

Лидия Ощепкова

Джарэф

КРОВЬ

Мемуары Бога

18+

Лидия Владимировна Ощепкова

Джареф. Кровь.

Цикл Мемуары Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62993478

SelfPub; 2023

Аннотация

Дэйр – огромная Вселенная со своими законами, богами и расами. Магический мир, где маги познают энергию Всесоздателя. Мир сражений, где гибнут за честь, семью и род, за государей и, просто, по-глупости. Вселенная открытий, путеводных нитей и клубков. Знаков. Оговорок. Умалчиваний. Мудрецов, глупцов и пустоплетов. Мир страха и радости. Здесь Судьбы всех рожденных сплетены в Канву Жизни. Осталось, только найти свою Нить.

Содержание

Действующие лица	5
Прелюдия	9
Дневник Джарефа НоктюРН. Том (затерто)	12
Глава 1	13
Глава 2	39
Глава 3	63
Глава 4	106
Глава 5	163
Глава 6	192
Глава 7	222
Глава 8	236
Часть 2	259
Глава 1	260
Глава 2	277
Глава 3	319
Глава 4	354
Глава 5	370
Глава 6	391
Глава 7	443
Глава 8	459
Глава 9	480
Глава 10	497
Глава 11	532

Глава 12	584
Глава 13	606
Глава 14	637
Глава 15	664
Глава 16	681
Глава 17	721
Глава 18	764
Глава 19	783
Глава 20	813
Глава 21	836
Глава 22	853
Дополнительная информация:	889

Лидия Ощепкова Джареф. Кровь. Цикл Мемуары Бога

Действующие лица

Северная Империя

Двор Серебряных эльфов

Элькóр ри Ларьé – государь Северной Империи.

Эльсия си Сорú – магиня Огня. Вторая линия наследования престола

Грэхэм Варрава – помощник Хранителя Императора

Храм Десяти Божеств

Креáта – настоятель Храма Десяти Божеств

Аканада́р

Клан Четырех клыков

Джа́реф Эми́р Ноктио́рн – Старейшина Аканадар, создатель клана Четырех Клыков

Нагариáн Роше́ – второй наследник клана Роше одного из суверенов Царства Снегов, правая рука Джарефа

Сибэ́рия Роше́, урождённая Скайхоук (Небесный ястреб),
Туо (внебрачный ребенок) – супруга Нагариана

Айр – выходец из Сумеречной пустыни. Перевертыш. Ле-
вая рука Джарефа

Кордрейн, урожденный Дордарайн, клан Серой Мглы –
магистр Льда и Смерти, маг третьей степени

Тайрон и Ризанд – братья, воины высокогорья

Матфей – убийца.

Конлан – лучник

Тессэрия фэйн Лейха, Оперённая Светом – маг Света,
дочь купца и жрицы Ларьи, клан Небесного Ястреба

Дарвит – капитан судна “Северный ветер”

Орден Алхимиков

Дориан Драгонболл, Хейм – маг Тьмы, Глава Ордена,
неординарец

Джобшуа, Шэй, – *неординарец*. Оракул. Глава Ордена

Община Солнца

Волхв Кария – Высший Мастер, Верховный жрец Суме-
речного Рода

Ирэн из дома Зари, Белый род – младшая жрица Общины

Кайтэф из дома Зари, Белый род – жрица Общины, супру-
га Джарефа

Камила Трейвен – Высшая жрица Сумеречного Дома

Тизор из Сумеречного дома, – воин Общины, Капитан

охраны Главного Храма.

Грань

Рбуфо – духовный дракон Кайтэф

Храм – духовный дракон Джарефа. Осколок Души.

Вольный народ моря

Стефана, Мама – “Глава” Вольных, акана

Маркус Проклятый Оракул – Владыка Вольных. Бывший из Трой при Императоре Серебряного двора эльфов, акан

Королевство Эрния (Эрний)

Максимилиан Влада Ш’Рея, род Лингон – Король Эрнии

Катарина Влада Ш’Рея, род Лингон – принцесса, дочь

Максимилиана

Лова Лулейн – архимаг третьей степени, ректор Королевской академии магии Королевства Эрния

Долиниан Дэйр – пария рода. Служка во дворце

Сатр – антилопа капитан корабля “Поющая на волнах”

Фэр Нобл – лекарь, некромант.

Лиракёр из Бездонной Ночи – охотник из рода драконов.

Обитель Молний

Эрзин – фамильяр Дориана

Карточные короли

Тристан из Грэйвери – пересмешник

Дейленаль Плачущий во Тьме – шут

Прелюдия

В небольшой, но богато обставленной комнате, освещенной пламенем камина и свечами на письменном столе, сидел мужчина, склонившись над пустой страницей книги, с пером алого цвета в руке. Его длинные волосы, бело-серебристой волной спускались по спине, скрывая спинку стула и часть черного шелкового халата. Голову сидящего венчали серебристые изогнутые рога, что мягко сияли при свете свечей и отбрасывали алые блики от огня в камине. Черный орнамент на них поглощал любой свет и, казалось, что сегменты роговых украшений сломаны и парят в воздухе, на расстоянии друг от друга.

Кожаный переплет книги. Запах страниц. Новых. Чистых. Кончик серебристой ручки-пера погружается в стеклянную чернильницу и замирает над шероховатой поверхностью первого листа толстой книги в темном переплете.

– Всегда так сложно начать, – глубокий баритон прозвучал в тишине помещения. В голосе просквозило столько нерешительности, страха и желания, словно сидящий мужчина решался на шаг в пропасть.

– Джареф? – сонный женский голос хрипло и взволнованно вторил мужчине. Зашелестело одеяло, и с легким стоном, в полумраке на большой кровати на четырех столбиках с балдахинном из тяжелого красного бархата возник силуэт жен-

щины. В ее глазах тлели алые искорки беспокойства.

Мужчина положил перо и изящно встал, затушил несколько свечей на столе и зашагал к кровати. Его шаги тонули в толстом ворсе ковра алого цвета.

– Я здесь, любимая, – мужчина сел на кровать, касаясь рук женщины, что поддерживала одеяло на округлившемся животе. Его длинные тонкие пальцы с сеткой шрамов древней вязи нежно поглаживали руки брюнетки. – Прости, что разбудил тебя.

Женщина потянулась к мужчине, мягкие губы разомкнулись от улыбки. Джареф, так назвала его женщина, лег на кровать, прижимая к себе жену, стискивая ее в нежных объятиях. В его синих глазах горела любовь.

– Ты решился на мемуары?

– Да. Во мне столько воспоминаний разных людей, что я все чаще теряю себя. Пора дать им покой.

– Это замечательная идея. Буду со страхом ждать окончания первой книги, – улыбнулась эльфийка. – Хочу знать о тебе больше, чем знаю сейчас.

– Ты мой первый и главный читатель, – твердые мужские губы коснулись виска женщины в поцелуе. – Отдыхай. Я буду рядом.

Чуть позже, когда забрезжил рассвет, мужчина вернулся к столу, почистил перо от засохшей туши и принялся за первую в своей длинной жизни книгу.

«За моей спиной проложен длинный жизненный путь,

прежде чем я обрел бессмертие и стал Богом. Мое рождение в смертном теле маленького мальчика, в судьбу которого вмешивались ни единожды, было предписано старым, давно забытым пророчеством моей Общины.

Но начну сначала.

Это случилось тысячу четыреста двадцать три года назад. Мне едва исполнилось двадцать семь. Я тогда был юн и наивен. Но, спустя полтора тысячелетия, думаю так же...

Дневник Джарефа Ноктюрн. Том (затерто)

Часть первая

«Среди Теней ты видишь души,

Что знали, будучи дыша.

Улыбки, взоры, тысячи касаний –

Не все несут тепло ушедших дней.

Но ты – не мертв. Ты – жив.

Ты ведь Бессмертен».

Тёмья. Свиток с наблюдениями.

Глава 1

Воспоминания Нагариана

Тень нескольких сосен скрывала отряд *аканов*¹ от глаз людей, что патрулировали периметр стен каменного замка, возвышающегося впереди. Квадратное здание с четырьмя башнями по углам, узкими бойницами вместо окон, следами войн на сером камне. Огни факелов проглядывались на зубчатых стенах, там, где шли караульные. Вокруг замка, перебиваясь ячейками, рунами и вязями, мягко мерцал магический барьер. Если не знать, где смотреть, можно и не увидеть этот полог, что может привести к печальным последствиям.

Ожидание тянулось, словно старый мед. Медленно и неохотно время плелось, как дряхлая кляча. Каждая минута превращалась в часы. Каждый вдох в нетерпение. Знание жгло мой разум, оружие оттягивало пояс и ремни на груди. Кожаная одежда, словно тиски. Эмпатия² – моя сильная черта, но, сейчас, она причиняет неудобство. Шестеро *аканов* за моей спиной обжигали волнами ярости и злости. Их можно понять. Там, за толстыми стенами, в оковах рабства, томится наш соратник, друг и надежный товарищ. Джареф не одно столетие выручал из беды, помогал не только советом, но и делом. Настало время вернуть долг.

¹ вид существ, живущих в ночи.

² восприятие чужих чувств и эмоций

Мужчины, за моей спиной, стояли не шелохнувшись. Черная кожаная одежда скрывала нас от людских глаз под покровом ночи, только слабо сияющие алым глаза, выдавали присутствие отряда. Каждый из них пережил несколько войн, каждый из них хранил глубоко в себе историю своей жизни. И не дай Хаос, затронуть эти тайны их врагам.

Фигура в сером плаще появилась из-за угла замка. Порыв холодного ветра всколыхнул полы одежд и принес запах женщины. Это была Мария. Мария – девушка, женщина-ведьма. Для каждого у нее припасена своя личина. Мы знакомы более четверти века. Ее золотистые косы, изумрудные глаза, алые губы, шикарное тело блудницы сводили с ума многих мужчин, и она этим беззастенчиво пользовалась. Взмахнув рукой, ведьма высыпала что-то на землю. Барьер вокруг гнезда ведьм мягко колыхнулся и исчез. Держась деревьев, перебежками, отряд *аканов* из семи мужчин двинулся к женщине.

– Я усыпила их. Часть ведьм спит. Часть будет на оргии. Усыпить всех стало бы ошибкой. Караул сменился пятнадцать минут назад, пришлось действовать самостоятельно, – девушка достала баночку с белой мазью. – У вас не больше трех часов на все, дальше действие снотворного закончится, – ее холодные руки смазывали открытые участки кожи этой мазью с лавандовым запахом. – Ваара готовиться к слиянию с ним. И не забудь, что я должна отправиться с вами.

Все было обговорено задолго до этой ночи, но видимо Фа-

тум решил сменить правила игры. Небольшой отряд за моей спиной, тихо шипел, когда мазь впиталась в кожу с легким жжением.

– Мазь отобьет ваш запах, – девушка двинулась вдоль стены, ко входу через сад, покачивая бедрами. – Охрана сейчас пьяна, и, некоторые из них, примут участие в оргии. Вам лучше подождать, когда все начнется. Это самый идеальный момент. Ваара забудет об окружающем мире и не сможет быстро сориентироваться в обстановке, – завернув в тоннель, девушка вытащила кинжал из ножен.

Логово ведьм пахло травами, пылью, огнем. В запах примешивались ароматы женщин и мужчин, стали, кожи и животных. Здесь пахнет смертью. Не той смертью, что несет в себе сталь, а той, что несет в себе магия. Тишина окружила, едва дверь с легким стуком захлопнулась.

«Звучит как западня», – голос Аира прозвучал в моей голове.

«Действительно». Необходимо быть готовым к любой ситуации, я не мог полностью доверять Марии.

Ведьма махнула рукой, зазывая нас внутрь замка. Коридор впереди был темен и пуст, покрыт многолетней паутиной и пустыми оболочками пауков. Здесь не было гнезд для факелов, едва ли этим проходом пользовались. Как можно тише, мы двинулись по тоннелю, вслед за женщиной.

Через несколько минут, остановились перед развилкой, ведьма уверенно двинулась влево, воздух стал свежее, и за-

пахло похотью. Такая волна запаха заставила меня поморщиться, шипение я едва сдержал. Провожатая остановилась перед деревянной шпалерой. Ведьма повернулась и оглядела всех за своей спиной, тихо толкнула перегородку и высунулась в плохо освещенное пространство. Запах стал сильнее. Мария вышла, поманила, махнув рукой. Стараясь быть тише, я мягко ступил по камням в своих черных сапогах.

Рука Аира коснулась стены. Его взор затуманился. *Акан* разумом слился с камнями крепости, узнав его историю, то, что «видели» серые свидетели. Лицо смотрящего побледнело, а рука безвольно упала вдоль тела. «*Джареф здесь*». Ладонь мужчины сжалась в кулак и выхватила кинжал из ножен на поясе. Когда мой подданный был зол, он двигался настолько быстро, что уследить за ним крайне сложно. Так и в этот раз, Аир сверкнул взглядом желто-карих глаз, предупредив меня, и легким маятником, минуя препятствия на своем пути, двинулся через дверной проем. Мария ахнула, когда одежда на ней всколыхнулась от скорости *акана*.

– Благодарю тебя, – я кивнул ведьме. – Тайрон, стражи на стенах твои. Матфей, иди с ним. Риз, твой нижний этаж, захвати с собой Кора, ведьмы могут дать магический отпор. Конлан, останься с Мари. С ее головы не должен упасть ни один волосок, – отдав приказы, я выбежал из тоннеля. И также быстро скрылся вслед за Аиром, отслеживая его по запаху лаванды. С каждым шагом вонь похоти становилась сильнее. Мой чуткий слух уловил стоны, движения тел и ше-

лест одежды.

«*Быстрее*». Аир звал. Ему хватило трезвости ума не лезть в комнату одному.

Двустворчатая дверь из красного дерева обита серебром и украшена драгоценными камнями. Узоры металла явственно указывали на то, что происходило за тонкой перегородкой из дерева. От Аира пахнуло злостью. Его губы растянулись в оскале, обнажая клыки и требуя крови. Мщениа. Его взор мерцал желтым.

Мы остановились перед дверью.

Размахнувшись, я ударил ее ногой. Замок не выдержал и створки, громко треснув, повисли на искореженных петлях. Огромная комната утопала в шелковых подушках. Шкуры животных лежали на полу, покрывая каждый дюйм серого камня. Стрельчатые окна закрыты алыми портьерами, та же ткань закрывала стены ровным полотном. Мужчины и женщины корчились в объятиях друг друга, освещаемые светом камина, свечей. Влажные жаркие тела извивались на шкурах животных, не замечая ничего вокруг, кроме таких же клубков плоти. Воздух в комнате пропах похотью. Клубы голубоватого дыма ударили в нос ароматами трав и наркотических веществ. Источниками дурмана являлись неглубокие чаши на высоких ажурных ножках красного дерева, что стояли на равном расстоянии друг от друга по периметру стен.

А у дальней стены на огромной кровати, на четырех столбиках, с тяжелым темным балдахином, в упоении раскачи-

валась Ваара. Ее черные волосы волнами прыгали по спине, а руки сжимали рукоять небольшого кинжала. Бронзовое лезвие обогрено кровью. Темной, густой, практически черной кровью, и блестело от прозрачной тягучей жидкости.

«*Ведьму схватить*», прозвучал мой мысленный приказ.

Крики из других помещений побудили к действию. Восемь ведьм и шесть мужчин. Стража, не ожидала нападения, а ведьмы сообразили с опозданием, что в комнате стало на двоих участников больше. Предсмертные крики первых троих привели в чувства остальных и, стражники, сверкая голыми задницами, ощетинились короткими мечами. Ведьмы сгруппировались за их спинами. Комнату заполнило тихое пение заклинания. Пятеро мужчин улыбались, сверкая безумством глаз. Дурман в дыме действовал на них, как на воина-ярости.

– Аир. Нужно добраться до дам, пока эти стервы не дочитали заклинание до конца, – *акан* в ответ только сверкнул глазами. На его губах расплзлась дикая улыбка, что не предвещала врагам ничего хорошего. Аиру нужно время на подготовку. Кинжалы, брошенные мной, послужили отвлекающим маневром. Два из пяти достигли своих целей, остальные были отбиты.

Песнопение стало громче, и слова заклинания резали слух, до мгновенно возникшей головной боли. Заклинание старо, как и сам наш вид – оно необходимо для дезориентации и ослабления наших, все еще человеческих черт. Из но-

су побежала кровь.

– Аир! – добраться через пятерых мужчин в таком состоянии было тяжело, я едва успевал парировать удары троих из них, так, как двое почти выбыли из сражения. Рассекающим ударом отправил двоих новичков на дорогу к Богине Темье, парировал атаку справа и ударом ноги вышиб меч. Справа раздался оглушающий мужской вопль, стражник потерял самое сокровенное – член.

С диким рыком, в комнату вбежал огромный лев. Зверь большими прыжками пересек комнату, оттолкнулся от стены в прыжке, и повалился на безоружных ведьм, разметав их по полу, под визги из глоток. Кто-то больше не встал. Изогнутые клыки льва впились в обнаженную плоть одной из женщин, и ударом могучей лапы, Аир разорвал ведьму на два куска. Следить за расправой над ведьмами некогда. Прибыло вражеское подкрепление. Мужчины пытались спасти своих хозяек. В полном боевом облачении, стража оцети-нилась зачарованными арбалетами. Болты со звоном отбиты мною мечами. Бой перешел на ближнюю дистанцию. Подоспевшая к ведьмам подмога, уступала мне в опыте, но брала численностью. Кор появился вовремя, и его заклинание ледяных игл спасло мою шкуру от еще ббльших повреждений. За спиной мага мелькнули остальные члены клана. Живые, но не совсем невредимые.

Аир рвал женщин, под истошные вопли еще живущих и под предсмертные хрипы уже умирающих.

А затем, я услышал визг Льва.

Ваара всадила в спину *акана* свой небольшой кинжальчик, направляя в мою сторону пульсар огня. В последний момент, увернувшись от магической атаки, я швырнул в женщину, так, кстати, подвернувшуюся подушку. Не ожидая такой атаки, верховная ведьма отскочила от перевёртыша. Видимо ждала, что за подушкой я швырну еще и кинжал. *Они кончились, сука, но ты этого не знаешь.*

Очередной пульсар меньшего размера возник в ее руке. Во второй, мягко, назревал следующий. Пульсар по косой траектории полетел в мою сторону. Вторым она решила убить наверняка. *Мечтай, иллюшка.* Очередная подушка поймала первый пульсар. Я тут же бросил ее в ведьму. И сучка ее словила, вскрикнув от боли, упала. Второе заклинание затухло в руке Ваары. Пока женщина пыталась подняться, пинок ноги отправил ее в беспамятство.

– Аир! – я подбежал к обнаженному мужчине, вынул кинжал из его спины и зажал несмертельную рану рукой.

– Я в порядке. Зубочисткой меня не прибьешь, – *акан* медленно поднялся с окровавленного пола, вытер губы от крови ведьм. – Нужно больше тренировок в облике.

– Устрою. Главное не сыграй в ящик.

– Темья закрыла для меня врата, а ключ выбросила в потоки безвременья, – фыркнул Аир. Перевёртыш смуглой рукой сорвал со стены алую ткань и обмотался ею. Темные, кофейные косы с серебряными цепочками, закрыли обнажен-

ные лопатки проклятого.

– Не шути так, – стряхнув кровь с кинжалов, я поспешил к кровати, где прикованный цепями, одурманенный зельем, обнаженный, лежал Джареф. Рядом, на прикроватном столике стояли баночки с прозрачными жидкостями, чаши и ко-
стяная игла *лаўрса*³ с мерными делениями и небольшим мягким кожаным шариком на конце.

Белоснежные волосы Старшего *акана* расчесаны, тело вымыто и умаслено. На его груди и шее виднелись неглубокие многочисленные порезы, из которых бежала тонкой струйкой кровь. Руки и ноги были закованы в шипованные кандалы, впивающиеся в кожу и кости. Тело Джарефа истощено, почти сломлено. Алые глаза мужчины пусты. Ни намек на сознание.

– Джареф, очнись! – тихо воззвал я. Мужчина лежал, безучастно глядя в потолок. Его лицо не выражало ничего, кроме покорности. “Он запер себя внутри своего разума? Или это сделало зелье?”

– Нагариан, – холодное касание к моему плечу отозвалось мурашками во всем теле. Запах Марии. Девушка неожиданно тихо для меня подошла к кровати. – Нам нужно уходить. Ковен узнает о вашем присутствии, и тогда всем несдобровать. Не все ночевали в замке.

– Темья их всех сожри! – разрубив цепи, я подхватил безучастное тело своего друга, выбежал из комнат. Слишком

³ Призрачный кот. Обитает на болотах. Поймать сложно.

легкое тело. – Ваару взять с собой.

Рык Аира огласил стены. Раздался глухой звук удара, и до меня донесся легкий стон, едва пришедшей в себя, ведьмы. Обратно мы вернулись тем же путем, что и пришли. Мария спокойно шла рядом, ни разу не оглянувшись назад, только на ее лице застыла улыбка. Триумф – вот что означала эта эмоция.

Мы вскочили на коней и двинулись в сторону ближайшего города. Запах гари я почувствовал раньше, чем услышал крики. Оглянулся. Замок пылал. Оставшиеся в живых пытались его потушить, даже не думая нас преследовать.

Мария подняла лицо ночному светилу и громко рассмеялась.

– Твоих рук дело? – сквозь топот копыт и рев пламени, поддерживая безучастное тело Джарефа, спросил я.

Мария лишь сверкнула взглядом. А я вынес очередной урок. Не доверять этой женщине до тех пор, пока кровавый договор не свяжет наши тела.

Это был небольшой городишко человек на пятьсот. “Ледяные сосны”, так гласила табличка на центральных воротах городка, покосившихся от времени. Дом мы купили еще шесть недель назад. Двухэтажный, старый, но добротный, после нашего отъезда он останется пустовать.

К утру тело Джарефа стало проявлять признаки жизни.

Оно требовало зелье. Ломка началась медленно и с каждым часом нарастала. *Акан* беззвучно кричал, царапая себя когтями, выворачивая суставы, содрогаясь всем телом. Его пришлось связать, чтобы самоистязания прекратились.

– Он нас ненавидит, – *Аир* стоял, подперев стенку, и карими глазами смотрел на извивающегося мужчину. – Сейчас он не понимает, что в безопасности. И, что свободен. Его разум далеко отсюда.

– Он должен справиться, – покачал головой я, продолжая чистить оружие. Монотонное движение отвлекало от мыслей о жене. Зверь скулил и просился обратно, беспокойство за свою самку снедало меня и его изнутри.

– В таком виде, мы не можем его перевозить. Нужна крытая повозка и еще зелье. Нужно дотянуть до дома, а уже там и выводить токсины, – *Аир* смотрел на меня. – Ты согласен, *Владыка*?

– Ты говоришь разумные вещи, друг мой, – я отложил кинжал и взъерошил волосы. Мое поведение непростительно. *Это я должен продумать все это, ведь...* – ковен знает о похищении, мы и не скрывались после нападения. Необходимо составить план и действовать, как можно скорее.

Тяжелая рука *Льва* легла мне на плечо, а я неотрывно смотрел, на спокойное в забытьи, тело *Джарефа*.

– Тебе тяжело. Я все понимаю, – *Аир*, сжал мне плечо. – Займусь приготовлениями. Но сначала узнаю, чем его поили.

– “Соком любви”, – *Мари* тихо вошла, придерживая одной

рукой поднос, а другой дверь. – Это единственное средство, что может отравить старого *акана*. Я проводила исследования, – предупредив вопросы, ответила девушка. Ведьма поставила свою ношу на стол. – Приходилось. Ешьте. Сок не так легко добыть в этом городе, его привозили на заказ. И если кто-то из ведьм остался жив, они найдут нас именно по следу от зелья. Любой вопрос о дурмане, и мы влипли.

– Ты слишком много знаешь! – Аир сжал руку в кулак. Он на себе испытал силу дурмана под названием «Сок любви».

– Я хочу жить, – Мария внимательно посмотрела на мужчину у двери. – Без вас я не выберусь с этого дрянного острова. Ешьте. Я захватила остатки зелья из ковена. Смешаю необходимое количество.

– Хорошо, – взяв с разноса деревянную тарелку с ложкой, я двинулся к кровати. – Нельзя, чтобы Джареф воспользовался своей властью над кровью. Иначе, мы станем марионетками в одурманенных руках нашего главы.

Мне предстояло сделать то, что я не желал. Но кто спрашивает о моем желании? Обхватив тело мужчины в кровати ментальными щитами, сжал их, фиксируя тело от попыток самоистязания. Тарелка с легким деревянным стуком заняла место на прикроватном столике, рядом с толстой свечой на плоской подставке. Матрац оказался на диво мягким. Я коснулся груди Джарефа. Его сердце билось медленно, очень медленно, даже для него. Порезы, все еще, не затянулись, настолько он был плох. Тело влажное от липкого пота, кости

проглядываются под кожей. За пятнадцать лет, семь месяцев и три дня, он превратился в скелет. Я, не без труда, протолкнул свои эмоции в тело *акана*, чтобы узнать, какой последует отклик. Никаких других изменений, кроме тех, что видно невооруженным взглядом не последовало. Джареф заперся глубоко в своем разуме. Необходимо спуститься глубже, чтобы достучаться до сознания мужчины.

«*Джареф*». Толкнул я мысль вглубь сознания *акана*.

Тишина.

«*Джареф*».

Голова мужчины качнулась в сторону, волосы соскользнули с лица. На его правом ухе, начиная от мочки, висала серьга в виде дракона, словно зверь цеплялся за ушную раковину и шептал *акану* что-то. Красный глаз ящера сверкал рубиновым светом. В моей голове всплыли слова, произнесенные счастливым голосом соратника, когда он поздравлял нас с Сибирией с долгожданным Связыванием пути: «*когда в моем ухе сверкнет дракон, знай, я женат*. Надеюсь, это случится не скоро». Тогда он был счастлив, и смеялся с нами от всей души. Свадьба была первым праздником после черных лет войны, и все истосковались по мирной жизни вдали от смерти, боли и ужасов. А прошло, всего на всего, два столетия с той памятной для меня даты.

Я провел рукой по его груди, коснулся шеи. Запах *акана* изменился, стал более грубым. Легкие флюиды ненависти и болезни коснулись моего носа. Едва заметный трепет век.

Легкая судорога мышц лица и тела. Нестабильное сердцебиение.

– Если ты не очнешься, – тихим, зловещим шепотом прошипел я, – найду твою жену и убью ее.

«Джареф». Я вновь попытался достучаться до разума мужчины.

Веки Старейшины распахнулись столь резко, что я отшатнулся. Красный, от голода, взгляд *акана* сфокусировался. Сейчас, это был взгляд Зверя, что мог разорвать десятки жизней за несколько секунд. Двинуться он не мог: его тело все еще находилось во власти моих заклятий и веревок. Джареф моргнул. Во взгляде появилась осознанность.

– Ты в безопасности, – я прошептал с облегчением. Словно, гора свалилась с плеч. Только сейчас пришло осознание: какое напряжение я испытывал все прошедшие годы, пока шел поиск. В изнеможении упал рядом. – Мы нашли тебя.

– Отодвинься от меня, Рин, – хрипло прошептал мужчина, в его голосе сквозило отвращение. Кожа губ Джарефа шелушилась, потрескалась и при движении рвалась. – Я не могу выносить чужие прикосновения. Не сейчас.

Развязав веревки, я медленно помог другу подняться.

– Покормлю тебя. Ты ослаб, – я взял тарелку в руки. “Жаркое из дикого кабана. Неплохо”. – Терпи. Ты не можешь позаботиться о себе сам.

Джареф поморщился, облизывая окровавленные губы.

– Ваара? – голос мужчины был сиплым, слабым, дыха-

ние прерывистым, а движения медленными и неуверенными. Алые глаза, с более темным по цвету ободком у края радужки, скользнули по собственному телу, замечая все изменения, каждый шрам, нанесенный кинжалом и его собственными ногтями. Желваки заходили на скулах мужчины, едва он вдохнул свой «аромат». Джареф сжал кулаки.

– Она здесь. Еще жива. Желаете ее увидеть? – ухмыльнулся я. В воздухе, едва заметно, проскочила злость. Джареф едва сдерживает эмоции. – Аир, приведи ведьму.

Дверь захлопнулась, и тяжелые шаги Льва загрохотали по лестнице вниз. Старейшина смотрел перед собой и никого не видел. Его взгляд приобрел отрешенность, видимо, он пытался вспомнить все, что с ним происходило. Тело *акана* немного подрагивало, ломка продолжалась, но невероятными усилиями он ее гасил. Злость к ведьме вспыхнула во мне еще больше. *Насколько похоть может застилать людям глаза?*

– Еда, друг мой, – зачерпнув ложку мяса, я сначала отправил ее себе в рот. Вкусно. – Желаете?

– Мне предстоит другая еда, – улыбка Джарефа вышла вялой, но злобной. Вторая пара клыков сверкнула в свете свечей. “Джареф мутировал. Плохо”.

Шаги по лестнице звучали, словно колокол. Мари распахнула дверь и отошла в сторону, пропуская внутрь широкоплечего Аира и брыкающуюся, связанную женщину. На ее руках висели небольшие наручники, специально созданные

для нейтрализации магических способностей. Едва Ваара увидела Джарефа, глаза ее зажглись голодом и жаждой обладания. Она выпрямилась и попыталась сделать шаг к кровати. Аир ей этого не позволил, сжав руки женщины до боли. Ведьма подалась вперед, глухо вскрикнув. Ей мешал кляп во рту. Голое тело прикрывал водопад черных, тяжелых волос, струящихся по спине и груди, почти до середины бедра. Ее серые глаза неотрывно следили за Джарефом.

– Ты, словно сука на случке, – оскалился я и убрал щиты с *акана*. Необходимость в них отпала. Джареф медленно спустил ноги с кровати. Его стройное тело исхудало, мышцы потеряли свою былую силу, но все еще служили своему хозяину. Он был слаб, и движения давались с трудом. Зелье отравляло тело, но преодолевая боль, *акан* двигался.

В очередной раз, я удивился его силе воли.

Аир стоял, сжав челюсти до скрипа. А вот Мария... Ее лицо выражало такую степень восхищения, что мне сложно описать эту гамму чувств. Ее эмоции приятно тешили мое самолюбие и гордость за друга. Но вот запах исходящий от девушки... Аир повернул голову к светловолосой ведьме у двери. Его рот оскалился, ощутив запахи желания.

Шаркая ногами по полу, поддерживая свое тело, обхватив столбик кровати, Джареф двигался к ведьме.

– Аир. Отпусти ее, – Приказ прозвенел в воздухе. Руки Аира разжались, и Ваара бросилась к *акану*, вырвав кляп изо рта, впилаясь в его губы грубым жаждущим поцелуем. Строй-

ное тело прижалось к мужскому.

Джареф не поднял рук. Не ответил на поцелуй. Он все также держался за столбик кровати. Костяшки его пальцев побелели от напряжения, стал слышен тихий хруст дерева.

– Я так тебя люблю, – шептала ведьма, целуя подбородок, скулы, шею *акана*. Она забыла о существовании окружающих.

Но следом... Свободная рука старейшины обхватила талию женщины, прижимая к своему телу. Ведьма дернулась. Джареф зашептал:

– Ты противна мне, – холодный равнодушный голос. От него у меня мурашки побежали, и волосы встали дыбом. – Твои прикосновения холодны и вызывают во мне лишь тошноту. Твоя слабость стоила мне пятнадцати лет жизни вдали от любимой. В твою голову приходила мысль, что будет с тобой, когда я обрету свободу? – ведьма вскинула голову, в ее глазах застыл страх. Зрачки ее карих глаз расширились, а с губ сорвался немой вздох. – Мне известны твои потаенные мысли. Ты кормила меня своей кровью, делала с моим телом ужасные вещи. Но твои мысли... Ты, правда, желаешь быть всегда со мной? – его голос обрел мурчащие, предвкушающие нотки. Ласкал слух смертью.

Она попыталась отойти от *акана*, упиралась руками ему в грудь, брыкалась, кусалась и царапалась. Но мужчина держал ее нагое тело крепко, сжимая с каждым разом все сильнее и сильнее. Джареф грубо вонзил клыки в яремную вену

черноволосой ведьмы, разрывая горло. Поток алой жидкости стекал по ее телу на пол, а проклятый все пил. Впитывал в себя ее жизнь. А потом все кончилось. В воздухе пахло кровью и смертью.

Глухой стук мертвого тела разрушил тишину.

Джареф смотрел на остывающее тело женщины, что была его хозяйкой долгие годы. Спокойным, пустым взглядом ультрамариновых глаз. Его голод угас. Кровь была повсюду: на губах, подбородке и стекала по впалому животу мужчины.

– Я благодарен вам, сородичи, за освобождение, – *акан* вытер кровь с губ тыльной стороной ладони. Повернулся к кровати и лег. Его движения все также были наполнены болью и слабостью. Джареф лег на бок, подтянул ноги к груди и тотчас уснул.

Подхватив тело мертвой ведьмы, я вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Аир забрал тело с моих рук, и, вместе с Мари, мы стали спускаться по лестнице. “Повозка. Нам нужна повозка, и несколько *тяглов*⁴. Главное, добраться до пристани. Как можно скорее”.

Ранний вечер начался с обсуждения плана. Решением стало разделить на две группы. На рассвете, четверо из нас, отправились на верховых по дальней дороге к парому, отвлекая внимание от обоза, где даже во сне, Джареф корчился в дурманной зависимости. Кор переоделся в дорогие одежды и

⁴ животные, для перевозки тяжелых грузов, транспорта.

с легкостью сделал болезненный вид, изображая старейшину. Этот план сработал, когда Матфей сообщил о девятерых всадниках, уехавших вслед за отвлекающим отрядом по старому заброшенному тракту. Едва дневное светило перевалило за полдень, наш обоз отправился в путь.

Мерное покачивание повозки, под скрип задней оси колес, погружало в полудрему. Мари сидела на козлах и правила *тяглами* – те, тихо фырча, ворча и чавкая грязью, под мощными лапами, шли по тракту, таща по размокшей дороге ценный груз. Конь подо мной нервно бил хвостом по крупу, вышагивая по раскисшей зловонной жиже. Животному не нравилось плестись сбоку, в хвосте *тяглов*. Но тень от повозки, в кой-то мере, спасала меня от прямых солнечных лучей.

Зловонье пути. Мягко сказано. Этот смрад забивал мне нос. Инстинкт зверя вопил зарыться, как можно глубже, даже если это будет жижа под копытами коня, главное подальше от солнечных лучей. Коих, сейчас, было в достатке. Под плотным плащом одежда пропиталась потом, и легкий ветерок совершенно не помогал охладиться. Дорога предстояла долгая и изматывающая.

– Зачем, так рисковать ради *акана*? – Мария потянула вожжи, выравнивая ход *тяглов*.

– Он наш глава. Старейшина *Аканада́р*, – голос прозвучал глухо, но женщина меня услышала. Она задержала дыхание, на миг, но этого было достаточно. Мари осознала, кто сей-

час лежит без чувств в повозке среди раздраженных солнцем мужчин.

– То есть, все эти пятнадцать лет, я одурманивала Первого Князя⁵ Империи? – тихо прошептала Мари.

– Да. И он решит, что делать с тобой, – конь фыркнул, перешагивая особо глубокую лужу с маслянистыми разводами на поверхности.

– Надеюсь на его благоразумие.

– Надейся. Сама слышала, что он сказал Вааре, – тихий стон донесся до моего слуха. Дурманная зависимость Джарефа усилилась. – Сколько зелья осталось в запасе?

– С его потреблением, – Мария некоторое время молчала, прикидывая что-то в уме. – Хватит на пару дней. Не больше.

– К этому времени доберемся до городка побольше, – животное подо мной захрипело, ему вторили еще две глотки за спиной. Кони нервничали, шагая на привязи за повозкой.

– Помощь мага? Порталом было бы проще.

– Мы и так наследили больше, чем следовало, – я осадил коня. – В порту нужно найти *ларóна*⁶. Или двух.

– Зачем так много? – удивилась Мария

– Что ты слышала о виде *Аканадар*? – ответил я вопросом на вопрос.

– Так, что я слышала... Слышала многое. Лучше сказать,

⁵ титулы фаворитов Императора Северной Империи (они же вторые лица в империи)

⁶ добровольные доноры крови.

что мне известно, – Мария устроилась поудобнее. – Вы потомки мифических Иных. Проклятые ими на вечную жизнь в ночи. Пьете кровь, чтобы быть сильнее, но в ваших силах обречь на жизнь без солнца. Это простое объяснение. У меня была возможность провести несколько опытов, пока ваш друг томился в лапах Ваары. Вы сгораете на солнце дотла, но, интересно, что волосы и ногти не горят. Кровь сгорает быстрее, чем плоть. С костями не пробовала.

Я стал закипать уже не от дневного времени суток. Этот хрупкий сосуд с кровью ставила опыты на князе? Что она еще узнала?

– Ваара тщательно за ним следила, – Мария остановила *тяглов*. Неуклюже спустилась с козел, и прошлепала на другую сторону повозки от меня. Послышался шелест тканей и шнурков. Журчание. Тихий вздох облегчения, и вновь шелест тканей. – Ваара за всеми следила. Странно, что клятву на крови она не взяла. Я долго думала об этом, но так и не пришла к логичному выводу.

Ведьма забралась на место возничего и подхлестнула животных в упряжи. Четверо *тяглов* возмущенно взвыли.

– Ты-то ее у меня взял.

– Я научен горьким опытом. Что ты еще знаешь о Проклятых ночи? – мужчины в повозке дремали, но разговор слышали.

– Вас боятся. Считают жадными до крови хладнокровными убийцами. Люди говорят, что взгляд *акана* губителен,

сродни смертельному пламени дракона. Жрецы Светлой Богини считают вас отребьем. В их головах что-то щелкнуло последние лет пятнадцать – считают, что Светлая ненавидит ваш вид. Но, Ларья всемилостива, не может она такое говорить. Правда, ведь?

– Боги выше моего понимания, Мари, – впереди показалось препятствие в виде застрявшей телеги.

– Заметь, большинство из вас – мужчины. Воины. Почему? – проявилось истинное любопытство ученой ведьмы.

– Думаю, немного приоткрыть дверь в чулан с пыльными костями можно, – ветер принес обрывки слов и ругани. Едва слышимые голоса нескольких мужчин и возмущенные вопли животных. – Мы не потомки. Мы зараженные иномирной болезнью, если сильно упрощать, Мария. Мы не Проклятые солнцем, нас никто не проклинал. Внутри каждого из *аканов* живет Зверь. Зверь, который приспособливается к новым условиям. Жадные до крови? Скажи, почему Тамариан не называют кровососами?

– *Тамариане* пьют кровь животных, их вера в Бога Войны вытекает в подобные ритуалы, – охотно пояснила ведьма.

– Нам она нужна в небольших количествах. Тем, кто младше еще меньше. Джарефу, нужно больше. Кровь – заставляет наши тела оставаться неизменными, не мутирующими, придает сил и ненадолго утоляет жажду. Чем дольше живет Зверь, чем старше наша кровь – тем сильнее жажда. Наш голод сводит некоторых из нас с ума, Мария. И те, кто не спра-

вился со Зверем внутри, стал зверем снаружи. Но, это было давно. С тех пор, придумано несколько надконтрольных сил, что стерегут ваше, Мария, спокойствие.

– Ты хочешь сказать, что ваша численность постоянна?

– Относительно стабильна. Ты умна, думаю, многие вещи ты поймешь со временем.

– Даже то, что ты едешь днем на коне, уже является для меня открытием, – Мари тяжело выдохнула, когда ее глаза увидели преграду на пути. – Будет интересно пожить в клане *аканов*.

Повозка медленно катила по дороге, продолжая скрипеть задней осью. Тракт до порта пользовался спросом и, сейчас, был похож на старый шрам – в выбоинах, черный от грязи и испражнений животных. Одно неловкое движение, и колеса застрянут в глубокой колее. Что и случилось с телегой впереди. Тяглы тяжело дышали, теряя силы в пустых попытках вытянуть ее.

– Видимо дальше никак, – фыркнув, Мария спрыгнула с козел, сплюнув в грязь.

Я остановил коня. Тот недовольно фыркнул. Грязь неприятно чавкала под сапогами. “Зима нынче будет суровая, – подумал я. А следующий год будет голодным. Дожди льют через день, земля уже не может впитать воду, и каждое утро нас встречает корка льда толщиной в пол пальца”.

Торговец ругался на наемных рабочих, возницу и на весь белый свет, отборными ругательствами, чем вогнал Марию

в краску.

– Вам помочь? – я обратился к мужчине. До порта нужно добраться до наступления темноты, найти лодку, и покинуть этот злополучный остров. Времени в обрез. За нами уже идут. Не далее, как сегодня утром, три ведьмы и двое мужчин расспрашивали лекаря, не обращался ли к ним кто-нибудь из нашего вида. С учетом тех, кто уже отправился за отвлекающим отрядом. Выживших в пожаре оказалось больше, чем мы думали.

– Было бы неплохо, – торговец спрыгнул с края дороги и едва не навернулся в раскисшую грязь. – Вы покрепче будете, не то, что эти, – он неопределенно махнул рукой он на тощих работников, без толку толкающих телегу. Животные нервно блеяли, пытаясь вытянуть наглухо зарывшиеся колеса. – Только платить мне вам нечем, – хмыкнул торгаш.

Небольшого роста, холеный, чрезмерно любящий выпивку и жирную еду. От него пахло сладковато, словно он совсем недавно курил. На круглом лице приклеена подобострастная улыбка хитреца, лжеца и труса. А вот его эмоции... Страх перед оружием, страх быть ограбленным, при этом жажда наживы и чувство превосходства съедали человека изнутри.

Раздалось громкое чавканье, из крытой повозки за моей спиной вылез Ризанд. Огромная фигура в черном зыркнула в нашу сторону из-под широкого капюшона и неторопливо двинулась к придорожным кустам. Послышался шорох застежек и следом журчание. Ризанд бесился без дела.

Его недовольство разжигало слишком легкое высвобождение Джарефа из плена, малое количество крови и пота, что он потратил на это дело. Проклятый застегнул штаны и двинулся к нам.

Торговец тихо ойкнул и слегка присел. Кислый запах его страха повис в воздухе. Молча, Риз подошел к грузу, двумя руками обхватил задние ступени телеги и легко, словно перед ним была не груженная телега, а корзинка с яблоками, вернул транспорт в нужную колею. *Акан* вытер грязные перчатки о штаны и спокойно вернулся в обоз.

– Благодарю вас, судари, – затараторил торгош, продвигаясь к козлам спиной, кланяясь и продолжая лепетать благодарности. Едва не поскользнулся, удержался за борт телеги. Взгромоздился на козлы и тронул уставших животных.

Я вернулся к коню. Животное недовольно ткнулось мордой в плечо, задев пустую перевязь кинжалов.

– Тихо, парень, – конь явно что-то чувствовал. Но никто из нас не мог чувствовать окружающее пространство столь тонко, как лежащий в повозке Джареф. И моя эмпатия не настолько еще развита. Неясная тень беспокойства висит над нами с момента, как покинули земли клана.

– Ризанд, – тонкая стенка из дерева не препятствовала разговору, пусть и слегка приглушала звук. – Что чувствует твой Зверь?

– Я постоянно хочу оглянуться назад, – донесся тихий, глубокий голос проклятого.

Ни ты один, друг.

Мария хлестнула *тяглов*. Мы продолжили путь.

Глава 2

– Как он? – томно прошептала Сибيريا, прижимаясь ко мне своим горячим телом, немного поцарапав мою кожу чешуйками на талии.

– Плохо. Его силы воли хватило на дорогу до наших границ. За это время, он ни разу не использовал Приказ крови. Сколько в нем силы духа? – я покачал головой. Обнял жену. – Он женился, Сиби. Представляешь? Я беспокоюсь за него. Положение клана стало шатким, а его женитьба...

– Сейчас нам необходимо поддержать его, – горячий пальчик супруги чертил круги на моей груди, вокруг соска. – Вытащить его из цепких лап “сока любви”. Джареф пережил то, что я бы не пережила, – горячие губы супруги коснулись моей шеи. – Мы нужны ему. В этот раз, мы нужны ему. Поможем ему, а остальные проблемы, наш Владыка, решит сам.

Жена права.

Император официально не оповещен об исчезновении своего подданного, но это не значит, что Его Величество бродит впотьмах. Тайная полиция и Магистрат знают. Их ищайки и шпионы видят все. Думаю, и мои действия не укрылись от их пристального взгляда. За первые пять лет, после исчезновения князя, работа кипела во всю: поиск шел, не прекращаясь ни на миг – мои люди внедрялись в инакомыслящие организации и группы; прочесывали лиги земли; шпионили

за главами других кланов. Сеть раскинулась на всю Северную Империю, включая Конклав Магов на Архипелаге Соединенных Островов, Подземных Владык в Недрах Урхума и Храм Семи Спасителей. Последнее было сложнее всего, так как в храм отбирали девушек и юношей не старше восьми лет для служения во имя Семи. Не каждый ребенок согласится пожертвовать своей жизнью, шпионя ради небольшой земли с Цитаделью. Но всегда есть выход, не так ли?

В первые годы, после исчезновения князя, на земли клана пришла чума. Откуда? Известно лишь одно, в порту стоял черный корабль. После его отплытия, началась цепь упорядоченных смертей. А корабль исчез, словно его и не было. Это и натолкнуло меня на мысль, что все происходит не случайно: исчезновение Джарефа и чума связаны меж собой. Но как? Мне до сих пор не известно. Слишком мало фактов. Одни предположения, одно неприятнее другого.

Но нашелся ребенок. Мальчик семи с половиной лет. Сирота. Малыш отчаянно хотел отомстить за смерть своей семьи. Ребенок оказался на удивление смышленным и одаренным самой Всевидящей. Зачатки оракула развить в провинции не было возможностей, и мальчик согласился стать шпионом, так как чувствовал, что, став послушником, найдет тех, кто причастен к смерти его семьи.

Шпион отбыл и был принят в Храме с расprostертыми объятиями. Но Джареф не был найден. А Император не прислал за ним. Никто не интересовался исчезновением Вто-

рого лица Империи⁷. Что меня несказанно радовало и, одновременно, наводило на темные мысли.

На исходе пятнадцати лет, весть пришла, откуда я не ожидал. Письмо от дальних северных островов империи шло долго. Мария сказала, что ей нужна помощь и, что в ковене, где она находится, содержат старого *акана*. Что не преминула мне сообщить. С условием, что ее тут же заберут на земли клана.

План созрел быстро и был прост. Напоить всех снотворным зельем, снять защитный полог. Забрать Джарефа и Марию.

Все исполнено. На *аканов* действуют некоторые психотропные вещества. Организм нашего вида сопротивляется многим видам ядов. Наша природа сопротивляется вмешательству извне. Но то, в каком состоянии оказался старейший из нас, стало для многих шоком.

Что меня поддерживало, пока шли поиски?

Тот факт, что книга⁸ Джарефа так и не объявилась в его покоях. Эта мысль успокаивала меня. Все пятнадцать лет.

Джареф.

Слабость.

Тогда я думал, что лучше рабство, чем эта боль, раздирающая изнутри, словно дикий зверь. Сознание покидало меня

⁷ Первым лицом империи является Император

⁸ Имеется в виду гримуар.

и то, что делал в забытьи, приводило в ужас, едва я приходил в себя. Кровь и желчь, что исторгал мой желудок, разорванные до кости части моего тела были повсюду. Как и бесконечная агония.

Только мысль о моей жене заставляла держаться в этом мире. Ее облик предстал предо мной в минуты, когда я почти переходил грань между жизнью и смертью. Видимо тело ослабло настолько, что жизнь во мне едва теплилась.

Позже, намного позже, я очнулся где-то в подземелье. Пахло травами, сыростью и женщиной. Одна из тех, кто держал в плену, и именно та, что меня вытащила из рабства. Женщина тихо напевала, помешивая варево в котле.

– Добрый вечер, – ее мелодичный голос эхом отразился от каменных стен. – Никогда еще не встречала столь бесполезное существо.

– Что? – неожиданное высказывание мгновенно привело меня в чувство. Сознание словно обрело четкость и кристальную ясность. Минули столетия с тех пор, как со мной обращались подобным образом, и эмоции, что вызывало это отношение, мерзко зашевелились внутри, вызывая легкий ступор. Эмоции женского голоса воспринимались, как звук рога на поле брани. Готовность к атаке.

– Что слышал. Мне даже противно общаться с тобой. Тебя еще и одним из Трех⁹ зовут! Скорее всего, ты купил себе

⁹ Имеются в виду трое приближенных к Императору, за исключением Хранителя.

звание? – в глазах женщины сквозило отвращение. – Будь моя воля, я бы не взялась за такую работу. Ты омерзителен, кровосос.

Женщина вновь повернулась к котлу. Ее плавные движения не гармонировали с высказыванием или она лгала, или хорошо владела собой.

– Пей! – деревянная чаша очутилась в моих руках. Только сейчас, я заметил, что мои руки скованы кандалами, из-под которых выглядывали красные пятна новой кожи. Цепь тянулась далеко в сторону и крепилась в углу каменной стены, у деревянной кровати с соломенным матрасом и шкурой серого волка. Вареву в посудине было цвета... Какого цвета? Паника поднялась во мне, сердце гулко забилося в груди.

– Я... не различаю цвета! – расштанная психика не желала подчиняться воле.

– О, мои соболезнования, – усмехнулась женщина. – Ничего, с этим живут люди, и ты сможешь, если выживешь.

Я кинул на нее изучающий взгляд. Она была среднего роста, стройна, светловолоса. Одета в приталенное платье темного оттенка с вышивкой светлой переливающейся в свете огня нити, сверху теплый отороченный мехом кролика плащ. В замке я видел ее мельком и, смутно от дурмана в голове, но она никогда не касалась меня, только когда вводила очередную порцию зелья.

– Ты так уверен в себе, что даже не спросишь, где ты и кто я? – светлая бровь женщины изогнулась в издевке.

Я почувствовал что-то мокрое на руках. Опустил взгляд. Оказалось, мои руки дрожат так, что темная жидкость в чаше выливается на пальцы. В местах, где отвар коснулся кожи, теперь, темнели пятна и вздулись волдыри. Боли, однако, я не чувствовал. Поднес чашу к губам. Вдохнул запах отвара и начал пить осторожными глотками. “Запахи. Хоть это мне подвластно, – подумал я. Руки все так же дрожали, из-за чего посудина била по зубам. Жидкость оказалась пряной, сладковато-освежающей, отчего бунтующий желудок пришел в норму. Я вновь посмотрел на ведьму.

– Ты, та ведьма, что помогла спасти меня, – сказал я хрипло. Горло саднило. Я протянул чашу женщине. Руки заметно тряслись. – Благодарю тебя. Но я также помню и другое.

– Оставь свои благодарности себе, – фыркнула женщина, схватив посудину и плеснув в нее варева, подала мне. – Пей, – в этот раз, дрожали ее руки.

Я выпил вторую чашу.

Желудок замутило. Я поднялся, на нетвердых ногах двинулся в сторону ведра, где меня вырвало. Остатки крови вместе с варевом гулко ударились о деревянное дно. Я сел на пол у кровати, облокотившись о стену спиной.

– Твой лимит – одна чаша, – женщина нахмурилась. Подошла и забрала ведро. Вышла из комнаты. Только сейчас я узнал место, где нахожусь. Подземелье. Близкое место к горячему источнику, из-за этого все стены и пол были теплыми. Я дома. Ужас вновь сковал меня. Веками выработанные

инстинкты и привычки напрочь исчезли... Женщина оказалась права, я совершенно не собран.

Ведьма вернулась, поставила возле меня опорожненное ведро и удалилась к котлу.

– Что это за варево? – спросил я.

– «Лесная песнь», – ведьма вылила остатки зелья в стеклянные баночки и закупорила сургучом. – Старое зелье, выводящее токсины, облегчающее боль и расслабляющее мышцы. Тебя уже не так трясет.

– Я знаю, что такое «Лесная песнь», ведьма, хотя никогда не пил его.

Я уронил голову в ладони. Грубые штаны и рубашка висели на мне мешком, жесткая ткань терла кожу до ссадин. Запах Ваары не так сильно чувствовался, как, впрочем, и запах ее крови на мне. А вот ее воспоминания будоражили мерзостью мой разум. Но это временно. Надеюсь, ее знания никогда мне не понадобятся.

Едва я об этом подумал, перед глазами предстали картины издевательств в плену, желудок взбунтовался и меня снова стошнило.

– Создания Темьи, – вырвалось изо рта, едва рвотные позывы закончились. – Чем я отравлен?

– Зельем, – хмыкнула ведьма. – “Сок любви”. Одно из немногих дурманов, действующих на старых *аканов*, – ведьма подошла к стене и сняла теплый плащ с крючка. – Я единственная, кто ухаживает за тобой. Можешь кричать, никто

не услышит. Мне пора, – скрипнула дверь и с тихим стуком закрылась.

Я смотрел на свои руки. Тонкие пальцы дрожали, мышцы судорожно сжимались, вызывая боль. Казалось, даже позвоночник дрожит от спазмов. Очередная сильная волна вызвала глухой стон. Сдержать его я не смог. Сила покидала меня ежеминутно. От варева? Или все же “сок любви” настолько силен?

Или все сразу?

Дрожь прошла по всему телу.

Крик эхом пролетел по комнате... ему вторил другой... и так, пока бьющийся в конвульсиях организм не провалился в беспамятство.

Холодная вода выдернула из меня темноты.

– В следующий раз, я тебя привяжу, – послышался отрешенный голос ведьмы. – Весь пол залил кровью.

Я чувствовал что-то на лице. По запаху – пыльная тряпица. Снять ее с лица не было сил.

– Поднимайся и убери за собой, – шаги удалились в противоположную сторону от меня. Брякнуло ведро, снова послышались шаги и звук закрываемой двери. Едва я смог повернуть голову, как тряпица свалилась в темную лужу. Действительно кровь. Много крови.

Моей. Ее запах был всюду. Проникал в легкие удушливым ароматом.

“Нагарин молодой. Понял, что лучше находиться от меня подальше. И Мария, неплохо играет свою роль. Каждое действие и слово выверено, взвешено. Я бы поверил, но осечки в поведении и ее страх предо мной выдали игру. Правила, которой знают многие жертвы, что справились с последствиями плена. Возможно, дальше будет давление на слабости. Да, скорее всего. Если мои рассуждения верны, можно будет посмеяться”.

Боль бродила по телу очагами, пытаясь завязать его в узел, но бессилье взяло свое, и, ни один мускул не желал подчиняться. Если б я смог улыбнуться, то гримаса счастья озарила бы лицо. Сил нет. Но это ощущение безграничного спокойствия, без чувств, без эмоций. Ничего. Вообще ничего. Бесконечный покой с его теплыми и бархатными объятиями. Слово глубокий лечебный сон. Или небытие. Состояние границы. Приграничное.

Голод.

Жуткий голод.

Я должен утолить его.

Дверь отворилась, и ведьма вплыла в помещение с подносом в руках. В воздухе разлились умопомрачительные запахи. Слюноотделение не заставило себя ждать. А силы?

Сил не появилось.

– Ты не убрал за собой. Пока не уберешь, еды тебе не видать!

– У меня нет сил, – я не узнал свой голос, настолько блек-

ло он прозвучал.

– Ты говоришь, значит, силы есть. Двигайся, *акан*. Или мне коснуться тебя? Может вызвать пару мужчин, чтобы они сделали с тобой все то, что делали в плену? – женщина со стуком опустила свою ношу на стол, отчего приборы протестующе звякнули.

– Что могут сделать со мной, чего я уже не пережил? – спокойно молвил я, стараясь не обращать внимания на воспоминания. – Ты ведь пережила подобное? Поэтому просишь защиты у клана?

– Откуда ты знаешь?

Ее глаза холодны, как лед. Она выглядела ошеломленной. Я попал в точку.

– Догадаться было нетрудно, – одними губами прошептал я. – Но сил у меня нет. Если бы были, на влажном полу лежало бы твое бездыханное тело, а не мой полутруп. Благодаря Фатум, что я не могу убрать эту лужу.

Женщина лишь хмыкнула.

– У тебя есть кто-то, ради кого ты все еще жив? – ведьма встала и, не оглядываясь, двинулась к столу. – Приложи всю свою силу воли, чтобы вновь увидеть этого человека. Не зря же твое ухо украшает этот дракон. Или это просто украшение?

Последний вопрос ведьма задала так, чтобы я понял, ей известно об общине и ритуалах бракосочетания. Если она знает больше, чем остальные, то найти Кайтэф ей не состав-

вит труда. Я должен выкарабкаться, несмотря ни на что и как можно быстрее. “Этого вы от меня ждали? Таких рассуждений?” Я мысленно улыбнулся. “Аканам и этой девочке еще учиться и учиться манипулированию”.

Мой каркающий смех вызвал у ведьмы удивление.

Воспоминания Нагариана.

– Дориан? – Сиберия едва не уронила старый фолиант, успев подхватить его в последний момент у толстого ковра на полу. – Дориан приедет? Какого *ду́хра* он тут забыл?

Я вскинул брови и улыбнулся.

– Джареф знает Дориана четырнадцать столетий.

– А помочь с поиском князя он не мог? Решил явиться только сейчас? – девушка распалась и, от греха подальше, убрала книгу обратно в шкаф. – Меня раздражает этот мужчина!

– С первых дней нашего с тобой знакомства, ты, моя дорогая, странно реагируешь на этого старца в теле молодого человека с венцом главного алхимика на челе. Что с тобой?

Супруга посмотрела на меня, прищулив глаза.

– Есть тайны моего рождения, которые повязаны печатями Высшей крови. Не проси рассказывать, не смогу. От того я не могу переносить на дух этого Бессмертного Алхимика! Он бессовестный лжец, хитроумный маньяк и бессердечный Высший! О, Семеро! Риан! Я ненавижу его всеми зверьими моей души!

Сибيريا хлопнула ладонью по столу, благо не развалила его, только несколько запечатанных писем скатились на пол. Странно, но зверь при этих словах во мне успокоился. Видимо, я подсознательно считал Дориана врагом своей семье. Что ж, моя женщина распалила во мне зерно любопытства. Нужно узнать больше о главе Алхимического ордена.

В дверь постучали. Тяжелая деревянная створка отворилась, и в кабинет вошел Аир.

– Джареф не ест уже третий день, – *акан* сел на скамью и запустил руку в густые волосы. – Силы покидают его с каждым часом? Мария сказала, что «лесная песнь» уже не действует на него, первые результаты сошли на нет.

– Друг мой, расскажешь о тех днях, когда ты был в подобном состоянии? – я отложил пришедшие письма в сторону. – Твое согласие даст мне возможность позвать Мари, ей будет необходимо узнать твой опыт.

Повисло минутное молчание. Я знал, что эта часть его жизни повлияла на него кардинальным образом, повернув весы жизни в другую сторону, разложив часть по полочкам и сбросив в навозную кучу остальное. Я помнил, каким был Аир до плена, хоть уже с тех пор и утекло много воды, но воспоминания оставили глубокий отпечаток в его душе.

– Я расскажу.

– Схожу за Мари, – Сибيريا выскользнула за дверь быстрой тенью.

– Дориан едет, – сказал я.

– Это лучше, чем одна ведьма, – фыркнул Аир. – Будь прокляты эти ведьмы. Хотя Дориан, честно сказать, не из тех, с кем бы я стал пить из одной чаши.

Я взглянул на соратника. Его серьезное лицо не изменилось, только глаза странно поблескивали. Дориана не любили в клане, но терпели. Ради князя.

– Сиб так не считает.

– Твоя женщина мудра. Она видит в Дориане намного больше, чем другие.

– Не только мужчину? – хмыкнул я. Едва Дориан и Джареф встречаются, мир вокруг начинает вертеться только ради них. Словно эти мужчины из одного клана. Женщины сходят с ума, мужчины бешутся от невнимания оных, и растут стычки. Катастрофа. – Нужно предупредить всех, не хотелось бы подвергать крепость лишнему шуму.

– Я поговорю с остальными. Может, Дориану приехать инкогнито? – внес предложение мой второй заместитель.

– Хм, может он и согласиться. Старик предпочитает покой и уединение, – я чиркнул три строчки на бумаге, свернул небольшой свиток и отложил в сторону. – Благодарю.

– В твоей голове слишком много забот, иногда ты не замечаешь очевидных вещей, – Аир откинулся на спинку скамьи.

– Плохо на тебя влияю, – я окинул внимательным взглядом мужчину перед собой. – Куда делся тот головорез, что едва не отрубил мне голову?

– Танцуя с *духром*, невольно повторяешь движения, – ух-

мыльнулся Аир.

Дверь со скрипом отворилась. В комнату вплыла Сибيريا, а следом за ней, раздраженно, вошла Мария. В ту же секунду в воздухе повисло напряжение.

– Зачем я здесь? Из-за бесхребетного червяка, которого вы зовете Князем? – выпалила она. – План с абьюзом¹⁰ провалился. Весь мой труд за эти две недели ушел *нэйлогу*¹¹ под хвост, – девушка плюхнулась на кресло у давно потухшего камина.

– Придержи язык, ведьма, – прорычал Аир, оскалив клыки. – Джареф наш Старейшина. Проклятье, прояви хоть толику уважения!

– Уважения? – женщина скривила губы, – мое уважение не распространяется на *аканов*. Особенно на бесхарактерных аморальных типов.

– Прекратите! Вы, оба, – вечные перепалки этих двоих мне порядком надоели. Я присел на край стола, скрестив руки на груди. – Сюда едет алхимик. Он может найти выход. Аир, тебе слово.

– Мне было сто тридцать лет с момента заболевания, – вздохнул Аир, все еще гневно глядя в сторону Мари. – Не знаю, какая у их проклятого племени, тяга к *аканам*. С дрожью вспоминаю то духрово гнездо в Загорье. Я загнал коня.

¹⁰ термин в психологии. Насилие.

¹¹ мифическое животное. В древних писаниях известно под именем “Бича жизни”

С каждым часом, становилось все хуже и хуже. В итоге я отключился, где-то между перевалом Амьен и Северными то-пиями. Открыл глаза, во рту пустыня, а хрен стоит, хоть дрова коли.

Я ухмыльнулся. Аир был любителем завернуть крепкое словцо. Сибيريا встала рядом со мной, внимательно слушая рассказ.

– Ведьма долины Амьен, Черная Вальха, вызвалась пойма-ть меня за возможность делать с моим телом все, что по-желает, в промежутках между дыбой. Сперва одна. Потом по двое... потом... – мужчина сглотнул. – пытки, дерьмо-вая кормежка и скотские условия, любого превратят в бес-хребетного червяка, – Аир опять злобно сверкнул глазами в сторону Мари. – Спустя время, я уже не мог и пальцем шеве-лить без приказа. Вальха нашла выход. Хитрая сука. Поила меня зельем... сначала слабым. Я перевертыш, поэтому, зелья ей понадобилось немало. Но все равно, за пять лет плена, я скатился до «любовного сока». Спасся чудом. Я так исху-дал, что на вид, ничем не отличался от мумии. Видимо, они решили, что толку от меня больше не будет, и бросили в яму, битком набитую трупами других “счастливиц”.

– Как ты выбрался? – прошептала Мари, выдыхая из лег-ких воздух.

– Охотники. Собаки учуяли трупы в пещере и привели людей. Только их самих это не спасло... к тому моменту, я уже ничего не соображал от голода. Рассудок был не со

мною. А вот сила вернулась быстро. Кровь во мне очищалась медленно, так как «любовный сок» пропитывает организм и ждать приходится долго. Несколько месяцев я бродил зверем, бездумно убивая. Едва я смог смутно соображать, вернулся в клан.

– То есть, при хорошем питании, есть вариант ускорить детоксикацию? – Мари подалась вперед. От нее веяло любопытством. – С вашим стариком не прокатит. Его постоянно выворачивает. Организм не принимает пищу. Что ты еще помнишь?

– Холод. В тепле мозги соображали получше, но усиливалась тяга к зелью. Приходилось терпеть холод, и думать, как не сдохнуть, – желто-карие глаза *акана* злобно поблескивали. – Что-то еще?

– Да. Мне нужен образец твоей крови и «любовный сок», – глаза ведьмы загорелись, – попробую вывести противоядие. Есть шанс, что твое тело выработало сопротивляемость этому яду. Не желаешь отведать,пряного до забвения, зелья? Страна иллюзий ждет!

– Мария, – Аир поднялся. – С тех пор, я даже напиться не могу.

Едва дверь захлопнулась, я впился в губы жены жестким поцелуем, сжимая ее тело властными объятиями.

– Рин, как бы я поступила, попади в плен...

– Я возненавидел бы тот миг, когда это случилось, а в другом случае, убивал бы поселение за поселением, пока бы не

нашел тебя, – перебил я свою пару.

– Милорд, – Сибيريا царапнула ноготками кожу у основания моей шеи. – Я сделала бы то же самое.

«Моя женщина», подумал я, увлекая жену на стол.

Сибيريا звонко засмеялась, смахивая рукой книги, письма и бумагу на пол.

– Эй, – на мой протест, супруга продолжила смеяться и шутливо отпихнула меня. Такая желанная, с горящими глазами, с улыбкой предвкушения на губах, разметавшими волосами алого цвета по столу и разведенными ногами. Зверь во мне заурчал.

Я погрузил клыки в плоть супруги. Очередной спазм ее внутренних мышц и острые когти впились в мою спину сквозь одежду. Сибيريا откинула голову назад и закричала. Ее оргазм утих на моем языке. Сладким нектаром чувств, запахов и принадлежности, более глубокой, чем может описать слово «любовь».

Джареф.

– Вставай, – мягкий женский голос вывел меня из забытья. – Тебе нужно поесть.

Я повернул голову. Все та же ведьма.

– Оставь меня, – от одежды женщины пахло Аиром.

– Вставай! – повторила она гораздо громче.

– Мария, – я хрипло прошептал, отворачиваясь к стене. –

Оставь меня в покое.

Послышался шорох одежд. Женщина двинулась к котлу и что-то зачерпнула. В воздухе пахло цветами и свежей выпечкой, ванилью и жареным мясом. Но даже эти вкусные запахи, ничего не тронули во мне. Самое странное, даже инстинкт зверя полностью замолчал.

Хлопнула дверь. Раздались тяжелые шаги и запах Аира. Горячие руки *акана* коснулись моей кожи, отщелкнули замки кандалов. Сильные руки повернули, дернули на себя, обняли и понесли.

Аир открыл дверь пинком ноги. Темные стены пещер мелькали перед взором, изредка разбавляя темноту факелами. Шаги Льва гулким эхом отдавались от толстых стен, спускаясь все ниже, вглубь горы. Внезапно, он наклонился над моим ухом и прошептал. – Я ведь могу найти твою жену.

– Ее никто не найдет, – прохрипел я. – Кроме Дориана.

– Вот и спрошу у Дориана, – фыркнул Аир, удобнее устраивая мое тело на своих руках. – Приезжает через несколько дней.

“Замечательно. Теперь еще Дориан придет. Сколько у меня нянек? За эти три недели, я настолько устал, что смерть уже не кажется такой уж плохой идеей. Но я не могу оставить клан без главы, и мое желание увидеть любимую никуда не исчезло. Дориан опечалиться, узнав о моей смерти, но продолжит жить. Только Кайтэф, моя жена, нуждается во мне. Понимаю, что потеряно так много времени, но все же, я хочу ее увидеть. Всем своим существом”. Я тяжело вздохнул и

собрался с остатками сил. Ради нее.

Тяжелая дверь, даже не скрипнула, когда Аир толкнул ее плечом. Холодный воздух коснулся кожи. Темное небо без звезд, тяжелые тучи скрывали ночное светило. Природа пахла зимой. Воздух пропах холодом.

Мое любимое время года.

Сани приняли меня в свои меховые объятия. Глаза Аира по-тигриному смотрели не на меня, но куда-то внутрь. В них читалась злость. Ремни туго перетянули мое тело накрест, а шкура животного укрыла от непогоды. Лицо *акана* исчезло из видимости, осталось только темное небо перед глазами. Скрипнули полозья, и сани дернулись. Конь всхрапнул и ускорил бег. Перед глазами замелькали ветви сосен и елей. Холодный воздух проникал в легкие, наполняя тело легкостью и прохладой. Снег скрипел под копытами животного и санями, убаюкивая. Сегодня, один и тех дней, когда снадобья ведьмы действовали, и я не собирался терять эти мгновения покоя. Полудрема навалилась быстро.

Холодно. Я открыл глаза и, с удивлением, увидел очень знакомый деревянный потолок. Я был в хижине у озера, где бывало, оставался, нуждаясь в одиночестве. Мне знакома каждая черточка, зазубрина и сучок. Каждый гвоздь, что я вколачивал в это строение.

Тело онемело и плохо слушалось, но холод заставлял ше-

вельтесь. Выбрался из-под шкуры медведя и скатился на ледяной пол. Безуспешные попытки подняться только развеселили. Старый *акан*, которого боятся и уважают, лежит на полу, уткнувшись носом в дерево, и, как грудной малыш, трепыхается, силясь подняться.

За окном звучно и размеренно работал топор.

– Соберись, – прохрипел я себе и медленно сел. Льняные одежды не грели. Я стал разминать руки, сжимать и разжимать пальцы, коснулся ног, стал мять ступни. С удивлением понял, что взмок от пота, едва почувствовав тепло в пальцах на ногах. Пошатываясь, поднялся, держась за стену у изголовья кровати. С последнего моего пребывания, в домике ничего не изменилось, кроме слоя пыли. Кровать у стены в углу, покрытая шкурами, очаг в центре с треногой для готовки еды, стол с двумя лавками рядом с очагом, у входа крючья для одежды и шкаф, а на стенах веревки, сети и прочие приспособления для охоты. В противоположном углу от входа, стояли шкафы с посудой и долго хранящимися продуктами.

Судя по свежим следам мелких лапок в пыли, грызуны еще не все сожрали.

Едва передвигая ногами, я поплелся к очагу в полу, едва не падая на четвереньки от слабости. Несколько сухих поленьев глухо ударились о камень основания очага. Трясущимися, непослушными руками пытался выбить искру. Разводя костер, я взмок в очередной раз. Тоненький дымок взвился к потолку, где находятся отверстия дымохода, я вздохнул

с облегчением. В желудке было пусто, хотелось есть и спать. “С едой лучше повременить, так как все прошлые разы привели только к обниманию ведра. Воздержусь. Со сном та же проблема. Теперь, это мое перманентное состояние. Спать и есть. Есть и спать. Но не выходит”.

Хмыкнул. Когда-то, стоя на посту на стене, глядя на погружающееся в океан солнце, я думал, как выстоять ночь, а сейчас, как бы уснуть. Временами становится жутко от хитросплетений жизни.

“Пока помещение прогреется, околею”. На четвереньках, я дополз до шкафа, путаясь в ногах и временами дергая себя за волосы. “Нужно косу заплести”. Так, вот и шкаф. Перед глазами слой пыли, на отполированной древесине, и паутина, с трупиками паучков между стеной дома и шкафа. Куски хитина насекомых вызвали во мне волну мерзости. Хватаясь за ручки, поднялся на ноги. Подоконник тихо скрипнул, принимая вес моего тела. Я дернул ручку шкафа. “Моя одежда”. Скинул на пол штаны, рубаху и легкую обувь. Сколько времени прошло с того момента, как Аир меня сюда привез? Едва я задумался, тело начало потряхивать. Видимо, действие снадобья заканчивалось. Одеться заняло еще больше времени, чем розжиг очага.

Вышел из дому. Снег припорошил землю, рядом с крыльцом стояли сани и, перебирая землю копытом, мой конь. Жеребец фыркнул и повел ухом.

– Забыл уже? – хриплым голосом шептал я, всматриваясь

в темные влажные глаза животного. – Старый мой друг.

– Хорошая скотина, – похвалил коня Аир. Он вышел из-за дома, в руке колун и куртка. – Наколот тебе дрова, на первое время. Оставляю тебя здесь одного, раз вдвое суток будем навещать тебя. У изголовья кровати и изножья есть усовершенствования, думаю, ты их оценишь.

– Благодарю, – в горле все также саднило. – Коня забери. Голод уже на той точке, когда я готов грызть дерево.

– Едва ли осилишь, – Аир мощным ударом вогнал топор в чурку у двери. – Не дохни тут, в одиночестве.

– Ты, как всегда, добр, – улыбка вышла вымученной.

– У меня нет желания петь по тебе зауспокойную, – Аир надел куртку и подхватил коня под уздцы. – Счастливо оставаться.

Он одним прыжком вскочил на животного и тронулся с места. Снег захрустел под весом всадника и коня. Едва Аир скрылся за густыми ветвями ельника, я повернулся к озеру. Вышел на берег. Причал все также был на месте, только обветшал, лодка покоилась на дне, видна была только цепь, уходящую в хрупкий лед. Небо чернело, словно бездна. “Цвета так и не вернулись ко мне. Не беда. Жаль, что не смогу взглянуть в глаза любимой и увидеть, как травянисто-зеленый переходит в лазурь от счастья”. Желание обнять возлюбленную подкреплялось скулежом от зверя, скребущего задворки моего разума. Я сжал кулаки. Усиленная вдвойне потребность, рвала душу на части, и сжимала тянущей бо-

лью сердце в груди. Желание броситься в Общину и найти Кайтэф практически заставило меня сделать шаг к Горе, но в последний момент, я взял себя в руки. Хотелось выть. “Это невыход. Никогда не было выходом лететь сломя голову, не смотря на обстоятельства. И сейчас, столь слабым телом, я быстрее попаду в руки врагов”.

А вокруг царил покой. Где-то горланила птица, возвещая о начале зимы, в ветвях елей шуршал ветер и гнал снежинки по льду, как пастырь овец. Поземка танцевала на тонком зеркале льда. Холодало. Но, несмотря на мороз, душа радовалась этому покою. Ставшей родной земле.

“Зима будет суровой”.

Не знаю, сколько я так простоял, любуясь природой. Скрылся в хижине, едва небо посветлело.

Очаг еле тлел, но помещение прогрелось до приемлемой температуры. Я подкинул дров. Хотелось пить и есть. Осмелился выпить два глотка воды из кувшина на столе. Легкая тошнота заявила о себе мгновенно, но дальше не развилась. Я сел у огня в позе лотоса, кутаясь в шкуру медведя. Языки пламени пожирали дерево, потрескивая от наслаждения, отдавая тепло. Дымок вился к потолку и уходил сквозь маленькие отверстия в кровле над очагом. Я закрыл глаза, повернул руки ладонями вверх.

Вдох-выдох.

Тишина.

Вдох-выдох.

Успокоить ритм сердца.

Вдох-выдох.

Моя вселенная разверзлась, поглотив сознание целиком. Меня окутал хаос. Энергетические потоки были перебиты и смещены, пульсары едва живы и функционировали неправильно. Ключевые энергетические точки лишены энергии. Потянув прозрачные руки к потокам, направляя их один за другим, я настраивал систему жизнеобеспечения тела. Долго. Очень долго. Тело не желало слушаться, и потоки вновь сбивались, яркий туман алого цвета мешал работе и разрушал восстановленное.

Я очнулся ближе к полуночи. В расстройстве от бесплодных попыток восстановить себя.

В воздухе витал аромат крови и жареной рыбы. А также, еле заметный аромат трав и ведьмы. Мари приходила.

Тело затекло. Пришлось вновь разминать конечности. Я выпил пару глотков крови. Обрадовался, что тошнота не появилась. Выпил снадобье, лег восстанавливать физические силы у очага.

Глава 3

Воспоминания Нагариана.

– Вы всегда так «вовремя», – прорычала Сибيريا, сжав руки в кулаки.

– Миледи, – Дориан кивнул, приветствуя девушку. Его белоснежные волосы тяжелой волной струились по спине до колен и переливались в свете факелов. Зачем алхимику диадема с длинной парой золотых рогов? – Я рад видеть вас во здравии и прекрасном расположении духа, – пришедший слегка склонился. – Нагариан.

– Рад тебя видеть, – с каким-то странным облегчением, я приветствовал его. – Мы думали, ты знал, что Джареф пропал.

– К моему великому сожалению, я узнал это, только когда пришло твое письмо, – на совершенном лице мужчины ничего не дрогнуло, только цвет клубящихся янтарных глаз с вертикальным росчерком зрачка потемнел. – Следом, я проверил по своим закромам и нашел это, – изящное движение его руки, и в воздухе с легким мерцанием появился бердыш Джарефа. Длинное древко серебристого металла испещрено рунами и переходило в столь же изящное лезвие. – Это оружие всегда возвращается ко мне, едва князь теряет с ним контакт на срок более двух лун.

– Неужели нельзя было сделать это раньше? – проворчала

Сибيريا. – У вас в алхимической кладовой такой бедлам?

– У меня есть и другие заботы, кроме, как ждать появления зачарованного оружия в своей оружейной, – Дориан скользнул взглядом по *акане*. Вернул внимание на меня. – Где он?

– В домике у озера, – я жестом показал, что можно сесть. – Вина?

– Воды, – мужчина растворил бердыш в воздухе и медленно сел на скамью. Тяжелые одежды гостя шуршали, скрывая его тело под множеством слоев дорогой ткани.

– Сейчас прикажу принести воды, – я потянул руку к амулету вызова слуги на углу стола.

– В таком случае не стоит. Повествуй, – попросил алхимик.

– Джар уехал проведать места, откуда он родом. Обычно, на это у него уходило до полугода, но письма приходили еженедельно. В последнем из них он писал, что поедет на встречу с Архимагом по собственной инициативе, – я сцепил руки в замок на столе и, не отрывая от них глаз, продолжил пересказывать все, что знал. – До мага он так и не добрался. Писал из разных мест по пути к Архипелагу, а потом исчез. Бесследно. Сначала я отправил по пути писем своих людей, но они ничего не нашли, кроме слов, что Джар проезжал здесь и уехал.

– Ты не стал поднимать шумиху? – желтые глаза алхимика блеснули.

– Да. Старейшину знают многие. Врагов у него больше, чем друзей, да и сам он не любимчик власть имущих. Действовать пришлось скрытно.

– Понимаю, – мужчина с золотым обручем на голове, украшенным золотыми изогнутыми рогами, откинулся на спинку скамьи и внимательным взглядом оглядел помещение кабинета. Зрелище ему предстало не лучшее: пыль, паутина, стопки книг у рабочего стола. Дребезжащее стекло на окне – здесь всегда дул ветер. – Ты оказался между молотом и наковальней. Кланом и дружбой. Что было дальше?

– Разослал всем, кому доверял, письма. Тихо и незаметно внедрил своих людей везде, где только мог. И даже туда, куда не думал. Джареф заметное лицо в Империи и на Архипелаге, просто так исчезнуть, он не мог, а если местоположение неизвестно, то, он или в плену, или убит. Второй вариант я откинул, так как в этом случае Вы бы первый сообщили о его смерти. Не так ли? – алхимик подтвердил мои слова кивком. – На то, чтобы установить его местоположение, понадобилось пятнадцать лет. Мария, ведьма, что за ним приглядывала этот месяц, выдала нам всю подноготную и помогла без лишней шумихи убрать ковен ведьм.

– Женщины во все времена были падки на красивых мужчин, – алхимик устало закрыл глаза. – В наше время у ойдов¹² слишком много возможностей творить, ужасные по своей силе, вещи безнаказанно.

¹² жители мира Дэйр

– Не в этот раз.

– Что ж, где я могу найти своего друга? – “друг” прозвучало так, словно гость хотел сказать «сын». – Показывайте дорогу.

Аир отошел от стены, которую подпирали весь разговор, и отворил дверь. Когда мужчины покинули помещение, дышать стало легче. Морально.

– Почему мы не сообщили Дориану о случившемся? – Сиберия крутила жгут своих волос в руках.

– Пусть Джареф сам расскажет Дориану о себе. Мне тяжело вести разговор с этим мужчиной, – особенно, когда я ощущал вину, с которой мне жить.

Воспоминания Дориана

«Добротный дом», – это были мои первые мысли о невысокой хижине, что возвышалась среди елового бора. Снег завалил ее до окон, и казалось, что впереди избушка Деда, исполняющего желания в канун праздника Хладной ночи. Тропинки вели к озеру, за хижину и к потайному выходу из горы.

– Три дня он здесь, – Аир остановил коня и спешился, утонув по колено в белом пологе. – Сейчас с ним Мари.

– Благодарю. Прошу не тревожить нас, пока не придет время, – я коснулся латунной ручки двери.

Смуглокожий мужчина пожал плечами.

Я толкнул дверь и вошел в помещение. Стены неприят-

но давили на психику. Пахло травами. Женщина в длинном платье помешивала в котелке какое-то зелье и тихо напевала себе под нос. Деревянный добротный стол уставлен пустыми пузырьками, ступкой с пестиком, порошками и пучками трав. Девушка обернулась.

– Господин?

– Дориан. Алхимик.

– О, вы приехали, – девушка растянула в улыбке пухлые алые губы. – Мария. Джареф спит третьи сутки.

– Плохо, – я стянул с себя тяжелый плащ и повесил на крючок у входа. – Что за зелье? – задал вопрос зельевару, зная ответ.

– “Гладь озера”, – отчеканила девушка, продолжая помешивать голубоватую жидкость в котелке.

– Хорошо. Пригодится, – я скинул камзол в изножье кровати и закатал рукава на рубашке. Джареф лежал на боку, тяжело дыша и, едва заметно, подрагивая всем телом. Его руки были скованы кожаными наручами. Кожа холодная, влажная от пота. Обезвоживание. Голод. Отравление. Кровопотеря. И это только на первый, поверхностный взгляд. Дитя мое, сколько ты натерпелся за эти годы?

Мои пальцы нащупали небольшое блюдце и иголку в сумке на поясе. Я уколол палец *акана*. Небольшое количество темной, бордовой крови неохотно выступило на тонком пальце Джарефа. Когда блюдце наполнилось на достаточное количество, я заживил ранку. Стараясь не задеть ведьму, по-

дошел к столу. Свободное пространство столешницы заняли колбы, держатели, несколько мешочков с травами, минералами из сумки. Я взял в руки чашу с кровью.

– На вашем месте, я бы не пробовала это на вкус, – ухмыльнулась ведьма.

– Хвала богам, Вы не на моем месте, – обмакнув пипетку в кровь, я капнул себе на палец. Терпкая, как и должна быть. Пряная, какой быть не должна. Я сунул палец в рот.

Ведьма видимо ожидала какой-то реакции, и не получив ее, разочарованно отвернулась к своему вареву. Я почувствовал сладость на языке и пряный аромат, хотелось глотнуть еще. Кровь побежала по венам быстрее, и стало жарко. «Сок любви». Работа предстояла не из легких. Концентрация яда была велика. *Удивительно, как Джареф выжил?*

– Мне нужна «Лесная песнь», – я обратился к девушке, разливавшей готовую настойку успокоительного по пузырькам.

– Так быстро она не готовится, – ведьма стрельнула на меня своим взглядом изумрудных глаз. – Будет готова только завтра.

– Начинайте, – я улыбнулся. Стоит немного изменить тембр голоса, слегка склонить голову на бок и едва заметно улыбнуться – все, собеседник уже под моими чарами. Я был бы удивлен, не сработай обворование в этот раз. – Когда будет готово, добавьте вот этот ингредиент, – порывшись в сумке на поясе, я подал ведьме колбу с белой, тягучей жид-

костью.

– Экстракт лугового певуна? – девушка подняла брови, сомневаясь в моей компетентности.

– Экстракт лугового певуна. Три капли. Не больше, ни меньше.

– Это сведет весь настой насмарку, – фыркнула женщина.

– Добавьте. А насмарку или нет, это уже моя забота, – я разделил кровь на четыре колбы. Смешивая ингредиенты, проверил их на совместимость с кровью *акана*. Если хоть один из компонентов будет реагировать отрицательно, труды пойдут впустую, как, впрочем, и жизнь Джарефа. – Я могу на вас положиться, Мария?

Девушка ответила не сразу, оценивающе следя за моими опытами.

– Да.

– Благодарю, вы упростите мне задачу. Взамен, я научу вас нескольким приемам, что поможет поднять уровень зельеварения на более высокий, – ведьма с интересом взглянула на меня. Хорошо. Будет интересно с ней трудиться. – Если вы понадобится, я дам знать, – с этими словами я вернулся к кровати, разорвал кожаные ремни и поднял безвольное тело *акана* на руки. Легкое тело. – Здесь есть вода?

– За хижиной есть пещера с горячим источником и озеро.

– Хорошо, – я вышел на морозный воздух и, ступая по сугробам, добрался до входа в пещеру. Деревянная дверь когда-то закрывала вход, но, сгнила и уже не служила по на-

значению. Через отверстия в двери клубом валил пар. Пинком ноги я разломал остатки древесины и вошел в жаркое горячее помещение. Каменные лавки, углубление в полу с источником. Естественные просветы в стене закрыты цветным стеклом. Я опустил *акана* на пол у края источника. Осталось только раздеть безвольное тело. Снять легкую рубашку оказалось труднее, чем я думал. Я приподнял Джарефа и стянул льняной материал через голову *акана*. Мягкая ткань соскользнула с отощавшего тела друга. Белая голова уперлась в мое плечо. Бледные волосы тяжелой волной упали на спину мужчине в моих руках, а перед глазами возник серебряный дракончик. Изящный зверь извивался по ушной раковине правого уха *акана*, цепляясь искусно выполненными лапками за выступы, направляя рогатую голову к центру, предостерегающе сверкая алым взором рубиновых глаз.

“Женился. Давно пора, мой мальчик”.

Скрип снега за спиной возвестил о приходе женщины.

– Я принесла вам свечей, – в пещере стало светлее, когда ведьма расставила крытые фонари по помещению, два у края источника, один на входе и еще один на скамью. – Принести что-нибудь еще?

– Шкуру медведя и полотенца.

Ведьма ушла.

Что ж. Иногда хорошо, что приказы не исполняются. Вода в каменном резервуаре оказалась теплой для моего тела. Горячий воздух обволакивал нас, пропитывая одежду, согреть

вая тела. Концы жемчужных волос Джарефа мягко колыхались на поверхности воды, переплетаясь с моим **кипенно-**белым. Поддерживая мужчину за шею и поясницу, я зашел глубже в воду, не обратив внимания на намокающие штаны. Горячая вода спеленала тело акана коконом тепла и заботы. Вода несла в себе спокойствие и очищение, если она готова к этому. А эта вода стала готовой, едва я ступил в нее.

– Джареф.

Мой голос отозвался от стен многократным тихим эхом. Таким, словно матушка будит своего ребенка ото сна.

– Друг мой, – воззвал я вновь.

Дитя не хочет просыпаться. Глупое дитя.

Прикосновение лбов. Холодная кожа, влажная от пара, но больше от недомогания. Я медленно скрутил свою энергию в нить и связал ее в клубок. Осторожно, чтобы не повредить защитные контуры мира Джарефа, раскрыл его вселенную. В очередной раз удивление всколыхнулось в моей груди. Мареву красного тумана застилает большие пространства, связи перебиты, разорваны и едва теплится энергия. Видно, что *акан* трудился над восстановлением связей, но его попытки чаще заканчивались неудачей. Собрав сверкающий клубок нужного размера, швырнул его в мир Джарефа и захлопнул связь в одно мгновение, прежде чем шар разорвался на миллиарды энергетических импульсов.

Акан изогнулся дугой, громко закричав от боли, что раздирала его изнутри. Дергающегося, я удерживал его в сталь-

ных объятиях, чтобы тот не утонул. Капли воды летели во все стороны, *акан* обрел силы, раскрыл невидящие глаза и вцепился клыками мне в шею, с жадностью глотая кровь. Торопливые глотки. Зверь Джарефа едва не давился моей кровью, настолько ему нужна жизненная сила, настолько голод силен.

– Тише, не перегрызи мне шею, – я засмеялся, придерживая друга в своих объятиях. Мои нервные окончания мгновенно изолировали участок боли. Зубы Джарефа ощущались, словно нечто инородное, что необходимо удалить. И никакой боли или паники не ощущалось.

Старейшина глотнул последний раз. Его пальцы, что судорожно цеплялись за мои плечи, разжались и *акан* скатился в воду. Я подхватил его тело, убирая спутавшиеся волосы с лица.

– Можно подумать, что мы любовники, – прошептал *акан*, медленно открывая глаза. Светящиеся синие глаза. Его губы были слегка красны от крови, что придает Джарефу вид девицы.

– Я отдал свое сердце девчонке, которой исполнилось тринадцать лет, – я засмеялся. Струящееся по телу счастье видимо изменило мой облик. Мой горящий взгляд отражался в глазах *акана*. – А так я не прочь порезвиться, страстности тебе не занимать. И опыта.

– Кто бы говорил, – Джареф ухмыльнулся, показывая четыре клыка в верхней челюсти. – Любитель девочек помоло-

же. Отпусти меня.

Когда он успел эволюционировать? За эти пятнадцать лет?

– Она не будет моей, друг мой, – разжал я объятия и устало опустил в воду, погружаясь по плечи. – Принцессы становятся супругами Королей, а не женами алхимиков.

Джареф только хмыкнул, сев рядом и облокотившись на теплую стенку каменной чаши.

– Сам строил? – кивнул я на кладку стены.

– Да. Хотел сделать что-то приемлемое для житья. Сам. Все сам. Источник раньше был открытым, – *акан* вновь закрыл глаза, поддавшись ощущениям. – Впервые пробую подобную кровь. Кто ты?

– Любой другой на моем месте, легко оторвал бы тебе голову, – я хмыкнул, приняв более удобную позу. Рубашка и штаны намокли и свободно плавали в воде, слегка покачиваясь от волн. Джареф выпил много крови, от чего усталость обняла меня своими бархатными руками. – Это имеет значение?

– Нет. Ты мой друг. Кем бы, ты не был. Прости за вопрос. И да, купаются без одежды.

– Некогда было разводить этикет, – ушибленное плечо заныло. В воздухе запахло сандалом. Ведьма вернулась в купальню. – Мария, не желаете присоединиться? Женское общество всегда приносило пользу и умиротворение.

Женщина скованно вошла в грот, неся в руке полотенца

и волоча за собой шкуру медведя.

– Воздержусь, – в воздухе пахло возбуждением. Мария старалась сдерживать себя, но все же запах выдавал ее состояние. Я покосился на *акана*, но тот не обращал внимание на девушку. Даже бровью не повел. Уснул?

– Хорошо. Сейчас, Мари, помогите мне с пациентом.

Вдвоем мы быстро обтерли Джарефа от воды и завернули в шкуру. Холод ночи окутал мое тело, едва пещера с источником осталась позади. Мария шла следом, освещая перед собой тропинку. Когда голова *акана* коснулась подушки, я повернулся к женщине.

– Что с вами? Можете не лгать, я чувствую ваше возбуждение.

– Кошмар! – девушка прижала руки к лицу. – Я испытываю это чувство второй раз в своей жизни! Прошу прощения, я... После того, как надо мной надругались, мои чувства к мужчинам поостыли. А последний месяц перевернул все с ног на голову.

– Понимаю. Вас возбуждают сильные мужчины, – я подошел к столу, посмотреть на результаты реакций на яд в крови. Бедное дитя, не знать счастья соития с любимым женщиной и так остро реагировать на сильный пол. Она едва держалась на ногах, а на щеке алел след от пощечины. Неудачная попытка привести себя в чувство? – Начнем обучение, Мария. Подойдите сюда.

Ведьма, пошатываясь, подошла к столу. Ее изумрудные

глаза потухли. Губы плотно сжаты.

– Видите эту колбу? В ней кровь с *тирайой*, – я потрянул стеклом, кровь перемешалась и сменила цвет. – Фиолетовый – результат плохой. Но не смертельный. В этой колбе, – я поднял крайний сосуд справа, – *рогалу*. И, как видите, цвет не изменился. Это хорошо. Даже очень.

Женщина слушала внимательно, не перебивая, и стала забывать о своем состоянии. Голод по знаниям в ведьме был силен – во взгляде разгоралась заинтересованность.

– Здесь морозник, результат плачевный – коричневый. А в этой роза. Обычная роза востока. И результат положительный. Что вы можете сказать, следуя логике?

– Второй и последний. Эти две травы идеально подойдут для Джарефа, – девушка улыбнулась. – Для чего все это?

– Для глубокой активации обменных веществ. Сейчас глубокий сон, благодаря кормлению, на пару дней, может меньше. Потом, необходимо ускорить метаболизм для выведения токсинов. Ваша настойка, кстати, для этого. Следом, – повисла пауза. – Нужна будет «гладь озера», – закончил я.

– Почему в последнюю очередь обезболивающее? – ведьма нахмурилась и посмотрела на меня в упор.

– Потому что потом, я устрою этому отшельнику ад! – янтарь моих очей отразился в испуганных глазах женщины.

Едва Мари ушла, я сменил мокрую одежду на сухую и по-

проще. Штаны из черного сукна, льняная белая рубашка и камзол до колен из черной шерсти. Волосы пришлось заплести в косу и заколоть в пучок на голове. Пациенту нужно чистое помещение, а не тот бардак, что царит здесь.

Ведро нашлось в шкафу, на тряпки пустил старые полотенца, пожеванные грызунами и, видимо, не понравившимися на вкус. Я оставил ведро у входа, набросил на себя старенький плащ, и вышел на свежий воздух. Морозное утро. Выпал снег. Сугробы укрыли озеро сплошным ровным покрывалом.

Ручка колуна торчала из сугроба у крыльца дома. Холодная на ощупь и гладкая от количества рук ее державших. Я выдернул его и двинулся в лес за еловыми лапами. Морозный воздух щипал щеки, а изо рта вырывались облачка пара. Лучи солнца слепили, отражаясь от белого покрывала.

Мое зрение ухудшилось.

«Старею», – промелькнула неприятная, но вполне ожидаемая мысль.

“Или умираю?”

Все в мире меняется и не стоит на месте. Все находит свой конец, а следом, еще и начало. Но есть ли возможность вернуться в этот мир у моего рода? Мне известны многие ответы на вопросы, над которыми долгими столетиями думают великие умы этого мира. Но ответа на этот вопрос у меня нет.

В воздухе запахло оленем. Сладкий запах добычи.

Хищники покинули эти края на многие мили вокруг. Это привело к резкому скачку в популяциях у травоядных и прочих существ. Это меняет экосистему. Следом переселились люди. Жизнь без страха быть сожранными хищниками леса, дармовое мясо, и относительно мирные соседи, с которыми, кстати, можно вести торговлю. А если, стать частью *акана-дарской* клановой системы, так еще и получить защиту от других двуногих хищников и лиходеев с дороги.

За прошедшие двести лет, территория клана обросла деревеньками и небольшими горными городками, что присягнули на верность клану *аканов*, взамен за помощь, снабжая провизией и прочими товарами. Крестьяне молились на клан. Нагариан продолжил политику ненападения на смертных, предпочитая брать то, что могут дать добровольно, не держа в страхе своих людей.

Но не все кланы такие.

Я понимаю, почему Нагариан не хотел, чтобы враги прознали об исчезновении старейшины. Территория обширна, богата минералами, дичью и пушниной. Стратегически выгодна и очень удобна для жизни ночных существ. Прознай враги об исчезновении одного из главных защитников крепости, захватчики быстро бы дали о себе знать.

Мое ожидание того, когда же Джареф сможет пройти полную инициацию и стать истинным жрецом, как и предрекало «пророчество», затянулось.

В воздухе запахло старым деревом. Я остановился у пу-

шистой ели.

– Прости, лесная красавица, – обратился я дереву. – Мне необходимы несколько твоих ветвей.

Старое дерево запело ветром в своих ветвях. Согласие получено.

Легко срубив несколько еловых пушистых лап, я двинулся в обратную сторону. Пробираться по сугробам, по своим же следам стало легче. Но время уже стремилось к обеду, а я покинул хижину едва начало светать. Ускорил шаг, поглядывая по сторонам. Я увидел птичьи следы на свежем снегу – здесь гнездо перепелов. А на этом дереве ободрана кора. Олень решил почесать рогами ствол.

“Вечером выберусь на охоту”, – я предвкушающе улыбнулся.

Очаг в хижине потух, пришлось разводить еще раз. Часть веток оставил на ванну, а часть развесил по хижине, слегка оросив их магией, чтобы держались свежими. Джареф спал. Его лицо дышало спокойствием. Организм начал восстанавливаться.

Я взял ведро и вышел. Горячий источник у дома – штука хорошая – не нужно греть воду.

Вернулся в хижину и принялся за уборку. За ней-то меня и застала Мария. Я как раз домывал пол.

– Ох... простите, – девушка отскочила от меня, едва войдя внутрь. – Не ожидала увидеть вас за грязной работой.

– Уборка не грязнит рук. Что-то случилось?

– Я принесла еду, – ведьма показала взглядом на большую корзину в руках. – Накрою на стол, а вы приведите себя в порядок.

– Хорошо. Силы восстановить стоит, – домыл пол и вышел на улицу, чтобы вылить грязную воду. “Два дня на сон. Уже один, – поправил себя я. – Сутки на изготовление «лесной песни». Противоядие ввести только после снадобья. А его еще необходимо сделать. Похоже, охота откладывается”.

– Еда на столе. Составлю вам компанию, Вы не против?

– Компания прекрасной девушки всегда приятна, – я вымыл руки у умывальника. – Мария, вы уже готовите снадобье?

– Да. Сейчас только первая стадия, – девушка отрезала небольшой кусочек мяса. – Закончились запасы некоторых трав, пришлось ехать в порт.

– Хорошо, – я сел напротив ведьмы, скамья скрипнула под моим весом. Печеное мясо оленя, сыр, свежий, еще теплый хлеб, свежие овощи, копченая колбаса, вареный круглый картофель и две бутылки красного вина. Не дурно.

– Вино я взяла без спроса. Надоел мне сидр, – Мария улыбнулась и налила себе половину чаши.

– Надеялись, что я расстроюсь? – я забрал бутылку и налил себе. – За проделанную работу вознагражу вином, украденным из-под носа у *аканов*. Не часто такое случается. Я гляжу вы девушка необычных талантов.

Ведьма молчала, задумчиво глядя на меня взором своим

зеленых глаз.

Жизнь на островах далеко не медовая, особенно для слабого пола. Через какие несчастья не прошла бы женщина, как бы сильна не была, мужчины видят в них рабочую силу, удовлетворение своих потребностей и инструмент для продолжения рода. Но не личность.

– Мои таланты помогли мне выжить, – ведьма вернулась к трапезе.

Остаток ужина прошел в тишине. Огонь в очаге тихо потрескивал, отогревая еловые ветки под крышей и распространяя смолистый аромат по помещению.

– Благодарю за ужин, мне пора вернуться к зелью, – Мария встала из-за стола и взяла корзину. – Когда я добавлю экстракт лугового певуна, что произойдет?

– Зелье можно будет использовать не только свежим, – я поднялся. – Он замедляет распад первых самых сильных соединений. В течение двух дней.

– До завтра.

– До завтра, – едва дверь за ведьмой закрылась, устало опустился на скамью. Ей было неприятно, но мне безразличны ее чувства. Поднял свои руки на уровне лица и с ужасом наблюдал, как трясутся пальцы. – Демоны всех сословий... Только не сегодня...

Я поднялся уже с трудом. Проковылял до кровати, на которой лежал *акан*, я проверил его состояние и бессильно опустился на пол, прислонившись спиной к кровати. Давно

не испытывал такой всепоглощающей усталости. Покосился на светловолосую голову Джарефа, с мыслью, что необходимо предотвратить дальнейшее питание моей кровью. Кто знает, как повлияет выпитое сегодня, на его мутацию? В таком состоянии, я не смогу ничего приготовить. Необходим отдых.

Дрожащими пальцами я ослабил узел на поясной сумке и запустил два пальца в кожаный зев в поисках нужного флакона. Сосуд для меня, в отличие от других был выполнен из ребристого хрусталя грубой обработки и закален магией против любых попыток открыть либо разбить редко необходимый сосуд. Жидкость в хрустале играла радужными переливами на мутной полупрозрачной поверхности флакона. Я откупорил крышку, и в воздухе запахло тухлым мясом. Один глоток. Крышка вернулась на место. Флакон вернулся в сумку.

– Я не хочу знать, что так пахнет, – сквозь сон прошептал *акан*.

– Твое право. Подвинься, – я тронул мужчину за плечо. Джареф нехотя отодвинулся к стене. – Не желаю спать на полу и сил у меня нет. Так что давай, делись медведем, – я потянул часть шкуры на себя, едва улегшись рядом с пациентом. Тело *акана* едва заметно трянуло. Страх прикосновений не скоро забудется.

– Сторожу твою спину, – я отвернулся от мужчины, размещаясь поудобнее на краешке кровати. – Ясных снов.

– Доброй ночи, – сухо ответил Джареф.

Зелье подействовало быстро, и я провалился во тьму без сновидений.

– Утро на дворе, а вы все еще спите, – Мари разбудила нас одним своим высказыванием, едва войдя в хижину с корзиной в руках. У входа она поставила высокий посох и повесила плащ на крючок. – Вы вдвоем хорошо смотрите вместе. Давно практикуете?

– Едва ли тысячелетие минуло, – прохрипел я, выбираясь из кровати. Едва ноги коснулись пола, холод продрал до костей. – У меня к вам задание, дорогая Мария.

– Правда? – корзинка опустилась на скамью. Ведьма откинула льняную тряпицу с корзины и стала вынимать завтрак. – Вот так, с утра пораньше, едва покинули теплые объятия кровати?

Я поднялся, запахнул рубашку на груди поплотнее и подкинул дров в остывший очаг. Присел рядом с каменкой, чтобы его разжечь. Едва я протянул руку к слабому пламени, как увидел, что вены на моих руках черны и выпирают под кожей. Я сжал кулаки. Камзол скроет состояние моего тела. Слишком много иномирного яда во мне.

– Холодно? – ведьма засмеялась низким, раскатистым смехом.

– Да.

– Сегодня пришло письмо для вас, – ведьма положила на стол небольшой свиток с восковой печатью – голова рычащего горного кота с короной. “Мое присутствие необходимо при дворе Короля Эрний. Плохо дело”.

– Кем доставлено?

– Призрачной совой.

“Дело дрянь. Мои услуги необходимы здесь, и, одновременно, я нужен Катарине. Неужели ее болезнь взяла свое? – от этих мыслей мое сердце замерло, а по телу пробежались мурашки ужаса. Взяв свиток, я торопливо взломал печать. – Ничего значимого, кроме того, что Король себя чувствует очень нехорошо, и придворный лекарь не справляется. Они послали за жрецом Солнца, он прибудет через пару дней. У меня еще есть время. И с Катариной все в порядке”.

– О каком задании речь, Дориан? – женщина села за стол и отломала ломоть свежего, еще теплого хлеба.

– Хочу показать вам состав зелья выведения яда из организма старого *акана*, – я опустился на скамью, напротив ведьмы. Руки не слушались, но восстановить физические силы было необходимо. Нехитрый завтрак из холодного мяса, теплого хлеба, молока и вареных яиц. И да, ведьма принесла мое излюбленное лакомство – соленые огурцы.

– Зелье готово? – я отпил молока. “Забавно. Сибيريا думает, что от огурцов с молоком мой желудок заработает расстройство? Забавная женщина. Ее односторонняя война веселит меня”.

– Да.

– Тогда через пару часов начнем приготовление зелья для выведения яда, – я поднялся из-за стола. – Мне нужно время подготовиться. Принесите с собой «лесную песнь», несколько колб разной вместимости. И вам стоит поспать эти пару часов, Мария.

Едва женщина покинула хижину, подвинул несколько поленьев в очаг и упал без сил на кровать рядом с *аканом*. Джареф вздрогнул, но что-то прошептав, прижался ко мне спина к спине и тихо засопел. Процесс выздоровления его психики начался. Моя кровь, что была выпита им, узнала сородича и успокоилась. С этими мыслями я провалился в темноту.

Через час, боль в теле заставила забыть о сне. Видимо яд из клыков Джарефа сильнее, чем тот, что носят в себе младшие поколения. Вены выступили и потемнели не только на руках, но и по всему телу. Я сел на кровати, откинув шкуру на спящего *акана*. Прикосновение холодного дерева отрезвило. Холод обжег ступни. Я наклонился, вытащил из-под кровати сапоги, и натянул непослушными, ослабевшими руками. Это ощущение для меня стало настолько новым, что выбивало из равновесия. Неприятное чувство.

Затухающий очаг с благодарностью принял последние поленья. Необходимо заготовить дров впрок. Я запахнул рубашку и поплелся к двери. Снял с крючка куртку, одной ру-

кой подхватил колун, и вышел на свежий воздух. Солнечный свет ослеплял после полумрака хижины. Обогнув строение, я направился к источнику. За хижинной, под слоем снега, виднелся дровник, наполненный чурками.

Нужно разбудить *акана*. Физический труд помог бы разогнать застоявшуюся в нем кровь, но Джарефу необходимы силы для предстоящего ритуала. Я раскидал снег с дровника обухом колуна и принялся за монотонную, но приятную работу. Тело нагрелось, мышцы звенели от напряжения, наливаясь силой. Снег вокруг меня стал таять, и влага испарялась с кожи облачками пара. Через три четверти часа дрова были готовы, а яд почти покинул мое тело.

“Для начала, подготовить состав самого зелья, – аккуратно складывая дровницу, я вспоминал, что требуется для активации реагентов. – Горсть трав, минералов и крови ничего не даст – обычное детское месиво. Без должного заклинания, вливания силы в зелье и образования последовательности алхимической цепочки, ничего не получится. Сказывается давность проведения Ритуала”.

Я вернулся в хижину.

С легким стуком колун вернулся на место, как и куртка. Вязанку дров я оставил у входа. Стряхнул снег с обуви. Джареф спал, слегка изменив положение тела. Серебристые волосы, кто-то бы назвал седыми, но этот цвет станет точным повторением моего через пару сотен лет. Я откинул со спящего шкуру, обнажая тело. Раны зажили. Все. Его организм

все еще истощен, но порог преодолён, едва достаточное количество свежей крови было испито лежащим передо мной мужчиной. Тело прохладное, не влажное.

– Перестань, – Джареф прохрипел с омерзением в голосе.

– Воды?

– Да, пожалуйста, – ультрамариновые глаза *акана* с чертой зрачка холодно взглянули на меня из-под приоткрытых век.

– Ты уже и сам можешь двигаться, – я налил холодную жидкость из кувшина в деревянную чашу и подал другу. Джареф сел на кровати, перехватывая чашу.

– Еще, – его голос все еще хрипел. *Акан* взглядом пожирал кувшин.

Я передал ему вожаденный сосуд. Проклятый приник к горлу кувшина, от жажды давясь водой. По его подбородку текли капли, падая на все еще впалый живот.

– Мне нужно осмотреть тебя, друг мой, а для этого необходим телесный контакт, – я забрал опустевший сосуд из неожиданно ослабевших рук Джарефа. Лицо мужчины стало равнодушно почтительным. Только слабые отголоски боли, омерзения, гнева коснулись моего сознания. Попытка скрыть от меня чувства у *акана* провалилась.

– Выдержу.

Моя ладонь легла на грудь пациента, чуть ниже ключиц. Я закрыл глаза. Вселенная не оказала сопротивления. Красная дымка еще присутствовала, заманивая и меня. Я отмахнулся от ее воздействия на мой разум. Связи между пульсарами и

сверхзвездами восстанавливались, пусть и работали со сбоями, но уже находились не на грани исчезновения. Единственное, что меня всегда расстраивало это огромная пустота в центре. Тонкая связь едва теплилась, говоря о начавшемся слиянии. Легкая связь между Джарефом и его осколком Души.

Фатум не прощает вмешательства в Пути.

Я убрал руку, разрывая контакт с телом и вселенной *акана*.

– Исцеление проходит быстрее, чем я ожидал. Видимо, моя кровь наилучшее решение для тебя, – я встал с кровати, поставил пустой кувшин и чашу на стол. – Но питание моей кровью больше не должно повториться, Джареф.

– Прости меня, – грусть в голосе заставила меня повернуться к мужчине.

– За что?

– За тот укус на горячем источнике, – *акан* сжал кулаки, сжимая шерсть медведя средь пальцев. – За последствия отвечу.

– Прощаю, – я улыбнулся. За инфицирование нового члена клана, без разрешения Высшего мага, *акан* карается. Таковы законы для всех зараженных в мире. – Не нужно лишнего беспокойства и тревоги, я почти оправился от яда. И тот укус был инстинктом твоего тела. Это своеобразный опыт и для тебя, и для меня, друг мой. Тебе необходимо набраться сил. Едва наступят сумерки, ты пожалеешь, что родился на

свет.

– Ты очень добр, – оскалился *акан*.

– Не преувеличивай.

Джареф отвернулся и вновь заснул.

Я отставил в сторону посуду, отвязал от пояса сумку. Раскладывая на столе содержимое сумки, вспоминал, в каком из ящичков лежат необходимые для зелья: травы, минералы и колбы. Взмахом руки перенес из лаборатории на континенте небольшой котелок с жаровней для огня с алхимическими камнями, водрузил все на многострадальный стол. Затем последовали недостающие ингредиенты: семена травы жгучей, *поспóрника*, корень *Марьяны*, листья *Прáвыи*; минералы: толченый белый *миру́т*, *кровоавое железо*, крупички горного хрусталя и несколько колб, чаши и ступа с пестиком для измельчения трав.

Скрип снега на улице предупредил о приближении посетителя. И через несколько минут, дверь отворилась, и в хижину вошла Мари с неизменной корзиной для обеда. Женщина сняла тяжелый плащ, подошла к столу, поставив корзину на скамью.

– Вижу, вы подготовились, – Мари запустила руку в лукошко и достала три наполненных до краев колбы с прозрачным, зеленоватым зельем. – Я не думала, что цвет у снадобья изменится.

– Да. Забыл предупредить, – я забрал зелья у ведьмы и поставил их на стол, в небольшие деревянные держатели. –

Здесь все ингредиенты, необходимые для создания напитка. Приступим.

– С чего начинать? – Мари оживилась, в изумрудных глазах появился азарт.

– Вскипятить воду. Толченые семена травы жгучей усилят сердцебиение и ускорят кровь, – я подал ступку ведьме. – В крупный помол. Я займусь корнем *Марьяны*.

– Как много воды?

– По третью ступень, – на котелке имелись три деления, отмечающие уровни воды. Третье деление – почти под горлышко. – Огонь сильный. Вода должна закипеть быстро и ингредиенты скинуть по мере кипения и реакции.

Алхимические камни вспыхнули, едва камень активации попал в круг. Мягкий голубой огонь обдал жаром.

– Что это? – ведьма наклонилась ближе к камням под котелком.

– Зачарованный алхимический круг из рунических камней. Заговоренный на создание огня. Активируется шестым камнем.

– Никогда такого не видела.

– Это мое изобретение, – я стал нарезать тугой корень *Марьяны*. Этот корень связывал все ингредиенты в единое целое и добавлялся последним. – Этот алхимический круг будет работать даже под водой.

Заговорённый огонь горел ровно и беззвучно. Стенки котелка стали покрываться пузырьками. Вода закипала. Работа

спорилась, и вскоре на столе лежали все готовые ингредиенты.

«К такому я готов не был».

Из разговора Джарефа и Дориана.

Джареф.

– Семена первые, – голос Дориана раздался среди шорохов одежды, бульканья воды и монотонного звука шинкования – ударов ножа о деревянную поверхность. Звук прекратился. – Цвет приятный. Пусть покипит некоторое время, пока цвет не изменится на более насыщенный.

Вновь послышался звук шинкования.

– *Правья?* – женский голос принадлежал Мари, как и слабый запах ее нетерпения. – Она ведь ядовита.

– Ее листья, при определенных условиях не отравляют, а наоборот, выводят яды. Правда, есть несколько незначительных побочных эффектов. Но, это не имеет значения, главное вывести яд из организма Джарефа.

Я открыл глаза. Деревянные брусья перед взором освещались голубым светом. Голубым? Я повернулся лицом к говорящим. Небольшой, яркий огонек на столе освещал всю комнату. Бледноволосый и бледнокожий Дориан выглядел, как монстр из сказок, и занимал почти все свободное пространство комнатки, а Мария стала похожа на представительницу водного народа или редкого *Эршио*.

– Дориан, передай мне, ради всего светлого, штаны, – я сел на кровати, держа шкуру на паху. – В шкафу.

Алхимик в четыре шага преодолел пространство до шкафа в углу, открыл его.

– Хм, – лучистые глаза Дориана горели на лице, едва он закрыл дверцу и держа в руке свернутый предмет одежды светлого оттенка. – Собрался на прогулку?

– Есть потребности, которые необходимо удовлетворить, – уголки губ дернулись, но я сдержал улыбку, принимая в руки прохладную ткань.

– Хорошо, – Дориан кивнул и вернулся к столу, внимательно вглядываясь в небольшой котелок на столе.

Натягивая штаны, я заметил, что Мария отвернулась. Пол обжег кожу стоп холодом. Подхватив шкуру, я закутался в нее и, на неуверенных ногах, двинулся к выходу из хижины. Тело было ватным, словно после затяжной болезни. Впрочем, так и было. Я был болен, мое тело требовало дурмана. Нагариан позаботился, чтобы ни один из проклятых не был рядом со мной. Магия крови, Старшей крови сильна, и ни один *акан* не сможет противиться моему прямому приказу. А находясь под влиянием зелья, Зверь во мне может приказывать все что угодно, вплоть до убийства, и никто не посмеет послушаться.

– Солнце еще не село, – Мария произнесла это таким тоном, словно малому ребенку.

Я кивком головы указал, что знаю. С заражения я знал,

когда солнце село и сколько еще времени до заката. Или рассвета. После становления *аканом*, внутренние часы стабилизировались и работали идеально, не подводя ни на йоту. И сейчас, возвращавшиеся чувства, говорили мне, что дневное светило почти село. Из-за горной местности, тень уже закрыла котловину с озером. Но все же, страх перед болью от ласк дневного света, заставлял инстинктивно сжиматься все мышцы, помня первую агонию встречи с владыкой дня.

С усилием воли, рукой толкнув дверь, я вышел на свежий морозный воздух. Снег обжег ступни, мороз забрался под тонкие штаны, мурашками прокатываясь по коже. Я запахнул шкуру плотнее. Мне было холодно, даже независимо от факта, что солнце еще не завершило свой дневной путь. Тропинка пролегла за хижину, чуть в сторону от горячего источника, там было строение с туалетом. Раньше он мне не требовался, но спустя такой долгий срок, и кормление из вены Дориана, организм вспомнил о своих функциях. Дверь отворилась со скрипом. “Старое дерево уже прогнило, нужно будет заменить, как оклемаюсь”. Я сделал шаг в темноту небольшого строения. Слабость в ногах скрутила мышцы судорогой, пришлось облокотиться о стену плечом, одновременно развязывая пояс на штанах. Организм сказал «благодарю», за облегчение мочевого пузыря.

Обратный путь я ковылял медленно, из-за судорог всего тела. Толкнув дверь, вошел в теплое помещение хижины, где двое одаренных в зельеварении людей, варили лекарство от

дурманного зелья. Как ни странно, чувствовал я себя намного лучше.

– Вижу голубой цвет, – я проковылял мимо стола и сел на кровать. Вытянул ноги и пальцами размял твердые мышцы, разгоняя застоявшуюся кровь и прогоняя судороги.

– Хорошо, не зря я потратил часть своей крови и оставил на память четыре метки от твоих зубов на шее, – Дориан растянул губы в довольной улыбке.

– Думал, что у тебя все излечивается само, – я продолжал мять ноги, бурча в колени свои мысли. “Зачем оставлять метки от укуса? Это ведь некий звериный штамп – это мое, не трогать”. Дориан издевается надо мной?

– Выбор есть всегда.

– Ты знаешь, это звучит немного с подтекстом, – я выпрямился, серьезно глядя на Дориана. Мужчина повернулся ко мне, и в его глазах сверкнула странная эмоция. Такого в нем я раньше не замечал.

– У каждого свои метки на теле и в душе, – лицо алхимика не изменилось, но в воздухе незримо ощущалась сила. – Есть метки, что хочется забыть навсегда, а есть те, которые хочешь забыть, но не в состоянии это сделать. Твое тело полно незримых шрамов, твоя душа разорвана в клочья, буквально, Джареф Ноктюрн. Ты последний, кто остался в твоей родословной. Твоей семьи больше нет, чистой крови Ноктюров больше нет. Есть только ее далекие отголоски в телах измученных жриц и жрецов, воинов и крестьян общины. Я не

стал бы этого говорить, но ты должен знать, что давно, очень давно, ты должен был стать жрецом, впоследствии великим старейшиной и возвести Дом на новый уровень жизни. Но, этого не произошло.

Дориан закончил едва слышно и отвернулся к зелью.

– Я не знал, – горечь, что хранилась во мне с детства, всплыла неожиданно, напомнив о себе. Я думал, что еще века назад разобрался с этой проблемой, но, видимо, разочарование родителей во мне вьелось глубоко в подкорки мозга. Еще мальцом, отказ родителей от меня больно ударил по неокрепшей детской психике.

– Не удивительно, – что-то блестящее полетело в котел. – У тебя есть еще немного времени на сон. Зелье почти готово, а сил тебе понадобится много.

– Что требуется от меня?

– Выжить.

– Seriously. Что ты собираешься делать со мной?

– Лечить.

– Дориан!

Алхимик колебался. А если колеблется тот, кому доверяешь самое ценное – свою жизнь, поневоле задумаешься, а стоит ли это делать?

– Этот обряд проводился всего один раз. Много столетий назад. Тогда мы едва справились, но сейчас... Хочешь знать специфику обряда? – я кивнул. – Что ж. Сядет солнце, и с последним лучом тебе необходимо выпить это зелье. Ты

сядешь в центр ритуального круга. И ради всего светлого в этом мире, ради своей жены, своего клана и своей жизни, не открывай глаза. Это единственное, о чем я прошу. Не открывать глаза, пока я провожу ритуал. Тебе будет больно. Боль будет твоим телом, твоим криком, твоей жизнью. Агония станет твоим именем. Смерть будет любовницей. Но ты выживешь.

– Звучит несколько паршиво, – с удивлением я понял, что в горле пересохло.

– Я должен буду пустить тебе кровь.

– Сколько?

– Небольшой порез над сердцем, ладонях, нижней губе и на лбу.

– Я буду голодным после, – я оценил масштабы ритуала.

– Да, – Дориан повернулся к ведьме. – Мария, прошу вас, отправиться в замок и просить приготовить поздний ужин на шесть человек и приготовить крови на только что зараженного.

– Полно вам, – женщина коснулась плеча алхимика. – Я все исполню. Передам ваше пожелание. Что-нибудь еще?

– Да. Не паниковать, когда я начну ритуал, – мужчина выпрямился. – Не отвлекать меня от процесса.

– Передам.

– Благодарю.

Мари взяла корзину, накинула плащ и вышла.

– Пей, – видимо я застыл в забытьи, заметил Дориана,

только когда он сел на корточки передо мной. С протянутой колбой в руке.

Я взял флакон и откупорил крышку. Запах леса. «Лесная песнь». Выпил, не чувствуя вкуса, только легкое жжение в желудке и тепло, медленно расплывающееся по телу.

– Идем.

Дориан встал, налил в деревянную чашу странного варева. Оно дымилось, выписывая круги, спирали, вырисовывая сказочных животных и вполне реальных монстров – мантикор, виверн, странных существ, о которых я читал в бестиариях общины еще в детстве, вымерших много столетий до моего рождения. А также драконов, несущих свет, демонов и личей.

Я поднялся, ощущая в себе странную покорность судьбе и одновременно боевую готовность. Чувство, что испытывал перед боем. Шкуру я оставил на кровати, она мне не понадобится в этом путешествии. Небо окрасилось в тона крови, испещряя снежные вершины алыми оттенками. Дориан напряженно ступал по снегу в сторону грота с горячим источником, держа в руке дымящийся напиток. Его спина, облаченная в черный шерстяной камзол свободного кроя, скрылась в проеме грота, растворившись в темноте. Я последовал за ним. Горячий, влажный воздух окутал мое тело мгновением позже. Алхимик склонился над каменной скамьей, поджигая фонарь.

– Обнажайся, – мужчина скинул с себя камзол, спустился

в котловину, от которой шел горячий пар. Его черные брюки мгновенно намокли, облепив длинные ноги с хорошо натренированными мышцами. Белая рубашка пропиталась паром и стала немного прозрачной. – Нужен плотный контакт с водой, кругом и частью меня.

– Я никогда не видел тебя без одежды, – я снял с себя уже немного влажные от пара штаны. Прямая спина Дориана говорила о напряжении. Видимо разговор ему не нравился.

– Незачем тебе смотреть на меня, – в руке Дориана возник эбеновый посох. Длинная рукоять впитывала в себя весь свет, не отражая ни капли оного. Навершие изгибалось идеальным полукругом, на конце на серебристой цепочке болтался серебряный колокольчик. – На моем теле слишком много ран, чтобы лицезреть его, – Дориан обхватил посох двумя руками, вытянул перед собой, и медленно стал поворачиваться по часовой стрелке, стоя на месте. Его лицо было совершенно расслабленным, движения выверены и скупы.

В комнате похолодало.

Волк, едва начавший свою вечернюю песнь, внезапно умолк.

– Пей, – глухо произнес алхимик, заканчивая свой круг и опуская посох в воду.

Солнце почти село.

Камень бассейна продолжал дымиться, а вот источник перестал. Я взял темное варево в руки. “Кажется, что чаша пуста, неужели напиток ничего не весит? Что это?”

– Пей. Солнце садится, – Дориан вылез из котлована и подошел ко мне. – Я проведу тебя дорогой Павших, Я проведу тебя, через тьму боли. Следуя за мной, ты обретешь новый мир, новое тело, но будешь стар. Все вернется на круги своя, Фатум повернет колесо вспять, и ты увидишь Путь, по которому следует двигаться.

Голос Дориана звучал глухо, но твердо. Его глаза обрели свет живого огня, но цвет его я не уловил.

– Пей. Залпом. До дна.

Едва мои губы коснулись края чаши, запах варева проник в мой нос. Оно не пахло травами, из которого его приготовили. Оно пахло чем-то древним, сильным и пугающим. Перед глазами закружились туманные фигурки монстров, черепа личей, крылатых несущих свет, демонов, драконов и, как ни странно, людей.

«Пей меня! Пей! Я твоя судьба, я – твое будущее, я – настоящее, я – прошлое!» шелест голосов наполнил грот или мои уши. Магия окутала меня, я вдыхал ее. Я выпил ее. Залпом. До дна.

– Спускайся в воду, – алхимик потушил единственный источник света, и помещение погрузилось в непроглядную тьму. Такую, которую я не видел со времен становления *аканом*. – Я помогу. Идем.

Горячая рука коснулась плеча и легонько толкнула в сторону остывающего горячего источника.

– Спускайся, – словно слепой щенок, я двигался на звук

голоса. Меня охватило ощущение неправильности происходящего. Теплая вода обволокла ноги до колен. И тут я почувствовал.

Гладко отполированное дно бассейна сейчас испещрял какой-то орнамент. Мелкий и упорядоченный. Что это, понять я не мог, но знание того, что это рунопись, и я стою в центре какого-то алхимического круга появилось тотчас же.

– Не открывай глаза, – очередное напоминание. Дориан коснулся кончиком металлического лезвия моего лба, нижней губы, обеих ладоней и сердца. Порезы жгло, они не заживали, что меня насторожило.

– Что это за металл? – вопрос хрипло повис в воздухе.

– Верь мне, – Дориан надавил на плечо, опуская меня на колени в воду. – Я никогда не причиню тебе зла.

Легкий всплеск. И я почувствовал горячее дыхание у моего лица.

– Закрывай глаза и не открывай их.

Тишина ударила по ушам, едва глаза закрылись. Ни всплеска воды, ни звука дыхания, ни биения сердца.

«Ты пришел» едва слышимый шепот раздался эхом. Где? В гроте от стен? Или в моей голове? Где?

«Я ждал тебя».

Голос раздавался с шипением, таким, которое издают змеи. Если бы змеи могли говорить.

«Кто ты»?

«Я, это ты».

Боль в сердце настигла внезапно, сгибая тело. Я не мог достать дна рукой. Не было и Дориана. Вокруг не было ничего! Паника окутала меня мгновенно. Хотелось прижать руки к груди, и я с ужасом понял, что нет моего тела! Нет меня!

А боль, тем временем, переросла в агонию. Тысячи тысяч кинжалов пронзали мое невидимое тело, снова и снова, не давая и мига на то, чтобы перевести дух. Кричал ли я? Не знаю, думаю, кричал. Звал ли я мать? О, от этой боли я звал не только мать. Вспомнил всех своих родных и усопших в минувшие века. Всех своих любовниц, всех убитых мною. Каждую битву. Каждого кого встречал на пути.

В панике я стал перебирать все, что знал о таких состояниях, но ничего не мог припомнить, имена всех, кого когда-то знал, мешали сосредоточиться. Их лица мелькали передо мной, уничтожая остатки разума четкостью лиц, эмоций и фраз. Тысячи голосов сливались в какофонии, разрывали слух болью.

Моя голова переполнялась информацией, а затем лопнула, как мыльный пузырь.

Я видел свою смерть. Раз за разом. Будто цикл о последнем дне жизни. Но каждый раз, смертельная рана была иной. И каждый раз, я ощущал эту боль с все возрастающим страхом.

«*Видишь?*»

– Нет, – хрипло шептал я. И, правда, я не видел ничего.

«*Смотри! СМОТРИ!*» вторили голоса.

Под собой, далеко внизу, я увидел черную поляну с яркими цветами. Спускаясь вниз, я ощутил терпкий запах крови. Чем ближе была поляна, тем больше деталей видел. Но ощущение, что закралось в разум, уже колотилось болью о грудь. Я видел груды тел на небольшой, но черной от крови поляне. Дориан без головы, Нагариан смотрит в небо пустым взглядом, рядом лежит его жена, Сибيريا, чуть поодаль Аир, Тайрон... и многие другие.

Боль потери скрутила то, что от меня осталось, в тугой узел, едва я увидел светлые, длинные волосы, мелкими кудряшками, чернеющие от крови на виске. Тонкие черты лица, пухлые губы, бледные во смерти. Кайтэф прижала ноги к груди, обхватывая изящными руками колени, будто защищая что-то.

– Нет, только не это! – обхватил я холодное маленькое тело жрицы, прижимая к себе. С ужасом замечая, что все мое голое тело в крови. – Милая, вернись. Прошу тебя! Не покидай меня! Ты нужна мне, как воздух!

Ее холодные губы, как снег на вкус.

«Она ушла».

Тихий, рычащий голос за моей спиной.

«Ты оставил ее. Одну. С бременем!»

– Я покинул ее ненадолго, – я шептал слова, вжимая в себя тело своей супруги. Боль от потери перешла в пустоту. – Я хотел просить ее вступить в мой мир!

«Она умерла! Ждала тебя! И умерла!»

Рык перешел в скулеж. Рядом с телом появился небольшой, словно змей, полупрозрачный дракон. Его хвост нежно касался ног Кайтэф.

«Ты должен был взять ее с собой!»

– Это было не в моих силах.

Кровавая слеза упала на бледную кожу щеки мертвой девушки. Мои слезы первые за века!

«Теперь у меня есть возможность отомстить за все, что она вытерпела во имя любви к тебе, пока ты здесь!»

Дракон вмиг вырос в размерах и приобрел плотность. Его когти нацелились на меня. Одним взмахом зверь располосовал на мне кожу на груди, и через нее стало видно то, что не должно быть зримым. Моя Вселенная потекла черными сгустками через рассеченную плоть, смешиваясь с кровью на теле. А зверь продолжал атаковать.

Инстинкт вновь сработал, и я отскочил от очередного удара, споткнувшись о тело Дориана, упал рядом с его отрубленной головой.

«Ты будешь хорошо смотреться среди груды этих тел. Здесь тебе самое место!»

Дракон настиг меня, сцепив зубы, подобные кинжалам, на моей груди. Зверь разорвал мою грудную клетку. Черная субстанция побежала быстрее. Я чувствовал, что эта Сущность вынимает мою душу. Что я теряю себя. Слабыми руками я вцепился в роговые отростки Создания и надавил на глаза. Зверь лишь взвыл, но не выпустил меня, а наоборот,

сжал сильнее.

Мои кости хрустнули, осколками впиваясь во внутренности, пронзая насквозь сердце, легкие. Или то место, где они должны были быть.

Мой крик разнесся над поляной. Я звал кого-то, давно забытого и потерянного. Но кого?

Муки, агония вторили моим крикам, пели гимны моей боли. А клыки дракона, словно жестокая возлюбленная, раздирали мою грешную плоть, вгрызаясь все глубже.

«Оставь его, Роуфо! Он мой! Никто из нас не смеет причинять боль чужой душе!»

Грозный голос раздался сверху. И я упал на землю, задыхаясь от импульсов агонии.

Я окинул взглядом повреждения. Грудная клетка была вскрыта. Между обломков ребер темнела Вселенная, с обрывками связей, затухающими пульсарами и чуть ярче сияющей точкой в центре. Которой не было раньше.

«Он оставил мою жрицу... Он причина ее бед».

«Роуфо. Ты молод. Не понимаешь. Но твоя жрица сделала выбор, – огромная огненно-красная лапа появилась рядом со мной. – Ты примешь ее выбор и уйдешь за Грань!»

Морда дракона жгучими янтарными глазами смотрела на меня, появившись из воздуха. Алые чешуйки мигали раскаленными угольками, грубые рога вздымались к небесам полукругом, а чешуйчатое тело твердо стояло на земле, впиваясь когтями ног в рыхлый от крови снег. А мой соперник

улегся рядом с телом Кайтэф, нежно, заботливо обвивая ее тело хвостом.

– Храмм, – слабеющей рукой я касался горячей морды зверя. Шершавые обжигающие чешуйки жгли кожу моих ладоней, но мне было все равно. Я безмерно устал, эмоции выжгли дотла мою израненную душу.

– Моя Душа, – зверь улыбнулся, оскалился и спился жгучими зубами в черноту между моих сломанных ребер.

Я ждал агонию, сжимаясь всем телом, с ужасом ожидая очередную толику мучений.

Но... Ничего не было.

Только тьма. И горячие руки на моем теле.

– Джарэф, – Дориан был мокрым от пота. Его соленый запах обжег мой нос и наполнил легкие насыщенным запахом вереска. – Прости.

– Ты предупреждал. Но к такому я готов не был.

– Да. Но все равно, прости, – мужчина опустил меня в ужасающе горячую воду.

– Вода обжигает. И здесь духровски темно, – я с наслаждением почувствовал шершавость дна котловины, касаясь рунного рисунка ладонями и глядя пальцами. Мне это было нужно, словно глоток воздуха. А слова алхимика я пропустил мимо ушей. – Не думал, что оказаться в своем теле, в привычной обстановке, настолько приятно.

Раздался всплеск рядом и мягкий огонек фитиля в лампе резанул по глазам.

– Я проанализировал тебя. Остаток яда в организме выйдет сам, подчиняясь регуляции тела, – алхимик опустил в воду по грудь. – Как ты себя чувствуешь?

– Как отбивная, – я не лгал. Каждая клетка тела ныла. Словно ее разорвали, а затем сшили неумелые швеи. Только вот в груди было тепло. Ощущалась полноценность. – Получилось?

– Не могло быть иначе, – алхимик улыбнулся. – Не расслабляйся. У нас есть немного времени, чтобы добраться до входа в гору. Иначе ты съешь меня.

– Тогда следует поторопиться.

Глава 4

Воспоминания Дориана

“Ритуал прошел. Определенно положительно, но я ожидал немного иной результат. То, что я вижу, очень любопытное и неожиданное событие”.

Жрец. Передо мной шел, на ватных ногах, но все же, шел, здоровый, полноценный жрец! “Неужели во время проведения Очищения, Храмм услышал агонию своей души и все же явился? Ответа на данный вопрос у меня не было, кроме того факта, что дракон внутри Джарефа. Аура уплотнилась и увеличилась в размерах. Духовный дракон все еще приходит в себя после призыва. Видно небольшие куски его inferнального тела. Вскоре и они вольются”.

– В тебе что-то изменилось.

– Я познал сущность. Теперь, насколько я понял, стал жрецом. Как, впрочем, ты говорил, Дориан, – резко остановившись, Джареф повернулся ко мне. – Откуда тебе известно о моей Общине?

– Следовало сказать тебе много раньше, – я столетиями готовил эту речь. Чтоб эту клятву! Держать все в секрете. – Живу более твоего, друг мой, и знаком с твоей Общиной довольно близко. Многие из особенностей врачевания Светом были показаны мной и моим братом. Я также слышал легенду о великом жреце. Думаю, ты и сам ее знаешь.

Джареф долго смотрел на меня, затем кивнул и продолжил путь.

– Холодно. Нагишом много не походишь, – *акан* вошел в хижину и направился к шкафу.

– Твоя правда, – очаг практически погас. Подкинув несколько поленьев, я сел за стол, где все еще кипело зелье. – Эх...теперь это бесполезное варево. Перекипело.

Осторожным касанием я сдвинул камень активации огня и пламя потухло.

– Твои чувства вернулись?

– В достаточной степени, – шурша влажной тканью, ответил князь. – Дориан.

Я повернулся на звук своего имени. Джареф стоял в шаге от меня, сверкая взглядом синих глаз. Порезы на его коже уже исцелились, кроме того, что остался на сердце тонкой черной полосой, что виднелась в ворота распахнутой рубахи. Я поднялся с места. Со свойственной ему быстротой, *акан* обнял меня.

– Благодарю тебя, – шепотом произнес он.

– Ты ведь знаешь, что я многое делаю для тебя,– я обнял его в ответ. Мои слова из года в год несут один и тот же смысл. Ради Джарефа, я многое сделал, сделаю и буду делать. По многим причинам.

– Да. И я этим пользуюсь беззастенчиво и часто, – Джареф разжал руки, делая шаг назад. – Нужно выдвигаться, голод дает о себе знать.

Я кивнул, подхватывая свой теплый плащ и передавая *акану*.

– Друг мой, поверь, твой менее теплый.

– Верю. Мне уже холодно так, словно я в проруби купаюсь, – *акан* натянул тяжелый меховой плащ в мгновение ока и укутался в него, дрожа всем телом.

Дорога до черного хода в Гору заняла не более часа пешком. И за это время, я ловил на себе жадные взгляды *акана*. Чем ближе к горе, тем жажда у Джарефа становилась сильнее. Заходя в убежище проклятых, я уже не сдерживал улыбку – насколько он стал сильнее духом, сдерживая в себе кроважного Зверя намного дольше. “Первый этап пройден, впереди еще два. И оба, далеко не так просты, как первый”.

Едва мы вошли в столовую, старейшина подошел к кувшину с кровью. Быстрым движением мужчина приник губами к горлу и стал пить жадными большими глотками.

– Все же, – я подошел к столу следом. Под крышками в горшочках стояли теплые блюда из мяса, рыбы, овощей и круп. – Ты голоден, более чем должен.

– Князь вернулся, – тихий шепот отвлек меня от созерцания аппетитных блюд. Возле очага, где кипела вода, булькали котелки и чаны с едой, стояла обслуга. Шесть женщин и пять мужчин разного возраста, одетые в добротную льняную и шерстяную одежду, колпаки и передники. У женщин мелькали эмоции радости и неверия, а у мужчин облегчение.

– Лорд Джареф, знай мы, что вы вернетесь... – женщина,

чьё лицо было испещрено глубокими морщинами, а на глазах стояли слезы, выступила вперед, нервно теребя передник из более светлого сукна, в пятнах от муки, теста и, создатель знает, еще чего. – Приготовили бы ужин, более изысканный.

Инстинктивно, я потянулся к Тьме.

Джареф с кувшином в руках, без единого намека на кровь на губах, улыбнулся.

– Торга, – спокойный голос князя разнесся по жаркому помещению. В два шага, мужчина достиг людей. Страх, что Зверь в теле Джарефа возьмёт вверх и эти милые люди погибнут от его рук, практически заставил меня выпустить Тьму.

Акан обнял старую женщину, счастливо улыбаясь. Он кивал мужчинам и следом обнимал других женщин. Гомон голосов поднялся, вопросы о здоровье, планах и прочем посыпались с разных сторон.

Тьма отступила. По моему телу разлилось спокойствие.

Еда интересует мой желудок больше, чем следует. Наполнив тарелки тушеным мясом с овощами, я сел на лавку и принялся за еду. Гомон утих и Джареф вернулся за стол.

– Они тебя любят, – проглотив тающее во рту мясо, я констатировал факт.

– А я по-своему люблю их, – живущий в ночи принялся за остывшую еду. – И многих других, что живут и жили на этой земле. Военное положение, холод, неурожай, хищники и люди, преступившие закон – все это не ведет к спокойствию

и процветанию обычных людей. На этой небольшой территории, я смог дать им хоть частичную надежду на лучшую жизнь, облегчить страдания.

– Боюсь, что это не совсем хорошо, – я откинулся на спинку скамьи.

– Да, ты прав. Территория не обширна, всех желающих вместить нельзя, природные ресурсы не бесконечны, – мой собеседник задумался. – Это все когда-нибудь закончится. И, та надежда, что есть сейчас, уйдет безвозвратно. Но, пока у меня есть силы, есть силы у клана и желание людей жить в мире, буду бороться за их счастье. Пусть недолговечное, но все же счастье.

“Каждый борется на своем уровне”, подумалось мне.

– Я должен уехать. И тебе необходимо последовать со мной.

– К чему такая спешка? – синие глаза Джарефа оторвались от тарелки с едой.

– Король болен. На случай, если он не выживет, я должен быть рядом с Катариной.

– А мне необходимо быть в Общине.

– Всему свое время, – я покачал головой. – Сейчас ты слаб. Тело восстановится за считанные месяцы. Но что ты будешь делать со своими навыками? Многие твои способности канули в забвении! И это еще полбеды. Твои новые умения необходимо раскрыть.

– Я должен быть в Общине. Это не обсуждается, Дори-

ан, – таким я его не видел давно. Лицо Джарефа заострилось, приобрело черты хищника. Глаза загорелись алым, а клыки стали видны сильнее. В воздухе запахло магией.

– Хорошо. Раз это необходимо, проедем через Общину, – поднимаясь, я успокоил *акана*. “Джареф немного неуправляем в том, что касается его “собственности”. Но с этим я ничего не могу поделать. – Мне необходимо отдохнуть. Я проведу ночь в хижине. Выезжаем с первыми лучами солнца.

– До утра.

– До рассвета, друг мой.

На пороге хижины, я мог думать только об одном: “в какой момент ритуал сработал именно так, как при Единении двух душ?” Метания по крохотной комнате отдавались гулким эхом шагов по деревянному полу. «Когда? В какой момент?» Варевое из котелка вспыхнуло на тлеющих углях inferнальным пламенем, едва я его вылил. Влага из зелья белым туманом поплыла над полом. Опорожненный сосуд исчез в воздухе. Скобление стола не принесло результатов.

«Нужно восстановить полную картину прошедшего». Холод ночи коснулся моей разгоряченной кожи. Быстрым шагом я преодолел расстояние до грота с источником. В темном помещении с одной едва горящей свечой из-за пара ничего нельзя было разглядеть. Один взмах моей руки и туман опал каплями на пол. Тьма скользящими знаками расплы-

лась по влажным стенам, формируя кокон заклинания. Мои руки бледными фантомами обхватили эбеновый посох. Черные ногти с не менее темными первыми фалангами пальцев. Ничего кроме сожаления не вызвало данное явление.

«Джошуа узнает о применении заклинания».

Но это меня уже не волновало. Заклинание вспыхнуло холодом загробной Тьмы. Теперь я ощущал все, что и Тьма. Пустотелые руки касались моего тела, проникали в мой разум. Шептали, стонали. В ее голосах слышен радостный стон приветствия.

– Покажи мне.

Тьма отзывалась, пища как щенок при виде хозяина. Ее безграничное доверие виляет собачьим хвостом. Любовь. Тьма любила меня, ведь я был частью этой Тьмы. А она была мной. В сознание ворвались картинки недавнего прошлого. С первого моего шага в эту купель начался Ритуал Очищения. Для создания алхимического круга пришлось преобразовывать несколько разных заклинаний. Соединив все в одном, новом круге. «Думаю, Лориан оценил бы мое творение».

Первый глоток зелья сделал Джарефа видимым для Тьмы. Мгновением позже тело *акана* окутал темный кокон. В этот момент для мужчины реальность перестала существовать. Вода, готовая на самопожертвование, приняла яд из тела проклятого. В то время как Тьма впивалась в его воспоминания и влияла на тело. В момент, когда я руками тьмы кос-

нулся души Джарефа, а Тьма достигла своей цели, Храму хватило сил пробиться на зов Души.

Взмахнув рукой, я отозвал Тьму. Посох, теперь за ненадобностью, вернулся в пространственный мешок. Магия – это только часть ритуала. В основном, воздействие шло на мозг и тело. Физическое тело восприимчиво к видениям, к магическому действию. Едва организм попадает в непривычную ситуацию, поднимается уровень адреналина, что заставляет сердце биться чаще, разгоняя кровь.

«Все встало на свои места».

Захватив камзол и чашу, я покинул помещение.

Джареф.

Двигаясь по коридорам к своим комнатам, я отчетливо понимал, что перешел границу, надавив на Дориана. Да, я долго отсутствовал. И мне было необходимо как можно скорее появиться в Общине и найти Кайтэф. Времени до утра было не так много, но дел накопилось с избытком.

Поднявшись еще не один пролет лестницы, я свернул влево, к комнатам, где жили Нагариан и Сиберия. Пройдя через несколько залов, небольшую библиотеку и оружейную, я замер перед тяжелой двустворчатой дверью из темного дерева, с железной ажурной ковкой. Постучав ручкой, в виде металлического молоточка, я отошел на шаг назад. Факелы у двери мягко освещали пространство небольшой ниши, где располагался вход в апартаменты семьи Роше. Помимо сложной

ковки на дверном полотне, проем украшал витиеватый орнамент, в котором переплетались узоры Клана Белого Берега с вкраплениями перьеобразных узоров клана Небесного Ястреба. Только цвет каменных перьев был серым. Сибиря была нежеланным ребенком. Бастардом.

Стал слышен звук шагов за дверью, стук металлического засова и едва слышный скрип петель. И я увидел ошарашенный взгляд Нагариана с той стороны. Его глаза цвета меди странно блестели, а твердые губы мигом растянулись в улыбке.

– Не ждал тебя так скоро, – мужчина отступил, приглашая войти. Большая гостиная в бежево-красных тонах не изменилась за эти годы. Толстый ковер на полу прикрывал резную плитку, каменные вырезанные вручную колонны были задрапированы алой полупрозрачной тканью. Неизменные картины висели на идеально ровных стенах, черное дерево мебели контрастировало с белыми подушками. Комнаты были украшены цветами, статуэтками животных, вазами из цветного стекла с южных континентов. Женская рука чувствовалась в каждой детали. – Присаживайся. Сибиря решила принять ванну.

– Что-то в твоих словах подсказывает мне, – присаживаясь на софу, я запахнул плащ плотнее, так как накатил очередная волна холода. – Я мешаю тебе присоединиться к ней.

– Было в планах. Рад видеть тебя в относительном здравии, – северянин сел напротив в кресло с высокой спинкой.

– Дориан настаивает на своем сопровождении в моем лице, – я откинулся на спинку софы. Трясло. Сейчас была ночь и из-за пониженной температуры тела, холод ощущался особенно болезненно.

– Я против. Ты только что вернулся в клан, – на скулах Нагариана заходили желваки, отчего шрам на правой щеке стал объемнее. – Нужно разобраться с текущими проблемами здесь.

– Понимаю, – за пятнадцать лет, многое могло измениться. А так, как глава клана отсутствовал эти пятнадцать лет, текущих дел накопилось много. Решение я вынашивал давно и настал момент его озвучить. – Думаю, с ними ты справишься сам, новый глава клана, Нагариан Роше из дома Белого Берега.

– Не шути так, – *акан* сжал кулаки на коленях. – Я не достоин этого места!

– Идем в кабинет, ознакомлюсь с текущим положением дел в мире, – я проигнорировал протест *акана*. Поднявшись, оглянулся, так как взгляд в спину пробежался мурашками по коже. – Сибيريا, – я слегка склонился в уважительном поклоне женщине, что стояла в дверном проеме, ведущем в спальню.

– Услышала твой голос, – босиком, с влажными волосами, в халате, *акана* подошла ко мне. – Могу тебя обнять?

– Попробуй, – я развел руки, принимая ее объятия. Стараясь контролировать себя, обнял женщину в ответ. Я ощу-

тил маленькие руки на моей спине и хрупкое тело передо мной. Едва аромат женщины коснулся моего носа, мое тело дернулось, и нахлынули воспоминания о времени в плену. Но почему, чувство отвращения не вспыхнуло, когда я обнимал обслугу? Почему именно сейчас?

– Рада, что ты пришел в себя, – женщина отступила, не улыбаясь. – Твоя реакция не скоро изменится, если измениться вообще. Переоденусь и спущусь к вам.

Покинув комнаты, мы вдвоем с Нагарианом двинулись в сторону кабинета. На этаж ниже. За время моего отсутствия, дом изменился.

– Сибيريا постаралась? – я коснулся рукой каменной вязи у очередного дверного проема.

– Да. Ее дотошность сидит в печенках у строителей. А я волком вою, едва в ее голову взбредет пройтись днем до центральной деревни. Не дай бог тебе такую головную боль в виде непоседливой жены.

– Ничего не изменилось, – улыбка растянулась на моих губах. – Что-нибудь еще?

– Бумаги в кабинете. Лучше показать.

Я кивнул. Все еще знобило. Обогрев помещений не спасал. Дориан предупреждал об откате. И видимо, с каждым часом будет не лучше.

Кабинет располагался на северном склоне горы, с подветренной стороны и здесь было заметно холоднее. Камин потух, в стекла узких стрельчатых окон бил сильный ветер, дре-

безжа рамой. Тяжелый стол был завален бумагами, часть из них лежала на полу, как и стопки книг в кожаных переплетах. Некоторые полки шкафов, что врезаны в камень, были пусты и покрыты пылью. Скамьи в центре остались на месте, как и софа в нише, что прикрыта бордовой тканью. И паутина в углах, от которой у меня по телу пробежали мурашки неприязни.

– Только не говори мне, что те одиннадцать человек, что я видел на кухне, единственная оставшаяся обслуга? – я сел на кресло с высокой спинкой, смотря на беспорядок на столе. Стол пах Сибирией и Нагарианом. Запах их страсти проник в нос и раздражал. Видимо эмоции отразились на моем лице, так как мужчина замолчал, а на его губах появилась задумчивая полуулыбка.

– Нет, есть еще шестеро, но они на данный момент у себя в деревне, – Нагариан встал рядом. – Прости, я не сдержался, – проклятый поклонился, выражая свою вину за секс в кабинете. Выпрямился и продолжил. – На твои поиски понадобилось много средств, друг мой. Может на тебя повесить магический маяк?

– Хорошая идея. Главное мага найди, способного к этому, – я взял ближайшую книгу темного цвета. Она оказалась расчетной, за последний месяц. Столбики цифр... Онемение охватило меня. Строительство занимало первую строку расходов, следующей по затратам... Был мой поиск и вызволение. – В казне что-нибудь еще осталось?

– Да. Шахты несут неплохую прибыль, заготовка пушнины прошла хорошо, – Нагариан вытащил несколько книг и открыл их на местах пометок. – Вот здесь, корабль пришел с большим количеством товара, чем мы ожидали. В прошлом месяце отправили следующий груз. Ждем сообщения об удачном прибытии в пункт назначения. Пираты в последнее время не на шутку тревожат корабли.

– Здесь мне все понятно. Но это не покроет затраты в ближайшее полгода. Что слышно от Императора?

– Несколько небольших заданий. Твоего вмешательства не требовали. Будто он знал о твоём отсутствии, – мужчина развернул очередной свиток. – Погибли Тревор и Розмари. Новых членов клана я не стал выбирать.

– Думаю, знал. Может маги надеялись на мое окончательное исчезновение? – я отложил список предложенных на проклятье. – Поеду с Дорианом, есть вариант, что заключу торговые соглашения в его стране. С остальным ты неплохо разобрался и да, шпионов оставь на местах. Пригодятся.

– Все же поедешь?

– Да. Я должен забрать жену.

– Ты уверен, что она тебя дождалась? – северянин сжал челюсти, скрипнув зубами. – Она все же человек.

– Я должен быть там, – слова Нагариана прошлись ножом по моему сердцу. – Принести свои извинения, и объяснить, где я был, если ждала... или убедиться, что она счастлива в браке. Но я должен ее увидеть. Иначе меня разорвет от чув-

ства беспомощности и ненужности, Рин. Ты, как никто иной понимаешь чувства Зверя, когда покидаешь Сиберию. Все-го день, и ты становишься невыносимым, теряешь связь с реальностью. Твоя рассеянность становится причиной многих бед... Хаос, я едва сдерживаю себя от немедленных действий. Это дурное состояние и послужило причиной моего пленения.

– Хорошо. Я тебя понял.

Входная дверь открылась и в кабинет вошла Сиберия, одетая в кожаные штаны, тунику до колен и мягкие сапожки из кожи оленя.

– Здесь прохладно, – заметила она, приближаясь к столу. Изящная рука с красными ногтями скользнула по поверхности столешницы, где запах секса особенно чувствовался. – Дом в Ледяных соснах остался без присмотра. Жаль, если пропадут деньги.

– Это тот, где я пришел в себя? – я сузил глаза, внимательно глядя на девушку. Сиберия воспитывалась в клане Небесного Ястреба, где любой вещи находили применение. Рациональность, впитанная с молоком матери. Хотя, чем кормят детей *эрницы*, мне было не известно.

– Да, – *акана* улыбнулась, показывая пару острых клыков и сверкнув глазами.

– Можно устроить лавку. Стоит отправить кого-нибудь договориться с наместником территории, властями и, при положительном ответе, можно открыть...

– Таверну, – перебив, Сибيريا прикусила губу и смотрела куда-то в потолок. – Корабль у нас один. Лучше таверну, доход будет небольшим, но информация и слухи будут если не из первых, то из вторых уст.

– Займись этим, Сиб, – я кивнул, одобряя идею. – Своя таверна всегда нужна, особенно в тех местах. С остальным думаю, справитесь. Рад вас видеть, друзья мои. Утром отбываю.

– Опять? – лицо девушки вытянулось от удивления.

– Вновь. Приеду, как смогу. Понадоблюсь, пишите на адрес Дориана, – я поднялся, отодвигая стул. – Мне нужно собрать вещи и немного отдохнуть перед дорогой.

– Отдам наказ собрать для вас снедь. Без соленых огурцов, – проворчала девушка, выскальзывая через дверь с кошачьей грацией.

В комнате повисла тишина, нарушаемая воем ветра и дребезжанием оконных рам.

– Я не шутил насчет передачи власти в клане. Останусь советником, – я повернулся к мужчине. На лице северянина уже появились эмоции недовольства, а уголки его губ дрогнули, собираясь что-то сказать против моего решения. – Это не обсуждается. Во-первых, ты женат, и уехать далеко от Сибири не сможешь. Твои инстинкты восстанут, едва она окажется вне территории клана. Ты сам знаешь это. Испытал, пока меня вызволял. Следовательно, как Глава клана, ты уже не будешь выезжать с территории по заданиям Императора и

Магов. И она тоже. Во-вторых, с ситуацией в мире ты знаком лучше меня. Сориентироваться в перестановке сил, среди сильнейших мира, тебе не составит труда, – видя, что Нагарриан пытается возразить, я прервал его, подняв руку. – Нет. Повторюсь, мое решение не обсуждается. Обдумав его, ты придешь к этому же выводу. Так лучше для тебя и для клана. Я останусь здесь. Мое присутствие в клане сдержит врагов на прежнем уровне, но некоторые успокоятся, если увидят, что я сложил с себя полномочия. Позаботься о клане, друг мой, – я коснулся плеча *акана*, чей цвет глаз потемнел от нахлынувших чувств, и оставил его одного в холодном помещении кабинета.

Поднявшись на свой этаж, так никого и не встретив, я зашел в свои покои. Комнату прибрали, помещения проветрили. В камине лежали сухие поленья, но его я не стал зажигать. Пусть меня знобит, огонь не поможет. Я повесил теплый меховой плащ на крючок у двери и прошел вглубь гостиной. Три арочных проема вели на искусственную площадку, и сейчас были закрыты из-за холодов деревянными дверьми и задрапированы черным бархатом с вышитыми понизу серебряной нитью орнаментом из переплетающихся драконов. Перед камином стояло два кресла из черного дерева с обивкой из того же черного бархата, с вышивкой серебряной нитью. Ножки кресел, как, впрочем, и всей мебели кроме книжных шкафов, были выполнены в виде когтистых лап ящеров. Подлокотники заканчивались мордами драконов с

оскаленными пастями. В глазах зверей блестели рубины.

Над каминной полкой висел черный гобелен с изображением извивающегося серебристого дракона с горящими алыми очами, окаймленный орнаментом из переплетающихся лоз, солнечных дисков и стилизованного огня. Прямоугольное помещение с ровно вытесанными стенами уходило ввысь, оканчиваясь сводчатым потолком, поддерживаемым четырьмя колоннами по центру комнаты. Колонны были испещрены сложным узором из моментов моей жизни, жизни клана и мира Дэйр. Все четыре колонны являли собой небольшие каменные книги с сюжетом. Сибиря продолжительное время трудилась над эскизами каждой колонны и столь же кропотливо вырезала каждую деталь.

Противоположная стена от камина, представляла собой врезанные в камень полки. Моя собственная небольшая библиотека и скудный набор безделушек. Большая часть полок пустовала. По углам комнаты стояли кованые железные подсвечники, которые сейчас были погружены во тьму, так как свечи зажечь никто не велел. Этим занимался я сам.

Ничего не изменилось в гостиной. Обернувшись в пол оборота, я двинулся к арочному проему, закрытым двустворчатой дверью из столь же темного дерева, что и вход в комнаты семьи Роше. Только на этой не было ни ковки, ни орнамента, ни ручек. Дверь запиралась магией и откликалась только на кровь *акана* клана. Я оцарапал клыком большой палец, приложил его к двери. Сетка голубого цвета вспых-

нула, и створки двери отворились, пропуская в спальню. Огромная кровать на четырех столбиках с тяжелым балдахинном черного бархата, шкуры животных на полу, подсвечники в изголовье кровати на приставных столиках черного дерева – все осталось без изменений. Цветовая гамма – под стать моему состоянию. Здесь был камин поменьше, сбоку от него еще дверь, что вела в гардеробную и грот, где был личный водоем с горячей водой. Я прошел в гардеробную. Все осталось на своих местах с момента моего отъезда. Я собрал необходимые вещи, простого покроя, добротные, но не вычурные. И все черного цвета. В итоге получилась небольшая дорожная сумка.

До рассвета осталось не более двух часов. Вернувшись в спальню, я откинул покрывало и с наслаждением растянулся на своей кровати.

Сон пришел быстро.

Пробуждение вышло донельзя мерзким. Солнце еще не взошло, и в комнате было темно, как безлунной ночью. Я откинул покрывало и встал. Пол в цитадели прогревался через трубы в стенах, что шли из горячих источников, от чего ногам было тепло. Я все еще не мог привыкнуть к мысли, что свободен и находился дома. Купальня встретила тишиной и темнотой. Свет моим глазам не особо был нужен, но все же, пару свечей я зажег. Умылся, почистил зубы. Я посмотрел

в зеркало: худое изможденное лицо, уставшие синие глаза с темными кругами. Но даже в таком виде я оставался симпатичен окружающим.

“Храмм”.

“Да, Душа моя?” непривычно пророкотало в голове. В груди разлилось тепло.

“О, Хаос... Я не думал, не предполагал. Храмм, прошло столько лет, и ты откликнулся!”

“Ритуал Очищения помог мне вырваться из-за Грани. Твоя боль была сильна. Я не смог ее проигнорировать и Единение свершилось”.

В отражении моих глаз мелькнул алый огонек взгляда дракона. Всего на миг, но этого мне было достаточно, чтобы обрести так давно потерянное спокойствие и уверенность. Полноценность.

“Храмм. Я глуп, как жрец. Мне не стать Надеждой Света¹³ по известным причинам”.

“От Фатума не уйдешь. Твоя судьба давно предрешена и только Создателям ведомо твое будущее. Не стоит отчаиваться. Мы едины, а со мной и многие знания все еще доступны нам. Мне необходимо время на восстановление. Несколько смен дневного светила и я вернусь”.

Тепло в груди угасло. *Стазис?*

Закончив с утренним умыванием, я оделся. Одеяния из добротного черного сукна скрывали тело, не оставляя ни

¹³ Речь идет о ранге послушника

единой полоски открытой кожи. Кроме лица. Закончив с утренним туалетом, я подошел к комоду. “Осталось взять несколько вещей”. В верхнем ящике комода в отдельных отделениях хранились зажимы для волос. Собрать толстую копну собственных волос в какое-либо произведение искусства занимает время. Я ограничился низким хвостом, главное, чтобы в глаза не лезло. Во втором ящике хранились немногочисленные украшения. Кольцо из *элизара*, редкого магического минерала, в форме черепа с четырьмя клыками и рубинами вместо глазниц, заняло свое место на безымянном пальце левой руки. Накинув плащ, я взял сумку и покинул свои апартаменты на неизвестный срок. Снова.

Спускаясь по лестнице в столовую при кухне, я поймал себя на мысли, что нужно покупать еще один корабль. “Если участились нападения пиратов, то мы можем лишиться и этого корабля. Следовательно, и источника доходов. Нужен еще один. Однозначно”. Едва появлялись мысли про Кайтэф, я откидывал их в сторону, чтобы не обнадеживать себя. “Но, зная, что брак один и на всю жизнь по правилам Общины, девушка могла признать меня мертвым и выйти повторно, Хаос!”.

С усилием, я вновь откинул мысли о Кайтэф. Тоска по возлюбленной перманентно съедала меня изнутри. И текущие в этом направлении мысли, только усугубляли состояние глубокой нужды. А мысль, что она может быть замужем за другим мужчиной, становилась невыносимой, выводила

из равновесия и поднимала волну неприятия. В свою очередь, последнее перерастало в бешенство. А его я позволить себе не мог.

“Решать проблемы по мере их поступления”, – подумал я и затолкал мысли о жене поглубже в разум. В воздухе с каждым моим шагом вниз нарастал запах *аканов*. “Впереди меня ждут”.

Коридор, спускаясь вниз, привел к небольшой круглой комнате, с пятью арочными проемами. Слева располагалась кухня и столовая, где в обычной обстановке собирались члены клана. В воздухе витали запахи свежего хлеба и древесного дыма. Костяк клана собрался за длинным деревянным столом. Карминовые глаза Сибирии зорко следили за каждым из них и при этом словно сквозь них. Девушка о чем-то думала. Каждый из девяти занимал свое место. Я сел во главе стола. Справа сидел Нагариан, слева Аир.

– Сумки готовы. Лошади ждут внизу, – произнесла Сибирия, не отрывая взгляда от своих рук.

– Благодарю, – от слов девушки напряжение в комнате мгновенно подскочило.

– Ты снова уезжаешь? – Аир, скрипя зубами, откинулся на спинку стула. Его жесты и взгляд выражали крайнее недовольство.

– Да.

– О чем ты? Тебе плевать на клан? – Ризанд сжал кулачищи на столе, зло смотря на меня. Эта гора мышц мгновенно

вспыхнула гаммой отрицательных эмоций. На его мощных руках вздулись вены. Через спутанные, взъерошенные волосы и густые пряди, что ниспадали на его лицо, виднелся колючий взгляд серых глаз. – Мы же только что вытащили тебя из плена!

– Благодарю вас за это. Запомните это утро. Главой клана назначен Нагариан, – *аканы* ошарашено смотрели на меня.

– Джареф, ты правил нами более тысячи лет. Что повлияло на твое решение? – Матфей играл с кольцом на пальце. Он никогда не расставался с ним, ведь это единственное, что осталось от его семьи.

– Пятнадцать лет рабства, друзья мои, – я сплел пальцы в замок. Иначе дрожь была бы заметна. – За эти пятнадцать лет мир изменился. Мне неизвестно, что происходит сейчас.

– Недостаточный повод сдачи позиций, – Кор сверкнул сталью серых глаз. Как всегда, высокомерно, что свойственно всем магам. Проклятый склонил голову на бок, и тяжелая волна его серебристых волос упала ему на плечо.

– Мое решение не обсуждается. Сейчас я слаб, – мои трясущиеся пальцы и тускло сияющий *элизар* поставили точку в дискуссии, едва я поднял руки перед собой. Краем глаза я видел, как потемнели лица мужчин. – Дориан уезжает. Я поддержал предложение сопроводить его.

– Временная слабость? Или мы не стоим твоего внимания после пятнадцати лет поиска, мастер? – добавил маг издевательски. – А может, ты боишься не справиться с нами?

– Все совсем не так, – *аканы* всегда испытывали окружающих на силу духа, прочность нервов и умение владеть мечом или магией. Сейчас, когда я показал свою слабость, для многих это стало возможностью бросить мне вызов. Только их собственная кровь говорила, кто здесь Старший. – Доля страха во мне есть. Во время Очищения, я стал тем, кем должен был быть столетия назад, и кроме Дориана, никто из вас не может помочь развить эти силы. Община, в которой я родился, не станет учить *акана*.

– Что такого в твоих силах? Обычная магия. С ней я могу помочь разобраться, – Кор нахмурился, постучав по столу пальцем с длинным черным ногтем. – Тем более, твои магические силы не развивались, следовательно, из тебя маг посредственный.

Я отрицательно покачал головой, откинувшись на спинку стула. Едва появившись на свет, с молоком матери я вбирал в себя знания и умения жрецов. Едва научился сидеть, старшие брали меня на занятия, как и многих других детей. Едва научился ходить, учили первым ритуалам. А едва я научился говорить: языки, значение рун, заклинания, стихии и прочее посыпалось, как из рога изобилия. Затем было чтение и письмо на всех известных языках. Никакого детства, никаких игр на улице с друзьями. Затем была школа жизни, где появились первые родные души. И враги.

– В общих чертах, из сидящих здесь и живущих в этом доме, никто не сможет помочь мне с развитием этих сил. Слы-

шали о Жрецах Солнца?

– Да, знаем таких, – ответила за всех Сибиря. – Живут на юге в укрепленной цитадели на острове. Лечат многие болезни за материальные блага и знания. Дорогое удовольствие для богатых мира сего. Но с приходом культа, проще заплатить поклонникам веры, чем вызвать жреца. Каким образом вы связаны, Владыка?

– Я жил в этом самом городе-цитадели тысячу четыреста лет назад. И судя по всему, остался единственным из своего рода.

Тишина в комнате стала осязаемой. По лицам и глазам сидящих передо мной стало видно, что они обдумывают слова, сопоставляют факты из моей и своей жизни. У многих посветлели взоры от осознания ситуации, и появления ответов на многие вопросы, что я раньше игнорировал. Но только не глаза мага. Кордрейн осознал масштаб своего невежества, и его жажда знаний вспыхнула с новой силой. Ведь никто не мог заменить жрецов на их поприще. Так как никто не знал, что за магию используют эти ойды. Даже новоявленный культ.

– Ты прав, – взгляд Аира скользнул по моим рукам. – Никто из нас не вправе указывать тебе. Этот Рогатый в силах выучить тебя? Едь. Я только рад, в очередной раз вытащить твою душу из какой-нибудь западни.

– Из чего произрастает ваша нелюбовь к Дориану? – мой вопрос без ответа повис в воздухе. – Дориан не заслужива-

ет подобного отношения. Ваше предубеждение может стоить дорого. Мы, словно дети, что считают себя умнее других, основываясь на призрачной пелене своей непобедимости. Мнительного факта, что нет никого сильнее нас. Все это ложь, – я сжал кулаки. Отвращение прокатилось по мне при воспоминании о плене. От моих слов Нагариан вспыхнул стыдом. – И я тому пример. Примите это во внимание и учитесь.

В столовой повисла тишина.

– Я отправляюсь в путь, – я поднялся из-за стола, ощущая себя не в своей тарелке. – И, да. Вернусь как смогу. Не знаю, сколько займет времени обучение. Держите меня в курсе всех дел. Если понадобится, вернусь тотчас же. Кор, у меня к тебе есть небольшая просьба.

Маг поднял на меня свою беловолосую голову и с интересом уставился, сверкая серебром глаз.

– Нагариан предложил интересный выход из ситуации подобной моей, – это займет светлую голову мага на некоторое время. – Попробуй создать заклинание на основе Маяка. Привязать все кольца нашего клана с передачей между ними сигналов о жизни того или иного члена семьи и его местонахождения.

– Сделаю, – Кордрейн кивнул. По его отрешённому взгляду, стало видно, что маг погрузился в расчеты магической формулы.

Холл-площадь встретила треском факелов. *Аканы*, молча, провожали меня до выхода, только наши шаги разносились на сотни метров вокруг, отражаясь от далекого свода последнего, третьего, яруса. Центральные ворота были все так же покрыты вековой пылью. Коснувшись полотна малой калитки рукой, я привел в действие скрытый механизм, и дверь бесшумно открылась вовнутрь, осветив пространство перед воротами. Дориан ждал. Его походная одежда сливалась с темнотой ночи, только белые волосы, собранные в толстую косу, выделялись на добротной ткани. Двое коней фыркали, мотая крупными головами и с настороженностью косясь в сторону алхимика. Скакуны нервно приплясывали на месте. Темные масти животных украшала черная сбруя, без каких-либо отличительных черт.

– Эти животные заметны, – Дориан держал под уздцы обеих коней. Лицо алхимика ничего не выражало, только глаза тускло горели в темноте.

– До порта. Там вас ждет судно до ближайшего острова. Благодарю вас, за оказанный визит, мастер Дориан, – Нагариан склонил голову в поклоне.

Остальные склонили головы в знак уважения.

– До встречи, – Дориан кивнул в ответ, сверкнув золотом рогов в свете факела.

– Буду писать, – я встал напротив Нагариана, коснулся его плеча рукой в кожаной черной перчатке. – Надеюсь на тебя,

старина.

– Сделаю все, что в моих силах Владыка. И больше, – *акан* положил руку на мое левое плечо. Это была клятва. – Легкой дороги.

– Светлого неба, – я вскочил в седло, улыбнувшись своей семье, и тронул поводья. Животное послушно двинулось по утопанной тропе вниз, в долину. Дориан последовал за мной. Снег громко хрустел под копытами коней. – К обеду мы подъедем к портовому городу, если двигаться напрямик через поля.

– Корабль отплывает только вечером, при любых обстоятельствах, – Дориан накинул на голову капюшон от плаща, через специальные выемки, роговые украшения его обруча показались наружу. – У нас есть время.

Время. Самое неопределённое понятие. Никто и никогда не знает, сколько времени осталось до очередной вехи в жизни. Мои внутренние часы оповестили о скором восходе солнца. Натянув маску на половину лица, оставляя открытыми глаза, я поглубже натянул капюшон плаща. Будет жарко. Впрочем, как всегда.

Небо на западе посветлело, и горы окрасились в светлые оттенки синевы. А на востоке вспыхнула заря, скрывая дневное светило за высокой горой. Кони медленно трусили по тропинке к порту, скрываясь в тени горы и столетних сосен. Запахло дымом. Это проснулись люди в деревеньке, в нескольких лигах от нас. Вскоре солнечные лучи озарили до-

рогу, мгновенно встряхнув всего меня. Инстинкты разыгрались с новой силой, заставляя убраться подальше от испепеляющих лучей. Несмотря на мороз, мгновенно стало жарко, и пот побежал между лопаток, отчего рубашка пропиталась и прилипла к телу.

Дориан посмотрел на меня. Хмурое выражение его лица можно было трактовать по-разному, но судя по всему, он уловил мой страх перед солнцем. Алхимик отвернулся и больше не смотрел в мою сторону. Кони продолжали неспешный бег теперь уже по бескрайним полям.

Меня заметно трясло.

“Нужно отвлечься. Иначе не справлюсь и уползу в тень, скуля, как побитая собака. Как же так случилось, что все навыки выживания канули в забвение?” Гнев мгновенно выдал ощущение страха перед смертью от испепеления солнцем. Перед взором мигом появились воспоминания из пятнадцатилетнего прошлого. А следом пришли ощущения – мерзости, отвращения, неправильности и отчаяния столь глубокого, что хотелось выть.

Ударив пятками бока, я послал животное в галоп. Конь всхрапнул, вытянул шею и понесся по белоснежному полю. Снег вылетал из-под копыт, и ветер засвистел в ушах. Вслед я слышал смех и нарастающий топот копыт за спиной. Дориан нагонял. Постепенно злость переросла в азарт.

– До конца поля, – вскрикнул я, погоняя коня еще быстрее. Я пригнулся к мощной шее и ослабил поводья. И живот-

ное подо мной рвануло во всю прыть, почувствовав свободу. Копыта стучали по дороге, отбивая барабанную дробь.

Конец поля был совсем близко, а Дориан не отставал. Алхимик пригнулся в седле, обхватывая руками шею своего коня, и что-то зашептал, улыбаясь и хитро поглядывая на меня. Конь под ним всхрапнул, ударяя копытами в снег, и рванул вперед!

И оказался на корпус впереди!

Смех Дориана разнесся над полями, которые оканчивались густой стеной ельника.

– У тебя лисьи повадки, друг мой, – улыбнулся я, ощущая бешеный, от адреналина, гул крови в ушах.

– Никому не удавалось обойти меня, – алхимик пустил коня рысью, постепенно укорачивая шаг животного и скорость, пока конь не пошел медленным шагом.

– Я так легко не сдамся и в следующий раз возьму реванш!

Мужчина кивнул, направляя коня дальше по дороге.

– В верхнем порту оставаться нет смысла. Думаю, сидеть взаперти ты не будешь, не так ли?

– Нет. Когда у меня еще будет возможность побывать в гостях у твоего «дружелюбного» клана? – желтые глаза мужчины подозрительно смотрели сквозь густой ельник по краям дороги. – Давно ли у вас волки?

– Что? – я не ослышался?

– Волки.

– Нагариан не упоминал. Сомневаюсь, что он знает о при-

шествии волков на территорию, – теперь уже я не отрывал взгляд от ельника. Запахло кровью животного. *Кони ведут себя спокойно, значит, хищников поблизости нет.*

Я остановил скакуна, спешил, хрустнув снежным настилом. Перекинул поводья через голову коня, взял его под уздцы и стал пробираться по запаху в ельник. Лавируя между пушистыми деревьями, временами я утопал в снегу по колено. Запах крови становился все гуще. Кроме запаха животного в воздухе чувствовался странный аромат. Источником запахов оказалась небольшая поляна, истоптанная зверьми и припорошенная свежим снегом. Бедный олень и не подозревал о нападении. Земли клана настолько давно покинуты всякими хищниками, что дикое зверье перестало опасаться за свою жизнь от своих собратьев-мясоедов. То, что осталось от короля леса это в буквальном смысле рога и кости. Да и те были раскиданы по поляне в беспорядке. Ближе к краю поляны возвышался небольшой холмик. Стараясь не задевать костей оленя, я подошел к нему. Конь мгновенно встал на дыбы. Впрочем, как и волосы у меня на затылке.

В воздухе разливался аромат оборотня. Молодого, еще неопытного оборотня. Я смахнул снег. Глазам предстал труп обнаженного мальчика лет пятнадцати с разорванным горлом и застрявшем в нем осколке рога. “Все же олень не сдался без боя”.

– У вас проблемы, – тень Дориана накрыла меня, скрыв от палящего солнца. – Дитё только прошло обращение, по-

этому не справилось с оленем. Неуклюжий, в первое время, молодняк еще не управляет своим могучим телом и чаще заканчивает так.

– Если не было рядом взрослого. В деревне жила пара оборотней. Если это их ребенок, следует с ними переговорить. Видимо твои желания сбудутся. Мы едем в деревню, – я подхватил замерзшее тело парня и, завернул его в плащ алхимика, предусмотрительно вынутый из седельных сумок. – Еще бы послать за кем-нибудь из клана.

– Сделаю, – Дориан помог перекинуть тело ребенка через круп моего коня. – Езжай вперед, я следом. Отмечу место.

Я потянул поводья, и конь, всхрапнув, двинулся за мной меж елей на дорогу. Едва достигнув ее, я вскочил в седло и пустил коня рысью до развилки.

Дориан нагнал меня спустя некоторое время и ехал молча. Солнце поднялось, вошло в полную зимнюю силу и пекло нещадно. Инстинкты вопили убраться, подобру по-здорову, подальше от испепеляющих лучей дневного светила, но воля держала в узде бушующие чувства. Снег отражал губительные лучи, пришлось укутать голову зачарованной тряпицей. Знаки рун мягко вспыхивали, поглощая солнечный свет. Сквозь плетение нитей виднелись общие очертания предметов, приходилось ориентироваться на слух и обоняние.

Вскоре стало слышно людскую деревню. А за очередным поворотом, разверзлась огромная поляна с возвышающимся на ней поселением. Стражники на вратах, с эмблемами клана, охраняли перекидной мост через реку. Мост был опущен и на встречу попадались первые груженные повозки.

Копыта животных гулко простучали по деревянному мосту. Река у берегов была покрыта тонким льдом, что тихо хрустел на солнце. Едва мы проехали ворота, нас мгновенно окутал гомон голосов. Кто-то спорил со стражником, жестикулируя и показывая на очередной обоз, накрытый плотным серым полотнищем. Страж качал головой, указывая на бумаги в руках. Кто-то, молча, шел за повозкой, а кто-то, пытался умирить детей, которые гомонили и проказничали, прыгая на лавках телег.

– Шумная деревушка, – Дориан привстал в стременах, оглядывая округу со спешащими людьми.

– Как и любая другая, на мой взгляд, – я повернул коня, сворачивая на улицу. Оборотни жили у самой стены частоккола, являясь элитой стражи. Спокойно преодолев остаток пути, мы остановились перед деревянными воротами, окованными железом. Спешившись, я подхватил коня под уздцы. Воздух огласил тройной удар металлического молоточка по вратам.

– Хороший дом, – алхимик коснулся моего плеча. В воздухе повис резкий запах трав, от чего в носу запершило.

– Как и все, чего касается Ру́фус.

Долго ждать не пришлось. Послышался звук отворенной двери дома и скорые шаги по снежному подворью, лязг зацова и передо мной появилось лицо невысокой полноватой женщины, вкусно пахнущей свежим хлебом. В приятный аромат выпечки примешивался запах волка. Овальное личико с большими серыми глазами лучилось здоровьем и легким испугом. Губы женщины приоткрылись в узнавании, и хозяйка дома отошла в сторону, предлагая войти. Коня я повел за собой.

– Тильда, – я поприветствовал волчицу кивком головы. – Руфус дома?

– Он на охоте. Должен вернуться с минуты на минуту, – щебечущий голос женщины выдавал нервозность. – Что-то случилось? Почему от вас пахнет оборотнем? Молодым... оборотнем.

– У вас есть дети, Тильда?

– Нет, Владыка.

– Тогда все еще хуже, чем я думал, – я повернулся к стригущему ушами коню и снял с него тело мальчика. – Его мы нашли в лесу.

Хрустнул снег, и калитка открылась. Могучая фигура оборотня заполнила проем. Хозяин дома вернулся, обдав запахами животного, крови и смерти.

– Давно не виделись, Владыка, – словно дуб, и такой же широкоплечий, Руфус склонился в поклоне, одновременно скидывая на притоптанный двор тушу оленя. – Какими судь-

бами?

– Разговор будет не из приятных. У нас ноша, которой не место в доме. Летняя кухня еще на месте?

– Да. Конечно, – мужчина обнял жену и двинулся мимо крыльца бревенчатого дома за угол, где по моим воспоминаниям и находился сарай – летняя кухня.

– Руфус, Тильда, познакомьтесь, это мой друг Дориан. Алхимик, – я представил мужчину, переступившего порог кухни. Войдя в помещение, я опустил тело ребенка на стол.

– От вас пахнет травами, отбивающими запах, – Руфус нахмурил косматые брови, скрестил руки на груди и настороженно вглядывался в наши фигуры.

– Как было сказано, я алхимик, – Дориан снял капюшон, явив свой лик оборотням.

Дар всегда рассчитывал свои действия. Видимо он не желал, чтобы его запах стал знаком оборотням. В помещении было относительно безопасно, соломенная крыша не пропускала солнечный свет, только через щели в плетеных стенах гуляли солнечные зайчики на хорошо утоптанном земляном полу. Я стянул с лица тряпицу, откинул капюшон и опустил полумаску.

– По пути в порт мы наткнулись на запахи волков, – я развернул плащ, показывая лицо ребенка. – Нашли там его.

– У нас нет детей, – Руфус покачал головой, а Тильда поджала губы. – Совсем сопляк, – произнес оборотень, разглядывая труп ребенка. – Видимо олень не сдался без боя? О, а

мальчишка пытался вытащить кусок рога, – мощными руками, медведь распеленал окоченевший труп и стал рассматривать его со всех сторон. – Руки не до конца обернулись, видишь? Когтями больше разодрал себе горло, чем помог.

Снег растаял, оголяя изменившиеся руки ребенка с длинными кривыми когтями черного цвета. В засохшей крови.

– Скоро придут из крепости, – я коснулся широкого плеча Руфуса. – Сможешь осмотреть поляну?

– Да.

Кинув последний взгляд на умершего мальчишку, я остановил взгляд на его лодыжках. На левой ноге была содрана кожа, и сустав был деформирован. Знакомые раны. Кости стопы сломаны, как и лодыжка. А характерный след содранной кожи указывал на оковы.

– Все страннее, – молвил я, поднимая взгляд на Дориана. Алхимик стоял поодаль у выхода, почти касаясь спиной выбеленной стены. Полы его плаща подметали соломенный настил, и из угольно-черного стали грязно-серыми. – Слышал что-нибудь, друг мой?

Алхимик молчал.

– Дориан?

– Да. Слышал. Видел, – среброволосый мужчина покачал головой, словно избавляясь от наваждения. – Обратни выносливы. Работорговля процветает. Особенно сейчас, когда мир на юге бушует от войн. Я видел не только обратней...

В помещении под соломенной крышей повисла тишина.

Даже звуки улицы стали, как будто, доноситься через толщу воды. Тильда коснулась мужа, тот ее обнял, закрывая от нас в объятиях мощных рук. Взгляд Дориана не отрывался от мальчика, тело которого уже полностью оттаяло от снега, являя перед нами не только трупные пятна, но и синяки и ссадины, а также рассеченную кожу от хлыста на руках и спине. Запах волков смешивался со слабым ароматом трав, что висели под потолком, качаясь на ветру, пробивающем себе путь между неплотно подогнанными прутьями плетения перегородок. Мерно колыхалась ткань на стенах, временами издавая громкий хлопок, при натяжении от ветра.

– Мы похороним малыша, – Руфус накрыл труп ребенка. – Едем на поляну.

В полном молчании, все направились на выход. Натягивая полумаску, я остановился перед столом. Тело ребенка было завернуто в темную ткань, словно в саван. Долгие годы наблюдений, опыта и развитой интуиции, кричали, что это только начало всех бед. Накинув капюшон, я вышел на солнце, прикрывая лицо зачарованной тряпицей. Температура тела мгновенно подскочила на несколько градусов, и инстинкты завопили по новой.

“Изматывает”.

Попрощавшись с Тильдой, я вышел на дорогу. Слякоть неприятно хлопала под сапогами. Кони испуганно косили глаза на Руфуса, нервно стуча копытами о землю. Оседлав животное, я выехал к главным воротам. Дориан тронулся сле-

дом. Кони шли медленно, лавируя между лужами, людьми и грязью. А на душе стало муторно.

Спешившись у следов, что вели на поляну, я шел вслед за Руфусом, прикрывающим наготу длинным плащом. Его частично обращенные ноги, покрытые густым мехом, защищали от холода. А в определенные моменты, служили грозным оружием.

– Небольшая стая волков. Видимо горных, у них особенный запах, – мужчина присел перед деревом, пригнувшись к воздуху. До поляны оставалось приличное расстояние. – Впереди один из ваших.

Оборотень поднялся и двинулся дальше, продолжая нюхать воздух.

Дориан не пошел, решил остаться у дороги с животными. Казалось, алхимик нервничает в присутствии оборотня. Чем это объясняется? Может запахом, который тот удачно отбил травами? Зная Дара, тот напрямую не ответит на вопрос и уведет тему разговора в сторону. Впрочем, как всегда.

На поляне стоял Аир, внимательно оглядывая место бойни. Его широкая фигура, укутанная в плащ, чернела среди запорошенных снегом елей. *Акан* стоял у места, где нашли труп ребенка.

– Что ж, – Руфус поприветствовал Льва крепким рукопожатием. – Мальчик охотился на оленя. Судя по следам и ха-

рактеру раны, а также осмотру трупа, я пришел к такому выводу. Парень гнал оленя. Так как первое обращение требует больших затрат энергии, ему хотелось есть. Олень, не зная запаха хищников, вылетел на поляну, где был атакован волками. И видимо, в пылу азарта, мальчик вылетел на поляну, прямиком на рога.

– Почему волки не тронули труп ребенка? – прячась в тени ели, я глядел на Медведя. Несмотря на свой возраст, мне мало что было известно об оборотнях на охоте, а об их отношениях с животными совсем ничего.

– Волки не трогают волков. Даже обернувшись, – Руфус посмотрел на меня взглядом карих глаз. – Мы не *аканы*. Хотя частично похожи на вас. Мальчишку приняли за своего. Оленем полакомились и ушли.

Аир рассматривал оборотня, сквозь зачарованный полог на лице. *Акан* присел, разгребая что-то у своих ног. Клок шерсти, пропитавшийся кровью мальчика. Порывшись в складках плаща, Лев вынул холстину и аккуратно упаковал свою находку.

– По запаху, не больше семи особей, – шагая по периметру поляны, произнес Руфус. – Для охоты необходимо собрать опытный отряд. Горные волки могут дать отпор.

– За этим дело не встанет, – пробасил Аир, поднимаясь от земли. – Кор подстрахует своими фокусами. Заведем стаю в ловушку на открытом пространстве. А там с этими *духровыми* отродьями разберутся луки.

Закончив с обследованием поляны, мы вернулись на дорогу. Дориан стоял с подветренной стороны, поглаживая коней и смотря куда-то вдаль. Я вновь коснулся плеча Руфуса. Мужчина, молча, обернулся. На его волевом лице выразилась гамма эмоций.

– Прошу тебя помочь в этом деле. А также с выяснением обстоятельств прихода хищников на территорию, – мой голос звучал глухо из-за слоев ткани на лице.

– Да. Сам хотел предложить свою помощь, – мужчина кивнул. – Ведь мы обязаны вам своей жизнью. Клан стал нам домом, а оборотни всегда защищают дом.

– Благодарю, – я сжал плечо Медведя. Кивнул Аиру и двинулся к коням.

Акан подошел к Руфусу и мужчины стали решать вопросы, планируя предстоящую операцию. Обрывки разговора долетали с порывами ветра. Вскочив в седло, я тронул поводья. Дориан последовал за мной, обдав задумчивым взглядом беседующих мужчин.

К порту мы добрались ближе к вечеру. Море на горизонте темнело свинцовыми водами, и резко контрастировало с белыми боками гор. Вскоре глухой стук копыт сменился звонким цоканьем по мощеной камнем улице. Небольшая гавань, где стояли корабли, чернела деревом мачт. С момента оборудования естественной пещеры в портовые ярусы, малень-

кая дереvушка разрослась до города.

Порт делился два уровня. Жилой и торговый. Жилой за пятнадцать лет расширился на две улицы, потеснив лес. Теперь город пересекало четыре поперечных и три продольных дороги. Дома из дерева и камня ближе к центру и к пристани становились сплошь из камня, с резным орнаментом и толстыми стенами. Ведь война могла начаться в любой момент. На случай атаки с моря, старались предусмотреть все. Площадь, что являла собой свод для пещеры, была испещрена сквозными проемами, для циркуляции воздуха и освещения нижнего уровня порта. Каждый проем возвышался над землей на четыре ладони, по периметру прикрывался бордюром с цветочными зубьями и закрывался не менее вычурной каменной сеткой. В центре проема зияла полутораметровая нора, над которой на треноге стояла чаша с маслом, наглухо прикрытая крышкой. Под треногой горел огонь, поддерживая постоянную температуру в сосуде. Такое освещение было приспособлено на всей территории портовой площади. Шесть светильных ламп, под которыми располагались три дока. На каждый док по две лампы. Здесь снега почти не было, его выдувало ветром с моря, и затапывали тысячи ног горожан и прибывших по делам торговцев. Тонкая пленка льда к утру покрывала мостовую, а уже через два часа после восхода, все это становилось слякотью.

В сам порт с площади вел спуск, огибающий торговые ряды нижнего яруса полукругом. По нему спускались и подни-

мались груженные повозки, а также шли люди. Каменная дорога стояла на четырех столбах с арочными выемками, под самой широкой скрывался еще один док, где стоял корабль клана.

Солнце только коснулось горизонта, раскрашивая небо и окружающее пространство в затейливую игру синего и алого. Горожане с детьми и приезжие стояли у перил площади, любуясь закатом. Животных мы оставили в таверне под названием «Яркие краски», условившись, что коней заберут позже из Цитадели. Интерьер таверны не изменился, все те же выбеленные стены и деревянные панели, каменный пол и добротная мебель. Только за барной стойкой стояла миловидная женщина, а не высокий старик в неизменном алом фартуке.

– Господа, – женщина счастливо улыбнулась, выходя из-за стойки, оставляя на ней кружку и чистую тряпицу. – Рады приветствовать вас в «Ярких красках».

Женщина прижала руки к едва заметному животику.

– Добрый вечер, – я кивнул женщине. Сердца у малыша и будущей мамы бились стабильно. Сандал витал в воздухе. Запах, что будоражит чувства любого *акана*. Аромат беременности.

– Пройдемте в комнату для в ночи живущих, – девушка махнула, предлагая следовать за ней, и зашагала по коридору слева от стойки. Остановилась на миг у дубовой двери и вошла. Помещение освещалось свечами, а воздух был напо-

ен запахом воска и дерева с едва различимыми ароматами из кухни. Светлые стены были покрыты темными деревянными панелями. Остальное пространство занимали – мечи, кинжалы, секиры, щиты и картины в рамах от местных умельцев. Три круглых стола с резной ножкой, оканчивающейся коггистой треногой занимали большую часть комнаты. Удобные стулья с резными подлокотниками и высокой спинкой стояли у каждого столика. Большой камин разгонял холод, а две больших люстры со свечами, освещали пространство в центре комнаты. Никаких окон. Никакого дневного света.

Наконец избавившись от полога, капюшона и маски, я вздохнул полной грудью. Дориан дернул капюшон, уже привычным движением, стягивая его с рогов.

– Милорд! – женщина растянула губы в счастливой улыбке. Засияла чистыми эмоциями радости и благодарности. – Вы вернулись! Вас так долго не было! Отец был бы рад вновь принимать вас в нашей таверне.

– Люсиль? – я внимательно присмотрелся к женщине: васильковые глаза, густые пшеничные волосы, чуть темнее, чем у девочки, что помнил.

– К вашим услугам, – хозяйка таверны прижала руку к сердцу.

– Брайан?

– Отец умер три года назад, – Люсиль грустно улыбнулась. – Ушел вслед за матерью.

– Тебя никто не обижает, Люсиль? – я прикоснулся к пле-

чу женщины.

– Вы создали спокойное место и все, кто страдал или устал, благодарны вам, – женщина улыбнулась, теребя передник. – Изредка приезжие, выпив лишнего, буянят, но стража быстро их умиряет. Я знаю, что где-то там, за горами и морем, бушует война, и я рада, что мой ребенок родится и вырастет тут, в покое и достатке. За это я благодарна вам больше всего. И видеть вас живым, благо для нас всех.

Я кивнул, отпуская плечо женщины.

“Ее слова греют мне душу и режут сердце. Значит, слухи о моем исчезновении все же появились. А это означает, что приход волков только начало, а я вновь покидаю земли”.

Я отодвинул стул и устало сел за стол. Сейчас годы жизни навалились на меня всем своим бесчисленным весом. Круговорот смертей стал сводить с ума. Из года в год, смерть забирает людей вокруг меня. И чувство, что я застрял в одной временной точке все не проходило. *Мир меняется, люди меняются – рождаются, растут и умирают. И так год за годом, в сплошном потоке жизни и смерти. И только я был неизменен. Стою в этом круговороте, перед зверем, что зовут Смерть, раскрывшим пасть, чтобы проглотить меня, и забывшем о моем существовании. И это чувство, что я лишен следующей жизни, выброшен из океана на берег умирать, убивает меня медленно и неизбежно. Бесстрастно.*

Мои тонкие пальцы в черной перчатке были переплетены в замок на темном дереве стола. Ровное пламя свечи освеща-

ло кожу перчаток, потертость на пальцах, сеть трещинок на изгибах. Пламя отражалось в блеклом камне кольца, в свою очередь, едва мерцающим силой. Оскаленный череп кольца должен внушать страх, но для меня, это уже стало насмешкой над жизнью.

Я умер. Там. Тогда. Едва заразившись вирусом Зверя.

И умер еще раньше. На ритуале соединения.

И умер позже, узнав о предательстве Рода.

И умирал не раз еще.

И умру еще тысячу раз, прежде чем окончательно уйду во тьму, приветствуя ее объятия.

Я снял кольцо и стянул перчатки. “Прошло столько веков, а на моих руках не прибавилось ни шрамов, ни морщин. Тонкие длинные пальцы, с аккуратными ногтями, сколько я себя помню. То, что прививалось в детстве, стало привычкой. Иногда, эти руки окрашиваются в красный, в теплый алый цвет жизни других существ. Под ногтями скапливается чужая жизнь, отнятая этими красивыми, ухоженными руками.

Без раздумий.

Осознание, боль, сожаление – придут позже. И я в очередной раз, поднимусь на ноги и взмахну клинком, чтобы защитить себя и людей, которые мне дороги. И так будет, пока объятия Тьмы не примут меня”.

Тарелка с горячей едой появилась перед моим взором. Мясное рагу со свежим хлебом. Я целый день не ел, и на аппетитные запахи желудок ответил возмущенным урчанием.

Я взял ложку и зачерпнул. Густая подлива. Хорошо прожаренное мясо с овощами, добротнo приправленнoе специями и травами.

Вкусно.

Но блекло.

Нужно есть. Иначе мои клыки вновь найду себе жертву, чтобы утолить жажду. И я ел. Ел, пока в тарелке не осталось ничего, кроме тонкого слоя подливы.

– Джареф.

Я поднял взгляд на сидящего напротив меня мужчину. Сколько помню, Дориан никогда не носил ни бороды, ни усов. Ему не требовалось бритье. Слишком красивое лицо, слишком красивые глаза, слишком притягательные губы. Свет свечи отражался в янтарных глазах алхимика, придавая им загадочный блеск. Да, я люблю мужчину напротив меня. Нет, не так как любят женщину. И не так, как любят родителя или друга. Мужчина, что сидел передо мной, для меня был важен настолько, насколько это возможно. Я – Человек, доверяю ему, не задумываясь. Но Я – Зверь, часто подвергает его слова и действия сомнению. Но все же. Человек и Зверь, что составляют *Аканадар*, любят Дориана.

– Джареф!

Его четко очерченные губы выдохнули мое имя. “Странно. Теперь мне стало понятно, почему мужчины клана ненавидят Дориана. Глядя только на его губы, я испытываю странное чувство в груди. А женщины? Что чувствуют они

при одном лишь взгляде на него?”

– Да, Дориан?

– Друг мой, понимаю, что созерцать меня доставляет тебе удовольствие, – алхимик прикрыл глаза. – Но тебе нужно узнать хоть что-нибудь об умершем мальчике.

– Ты прав, – я встал из-за стола, покопался в поясной сумке и положил на стол несколько монет. Мы покинули таверну.

Солнце уже село, и в дополнительных слоях одежды не было надобности. Вдыхая морозный воздух с запахом моря, я крутил кольцо на пальце, прежде чем натянуть перчатку сверху. Ветер раздувал огонь в чашах, то почти гася его, то вздымая ввысь, от чего тени походили на диковинных существ. Запахнув плащ плотнее, я двинулся к спуску в доки. Дориан шел рядом, сверкая золотом головного украшения и рассматривая строения и людей своим цепким взглядом. Спуск чернел впереди, иногда освещаясь едва тлеющими огнями факелов на колоннах, что поддерживали свод пещеры. Сапоги мягко ступали по каменной брусчатке серого камня. Я накинул капюшон на голову. Ветер был холоден, и тратить силы на постоянное восстановление тканей от обморожения просто не хватит ресурсов организма. Спуск уже заледенел, и каменные перила пришлось как нельзя кстати. По левой стороне спуска располагались полосы для груженых повозок, а с правой был широкий тротуар для пешеходов. Спускаясь по ступеням, мы держались за перила. Далеко внизу плеска-

лось море, омывая камни доков. Светильники на площади освещали пространство над причалами, сохраняя приятные глазу сумерки.

– Большой труд приложили к созданию этого места, – Дориан остановился на широкой ступени, смотря на небольшие улочки внизу и главную дорогу, которую пересекало четыре поменьше. Порт поднимался ярусами от доков, крыши первых домов становились тротуаром для следующей улицы. А когда кончилось пространство в пещере, порт стал расширяться за пределами естественного образования. В толще и на отвесных скалах соседних гор.

Внизу, среди огней, гуляли люди. Трудовой день магазинчиков заканчивался, и покупатели направлялись к тавернам, а торговцы медленно закрывали свои рабочие места. Среди обычного люда, ходила вооруженная стража, в обычных плащах, чтобы не вызывать неприязни. Все три дока были пусты, так как на ночь ни один корабль не остался внутри пещеры. На ночное время перед входом в доки, поднимались каменные колья, что предотвращали вторжение извне. Ни одна лодка не проплывет внутрь, ни один корабль не останется целым, если его капитан рискнет под покровом ночи зайти в сердце порта.

– Нам нужно успеть, до того, как поднимут нижний заслон, – я ускорил шаг. Через несколько минут, мы вышли на площадь. Свернув вправо, я прошел несколько магазинов и остановился перед лавкой с веселым названием «Забив-

тый нос». Владельцем был оборотень из волчьих. Я толкнул дверь, где-то в глубине магазина звякнул колокольчик. Множество полок с разными бутылками, горшочками, мешочками занимали пространство небольшой комнаты. Вязанки трав на потолке. Деревянные ящички, керамические кувшины заполнены знакомыми и неизвестными мне минералами, камнями, сушеными конечностями и прочим. Запах в лавке был необычным. В носу запершило.

– Простите, у меня уже закрыто. Приходите завтра, – слышался глуховатый голос мужчины. Хриплый и низкий из-за чрезмерного потребления табака.

– Глин Серогривый, – нюх у волка давно отбит трубочным зельем.

Послышался звон разбитого стекла.

– Господин Джареф? – интонацию голоса было сложно понять. Из-за угла шкафа показался высокий худой мужчина средних лет. Его серые волосы были изрядно припорошены сединой, лицо было сплошь в морщинах, а темные глаза смотрели с недоверием и опаской. Тело прикрывала добротная одежда. Шерстяные штаны черного цвета были заправлены в мягкие сапоги по колено с серебряной бляхой острой звезды розы ветров на голенище. Сверху на мужчине висел длинный камзол без рукавов, изрядно испачканный в настойках и травах. – Вы не изменились с последней нашей встречи, милорд.

– Надеюсь, небо над твоей семьей все так же безоблачно, –

я стянул с головы капюшон. Краем глаза заметил, что алхимик увлечен рассмотрением минералов. – Не думаю, что и ты изменился за последние пятнадцать лет, Крыс.

– Время меняет всех, – оборотень подобрался. – Вам нужны травы? – его обсидиановые глаза покосились на Дориана и на его рога.

– Мне нужна информация.

– Я больше этим не занимаюсь, – оборотень облизнул губы, не отрывая взгляда от Дориана.

– Тебе напомнить соглашение? – от волка веяло удивлением и жадной наживы. Эти два чувства едва ли скрывали запах страха разлитого в воздухе.

– Я не нарушаю договор, – голос мужчины немного повысился.

– Пункт семь пятнадцать. Проживая и занимаясь деятельностью на территории клана Четырех клыков, переселенец обязуется по первому требованию предоставить информацию любого плана, если тот ею располагает, главе клана или лицу его заменяющего. В случае нарушения данного пункта, переселенец имеет право покинуть земли клана в течение трех дней или быть казненным, – я спокойно смотрел в черные глаза оборотня. – Глядя на твой камзол, могу сказать одно, ты до сих пор занимаешься продажей информации.

– Милорд, – Глин Серогривый, по прозвищу Крыса, перевел взор на входную дверь. – Возможно, я не обладаю нужной вам информацией, милорд. Что вы хотите знать?

– Работорговля.

– Я не буду говорить при свидетелях.

– Друг мой, не оставишь ли ты нас на некоторое время? – не оборачиваясь, обратился я к Дориану. С оборотнем нужно было держать ухо остро, иначе сделает пакость. – Дальше по улице есть интересная лавка со свитками.

Хлопнула дверь. Дориан вышел.

– Я слушаю.

– Что конкретно вас интересует по части работорговли, милорд? Решили прикупить себе рабов? – бегающие глазки волка говорили за него. Запах страха стал кислее.

– Прибывал ли в ближайшее время транспорт с рабами в гавань? – едва заметно, голова Крыса дернулась.

– Три дня назад. Вечером прибыл в гавань корабль с континента. Этой же ночью отплыл. По слухам, в трюмах сидели люди, оборотни и эльфы. Парочка эрний и шесть орков.

– Откуда настолько точные слухи, Крыс?

– Господин, – оборотень побледнел.

– Так ты замешан в работорговле, Глин, – осознание этого факта взбесило меня. Видимо мои глаза отразили всю степень ярости, так как лавочник дернулся, отступая на шаг назад. Его спина уперлась в полки с зельями.

– Милорд... вас так долго не было, а это такое прибыльное дело...

– Куда плыл корабль? Откуда?

– Из Западных Болот. Конечной точки я не знаю. Где-то

севернее, – оборотень весь сжался. – Прошу вас, не прогоняйте. Моя жена на сносях.

“На север можно проплыть разными путями. Почему заплыли в наш порт? Есть более быстрый и безопасный путь достижения северных островов”. Глядя в черные испуганные глаза оборотня, я осознал... Перепрыгнув прилавок, за которым прятался от меня хозяин лавки, под визг из его глотки, я схватил мужчину за горло и без усилий поднял одной рукой, приставив острый, как бритва кинжал к его продажной шкуре.

Глин вцепился руками в мою руку, пытаясь ослабить захват и брыкаясь ногами. Из его горла вырывались хрипы и рваные вдохи. Глаза волка расширились от ужаса, а лицо стало краснеть.

– Ми- милорд, – бормотал он сквозь попытки вздохнуть. – П- прости –те меня.

– Что ты предлагал им? Кого? Как долго? – я сжал его горло еще сильнее. Оборотень завизжал, но брыкаться перестал. Его глаза практически закатились, а лицо приобрело бледность, граничащую с синевой. Я слегка ослабил захват. Отпустил. Мужчина схватился за горло, упав на колени и забрызгивая желчью пол. – Я жду.

– Контрабанду. Редкую пушнину, травы, минералы, – прохрипел лавочник. – В этот раз я отделался только этим. За все время было семь беспризорников, шесть женщин легкого поведения и один полукровка. Полукровка, один из ваших.

Мелкий еще, новорожденный.

Оборотень замолчал.

– Начни сначала, Крыс. Когда. Как и кто замешан, – клинок балансировал острием на кончике указательного пальца. – У меня мало времени.

Кожа оборотня покрылась красными прожилками подчинения.

– Договор не учитывает десятки дэйрнийцев, что проживают на территории клана “Четырех клыков”. А сотни прибывающих еженедельно, не знают о треклятой бумаге ни слова, – оборотень не пытался сопротивляться вязи. Ведь умирать мучительной смертью не входило в планы волка. – Основное население порта – лавочники, купцы и перекупщики. Нам нет дела до тех, кто не может заплатить за еду, ночлег.

Семь лет назад, на территории появилось много детишек, чьи родители погибли в волне чумы. Лорд Нагариан делал все, что мог. Было странно, что вы не вмешивались в происходящее. Тогда и пошли пересуды о вашем исчезновении. Паника среди населения ударила по моим карманам, да еще эта чума подкосила основных поставщиков минералов.

Волк вновь замолчал.

– Не заставляй меня тянуть слова силой, Глин. Вдов у нас достаточно.

– Моя репутация известна всем. Ко мне в лавку зашла одна из новоприбывших женщин. Это было видно по ее легкой одежде и голодным глазам *проклятой*. Может, на ней и

были отличительные метки, но под плащом их видно не было, лишь просила звать ее Фалой. Женщина предложила помощь в поставке товаров на континент и северные острова, к Домаринам, взамен на услугу. Условия были просты. Она желала раз в три-четыре месяца заходить в порт под видом пассажирского корабля. Принимать мой товар, обмениваться информацией и закупать камни. Все шло хорошо, пока *акана* не сменила род деятельности. Я не заметил, как был втянут в работорговлю.

Оборотень взвизгнул.

– Еще раз увильнешь от ответа, Крыс!

– П-простите, – из носа Глина потекла кровь, а глаза покрылись сеткой крови. – Травиль, мой младший сын попал в руки к Вольным. Выкуп оказался непомерным, и я занял денег у Фалы. Но рассчитаться в срок не смог и *акана* предложила жизнь моего сына на жизнь жителей территории. Я не мог нарушить договор, ведь тогда моя семья погибнет, но и бросить сына тоже. Это ведь семья! *Семья превыше всего!* Так меня втянули в работорговлю.

– Тебя, проныру и лгуна, обвели вокруг пальца?

– Да.

– Один ты бы не справился. Кто помог? – вертеть кинжал надоело, и я вложил его в ножны на голенище сапога.

– Куст. Он служит на распределении судов. Дальний пирс у внешних границ порта предназначен для пассажирских кораблей. Но изредка там становятся на якорь и торговые ма-

лотоннажные суда.

– Когда внутренние доки заняты. Да. Я сам отдавал приказ. Что дальше?

– Войны на соседнем континенте привели к усиленному потоку беженцев. Всех не успевали принимать, а вскоре закончились места. Найти товар оказалось проще простого. Я пустил слух, что ищу работника. Народ сам потек в лавочку. С теми, кого еще не зарегистрировали в порту, я разделял трапезу. В травяной отвар подливал несколько капель дурмана. Когда корабль прибывал в порт, Куст сообщал через кристалл связи. Я выводил существ через задний вход, по крыше своего дома через теплицу на соседнюю улицу. Дальше на причал и сдавал в руки Фалы. Деньги она отдавала сразу.

– Договор должен был остановить тебя, когда твоим решением стало продать *ларкана*.

– Связь стала слабой. Договорники прочувствовали это. Перешептывания в тавернах достигли своего пика, и кто-то сказал, что вы мертвы, раз связь почти сошла на нет.

– Как видишь, я жив.

– Да. И связь восстановлена. Мы подумали, что лорд Нагаринан нашел выход и укрепил Договор, – Рин не знал. Он не маг крови и почувствовать слабость вязей с кровавым договором не смог. – *А ларкана...* Все знают, что будет, роди женщина от проклятого.

– Казнят всех. И родителей, и ребенка, – странный рассказ

получался.

– Мать ребенка попросила спасти малыша. Сказала, что раз я бывший Вольник, то смогу пристроить ребенка у них. Пиратам глубоко плевать на происхождение. Когда Фала взяла на руки ребенка, только хмыкнула. “Очаровательно. В Сумеречной пустыне как раз необходима кровь проклятых”. Это все, мой господин.

– Почему ты не обратился в Цитадель, когда твоего сына пленили?

– Тогда бы я подставил Куста. И не все мои товары легальны, – ну да, “семья превыше всего”. Даже если эта семья преступников.

– Мать полукровки говорила, кто отец и почему не пожелала пойти к нему?

– На мой аналогичный вопрос, женщина побледнела и пролепетала только о том, что никто не должен знать о ее связи с отцом ребенка. Что-то про то, что она не желает терять покровительства из-за своей ошибки. Имени отца она не называла.

– Узнай, куда везут груз, для кого. Куда отправили *ларкана*¹⁴. Кто заказчик, – я присел перед оборотнем. – И ни одного *ойда*¹⁵ с моей территории с этого момента. Надеюсь, твоя жена разрешится от бремени благополучно. И да, Крыс, – я обернулся, остановившись перед выходом из лавочки. – Мо-

¹⁴ полукровка акан.

¹⁵ свободные жители Дэйр

лись, чтобы ты добыл эту информацию, иначе я разорву контракт односторонне. Не подведи меня, волк.

Дверь закрылась за моей спиной. Дориан видимо ушел в лавку, основным товаром которой были свитки. Прохладный воздух приятно охладил лицо. Натянув капюшон, я двинулся в нужную сторону по запаху вереска. “Нужно сообщить обо всем Нагариану. Как все осложняет этот поворот событий. Еще и ларкан. Куда катиться этот мир?”

Алхимика я нашел именно там, куда посоветовал сходить. Мужчина с интересом рассматривал древние ветхие свитки, о чем-то переговариваясь с продавцом. Лавочник с седой головой, согбенной спиной и на удивление молодыми озорными глазами, увлеченно показывал товар. Видимо нашли общий язык.

– У вас не найдется бумага и перо с чернилами? – я показал мужчине перстень. Старичок кивнул и вынул несколько папирусов из-под прилавка, поставил чернильницу и положил гусиное перо. – Благодарю.

«Нагариан. Глин Серогривый, из «Забитого носа» замешан в работорговле. За последнее время он продал в рабство пятнадцать жителей территории клана, включая новорожденного ларкана. Он обязуется выяснить, кто заказчик, куда отбыл товар, и где продали полукровку. Нужные сведения передай Императору, когда они станут известны. Держи меня в курсе. Джсареф.

П.С. Верни наших».

– Дар, я скоро вернусь.

– Поторопись, – последовал ответ.

Быстро покинув заведение с кучей пыльных бумаг, я отправился в почтовое отделение. Птица быстро скрылась в темноте ночи.

Глава 5

«– Вмешательство в судьбы смертных карается.

– Я и так наказан».

Из разговора Темьи и Дориана.

Корабль скрипел под порывами ветра. Матросы громко переговаривались, капитан отдавал приказы. Пахло смолой и морозным ветром с брызгами соли.

– Ваши каюты готовы, господа, – капитан был из народа карликов с густой рыжей бородой и веселыми голубыми глазами. Его веснушчатое лицо задубело на солнце и постоянных ветрах океана.

Дориан стоял на носу, вцепившись в поручни руками. Я поднялся к другу. Его тонкие ладони с длинными пальцами впились в дерево, оставляя ровные светлые борозды на темном покрытии. Плечи алхимика были напряжены, губы сжаты, а глаза невидяще смотрели за горизонт.

– Дар?

– Море претит моей натуре, – мужчина сжал руки, и дерево жалобно хрустнуло под ними. – Утлые суденышки не вызывают во мне уверенности в положительном исходе. Я боюсь утонуть в темных водах Хладного моря.

От этих слов Дáрвит разразился запахами неприязни.

– Только Хладного?

– Только Хладного. Другие менее ворчливы. Да и насолил я ему, – алхимик мотнул головой и с новой силой вцепился в поручни.

– Я бы хотел услышать эту историю из твоих уст, – я сжал плечо друга. – Завтра к вечеру прибудем к Средине, дальше путь будет проще. Будем надеяться, что по пути мы не встретим Вольный народ моря. Спустился бы ты в каюту.

На мои слова Дориан только скрипнул зубами, погружая пальцы все глубже в дерево. У каждого свои страхи и сомнения. И каждый боролся с ними по-своему.

– Господин Джареф, можно вас на парочку слов? – капитан пренебрежительно окинул взглядом фигуру алхимика. Грузная фигура Дарвита, чье имя с древнего языка означало «западный берег», привычно перешагивала препятствия на своем пути.

Ветер хлопал полами моего плаща, швыряя водные брызги в лицо со всех сторон, пока я следовал за капитаном судна. Держась за канаты, я переступал бухты веревок, огибая бочки с пресной водой. Погода не баловала спокойствием. Я толкнул дверь. И едва успел вцепиться в перила, как корабль ощутимо качнуло. Желудок подпрыгнул к горлу. Ругань сорвалась с губ. Спускаясь по лестнице в капитанскую каюту, я на ходу снимал перчатки и капюшон. Карлик впереди грузно ступал по лестнице, придерживаясь за скрипящие перила. Тошнота отступила у дверей в каюту капитана.

Дверь поддалась легко. Выходец подземного царства

встал перед картой архипелага в задумчивости. Магический светильник над его головой качался на толстой цепочке, отчего небольшое помещение капитанской каюты стало походить на хижину демона. Прыгающие тени на стене за спиной Дарвита напомнили мне о неприятных годах, что я провел в городах демонов.

– Милорд, – полумуж кивнул, предлагая посмотреть на карту. – Вы ведь знаете, что карлики довольно чувствительные созданыца. Грубые и чувствительные.

– Не соглашусь с вами, Дарвит, – я схватился за стол, при очередной сильной качке. – Грубыми вас называют невежи, что скрываются под масками. Вы прямолинейны, в чем я каждый раз убеждаюсь.

– За это вас и ценит моя команда, – карлик улыбнулся, являя ряд крепких маленьких зубов. – Слухи о том, что вы пропали, подтвердились. Вы изменились. Не то чтобы в худшую сторону, но все же, дрянца в вас прибавилось.

– Заметил, – я кивнул, всматриваясь в карту севера материка. – Не об этом вы хотели поговорить, не так ли?

– Так, – капитан ткнул в карту, немного западнее Средины. – Здесь, и вот здесь, – второй тычок в районе острова жрецов, – а также вот тут, – к берегам империи Эрний. – Во всех этих точках были встречены *корхаэны*¹⁶. Небольшими стаями. Давно их не было видно.

– Змеи не нападают.

¹⁶ Водные ящеры

– Это было пятнадцать лет назад. Что-то изменилось на южных берегах континента, от чего змеи приплыли сюда злющие, словно Дракон в золотнике. Корабли топят, прибрежные города и деревушки разрушены. И движутся они к территории клана. Предположительно.

– Что случилось на южных землях неизвестно? – неприятные вести. Очень неприятные. Из-за моего отсутствия, территория клана может пострадать намного серьезнее. Но, не это ли возможность проверить действие обороны порта?

– До них плыть полгода. Знакомых у меня нет в тех краях. Может у вас связи есть? – полумуж внимательно смотрел на карту, словно хотел в ней дыру взглядом проделать. – Своих я предупредил, письмаца о передвижениях получаю ежедневно. Но только сейчас уразумел, что одна из стай пройдет близко к порту Четырех клыков.

– И у нас есть вариант встретить их в пути.

– Да. Такую возможность нельзя выпускать из виду. Вы сообщите о грозящей беде в Цитадель?

– Да. Благодарю за информацию, Дарвит.

Покинув капитанскую каюту, я поднялся на палубу, поскользываясь на корке льда. Дориан стоял все там же. Его одежда уже висела мокрым мешком, а волосы повисли сосульками. Казалось, мужчина не замечал, насколько он продрог, оставаясь в бремени своего страха. Руки алхимика побелели от холода, а черные вены стали заметнее. Не без усилий оторвав руки мужчины от поручня, я повел его за собой.

Друг не сопротивлялся. “Удивительное явление. Никогда не видел Дориана в таком состоянии глубокого страха”.

– Ты решил срастись с кораблем? – я спросил у спутника, не ожидая ответа. Алхимик был не в себе. Его янтарные глаза едва тлели, став бледной своей тенью, пульс слабо ощущался. Осторожно шагая по обледенелой палубе в сторону дверей, что ведут в нутро корабля, я вел алхимика меж снастей и канатов. Оставляя лужицы воды на лестнице и полу, мы вошли в каюту. Дориан остановился по центру небольшой каюты словно статуя.

Я закрыл дверь и повернулся лицом к мужчине. Безучастный алхимик смотрел в пустоту, не реагируя на внешние раздражители. Мокрый плащ упал к ногам алхимика, едва я отстегнул застежку. Шерстяной камзол сопротивлялся попыткам снять его. Пришлось рвать пуговицы. Леняная рубашка прилипла к телу, не согревая своего хозяина ни на йоту. Разорвал и ее. Я схватил за руку мужчину и повел к узкой койке, краем глаза отмечая странную вязь от шеи к сердцу на его теле. Какие-то рунические письмена угольно-черного цвета, казалось, что они вбирают в себя весь свет. Тонкая вязь спускалась от шеи и, образуя круговой рисунок на сердце, продолжала путь вниз все той же тонкой изящной письменностью по левому боку вниз, скрываясь в поясе штанин.

Я усадил беспамятного друга на койку и сел перед ним. Тесьма сапог плохо поддавалась. Я стянул сапоги, бросил их в угол. Все равно, вся эта одежда уже мусор. И я замер перед

препятствием. Штаны. “Чего я там не видел”? Злость вспыхнула, помогла справиться с последним куском ткани на холодном теле алхимика.

– Ох, Темья, – вязь оплетала весь пах алхимика, сковывая чернотой его мужское достоинство. Природа не обошла Дориана стороной, но эти витиеватые письмена... – Кто настолько силен, чтобы проклясть тебя?

Мой шепот, словно гром, прозвучал в тишине каюты. “Не удивительно, что Дориан не желал, чтобы видели его тело. Подобные проклятия даже Община старалась обходить стороной. Снять вязь невозможно без смерти носителя или наложившего его”. Я стащил со своей койки шерстяное одеяло и укутал алхимика. Уложил его на кровать.

– Спи, – я сел рядом. Только на пол. И обхватил свою голову руками. “Друг спасает меня. Не впервые, а я не могу пока ответить ему тем же”. Когда мужчина мирно засопел, я поднялся на ноги и подошел к сумкам. Достал небольшой кусочек бумаги и перо. Специальный держатель на ручке впился в мой палец, наполняя стержень кровью.

«Корхаэны. Стая. Порт».

Черкнув эти три слова, я закинул перо обратно в сумку. Послание запечатал магией крови и свернул в трубочку. Стараясь не разбудить Дориана, я тихо прикрыл за собой дверь. Капитан нашелся у себя, все так же задумчиво смотрящий на карту.

– Дарвит. Мне нужно отправить письмо. Могу я осуще-

ствить это?

– Да. Три совы заряжены в шкафу, позади меня.

– Благодарю, – я хмыкнул. – Дарвит, не подскажите, как ими пользоваться?

Карлик вопросительно на меня посмотрел.

– Когда я пропал, призрачные совы только входили в обиход, – пояснил я.

– Призрачные совы – это не совсем заклинаница. Это живые духи, – уже спокойнее пояснил полумуж. – Призрачные звери обитают в Туманном лесу, опасном для живых существ. Как и кто приручил сов и вплел в них заклинаница, мне не известно. А действовать надо так – открываете кулон, ложите посланице внутрь. Закрываете кулон. Если на посланице написано, куда лететь, птица отправится сама. В ином случае, отдайте четкое распоряжение о месте назначения.

Шкаф оказался небольшим и в нем, в углублениях, лежали три серебряных кулона. Я взял один и вложил в него письмо. Кулон тотчас обрел очертания большой совы. Красивая призрачная птица внимательно смотрела на меня своими огромными черными глазами-омутами, в которых отражались звезды.

– Цитадель клана Четырех клыков. Нагариану, – с легким хлопком сова исчезла, а кулон на руке стал безжизненным и тусклым. Пустым. – Не думал, что это так просто. Буду у себя.

– Приятного отдыха, милорд, – капитан что-то двинул на карте, и та немного изменилась. Стала живой. Хмыкнув, я закрыл дверь капитанской каюты, едва сдерживая вновь подступающую к горлу тошноту.

Уснуть я не смог. Ворочался на кровати, борясь с приступами тошноты и злости. Бросив безнадежную затею со сном, я сел на кровати, потеряв лицо. Напротив мирно спал Дориан. Каждый час приближал меня к любимой. Эта мысль наполняла меня предвкушением и трепетным волнением. Мысли о том, что рядом с Кайтэф может быть другой мужчина, вызывали в душе жгучую ревность. Усилием воли я давил неприятные чувства, а мысли что их вызывали, отгонял прочь. Надежда тлела, погребенная десятками выводов и не все они были положительными. “Эти самоистязания ни к чему хорошему не приведут”.

Я обвел взглядом помещение. Небольшая узкая каюта вмещала в себя две одноместных койки у стен, а меж ними протиснулась небольшая тумба, заменявшая сейф. Шкаф у двери с одной стороны, крючья для одежды с другой. Магический светильник висел у потолка, освещая пространство комнатки теплым белым светом. Просто, чисто и только все самое необходимое. Качка усилилась. Топот ног матросов и крики долетали сквозь тело корабля. И тут я услышал это. Далекое рычание. Глухое. Многоголосное.

Натянуть сапоги заняло не более нескольких секунд. Я схватил с пола ремень с оружием и накинул плащ.

– Дориан! – я склонился над мужчиной. – Просыпайся!

Алхимик не желал покидать царство королевы снов. Пришлось тормозить. В этот момент корабль ощутимо качнуло, и я едва не свалился на спящего.

– Что? – разлепил веки беловолосый, являя взор своих янтарных глаз. Смотреть в глаза Дориана было нестерпимо больно.

– *Корхаэны*. Они рядом. Я буду на палубе.

Я остановился в дверях, едва не столкнувшись с юнгой. Человеческий мальчишка, бледный от ужаса, уже занес руку для стука в дверь. Корабль вновь накренило, я едва успел вцепиться в косяк двери. Ребенок ударился о стену, но на ногах удержался.

– Змеи.

– Слышу.

В три шага я достиг лестницы, настолько быстро, насколько позволяла качка. Вбежал на палубу, встретив лицом холодный ветер и брызги воды. Назревал шторм. Матросы бегали по палубе, закрепляя бочки, натягивая канаты. Громкие ругательства летели со всех сторон. Порывы ветра приносили запахи страха. А моя собственная кровь ответила на зов стихии кипением.

– Готовь пушки! – прогремел бас капитана.

Корабль накренился. Вцепившись в канат, я устоял на но-

гах. Очередная волна оказалась неожиданно большой, и удар водной массы о палубу едва не смыл матросов за борт. Волны десяти метров в высоту швыряли корабль словно щепку. Судно трещало и стонало под ударами стихии. Капитан вел корабль уверенно, выкрикивая команды.

– Молитесь, чтобы змеи прошли мимо! – забасил Дарвит, выкручивая руль и направляя нос корабля на очередную волну. Море ударило, затрещало дерево. Корабль выдержал, нырнув носом в холодное тело моря. Раздались крики матросов, в очередной раз повалившихся на палубу от удара.

“Или змеи, или шторм”.

Небо чернело. Раздался гром, и вода хлынула сплошным потоком, застилая обзор стеной дождя. Ветер свистел в леерах, натягивая канаты. Очередная волна ударила о борт. Поток воды сбил меня с ног, повалив на доски палубы и прокатив до поручней. Матросы, что оказались со мной в одном положении, неистово ругаясь, хватались за все, что попадалось под руку. Куча шевелящихся тел, больно ударила меня по спине, когда поток воды прижал мое тело к последней преграде, а дальше были только бушующие волны моря. Я едва мог понять, где руки-ноги, а где головы членов экипажа. Все перемешалось в этой волне. Едва вода схлынула, я понял, что моя рука нервно обнимает дерево за бортом, и кто-то судорожно вцепился в мое запястье.

В том положении, что мы оказались, я сделать ничего не мог.

– Ойд за бортом, – выдохнул я, отплеываясь от воды и собственных волос. Карлик с веснушчатым лицом, с которым мы оказались практически в обнимку у поручней, резко вскочил. До моего слуха донеслась возня и вскоре я смог подняться, так как хватка с моей руки исчезла. Откинув с лица волосы, я едва успел схватиться за леер, что меня и спасло от падения в бушующие воды. А вот двоим матросам повезло меньше. Рыжего полумужа и видимо того, кто держался за мою руку, потоком унесло прямо в море.

– Ойд за бортом! – заорал Дарвит.

“Вода нестерпимо холодная. Не более двух градусов”. Я скинул мешающий плащ, подхватил канат, дернул его, проверив на надежность крепления и работоспособность колокольчика. Закинул петлю другого конца каната на свое запястье, я нырнул в обжигающе холодную воду. Все это заняло доли секунды.

Легкие свело мгновенно. Тело на миг парализовало, и сильное течение закрутило меня в очередной волне. Кто-то на корабле выстрелил в воздух светящейся пылью, осветившей толщу воды. На миг, я увидел двоих, что в данный момент сражались за свою жизнь, пытаюсь выплыть и сделать глоток воздуха. Веревка на запястье затрудняла движение, но я, всеми своими нечеловеческими силами, боролся со стихией.

Насколько хватит веревки? Насколько она крепка? Каким бы прочным ни был канат, его длина не бесконечна. Опыт

полетов сейчас помогал чувствовать направление волны, что помогало мне достигнуть своей цели меньшими усилиями. Но все же, я такой же смертный, как и те два полумужа, что пытались плыть в сторону корабля. Мне также нужен воздух.

Я вынырнул. Дождь убивал видимость напрочь.

– Хэй! – прокричал я.

– Хэй! – долетело откуда-то справа.

«*Джареф. Где ты?*» голос Дориана прошелестел в моей голове.

«*Дай свет, Дориан. Я не вижу упавших за борт*».

Над кораблем вспыхнул шар, осветив округу на добрых полмили. Теперь *корхаэны* точно нас заметят. Но и я видел барахтающихся матросов. Каждая минута могла стать последней. Силы, в холодной воде, уходили быстрее, и приходилось прилагать усилия для движения. Полумужа едва держали головы над водой, сцепившись за руки. Видимо во время падения, рыжий ударился головой о борт судна, и, сейчас, его лицо заливала кровь. Обхватив карликов, я потянул за веревку, что уже натянулась до предела. Махнул рукой, и, сражаясь со стихией, матросы потянули нас обратно к телу корабля.

Отплевываясь от воды, я осел на палубу. Быстро оглядел спасенную ношу. Брюнет был жив, его поволокли в кубрик, а вот рыжий... Стука его сердца я не слышал. Он был уже мертв.

– Все на борту? – закричал я, обращаясь к Дарвиту. Капи-

тан только оскалился. Видимо рыжий полумуж – не первая потеря экипажа. Я оглянулся. Часть бочек с пресной водой смыло – видимо лопнул канат. Небольшие бочонки, которые все еще не унесло волной в море, перекатывались по палубе. Свет над кораблем погас, погрузив все в темноту, озаряемую всполохами молний.

«Как бы не пришлось рубить мачты», нахмурился я, глядя, как трещит дерево от напряжения.

“*Нэйлог* всех сожри”. Вцепившись в канат, я широко расставил ноги, стараясь разглядеть горизонт. Крики людей были приглушены силами стихий, и стоны корабля доносились сквозь порывы ураганного ветра.

Корабль поднялся на гребень и замер на миг. Вокруг бушевала водная стихия, озаряемая всполохами молний. И только благодаря очередной вспышке света, мои глаза увидели сверкнувший темно-синий хребет змея. Одного, двух, четырех... семи!

– Отродья Темьи, – зашипел я. “Семь взрослых особей! Надеюсь, что взрослых. Если есть самка с детенышами или это нянька с молодняком, молиться богам будет поздно”. Хватаясь за канаты и поручни, я забрался к капитану на мостик. Ноги поскальзывались на льду и воде. Сплошной поток дождя мешал обзору. Одежда под плащом промокла и неприятно липла к телу. Зазнобило.

– Держать порох сухим! – пробасил Дарвит, видя ту же картину, что и я. – Милорд, вам лучше придумать что-либо

или молиться богам!

– Боги покинули меня еще в младенчестве, – крикнул я в ответ, обматывая канат вокруг запястья.

– Не богохульствуй, – донеслось снизу. Алхимик уверенно шагнул на скользкую палубу, являясь из глубин корабля. В одной рубашке и черных плотных штанах. Его шепот я отчётливо услышал, словно погода благоговела перед ним. Хватаясь тонкими пальцами за канаты, мужчина поднялся к нам и вцепился руками в поручни. – Обойти их никак? – проговорил алхимик, всматриваясь в блестящие гребни, то появляющиеся, то исчезающие в глубинах.

– Не получится, – прогрехотал полумуж, держась за штурвал. – Шторм несет нас прямо на них.

Алхимик нахмурился и посмотрел в небо. Струи дождя уже промочили одежду мужчины, длинные волосы прилипли к телу и потемнели. Глубокая морщина пролегла на лбу Дориана.

– *Корхаэны* полуразумные змеи. Когда-то они были драконами воды. После Вторжения, многие высокие народы потеряли себя, вложив в спасение этого мира все свои силы. *Корхаэны* – это все что осталось от великого некогда народа Северной водной Империи.

– Поучительно. Но нас это не спасет, господин Алхимик, – прорычал капитан, направляя нос корабля на очередную волну.

– Мои слова нет. А вот ваше умение лавировать меж уз-

ких ущелий, быстрота корабля и мои способности, – Дориан обернулся к карлику. – Дадут шанс на спасение ваших душ. Готовьтесь. Мне нужно время на концентрацию, а вам, – мужчина двинулся вниз по лестнице на палубу. – Вспомнить свою юность.

Дориан встал по левому краю корабля, вцепившись ногами в поручни. А Дарвит пробурчал что-то похожее на «пустоголовых выскочек».

– Мы надеемся на вас, – я тронул плечо капитана и спустился к другу. – Что ты придумал?

– Мне нужно время на концентрацию. Хочу попробовать увести их от корабля.

– Каким образом? – туши змеев становились все ближе.

– Взяв под контроль главную самку. Если она поймет, что в ее разум вмещались, корабль не придет к причалу, а мы все встретимся с Темьей.

– Постарайся, Дар.

– О, это будет не просто, – и алхимик замолчал. Он постоял, глядя в черную пучину, и произнес тихим голосом. – Скажи всем, чтобы молчали, не издавали ни звука, когда змеи будут рядом. Кому страшно, пусть спрячется в трюме. И пусть сохраняют тишину до тех пор, пока змеи не пройдут мимо. Иди. Времени мало.

Глядя на упрямый профиль мужчины, я кивнул и двинулся к капитану. Дождь немного утих. Сильный ветер трепал парусину и вздымал волны. Дождь мог скрыть корабль,

но теперь... Дарвит все понял без слов, только нахмурился. Не нравилось ему подчиняться незнакомым людям. Команда судна вняла предупреждению, и некоторые скрылись в трюме. Любопытные и глупые остались на палубе. Последний аргумент в бою – пушки. Надеюсь, что порох при таких волнах остался сухим.

Я встал рядом с Дорианом.

Змеи плыли, изредка показывая полупрозрачные гребни над водой. Вода рядом с их телами пенилась, бурлила, выпуская в воздух облака горячего пара. Ветер донес хриплый рык одного зверя из стаи. Этот звук дрожью отозвался в моем теле.

Стая приближалась.

С озлобленными *корхаэнами* я не сталкивался. Ни разу за всю свою долгую жизнь... Спокойные, грациозные змеи выныривали из синих глубин высоко в небо, расправляя четыре плавника, словно крылья, и ныряя обратно в фонтанах брызг. И сейчас, при виде их чешуйчатых тел, я не знал, чего ожидать от разъяренного хищника. Особенно от самки с детьми. Разум рисовал кровавые картины, но... Ни мой опыт, ни опыт ловцов Солнца не сталкивался с этими созданиями на поле боя.

Корабль скрипел, нес свое тело по волнам, навстречу морским монстрам.

Дориан стоял недвижим. Корабль погрузился в тишину, только скрип досок, хлопанье парусины и стук дождя по па-

лубе резали слух. Ударила молния, все вздрогнули, так как один из гребней *корхаэнов* показался совсем близко. Остроконечная морда, метров двух в длину, словно у змеи, была покрыта темно-синей чешуей, а внушающий страх набор зубов торчал из оскаленной пасти. Голову венчали четыре роговых нароста, защищающие мягкие ткани за головой змея. Один из пары желтых глаз с узким вытянутым зрачком был подернут белесой пеленой. Зрачок сузился еще больше, едва завидев корабль. Голова монстра скрылась в бурлящей пучине, за ней полукругом потянулось длинное тело твари. Блестящая чешуя сверкала при ударах молний морской глубиной, прозрачный гребень сиял каплями воды. Четыре плавника, два спереди и два сзади крепились к роговым отросткам, оканчивающимся острыми и ядовитыми шипами. Мощный хвост ударил по воде, подняв и без того большую волну.

И это был детёныш. Мое собственное сердце гулом отдавалось в ушах. Такой «малыш» с легкостью мог разворотить корабль одним единственным ударом хвоста.

Следом выплыл еще один, затем еще. И стало понятно, о чем говорил Дориан. Змеи не плыли друг за другом. Они плыли стайей. Ближе друг к другу. Там, где нырнул один, рядом, выныривал следующий. Их чешуйчатые тела поднимались в воздух, рисуя полукруг арки, и ныряли, вспенивая воду и поднимая новые волны. Корабль на фоне гигантских тел монстров выглядел просто игрушкой.

Среди рыков слышался один, глубокий и зловещий. Но

самой самки еще не было видно.

Дарвит указал на мачты. Матросы, словно ожидая этого приказа, полезли наверх. Я опустил взгляд на Дориана. Его прямая спина и, казалось, умиротворенное лицо должны были внушать спокойствие. Но мне было далеко до спокойствия. Если воды моря не касались алхимика, то корабль они трепали с удвоенной силой.

Сзади налетела волна. Удар в спину был ощутимым. Схватиться за что-либо вновь я не успевал. Удар о палубу вышиб дух, и соленая холодная вода хлынула в легкие. А поток все не убывал, нес меня к неминуемой гибели. Я увидел борт корабля и пену у его основания, когда горячая рука алхимика дернула меня обратно на палубу. С громким криком в воду с мачт слетело трое членов экипажа.

– *El' Corio d'umene*¹⁷, – прохрипел алхимик. – Не может до меня дотянуться, решил на тебе отыграться. Полог! – корабль окутала теневая вязь, вспыхивая чернотой. Мигнув, пузырь, окружавший корабль, исчез. – Капитан! – Дориан оглянулся на мужчину у штурвала. – Полог тишины просуществоует недолго.

– Закрепить тросы! – полетели команды. – Ойд за бортом! Дориан вновь погрузился в себя. А волны, продолжали бить судно, которое угрожающе затрещало. В очередной раз, я дернул спасательный канат, проверяя его на крепление. И прыгнул. На этот раз – никакого освещения и даже крики с

¹⁷ Близкое по значению к “чертова хладная пучина”

корабля не помогут мне сориентироваться в пространстве. «Твою мать». Рог змея оказался смертельно близко, так что я смог разглядеть его структуру. Затем желтый глаз сконцентрировался на мне и змей заревел. Из его пасти повалили клубы пузырьков, вода стала обжигающе горячей.

Я ухватился за рог, а змей взмыл в чернеющее небо, продолжая рычать. Скользящий рог, вода и испуганный молодняк. Плохое сочетание! Пальцы соскользнули с гладкой роговой поверхности, и я полетел спиной в темные воды. Удар о чешуйчатую спину и дальнейшее скольжение смягчили приземление в воду. Змей вдруг замолчал. Нырнул, напоследок, ударив хвостом рядом со мной. Воронка потянула меня на дно, а из-за удара о тело монстра, вдохнуть я не успел. Легкие жгло от недостатка кислорода. В глазах потемнело. Я из последних сил греб вверх, пытаюсь выбраться из злополучного водоворота, когда рядом зажегся очередной желтый глаз. А затем сила движения змея, вытянула меня на поверхность, словно пробку из бутылки

Я закашлялся, оглядываясь. Веревка на запястье натянулась. Корабль был слишком далеко, и канат потянул меня к нему.

«Джасарэф». Дориан как всегда был спокоен.

«Я не вижу упавших за борт!»

«Они уже мертвы».

На корабль я забрался выбившимся из сил. На месте одной из мачт торчал обрубок. «Благо, что не выворотило с

корнем». Волны, не переставая, захлестывали палубу. Полог над кораблем давно рассыпался черной пылью, и над судном висела тишина. Ни единого разговора. Напряжение и страх грозились вылиться в более насущную проблему – панику.

Но змеи продолжали свой путь, не обращая внимания на корабль. Пока не вынырнула самка. Она в десятки раз превышала размеры молодняка. Ее морда зависла перед кораблем. Пасть приоткрылась, являя взору три ряда остроконечных, загнутых внутрь зубов, с острыми и длинными резцами и сильно выделяющимися клыками, изогнутыми вовне. Ее раздвоенный язык заколебался. В воздухе раздались шипение, рычание и свист одновременно. Роговых наростов у самки оказалось намного больше. Они венчали ее голову словно корона. Под ее нижней челюстью стал раздуваться мешок, наливаясь алым сиянием. Огромная толстая шея змея изогнулась. Самка собиралась нападать.

Дориан медленно поднял руку, призывая к тишине. Так как тихие пiski за моей спиной, говорили о том, что команда собирается заорать во всю силу своих легких. Лицо алхимика побледнело, по его окаменевшему лицу бежали ручейки дождевой воды. Янтарные глаза Дориана обрели пламя и освещали морду змея.

В этот миг мир, словно замер. Небо замолчало, дождь прекратился, ветер перестал рвать паруса, а море замерло. Волны медленно оседали, качка прекращалась, а рев самки затихал. Все в изумлении смотрели, как алхимик тянет руку к

носу *корхаэна*, а змей закрывает пасть и касается его ладони влажным, остроконечным носом. Узкая ладонь мужчины легла между носовых пазух самки. Она вдохнула, вбирая запах ойда. Алый мешок под ее челюстью стал угасать и сжиматься, желтые глаза закрылись. Казалось, что самка успокоилась.

Тихий рокот раздался из глубин ее мощного тела. Словно мурчала кошка.

– Иди. Здесь вам никто не угрожает, – молвил Дориан, опуская руку и закрывая глаза.

Самка, фыркнула и нырнула, обдав корабль волной.

И наступила тишина.

Тихий шелест волн не нарушался ничем, даже корабль перестал стонать. Смертельный шторм угас, словно его и не было. На востоке занялась заря. Воздух над кораблем словно стал легче, матросы облегченно вздохали. Раздались первые истеричные смешки, похлопывания по спинам и шепотки. Настало время подсчета потерь. Корабль был изрядно потрепан: отсутствие одной мачты, изорванный парус – привели к снижению скорости судна. Команда принялась наводить порядок, врачевать раненных. Дарвит зафиксировал штурвал и грузно спустился вниз. А я уже знал, что один из новых кораблей, отдам в умелые руки полумужа.

– Мы знали, на что шли, – полумуж поджал губы. – Сегодня я потерял восьмерых своих братьев. Пусть теплые ветра и спокойные воды Безвременья укачивают их в своих объ-

тьицах.

Спустившись в каюту, я скинул мокрый плащ, оставаясь в не менее мокрых штанах и рубашке. Пояс с оружием с громким звуком упал у изголовья кровати. В изнеможение я растянулся на узкой койке, не заботясь о сохранности постельного белья. Скрипнула дверь и в комнату вошел Дориан. Найдя в куче испорченных вещей пояс с сумкой, алхимик прошел к койке и сел, продолжая искать что-то в небольшом пространстве кожаной сумы.

– Иллюзия? – от переизбытка чувств мой голос охрип. Твердая неудобная подушка под головой и столь же твердый матрас под животом не прибавляли комфорта. Мокрая рубашка холодила мою спину, а с волос на пол стекала вода.

– Да, – мужчина вынул черный флакон. Сумка выскользнула из ослабевших пальцев Дориана и упала на пол у его ног. Запах у зелья был отвратительным. Тухлое мясо. Алхимик сделал небольшой глоток и закупорил сосуд. Он закрыл глаза и откинулся на стену спиной. – Второй раз за трое суток. Нельзя пить чаще, иначе я стану наркоманом похуже тебя. Нам необходимо подкорректировать курс. Возникла необходимость посетить подпольный рынок Вольного народа. Сразу после Общины, направимся к пиратам. А потом домой.

– Хорошо, – солнце встало. Температура моего тела под-

нялась на несколько градусов и озноб прошел.

Топот ног по палубе и четкие команды Дарвита глухо долетали сквозь стены. Хотелось спать. Видимо меня сморил сон, так как скрип двери застал врасплох меня и Дориана. Мы дернулись. Моя рука рефлекторно вынула клинок из ножен у изголовья и направила на вошедшего.

– Господа, – Дарвит поднял руки перед собой. – Забыл постучать. Привычка. Примите мои извиненьица. У нас церемония прощания. Я бы хотел, чтобы вы на ней присутствовали. Доброго вечера.

Вечера?

Я опустил клинок и поднялся с кровати. Дориан склонился над поясом и засунул в сумку флакон, который все это время держал в руках. Выглядел алхимик неважно – бледное лицо с темными кругами под глазами, шелушащаяся кожа губ и потухшие глаза завершали картину.

– Ты выглядишь не лучше, друг мой, – мужчина ухмыльнулся, вставая с кровати и подходя к седельным сумкам. Порывшись в ворохе тряпья, он вынул простенький походный плащ, скрывающий его тело с ног до головы, натянул перчатки и закинул вещи на плечо. – В городе зайдём в бани. Нужно смыть все, что накопилось за путь. Мне нужна чистая вода.

– Судя по тебе, не только вода, – я проделал те же процедуры, что и алхимик. Укутавшись в плащ, накрыл лицо тряпичей с рунами, мгновенно ослепнув в полумраке помещения. – Я бы не отказался от горячих вен и жареного мяса.

– Да. В этом ты прав, друг мой. Завтра к вечеру прибудем в Средину.

По памяти поднимаясь на палубу, я обдумывал слова Дориана о посещении столицы Вольных. “Посещение подпольного рынка приведет к некоторым проблемам. Одна из них небольшая задержка во времени – это самая незначительная. А вот попасть в руки к пиратам – это уже целое событие! Масштабы, которого, на данный момент увидеть невозможно”.

Последние лучи заходящего светила вспыхнули на рунах. Солнце обволокло мое тело жарким кольцом лучей. Дориан поднял лицо к небу, видимо набираясь сил. На палубе собрались все члены экипажа корабля. Включая семь завернутых в темно-коричневый саван тел. Восьмое поглотило море. Семь лавок занимали всю свободную площадь палубы. Алтарем послужил остов сломанной мачты, выровненный для этого случая. Полумужи, молча, двигались по кругу, держа в руках черные свечи. С бледнеющими лучами солнца, звук шагов экипажа становился все более ритмичным, навевая на меня ощущение легкого транса.

Горячее касание руки Дориана к моему плечу отрезвило меня.

“Не впадай в транс. Мы не участники Прощания, а только наблюдатели. Это большая честь, увидеть всю церемонию своими глазами. А ты еще не стабилен, можешь уйти вместе с духами”.

И я отрешился от чувств. Желания встретиться с Темьей раньше срока у меня не было. Небытие или Грань? Это еще одна дилемма, которую мне предстояло решить. А пока я наблюдал за ритмичными движениями подгорного люда. Движениями, чья мелодия уже напоминала ритм сердца.

Угасли последние лучи солнца. Алтарь вспыхнул десятками черных свеч. Воздух наполнился запахом вереска.

“Надеюсь, Она сама сюда не явится?”

“Дориан?”

“Я что, это слух подумал? Старею”. Ухмылка на лице алхимика сказала мне о многом.

“Скорее твои силы ослаблены”.

“В точку”.

Я стянул с лица покров и скинул капюшон. Ветер мгновенно растрепал волосы и кинул непокорные пряди мне на лицо.

“Что мне еще ожидать от Прощания?”

“Видишь в изголовьях свечи?”

“Не обратил внимания сразу. Да, вижу”.

“Как минимум у пятерых из тел они не зажгутся”.

“Почему?”

“Здесь нет тех, кто должен быть рядом в такой час. Семьи, друзья, возможно даже домашний питомец. Связи у всех разные. Я, к примеру, не покину мир, пока ты со мной не попрощаешься”.

“Отмахнись. Ты меня переживешь, Дар”.

Дориан только улыбнулся. Тем временем, Полумужи затянули песню. Мужские голоса разной тональности переплетались в мелодию. Звуки взвились ввысь, оплетая корабль невидимой вязью древней забытой речи. Слова драконьего языка сливались с ритмом шагов и тревожили в глубине моей души запыленные струны, поднимая на поверхность нечто сокрытое от меня. Неприятное чувство узнавания и редкой паники ударили по нервам. Меня затрясло. Я не мог оторвать взгляда от возникающей передо мной печати яркого инфернально-синего цвета, границы которого едва ли касались ног полумужей.

Горячие руки Дориана зажали мои уши. Все стихло.

“Я же говорил про транс, мой названный... друг. Закрой глаза. Они сияют подобно этой печати и рано показывать твои силы этой мерзкой девочке. Закрой глаза, погаси силу в себе. Дыши. Отринь реальность”.

Меня едва держали ноги. Я привалился к стене и закрыл глаза. Состояние хаоса чувств внутри себя с первого раза я подавить не смог. И даже не с третьей попытки, что меня еще больше удручало. Контроль чувств был моей сильной частью.

“Давай, Джареф. Ты ведь не желаешь отправить весь корабль по волнам Забвенья? Моих сил сейчас не хватит на бой с этой ведьмой”.

“Ведьма? Ты так о Темье?”

“Да. Она та еще назойливая старая женщина”.

“Богохульствуешь”.

“Мне можно”.

“Двойные стандарты, Дориан, презираются среди всех дышащих”.

“Ты успокоился”.

Да. Я успокоился. Дориан отвлек меня от ощущения хаоса внутри, и все улеглось само.

“Благодарю”.

“Всегда пожалуйста. Открывай глаза. Думаю теперь они привычного цвета”.

Я думал, что Дориан все еще сжимает мои уши, но это оказалось не так. Корабль был погружен в тишину. Как и сказал алхимик, горело всего две свечи из семи. А над кораблем горел один блуждающий огонек.

А затем начались дары. Эта часть была для всех Прощаний одинакова. Я не знал никого из ушедших в Небытие настолько близко, чтобы привязать свою душу к их духам. А вот члены команды подходили к телам и клали в саван дорогие сердцу вещи. Вещи, что соединят их в Небытие или подскажут о знакомстве, если душа переродиться.

На центр круга вышел Дарвит и поднял к огоньку черную свечу. Та вспыхнула голубым пламенем. Капитан поставил свечу на алтарь и, порывшись в кармане, вынул небольшой кулон. Твердыми руками полумуж обмотал вокруг свечи серебряную цепочку и отошел, освободив место следующему отпускающему. Слегка прихрамывая на правую ногу, види-

мо после шторма, капитан подошел ко мне.

– Благодарствую за ваше присутствие. Дальше мы сами.

Оставшиеся сутки до конца путешествия, мы провели в каюте. Дориан большую часть спал, развалившись на кровати. Временами он вздрагивал всем телом, словно ему снился кошмар, но не просыпался.

Раздался стук в дверь.

– Милорд Джареф, Средина.

– Благодарю Дарвит. Я уже почувствовал ее приближение.

– Да. Та еще помойка. Ждем вас на палубе, – полумуж удалился.

– Дориан? – я коснулся горячей руки алхимика. – Мы при-
были.

– Хорошо, – хрипло раздалось в ответ.

Сборы не заняли много времени и вскоре мы поднимались на палубу. Команда почтительно молчала.

– Господа, – Дарвит грузно спустился с капитанского мостика. – Хочу вам высказать благодарность от всей команды, – полумуж кивнул и протянул руку Дориану. – И свои личные извиненьица, что не воспринимал вас всерьез, господин Алхимик. Благодаря вам мы все целы и совершенно невредимы.

Дориан пожал руку.

– И, если вам будет нужна помощь подземного люда, –

широкая улыбка пересекла лицо капитана, сделав из него лихого пирата с рыжей бородой, которого я когда-то нанял на работу. – Обращайтесь.

– Почту за честь, – кивнул алхимик.

– А ну за работу, разгильдяи! – в следующий момент рявкнул карлик, а затем развернулся кругом и, покачиваясь, поднялся на площадку у штурвала.

Глава 6

«Столь грязного города еще не видел свет».

Из разговора Лилиан Ноктюрн и ее Души.

Средина, ничем не примечательный центральный остров между Северной Империей и западным континентом. Отсюда его название, Середина, которое со временем укоротилось до Средины. Город–порт не славился ни достопримечательностями, ни людьми. Здесь вели сугубо трудовые будни разношерстные местные жители и приезжие, обменивали товары, перевозили груз, торговали всем и ничем.

Хотя нет, одно я не учел. Город был славен количеством борделей. Такого количества женщин легкого поведения вы не найдете нигде. И ни одного храма, культа или магов. Ничего, что держало бы в узде рост квартала доступных женщин. Они сами себе хозяйки, наниматели и работники. Многие пытались наложить жадную до денег лапу на квартал, но доход женщин позволял содержать маленькую армию для защиты собственных интересов. Так город-порт и жил. Днем процветала торговля, ночью блистал квартал женщин.

Управитель города интересовался делами постольку-поскольку. А он был жаден до власти и денег. Старые каменные дома главных улиц, с облупившейся краской на вывесках, разбитые фонари, кривые умершие деревья у тротуаров

главной дороги, что вела к добротному дому этого самого управителя, было единственным, что напоминало о давнем расцвете острова торговли.

Гомон города накрыл, вбиваясь в уши маленькими молоточками. Запах тухлой рыбы, грязной воды, потных тел и сточных вод ударил по обонянию. Чтобы не озвереть от смрада и не наделать глупостей, я выделил запах Дориана и шел по нему. В такой толчее было легко потеряться. Раскисший снег, мусор и дерьмо смешались в одну зловонную жижу по щиколотку, что мерзко хлюпала под ногами. Склады и лавки в доках до середины первых этажей были вымазаны этой самой грязью, колеса грузовых телег помогали в этом. Поэтому, зачастую, первые этажи припортовых улиц не имели окон совсем, только амбарные двери для груза и лестницы на второй этаж, где в основном ютились конторки купцов и владельцев складов. Некоторые умудрялись там же и жить. Количество чадящих смоляным и торфяным дымом труб не поддавалось исчислению, но воздух и внешний вид городка однозначно омрачало.

– Этот остров никогда не изменится, – слева прочистили нос с последующим плевком. – Сколько раз бы тут ни был, этот смрад меня выводит из себя!

– Поберегись! – громкий голос возничего с телеги и звук хлыста, с бляением винторогих *тяглов* раздался справа.

А еще ощущался внимательный взгляд в спину. Мы двое кому-то приглянулись.

– Дар, – я привлек к себе внимание алхимика.

– Знаю, – кивнул мужчина, не сбавляя шага. – Мои украшения слишком выделяются. Скрыть их не в моих физических силах. К тому же, друг мой, зачарованные вещи так же редки, как чистая шерсть у *нэйлога*.

– А снять?

– Они не снимаются, – фыркнул мужчина, сдерживая смех. – Главы ордена Алхимиков заметны издалека.

– Блеском рогов, – в этот раз хмыкнул я, уворачиваясь от очередного кома грязи из под колес телеги. – Растворимся, или выясним, что нужно местным воришкам?

– Первое. На иллюзию у меня хватит сил, – за очередной груженной повозкой, алхимик накрыл нас мороком, вложив кристалл с личиной мне в руку. Теперь мы смешались с толпой, ведь двух средних торговцев в толпе разношерстного люда выделить сложно. Взгляд в спину пропал. – Магов у них здесь с момента становления порта не было. Магические существа предпочитают комфорт, свежий воздух и материальные блага. И да, пара магов-глупцов пыталась тут ужиться, только от количества обращенных к ним женщин, чуть не выгорели до тла.

– Неудивительно, – заклинания от нежелательной беременности стоили дорого, поэтому более дешевый вариант – зелья, пользовались спросом. Артефакты со схожими заклинаниями против зачатия встречаются часто, но сюда их завозить нет смысла. Любой из артефактов требует зарядки,

а при объемах работ и количестве доступных женщин, это становилось бесполезным делом. Любой маг выгорит в первые пару недель, только заряжая артефакты – попросту негде будет пополнить магическую энергию. – Дар, все же кто-нибудь этим занимается?

– Переживаешь за женщин? – пропуская телегу, поинтересовался алхимик.

– Отчасти. Ищу варианты заработка.

– Да. Занимается. Гильдия карликов. Эти свое не упустят. Они поставляют заряженные артефакты, амулеты и зелья в квартал женщин. Обмен отработанных структур¹⁸ с доплатой на новый заряженный артефакт.

Чем дальше мы уходили от порта, тем меньше становилось прохожих. Здесь путники шли к баням или в квартал к женщинам. Но запах... бриз, что дул с моря, приносил смрад и в дальние кварталы. Не удивительно, что в данном месте не водились ни маги, ни ведьмы. Остров с одной стороны был пологий, на нем и разросся город, а с другой прикрывался отвесными скалами. Живность, кстати, была под угрозой вымирания. Так как зловонная жижа накрепко облюбовала прибрежные воды. Никакой растительности, только умершие деревья, тянущие свои черные поломанные ветви к грязному от дыма небу.

Мы вошли в квартал бань. Каменные, деревянные строения рядами занимали улицу, некогда уложенную темной

¹⁸ незаряженный артефакт

брусчаткой, а сейчас скрытой под слоем грязи и темного снега. Дориан направился ко входу с темной вывеской. Название я узнал позже, и гласило оно «Мокрый пень». По рассказам хозяина бани, на этом месте был найден каменный обрубок, оставшийся от некогда каменной рощи исполинских деревьев.

В небольшом помещении, обитом деревом, стояла эта конструкция, по периметру огражденная лавками. Каменная чаша с явной структурой дерева уходила корнями в землю. Из центра чаши в воздух били три невысоких струи чистой воды, прогревая помещение и делая его влажным и горячим. Сама чаша видимо подогревалась снизу, так как данный вид древесины не горел, но грелся и сохранял тепло продолжительное время. Мягкий свет магических светильников позволял разглядеть творение природы в мельчайших деталях.

– Пень в объёме десяти мужчин!! – восхвалял свою достопримечательность банщик, раскланиваясь и, касаясь пола животом. Это был человек невысокого роста, довольно полного телосложения, с маленькими хитрыми глазками и потным лицом. Его пухлые руки с пальцами-сосисками мелькали вокруг тела в нервных жестах, ни на минуту не останавливаясь. Мужчина косился на тряпицу на моем лице и хмурился. За его подобострастной улыбкой скрывалась смесь страха и отвращения. Здесь не жаловали мой вид. А то, что я *акан*, при свете дня не скрывал и морок.

– Нам комнаты, с двумя банными, парильней и одной об-

щей. Завтрак через два часа в общую комнату, – Дориан отдавал приказания. – Никаких женщин, мужчин и банщиков. Только доставка еды в общую комнату. Никаких вмешательств в процесс мытья. Я сказал никаких, господин банщик, – глаза у хозяина купален потухли. – Едва почувствую чей-либо взгляд или иное следящее устройство, здесь камня на камне не останется. И держите свой язык за зубами, если не хотите лишиться его.

– Да, милорд. Следуйте за мной.

Мужчина засеменял своими непропорционально маленькими ножками в сторону от общей парильни, дальше по коридору. Вскоре дубовая дверь преградила нам дорогу.

– Прошу вас. Здесь все, что вы хотели. Ужин попадут через два часа, – неуклюже кланяясь, хозяин бань недовольно удалился.

Погружаясь в горячую воду, я поймал себя на мысли, что все последние события произошли не случайно. Теперь у меня было время подумать. Как так вышло, что за четырнадцать столетий, выработанный инстинкт самосохранения исчез напрочь в ту злополучную ночь? Пора бы впитать воспоминания, столь противные моей душе. Я расслабился и направил свои мысли на поиск крови Ваары в своем теле. Возможно ответы там? Воспоминания неохотно отзывались на зов. Давно я не практиковал впитывание воспоминаний и не

ждал, что они отзовутся с первого раза. Обычно для этого требовалось определенное действие: для каждой крови свое, а также время. Я не всегда мог подобрать ключ к активации чужих воспоминаний с первых мгновений. Часто это происходило интуитивно, но были и такие ситуации, где я тратил недели на поиск подходящего ключа. Самое простое – это взмах руки. А вот с кровью Кора, мага клана, я мучился долго. Что только не перепробовал (лучше не вспоминать об этом). В те моменты я постоянно ловил себя на мысли, что неотрывно смотрю на кинжал. Взяв в руки оружие, тело само вонзило клинок в живот по самую рукоять и воспоминания хлынули. Но с кровью ведьмы, что пятнадцать лет поила меня ею... я чувствовал, как по собственным жилам бежит часть ненавистной для меня женщины и искать ключ не стало большой задачей.

Я сам был им.

«Таверна. Стол в темном углу. Свечи чадят, с порывами ветра почти тухнут. Нетерпение в крови. Злость от того, что заставляют ждать и облегчение, когда фигура в плаще села напротив. В темноте капюшона лица не было видно.

– Я вижу, ты согласна, ведьма, – голос собеседника глух и бесцветен. Изменен магией.

– Мои слова в силе, – женщина, в чьих воспоминаниях я нахожусь, подперла голову рукой. Все перед взглядом закружилось. – Что мне нужно сделать?

– Твоя мечта в дне пути от Корахолла. Добавь это в кровь, что он будет пить, – темно-синий флакон звякнул о грязную столешницу. – Условия такие: он должен исчезнуть без следа. Желательно стать мертвым, когда наиграешься».

Едва зелье исчезло в складках плаща, воспоминание оборвалось.

«В тот день я спешил. Зверь во мне не желал оставлять Кайтэф без внимания. Бился со мной за право обладания телом. Трудная, и такая нелепая битва! Почти к концу пути, в трех днях от столицы Северной Империи, в городке Корахолл¹⁹, я решил сделать привал. Изматывающий бой в собственном разуме иссушил мои силы, как психические, так и физические. *Забавно. Последнее что я помню, это кровь, что пил. Следующие воспоминания касаются комнаты, где я очнулся.*

Воспоминания Ваары в ее крови смутные. Тяжелые и мстами обрывочные. Ведьма в тот момент была пьяна? Этого я не знал. Но воспоминание из ее крови едва теплилось за прошедшие годы.

Что ж. Я попался на уловку мага. Странно, но в крови, что я пил в таверне Корахолла не чувствовалось примесей. Новое зелье? *Духровские* отродья... Заказ! Мою жизнь заказал маг. На данный момент это единственная зацепка. Осталь-

¹⁹ Северозалье

ные воспоминания Ваары, главы ковена ведьм в Ледяных Соснах, разрозненны. Ее память откорректирована сильным магом контроля. Будь женщина жива, увидеть больше, было только вопросом времени. Но я ее убил».

«И не жалею» – мрачно подумал я.

За годы в плену мир изменился. Я ощущал это всем своим существом. И это незнание сводило с ума, выбивало почву из-под ног. Пройдет достаточно времени, прежде чем я вновь стану частью этого мира.

Я окунулся в воду с головой. Намыливая голову составом для мытья оной, я взглядом зацепился за мозаичные рисунки потолка. Сочные цвета керамики иллюстрировали обнаженных дев в купальнях и следящих за ними мужчин. С виду, приличная картина, довольно распространенный сюжет, но, все же, находиться здесь я больше не мог.

Смыв с головы шампунь, я рывком вылез из бассейна. Вытер тело от воды, завернул волосы в полотенце и прошел в комнату для одевания. Я снял с крючка теплый халат из мягкой шерсти овец. “Странно. Данная купальня пользуется спросом, но посетителей не видно. Дорогие полотенца, халат, отдельные помещения”. Я обвел взглядом комнату: белый мрамор с черной крошкой на полу; деревянные шлифованные панели до потолка и мозаика с изображением обнаженных дев и все тех же подглядывающих мужчин; магические светильники на стенах; ниша, где стоит софа и небольшой столик. В голове всплыли размытые воспоминания об

оргиях Ваары. По коже скользнули фантомные прикосновения и мурашки холода. Тошнота подступила к горлу. Стало до одури омерзительно.

Я вышел из комнаты. “Теперь знаю, что может запустить болезненные воспоминания. Или это влияние выпитывания? Позже проверю”. Перед выходом в общую комнату, мне потребовалось время на небольшую медитацию. Я все еще не мог взять себя в руки и успокоить разбушевавшийся организм.

Дориан сидел перед столом, накрытым на две персоны. Вся поверхность деревянного стола занимали несколько блюд под крышками, откупоренное вино, кувшин воды, чайник травяного настоя с медом под толстой накидкой, чаши для вина, воды и настоя. Алхимик пригубил из чаши вино, задумчиво глядя на меня.

– Я впитал воспоминания ведьмы. В них был маг и странное зелье. Зелье не имеет ни вкуса, ни запаха. Ты можешь узнать, что это за зелье?

– Если оно сделано свободным алхимиком, узнать будет сложнее. Сделаю все, что в моих силах.

– В потолках есть *войры*²⁰, – сказал я, сев за стол напротив мужчины. Дориан кивнул, поставив чашу на стол с тихим звуком. – Не люблю нарушение личного пространства, в которое входит принятие ванн. Ты знаком с владельцем?

– Знаком, – Дориан убрал крышки с блюд. По комнате по-

²⁰ Отверстия для подглядывания.

плыли аппетитные запахи жареного мяса, рыбы и жаркого с овощами. – С бывшим владельцем. Им была женщина, которую я знал сорок лет. Не думаю, что она умерла своей смертью. Забавная была женщина. А тот, что хозяйничает сейчас, работал здесь банщиком при ее жизни. Говорил я Агнессе, чтобы сменила его. Видимо на это она так и не решилась. Он ее племянник.

– Семья не всегда радуется благими поступками, – я покачал головой, наливая в чашу травяной настой. Поднял глаза на алхимика, кивая на еду.

Дориан покачал головой, накладывая кусочки мяса и овощей на свое блюдо. Значит, не отравлено. Мы, молча, принялись за еду. Я изредка ловил задумчивые взгляды друга в мою сторону.

– Ты что-то хотел спросить?

– На корабле. Ты обо мне позаботился? – спокойным голосом произнес мужчина.

– Да.

– Что ты видел? – все также спокойно спросил Дориан. Слишком спокойно. Волосы на моем затылке зашевелились, словно от ответа зависела жизнь. Моя жизнь.

– Темную вязь от основания шеи, к сердцу и дальше вниз к паху. Это все.

– Хорошо, – алхимик едва заметно расслабился. – Мое состояние не должно стать известным широкому кругу лиц.

– Если в моих силах помочь...

– Джареф. Друг мой, – Дориан поднял чашу с вином. В его янтарных глазах клубилось золото. – Это не проклятье. Это нечто иное. Неподвластное никому из смертных. Ни один из Бессмертных, коим являюсь я, не сможет помочь. И даже Боги бессильны. Я смирился.

Но не я. Дориан мог расценивать мои действия как поступки ребенка, но я не желал мириться с тем, что мой самый близкий друг медленно умирал.

Легкие шаги в коридоре донеслись до моего слуха. Затихли у двери. Я инстинктивно обхватил нож, Дориан поставил кубок вина, не отрывая глаз с моего лица, в глубине которых зрели смешинки.

Раздался стук в дверь.

– Обслуживание, – детский голос звонко пропел из-за двери. Створки отворились, и в проеме появилась невысокая хрупкая девочка с тяжелой косой цвета киновари, заткнутой за пояс платья. Полупрозрачная туника на ней не скрывала ничего: ни хрупких плеч с синяками, ни маленькую девичью грудь с острыми сосками, ни набедренной повязки. Худые ручки ребенка держали две корзины с очищенной одеждой. Личико девочки, по-детски все еще наивное, не выражало ничего. А большие глаза, цвета горного озера были наполнены страхом. Малышка поставила корзины на невысокую скамью у входа и, попыталась незаметно покинуть комнаты, не поворачиваясь к нам спиной.

Потяга из дверного проема принесла запахи свежей кро-

ви, мази и страха, принадлежащие ребенку. В аромате молодого тела чувствовалась едва заметная нотка мяты. Я расслабил руку, сжимающую нож, а Дориан наклонил голову, скрывая улыбку за водопадом белых волос.

– Стой. Закрой дверь и иди сюда, – холодный, властный голос, такой, каким я отдавал приказания на поле боя, разорвал тишину комнаты. Девочка вздрогнула всем телом. Непослушными руками она закрыла дверь на засов, все также, не показывая спины. Заплетаясь в собственных босых ногах, служка подошла ко мне, не поднимая головы.

– Милорд желает развлечься? – тихо, дрожащим голосом прошептал ребенок, обхватив себя руками, но все также, не поднимая головы.

– Повернись, – девочка вздрогнула, но не выполнила приказа. Я встал сам, от чего малышка сжалась и едва не упала на пол. Тонкие ножки задрожали в коленях, а ее пальцы вцепились в предплечья, оставляя синяки на, и без того прозрачной коже.

Я легонько развернул девочку спиной к себе, едва касаясь костлявых плеч. Тонкие, свежие рубцы на спине от хлыста были обработаны, но вполне свежи. Три полосы, что крестнакрест пересекали множество старых: спина, плечи, талия, ноги, руки, шея. Тело ребенка кроме застарелых шрамов вдобавок цвело пятнами синяков.

– За какие деяния столь суровое наказание, дитя? – спросил Дориан. Мягким, тягучим голосом. Это означало, что

алхимик был зол и использовал Принуждение. – Ответь мне.

– Я показалась одному господину слишком тощей для постельных утех, – девочка все также сжималась в страхе. – Еще разлила вино на ковер его сиятельства. А также отказалась от услащения старого бургомистра. Три удара за каждый проступок, – на последнем девочка всхлипнула. – Если я не устрою вас, меня выбросят на улицу.

Я посмотрел на Дориана. Внешне он был спокоен. Я уже знал, что сделаю.

– Могу отправить малышку на корабле, – я усадил ребенка на скамью и пододвинул к ней блюдо с жаркое. – Ешь.

«Ты уверен, что она пожелает отправиться в клан к *аканам*»? Дориан вновь поднял кубок с вином и пригубил его.

– Как зовут тебя? – я посмотрел на малышку, которая во все свои бездонные голубые глаза взирала на меня с надеждой.

– Тила, – выговорила девочка внятно, но едва слышно дополнила, – я дочь Агнессы.

“Неожиданно. То есть настоящей хозяйкой этого заведения должна была быть эта десятилетняя девчушка?”

– Тила, – я присел перед ней на колени и все равно был выше ее на голову. – Мы можем забрать тебя на корабль, идущий в мои земли, но, – видя, что девочка почти готова согласиться, продолжил. – Эти земли принадлежат *аканам*. Тем, кто проклят солнцем.

Ужас отразился в ее глазах.

– Дам время тебе подумать. И ешь, – я пересел на скамью к Дориану.

«*Всех не спасти, друг мой*». Голос Дориана взывал к разуму. Но было уже поздно.

«*Всех нет, но эту малышку еще можно*». Тила взяла с блюда небольшой кусочек мяса и с благоговением отправила его в рот.

– Не торопись, – мягко пожурил Дориан, наполняя чашу из чайника. – Жуй тщательнее, иначе живот заболит, – и поставил напиток перед ребенком. – Я сейчас вернусь.

Алхимик изящно поднялся и вышел из помещения в коридор. Его тихие шаги затихли где-то в глубине здания купален. Странно, на Дориана это было не похоже. Видимо связь с матерью этой девочки была для него чем-то большим.

– У мамы был кулон. В нем были изображения папы и мужчины с белыми волосами и золотыми рогами, – вдруг произнесла девочка, привлекая к себе внимание. – Она сказала, что, если с ней что-нибудь случится, найти мужчину с золотыми рогами и белыми, словно снег, волосами. Но я была слишком маленькой и плохо помню лицо с портрета. Это он? – с такой надеждой ребенок задала вопрос, что мое сердце сжалось.

– Да, – ответ прозвучал хрипло. – Других мужчин с золотыми рогами и белыми волосами я не встречал.

Девочка заплакала. Прижимая испачканные в мясном соку ручки к лицу, она тихо вздрагивала всем телом. Спаси-

бо богам, что за столь долгую жизнь, со слезами женщин я сталкивался и знал, как это прекратить. Поднявшись, я пересел ближе к ребенку и обнял его за плечи. Малышка мигом сжалась от неожиданности. Но, когда поняла, что обижать не будут, обхватила мягкую ткань халата руками и уткнулась лицом мне в грудь, продолжая вздрагивать от рыданий.

– На моей земле живут не только проклятые, Тила, – поглаживая голову малышки, произнес я спокойно. – Там живут все, кому некуда идти. Люди, оборотни, эрнии, карлики и многие другие.

– Но *аканы* пьют кровь, обладают недюжей силой, – заикаясь, просипела девочка. – А еще любят портить девочек.

– Не все такие, Тила, – усмехнулся я. Со временем, эта малышка расцветет в красивую женщину, при хорошем уходе. И ей нужна защита. – Не спорю, временами нам нужна кровь, но не всякий *акан* убивает своего *ларбона*.

– Вы тоже проклятый? – икнула девочка и отодвинулась от меня на расстояние достаточное, чтобы поднять голову. Маленькие ручки сжались на халате, цепляясь за ткань, как за спасательный трос.

– Да.

Малышка встала на лавочку коленями. Теперь мы были с ней одного роста. Ее голубые глаза серьезно всматривались в мое лицо. Сейчас Тила прикусила нижнюю губу, видимо о чем-то размышляла, но рук не поднимала и не касалась меня.

– А вы красивый, – с детской непосредственностью заявила она. – Наверное, каждая женщина мечтает о вас в своих тайных мыслях?

На этот вопрос я мог только улыбнуться. Щекотливая тема, что для меня, что для этого наивного, хлебнувшего горя ребенка.

– Наелась? – малышка кивнула. – Иди, приведи себя в порядок, и накинь халат.

Девочка скрылась в купальне. Шаги двоих ойдов раздались в коридоре и приближались к двери. Дверь со щелчком отворилась, и Дориан вошел в сопровождении полной женщины. Судя по запаху, она работала прачкой.

– Где Тила? – спросила женщина с материнской заботой в голосе, после осмотра комнаты.

– Умывается, – я ответил женщине. На ее лице промелькнул страх. И в этот момент дверь в купальню открылась, и девочка вышла, закутанная в непомерно большой для нее халат. Полы тянулись за ней шлейфом, а босые ноги звонко шлепали по влажному камню.

– Тила! Девочка моя, – подбежав, женщина обняла малышку, рассматривая ее лицо со всех сторон. Нахмурилась, заметив покрасневшие глаза и опухшее от слез лицо.

– Госпожа Дениз, – Дориан подошел к ним. – Тила. Госпожа Дениз поможет тебе собраться в дорогу. Ступайте.

Когда дверь за работницами бань закрылась, Дориан двинулся к корзинам, вынул свою одежду.

– Взять девочку с собой мы не сможем. Отправим к тебе. Банщик рассказал мне все. Мы ничего не должны и Тила едет с нами, без претензий на наследство, – закончив с косой, мужчина запихнул ее за пояс и повернулся ко мне. – Мне неловко вешать на тебя еще один рот, но сейчас я не могу позволить себе ребенка в доме.

– Это мое предложение, – я повернулся спиной к алхимику. Достал из висевших на стене седельных сумок хорошо упакованный сверток из грубой кожи, обвязанной пеньковой веревкой. Протянул сверток алхимику. – Поможешь?

Уверенные руки Дориана коснулись моих волос гребнем, стали приводить их в порядок. Звякнула цепочка, и тяжелые звенья легли в начало моей косы. С каждым витком, голову оттягивало назад тяжестью металла, пока коса мягко не коснулась моих ягодиц.

– Готово.

– Тила твоя дочь?

Алхимик оторопел. На его лице замерло удивление, настолько не свойственное его облику, что я едва сдержал смех.

– Нет. Я не могу иметь детей ни от одной из смертных женщин, – откашлялся Дориан, вернув на лицо привычное безмятежное выражение. – С чего ты взял?

– Твое отношение к ней. Твоя холодность воспетая веками отталкивает людей. А к Тиле, ты проявил несвойственные для тебя чувства.

– О, Создатель! Только не разнеси эту весть всем, а то

отбоя от посетителей у меня не будет, – фыркнул мужчина. – Агнесс была удивительной женщиной. Это та малость, что я могу отплатить ей за сорок лет увлекательных разговоров за чашкой настоя. Тебе, кстати, до нее еще расти и расти.

В ответ я только хмыкнул. Покончив с одеванием, я повернулся на звук шагов из коридора. Дверь отворилась и зашла знакомая прачка и Тила. Старенькое платьице на малышке истрепалось, но держало тепло, плащ едва доходил до колен, а сапоги едва ли выдержат эту зиму. В руках девочка держала небольшой коричневый мешок. Вещей у ребенка оказалось немного.

– Готова? – малышка кивнула. – Идем.

– Благодарю вас, милорды, – прачка склонилась. – И простите меня за непристойные мысли, – женщина посмотрела на меня. – На этом острове люди едва выживают честным трудом, а во грехе долго не проживешь. Сберегите девочку.

Дориан внимательно посмотрел в конец коридора, где мелькнула тень. Видимо хозяин бань решил сдать нас местному вору.

– Прощайте, – алхимик обхватил плечо девочки и повел ее к выходу из купален. Я вышел следом, оставляя женщину за спиной тихо всхлипывать. – Иди сюда, – Дориан присел, поднимая ребенка на руки. – Не шевелись, я наложу на нас морок.

– Это больно? – донеслось до меня.

– Нет. Джареф, побудешь женщиной, – один легкий жест

рукой и морок-иллюзия легли на нас покровом, переписав кристалл иллюзий. Алхимик стал дородным детиной в сачень в плечах с темными бараными рогами, девочка мальчишкой, а я женщиной на сносях. Да, Дориан говорил, что убраться рога не в его силах, а вот видимо изменить их вполне.

– Издеваешься? – я возмутился, замечая, как растянулись губы у «мужа».

– Жена, сколько пилить-то меня можно? – заворчал Дориан, косясь на ребенка на своих руках, и тихо шепнул Тиле, – подыграй нам.

Малышка кивнула. Сделав недовольное лицо, она вцепилась в плащ верзилы. Дальнейший разговор происходил уже на улице, где люди в страхе отпрыгивали от моего спутника и улыбались, едва услышав обрывки диалога. Вечер наступил сравнительно рано, видимо из-за густого смога над островом. Я стянул с лица рунную тряпицу. Все же видеть своими глазами окружающий мир привычнее.

– Едва не попилишь тебя, – я ворчал, изменив интонацию голоса, на более женственный. – Так твой зад увидят в соседнем квартале, под юбкой у какой-нибудь девки!

– Ты свой живот-то видела, женщина?

– А кто мне его заделал?

Пребираясь всю дорогу до порта, мы анализировали обстановку в городе. Преследователи так и остались у купален, несолоно хлебавши, в ожидании клиентов. Поднимаясь по трапу «Северного ветра», я ожидал встречи с Дарвитом.

– Господа, у нас осталась только одна каюта, – Дарвит вальяжно спустился по лестнице с мостика, с опаской оглядывая нас с ног до головы. При виде моего “живота” брови капитана сошлись на переносице. – И в ней две узких койки. И если вас не смущает ожидание, то отплытие будет только через неделю.

– И мусор в углу, – проворчал “муж” – верзила.

– Ох, созданыца Темьи, – вторил карлик, закатив глаза. – Ступайте за мной, – он махнул нам рукой и скрылся в проеме, ведущем в трюм. – Понаряжаются и пугают простой люд. Заняться милордам нечем? – тихо бурчал под нос полумуж. Дарвит, как и в прошлый раз, продолжил разговор в каюте капитана, оставив дверь открытой. – Вам чего нейдется?

– Дело к тебе, – ухмыльнулся я, поглаживая выпуклый живот. – Девочку вот хочу оставить тебе.

– Милорд, – Дарвит ухмыльнулся, разглядывая внимательнее нашу иллюзорную внешность.

– Без шуток, – Дориан поставил «мальчишку» на пол, движением руки снял с него морок. Тила придвинулась к алхимику ближе.

– Дарвит, выгрузка товара закончена? – я обратился с вопросом к капитану.

– Почти. Завтра встанем в доки на ремонт. Задержимся не более чем на недельку.

– Тила, – малышка вздрогнула. – Дарвит увезет тебя на мою землю, – девочка подняла на меня свои голубые глаза.

Я снял с себя морок, щелчком пальцев. – Не бойся. О тебе узнают и помогут, – я присел на корточки перед ней.

– Я вас еще увижу? – девочка прикусила губу, чтобы не плакать. “Умница”.

– Да. В свое время, я вернусь обратно, и ты меня увидишь. Устройся работницей в таверну «Яркие краски». Хозяйка примет тебя. Первое время будет тяжело, но потом привыкнешь. На территории есть Цитадель. Это огромная гора, где живут мои соплеменники, оттуда придет *акан* и встретит тебя. Объяснит все. Можешь не бояться его спрашивать, если что-то будет непонятно, – я достал кинжал из ножен и отрезал от своей косы небольшой локон волос. Отдал его девочке. – Покажешь его *акану*. Хозяйку таверны зовут Люсиль, – я сжал маленькую ладошку Тилы со своими волосами. – Не жди меня в скором времени, дитя. Пройдет большой отрезок времени, не менее года, прежде чем я смогу вернуться обратно, – при этих словах Дарвит засопел. – Береги себя. Ни я, ни Дориан не можем отклониться с выбранного пути. И не покидай корабля. Ни под каким предлогом.

– Я все поняла, – девочка подошла ко мне, протянула ручки и обняла. Поцеловала в щеку и отступила. – Спасибо вам. И вам, – она поклонилась Дориану.

«Нам пора». Раздался голос алхимика в моей голове.

– Дарвит. Головой отвечаешь, – я встал, посмотрел на капитана. Полумуж кивнул, мельком утирая слезу. – Спокойного моря. До встречи.

Не поворачиваясь, я покинул каюту капитана, с всхлипывающей девочкой и новоявленным капитаном-нянькой. Щелчком пальцев я вернул морок на место. Изменил походку и тембр голоса.

– Дальнейшие планы?

– Нужный корабль стоит в водах соседнего острова. Переправимся на островок Чайки, там разберемся по ходу дела, – Дориан, играя роль хорошего мужа, подал мне руку, когда мы стали спускаться по сходням. Я почувствовал холод на щеках. – Слегка слез добавил, – еле слышно прошептал алхимик, склоняясь к моему уху. – За нами следят. Продолжим игру.

Я кивнул, подтверждая правоту его слов. Ощущение взгляда в спину появилось, едва мы поднялись на борт вместе с девочкой.

– Идем. Закупи в таверне снедь, – повелительно произнес «муж-великан», – Я пока лодку поищу.

Мы разделились. Переваливаясь между шумной, спешащей толпой, я шел к таверне. Скрипящая на ветру табличка гласила «Серая кобылка». Здесь изменилось все. От обслуживания, до чистоты. Старик за стойкой наливал пиво из бочки, изрядно уставшие женщины бегали меж столами по грязному полу, обслуживая клиентов. Не изменился повар. Запахи в воздухе все также пьянили своим ароматом, перебивая смрад улицы.

– Чего тебе? – старик брезгливо покосился на мой живот и

облизнулся, увидев личико. “Что же Дориан там сотворил?”

– Хлеба, вяленого мяса, треть головки твердого сыра и бурдюк красного вина, – порывшись в кармане камзола, я кинул горсть медных и одну серебряную монету на прилавок. Старик махом сгреб плату и удалился на кухню. Тем временем, я решил осмотреться. Черные от времени панели стен, покосившиеся картины в рамках, щиты и секиры давно нуждались в чистке. Грязные окна. Портьеры видимо сняли из-за скудного освещения, чадающие масляные факелы на стенах и свечи в канделябрах в виде колес телеги у потолка едва ли освещали задымленное помещение. А от вида чернеющей паутины в углах зала меня ощутило передернуло. Мне стало неприятно находиться здесь.

За столом сидели разношерстные посетители: от местных жителей до приезжих торговцев. В углу горланили пошлую песенку наемники. К их столу было приставлено оружие. Я ощутил пристальный взгляд. Вдоль стены, в одной из ниш, сидела фигура, полностью укрытая темным плащом. Перед ней на столе стояли глубокое блюдо с похлебкой и кружка пива. Ни то, ни другое было не тронуто. “Тяжело же тебе приходится, друг-шпион”.

За моей спиной, издавая шум, на прилавок упал мешок с купленной мною едой.

– Ваш заказ. Забирайте, – старик вновь окинул презренным взглядом мое пузо.

Проверив все ли на месте, от чего у старика задержался

глаз, я вышел на улицу, провожаемый взглядом фигуры из эркера. Дориан не заставил себя долго ждать. Забрав сумки, он взял меня за руку и, молча, двинулся в сторону рыбацких лодок. Грязь под моими ногами хлопнула.

«В таверне сидит маг. Весь обвешан артефактами». Тихо прозвучал голос Дориана.

«Не удивительно». Также мысленно ответил я.

«Он увидел морок»?

«Скорее всего. Он пристально меня разглядывал».

«Ну что ж. Теперь ты официально вернулся в строй Империи». Хмыкнул алхимик, помогая мне забраться в лодку, провонявшую несвежей рыбой.

«Пожалуй, это так. Один шпион сказал другому, и по цепочке о моем местоположении узнает Магистрат и Император. Сомневаюсь, что Элькору²¹ не известно о моих "похождениях"». Рыбак раскрыл парус, и лодка двинулась, слегка покачиваясь на волнах.

«Заметь, Магистрату может прийти идея, сделать тебя шпионом у эрний».

Я покачал головой. *«Им не хватит власти, указывать мне. Если только Элькор сам не пожелает мне такой судьбы».*

Остров Чаек приближался с каждой минутой. Небольшой каменный островок изгибался полукругом, скрывая в своей колыбели несколько судов от сильного ветра высокой отвес-

²¹ Император Северной Империи

ной скалой с севера, на которой и селились чайки. Серый камень практически не был виден за белым пометом и свежим слоем снега. Крики птиц практически оглушали и наглые клювастые морды норовили нагадить на путников, защищая свои гнезда. Такое соседство людям претило, и остров оставался под полным владением птиц.

Рыбак направил лодку к большому бригу, с искусно вырезанной женщиной *Эрнией* на носу корабля. Изящные изгибы ее фигуры плавно перетекали в корпус судна, а крылья статуи вливались в дерево за ее спиной, словно *Эрния* была духом корабля и решила поприветствовать нас своим явлением. Две мачты со спущенными парусами высоко вздымались в небо и поблескивали сеточкой энергетического поля, защищающего корабль от чаек.

Лодка остановилась у судна, сверху прилетела веревочная лестница. Дориан расплатился с хозяином лодки и щелчком пальцев снял с нас морок. Рыбак от шока свалился в лодку, прямым в лужу с тухлой рыбой.

– Милорд, – послышалось сверху. На свету от магического светильника, показалось лицо тонкое и изящное для юноши. Его легко можно было принять за эльфа, если бы не пара небольших рожек над надбровными дугами, спиралью уходящих вверх. Пигментные пятна черного цвета на коже парня эффектно подчеркивали золотистые глаза, а шоколадные волосы короткой волной свесились с плеч.

Поднимаясь по лестнице, я краем глаза заметил, как ры-

бак в спешке поворачивает лодку к городу, не переставая шептать молитву Светлой Богине, о всепрощенье грехов и вымаливая защиту от злых духов и чар.

– Человечек испугался! – донеслось до меня восклицание *эрнийца*. – Эка невидаль, морок не видел?

– Жители этого городка темные люди, – Дориан поднялся на палубу, осматривая небо. – Столетиями не видевшие магов. Нужно торопиться. Скоро будет шторм. Отправляемся.

– Поднять паруса! – парень с виду щупленький, грозно выкрикнул приказ.

Едва мои ноги коснулись палубы, мягкий свет разлился по кораблю. Голубое свечение озарило все вокруг. Я поднял голову и поразился. Паруса светились голубым светом, с каждой минутой становясь все более зримыми. Топот ног матросов отвлек меня от созерцания нового использования магии. Команда корабля занялась привычной для них работой. Двое рогатых *эрнийцев* коснулись мачт, где были вставлены черные камни и магические паруса наполнились ветром. Корабль ощутимо понесло в спокойное море.

– Милорд, – капитан судна, встретивший нас *эрниец*, склонился в поклоне перед Дорианом, блеснув чернотой рогов. – Дальнейшие распоряжения?

– Остров Жрецов.

– Принято. Каюта готова, можете располагаться. Ужин принесут через три часа.

«Я начинаю подумывать над шпионством», послал я

мысль алхимику, внимательнее осматривая оснащение корабля. Дориан в ответ только рассмеялся и махнул рукой, приглашая следовать за ним. В каюте капитана, алхимик скинул с себя плащ и встал у карты на столе.

– Располагайся. При попутном ветре, достигнем острова к утру. Еще в сумерках. В случае непредвиденных обстоятельств в Общине, есть к кому обратиться с вопросом? – алхимик что-то передвинул на карте, изучая изображение на более близком расстоянии.

– Не уверен. Был один человек, дряхлый еще в то время. Как ты собрался достигнуть Острова жрецов так быстро? Знаешь дорогу?

– Кто там был однажды, может найти путь обратно, – алхимик поднял на меня взгляд.

– И ты все еще жив?

– Что в этом удивительного? Джареф.... – Дориан скомкал карту на столе.

– Ничего. Я все время поражаюсь тебе, друг мой, – сняв морок с себя, я положил кристалл личины на стол к алхимику. – Такие как ты должны править миром. А не быть Бессмертным Главой ордена Алхимиков.

– Не интересуется. Мне хватает дел в Ордене. За мое отсутствие накопится столько жалоб...

– Мда. Дориан и бумаги. Твой самый страшный кошмар?

– Ты будешь удивлен, но да. Заниматься бумажной волокитой претит мне. Я Исследователь. Открывать новое для

меня, как глоток свежего воздуха после затхлого подземелья. Думаю, тебе знакомы эти понятия? Ведь клан ты создал из-за скуки?

– Не совсем так. Элькор одарил меня землей и титулом. Худшей цепи придумать было нельзя. Больше никак на меня он влиять не мог. Маги потеряли надо мной власть, а печать Да'аг Императора больше не действовала. И он пришел к такому выводу, что лучше привязать меня к себе обязанностями. Глупец.

– Ты уже был привязан?

– Конечно. Более глубокими чувствами. Сначала была благодарность. Кто бы знал, что наследник будет таким душковой? – Дориан не сводил с меня взгляда. В нем тлели странные искры. – Но благодарность быстро переросла в дружбу. Понимаю, что это была его вынужденная мера, того требовали советники. Думаю и Архимаг приложил свои руки. Но, я был взбешен. Территория в южных оконечностях империи, близко к архипелагу! Казалось, я вновь почувствовал хватку магической вязи на своем горле. И чтобы не натворить дел, я решил покинуть дворец. Предлог? Увидеть свои земли. Добирался я до них три месяца. Дориан... Три месяца! И моя злость только крепла. Загнать меня под бок к магам, без выхода к морю и настолько в труднодоступную часть страны. А ведь по морю всего каких-то несколько дней.

Я увидел земли и изменил свое решение. Это был идеальный подарок. Элькор знал меня. Знал, что этот клочок зем-

ли станет мне домом. Дикий, необузданный и неприступный край. То, что было мне необходимо.

А клан я создал исходя из потребностей. *Аканы* до сих пор остаются врагами большинства стран. Люди относятся к нам предвзято. Во многом мы виноваты сами и наше поведение, не вписывается ни в какие рамки. Пора было менять картину мира. И я начал с создания клана.

– Ожидаемо, – глухо отозвался друг. – Как твое самочувствие?

– Немногим лучше твоего. Моя помощь нужна, чтобы пройти все круги защиты к острову?

– Нет.

– Ну да, глупость сказал. Есть зелье сна?

– Да. Держи, – пузырек звякнул о стол. – Я пойду готовить корабль. Сатр не знает пути через преграды. Я встану за штурвал.

– Тебе следует поспать.

– Успею. Есть еще время до моего сна. Ясного сна, Джареф.

– Ясного сна, Дориан, – что-то мне подсказывало, что алхимик сегодня спать не будет.

Глава 7

“Молчат уста ее, скрывая правду.

Болью отзываются сердца.

Мое потухло”.

Джареф.

Пробуждение было резким и неприятным. Дориан отсутствовал. Освещения не было, и даже свет звезд не проникал в окна. Что, впрочем, не мешало мне видеть в темноте четко, будто днем. Поднявшись с кровати, я накинул плащ и вышел.

Паруса были убраны, а над кораблем висел полог из Тьмы.

– Дальше на лодке, – Дориан спускался по лестнице ко мне. – Воспоминания?

– Да. Есть ощущения узнавания поля, энергий и ветра, – я повернулся к берегу. – Но сейчас мне страшно, Дориан.

– Идем. Время ограничено. Сохранять “инкогнито” смогу не более десяти часов. Потом покров спадет и корабль обнаружат. Если не успеем к сроку, останемся на острове в качестве очередного напоминания.

Алхимик спрыгнул в лодку, присаживаясь у черного камня на корме. Я последовал его примеру, и спрыгнул вниз, мягко приземляясь. Тонкие пальцы мужчины коснулись камня, цвета воронова крыла, и лодка тронулась, разрезая волны носом.

– Давно я здесь не был, – Дориан вглядывался в очертания города, что виднелся ближе к горам. Высокие шпили поднимались к небесам, главный храм простирал свои стены к самой большой вершине, множество дворцов соединялись мостами и переходами ажурных форм. А ниже располагались казармы и крестьянские угодья, а также порт. Все это было окружено несколькими разного уровня стенами. Самая высокая окружала общину на высоту более пятнадцати метров и толщину порядка десяти. – Разрослось поселение.

Я бросил взгляд на алхимика. Сколько ему лет? Раньше меня этот вопрос не волновал. Но теперь, после памятного глотка крови, во мне появилось зерно любопытства. Лодка закрипела дном о песок. Ступив на землю, что меня породила, я не ощутил ничего, кроме пустоты и узнавания энергий.

Дориан замаскировал лодку под камень и посмотрел на меня. Молча, мы двинулись вглубь острова, петляя между древними деревьями-исполинами, которых осталось не так много на этой священной земле. Я вел Дориана к водопаду, к небольшой пещере с порталом, скрытым мною тысячелетие назад и активированным всего лишь раз. Вскоре стал слышен гул водопада.

Сторожка. То есть то, что от нее осталось – сгнивший остов и поросшее молодняком место. Не замечая, я ускорил шаг, перепрыгивая через влажные камни, прошел под водопадом в неглубокую пещеру, где светящийся мох образовал

мягкий ковер на полу и стенах. Погружая ступни в густой зеленый ворс, я оставлял за собой светящиеся следы. Сок этого мха мерцал мягким желтым светом, не долго, но видно было издалека. Сердце гулко стучало, пока я искал нужное место, а дыхание перехватывало от нетерпения.

Небольшое углубление в скальной породе густо поросло мхом, от чего я нашел его не сразу. С каждым хрустом, все большее количество мохового ковра отрывалось от каменной стены, оставляя склизкую жидкость на перчатках и заливая светом все вокруг. Вскоре показался знак, выдавленный в камне – извивающийся дракон в кругу. Я аккуратно снял перчатки и бросил их на пол.

– Держись за руку, – я протянул ладонь Дориану. Его горячие пальцы сомкнулись на моем запястье. Укусив левую ладонь, я пронзил клыками кожу. Кровь закапала на умирающий мох тяжелыми темно красными, почти черными, каплями. Окровавленной рукой я коснулся знака, полностью скрыв его под ладонью. – Не отпускай.

– Я, Джареф НоктюРН, пользуясь правом Рождения, открываю родовой портал, – шепот тонул в опутанных мхом стенах пещеры. – Слуга дома НоктюРН, Защитник Рода, откликнитесь на мой зов и откройте проход в святилище Семейного Древа!

Легкий толчок в животе и все вокруг погрузилось во мрак. Множество холодных рук обнимали тело, ласкали, словно были рады видеть. Тьма застилала взгляд.

Рывок.

Белые каменные плиты пола помещения встретили очередным холодом. В этот раз твердым и неприветливым. Святилище Рода было у каждого клана Общины. Родов всего пять, но домов в них разное количество. Дом Ноктюрн был самым главным Рода Белых жрецов. Поднимаясь, я огляделся. Запустение царило в некогда величественном месте. Пожухлые листья лежали на ступенях алтаря, где когда-то меня вводили в Род. Тусклый свет проникал сквозь грязное окно над алтарным возвышением и некогда прозрачную крышу, отражаясь в позолоте и серебре колонн, теряясь в черных мертвых нитях выюнов на стенах. Статуи у входа заросли паутиной и были обезглавлены.

– Что здесь произошло? – я был обескуражен. Кто мог сотворить такое святотатство?

– Разберешься позже. Времени осталось не так много, друг мой. Нужно найти твою жену, – Дориан потянул меня к выходу, распахивая покосившиеся двери, словно их выбивали силой.

Но смертью в святилище не пахло, даже старой. Только болью и страхом. Что здесь произошло, что эмоции все еще такие сильные? Или это было совсем недавно? Сводчатые залы переходили один в другой. Везде было безжизненно, покрыто пылью и следами борьбы. Но мебель и некоторые предметы обстановки остались на месте, покрытые грязью, царапинами, сильными негативными эмоциями и жадой

крови.

– Родовой слуга и Родовой Защитник, – воззвал я. – Что здесь произошло?

Эхо разнесло мой голос по залам, но ответом мне послужила лишь тишина.

– Родовой Слуга и Родовой Защитник, где сейчас находится Кайтэф Ноктюрн?

И все та же тишина. Сердце глухой болью и страхом отозвалось на эту тишину. Лицо Дориана окаменело.

Светало. Рассветные лучи осветили потолок холла, где мы оказались. В этой комнате черный мрамор пола был разбит в мелкое крошево, величественная лестница частично обвалилась и была лишена части ступеней, несколько колонн лежало на полу, а часть второго яруса обрушилась. Дориан набросил на себя морок одного из воинов, а меня наградил личиной ловчего.

«Если ничего не изменилось, то через две четверти часа народ хлынет в главный храм на молитву». Отправил я мысль алхимику. «В это время можно смешаться с толпой и дойти до дома Кайтэф. Возможно, там все и узнаем. Так как мой знакомый принадлежит к ее Дому».

Территорию дворца покидали в спешке и через скрытую калитку. Белые улицы озарялись светом восходящего солнца, окрашивая камень в теплые розовые и золотистые тона. Вода в каналах между кварталами сияла кристальной чистотой и наполняла воздух свежестью. На Острове жрецов все-

гда была комфортная погода, мягкая зима и теплое лето, достаточное количество осадков для полива пахотных земель, плодородная почва и лес. В обогреве огромные пространства дворцов не нуждались. Хватало солнца.

Двигаясь по широким улочкам, мы пробирались в сторону храмовой площади. С каждым перекрестком на главную улицу стекались горожане. Здесь были все: и жрецы, и воины, ловчие и крестьяне. Здесь не было только патрулей охраны периметра стен, они остались на местах нести караул.

«Ловцы чувствуют морок, нужно уйти из главного потока». Дориан едва заметно коснулся моей руки. *«Трое слева».*

«Да. Вижу. На следующем перекрестке свернем».

Дойдя до перекрестка в плотной толпе, лавируя между людьми, скрываясь от ловчих, мы свернули направо при первой же возможности. Горожан здесь было меньше, так как эта улочка вела к охране Храма. Двигаясь против потока людей, мы привлекали внимание.

«Они не нападут, пока не убедятся, что мы враги. На это уйдет минимум минут десять».

«Быстро».

«Недостаточно. Сейчас направо и сразу смени облик на жреца храма. Они имеют право носить морок. Ловцы отстанут. Через три дома повернем у маленькой часовни».

Едва свернув, Дориан взмахнул перед собой рукой, и личина воина сменилась на высокого, статного Жреца в белоснежных одеяниях храмового служителя, с золотой каймой

на рукавах и воротнике. Золотистые волосы личины волнами ниспадали на спину, играя на солнце. В руках Дориан держал тяжелый посох, вершиной которого были два переплетающихся дракона, в лапах которых, был зажат янтарь.

Через миг появились ловцы. Их лица скрывали темные маски из грубого материала, впитывающего любой свет, только глаза блекло блестели в прорезях. Серые одежды скрывали их тела с головы до ног, а рукояти мечей чернели на контрасте с белыми стенами за их спинами. Едва увидев жреца, ловцы склонились в поклоне, припав на одно колено. Отработанный до автоматизма жест.

– Милорд Заря, – глухо прозвучал голос ловцов. Встав, они удалились в противоположном направлении.

«Они знают, что граница нарушена», сообщил я, двигаясь дальше по улицам. *«Верни изначальный облик, иначе будет сложно. Ты знаком с главой Дома Зари?»*

“Мы встречались, когда Катарине нужен был лекарь”. Сухо ответил Дориан.

Остальной путь мы проделали, молча, и без происшествий. Возможно, я бы наслаждался красотой города, но сейчас мое сердце ныло, предвещая нехорошие известия. Какими бы они не были, я должен был справиться и найти Кайт-эф. На мгновение перед глазами возник образ с поляны из ритуала, где жена лежала с окровавленной головой, прижимая колени к груди. И сердце ответило еще большей болью.

Мы остановились перед скрытой дверцей в сад другого

Дома, и если Дориан прав и я глава Рода, то дверь откроется. Коснувшись рукой места, где должна быть дверь, я прижал ладонь к холодному камню. Ладонь и камень засветились. Дверь бесшумно отворилась. Сад встретил нас приятным полумраком. Хозяйка этого места не очень любила солнце. “Сад ухожен, значит, им кто-то занимается”. Двигаясь ко входу в дом, краем глаза я замечал травы, что тут росли. Многих из них раньше здесь не было, но удивляться не стоит. Или стоит. Так как на крыльце стояла девушка, направляя в нашу сторону обе руки с растопыренными пальцами и готовым защитным куполом перед собой. Белое одеяние струилось по юному телу, черные косы ниспадали до груди, а зеленые глаза были прищурены со страхом и злобой во взгляде. Девушка стояла босой. Значит, она почувствовала нас через землю.

– Кто вы такие? – зло прошептала она. – В этот сад никому нет ходу, кроме рода Белых!

– Я желаю увидеть Никлаю, – я склонил голову. – Если она жива.

– Бабушка ушла за Грань пять лет назад, чужеземец! – выкрикнула она, чем побеспокоила голубей на крыше и те взмыли ввысь.

– Никлая из клана Зари, рода Белого, – стараясь сдерживать эмоции, произнес я. – Дала клятву служения Дому, что ныне лежит в руинах.

Девушка побелела и опустила руки. Купол света угас пе-

ред ней.

– Проходите, господин, – девушка склонилась в низком поклоне. – Бабушка говорила о клятве. Моя кровь ее подтвердила. Будьте как дома.

– Почему ты не на утренней молитве?

– Это наказание. Я больше не могу быть жрицей из-за помощи вашему Дому. Сейчас я лишь травница. Еще легко отделалась, – девушка махнула рукой. – Бабушка говорила, что Солнце услышит меня, будь я в самых темных глубинах нашей земли. И я уже помолилась Владыке на заре. Проходите. Разговор не для улицы.

Мы последовали за девушкой в небольшую комнатку, что являла собой алхимическую лабораторию и кладовую в одном помещении. Видимо молодая хозяйка занималась приготовлением трав, так как на большом каменном столе стояли корзинки со свежими листьями растений из сада, ступа и тонкие нити для перевязывания готовых пучков.

«Время». Напомнил Дориан.

– Пятнадцать лет назад, – я остановился у стола. – В этот дом я привел юную жрицу, что стала моей женой... Где она?

Девушка слилась с каменной стеной цветом лица.

– Миледи Кайтэф. Да. Я ее видела менее девяти лет назад в последний раз, – девушка опустилась на стул. – Мое имя Ирэн. Мне тогда было чуть больше восьми. Я все хорошо запомнила. Красивая светловолосая девушка, тонкая и изящная... Они ждали вас.

– Ждали? – кровь в моих жилах заледенела. Тело одеревенело. – Они?

– Через два месяца после появления леди Кайтэф, выяснилось, что она беременна, – Ирэн сглотнула. – Разразился скандал. Был привлечен Волхв. Выяснилось, что она замужем по всем законам Общины, пусть ее муж и не явился на освидетельствование. На время ее оставили в покое. До родов. Они были сложными, бабушка помогала разродиться. Миледи выжила и малышка тоже. С этого момента все стало хуже. Мы скрывали порок новорожденной как можно дольше, ссылаясь на тяжелые роды, плохое здоровье ребенка...

Едва глава Дома, отец леди Кайтэф, узнал, что ребенок *ларкán*, сообщил об этом Волхву. Леди Кайтэф к этому моменту стала опекуном главы Дома НоктюРН и только благодаря этому они спаслись, – девушка встала. – Идемте. Остальное лучше расскажу на месте.

На негнущихся ногах, с клубком боли умирающей надежды в груди, я следовал за девушкой, глубоко в недра дома, в святилище их семьи. Эхо шагов, тусклое освещение коридоров, холод камня, шелест дыхания моих спутников стали настолько яркими, четкими и осязаемыми, какими не были для меня никогда. Запахи города: вода, цветочная пыльца, людей, животных и птиц стали такими, словно я мог их потрогать. Запах океана, смолистого дерева палуб кораблей, запахи пороха – порт рядом, только протяни руку. Юность. Аромат вербены и сирени от кожи девушки. Запах ландыша

и мака от ее рук, ощущения ее страха и боли, неуверенности в будущем, и твердая убежденность, что все делает верно. Ее легкие шаги босых ног по гладкому камню. Шелест ее платья. А за моей спиной... Темное огромное существо, которое скрылось мгновенно, едва я почувствовал его аромат вереска. А следом растаял и аромат.

– Мы пришли, – Ирэн схватила меня и Дориана за руки. Они оказались нежными и теплыми. Знакомая тьма окутала мое тело. А прохлада леса встретила недружелюбно, едва перемещение закончилось. – Тут недалеко. Идемте.

Небольшая поляна предстала перед нами. Могучий гигант спрятал в своих корнях полуразрушенное строение. Вокруг все цвело, и было покрыто зеленым ковром. Множество холмиков с торчащими кусками деревянной стены, части кровати и утвари дома торчали из-под земли немymi свидетелями прошлого.

– Защитник Рода укрыл Миледи и ребенка от взгляда Волхва и поиска ловчих. На три года, – Ирэн посмотрела мне в глаза. – День за днем в Общине стали происходить странные вещи. Все, кто как-либо был связан кровью с кланом НоктюРН, исчезали. В тех, в ком была кровь сильнее, не возвращались, а тех, кого находили, молчали, или потеряли память. За три года, сильная кровь осталась только в малышке. Связан ли как-то Волхв с этим, мне неизвестно, и я временами боюсь даже думать об этом. Но, кто бы это ни был, миледи нашли.

В тот день на утро встала красная заря. Бабушка поторопила меня со сборами, чувствуя беду. Мы прибежали сюда. Везде были следы магии. Магии, которую нельзя использовать на территории, да и кто может? Алые всполохи вились ввысь, синие стелились по земле. Тело госпожи мы не смогли сжечь. На нем было заклятие вечной сохранности. Оно сейчас в Склепе Дома Ноктюрн. Девочка пропала.

На поляне повисла тишина.

Переставляя одеревеневшие ноги, я двинулся в сторону дома. Поляна пропиталась болью, страхом, ненавистью и жадной крови. Всполохи магии все еще тлели в земле, опытный и сильный маг смог бы расшифровать заклинания и их мощь, но не я. Моим глазам были доступны только остаточные явления, но в свое время, я сталкивался с такими дымками на полях боя. Домик встретил тишиной и заброшенностью. В темном углу лежала детская кроватка, со сломанными перекладинами, у окна стоял стол, серые от времени и обветшалые занавески висели на разбитых окнах. Листья и грязь смешались с черепками от посуды. Я все больше погружался в эмоции этого места.

Агония. Боль. Любовь и нежность. Страх. Паника.

Стены пахли этими эмоциями. Я покинул остов дома. На улице каждый шаг отзывался легкой дымкой прошлого: жажда убийства и решимость оттянуть время. Холодная ярость и гнев. Непонимание.

Бешенство и радость, что почти получилось.

Наслаждение от вида крови и облегчение.

Обжигающее бешенство и надежда. Готовность умереть ради жизни своего дитя.

Смерть.

Я остановился перед деревом. Старое железное дерево. Его корни разили смертью.

Моя жена умерла девять лет назад. Здесь. Под этим деревом. От рук мага.

Холод скользнул из земли, поднимаясь по моим ногам, захватывая тело. Сердце ощущало пустоту, но за пустотой следует агония.

– Ирэн, – голос будто мне не принадлежал. – Прощание свершилось?

– Нет. Слова не помогли. Ее душа все еще в теле. наших совместных сил с бабушкой не хватило на преодоление заклинания. Простите.

– Благодарю тебя за службу. Ваш Дом больше не должен моему. Все долги прощены, служба не будет забыта, – повернувшись к Дориану, я схватил его за руку. «Защитник Рода. Дом Ноктиурн». Темнота обьяла мгновенно и также растаяла. Теперь состояние главного дома мне стала понятней.

– Дориан, сможешь мне, если не выйдет? – глухо прошептал я.

Горячая ладонь легла на плечо.

Вход в склеп был справа от алтаря. Мы двинулись вниз, туда, где было последнее упокоение каждого члена из ро-

да. Широкая винтовая лестница вела глубоко вниз, в недра горы. Сотни тоннелей пронизывали каменные пласты, на которой стоял город и храм. Сотни ниш в стенах, где хранились священные тела жителей Общины. Чем больше ценность усопшего, тем ближе к храму его последний покой.

Но, дом НоктюРН имел собственный склеп. Веками членов семьи хоронили только здесь, и место наполнилось их силой. Сюда редко спускались плакальщицы, и никогда не ступала нога врага.

“Здесь лежит моя жена”.

Знак нашего брака потеплел. Дракон в моем ухе указывал, где находится последнее пристанище супруги. Мы остановились перед светлыми деревянными дверьми. Переплетающиеся драконы своими телами творили решетчатое покрытие, имитируя лозы дикого винограда. Руки тряслись, когда я толкал дверь. Магические светильники холодным светом осветили пространство белой комнаты, делая ее еще более холодной. Меж двух колон, напротив входа стоял алтарь. На нем лежало маленькое тело в черном одеянии под прозрачной пеленой ткани.

– Не верю, – тихо прошептал я. – Это не может быть она...

Глава 8

«Агония будет тебе именем».

Из разговора Дориана и Джарефа.

Ритуал Очищения.

Я двигался, цепляясь за руку Дориана, не замечая этого. Дорожки следов в пыли стирались плащами, оставляя за собой черный след на каменном полу. В воздухе был разлит застарелый запах озона. Так пахли заклинания. Алтарь был все ближе, боль в груди все сильнее. Высокий каменный монолитный блок, без каких-либо украшений, кроме вкрапленной черной блестящей крошки, тускло мерцал при свете магических фонарей.

Едва ли я мог вдохнуть, достигнув этого возвышения.

Тонкие черты лица моей возлюбленной выражали спокойствие. Прекрасные глаза были закрыты, губы без кровинки. Черное одеяние еще больше подчеркивало восковую бледность ее кожи. Я сдернул проклятую ткань, что защищала тело от пыли. Тонкое прозрачное покрывало рассыпалось в прах, опускаясь на пол мягкими паутинками белого шелка.

Дрожащей рукой я коснулся головы жены. Волосы, собранные в толстую сложную косу не скрывали серебристого дракончика на ухе девушки, больше не сверкающего алым цветом глаз. Он умер, вместе с хозяйкой. А я пожирал гла-

зами жрицу: холодная сухая кожа, на правом виске чернел небольшой порез, шея и кисти рук в синяках. Ее кончики пальцев почернели от использования защитной магии. “Моя жена выгорела, защищаясь”. Ее грудь больше не поднималась от трепетного дыхания, а губы никогда не разомкнутся в улыбке, глаза не засияют восторгом. Прекрасное тело не закружится в танце, поднимая ворох юбок. Никогда больше в этом теле, ее душа не откликнется на зов имени.

Мой взор помутнел. Ноги не выдержали, и я осел у основания алтаря.

– Не верю... Это не она. Она не может быть мертвой! – шептал я, невидящим взором уставившись в черный мрамор пола. – Не может.

Внутри меня росла агония. Я терял значимую часть себя. Рвалась нить связи, и меня затрясло. Пытаясь привести себя в чувство, я сжимал-разжимал кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Капли алого цвета лились на пол с моих рук. Зверь внутри выл от натуги, от боли, что стала нестерпимой, рвущей суть. Когти ужаса раздирали душу на клочки, под грузными стопами неверия, хрипя, выдыхала в последний раз надежда. “Не уберег” слышалось в вое зверя. Потерял. По своей вине, по глупости и неосторожности. Зверь рвал себя, полосовал красными ногтями свое черное тело, пытаясь выдрать сердце. Извивался в темноте, кувыркаясь бесплотным духом в бездне неизвестности. Алые капли жизни разлетались в стороны, вспыхивая черными искрами, достигая

Тьмы. Криком израненного существа вторило эхо усыпаль-
ни, отражаясь от стен многоголосьем.

Я задышался от боли.

И пришла она. Пустота. Комок в груди повис тяжестью,
но перестал терзать. На время.

Осознание настигло меня. “Я должен сделать последнее.
Позаботиться о Прощании”.

Опираясь на алтарь, я поднялся с ледяного пола. Взгля-
нул на тело глазами жреца. Легкая черная магическая сеть
окутывала плоть, пеленала слоями вязи, искрилась и вспы-
хивала. Жила. Это заклятье жило на теле моей жены. Злость
поднялась, опалив кончики моих пальцев энергией.

И вновь пустота поглотила чувства. Охладила разум.

Первые слова хрипло и надрывно слетели с моих губ, ед-
ва слышно. Слова сами приходили из глубин памяти. Слова,
что были заучены в детстве. С каждым новым словом, мой
голос набирал силу и твердость. Тепло поднималось из гру-
ди и текло по рукам, разлилось по ладоням, концентрируясь
на кончиках пальцев. Я поднял руки над телом, ладонями
вниз. Голос звучал, вбирая в себя энергию, призывая магию,
даря покой и прощение. Слова сливались, лились по рукам
тонкими голубыми ручейками и мягким дождем спадали на
вздрагивающую сеть заклятья. Я чувствовал то же самое, что
было на корабле, когда полумужи плели круг.

Я никогда не пел. С моих губ никогда не срывались слова
древнего языка, забытого в веках мира, когда боги правили

этим куском суши. Слова лились, а магия прогрызала Заклятье, съедая его, уничтожая без следа.

– Я прошу тебя, – зашептал я, глядя в бледное лицо Кайтэф, едва черная сеть сменилась голубой. – Прости меня.

Я воздел руки к небу, которого здесь никогда не было. Очередной виток слов древнего языка разорвал спавшую тишину. Пыль посыпалась с потолка, мелкие камни покатались по полу, несколько трещин оплели основания колонн, алтарь под телом девушки загудел. Магические светильники погасли, погрузив все пространство в темноту. Мое тяжелое дыхание разрывало тишину хрипами.

Мигнув, светильники вновь ожили. Мои руки опустились на алтарь. Холодный камень был немым к моему горю. На алтаре передо мной не было ничего. Ни тела, ни праха, только черный силуэт на камне и красные капли в нескольких местах от моих слез. Даже за Гранью, Кайтэф останется мне женой, раз парное украшение ушло вместе с ней.

– Сколько времени осталось? – прохрипел я, не поворачиваясь к Дориану.

– Не более четырех часов, – тихо ответил алхимик.

– Вернись на корабль. Я приду на исходе времени. Оставь меня одного, – слова едва стихли, а шаги мужчины затихли в глубине коридоров.

В бессилье осел на пол, держась кончиками пальцев за алтарь. Морок давно спал, вся, зачарованная одежда на мне сейчас тлела и осыпалась на пол черными лохмотьями впе-

ремешку с красными и золотыми искрами. Пустота в душе требовала заполнения. Боль я отодвигал на второй план, для нее сейчас не время.

Ирэн говорила, что кровь моих родичей пролилась. Так нашли мою жену и дочь. Дочь? Ее не нашли. Там на поляне не было других эмоций. Только двух людей, изначально друг другу враждебных. Значит, делал все один маг. Но магов в общине нет, и не может быть. Наши защита и обеспечение рассчитаны на быстрое реагирование на вторжение извне.

Значит, это кто-то из местных. Кто мог презреть божественное начало в себе и стать магом?

– Защитник Рода. Явись.

Призрачная фигура огромного тигра замерцала передо мной. Светящиеся глаза внимательно и завораживающе смотрели, не отрываясь, прямо в мою суть. Казалось, что большой кот улыбался.

– Что случилось с домом НоктюРН? Теперь ты мне можешь сказать?

– Сильная кровь Мастера запустила восстановление Принципов Песней Прощания. Теперь я могу вам ответить, Мастер. Данные о Доме НоктюРН изменены Приоритетной Волей.

Изменены Приоритетной Волей? Кроме Волхва, над моим Родом не было никого выше.

– Принципы Защиты Главы Рода?

– Восстановлены, Мастер. Я в вашем распоряжении, –

тигр склонился.

– Где сейчас Верховный Волхв? – поднимаясь с пола, я зацепился за проклятуший алтарь.

– Верховный Мастер в главном Зале Храма. Молитва окончена. Он один.

– Ты мне нужен. Будь рядом, но невидим.

Тигр растаял.

Плащ с зачарованным капюшоном остались грудой черной плесени у моих ног. Но и они мне сейчас не были нужны. Выйдя из крипты, я свернул в полутемных тоннелях налево и двинулся вглубь усыпальниц. «Я должен убедиться в правильности своих выводов». Глубоко под замком Ноктюрн была спрятана комната, где хранились все гримории семьи. Чем глубже я спускался, тем светлее становилось. В горных породах все чаще стали попадаться прожилки *элизара*. Я продолжал идти, отсчитывая ступени под ногами. Вскоре светильники исчезли, их сменил мягкий свет магического минерала, исходящий повсеместно от стен, пола и потолка. Минерала, на котором стоял остров и за который убивали во внешнем мире. Я остановился перед ажурными дверьми. За решеткой магического камня виднелись стеллажи. Десятки тысяч ячеек с книгами разных размеров. Я толкнул дверцу и беспрепятственно вошел в святая святых своей семьи.

– Владыка Эмир, – голос незримого хранителя прохладно прозвучал в комнате. – Чем могу служить?

– Гриморию Кайтэф Ноктюрн, урожденной Дома Зари я

могу прочесть?

– Да, Владыка. Прошу, присаживайтесь.

Я сел за стол из белого камня. Твердое сидение скамьи подо мной оказалось на удивление неудобным. Книга с легким голубоватым свечением появилась передо мной. Белый фолиант с золотыми узорами сочетания двух гербов на обложке, был потрепан. Я открыл первую страницу. Портрет ребенка с копной золотистых кудряшек улыбнулся, помахал мне рукой. Я неотрывно следил за страницей, где изображение Кайтэф менялось, взрослело. От младенца, до последнего момента своей жизни. Боль сжала сердце. Я перелистал книгу до последних страниц и углубился в чтение.

Рукописный текст поведал мне последние годы жизни моей почившей супруги и дочери. Моменты, где не было меня, и о чем глубоко внутри я жалел и корил себя. Но этого уже было не изменить. Все осталось историей, заключенной в несколько гримор и память духовных драконов.

«Я знала, что это когда-нибудь случится. Рано или поздно, – гласили ровные строчки голубых духовных чернил. – С Джарефом что-то случилось. Я не верю, что он мог нас бросить. Только не он. Прошло уже столько времени, а от него не было ни строчки. И ведь он жив, Храм не может лгать. Боюсь, что приготовления к побегу с острова едва ли увенчаются успехом. Но я обязана попытаться. Ради дочери».

Я пролистал несколько страниц и на последней нашел все, что хотел.

“Кайтэф Ноктюрн, урожденная Дома Зари, была убита Волхвом Кария Сумеречного Рода”.

Неужели его имя стало таким популярным? Я не назвал бы своего сына Кария.

– Хранитель.

– Да, Владыка?

– Я желаю увидеть стеллажи с гримориями Рода за последние четырнадцать столетий.

– Будет исполнено.

Ближайшие стеллажи опустились в пол, как и ряды за ними. Еще и еще. Пока не показалась дальняя стена, испещренная бесчисленными ячейками с книгами. Через миг, часть книг потухла, оставив внушительную библиотеку гримор.

– Какие из гримор содержат запись “убит волхвом?”

Ни одна из ячеек не потухла.

– Кровь Рода на руках Волхвов. И этого никто не замечал? Хранитель?

– Гримории содержат много записей о Волхве. В некоторых из них есть упоминания о возможности разглашения факта убийства.

– Я могу узнать, было ли разглашение, какое-либо упоминание в других родах?

– Нет доступа. Ваша Воля не имеет доступа к запрошенным данным.

– У кого он есть? – хотя ответ я уже знал.

– Волхв имеет право знать о хранилищах Родов.

– Книга моей дочери есть в хранилище? – меня зазнобило.

– Гримора Лилиан НоктюРН, урожденной НоктюРН не принадлежит хранилищу.

Этот ответ пролился на душу бальзамом.

– Были ли обращения волхва к гримориям моего Дома?

– Да.

– К чьим?

– Эмра НоктюРН, урожденная дома Зари и Тамейр НоктюРН, урожденный НоктюРН.

«Мои родители?» В груди зашевелился червячок сомнения.

– Хранитель. Есть ли у меня возможность забрать с собой гримории родителей?

– Нет. Гримории не могут покидать этого острова.

– Благодарю, Хранитель.

– Рад служить, Владыка.

За моей спиной захлопнулись ажурные створки гримораны. Осталось подняться на несколько уровней вверх и пройти цепь тоннелей, ведущих к Храму. Много столетий назад, я изучил все эти ходы, переходы, тупики, еще мальчишкой. Сеть тоннелей соединяла все строения города, достигая порта. Так я добирался до уровней библиотеки. Тайные ходы никогда не ускользали от моих глаз. Проходя мимо стен, я всегда находил укрытия и тайные механизмы. В большом мире я забыл об этой способности, а здесь она ощущалась в полной мере. Чем ближе к храму, тем явственнее ощущалась

боль. Агония десятков людей. Остановившись перед сокрытой дверью в храм, я почувствовал запах старой крови.

«На двери стоит защита», промурлыкал Защитник.

– Снимай.

Сеточку черных линий с красной вязью я и сам видел. Вязь вспыхнула и растаяла. Я отворил дверь рычагом скрытого механизма и вошел в полутемное помещение храма. Прямоугольное с десятком столов на одинаковом расстоянии. Столы были оснащены креплениями для рук и ног, над каждым из пыточных устройств висел светильник, но сейчас здесь было темно и пусто. Запах крови в этом помещении был особенно силен. И боль. Остальные чувства я отmel.

Мое тело и душа исстрадались, хватало и этого.

– Где волхв?

«В главном зале храма у пентаграммы главных домов».

Там слишком светло. Главный зал храма насыщен солнечным светом: потолок и три из пяти стен стеклянные. Свет отражается от белого мрамора, не оставляя ни одного затемненного участка зала. Красочные витражи иллюстрировали двух братьев – Богов, в образе Драконов, что по Истории создали Общину Солнца. Потолок изображал само дневное светило, где лучами были десять основных богов, отвечающих каждый за свою сферу деятельности.

– Он не уйдет из главного зала, – понял я. Ведь он считает, что за ним пришла моя дочь. *Ларканы* также не выносят дневного света, как и *аканы*. Только полукровки дольше мо-

гут простоять на губительных лучах. Насколько хватит сил у меня, чтобы свершить месть?

«Ты Высший, Древний акан, Джареф. Ты один из тех, кто прошел полное обращение, Ритуал Изменения, Ритуал Призыва, ритуал Очищения. Ты – полноценный Жрец. Двадцать минут при твоём состоянии организма с задействованием всех резервов Храма, Защитника и Слуги. Двадцать минут до полного истощения резервов, как физических, так и магических». Дориан.

– Двадцать минут и жестокая смерть, – скривил губы я. – Слуга Рода. Явись!

Справа замерцал Филин.

«Мастер», – птица прикрыла глаза.

– Твоя преданность Дому не изменилась? – я смотрел в темные глаза Филина.

«Принципы Слуги работают исправно» проухала птица.

Я не маг. Магии во мне на минимуме. Было. Пора испробовать функции жреца.

«Храм, сколько мы выдержим магических попаданий»? Дракон встрепенулся, словно не ожидал вопроса.

«Твое тело еще не восстановилось. Магические резервуары заполнены на семь процентов. При использовании щитов, три удара прямого попадания Разрушающими Заклинаниями минимальной силы. По касательной до разрушения щитов или исчерпания резервуаров. Я уверен, Волхв Кария и Дрой сдерживаться не будут. Их совместные силы разви-

ты до уровня двух тысяч “последнего желания”. Не стой на месте. Я тебя только обрел».

«Шутить изволишь? Я не маг, забыл? Большую часть из твоего монолога мне не понять».

Стоп. Кария и Дрой?

«Ты сказал Кария и Дрой? Тот самый Кария?»

«Ты не ослышался» пророкотал дракон. «Дрой все еще не вернулся за Грань, как и Волхв Кария».

Этот старик нашел способ продлевать жизнь? Неожиданно. Я слышал, что Кария умер после двух десятков лет, как я стал *аканом*. Значит, его смерть была ложью. Не верить Храму у меня оснований нет, так как духовные Драконы не лгут. Никогда. А совместные силы волхва и его Души зашкаливают. Одно попадание и горстки пепла не останется от меня.

«Храм, если я использую Преображение?»

«Преображение опасно при твоём состоянии».

«Храм, я отпел свою Жену. Как думаешь, хочу ли я жить?»

Дракон задумался.

«Нет. Ты не хочешь жить. Преображение станет истощать тело. Я отдам свои духовные силы для поддержания баланса при протекании процесса. Но и этого не хватит, Душа моя. Противник силен».

«Кайтэф выдержала».

«Миледи была полна сил. Полные резервы. Идеальная фи-

зическая форма. Ты же сейчас, словно новорожденный ребенок».

«Используем кровь. Будем черпать силу из Святилища дома Ноктюрн и крипт. Проводником станет Слуга Рода. Защитник станет дополнительным щитом. Храмм, следи за всеми проявлениями магических сил противника, я не силен в них в таких масштабах. Читал я в одном из свитков, что один из предков использовал Дом в качестве источника силы».

«Да. Было время. Пятьдесят тысяч лет назад, один из волхвов, близко знакомых мне, проделал подобное. В этом случае, уровень ваших сил будет почти равен. Но он опытный маг».

«А я опытный воин».

Оттягивать неизбежное не было смысла. Я хотел мести. Жаждал ее. Поднявшись по последнему пролету лестницы, я прошел широкий коридор, что вел к воротам в зал. Огромные двери из белого дерева были инкрустированы золотом и янтарем, местами алели рубины. Красиво и так знакомо, будто было вчера. Я толкнул створки, и свет ударил в лицо. Пришлось зажмуриться и терпеть боль моей горячей плоти.

– Не ожидал, – приятный баритон разнесся по зале. – Думал, девчонка пожаловала.

Духовный дракон усилил регенерацию. Зрение прояснилось. Ненадолго.

– Не думал, что вновь увижу тебя, Эмир Ноктюрн, назван-

ный Джареф, – Волхв стоял у белого алтаря, купаясь в лучах солнца. Его белые одежды отражали лучи светила и, с моими ослепшими глазами, фигура противника казалась светящимся призраком. – Я уж думал ты погиб, раз не явился за женой в положенный срок. *Аканы* ведь так хрупки.

Из его уст мое истинное имя прозвучало грубо, как портовая ругань. И эти льдистые глаза. Я их ненавидел.

С рук волхва сорвалось фиолетовое пламя. Я уже сражался с магами и знал, что ожидать. *“Сумеречное пламя”* отрапортовал Храмм. Три прыжка влево. Взрыв прогремел рядом, немного опалив кожу жаром. А вот кусок плиты на месте, где я стоял, оплыл горячей лужицей. Свет под ногами привлек мое внимание. Под ногами вспыхнул символ, наливаясь свечением.

«Ловушка света». Я едва успел отскочить за колонну, как раздался взрыв и каменная крошка и пыль накрыли зал.

Кария хмыкнул. А я воззвал к крови. Тело неохотно откликнулось. Долго. Алая жидкость медленно потекла из запястий и разодранных ладоней. Зал наполнился гудением. Я выглянул из-за колонны и едва успел вжаться в нее. Темный огонь волной обрушился на место моего укрытия. Перед глазами вспыхнул желтоватый ореол.

“Это щит” прохрипел дракон.

Колонна, что держала потолок, частично защитила от огня. Пошла трещинами и стала осыпаться. Адреналин побежал по моим венам. Кровь, наконец, подчинилась. Неимо-

верный поток энергии силы хлынул в тело, так что распределять его для меня стало проблемой.

«*Уворачивайся*» Взревел Храмм. Пыль мешала, колола глаза. Яркая вспышка справа. Колонна не выдержит второго попадания!

Мышцы моих ног среагировали мгновенно, тело подлетело в воздух. Руки вцепились удлинившимися когтями в мрамор. Преображение всегда занимало время, а при моем текущем состоянии, изменения проходили еще медленнее. И это раздражало. И вновь пустота поглотила чувства, оставив холодный разум.

«*Охрана храма почувствовала взрывы*» отрапортовал Защитник.

Поздновато они спохватились.

«*Джасарэф!*» ревел Храмм, неожиданно эмоционально для такого зверя.

Кровь в моем теле закипела. Крик боли вырвался из груди. Мои руки разжались, и атака волхва ушла в потолок, разнесла его в мелкое крошево. Осколки камня, стекла и сгустков пламени обрушились на мою голову. Левую сторону тела жгло и неприятно тянуло. Видимо эта атака, касательно, но задела меня. “Я все еще топчусь на месте, нужно сокращать расстояние”, – подумал я. Отпрыгивая в сторону, я глубже разрезал себе вены на запястьях. Кровь полилась обильнее, голова закружилась. Вдох помог подавить недомогание. Резкий взмах правой рукой, и в сторону Волхва полетели кап-

ли, твердея на глазах и становясь смертельно опасными кристаллами. Не долетели. Пол вспыхнул яркими печатями ловушек, поглощая кровавые стрелы-кристаллы и, тем самым открывая мне путь к противнику.

Я зашипел от гнева. Лучи дневного светила осветили меня, и кожа мгновенно вспыхнула. Запахло жареной плотью. Забавно будет отдать жизнь здесь, в этом зале, где когда-то стояли мои родители, мой род, мои братья. А ведь, я могу использовать “последнее желание”, нужно только подобраться ближе к этому змею. Решение было принято. Кровь с моих рук стекала к пальцам, сливаясь жгутами в два длинных тонких меча. “Начнем”.

«Ловушки с обеих сторон». Нарастающее сияние я и сам видел, а вот ловушки все еще были для меня сюрпризом.

Из-за ловушек, что этот червь расставил вокруг себя, мне было, не увернутся. *«Храмм!»*

Синий щит окутал тело. Взревел Защитник Рода, являясь передо мной за долю секунды перед заклинанием. Я ослеп на миг, но тело продолжало двигаться к цели. Тигр принял удар на себя, растворившись. До волхва оставалось не более десяти метров.

Я не дойду. Кровопотеря физически меня истощала. Пусть магия и текла лавиной, но сделать с ней я ничего не мог. Нет ни опыта, ни сил. Сейчас, главное сократить расстояние до противника. “Последнее желание” заберет мою жизнь, но уйду я не один.

“Костяное поле. Но ему нужно время на активацию”.

Видимо это пентаграмма Костяного поля расплывалась под ногами волхва яркой синей змейкой. Как и победная усмешка на его губах. Зверь во мне откликнулся злостью. Здесь мой контроль чувств не действовал. Моя вторая сущность рвалась в бой. И я не ожидал, что его помощь окажется намного существеннее, чем все остальное. Боль в искаленном теле пропала, зрение обрело четкость и ясность. Мечи в руках вспыхнули черной вязью и задымились. Я обрел второе дыхание. А вот привкус железа во рту, сказал, какой ценой оплачено вливание сил. Теперь преодолеть пространство до активации поля не составило особого труда. Один миг, и бой перешел на дистанцию клинка. Призрачное оружие в руках волхва замелькало перед моими глазами. Кровяные клинки отражали удары, покрываясь сеткой трещин. Было жарко. Магические щиты на противнике оказались крепкими, что клинками было не пробить. Мое тело выдыхалось. Защитник обессилен и сейчас стал бесполезен. Филин почти на пределе. Его ресурсы не рассчитаны на передачу энергии такой силы, что содержится в стенах дома и крипт. Преображение все еще было не окончено. Кровь змейками струилась по телу, покрывая мою горящую плоть алым доспехом. Клинки сломались, едва мой доспех достиг головы, оставляя открытым лицо. Банально, но весь резерв крови был потрачен.

«Пошла активация костяного поля». Храм рычал.

Пол вздрогнул.

«*Все силы в правую ногу*». Я отдал приказ, надеясь на удачу. Если эта атака провалится, я отдам свою жизнь, продав ее дорого. Лишь бы дочь жила, а этот человек больше никогда не рождался.

Пол покрылся трещинами, вздымался под ногами. Не отражая удары призрачного оружия, получая катастрофические раны по телу, я с разворота нанес удар по щитам и телу волхва. Нога не сломалась, но чувствовать ее я перестал. А вот волхв повис тряпкой на собственном заклинании. Десятки острых, как бритва, конических лезвий торчали из разрушенного пола на три метра ввысь густым частоколом.

– Свершилось-таки, – прохрипел Кария, взирая на меня мутным от боли взглядом. – Пророчество.

Жар разливался по моему телу. Лицо покрывалось красным доспехом, скрывая ослепленные глаза алой дымкой. Раздались крики со стороны уцелевшего входа в Зал. Лес лезвий не давал пройти охране храма к умирающему волхву.

– Не знать тебе покоя, – мой взгляд зацепился за кулон, с изображением дракона в круге, на шее побелевшего старика. Подталкивая себя кровавыми крыльями за спиной, упираясь ими в пол, я поднял себя вровень со своей жертвой. Сорвал с его шеи медальон. Впившись в горло не сопротивляющейся жертве, я стал пить кровь. Не на смерть. Нет. Не заботясь о кровопотере соперника, я оторвался от его шеи. – Заклинаю тебя, не знать покоя в этом брэнном теле. Твой дракон

уйдет, ваша связь оборвется навсегда. Дрой откликнется на зов достойного, что не опорочит честь Жреца Солнца и не опустится на уровень мага. Твое тело будет недвижимо, твой дух будет жить. Твоя плоть каменеть. И не уйти твоему духу, пока не заслужит прощения. Быть ему в оковах камня в веках!

Ужас отразился в угасающем взоре волхва. Его плоть медленно стала обрастать камнем, когда из еще теплого тела вырвалось голубоватое пламя и устремилось ввысь. Дрой покинул своего носителя. Жар солнца вновь опалил меня, и навалилась усталость. Филин исчерпал свои возможности и ушел вслед за Защитником, восстанавливать свои силы. Волхв умер физически. С его смертью, сотворенные лезвия рассыпались. Тело бывшего вождя общины со стуком упало на разрушенные плиты пола. Посмотрев себе под ноги, меня разорвал грубый, с хрипотцой, смех. Круг, двух метров в диаметре, с извивающимся драконом внутри, чье изображение сейчас мягко горело светло-голубым пламенем. Герб моей семьи. “Едва ли не знамение”.

Главный зал лежал в руинах. Прекрасные витражи были разбиты в прах, мельчайшими цветными осколками отражая свет дневного светила от своих граней на полу. Колонны, что поддерживали свод зала, разрушены. Пол уничтожен. Частицы пыли витали в воздухе, поднимаемые порывами ветра.

Шум привлек мое внимание. Воины и ловчие столпились у входа, пожирая глазами разрушенный зал. Их головы об-

ратились в мою сторону, едва они увидели каменное изваяние у моих ног. Убрав оружие, капитан стражи снял с головы белый шлем, выказывая мне уважение.

– Сейчас в порт зайдет корабль.

Подходя к капитану, я не улыбался. С каждым шагом, брня на мне сыпалась, оголяя все большее количество кожи, которая стала тлеть на солнечном свете. Ловцы напряглись, но не двинулись с места, не отрывая от меня своих глаз, сверкая ими сквозь прорези черных масок. Перед капитаном я стоял уже нагой.

– Плащ, – протянул я руку. Мужчина моргнул. Его закованные в броню пальцы потянулись к застегкам на плаще и отстегнули белую накидку. – Благодарю. У меня к вам просьба. Перенесите тело этого еретика в дом Ноктюрн и положите на алтарь. Моя дочь может явиться сюда в любой момент. Не трогайте ее.

Не отрывая взор своих синих глаз от моего лица, капитан кивнул.

– Я буду безмерно благодарен, – устало произнес я. Сил накинуть плащ не было. Он едва ли не выskalзывал из пальцев. Я двинулся к выходу, пытаясь накинуть на себя единственную защиту от света. Не с первого раза, но получилось.

– Милорд! – окликнул меня один из ловцов. – Вы ведь Эмир Ноктюрн!

“Метка на плече. Я про нее и забыл”. Я обернулся в пол-оборота.

– Служите под чистым небом, с чистым сердцем и с добрыми помыслами, – молвил я девиз дома Ноктюрн. – Во веки веков во имя Солнца.

Охрана Храма опустилась на колени, склонив головы. А я двинулся дальше. Ощущая пустоту, голод и потерю земли под ногами.

Но не кулон, что горел в моей руке.

Кутаясь в плащ капитана, накинув капюшон на голову, я брел по улицам, словно пьяный. Кто придумал растягивать город на лиги? Затененных участков на улицах было мало, а кровавые потеки на белоснежных стенах от моих рук явно не способствовали приятному настроению жителей.

«Храмм»?

«Мы уложились в девятнадцать минут и тридцать девять секунд. Включая отслаивание брони, лечение рук и глубоких ран на теле. На ногу нет резерва. Я его заморозил. У нас глубокий стазис магических ресурсов. Физические практически исчерпаны, ты держишься только на силе воли, которая, к слову, уже заканчивается».

«Благодарю за краткий отчет, но, все же, я хотел спросить, как ты сам?»

«Мне необходимо восстановить силы. Я вновь уйду в стазис».

Я двинулся дальше, медленно продвигаясь к цели. Жар солнца истязал мое измученное тело.

«Дориан, я возненавидел этот город еще ребенком, а сей-

час готов уничтожить».

«Жалуешься, акан. Стража запретила наступать на землю острова, я жду тебя на палубе корабля».

«Коня бы мне». Передо мной открылись врата в сад одного из домов. Из них, грациозно вышагивая, вышел черный, как смоль вороной конь. Влажные глазищи умного животного уставились на меня, не моргая. Я замер в удивлении. Животное преклонило передние ноги, приглашая оседлать его. Цокая копытами, мощное животное двинулось вдоль улицы, приближая меня к гавани. Чем ближе к докам, тем больше стражи появлялось вдоль дороги. Неужели, весть о кончине волхва уже встревожила умы Владык Домов? Как теперь изменится жизнь этого острова? Кто станет следующим главой?

Величественный корабль Эрний покачивался у главного причала. Дориан стоял на палубе у сходней, рассматривая город. Команда корабля с нескрываемым восхищением на, в той или иной степени, звериных лицах, не отрывала сверкающих глаз с открывшейся перспективы. Думаю, горожане делают то же самое.

Но не все ли равно?

Серьезные лица воинов не выражали ничего, смотрели строго перед собой. В воздухе витал запах страха и облегчения. Остров вздохнул, сбросив с себя непомерную ношу зла. С точки зрения Жрецов, вымаливать прощение за недостойное поведение у своего бога, они будут очень долго. Конь

поднялся на палубу.

– Животное забирайте с собой, – прокомментировал один из воинов, что охраняли трап. – Он откликнулся на зов, теперь он принадлежит вам. Прощайте.

– Дориан. Снотворное, – я соскользнул со спины коня на палубу. Протянул руку, обжигаясь на солнце. Волдыри вздулись и лопнули. Появились ожоги, которые стали мгновенно чернеть и тлеть, искры посыпались на палубу вместе с кусочками моей обгоревшей плоти. Алхимик, молча, вынул прозрачный флакон и вручил мне.

Каюта капитана встретила меня темнотой закрытых шторами окон. Зелье запершило в горле, а кровать едва успела подскочить к измождённому телу. Покрайней мере, так показалось мне...

Часть 2

“– Багряная луна сокроет небо пеленою туч,

Из цикла в цикл, скрывая Очи.

– Прядет земная твердь Судьбу.

– Здесь Фатума дыханье слышно.

– Заметен времени поток.

Под пологом небес редет Дух.

– Источник бед вне призрачных границ,

за пеленою Полога Творца.

Преодолеть его нельзя. Все пали ниц”.

Из пьесы “Бессмертный Алхимик”.

Автор неизвестен.

Глава 1

“Очередной виток совершил твой мир”

Сказание о рождении бога.

Я проснулся от горячего дыхания на щеке. Медленно приоткрыл глаза. Дориан спал рядом, хмурясь во сне. От него отдавало жаром. Я коснулся его лба непослушной рукой. Горячий. Алхимик заболел?

– Дар, – я приподнялся над мужчиной, скрыв его лицо своими волосами. Видимо, пока я спал, мою косу расплели. – Дар!

– Спи, – прохрипел алхимик, заваливая меня в кровать неожиданно обжигающими руками.

– У тебя жар, – подушка заглушила мои слова.

– Спи, – Дориан отвернулся, показав мне спину в белой рубашке. – Со мной все будет нормально.

Спать больше не хотелось. Организм подсказывал, скоро наступит утро. Корабль едва заметно качало. Я спустил ноги на пол. Тошноты не было, только слабость. Последнее я списал на последствия от боя. Поднявшись с кровати, я побрел к шкафу. Ходить нагишом в мои планы не входило. Я одолжил одежду у Дориана. Черные брюки были немного велики, но в этом не было ничего необычного, алхимик был выше и не держал диету пятнадцать лет. Рукава у белой льняной

рубашки пришлось закатать. Для начала зимы в помещении было относительно тепло.

Нужно занять себя. Нужно не думать, о том, что случилось. Не сейчас. Я не готов к этому.

Я оглядел помещение небольшой капитанской каюты. Основное пространство занимали кровать и стол. На столе, кроме карты, лежали свитки и книги, часть бумаг валялась на полу из-за качки судна. И кулон. Он лежал поверх карты. Видимо, когда я уснул, мои пальцы разжались. Кулон... Мои ноги сами принесли меня к столу, руки вцепились в холодную поверхность металла. Дракон в круге на крышке медальона был выполнен искусным мастером. *Такого украшения в своей семье я не помнил, может кто-нибудь из членов семьи решил заказать себе эту безделушку, чтобы его родные всегда были с ним вместе?*

«На медальоне заклинание крови. Твоей крови» произнес Храмм.

“Стазис?”

“Я подготавливаю твое тело к моему бессознательному состоянию”.

Оцарапав большой палец правой руки о клык, я коснулся металла медальона влажным пальцем, мягко проведя по хищнику в центре. Легкий щелчок прозвучал в комнате. Сердце забилося учащенно, стало трудно дышать. Открыв крышку, я едва не выронил медальон из рук, настолько они ослабели. Пальцы мгновенно сжались на хрупкой вещице.

На меня смотрели два женских портрета. Красивая светло-волосая девушка с удивительными и такими родными глазами цвета морской волны. Такое мягкое и счастливое выражение лица. Под портретом – ажурная надпись: «Кайтэф Ноктюрн»; справа портрет маленькой девочки с огненно-рыжими волосами, глазами матери, пухленькими щечками и задорной улыбкой счастливого ребенка. «Лилиан Ноктюрн».

Моя дочь.

В груди защемило. Сколько всего пережила эта маленькая девочка за это время? Я не разговаривал с ней, пока она была в утробе матери. Не держал ее на руках, едва она появилась на свет... ни первого слова, ни первого шага, ни первой разбитой коленки. Меня лишили этого. Я сам лишил себя этого!

Капля красного цвета упала на переплетение лоз, что были рамкой портрета. Раздался еще щелчок. Портрет дочери повернулся, словно лист металлической книги. В скрытом углублении лежало еще одно сокровище. Рыжий локон был пришит тонкой серебряной нитью к шелковой подушечке. «Мы любим тебя». Гравировка мерцала магией. Я благоговейно коснулся букв кончиком пальца.

«Мама! Мама!» – тонкий детский голос малышки раздался в моей голове. – *Какая красивая штукавина. Что это?*

– Медальон для твоего папы, – образ жены появился перед глазами.

Небольшое помещение чистого уютного домика представало вокруг меня. Воспоминание. Не мое. Тяжелая дубовая

дверь закрыта на ключ, что торчит в двери. Белые портьеры задернуты на окне, не пропуская ни лучика солнца. Деревянный пол под ногами устлан ткаными коврами, стол у окна, что напротив двери. На нем стоит поздний ужин и канделябр из темного металла, весь в потеках воска. Свечи отбрасывали блики на золотистый волос жены и яркие всполохи в кудрявой макушке ребенка. На жене было одето темное одеяние, местами залатанное. Малышка была в легкой ночной рубашке, едва прикрывающая ее босые розовые пяточки. Маленькие пальчики держались за стол, подтягивая себя выше, чтобы лучше видеть украшение в руках матери.

– Почему папа до сих пор не приехал? – девочка попросилась на ручки, ведь так лучше видно.

– Папа очень занят. Он любит нас, – Кайтэф посадила малышку на колени, нежно обняв. – Когда-нибудь вы встретитесь с ним, моя морковка. А теперь давай оставим ему послание. Что скажешь?

– Да! Да! – захлопала в ладоши Лилиан от нетерпения.

Кайтэф взяла ножницы и отрезала небольшой рыжий локон с головки ребенка, положила его на белую подушечку. Прodelа нитку в иголку и пришила сокровище к ткани.

– Вот так. Теперь папа сможет найти тебя, чтобы не случилось, моя морковка, – девушка поцеловала малышку в висок, не отрываясь от надписи. – Коснись пальчиком вот здесь и скажи: «Мы любим тебя», – жрица показала ребенку надпись в кулоне. Маленький пальчик едва коснулся надписи,

и она стала наливать магию.

– Мы любим тебя, – послушно произнесла девочка.

– Умничка моя. А теперь спать».

Воспоминание рассыпалось. Реальность обрушилась лавиной. Буквы меркли, магия исчезала из них. Я в полной мере ощутил, что потерял. Годы с семьей. Любовь и нежность. Капризы малышки и выговоры жены...

– Твою мать, – я сжал зубы. До боли в челюстях. Я посмотрел в потолок, в глазах защипало. – Твою-то мать!

– Джареф? – Дориан стоял передо мной, тормоша меня за плечи. – Джареф!

– Что? – я непонимающе уставился на взъерошенного алхимика. Тьма в моей душе отступала. Как и тьма вокруг нас.

– Ты стоял и не реагировал на меня, – мужчина опустил мои плечи, коснулся рук и забрал медальон. Раздался щелчок. С бледным лицом алхимик поднял на меня свои глаза, отрывая их от созерцания двух портретов. – Мне очень жаль. Чтобы не случилось, помни, что мне очень жаль. Я не желал, чтобы все произошло так, – его горячие руки защелкнули украшение на моей шее.

– О чем ты говоришь?

– Ешь.

На столе стоял поднос с небольшим кувшином и накрытым крышкой блюдом. Слова Дориана меня смутили. Что он хотел этим сказать?

– Я не голоден.

– Ешь. Или кормить тебя насильно? – глаза Дориана зажглись янтарным огнем.

– Не стоит. Я сам, – кувшин оказался теплым на ощупь. В воздухе разлился тонкий аромат девичьей крови, едва стазис слетел с крышки. Я отпил несколько глотков. Инстинкт включился запоздало и я осушил небольшой сосуд до последней капли.

– Я не послушал тебя, – алхимик стоял, рассматривая карту на столе. – Удача сопутствовала тебе. Обучение начнем сейчас же, ведь удача изменчива. А я не всегда могу быть рядом.

Одним взмахом руки Дориан материализовал несколько книг прямо в воздухе. Это были рукописные старые фолианты. Кожаный переплет книг был изрядно потрепан, несколько страниц норовили выскользнуть из общей массы. С легким стуком три книги легли на пол.

– Начнешь с верхнего. Думаю, древнеинтальский тебе известен? Вспомнишь. Вторая, то, что тебе необходимо узнать о магии, ресурсах и резервуарах. На том же языке. В третьей, начальные щиты. Прерывая твои слова о том, что ты не готов, – алхимик приблизил свое лицо к моему слишком близко, для этого ему, пришлось чуть склонится. Радужка его глаз тлела, словно расплавленное золото, переходя к оранжевому ободку. Вертикальный зрачок стал узким, острым, выражающим бурю чувств. – Враг не будет ждать, когда ты будешь готов, не правда ли, друг мой?

Я вновь почувствовал себя ребенком.

– Начинай, – Дориан склонился над картой, то приближая, то отдаляя острова. – Ты должен измениться. В тебе тлеет магия. Время разжечь пламя.

Я был подавлен, и безразличие овладело мной. Плюхнувшись на пол рядом с первой, самой потрепанной книгой, я открыл фолиант, подняв облачко пыли и нити паутины из ее нутра. Текст, на удивление, был прекрасно виден, ни единой выцветшей буквы! Поначалу слова давались с трудом, ведь этот язык я учил давно, в раннем детстве. Вся сложность древнеинтальяского, как и современного интальяского заключалось в том, что одно слово имело много значений, только в сочетании нескольких слов становилось понятно, о чем шла речь. Интальяцы – спокойный народ, они всегда выслушивали своего собеседника. Не удивительно.

В процессе чтения я понял, что книга оказалась учебным пособием для первого года обучения детей трехлетнего возраста! Это казалось издевательством, не будь реальностью. Я поднял глаза на Дориана. Алхимик, не отрываясь от карты, усмехался.

– Читай.

В книге приводились все известные в то время виды магии: стихийные – огонь, вода, воздух и земля; магия жизни, смерти, света, тьмы, пустоты, иллюзии, контроля и времени. Рассказывалось о каждой, но в общем ключе, для ознакомления. Здесь же говорилось и о том, что использовать магию

вне тренировочных площадок запрещалось.

– Не слышал о нескольких видах, – я отложил учебник в сторону. – Сейчас эти виды больше не используются?

– Пустота? Время? – Дориан оторвался от карты и, задумчиво глядя в стену, произнес. – Только при создании артефактов в полной мере и, как в твоём медальоне, несколько простейших заклинаний общего пользования. Дети с направлениями магических сил Пустоты и Времени перестали рождаться после Вторжения. Маги этих видов использовались напрямую для сдерживания сил противника, до полного исчерпания ресурсов и сгорания носителей.

– И дети?

– Все. Пантеон решил использовать все доступные ресурсы для предотвращения слияний двух миров. Когда кончились эти два вида, Боги отдали свои силы.

– Не было иного выхода?

– Не было. Маги легли костями, чтобы мир существовал. А мир их забыл, – алхимик вернулся к созерцанию карты. – В моей библиотекеознакомишься ближе, если вопрос все еще будет тебя интересовать. Продолжай.

– Наша дружба перешла все границы, не находишь? – не отрывая взгляда от корки второго фолианта, произнес я. – Не думаю, что сказать «я люблю тебя» будет не правильным, но и эти три слова не отражают всю суть привязанности. Я знаю тебя большую часть своей жизни, ты в ней присутствуешь постоянно и, ощущаешься как часть меня. Знаешь, про-

клятье на твоём теле. Не беспокойся, не буду спрашивать, откуда оно, но я не глупец. Оно смертельно. Я не желаю терять и тебя, Дар.

– Мы перешли границы, но не все, – Дориан оторвал глаза от карты. – Как я говорил раньше, мое сердце отдано тринадцатилетней принцессе.

– Я не об этом, – я отрицательно качнул головой.

– Знаю. Твоя аура говорит за тебя, – алхимик тяжело вздохнул. – Мои чувства к тебе также сложно описать. Ты молод, Джареф. Да, не смотри так на меня, – мужчина засмеялся и запустил руку в волосы, нервно заплетая косу. – Я старше. В сотни раз. Мне, – казалось, Дориан подбирал слова, – не положено, и даже запрещено иметь привязанности. Ты и Катарина, мои слабости, хрупкие сосуды, что в любую минуту могут исчезнуть. О, вижу, ты понимаешь меня, – я кивнул. – Привязанность слишком сильна и, если кто-либо из вас погибнет... Боюсь, что в этот миг, мир узнает еще одно бедствие.

– Это больно, – я сжал зубы и коснулся кулона. – Настолько, что пришлось построить ментальную стену от чувств. Сейчас я пуст и меня это устраивает.

– Я терял. Знаю эту боль, – Дориан вернулся к карте. – Читай. Мы направляемся в страну магов, а ты не в силах держать простой щит. Храмм не всегда сможет тебя выручить. Подстраховывать – да, но не воевать за тебя.

– Дар. Мне нужно найти дочь.

– Без контроля магии в себе, сгинешь. Без знаний о заклинаниях, у тебя будут неплохие шансы вновь оказаться в плену. На континенте *аканы* редкость. Вас ненавидят и презирают. А ваша кровь входит в состав некоторых зелий и настоек. Мне продолжать?

«Разговор окончен» так я понял эти слова и подтянул следующий фолиант к себе поближе. Эта книга была не настолько стара, как предыдущая. Страницы содержали в себе начальные теории по взаимодействию стихий, описанию носителей, способов применения и подробным разбором резервуаров и резервов.

“Резервуар, это хранилище магической энергии, которую преобразуют в заклинания”. А вот здесь уже было интересно. Согласно записям в книге, резервуар имеется у любого разумного создания, но его объем и скорость регенерации магической энергии у каждого индивидуальны. Чем больше хранилище, тем больший объем можно использовать и наоборот. Это основной принцип отбора сильнейших магов в учебных заведениях, так как резервуар растет вместе со своим носителем до совершеннолетия. Дальнейшее развитие хранилища невозможно.

– Резервуар, – я решил уточнить, рассматривая схему взаимодействия носителя и хранилища. – Здесь сказано, что резервуар формируется до совершеннолетия. Позже развить его невозможно. То есть, здесь, как судьба распорядится?

– Не совсем. На объем хранилища влияет несколько фак-

торов: наличие сильных магов в семье, качество крови носителя, качество жизни носителя, здоровье носителя, и, одно из самых главных, использование магии до совершеннолетия. Чем чаще маг использует магию и чем объемнее заклинания, тем больше резервуар. Но, если хранилище мага мало с самого начала обучения, сильно развить его не получится. Поэтому, чаще всего сильные маги рождаются среди аристократов и магических индивидов. Встречаются и исключения.

– Как узнают объем резервуара?

– Сейчас это не в моих силах. В столице Эрний есть Королевская Академия. Ректор мне должен. У него и проверим, – Дориан нахмурился. – А как это делают у Жрецов?

– Понятия не имею. Воинам не положена проверка на магический потенциал.

– Ясно. На этот вопрос может ответить Храм?

– Он в стазисе.

– Значит Академия. Приедем, посетим моего должника.

Еще вопросы?

– Восстановление и применение. От чего зависит их скорость? – я пытался понять формулу на развороте учебника.

Алхимик обошел стол и присел на одно колено сбоку от раскрытой книги.

– Хранилище носителя, это его тело, – тонкий палец мужчины обвел фигуру человека в центре листа. – Скорость применения зависит от умения носителя переводить энергию в заклинание. Умение концентрироваться и быстро плести

вязь здесь основные условия. Потеря концентрации приводит чаще всего к спонтанным вливаниям в вязь, а ошибка в заклинании приводит к катастрофам. Да, есть маги, которым не требуется ни концентрация, ни плетение. Их единицы, и, если появляется такой маг, его быстро берут в оборот власти имущие. Насчет скорости восполнения. В основном это пища, здоровый сон, покой.

– Это способы восполнения, – прищурился я.

– Значит, понял, – Дориан улыбнулся. – Я проверял, понимаешь ли ты меня. Скорость восполнения зависит от уровня мага, его силы дара и доступности, – алхимик замолчал, подбирая слова. – Доступности его вида магии. Стихийникам проще всего. Магам жизни и смерти тоже не сложно, как и свету с тьмой. Одни в лес, другие на кладбище или на солнце. Тьма есть в душах у всех и ночью ее предостаточно. Остальные четыре в этом плане в проигрыше. Иллюзорники не требуют больших магических резервуаров, и восстанавливаются быстро, стоит им только поесть и поспать.

– Ты сказал, что и иллюзорники в проигрыше, – напомнил я.

– Еда и сон не всегда доступны, – Дориан переместил палец на формулу. – К примеру, во время войны. Чем больше объем хранилища, тем больше времени на восстановление. В этом случае ни еда, ни сон, ни здоровье не помогут носителю быстро заполнить пустые закрома. На это нужно время. В этом минус сильных магов. Особенно магов безрассудных

и при длительном бое. Чем больше хранилище, тем массивнее заклинание, тем больше расход и, соответственно, наносимый ущерб. Маги, что упиваются своим величием, обычно страдают недооценкой своего противника и часто падают от простого заклинания. А вот если у мага достаточно силы духа, чтобы обуздать искушение, он выстоит весь бой и выйдет победителем.

Но продолжим. Пустота, как дар – редкость в наше время. Восполнение ее происходит очень медленно, поэтому чаще такие маги становятся убийцами, артефакторами. Там, где требуется не оставлять следов. Маги с контролем нуждаются в более долгом отдыхе для восстановления сил. Их каналы быстро перегружаются при использовании дара. Им не поможет еда. Только сон и покой. Для них важен холодный разум. С магами времени проблем нет, так как они перестали рождаться. Но, на их место пришла магия крови. Магу крови не нужно восстановление, сон, еда, концентрация. Они в этом плане универсальны.

– Кровь? Это связано с *аканами*?

– Это так лежит на поверхности? – Дориан засмеялся. – Да. Раса *аканадар* относительно молода. Ты и сам знаешь, так как являешься волной второго поколения. О крови известно немного, так как *аканом* чаще становятся, а не рождаются. Издержки расы, не так ли? Чем дольше живешь, тем меньше способность к репродукции. Ты один из малочисленных представителей магов крови. Мне будет интересно

наблюдать за тобой.

– Ты сказал, что они не нуждаются в отдыхе. Но я пуст.

– На нуле твоя энергия, как мага нашего мира. Но, Джар, как наследник иномирных сил, твои всегда на одном уровне. Маг крови использует кровь. *Акан* маг-крови на поле боя бессмертен. Употребляя в пищу кровь врага, он способен творить поистине страшные вещи. Смотри, – Дориан провел по странице рукой. – Многие расы имеют небольшой объем резервуара при среднем показателе магии и уровня носителя. Слабые точки мага это его тело. Редко, когда маг тренирует свою физическую оболочку, закаляя себя в ближнем бою с холодным оружием. Маг предпочитает дальний бой, ловушки по периметру своего нахождения и точный расчет сил. Большинство магов знают, если противник ближнего боя видит цвет твоих глаз, битва окончена. А теперь поведем речь о тебе. Ты универсал. Маг крови, жрец и воин. Наполненность твоего резервуара из-за состояния здоровья, питания, психического состояния, как у обычного мага была низкой. Применять магию ты не мог, так как тебя этому никто не обучал. Скажу прямо, ты был сломан. Без духовного дракона, полного доступа к резервуарам у тебя не было, как и таковой связи с резервуаром тоже. Поэтому они были почти пусты.

– Постой, – я поднял руку. Кое-что не укладывалось в моей голове. – В книге сказано, что носитель имеет только один резервуар. Откуда у меня больше?

– Полноценный жрец имеет два хранилища, – после долгой паузы, пояснил Дориан. – Жрецы в основном обладают магией Жизни и Света. Эти два вида требовательны к потреблению энергии. Но есть и третий резервуар. Для боевой магии. Его перестали использовать до твоего рождения при Волхве Кария. Он запретил обучать. Что странно, регенерация относится к магии, черпается из резервуара, но у тебя не было доступа к ним.

– За тысячу четыреста лет ты не узнал? – я не смог сдержаться и фыркнул.

– Узнал, – алхимик провел по рисунку в книге. – В тебе остался след Храмма, когда ритуал Призыва не прошел. Это дало тебе возможность спонтанной регенерации. Не контролируемой, а именно спонтанной, действующей постоянно.

– Я думал, что это мой талант, – теперь рисунок с формулами передо мной становился все более понятным.

– Пусть будет талантом. Теперь твой организм самопроизвольно обращается к резервуару. Механизм не изменится, даже под контролем Храмма. Если ты его сам не изменишь со временем, – с этими словами, Дориан растворил в воздухе учебник для начального образования на древнеинтальском. – На сегодня достаточно, пора обедать. Поешь и спать. Невозможно смотреть на круги под твоими глазами.

Я и сам ощущал усталость. Не занимаемый новыми знаниями, мой разум упорно возвращался к лицемерию мертвой Кайтэф. И, каждый раз, приходилось отмахиваться от

видения и заставляя себя концентрироваться на чем-нибудь другом. Сейчас не место и не время чувствовать. Но все же, перед взором вставало лицо ангела с зелеными глазами, облаком белых кудряшек и нежными руками, вызывая в груди боль от потери. Боли от вины, от потери возможностей, не сказанных слов. С каждым разом отмахиваться становилось все сложнее.

– Дар, я должен найти свою дочь.

– Понимаю. Боюсь, в ближайшее время тебе придётся повременить с поисками, – алхимик поднялся.

– Ты понимаешь, что она моя кровь и плоть? Меня не было пятнадцать лет, – вина резанула по оголенным нервам. – Она одна в жестоком мире! Я должен был ее защищать! Должен был защищать их обоих!

– Чувство вины здесь не поможет, – мягко произнес Дориан. – В твоём состоянии найти, кого бы то ни было, закончится очередным провалом. У меня нет сил, вновь вытаскивать тебя из плена и ставить на ноги, – алхимик прервал рвущиеся из меня проклятия понимающей улыбкой. – Я помогу тебе, ты ведь это хотел услышать? Но помогу косвенно. Желаете найти дочь? Становись магом. Возвращай свои силы, возвращай свою личность. Мои глаза кровоточат, глядя на твою мягкотелость.

Это был удар ниже пояса, но Дориан в очередной раз оказался прав.

– Дар, – я поднялся с пола, глядя на алхимика сверху

вниз. – Снотворное еще есть?

– Да.

– Поем вечером. Могу я получить свою дозу?

Глава 2

*“Я отношусь к Вольным так же, как и они ко мне.
С презрением”.*

Из разговора Лилиан и капитана судна

“Парящей на волнах”

В чём хороши снотворные зелья – не снятся сны. Но все же, я проснулся разбитым и уставшим. Видимо, сил на поддержание ментальной стены от чувств, тратилось больше, чем я мог себе позволить. Свет магического светильника освещал Дориана, склонившего голову над книгой. Его золотые рога и обруч мягко сверкали на белых волосах, а янтарные глаза скользили по темным строчкам. Его лоб пересекла морщина.

– Мы уже вошли в воды Вольного народа Моря. И то, что отображает карта, мне совершенно не нравится, – алхимик откинул со лба прядь волос и поднял на меня взгляд. – Нас окружают, князь.

– Почему не разбудил? – я рывком вскочил с кровати. – Есть, чем прикрыть тело?

– В сундуке глянь броню, – Дориан, отворил шкаф и стал одеваться.

Сундук хранил в своем зеве разную экипировку, но часть из нее для меня не годилась. Я вытянул кожаный жилет с

металлическими вставками на груди и спине, с небольшими выемками под метательные кинжалы по бокам. Сапоги с металлическим носком и шипом на пятке пришлись впору. Это все что подошло по размеру.

– Не густо.

– В следующий раз подготовлюсь лучше. Но думаю, к тому моменту это потеряет актуальность, – алхимик поправлял воротник-стойку на черном камзоле, быстро перевоплощаясь в надменного аристократа. – Ты бывал на острове? Главу видел?

– Встречались пару раз, не скажу, что мирно, – я передернул плечами. – Видеть главу пиратов не желаю. После последней стычки, она клятвенно обещала отрезать мне пальцы и выслать их императору в качестве напоминания, что народ моря свободен от рук Элькора.

– Сделаешь металлические, – улыбнулся Дориан, закрывая шкаф.

Топот ног по лестнице и громкий стук в дверь вернул алхимику серьезное выражение лица.

– Господин Дориан! На горизонте корабль с флагом Бегемота! – худенький парень распахнул дверь, заваливаясь в каюту. – Мы готовы к бою.

– Хорошо, – Дориан направился к выходу. – Может не дойдет до кровопролития.

– Кто знает, – тихо прошептал я, проходя мимо матроса, под его пристальным взглядом миндалевидных глаз.

Радовало то, что солнце уже почти село. Пропустив мимо себя мальчишку, что сообщил о корабле пиратов, я остался стоять в тени лестницы, облокотившись о деревянную стену. Ветер трепал волосы, прохладными брызгами касаясь лица. Дориан разговаривал с капитаном, устремив взгляд на небольшой силуэт на горизонте. Команда слаженно действовала, закрепляя канаты, двигая бочки и манипулируя черными камнями у основания мачт.

«Когда же алхимик вернет мне мое оружие?» вдруг подумал я. Мужчина хмуро посмотрел на меня, словно услышал. Его янтарные глаза сейчас мягко мерцали, в них горели искры беспокойства.

– Поднять флаг! – прогремела команда капитана.

Хлопая черной тканью, флаг с черепом дракона зареял на ветру. Искусная вязь лиан и цветочных мотивов серебристой нитью засверкала в лучах заходящего солнца. Драконы – это самые сильные существа, после богов. Ведь эти представители Высших народов столь редки и столь сильны, что встреча с ними может быть, как наказанием, так и благословением. Неудивительно, что гербом Глав Ордена Алхимиков стал именно дракон.

Корабль вольников с каждой минутой приближался, увеличиваясь в размерах. Но что-то в нем было не так. Мурашки пробежались по моей коже от этого странного корабля, который тихо, словно призрак скользил по волнам, рея алым флагом с черным бегемотом на ветру. Ни одного жи-

вого существа не было видно на палубе. Будь флаг опущен, мы спокойно проплыли бы мимо. Я ничего не понимал. Очередная ловушка? Вольные не гнушаются продажей рабов. Захваченные корабли продавались или становились частью флота Вольных.

– Корабль пуст! – донес сверху дозорный.

Дориан побежал на нос, парой прыжков взобрался на ванты и всмотрелся в черную громадину приближающегося корабля. Три мачты несли тяжелое судно с пятидесятью орудиями и тараном в форме головы козла на носу. Черные борты, красные мачты и темные паруса, немного выгоревшие на солнце, являлись отличительными знаками одного очень знакомого для меня государства. Когда вольный народ моря захватил боевой корабль Северной Империи?

Чем ближе был корабль вольников, тем больше вопросов у меня возникало. Для управления этим судном необходима команда из двадцати пяти человек как минимум, и как максимум в четыре раза больше при военных действиях! Но, ни одного живого существа на судне противника я не видел. Если бы ветер принес, хоть бы один запах, но море всегда играло злую шутку с ними: соленая вода перебивала любой аромат, а ветер уничтожал остатки флюидов. Черная громадина слегка изменила курс, словно показывая всю мощь своей туши, но это было необходимо для большего разгона данного вида кораблей.

– Он может пойти на таран, – данная мысль не всколых-

нула ничего во мне, словно не моя жизнь зависела от действия команды корабля эрний. Капитан закричал, и наше судно сделало поворот, направляя правый борт орудиями на корабль вольных.

Раздался предупредительный залп орудия.

Но «Черная смерть», так именовался корабль, что, как хищник, замер в нескольких десятках метров от нас, не проявил никаких действий. Только нарезал круг, тараня волны головой горного козла. “Он что, играет с нами? Вольные обзавелись стальными яйцами, раз нападают на корабль алхимика?”

– Не нравится мне все это, – спокойно произнес я.

Сумерки пришли, сменив холодные лучи закатного солнца. Едва последний луч скрылся за горизонтом, мерцающая узкой полоской красного цвета, “Черная смерть” словно впитал последнюю каплю света. По его мачтам прошла рябь красных символов, едва заметно прокатившись от середины корабля к носу и корме, растворилась в воде. На миг под нами вспыхнул ореол круга с многочисленными знаками и пентаграммой.

– Мачты! – закричал Дориан. – Сломайте ему мачты!

Следующая волна алого всполоха была заметнее. Едва свечение достигло воды, наш корабль слегка качнуло.

Раздался залп.

– Сатр! – алхимик бежал через палубу к капитану. – Уводи корабль из круга! Быстрее!

Капитан заставил судно сменить курс, забирая левее. Вновь раздался залп, и одна из мачт корабля-заклинателя накренилась и рухнула в воду. Алое свечение очередной волны задохнулось в зародыше, чтобы в следующий момент стать ярче и исходить из двух оставшихся мачт. Ударная волна накренила корабль, я едва успел схватиться за поручни. Матросы гулко проорали проклятия, хватаясь за все, до чего могли дотянуться.

– Активируйте камни! – капитан корабля, с виду щуплый парнишка, сверкая рожками, уверенно вел корабль от противника. – Вызывайте ветер!

Двое матросов кинулись к мачтам, вцепились в них руками, касаясь тонкими пальцами обсидиана. Паруса стали наливать голубоватым светом. Парусина, хлопая, наливалась магией, ускоряя корабль. Алая вспышка ослепила меня, вызывая неприятное чувство узнавания. Очередная волна накренила корабль на сорок пять градусов.

– Он перевернет нас! – закричал один из тех, кто вливал магию в мачты.

– Мы не двигаемся, – вдруг понял я. «Черная смерть» ни на метр не стала дальше, только ближе. На десяток.

– Не успеваем, – прошептал Дориан, останавливаясь рядом со мной. – Сатр! Мачты!

– Залп по мачтам! – прокричал парень, изо всех сил пытаюсь справиться с кораблем, который не мог больше двинуться с места, будто был скован. Выровняв судно, бок в бок, бой

продолжился.

Залп! Корабль тряхнуло, и едкий дым наполнил воздух. Раздался хруст дерева, и на противнике упала еще одна мачта. Осталась последняя, которая стала наливаясь слепяще красным светом. Алая волна достигла воды и под кораблем противника стала расплзаться пентаграмма, скользя под водой узкими светящимися змейками, замыкая рисунок, в периметре которого оказались и мы.

Окружающее пространство сияло всполохами алого света, превращая темные воды ночного моря в алую жидкость, до ужаса напоминающую кровь. Мое тело онемело. Руки безвольно опустились.

Сопrotивляйся. Заставлял я сам себя. Матросы падали на палубу, теряя сознание. Погас голубоватый свет наших мачт, едва руки мужчин перестали вливать в них магию.

Сопrotивляйся.

Разум туманился, словно погружаясь в сон.

– Прости, – прошептал Дориан. Его глаза помутнели.

Последнее что я увидел, был нос еще одного корабля, разрезающего пентаграмму в воде.

В сознание я приходил постепенно. Меня куда-то волокли под руки. Хватка говорила о невероятной силе моих носильщиков-конвоиров. Дух от этих двух мужчин перебивали запахи окружающего мира. Вольники пахли потом, эль-

фийским пойлом, а вот дальше запахи различились, показывая индивидуальность. Один пах хвоей и снегом, женщиной и стряпней. Второй пах болотной тиной, шахтой и *аранильей*²². И, вот что интересно, оба были родственниками.

– Кажись пленник в себя пришел, – хмыкнул тот, что пахнет тиной. Но хватка на моих руках не изменилась.

– Да. Почти пришел, – молвил второй спокойным тоном, но было слышно, что он улыбался.

«Где Дориан?» Я втянул носом воздух, пытаюсь уловить запах вереска. В нос ударила вонь порта: тухлая рыба, мокрые доски, соленый воздух, деготь и кровь. Особенно кровь. Желудок свело спазмом, тело едва заметно вздрогнуло.

– Что с ним? – раздался сиплый голос «тины».

– Может так заклятие повлияло? Темья его знает! Скоро доберемся до Мамы, а там пусть сама разбирается, – фыркнул «хвойный».

Глаза открыть не удавалось, как и подчинить себе тело. «Хорошее заклятие, надо изучить. Но сейчас нужно побороть жажду и найти Дориана».

– Эй, ребятки, – разнесся женский хриплый голос откуда-то справа. – Десять тысяч за рогатого!

– Это добыча Мамы, – раздалось позади. – С ней торгуйся!

– Да больно она знает, что вы тащите? – не унималась женщина. – А он вон, какой статный, красивый и рогатый!! Я на

²² В прямом смысле “Потухший”. Ойды из расы Несущих Свет, потерявших себя в зове плоти

нем столько денег сделаю!

– С Мамой торгуй, – грубо прервал очередной голос, властно ставя точку в споре.

От этих слов даже жажда утихла, сменившись тихой яростью и бессильем. Мы в городе Вольного Народа Моря. В Хоркарре, в так называемой столице пиратов. Здесь жили те, кому надоело подчиняться законам: здесь никто не указ, только сила. И эта сила сейчас была у «Мамы». Стефана Безклякая славилась своей кровожадностью. Не щадила никого и признавала только силу. Один раз я смог с ней договориться. А вот второй раз, это когда Император хотел прибрать их флот к себе, еле ушел. А вот сегодня я лелеял надежду, что встречу настоящего Владыку пиратов.

Я смог открыть глаза. Все расплывалось, голова кружилась и нахлынула тошнота. Серый камень дороги, с грязью между швами, мусор, едва выбившиеся травинки предстали передо мной. «Лестница?» Знакомые ступени. Белый мрамор, кое-где был исцарапан. Это отметины от моих кровавых когтей. «Сейчас будет отломанный кусочек, где я приложился коленом. О, вот он». Небольшая ямка с трещинами и часть отсутствующей ступени быстро промелькнула перед глазами. Следом последовал высокий порог, где неожиданные гости всегда спотыкались, и специальное углубление в полу, ровно на три ступени, чтобы большее было падать.

На самом деле это углубление для воды. Но мало кто знал об этом. Порог подняли специально, уже при жизни Стефа-

ны. А раньше здесь был ровный пол, где прихожане разувались. Обувь оставляли на ступенях, спускались в нишу, где была проточная прохладная вода, и омывали ноги. А следом проходили в главное помещение храма.

Храм Светлой богине Ларье. Сейчас храм не действует, здесь поселился Вождь Вольных. Он не боялся богохульствовать, так как был проклят и очень давно. Настолько, что я едва помню заклятье. Но прекрасно понимаю, почему он выбрал именно этот храм.

– О, какие гости, – хриплый женский голос вывел меня из раздумий. – Князь, ты ли это? Понравилась моя ловушка?

Пряный аромат специй коснулся носа. Смуглые красивые пальчики на ногах предстали взгляду. Аккуратные пальчики с не менее аккуратными ноготками алого цвета. Черные витиеватые узоры обхватывали левую щиколотку женщины, поднимаясь по красивой ноге до колена, затем ажурными бабочками поднимались по упругому бедру, заканчиваясь в районе паха. Одеяния Стефаны были слишком откровенны – прозрачная ткань едва прикрывает красивое тело с тонкой талией, большой упругой грудью с подведенными краской сосками, идеальными бедрами и приятной, смуглой кожей. Тонкие руки были прикрыты латными перчатками из твердого золотистого сплава. Это ее зачарованные руки. Настоящие она потеряла более ста лет назад в одной из битв. Эти красивые и такие холодные руки смертоносны. У них не только острые кончики пальцев, но и в предплечьях бы-

ли скрыты клинки. Скуластое лицо пиратки с острым подбородком, губы приветливо улыбались, показывая два искусственных клыка в верхней челюсти. Я бы не прочь забыть взгляд этих миндалевидных глаз. Ни единой морщинки на лице, словно она восковая кукла. Кудрявые темно-каштановые волосы мягко спадали на плечи, завитками ложась на крепления рук.

– Вы, наверное, хотите пить? – легкий щелчок пальцами и к женщине принесли поднос с чашей.

Мое тело все еще не отвечало мне. Холодный металл чаши коснулся моих губ. Резкая боль от натянутых волос и холодная жидкость потекла в горло. Я закашлялся. И краем глаза увидел Дориана. Он смотрел перед собой, будто не веря глазам. Обзор закрывал женский пупок, что прекрасно виден через полупрозрачную ткань.

От Стефаны пахло похотью и мужским семенем.

– О, что это такое? – она присела передо мной. И с нарастающей паникой я увидел, как ее руки касаются медальона. Рывок и тонкая цепочка оказалась в руке Вольной. Стефана с любопытством стала рассматривать хрупкий кулон. Внутри меня словно что-то замерло в ужасе от того, что она может сделать с единственным напоминанием о моей семье. Видимо, все это отразилось у меня на лице, так как женщина засмеялась, подскочила на ноги и стала с еще большим интересом вертеть украшение.

– Верни, – хрипло прошептал я.

– Что? Оно настолько важно? – женщина, смотря на меня, ехидно улыбалась. – Князю так важна эта побрякушка? Да ну брось...

И засмеялась.

– Стефана, – голос меня не слушался. – Верни.

– Нет! – вольная перестала смеяться, только ее взгляд заблестел, а металлическая рука стала сжиматься. Легкий скрежет металла сжал мне сердце. Тело, наконец, подчинилось мне. Извернувшись, я освободился от захвата мужчин, но успел сделать только несколько шагов по направлению к женщине.

– Еще шаг и я раздавлю этот медальон в труху, – с улыбкой произнесла она. Я замер в ужасе. – Ну, наконец-то, мне стала известна твоя уязвимая точка, *акан*. И что же в этой вещице такого, что ты стал послушным, как котенок? Что же мне с тобой сделать? У меня голова кругом от возможных вариантов! Может связать тебя? Распять на кровати? О, желание бурлит во мне! – тихо шептала она.

Вдруг женщина слегка повернула голову в неосвещенный угол комнаты. Повисла тишина, нарушаемая лишь треском поленьев в огромном камине за спиной у вольной, отчего силуэт ее фигуры хорошо было видно. А мой взор застлал видения плена и оргий. Но ради семьи, я знал, что смогу пережить подобное еще раз. И не единожды, если понадобится.

– Все вышли, – резко скомандовала женщина, отступая к

огню. Четверо сопровождающих покинули помещение. Дориан стоял, смотря в тот же темный угол, не отрывая взгляда горящих глаз. – Владыка.

Стефана склонилась, прижимая к груди руки и скрывая тем самым мой медальон в руках. Щелкнул механизм, и отворилась скрытая дверь. В комнату вошел высокий мужчина, медленно скользящий по комнате, погружая босые ступни в толстые ковры на полу. На нем была черная, не стесняющая движений одежда из дорогой ткани, с искусно выполненной вышивкой на манжетах, рукавах, капюшоне, что скрывало лицо. Его руки расслабленно скользили по стене, словно наслаждаясь мягкостью гобеленов. Высокий мужчина, под два метра ростом, косая сажень в плечах, мощное тело. Его аура веяла силой, и он не скрывал ее.

– Стефана, – огромная рука была протянута к женщине ладонью вниз. Глубокий, проникающий в подкорки голос. Словно патока. Слишком густой, чрезмерно завлекающий. Неприятные мурашки волной скользнули по моему телу.

Вольная встала на колени, трясущимися руками подняла перед собой медальон. *Мужчина* взял его. Провел большим пальцем по крышке, не стараясь открыть его.

– Здравствуй, Джар, – все тот же густой голос. Я нахмурился. – Сколько не виделась?

– Четыре столетия, – я знал, что ожидать от этого *акана*. – Не думал, что ты явишь передо мной свою персону, Маркус.

– Давно, – он двинулся ко мне. Мужчина проигнорировал

вторую часть моей речи. Он протянул медальон, держа за цепочку. – Семья это святое.

Я принял свою реликвию, крепко сжав в руке.

– Семья это святое, – эхом откликнулся я.

– Я чувствую тебя, Алхимик, – *акан* повернул голову к Дориану. – А ты чувствуешь Его?

Дориан не ответил, все также всматриваясь в темноту. А я смог оглядеться. Помещение храма сильно изменилось. Его перестроили на множество комнат поменьше, обставили роскошными вещами, безвкусно и броско. Но хозяину этого места было все равно. Он был слеп.

Воздух пропах сексом, дымом, пылью, вином и едой. И было душно.

– *Хейм*, – раздался твердый голос уверенного в себе мужчины. Из угла комнаты послышался шорох и звук выдвигаемого стула. – Известный как Дориан.

Манера речи у мужчины была своеобразной. Спокойная и размеренная, она прерывалась недолгими паузами, словно он продумывал, что сказать.

– Шей, известный как Джошуа, – молвил алхимик, делая шаг к теням. И в этот момент тьма в углу стала уменьшаться, пока не втянулась в фигуру высокого мужчины. Темное одеяние висело множеством лоскутков, черных, потрепанных, шевелящихся, скрывая фигуру незнакомца до самых пят его черных сапог. Бледная кожа его лица светилась в темноте, выделяя темные, почти черные губы и яркие алые

глаза. Волосы цвета воронова крыла прядями спускались до талии мужчины. Его голову украшал серебряный обруч и большие, толстые закрученные бараньи рога матово-черного цвета. Это украшение смотрелось гармонично на его узком, как у Дориана лице.

«Братья? Или, скорее всего, один из Бессмертных Глав Ордена Алхимиков. Не зря Дориан говорил, что орден видать издалека».

– Рэн сказал, что ты будешь здесь, – мужчина быстро сократил расстояние между ними. – Просил быть тебя осторожным.

– Всегда, – алхимик прижал дрожащую руку к сердцу, сжав в кулак. – Что-то случилось?

– Несколько дней назад до меня долетели отголоски магии одной со мной сути. О, понимаю.

Мужчина по имени Шей коснулся руки Дориана, всколыхнув лоскуты, под которым скрывался камзол из черной дорогой ткани с серебристым отблеском и серебряной нитью на манжетах. Бледные пальцы с темными ногтями сжали ладонь алхимика.

– Я все знаю о твоём состоянии, – губы незнакомца сжались в узкую линию. – Сестра будет слепа, с моих губ не сорвется ни слова.

Дориан кивнул. Красные глаза Джошуа потухли, явив чёрный цвет глаз. Эти бездонные пропасти скользнули по нам холодным, равнодушным взглядом. Мужчина уставился на

меня. Уголки его губ едва заметно дрогнули.

А я совершенно ничего не понимал. Кто этот человек, и о какой сестре речь? Кто такой Рэн? И что, скрывает от меня Дориан?

– Теперь, когда все в сборе, – прохладно произнес хозяин дома. – Прошу знакомиться. Джошуа, мой наставник, один из Бессмертных Глав Ордена Алхимиков. Джареф, Первый князь Северной Империи, Старейшина *Аканадар* и... Впрочем, тебе остальное известно. Предлагаю сесть за стол, Стефана, распорядись об ужине.

Вольная тотчас скрылась в дверях. Маркус сел во главе стола, по правую руку от него сел незнакомец, по левую Дориан.

– Садись, старейшина. У нас будет долгий разговор, – *акан* ухмыльнулся.

Вернулась Стефана и с ней две женщины, что быстро сервировали стол и удалились.

– Как в старые добрые времена! Когда Око еще светило, а я не прятался, как крыса в храме, – *акан* пригубил вина. – Ущелье Хладного Ветра чего только стоит! Помнишь, Джареф?

– Да, – я улыбнулся. – Помню. Ситуация складывалась патовая. Элькор буквально волосы на себе рвал. Сильфы не верили ни единому нашему слову.

– Яйцо феникса! – расхохотался Маркус. Стол затрясся. – Шей, представляешь? Сильфы обвинили нас в краже драго-

ценного яйца феникса!

– Это невозможно, – прохладно произнес мужчина, отрезая себе кусок мяса от общего блюда. Казалось, Джошуа и Дориан были выше всего этого. – Сильфы вспыльчивы. Их преданность фениксам феноменальна.

– Мы три дня доказывали свою невиновность, – я отпил вина. – Зима. Холод, пробирающий до костей. Император, весь на нервах. Заканчивалось продовольствие и моральный дух отряда. Элькор может пережить любую стужу и любые погодные условия без вреда для своего организма, но вот мы. Мы медленно замерзали. Маги не справлялись с регулицией полога.

– Если не ошибаюсь, – Дориан без интереса осмотрел стол. – Ущелье Хладного Ветра является единственным наземным сообщением между Сильфами и остальной частью Империи? – и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Как разрешился конфликт?

– Не ошибаешься. Пташка сама прилетела к Королю Сильфов, – ухмыльнулся Маркус. При этих словах оба алхимика проявили интерес. – О, так вы оба были слепы в тот миг! Забавно. Феникс очнулся после долгого сна. Остальное лучше узнать у сильф, господина. Ведь это не в моей компетенции, разбрасываться информацией. Кстати, порошок из когтей феникса сегодня на аукционе, – вновь ухмыльнулся Маркус.

Я отчетливо услышал подтекст. Джошуа отбарабанил чер-

ными ногтями по столу. А вот Стефана глубоко вздохнула. Краем глаза я видел, что она неотрывно смотрела на меня. Запах ее желаний ударил в нос.

– Стефана. Знаешь, чем хороши донные каракатицы?

– Они отвратительны на вкус, господин. И не покидают дна.

– Вот и ты знай свое место.

Маркус слегка повернул голову, чтобы краем глаза «видеть» вольницу. И та, как подкошенная упала на пол. «Власть старшей крови», – подумал я.

– Как сможешь двигаться, принеси карты Северной Империи и западного континента, – отчеканил Маркус. – Джареф. В каких соснах тебя носило пятнадцать лет? Понравилось?

– В Ледяных соснах, Маркус. Большую часть времени я не помню, – Стефана поднялась на ноги, слегка качнувшись.

– Насколько подробные карты, владыка? – прохрипела она.

– Самые подробные.

Вольница отошла к шкафам. Стол быстро освободили. Бумаги легли на поверхность. Настолько проработанные карты довольно дорогое удовольствие.

– Джареф, я тебе ее не продам, – ухмыльнулся *акан*.

– Обмен?

– Нет.

– Исцеление от проклятия?

– Торговаться будете потом, – отрезал Джошуа. – Дориан,

что известно о твоей части материка?

– Работорговля.

– Раньше на десяток лет, – черные глаза баранорогого вспыхнули алым.

Я испытывал инстинктивный страх держаться от этого мужчины подальше. Зверь во мне тихо рычал, неотрывно следя за каждым движением Джошуа. Причин не доверять инстинктам у меня не было.

– Двадцать лет назад на острове АльСатóр сменилась власть. Род Каён канул в забвенье. Через два месяца был уничтожен квартал аристократов порта ЛирХáрион, – Дориан поставил два бокала на указанные точки. – Волнения на севере Эрнии в это же время, – еще один бокал встал на карту. – В Северной Империи Император вовлекается в подковерные игры.

– Князь, – Джошуа поднял глаза. Холодок пробежал по моей спине. – Вам слово.

– Пятнадцать лет назад. Корахóлл, – я указал небольшой город рядом со столицей родной империи. – Таверна. Странное зелье. Я не ощутил ни его вкуса, ни запаха. Очнулся в ковене ведьм вблизи поселения «Ледяные Сосны», – очередная отметка на дальнем севере страны. – Когда я исчез, на земли моего клана пришла чума.

– Хранитель императора, – взял слово Маркус, – Ларье́, пала жертвой проклятия. На пути из Конклава Магов, *акана* не справилась с заклятием, – Джошуа снял кольцо с пальца и

положил на архипелаг. – Сейчас Хранитель лежит в Обители Очищения, – еще одно кольцо легло на карту. – И Грэхэм бесследно пропал. Стефана?

– Последние двадцать лет воды к нам жестоки. Сгинули семьдесят кораблей со всеми крысами. Мне пришлось приложить немало силенок при расчете этой цифры. Ни гнев богов, ни гнев моря не были причиной потерь. Здесь, у берегов южной оконечности и у туманного пояса пропало пять десятков кораблей с лучшими морскими псами!

А потом, нами была замечена странная штука, господа. Черный корабль. Скользящий и быстрый, словно призрак. Первый раз он был замечен у острова АльСатор. Второй позже, в порту ЛирХарион. Пятью годами позднее черный корабль бросил якорь в порту Четырех Клыкков. С южных оконечностей постоянно поступали доклады о странном корабле-призраке. Последние пару лет прекратились.

– Корабль один и тот же или их несколько? – Дориан вынимал зелья из сумки и расставлял по карте, в указанных местах.

– Неизвестно, – ответила женщина. – Попытки догнать корабль или подойти к нему на пушечный выстрел провалились. От того и нарекли Призраком. Хотелось бы мне обладать этим кораблем.

– Больше корабль не появлялся?

– Нет.

– Складывается нехорошая картина, – озвучил вердикт

Дориан. – Шей, ты можешь сказать что-нибудь о черных кораблях? Ты их видишь?

– Этот вопрос лучше обратить к Рэну, – Джошуа материализовал из воздуха небольшую шкатулку из почерневшего дерева. С глухим стуком она опустилась на стол. – На южных берегах континента вспыхивают войны. *Корхаэны* это только следствие тех событий. Я потерял связь с одной из своих знакомых в подводном мире. И это меня очень сильно расстраивает. Старейшины родов гибнут, древние семейства исчезают, а великие расы становятся мифами. Из ста пятидесяти старых семейств осталось двадцать, Хейм. Двадцать!

– И на моих землях их осталось не более пяти, – Дориан постучал пальцами по столу.

Карта на столе практически скрылась под импровизированными отметками. Каждый думал о своем, а я понимал, что в Дэйр идет смена столпов и власти. Мир готовился к войне.

– Что в шкатулке? – алхимик прервал тишину.

– Это первый из трех подарков от ордена. Для твоего подопечного, Дориан. От меня, – в шкатулке оказался небольшой темно-синего цвета пузырек с зельем. – Думаю, старейшина *аканадар* уже понял, что это?

– Мне не известно его название. Зелье, к которому у меня нет желания прикасаться.

– Возьму я, – Дориан убрал зелье в сумку. – Известен создатель?

– Боюсь, что создатель этого зелья уже мертв, – Джошуа сел. – Маркус?

– Я бы хотел оставить ее себе, – проворчал хозяин вольных. – Но что поделать, раз она предназначена другому...

– Маркус, – холодно произнес Джошуа. – Прекрати паясничать. Ты ведь не ребенок.

– Действительно, не ребенок. Я отдам ее позже, Шей.

– Корабль, – вдруг проговорила Стефана. – Его можно захватить?

– Вижу, что *аканское* собственничество гложет? – протянул Джошуа. – Захват данного судна бесполезная трата времени и ресурсов. Этот флот недоступен смертным.

– Я бессмертна!

– Вы относительно смертны, *акана*, – Дориан поднял глаза на меня. – Джареф, что ты видишь на карте?

– Не хватает информации. Все, что сказано в этой комнате, всего лишь часть чего-то большего. Но я не понимаю, как это связано с Северной Империей. Нагариан говорил о черном корабле, после него на землях клана разыгралась чума. Здесь, у острова АльСатор, магический туман. Все, кто попал под его воздействие, сходили с ума. Возможно, корабля там не было или был иной другой, этого нельзя исключать. Если допустить, что все же корабль один, то его траектория движения предсказуема. С юга – на север. АльСатор-ЛирХарион-Клыки. Но куда он делся потом? Ушел за верхний перешеек? Куда? К Домаринам? Если сведения, о черных ко-

раблях севернее империи и с севера материка?

– Нет. Таких сведений нет, – Маркус нахмурился. – Корабль пропал?

– Ничто не пропадает в этом мире, – вновь протянул Шей.

– Вы правы, – я оторвал взгляд от карты и посмотрел на вольную. – Стефана. Твой флот плавает от северных берегов материка до южных оконечностей. Неужели ни один из капитанов не видел корабля на черных парусах?

– Нет.

– Что ж. Мы можем назначить награду за информацию о черном корабле. Предупредить союзные государства. Подключить магов, чтобы их создания бороздили просторы моря, и напярчь шпионские сети. Но я уверен. Ни один из этих вариантов не принесет плодов. Из разговора, мне стало понятно, что ты, Дориан и вы, Джошуа, знаете больше, чем говорите. Вы можете открыть все карты или нам действовать вслепую?

– А он не так плох, Хейм, – под взглядом Шея стало неудобно. – Мы знаем больше. Но сам факт черного корабля, удачно нареченного Призраком, не подтвержден. На черных парусах ходит Восточная людская империя. С их кораблями легко спутать истинное зло. Дориан, желаешь ли ты открыть тайну, хранимую Орденом многие циклы²³?

Тишина. Ожидание тянулось густой патокой. Дориан смотрел на карту блеклыми глазами. Пальцы его правой ру-

²³ Имеется в виду тысячелетие

ки мягко скользили по столу, словно что-то искали. В сумраках тьмы на свет появилась темная книга, настолько старая, что часть ее страниц развалилась тотчас же.

– Хейм. Ты забыл про стазис? – это нотки удивления прозвучали в тоне Джошуа?

– Давно не обновлял, – отмахнулся Дориан.

Джошуа коснулся корешка книги кончиками пальцев, и серебристое сияние окутало фолиант. Миг и на столе лежала новая книга. В воздухе запахло кожей, папирусом и свежими чернилами. Дориан принялся листать книгу.

– Много циклов назад, одна спятившая от энергии смерти магиня, создала флот кораблей. Этим она хотела изменить равновесие сил. Повторить конец *Три-а-трона*²⁴. Ей бы это удалось, но вмешались архимаги западного континента и Северной Империи. Дэйрнийцы не хотели повторения тех событий и действовали согласно ситуации.

Дориан развернул книгу ко мне. На желтой бумаге были изображен флот черных кораблей. Кораблей, поднявшихся из глубин океана. Дырявые корпуса, обломки матч, рваные паруса – печальное зрелище. Надпись под изображением гласила «Армада Смерти».

– Вересковая Ведьма, она же жрица нежити, Чумная Королева, – алхимик перевернул страницу. – Илли́на Шелл, Верховная жрица Кухты Смерти. Женщина достойная уважения и восхищения.

²⁴ Эра великих народов

– Хейм, не стоит восхвалять ее, – сказал Джошуа.

– Мы провели многие часы в беседе с ней, Шей. Умные женщины редкость. Как и многие влюбленные, я был слеп и не заметил, когда жрица стала ведьмой. Своими поступками, она уничтожила бесчисленное количество невинных, среди них были мои друзья и ученики. Но они не нашли покоя. Приглядиись к кораблям, Джареф.

Я подтянул книгу ближе к себе. Подушечки пальцев ощутили шероховатый пористый пергамент с четкими ровными чернильными линиями. Изображения были очень подробными, можно было разглядеть мельчайшие детали. Что-то привлекло мое внимание на корме. Было похоже на силуэт черепа. А это что? Грудина? Я сглотнул.

– Эта женщина... знает об Общине Солнца?

– Да. Изгнанница острова. Верховная Жрица семьи Нок-тюрн.

– Постой, – мой голос сел.

– Такие скелеты лучше закопать поглубже вместе со шкафом, – ухмыльнулся Маркус. – Джареф! Да в твоей семье одни изменники родине!

– Дориан. Она преобразовала заклинание защиты в атакующее? – проигнорировал я возглас Маркуса. – Зачем? Зачем ей было нужно все это? – О, Братья Создатели, помогите мне сохранить разум!

– Глупый котенок, – прохрипела Стефана. – Женщина хотела быть с Дорианом. Устранила все, что когда-либо меша-

ло их встречаю. Потрясающе.

– Даже не думай устраивать что-либо подобное, – припечатал Маркус. – Вмиг познаешь всю агонию моей воли.

– Стефана права, – Дориан растворил книгу и замолчал.

– Архимаги уничтожили основной состав армады, – протянул Джошуа. – Нами было разработано зелье от чумы. Общими усилиями потери были сведены к минимуму.

– Я собственными руками упокоил Иллину, – ни одна эмоция не всколыхнулась на лице алхимика. Эта маска появлялась на его лице в моменты душевной боли. Не мне ли это знать?

– У меня чувство, что многие из бед из-за Общины.

– Выбрось эту мысль из головы, – холодный тон голоса Дориана отрезвил. – Не ты виноват в пороках своего Рода.

– Ты хочешь сказать, что тебе известно, кто виноват? – злость всколыхнулась во мне. Я едва успел ее подавить. Дориан не ответил, лишь прикрыл глаза.

Обстановку разрядил Джошуа.

– Последние двадцать лет в большую игру вмешались иные силы, – Шей поднял с карты свои кольца и надел их. – Если не предпринять ничего, Дэйр изменится не в лучшую сторону. Дориан, ты Глава, тебе принимать решение.

– Я обдумал ситуацию, – среброволосый указал на Северную Империю. – У нас есть небольшая возможность свести риски в этом регионе к минимуму. Для этого каждый из вас должен постараться во благо Дэйр.

– Что ты предлагаешь?– подалась вперед Стефана. – Мне претит жизнь сухопутной крысы. Пиратство в крови вольных и добреньких дел от нас ждать не стоит.

– Ничего из того, что каждый из вас не смог бы сделать. Джареф едет со мной, Маркус продолжает гнить в храме, а вы, моя дорогая, также стойте на втором месте этого злачного места. От вольных нужна только информация о перемещениях военных кораблей, а в особенности Черного флота. И, Маркус, – алхимик посмотрел на владыку вольных. – Мне нужна особая информация о перемещениях *аканов*. Я знаю, что на твоём аукционе иногда проходят сделки по крови зараженных. Надеюсь, свой вид ты продавать не станешь. Шей, проводи меня до порта. У нас есть разговор. Следует созвать Совет Бессмертных²⁵. И напоследок, Светлая богиня не даст услышанному покинуть этой комнаты.

По комнате прокатился женский смех, от которого в груди разлилось тепло. Ларья услышала нас. Взмахом руки, Дориан собрал свои зелья и направился на выход. Джошуа бросив последний взгляд на карту, двинулся следом.

– Держи, – баранорогий передал Дориану небольшой мешочек. – Получилось объединить твои четки и бусины Лорiana. Ты решил провести ритуал Соединения?

– Если не будет иного выхода.

– Тогда обители придет конец.

– Мне это известно.

²⁵ Совет глав алхимиков. В него входят только создатели ордена.

Двери закрылись за спинами алхимиков.

– Вновь не попрощался, – качнул головой хозяин дома. – Манеры у их рода те еще. А тебе нужно освоить щиты, Джареф. Магические. От тебя за версту несет магией.

– В ближайшее время займись этим. Я не питаю иллюзий, Маркус. С первыми лучами нового дня, мы вновь станем врагами. Помню твое обещание, Стефана. В следующий раз, я буду готов.

– И я подготовлюсь, котенок, – глаза женщины вспыхнули вожеланием. – Теперь мне известна твоя слабость.

«Надо запомнить, не пить ничего на этом острове. Никогда. Второго плена моя психика не выдержит».

– Свои брачные игры оставьте на потом, – *акан* поднялся. – Джареф. Идем. Я обещал отдать тебе второй подарок от Бессмертных. Стефана, займись делом.

Хозяин дома подошел к стене и сдвинул гобелен. Каменные стены были без единого шва. *Акан* коснулся камня, и механизм сработал, отодвигая каменный блок в сторону. Пахнуло морем и дымом. Я шагнул в темный проем, следом за мужчиной. Шорох наших шагов отражался от голых стен. Коридор был погружен во тьму, ведь как слепому свет не нужен. По запаху только Маркус пользовался этим коридором. Начался спуск. Идеальные грани ступеней были прорублены прямо в толще скалы умелыми мастерами. Мастеров по камню много: эрнии из клана Небесного Ястреба, Карлики или Полумужи из Каменной долины, Мастера среди людей и

эльфов, а также маги со стихией земли. Последние работают быстро, но только с созданием, а не вырезанием в толще породы.

Эти же проходы создавались людьми.

– Не жалеешь, что покинул клан? – прервал тишину *акан*.

– Нагариан справится. Он хороший лидер.

– О, так ты оставил свое место главы? Неожиданно, – мой спутник о чем-то задумался.

Мы всё спускались вглубь горы, на которой расположилась столица пиратов.

– Остановись, – Маркус убрал руку и стал щупать стену. – Ненавижу эту комнату. Поищи глазами, должно быть небольшое углубление в стене. Незаметное, чтоб его.

Некоторое время мы потратили на поиск необходимой точки. Я с содроганием подумал, что будь этот коридор менее используемым, здесь была бы паутина.

– Нашел, – тихо отозвался *акан*. Тихо щелкнул очередной механизм, и стена опустилась вниз. Раздался щелчок пальцев и комнату озарили магические светильники. Три магических шара медленно парили у потолка. Небольшое пространство читальни было заполнено книгами от пола до потолка. Все стены заняты шкафами для книг, свитков. По центру стоял небольшой круглый стол, заваленный книгами и два стула. – Входи. Комната сохранилась со времен храма, когда он еще действовал. И тут много интересных книг. Только я не могу их читать, – Маркус коснулся книжных корок ладо-

нюю. – Те, кто хочет быть прочитан, говорят со мной. Иные молчат. Эту комнату не прослушать, не найти, если не знать, что искать.

– Жрецы пробовали снять с тебя проклятие?

– Дорого берут и не факт, что справятся. Не ведьма леса же плела заклятье. А что, есть знакомые жрецы?

– Есть один на примете, – я пожал плечами. – Но сейчас я пуст, малограмотен в данном направлении. Потребуется время.

– У меня оно есть. Я подожду. Помню, что жрецы берут плату знаниями? Я отдам карту, раз она тебе так приглянулась и посещение этой комнаты.

– Хороший стимул. Расскажи мне поподробнее о Ларьé.

– Я торгую информацией, князь. Но, да ладно, – отмахнулся вольный. – Маги быстро замяли дело, но кто-то заклял Ларье. Заклятие древнее, основано на магии хаоса. Сам я его не видел, но слепки с того боя прочувствовал. Где-то на вас точили зуб и уже вонзились в плоть Империи.

– Не удивительно, что Элькору было не до меня. Он сейчас занят удержанием власти.

– Да. Ему совершенно не до вас. Сейчас он доверяет только Архимагу и Главе тайной канцелярии.

– Тогда он в курсе, что со мной.

– Да. Похоже на то. Ведь двое из его приближенных теперь точно вне подозрения, – Маркус сел на стул, нащупав его. – Странно, что твои не рассказали о ситуации в стране.

– У нас были другие проблемы. А теперь их еще больше, – старинные книги на столе имели довольно потрепанный вид. Я посмотрел в белые глаза *акана*. «Пятнадцать лет в руках у похотливого ковена. Удобно». Появилась одна мысль. Очень нехорошая мысль. «Что если Элькор планировал это заранее? С его опытом правления все может быть. Отметать мысль, что случившееся не его рук дело, тоже не стоит».

– Гляжу, шестеренки заскрипели.

– Много знаешь, Маркус.

– Положение обязывает. Чтобы быть свободным, нужно много знать, – мужчина положил книгу на стол.

– Это мнимая свобода. Что еще известно?

– Элькор мечется во тьме. Сейчас он проверяет на преданность своих людей. А так как среди них много нелюдей, то проверка эта затягивается. Двоих друзей он проверил. Клан ваш проверил. А теперь, чувствуя в каком направлении почва, движется туда. Долго и окольными путями.

– Я его понимаю. Всех подданных не возьмешь под клятву крови, – кивнул я.

– Да. Как это сделал ты.

– Да. С меня довольно предательств.

– В этом ты прав. Покушений на тебя было много. На последнем ты расслабился, не находишь? – Маркус хмыкнул.

– Да. И сейчас я расслаблен, – я сделал вид, что не понял подоплеку вопроса. – Ты ведь знаешь, стоит мне отплыть, и ты потеряешь возможность влиять на политическую сторону

мира. Так почему, Маркус, я все еще не в кандалах из *захирита*²⁶?

– Не сегодня.

– Почему?

– В память о старой дружбе. Ты должен знать, что происходит. *Корхаэны* только начало. Империя – только отвлекающий маневр. Наши боги спят, защитить мир некому, – *акан* провел по книгам на столе руками, словно что-то среди них искал. Звякнул металл. Серебристая сережка с алой каплей камня оказалась протянутой мне. – Это артефакт. Я изучил только малую долю того, что он может. Одна из его способностей, это перенести владельца сюда. Возьми. Это и есть второй подарок.

– Ты так веришь Джошуа?

– Так же, как и ты Дориану. Не кривись. Ваша связь сильна, словно отец и сын. Джошуа носится со мной аналогичным образом. Не снимай. Мне она не нужна, мое проклятие меня защищает. Ты многого не понимаешь.

– Так объясни мне, – я коснулся рукой уха. Холодный камень отозвался всплеском силы.

– Ты еще не готов, – Маркус отмахнулся. – Ты икра, – использовал он одно из жаргонных моряцких словечек.

– Неприятно это слышать, – я нахмурился. – Маркус, моя дочь. Сколько у меня времени?

– Поторопись, твоя дочь ждать долго не сможет. Время

²⁶ Камень цвета морской волны. Блокирует магию.

уже тянет к ней свои руки. Но твой путь тернист и извилист. И вспомни, наконец, что ты один из старых *аканов*, воин. И начни уже думать головой! А не плыть по течению! Последние твои двести лет сплошной позор.

– Кто бы говорил. Как проживешь еще четыре столетия, я посмотрю на твою апатию, – я поднялся со стула. – Благодарю тебя, Маркус. Пойду я, скоро рассвет, не хочу получить от твоей фурии клинок в спину. Вернусь, как стану обладать знанием о снятии твоего проклятия, – я коснулся холодной двери рукой. – Рад был поговорить, как в старые добрые времена.

– Дориан на рынке. Тебе стоит туда заглянуть. До встречи.

Я вышел на улицу. Вдохнул. Воздух здесь был чище, чем в порту. Здание храма располагалось на вершине утеса, чуть ниже начинались строения местных жителей. Город не так огромен, а вот флотилия, что чернела лесом мачт в порту и доках поражала количеством кораблей. Грубые пошлые песни доносились снизу, со стороны порта и квартала развлечений. Сколько времени прошло с момента, как наш корабль захватили? Чувство времени подсказывало, что сейчас совсем немногим за полночь. Луна отсутствовала на небе. Прощли сутки?

Ситуация складывается отнюдь не радужной. Хранитель под заклятьем. Третье лицо империи – Грэхэм пропал. Может, кто из его свиты видел его? Ну да, о чем это я? Шпионы

и дознаватели не зря едят свой хлеб. Вот только почему я так долго был в плену? В голове не укладывается то, что Элькор мог допустить мое пленение на столь долгий срок. Возможно, он действительно не знал моего местопребывания? О втором варианте думать не хотелось, ведь тогда выходило, что государь, которому я доверяю, предал меня. Есть возможность, что кто-то из близкого круга играет против Элькора, и водит его за нос. Тогда, выходит, что мое пленение дело рук того же человека. А устранение Хранителя? Нет, не хватает информации. Очень мало связующих факторов. Нужен кто-то из свиты Грэхэма, кто-то, кто прольет свет на скрытые во тьме тайны.

Левое ухо неприятно оттягивало артефактом. Звезды ярко светили на небосводе, подмигивая своим холодным и далеким взглядом. Кто бы знал, что сейчас я легкая цель? Безоружный, уставший и голодный. Бокал вина едва ли притупил жажду. Поесть так и не успел. Гомон доносился сквозь запущенный прихрамовый сад. Столица гуляла и днем, и ночью. Жила бурной жизнью: пиво текло рекой. Доступные женщины всегда под рукой и в любое время суток. Мужчины спускали пар в уличных драках. А вот ситуация на теневом рынке была противоположная. Сюда собирались люди со всего Дэйра. Тем, кто был частым покупателем, заранее сообщались время и список выставляемых на аукционе лотов, в том числе и живой товар.

Спускаясь вниз по улице, я не обращал внимания ни на

окрики мужчин, ни на заманивания женщин. Мой путь лежал к Теневому рынку, в порт. Ворота располагались так, чтобы в случае нападения, все покупатели могли покинуть это злачное место с наименьшими для себя потерями. Вонь от воды становилась все сильнее, улицы все менее опрятными, а народ все менее трезв и жаждал крови. Из подворотни послышался глухой женский стон и характерные звуки страсти. Я был голоден, но не настолько, чтобы выпитывать кровь вольных. Деревянные подмости порта пропахли рыбой и солью. Двое мужчин под аккомпанемент похабной песенки из нетрезвых глоток шли, шатаясь по узкой улочке. Во избежание столкновения, я остановился на плохо освещенном участке. Когда их шаги стихли за поворотом, двинулся дальше. Вход в святая святых вольных хорошо освещался. Тяжелые деревянные двери были окованы металлом, и на них нанесен герб вольных – Бегемот. Странное создание, от того не более мерзкое: высота в холке три метра, длинный череп, обтянутый темной прочной кожей. На голове шесть пар рогов, первые более мощные, ударные, ими животное ломало кости своему противнику или крушило пещеры, где в основном обитали его жертвы. Остальные пять пар шли на уменьшение. Мощное тело бегемота было покрыто крепкими чешуйками темно-синего окраса. Длинный хвост с шипами по всей длине, заканчивался милой кисточкой из грубой шерсти. Такая же шерсть шла впереди под шеей и по животу – самые уязвимые места, но до них еще нужно добраться.

Между рогов на голове и по холке шла грива, уменьшаясь в размерах к спине. Задние ноги заканчивались копытами с острой металлической кромкой, а на передних лапах имелись длинные когти стального цвета. Воплощение кошмаров во плоти.

По бокам от входа, стояли верзилы—огры. Эти существа с толстой кожей, не отличались умом, только выносливостью и физической силой. При своей комплекции горы и росте в два с половиной метра, зеленокожие гиганты были достаточно ловкими. Мощные длинные руки, толстые мускулистые ноги с когтями на трех пальцах, рвали быка легко, словно бумагу. Грубо вырезанные черты их лиц, с торчащими вниз клыками, с нередко встречаемой деформированной нижней губой, широко посаженными глазами. Роговые наросты на месте бровей и тяжелые густые волосы на головах, менее густой на руках и ногах были следствием жизни среди скал могучих горных хребтов западного материка. Эти двое, что стояли передо мной, были облачены в кольчугу из обычной стали, с широкими щитками-пластинами на груди, бедрах и паху, на ногах были кожаные сапоги. Великаны опирались на секиры, сжимая их древки в мощных руках. Желтые глаза стражей внимательно следили за каждым, кто приближался к воротам.

Двери беззвучно открылись, и я оказался в холле серого мрамора. По бокам от двери стояли корсары – личная гвардия аукционеров. Серые одеяния поверх кольчуги и латных нагрудников. Мужчины хмуρο взирали на меня через щель в

шлеме.

– Чем могу служить?

Невысокая эрнийка склонилась в поклоне, выйдя из-за невысокой стойки серого камня. Кошачьи ушки прижались к голове, едва она почувствовала мой запах. Вертикальный зрачок ее зеленых глаз сузился. На щеке девушки три неглубоких шрама – отметины выигранных боев на смерть. Ее изящное по-кошачьи тело, было облачено в тонкую кольчугу, верх тела покрывал короткий плащ, по середину бедра и нельзя сказать, что прятала воительница под ним. А вот ее рыжие волосы мягкими локонами спускались на плечи, выгодно выделяя живой овал лица.

– Посещение аукциона.

– Марионетка или личное присутствие?

– Личное. Вы можете подсказать мне, в каком из залов редкие алхимические ингредиенты?

– Да. Вы уверены, что не желаете воспользоваться марионеткой? – у эрнийки слегка дрогнули уголки губ.

– Нет.

– Хорошо, – девушка скользнула за стойку. – Правилами Карточных владык и Вольного народа моря, посещение Теневого рынка не требует огласки имени. Посещение Теневого рынка совершенно безопасно. Ваш номер 128945.

Я протянул руку. Руки у воительницы оказались шершавыми и мозолистыми. Ее пальцы слегка дрожали, и от нее едва заметно пахло нервозностью и страхом. Когда холодный

кристалл коснулся моей ладони, на коже выступил озвученный ранее номер.

– Прощу сюда. Это дверь в зал главного рынка рабов. То, что вас интересует, расположено по периметру. Напоминаю, все сделки проводятся в золотом эквиваленте, равном золотой монете весом три с половиной грамма. Вы вправе оплатить покупки любым номиналом равным вашей покупке. Цену и варианты оплаты уточняйте у продавца.

Одна из толстых дверей подалась на диво легко, едва номер на ладони коснулся дверного полотна. В зале шахты, куда я вошел, царила тишина и приятный глазу полумрак. В воздухе витали ароматы масел и дыма. Яркие ноты дурманов перебивали остальные запахи. По телу пробежала волна жажды. С трудом удалось подавить резко поднявшую голову зависимость. Небольшие прилавки с запрещенными товарами стояли кучно, освещенные светом факелов. Торговцы с ног до головы, укутанные в плащи, зорко следили за своей торговой территорией. Своды шахт покоились на толстых балках, укрепленных магией. Жаровни и факелы освещали все пространство рынка, отбрасывая замысловатые полутона на неровные поверхности стен, играя с тенями покупателей и продавцов, корсаров и марионеток. Не многие желают быть застигнутыми при входе на Теневой рынок и используют для этого марионеток или подставных лиц. Я уверен, Дориан не использует ни то, ни другое. Он ведь должен пощупать товар собственными руками и понюхать своим носом.

Главный тоннель привел меня к большой пещере с аукционом. По центру располагалось небольшое каменное возвышение, где сейчас стояли пленники в мешковине с ошейниками на шеях и кандалами на руках. Грязные, избитые, сломленные. Под сводами звучали голоса аукциониста и покупателей, отражаясь от стен. Такой толпы здесь я давно не встречал. Приходилось прокладывать себе дорогу, прилагая усилия.

Было душно. Смерд от дурманов кружил голову. Серьга в ухе нагрелась, дышать стало легче, и туман в голове пропал. Одна из способностей артефакта нейтрализации яда?

Дориан возвышался над всеми почти на голову, а его золотые рога отбрасывали блики от источников света. Лавируя меж покупателей, я двинулся к другу. Сегодня что, какой-то особенный день, раз столько народу в этом проклятом месте? Алхимик стоял у небольшой лавочки, жестикулируя, указывая на товар рукой и что-то объясняя. Невысокая фигура в плаще записывала за мужчиной, утвердительно кивая.

– Три унции крови мантикоры, – произнес Дориан, едва я подошел ближе. Торговец поднял на меня лицо, скрытое капюшоном. – Он со мной. Все это доставить до рассвета на «Поющую на волнах».

– Будет сделано, господин, – хриплый прокуренный голос торговца глухо прозвучал из-за шарфа на губах, скрывающего нижнюю часть лица.

Алхимик повернулся ко мне лицом.

– Поговорили? – спросил он, рассматривая серьгу в моем ухе.

– Да.

– Камень-хранитель, – мужчина коснулся моего уха горячими пальцами. – Хорошо.

– Расскажешь, чем меня наградили? – я поднял голову и посмотрел в глаза Дориана. Он утвердительно кивнул. – Скоро рассвет. Нужно вернуться на корабль.

– Да. Сатр должен был собрать всех, – ухмыльнулся мужчина, направляясь к выходу. – Антилопы ненасытны. Не знал?

– Нет, – удивился я.

– По правилам, антилопы, перед посещением квартала женщин, пьют специальный травяной состав, – Дориан улыбнулся. – Иначе, мужчина-антилопа не остановится. Пока не откинет свои очаровательные рожки.

– Это шутка?

– Нет. Это печальный факт, скрываемый ими. Антилопы редко становятся родителями, – мужчина остановился, задумавшись.

– Господа! Товар, за которым многие из вас прибыли! – голос аукциониста эхом разнесся по пещере. – Прекрасная эльфийка благородных кровей! Чистая кровь! Жемчужина любого гарема! – послышались шум за спиной и вздохи среди толпы мужчин. – Стартовая цена семьдесят тысяч!

Это огромные деньги. Просто невероятные! Я повернул-

ся, чтобы посмотреть, кого же так оценили. На грубом помосте, в свете факелов стояла тонкая фигурка женщины, в полупрозрачном балахоне. Ее черные волосы густой волной спускались до бедер, скрывая больше, чем одежда. Девушка гордо подняла лицо, но я видел, что в ее темно-синих глазах стоит пустота.

– Дориан, – в горле пересохло.

– Да? – алхимик посмотрел на меня, интересуясь моей реакцией.

– Ты должен выкупить эту эльфийку.

– Что?

– Там. На помосте, – я развернул мужчину в сторону аукциона. – Эльсия!

Дориан понял. Вручив мне небольшие мешочки с покупками, он двинулся в сторону толпы, где всюду шла торговля за тело эльфийки. Сумма росла на глазах, от чего скрежет моих зубов становился не менее тихим. Девушка стояла, глядя перед собой, едва дыша и не контролируя свое тело полностью. Ее опоили, чтобы не сопротивлялась, и это было видно по ее глазам и расслабленной позе.

– Двести пятьдесят тысяч.

В зале воцарилась тишина. Головы в капюшонах, безликие лица марионеток обернулись к Дориану. Алхимик стоял спокойно, смотрел на аукциониста, который забыл, как дышать. Когда кто-то из мужчин в толпе покашлял, он взял себя в руки и продолжил. – Двести пятьдесят тысяч раз.

Двести пятьдесят тысяч два. Двести пятьдесят тысяч три....

Никто не перебил цену. Такие средства многим были не доступны. И в здравом уме, за тело эльфийки больше ста двадцати никто бы не дал. Кроме алхимика. Но информация, которой может владеть девушка, стоила потраченных средств.

– Продано.

Дориан поднялся на помост, сделал несколько подписей, выдал вексель и подошел к девушке. Снял с себя камзол и накинул на плечи эльфийки, скрыв от посторонних глаз ее тело, и поднял на руки. Ее хрупкие руки безвольно свесились, болтаясь при каждом шаге мужчины. Толпа, молча, проводила нас, злые взгляды долго гуляли по моей спине.

Глава 3

«Она твой Фатум, твое иное отраженье».

Темья. Свиток с наблюдениями.

Корабль был готов к отплытию. Сатр злобно смотрел на свою команду, которая вяло, но делала свое дело. Едва мы ступили на палубу, был отдан приказ отплывать. Небо на востоке светлело. Я спешно покинул палубу вслед за Дорианом в каюту.

Уложив эльфийку на кровать, алхимик накрыл ее теплым пледом.

– Кто она?

– Эльсия си Сорү. Эта девушка из свиты Грэхэма. Она сильный маг.

– Была, – печально прошептал Дориан, устало садясь на стул. – Теперь сила в ней едва ли теплится.

– Что?

– Она сама должна рассказать.

Я покачал головой.

– Средства можешь не возвращать. Артефакт в твоём ухе стоит раз в десять дороже, – алхимик скривился, касаясь своей груди. – Мы задерживаемся. Отстали от графика, – Дар поднялся и вышел.

Я нахмурился. Проклятье давило на алхимика, вытягивая

жизненные силы. Судорога собственного тела стала неожиданностью для меня. Жажда уже вгрызалась в плоть. В горле саднило. Дориан вернулся.

– Ты голоден.

– Заметно? – я помассировал переносицу.

– Глаза красные. Сколько еще сможешь продержаться?

– Двое суток при наличии живых существ рядом. И неделю, если буду один.

– Двое суток. Держись. Снотворное у меня есть. Если что, воспользуйся им, – Дориан сел на стул, сложил руки на столе. – Мне нужно отдохнуть. Разбуди, если что-нибудь случится, – и опустил голову на руки и мгновенно провалился в сон.

Я понимал, почему Дориан остался рядом. Во избежание, так сказать, последствий с моей стороны. Эльсия спала. Ее грудь спокойно поднималась под толстым пледом. Темные круги под глазами выдавали ее состояние. Бледная кожа больше не завораживала сиянием, что так свойственно эльфам. Черные волосы не блестели, стали похожи на солому, а сама малышка похудела и осунулась. Синяки под косметическим составом для аукциона становились явственнее. Ее скулу украшал кровоподтек, на уголке губ кровавая корка, синяки и ссадины от металлического ошейника покрывали шею.

И от нее вкусно пахло кровью, а кожа несла на себе запах множества мужчин.

Сжав руки в кулаки, я отошел к окну и открыл его. Ветер ударил мне в лицо. Так лучше. Я сел на сундук, подставив лицо ветру. Бескрайнее море. Сейчас солнце с другой стороны и есть возможность спокойно любоваться красотами природы. В голове, как и в душе, было пусто. Только жажда требовала свое, да и температура вновь поднялась. В становлении *аканом* были плюсы и минусы. К моему возрасту остались одни минусы, так как чувство прожитого времени терялось. Вся жизнь сливалась в один сплошной кошмар и ежечасную борьбу с инстинктами, особенно в дневное время. Первые годы после заражения для меня стали пыткой гончих тьмы: шла война, мир словно обезумел. Племена домаринов сплотились и пошли войной на государства и страны южнее своего места обитания. Империя Севера первая попала под удар. Император Эльтár едва успел перегруппировать войска, а враги уже стояли перед воротами столицы. Как так вышло? В первые месяцы все хватались за голову, как кочевники, смогли так быстро пройти до столицы, сминая на своем пути организованную армию из эльфов, полумужей, сильфов? Оставляя за собой разлагающиеся трупы и сожженные города. Столица пала. Император, вместе с сыном Элькором и женой Сиёной, в спешке покидал горящий город. Укрывшись у Сильфов в высокогорье, Совет страны стал решать, что делать дальше.

Пришла зима. Наступление домаринов на Империю медленно спадало. Разведка не могла понять, что происходит, со

всех концов страны вести были неутешительны: разоренные деревни и города, голод и бесчисленное количество нежити. Затем пришла весть, что основные силы кочевников ударили по континенту. Северные кланы дрогнули, скрывшись в своих глубоких норах. Королевству Эрний пришлось дать бой на своих территориях.

Вот тогда Волхв решил вмешаться и отправил половину воинов на помощь. Возглавлял сотню я, как Мастер среди воинов. На тот момент мне было двадцать шесть лет. Первый бой с кочевниками был на море, где мы вышли победителями, потеряв всего десять человек. Мы прибыли в Северную Империю. Начали зачистку территории, продвигаясь вглубь страны, к Сильфам. Конец зимы. Никакого сопротивления. Мне с самого начала не нравился приказ Волхва, но ослушаться я не мог. Вскоре перед нами встала пустошь, где стояли, не шевелясь, трупы павших в бою воинов, магов, людей и прочих жителей данного клочка земли. Десятки тысяч мертвых! Стояли, глядя на нас пустым взором мертвых глаз, с отваливающимися кусками плоти, белеющими костями, стекающей зловонной жижей по остаткам ног.

К этому моменту, мой отряд сократился до семидесяти трех человек. А перед нами была армия мертвецов. *“Если мертвецы не будут оказывать большого сопротивления, возможно, кто-то из нас и увидит рассвет.*

– Милорд! Мы должны найти некромага, что поднял их, – хрипло проговорила Сил’ин, жрица, со слезами на глазах

рассматривая пустошь.

– Займись этим, – кивнул я. Обернувшись, увидел ужас и ненависть в глазах моих людей. – Мы задержим время на столько, на сколько сможем. Силин, если все будет в пустую, уходи как можно быстрее. Возвратись на остров и передай все что видела.

Жрице оставалось только кивнуть. Девушка развернулась, подняв ворох юбок, и двинулась за спины воинов, настраиваясь на обряд поиска. Я видел, как всполохи света окружали ее.

Это был последний раз, когда я видел девушку, объятую Светом. Битва оказалась кровавой и опустошающей: мертвецы не желали успокаиваться. Некромага в этой толпе не было. Пришлось обратиться к артефактам, и нежить поддавалась. Воины падали, сраженные численностью врага, оставляя за собой сотни окончательно умершей нежити. Едва я вонзил клинок, скользкий от крови в последнего, тень накрыла поле брани. Скрылось солнце и затихло воронье. С порывом ветра до меня долетел женский крик. Мое сердце замерло. С ужасом я оглянулся назад. Белая фигурка трепыхалась в руках странного монстра. Наклоняя свою голову, в форме собачьего черепа, он впился жрице в шею. Свет ушел из Силин. Навсегда. Едва фигурка упала в окровавленный снег, монстр пропал, вспыхнув огнем на закатных лучах.

Тело жрицы доставили на корабль. Десять ловцов и я –

все, что осталось от сотни легендарных воинов, что отправились на бой. Судно скользило по волнам, чернея траурными лентами над флагом. Ловцы остались охранять тело жрицы, а я в изнеможении свалился на кровать, проваливаясь в сон. Проснулся от холодного языка, на моей груди и твердых ледяных рук в паху.

При свете едва горящего магического светильника, перед моим туманным взором предстала золотистая голова Си-лин, что водила языком дорожки на моей коже. Она приближалась к кромке моих брюк.

– Очнулся? – прохрипела она, поднимая на меня взор алых глаз и измазанное в крови лицо. – Ты так вкусно пахнешь, Джареф...”

Стук в дверь отвлек меня от воспоминаний. Отворилась дверь и в комнату зашел капитан Сатр, устало потирая лицо. Едва он поднял на меня глаза, тут же отвел их в сторону.

– Прибудем на рассвете, – парень оглядел помещение потухшим взором, остановил взгляд на кровати. – Девушке лучше не подниматься на палубу, до прибытия. Команда еще не отошла от шлюх, может начаться бунт.

– Учту.

– За едой лучше вам самому сходить, милорд. С инстинктами нам сложно бороться, – капитан кивнул, принося извинения, и покинул комнату, тихо прикрыв дверь.

«Неудивительно. Голод по твердой пище я не испытывал, но и девушку оставлять одну не следует. Сейчас эльфийка

может повести себя неадекватно. А если узнает о том, что она больше не маг, ее затопит отчаяние». Я посмотрел на кровать. Подушки скрывали лицо спящей.

«Судя по дыханию, ее сон глубок. Она может знать, что с Грэхэмом. И знать многое. Мне не хватает информации, чтобы увидеть всю картину, весь холст, что пишется сию минуту». Зашелестели бумаги. Я повернул голову. Дориан дрожал, вцепившись черными когтями в дерево стола, не просыпаясь. Его тело была мелкая дрожь, а когти все глубже погружались в дерево. Едва различимый стон боли долетел до меня. В три шага я подбежал к алхимику. Дориан пылал жаром!

– Дар, – прошептал я, перехватывая падающего алхимика. Дориан оказался не на шутку тяжелым. Удар об пол стал чувствительным для моей задницы. Алхимик бился в приступе. Все его тело исходило судорогами, а изо рта вырывались хрипы. Рога алхимика оцарапали мне висок, едва я успел прижать его голову плечом к своей шее. Резкая боль полоснула по моим рукам. Дар вцепился отросшими когтями в мои предплечья, с легкостью распарывая кожу и впиваясь в плоть. Его кожа стала покрываться чешуей антрацитового цвета. Теплый поток крови коснулся кожи моего живота, окрашивая воздух комнаты пряным ароматом. Сжимая челюсти и скрепя зубами, я не отпускал алхимика, пока его припадок не прошел. Тело мужчины обмякло в моих руках. Ладони Дара расслабились и скатились вниз, оставляя

на темной ткани камзола мокрые разводы. Чешуя исчезла. Его длинные пальцы алели от моей крови. Поудобнее обхватив тело алхимика, я поднялся с пола и положил его на кровать, рядом с эльфийкой. Сам сел между ними, благо кровать позволяла. За свои руки я не переживал, исцеление началось само, привычно вызывая зуд и жжение в поврежденных местах.

Время потянулось тягучей патокой. Решение пришло само, и я погрузился в медитацию.

Разум вспыхивал тревожным сигналом. Вынырнув из приятной эйфории и покоя, обнаружил себя в той же позе, что и три часа назад. Дориан был бледен, его голова покоилась на моем животе, обнимая руками мое тело, рога неприятно впивались в кожу. Я повернул голову и посмотрел на эльфийку. Она уже не спала. Ее тело никак не показывало, что девушка в сознании, только ментально она кричала, находясь в панике и не зная, где она и что с ней, так как видимо все еще находилась под властью дурмана. И от этого крика в моей голове начала нарастать боль.

Я аккуратно выбрался из объятий спящего друга, не разбудив его. Принял сидячее положение, не сводя глаз с девушки и ожидая от нее истерики и нападения. Не обязательно в таком порядке. Одновременно я проверил целостность своих ментальных щитов. Тяжело ощущать на себе чужое горе и боль.

– Миледи си Сору, – мой шепот прозвучал в тишине комнаты словно набат.

Девушка вздрогнула, сжимаясь в ужасе. Ударная волна ее панической атаки всколыхнула на моем теле волну мурашек, но щиты выдержали, донесся до меня лишь малую толику чувств эльфийки. Ее тело дрожало, будто ожидая очередных побоев, издевательств и насилия.

– Эльсия, – как можно спокойно произнес я. – Мы знакомы. Я Первый Князь Северной Империи, Джареф Ноктюрн. Вспоминай. Мы виделись в последний раз пятнадцать лет назад на балу во Дворце.

Девушка приоткрыла глаза, скосив на меня взгляд из-под ресниц. Видимо не поверила.

– Ты в безопасности, – сквозь дурман в ее глазах отразилось смутное узнавание. – Тебя больше никто не тронет. Успокойся.

Ее красивое лицо исказилось от боли воспоминаний и из глаз брызнули слезы. Эльфийка сбросила теплый плед, камзол и в одной тонкой сорочке прижалась ко мне, обнимая немощными руками за шею и пряча лицо на моей груди. Ее руки сжимались, цепляясь за мои волосы, одежду, из последних сил прижимаясь всем телом к моему. Я аккуратно обнял хрупкое тело, успокаивающе глядя по спине, отмечая каждый выступающий позвонок, ребра, словно она годами недодала.

– Все хорошо, – тихо шептал я, зарывшись лицом в волосы

Эльсии, – Ты в безопасности. Все будет хорошо.

А бывшая магиня все не могла успокоиться, вздрагивая всем телом в моих объятиях. Дориан проснулся. Приоткрыл глаза, но ничего не делал, не шевелился и не говорил. Мы оба понимали, что здесь он не помощник, только может сделать все хуже. Взглядом, попросив прощения, алхимик закрыл глаза, и вновь провалился в сон.

– Ничего не будет как прежде, – прохрипела девушка, обдавая кожу моей шеи горячим дыханием. – Ничего в моей жизни не станет прежним.

Она вздрагивала, пытаясь вернуть себе контроль над телом.

– Ты в безопасности, – я отодвинул девушку от себя, чтобы посмотреть на заплаканное и опухшее лицо. Синие глаза Эльсии от переполняющих чувств стали словно бездна. – Когда будешь готова поговорить, я выслушаю.

– Благодарю, – прошептала она. Ее желудок заурчал. – Простите...

– Не пугайся мужчины рядом, – сомнения мои отпали, едва я увидел, что эльфийка взяла себя в руки, закрывая внутри себя бурю чувств, принимая вид истинной холодной принцессы. – Он мой друг. Постарайся не будить его. Одежда в шкафу, но только мужская. Оденься, пока я хожу за едой.

Освободившись от рук девушки, я перелез алхимика. Оглядел себя: рубашка была испорчена, как и брюки. Обе вещи в крови. Я хмыкнул. В таком виде лучше не появлять-

ся на людях. Вернулся к шкафу и вынул камзол, накинув его, застегнул на все пуговицы и вышел за дверь. Найдя кухню, я был остановлен взмахом руки кока. Мужчина кивнул и отвернулся от меня, быстро раскладывая по блюдам еду, накрывая крышками, поставил кувшин воды и небольшую бутылочку вина, три кубка и столовые приборы. Поблагодарив, я поднял ношу и, как можно быстрее, вернулся в каюту. Зашел, не стучась. Девушка спряталась за дверцей шкафа, надевая одну из рубашек Дориана, если судить по взметнувшемуся рукаву.

Я поставил поднос на стол, который был завален книгами и свитками сверх меры. Собрал книги и положил их на пол, зажав меж ними горку свитков и магическую карту.

– Благодарю вас за мое спасение, – девушка вышла из своего укрытия, нервно отдергивая плотную рубашку, что доставала ей до колен, поправляя воротник и закатывая рукава.

– Мы увидели тебя на аукционе, – я выдвинул стул, жестом приглашая присесть. – Дориан выкупил тебя.

– Теперь я его собственность? – эльфийка кинула взгляд на кровать, где спал мужчина.

– Ты принадлежишь сама себе. Ешь, но не усердствуй, – я открыл крышки, являя взору овощное рагу, кусочки запечённой дичи с вишневым соусом, молодой картофель и рис. – Тебе некоторое время следует воздержаться от переедания.

– Приятного аппетита, – девушка положила два ломтика

мяса и пару ложек рагу. Я видел, с каким трудом она сдерживалась, чтобы не начать глотать не жуя. Как тяжело ей давалось не съесть все, что стояло на подносе, утолив голод по нормальной пище. – У вас красные глаза, милорд.

– У тебя, – поправил я, накладывая себе похожую порцию. Есть обычную пищу не было никакого желания, но лучше еда со вкусом тлена, чем мертвая, обескровленная эльфийка. – И никаких титулов. В последнее время у меня возникли сомнения об их заслуженности.

– У тебя, – кивнула она, наливая в кубок воды. – Жажда крови?

– Да. Организм не пришел в норму после потрясений, кровь требуется чаще, чем я того желаю.

– Куда мы плывем?

– Королевство Эрния, – прием пищи был окончен. Эльсия поднялась со стула, и на нетвердых ногах дошла до сундука, что стоял у открытого окна. Села на плоскую крышку, поджала под себя ноги и отвернулась к окну. Отправив рот последнюю ложку риса, я накрыл блюда крышками и внимательно стал разглядывать девушку. Ее ноги и руки были в синяках и гематомах. Многие из пятен повторяли отпечатки пальцев. На лодыжках виднелись хорошо замаскированные глубокие раны от кандалов. Некоторые ссадины были свежими. Из-за ветра, что проникал через окно, воздух в комнате наполнился ароматом женщины и крови. Почувствовав мой взгляд на себе, девушка повернула голову. – Не выходи

из каюты. Команда корабля слегка неадекватна после посещения столицы Вольного народа. Через два часа тебе стоит поесть.

С этими словами, я пересек комнату и вышел в коридор. Контролировать жажду стало легче. Выйти на верхнюю палубу я не мог, был день в самом разгаре, но и стоять здесь, тоже не дело. «Пойду, проведу, как там конь, если его не «оставили» в порту вольных». Спустившись в трюм, нашел животное довольно быстро по запаху, среди клеток с птицей, рядом с козой. С таким соседством конь едва мирился, касаясь на белую шалунию черными, влажными глазами. Заприметив меня, животное всхрапнуло и закивало огромной головой, приветствуя.

– Здравствуй, – я подошел к черному красавцу, касаясь шелковой шеи. – Давай знакомиться. Я Джареф, твой хозяин.

«Брайн» прозвучало в моей голове.

«Красивое имя. Ты из породы Черной Тени»? я перешел на мысленную речь.

«Да».

«Почему откликнулся на мой зов»?

«Служить истинной семье почетнее, чем вора и грабителям». Конь боднул меня в плечо головой. Черная Тень первый конь, выведенный семьей Ноктиурн в старые, не совсем добрые, времена. Жрецы хотели преданного зверя, который не бросит в беде и вынесет хозяина из любой битвы,

даже ценой собственной жизни. Порода отличалась умом и способностью к мысленной речи при соприкосновении с голой кожей хозяина. Видимо конюшню разобрали по другим семьям, когда род «прервался».

«Морковь или яблоки»?

«Яблоки. Красные».

«Хорошо. Как приедем на место назначения, погуляем вдоволь».

Конь откликнулся радостью и надеждой. Ему уже надоело стоять в темном, тесном трюме с глупой соседкой, с которой даже не поговорить. Я взялся за щетку, решив убить время уходом за конем.

Через три часа я вернулся в каюту. Эльсия сидела все так же у окна, только закуталась в шерстяной плащ. Одно из блюд на столе пустовало. В воздухе витали запахи ужаса, злости и принятого решения.

– Я больше не могу вернуться к эльфам, – тихо произнесла девушка, по ее щеке скользнула слеза, которую она с ненавистью вытерла плечом. – Моя инициация откладывалась, так как не могли найти достаточно сильного мага огня среди эльфов. Теперь я не могу даже свечу зажечь. Араниль выпил все. Эти людишки рассчитали все. Знали все! Понимаете, Джареф?

Девушка вскочила и заметалась по комнате. Плащ тянулся за ней по полу, словно шлейф.

– Мы сопровождали кронтрею²⁷ Люсий Дейн до Водопада Судьбы, – эльфийка продолжала метаться. – Она была избрана стать будущей императрицей. Его Величество Элькор просил не спускать с нее глаз и быть настороже. Мы не дошли до святилища! На границе священных земель, перед водами Дизэя, на нас напали. Грамотно напали. Ментары²⁸ не прочувствовали ничего впереди. Среди них были маги воздуха и *дрáстии*²⁹. Охрана пала первой. Переход через мост оказался ловушкой, мага воздуха и земли, я растерялась... и меня лишили сил, применив заклинание удушения. Последнее что я видела, это как Грэхэм горел, пока ему не отрубили голову.

Попав в плен, в первую очередь меня изнасиловал аранил. Я лишилась магии и способности к деторождению. Эта сволочь разворотила меня, не знаю, как еще не умерла от потери крови. Полгода я была в их руках. Со мной делали все что хотели.

– Что с кронтреей?

– Ее голову отправили Императору в подарок, после того, как наигрались с девочкой, – эльфийка не отрывая глаз, смотрела на столовые приборы. – Месяц назад. Я слышала это, пока была в полубессознательном состоянии.

Ее взгляд стал безумен. А поток боли был сравним с чув-

²⁷ Кронгерцогиня, Великая герцогиня

²⁸ Тоже что и ментат. Маги, с высоким уровнем эмпатии

²⁹ Маги земли у темных эльфов

ством безнадежности. Девушка метнулась к столу, пытаясь схватить нож. Одним движением, я перехватил принцессу, едва ей оставался шаг до стола и прижал к себе.

– Успокойся, Эльсия, – девушка пыталась вырваться, но быстро поняла тщетность своих действий. – Ты жива. Это главное.

– Ты не понимаешь, – повернулась она, смотря в мои глаза омутами бездны. – Я никогда не стану матерью. Это моя мечта! Я даже магом быть не хотела! Я не воин, не смогу отомстить за поруганную честь... дай мне возможность умереть или убей меня! Выпей до капли!

– Ты просишь слишком много, – я сжал девушку сильнее. – Ты хочешь отдать мне свою жизнь? Из-за своей слабости, эльфийка? Подумай, может где-нибудь, есть те, кто смогут вернуть тебе способность к деторождению, а также, вернуть магию? Ты не допускала такую мысль, женщина?

– Нет, – ее глаза расширились.

– Ты не искала выход. А он всегда есть, – я отпустил девушку, обдав взглядом с ног до головы. – Ты не обращалась к другим магам. Даже не подумала, что возможно есть маленький, но шанс? Трея, подумай о том, что я тебе сейчас говорю. Ты магиня, и ею останешься, даже если не можешь магичить. Думай. В этом я тебе не советчик, так как не обладал магией до недавнего времени. И забудь о Забвении, тебе никто не даст умереть.

Эльсия ошарашено смотрела на меня, сделав шаг назад.

– Твои глаза горят...

– Грань близка, – я закрыл глаза, стараясь не дышать и собрать волю в кулак.

Скрип кровати известил о том, что Дориан проснулся и встал.

– Ужасно выглядишь, – осматривая алхимика, произнес я. Он был помят, бледен, с кругами под глазами, в окровавленной одежде и шатающийся на нетвердых ногах.

– Но в моем взоре нет желания испытать тебя досуха, – прохрипел мужчина, оглядывая эльфийку. – Здравствуйте. Дориан Драгонфолл, Бессмертный Глава ордена Алхимиков, королевский алхимик Эрний.

– Третья Эльсия си Сору, – склонилась девушка, держа руки у груди, поддерживая плащ. – Огненная магиня двора Серебряных эльфов. Бывшая магиня.

– Бывших магов не бывает, – Дориан, шатаясь, подошел к столу и грузно сел. – Джар, налей воды, пожалуйста. Руки трясутся, словно после хорошей попойки в трактире.

– У тебя был приступ, – я налил воды в кубок и поднес к губам мужчины, помог отпить.

– Я должен, как можно скорее, вернуться в замок, – тусклыми глазами, алхимик оглядел стол.

Убрав крышки, я показал, что на блюдах. Дар скривился.

– Ничего другого нет?

– Все что было. Могу принести молока, – улыбнулся я.

– Буду признателен, – мужчина поднял взор. В его глазах

стояла боль и обреченность.

– Все что угодно, – перед тем как выйти из комнаты, я посмотрел на эльфийку. «*Присмотри за ним*» толкнул я к ней мысль, дождался, ее кивка и закрыл дверь.

Я зашел в каюту с кувшином молока и двумя чашами. В воздухе ощутимо пахло кровью, и желудок свело очередной судорогой.

– Да вы издеваетесь! – прошептал я, едва не выронив кувшин из руки, настолько сильна была боль голода. Через силу дошел до стола, поставил кувшин и чаши.

Дориан выглядел лучше. А вот к запаху крови примешивался запах пепла. Эльсия сидела на стуле, удивленными глазами смотря на алхимика.

– Что здесь произошло?

– Милорд Драгонфолл вдохнул порошок из когтей феникса, – прошептала эльфийка, не отрывая глаз от мужчины.

Насколько я помню, этот порошок является сильным стимулятором. Пагубно влияет на представителей древних рас. Для них он медленно действующий яд.

– Дориан, – я повернулся к другу, который потянулся к кувшину с молоком и налил полную чашу. – Все настолько серьезно?

– Да. Мы потеряли время. Из-за проделок Джошуа. Как два дня должны были быть в замке, – янтарные глаза ухмы-

лялись. – Я сейчас немного не в себе. Несколько часов эйфория продержится. Могу сорваться, Джар, – выпив молоко залпом, алхимик поднялся. – Проведу это время на палубе. Сейчас мне лучше быть подальше от женского тела. Закрой дверь. К сумеркам я приду в норму.

Девушка нахмурилась, при слове «тела». Алхимик удалился, закрыв дверь на ключ с нашей стороны.

– Я знала, что алхимики своеобразные люди, – озвучила мои мысли Эльсия и подпрыгнула от шума. Три фолианта упали на пол из ниоткуда. – Что это?

– Времяпрепровождение, – смеясь, я расположился напротив горки книг. – Желаеть присоединиться? Тут есть один на эльфийском, я в нем не очень хорош, – покривил я душой.

– Хорошо, все равно заняться нечем, – рядом села эльфийка, подтягивая к себе том с витиеватыми буквами и золотым деревом на обложке. – Стихийная магия. Учебник уровня магистра, – девушка сверкнула взглядом по мне. – Ты ведь не маг.

– Маг, – кивнул я, улыбнувшись. – Многие хранят свои секреты.

Девушка, удовлетворившись таким объяснением, открыла страницу и принялась читать вслух, водя тонким пальцем по ажурным строчкам. Нахмурилась. Наблюдать за кукольным личиком Эльсии было одним удовольствием. Сейчас она более живая, чем я ее помню по приемам и балам. Она дей-

ствительно откинула мысли о самоубийстве или решила меня провести своею игрой?

– Странная книга. В академии я читала иное. Где он взял первое издание? – эльфийка с интересом пролистала книгу. – Ты не против, если я ее сначала сама прочту?

– Нет, – я улыбнулся, подтянув к себе другой фолиант. – Видимо именно эта книга для тебя.

Но эльфийка меня уже не слышала, погрузившись в чтение. Сев в позе лотоса и положив книгу на колени, Эльсия, прикусив губу, все больше удивлялась. Книга передо мной была абсолютно белой. Без каких-либо опознавательных знаков. «Шероховатая корочка, видимо кожа, но это не объясняет температуру».

– Гримуар. У тебя в руках, – Эльсия коснулась кончиками пальцев корочки. – Для меня он холодный. Для тебя?

– Теплый. Что это значит?

Эльфийка удивленно посмотрела на меня. Видимо моя наивность в магии и наличие магических составляющих заставили ее усомниться в том, что я одаренный. Но видимо приняв какое-то решение, девушка продолжила:

– Температура гримуаров говорит о его готовности к прочтению. Каждая магия может быть записана в такую вот книгу, – девушка улыбнулась. – И каждая на ощупь будет разная. Если магия светлая – книга теплая, значит, она готова отдать свои знания. С тьмой все наоборот. Если книга по тьме будет теплая, лучше ее не открывать.

– То есть, если бы передо мной была книга тьмы, и она мне разрешала себя прочесть, была бы холодной?

– До одури. Словно в проруби искупаться. Вода – мокрая, огонь – горячий, земля – мягкая, воздух – ласковый, иллюзии – красочные, контроль – прозрачный, свет – теплый, тьма – холодная, жизнь – радость, смерть – апатия, время – невесомо, пустота – отсутствие. Разрешение на прочтение гримуара всегда сродни его магии. Раз книга теплая, и не вызывает в тебе отторжения, читай ее, пока она позволяет. Правда, здесь одно отличие от обычной книги. Ты на время выпадаешь из реальности. Тело будет здесь, а разум нет.

– Благодарю, что предупредила, – книга теплела в руках, словно солнечные зайчики бродили по коже. – Что ж, увидимся позже.

Я открыл книгу. Теплая волна омыла тело. Перед глазами замелькали строчки из светящихся чернил, схемы, рисунки людей и животных. Строение светил и системы в целом, связи, взаимосвязи... Голова стала перегружаться знаниями. Что-то горячее потекло по губам и подбородку. А потом тихое и счастливое «Удачи» вырубилло поток света. Очнулся я в той же позе, что и начал читать. Тело затекло, а на белую корочку книги капала моя кровь.

– Первый гримуар? – эльфийка протянула мне кусок материи, от которого едва различимо пахло кровью алхимика. Хотелось вцепиться в нее зубами...

– Да, – я принял тряпицу и приложил к носу. – Благода-

рю, – голос получился искаженным. – И часто такие последствия?

– Сейчас лучше повременить с раздумьями. Необходимо время на усвоение знаний. Лучше приляг.

– Смотрю, тебе нравится наставлять меня, – я закрыл книгу, которая стала ледяной и неприятной на ощупь.

– Не каждый день можно наставлять старого *акана*, – эльфийка ухмыльнулась. – Твои слова о том, что ты маг... Тяжело в них поверить. Тебе не известны такие простые вещи...

– Я не развивал эту свою сторону. Этого будет достаточно?

– Да. Ведь на свете так много странных оидов.

Улыбнувшись в тряпицу, я поднялся с места и подошел к окну. Свежий воздух потоком бил в лицо, но окно пришлось закрыть, так как солнце уже проникало в каюту. Закрыв задвижку, я задернул шторы и сел на сундук. Голова гудела, словно от удара обухом.

– Долго я «читал»?

– Два часа, – не отрываясь от фолианта, ответила Эльсия. – И это еще быстро. Тебе повезло. Я со своим три дня боролась.

– Боролась?

– Ну да. Не каждый гримуар откроет все свои тайны. Все-му есть цена, и она зависит от магии. Огонь любит свободу. И прежде чем отдать мне знания, книга испытывала меня на прочность, – девушка перелистнула страницу. – Как-то так.

Поэтому я удивлена, что ты так быстро справился. Может в роду у тебя были маги, и тебя нужно инициировать?

– Надеюсь, что нет, – я лег на сундук, свесив ноги. – Боюсь, инициатор не выживет.

– Ты так силен? – эльфийка подняла глаза, в которых плясали хитринки.

– Нет. Секс запретная тема. Ты вновь проверяла меня, да?

– Да. Мужчинам не нужна инициация. Покрайней мере, об этом никто не говорит, – звонко засмеялась девушка. – Почему постельные утехи запретная тема?

– Скажи, ты сможешь рассказать мне, что делали с тобой, пока ты была в плену?

– Поняла, – девушка вернулась к чтению. – Когда ты исчез, сначала не сильно забеспокоились. Ты ведь часто куда-то пропадал на полгода – год. А вот когда не откликнулся на призыв Архимага. Вот тогда и забили тревогу. Грэхэм и Ларье искали тебя.

– И следом устранили их двоих.

– Да.

– Что император?

– Я не знаю. Меня не допускали до Его Величества до последнего момента. Лорд Грэхэм также отдалился, – в голосе девушки послышалось недовольство. Грэхэма и Эльсию связывает большее, чем отношения Мастер-ученик? – Грэхэм также отдалился. Они лунами просиживали в кабинете Его Величества...

– Можешь не продолжать. Что Двор?

– Двор? О, ты о слухах? Слухов было много. Что вы, трое, недостойны быть при Императоре. Что Владыка мужеложец, раз не женат и нет наследников, а фаворитки для отвода глаз. Много других неприятных до омерзения вещей. Двор трещит по швам, как и власть Императора. Кто-то грамотно ведет скрытую войну против власти в Империи.

«И твой дед своего шанса не упустит, Эльсия. Не единожды род си Сору желал вернуть себе Трон Северной Империи, но все попытки были безрезультатны. Вот еще один претендент на измену».

– Этого и следовало ожидать, – есть секреты, которые никому не известны, кроме Троих Приближенных. А есть такие секреты, которые знают только двое в Империи. Один был и у нас с Императором. Элькор просил укрыть его жену и сына от глаз других людей. Теперь женщина живет инкогнито на моей территории, как вдова, выращивает цветы, овощи и тихо растит сына. Сейчас Элькор играет грязно, но этого требует ситуация. Еще не факт, что кронтрею Дейн убили. Слова всего лишь звук. И все же, информации ничтожно мало. – Гримуар. Каким образом информация станет доступна?

– Через некоторое время. Скорее всего, сейчас твой разум перегружен, – Эльсия поднялась с пола с книгой в руках и поковыляла к кровати. – Знания закрыты для доступа пока они не систематизируются и не будут готовы для освоения. Редко, когда маг может сразу пользоваться знаниями гриму-

ара, – сев на кровать, девушка продолжила читать фолиант на эльфийском. – Я с такими личностями не знакома.

Комната погрузилась в тишину. Чувствовал я себя с каждой минутой все хуже. Жажда разгоралась, требуя насытить ее безмерную утробу. Настолько знакомые ощущения, только давно забытые. Жажда крови активировалась из-за большого промежутка времени, когда организм находился в условиях минимального кормления с наибольшей отдачей энергии и сил, отравления, удачной попытки исцеления. Большую роль сыграло психологическое состояние: плен, немощность, с которой мне все еще трудно смириться, смерть возлюбленной и бой с противником. Я все еще продолжал закрываться от чувств, иначе... что было бы иначе, мне не известно, но было не сложно догадаться.

Подобное состояние организма было, после того, как Си-лин почти выпила меня досуха. Очнулся в казематах, пристегнутым к полу, не понимающим, кто я и где. Голова гудела, хотелось пить, организм требовал справить малую нужду, а тело болело, словно после хорошего боя. Было темно. Пахло сыростью, грязью, грызунами, прелой соломой и простынями, а еще... кровью. Едва я почуял запах крови, из горла вырвался хриплый стон, тело свело судорогой и выгнуло дугой. Агония жгла тело, ломала кости, моя собственная кровь лилась из ран, что вновь открылись, едва зажив. Минуты тянулись, словно годы. Мой крик эхом отдавался от высоких потолков тюрьмы.

Когда я почти потерял рассудок и захлебывался в собственной крови, в камере сработал скрытый механизм, и перед моим расплывающимся взором предстала моя мать. Женщина прохладными руками гладила мой лоб, шею и грудь, вливая целительную силу, заживляя раны и при этом плача. Именно ее слезы заставили меня замолчать и всмотреться в тонкое, красивое лицо, все еще полное красоты и величия, хоть матери и было далеко за две сотни лет.

– Джареф, – прохрипела она, взглядываясь в мои глаза. Ее холодные руки замерли на моих щеках, пачкаясь в крови и моих слезах, что выступили от боли. – Тебе нужно уходить, сын мой. Волхв приказал убить всех вас, кто приплыл на корабле и был укушен Силин. Жрицу уже нашли. Бойся солнечного света, сын мой. Он губителен для твоего организма. Ты уже здесь семь лун³⁰ и только сейчас очнулся. Я так переживала, – женщина вновь тихо заплакала. – Ты мой младший, последний ребенок. Я была несправедлива к тебе. Не ищи прощения своим поступкам, словам, им нет прощения. Прошу тебя. Спаси свою жизнь, – матушка склонилась к моему лицу. – Ваши организмы заражены странной болезнью. Что-то неестественное, не из нашего мира. Для поддержания жизни в своем теле тебе понадобится кровь других высших существ, я могу дать только совсем немного, чтобы ты смог двигаться. Скоро придут ловчие, чтобы проводить тебя для тайной казни.

³⁰ Семь ночей

Запахло чем-то умопомрачительно вкусным и теплые пряные капли упали на мои губы. Матушка поднесла свое запястье к моим губам и дала выпить немного своей крови, такой вкусной, светлой и желанной. Видимо в моих глазах отразилось что-то животное, и она вновь заплакала, а я продолжал пить, чувствуя еще большую жажду. Ногти скребли камень, ноги пытались вырваться из металлического захвата, но сил все еще было мало.

– Живи, – тихо, но с силой прошептала она, отнимая свою руку от моего окровавленного рта, впечатывая эти четыре буквы в мой мозг, словно приказ. – Слуга и Защитник помогут, не являя себя. Сейчас погружу тебя в сон, чтобы тихо отворить крепления на руках и ногах, уйду через скрытый проход. Когда придут ловчие, будь готов сражаться.

Холодные пальцы коснулись моего лба, и я уснул.

Уходил я кроваво. Трое ловцов и один жрец расстались с жизнью, едва войдя в мою камеру. Четыре человека стали моей первой жертвой жажде. Едва она спала, Защитник рода перенес меня на отплывающий корабль, накрыв пологом, скрывающим мою суть. Для всех я на время стал пустым местом. Так началась моя жизнь *акана*. Матушка дала мне вторую жизнь, за которую я ей благодарен, как и за первую.

Первые десять лет пришлось скрываться по лесам, не задерживаясь ни в городах, ни в деревнях больше трех дней. Стать наемником. Выполнять требования нанимателя: будь то охрана торгового каравана, или убийство должника.

Сложно быть *аканом*, когда жители страны боятся и желают тебе смерти. Война с Домаринами немного облегчила участь *аканадаров*, так как большая часть полегла при первых лучах солнца. Вторая волна была подконтрольна. Ее выводили, используя кровь и слюну зараженных первой волны, что смогли подчинить себе болезнь. Маги света, маги тьмы, совместно с магами контроля, создали Обитель Очищения души, где проводились опыты по улучшению вида. Император, на тот момент им был отец Элькора, Эльтар, увидел потенциал будущих *аканов* и разрешил ставить над зараженными опыты, по контролю болезни, мутаций и способностей.

Тяжелые времена – первые триста лет в жизни акана.

Впоследствии оказалось, что Домарины нашли старые капища, которые, по словам пленных, были затоплены, но после очередного землетрясения поднялись над водами, темнея черным гранитом при свете дневного светила. Разведчики донесли, что капища существуют, но подойти к ним на близкое расстояние было нельзя. Их охраняли странные человекоподобные существа, с черепами животных вместо голов, густой гривой волос и в темном одеянии, словно вторая кожа. Ни одно магическое создание не могло подобраться к территории ближе, чем на четверть лиги. Вражеская охрана уничтожала на месте не только создание, но и управляющего им мага, что находился в южных горах Северной империи на территории *сильфов*.

Когда ситуация перешла из разряда локальной, в плане-

тарную, пришел орден Алхимиков. Шесть рогатых личностей заперлись с владыками захваченных и граничащих государств в Зале Совета, обсуждая будущее. Благодаря умному руководству и пониманию, враждующие государства сплотились, выставив сильнейшую на тот момент армию. Начался очередной виток развития в борьбе с неизвестными захватчиками. Тогда, спустя двадцать лет после заражения, я познакомился с Дорианом. Алхимик увидел меня среди наемников, сидящего в тени и еще плохо справляющегося с жаждой.

– Такому, как Вы, не место здесь, – были его первые слова. Тогда я воспринял их как оскорбление, ведь кровососы содержались в изоляции, а я скрывался от магов, под силой артефакта. И, несмотря на силу этого артефакта, алхимик увидел меня и предложил прогуляться, чтобы поговорить. Тогда я и спросил, знает ли он, с кем собирается пройти под кровавой луной?

– Вы воин, – отмахнулся тогда мужчина, склоняясь под веткой дерева, что нависла над садовой дорожкой, настолько Дориан был высок. – И то, что вы здесь, говорит о ваших благих намерениях. Вам понятно, что решающая битва уже здесь. И не важно, человек ли ты, дракон ли ты, или эльф, враг не пощадит никого. В ваших силах помочь, и вы здесь, – добрая улыбка мужчины ввела меня в ступор.

Ту Алую Луну, на закате которой мир пришел в движение, я не забуду никогда. Та луна, стала для меня надеждой

на лучшее будущее, и каждое столетие встречаю ее, стоя на голой земле босыми ногами, благодаря за тот миг.

Последняя битва случилась два года спустя, на тех самых капищах. Врагом оказались жители другого измерения, в мире которых правила магия крови. А само капище создано не руками живущих на нашей планете, а было закинуто в мир через разлом в материи, что соединяло миры, так как жителям иного мира требовалась пища, а здесь ее было в достатке.

Мы проигрывали, даже не смотря на численный перевес. Магические атаки не действовали на черепоголовых, а они становились сильнее, с каждой выпитой жертвой. И тогда пришли они, Драконы. Шесть совершенных существ возникли в ярких сполохах, едва не отправив на тот свет наших *аканов*. И резня, мгновенно переросла в бой на более высоком уровне. Крылатые создания теснили захватчиков, используя магию высших, божественных сил, сокрушая храмы, что успели те воздвигнуть, не оставляя ничего от врагов, отправляя тех в безвременье. Пока одного из Драконов не ранили, в этот момент они покинули поле боя, оставляя нас разбираться с последствиями. А последствия были. Остатки вражеской армии пошли на пролом, и тогда император выпустил выведенных зараженных... Создатели пали от своих созданий. А солнце уничтожило тех, кто не успел спрятаться от губительных лучей. Десяток. Нас осталось не больше десятка из первой волны и не больше пятидесяти из второй,

тех, кого вывели в Обители. Всех нас быстро повязали маги света и увели в обитель. Они не ожидали, что среди всех, найдут еще одного старшего *акана*. Меня.

После боя, эйфория крови гуляла в теле, и связываться с нами никто не желал, оставили в покое в большом каменном зале. Там же я познакомился с Маркусом. Он сидел среди прочих, но отдельно, внимательно оглядывая лица каждого из присутствующих. А среди нас были и женщины – три девушки сидели спина к спине, готовые сражаться за свою жизнь и настороженно глядя на каждого, кто подходил слишком близко. Габриэль, Нэтали и Эванжелін. За двадцать лет, мой слух вышел на новый уровень, обострилась эмпатия, и я стал видеть в темноте. Эйфория вызывала желание, болезненное, граничащее с похотью. Каждая минута в этом душном, хоть и просторном зале, становилась пыткой.

Три женщины на пятьдесят мужчин?

Когда маги открыли двери, белоснежный зал был покрыт кровью. На единственном чистом куске пола, сидели три женщины и восемь мужчин, в окружении кусков тел менее удачливых соплеменников. Это был тонкий расчет. Маги давно выявили слабости *аканов*, изучив действие кровавой эйфории в подземельях обители. Об этом знали и оставшиеся в живых женщины, среди которых Габриэль оказалась магом универсалом – ей подчинялось шесть из двенадцати видов магии.

Окровавленные, с ранами по всему телу, мы никак не ре-

агировали на действия вошедших. В телах осталось только желание отдыха, которое мы гнали прочь. Игнорируя окрики охраны, в помещение вбежал Элькор, будущий император. Его черные волосы развевались за спиной, зеленые глаза горели на красивом лице, губы были упрямо сжаты, а нос трепетал от запахов, что витали в помещении.

Смрад здесь стоял убойный.

Эльф, не боясь испачкать длинные светлые одеяния, уверенным шагом шел к нам, остановив взмахом руки охрану, что следовала за ним. Высокий, широкоплечий, властный. От него веяло силой и молодостью. Светлый камзол с узкими рукавами, был притален, но не застегнут, светлая рубашка из эльфийского шелка, черные с завышенной талией штаны заправлены в кожаные мягкие сапоги не менее темного цвета. На груди изумрудами блестел кулон, на безымянном пальце левой руки перстень правящего рода в виде головы грифона с янтарем в глазницах. Эльф остановился перед нами, сверкая глазами цвета первой зелени.

– Габриэль, – прошептал он, садясь перед девушкой и сжимая ее в объятиях.

Девушка обняла его в ответ, вжимаясь в его тело эльфа и беззвучно вздрагивая в рыданиях.

– Прости, отец сказал, что ты погибла, – эльф успокаивающе гладил *акану* по спине, не смотря на пропитавшиеся кровью брюки и вонь. Его внимание поглотила девушка. – С этого момента ты останешься рядом. Чтобы он не решил, я

не оставлю тебя, сестра. А вы, – Элькор, обвел нас взглядом мудрого старца, – будете моей личной охраной, моей гвардией. Идемте.

Габриэль стала Хранителем. Со временем нас раскидало, кого забрало небытие, кто ушел по своей воле на вольные хлеба, а кто остался при наследнике трона, своевольном эльфе, ставшим блистательным Императором, сменив отца.

– Джареф, – шепотом спросил Дориан, касаясь горячей рукой моего лба. – Как ты?

– Предаюсь воспоминаниям. Ты чего шепчешь?

– Эльсия спит в обнимку с книгой, – алхимик поднялся, повернув голову в сторону кровати. – Милая девочка. Но я к тебе. Вижу, ты прочел гримуар света. Вопросы есть?

– Нет. Пока нет, – выпрямился я на сундуке, присев. – Эльсия сказала, что пока знания систематизируются, доступ к ним закрыт.

– Эльфийский ребенок прав. Этот гримуар писал мой брат, – Дориан сел рядом. – Он мастер в этом деле. Как, впрочем, и во многих других. Свои предоставлю позже, ты пока не готов окунуться в то болото, где живу я. У нас возникла проблема. Корабль причалит на рассвете. Проблема не в том, что укрыть тебя от солнца, а в том, как представить ко двору. Я над этим думал, пришел к выводу, что лучше представить тебя, как моего ученика. Твое имя известно в этой части западного континента, в лицо знает меньшее ко-

личество. Все же, представляясь именно моим учеником, ты сможешь оградить Северную Империю от разбирательств со стороны власть имущих

– Эрнии до сих пор ненавидят *аканов*?

– Не только эрнии. У многих в памяти сохранилась битва у Капищ и ваши создатели. Впрочем, и это не проблема. Статус моего ученика дает тебе относительную свободу и неприкосновенность. Многие зелья тебе знакомы, библиотека будет в твоём распоряжении, пока мы будем при дворе. Но я хочу сократить это время как можно больше. Ненавижу двор. Но для начала посещение академии.

– Ты устал.

– Да. Смертельно, – Дар тяжело вздохнул и потянулся. – Мое время истекает, Джареф. Я думаю, ты заметил это?

– Да. Совсем ничего нельзя сделать?

– Можно. Выспаться, – мужчина улыбнулся. – Заснуть на очень долгий срок, когда даже время вернется к исходной точке и повернет вспять.

– Сомневаюсь, что такое может произойти, – я покачал головой, ощущая щемящую боль в груди.

– Это произойдет. Но не скоро. А в ближайшем будущем я должен выжать тебя до последней капли, чтобы ты смог полноценно пользоваться своими навыками, как старыми, так и новыми. Эмпатия, в каком состоянии? – янтарные глаза осмотрели мое лицо, задержавшись на губах. – Тьма, эйфория все еще действует...

– Эмпатию я заглушил, держу щиты. Иначе горе сведет все наши усилия к нулю, а сейчас мне этого не нужно. Тело, душа едва отошли от первого шока, повторный...

– Нужно готовиться ко сну, – Дориан поднялся и подошел к кровати. Мягко вытянул фолиант из рук девушки, сотворил из воздуха закладку и закрыл книгу. – Пол в нашем распоряжении. Не думаю, что проснувшись, Эльсия будет в восторге, увидев рядом двух спящих мужчин.

– Я пойду к коню. Там есть сено.

– Отличная идея. Я останусь здесь. Члены команды иногда посматривают на дверь комнаты, – Дориан вернулся к сундуку. – Не зря я его таким большим заказал. Светлых снов, князь.

– Доброй ночи, – выходя, тихо произнес я. Дориан справится с вождением, в этом я был уверен.

Глава 4

«Вмешались Боги, и вновь в оковах ты».

Темья. Свиток с наблюдениями.

Я проснулся от боли. “Что-то последнее время подъёмы у меня отвратнее некуда”. Я сдвинул руку в сторону от солнечного света, что проникал через маленькое оконце в борту корабля. Горелая плоть начала восстановление, перманентно напоминая о себе жжением, зудом, неприятным покалыванием и тянущим чувством. Теперь-то я знал, что тянущие ощущения в теле, это циркуляция энергопотока из резервуаров к поврежденному участку. Открыл глаза, всматриваясь в полутемный потолок. Конь рядом недовольно ворчал, так как спал я на его боку головой, а встать он не решился. Но сделал вывод, что если я его слышу, то могу проснуться от его воплей в моей голове.

Наивный.

«Мастер, я отлежал все свои ноги»!

– Ничего с тобой не будет. Я вот руки чуть не лишился, – я показал коню поврежденную конечность.

«Сами виноваты».

– Вот приделаю вместо руки плеть и буду охаживать тебя по крутым бокам, – усмехнулся я, поднимаясь. – Вот тогда будешь следить за мной, когда сплю.

«*Копытом будить*»? Конь медленно поднялся, тряхнул гривой и поочередно стал разминать ноги.

– Плеть.

«*Понял я, понял*!» Конь тихо заржал.

Отряхивая одежду от соломы, я стал подниматься на палубу выше. Расчесывая волосы пальцами, вынимал прутики соломы, скидывая их на пол. Все чувства я уже привычно притупил до среднего уровня, чтобы голова не болела от жизни команды на корабле, и не рассеивалось внимание. Давно привычным действием стало поднимать ментальные щиты, по той же причине. Из соседней каюты вышел капитан.

– Господин Ноктюрн, – Сатр поклонился, улыбаясь. – Добро пожаловать в Королевство Эрния.

– Благодарю, – я кивнул в ответ, проходя мимо. – Среди обычного люда, насколько сильна ненависть к моему виду?

– Среди нас много магов и продолжительность жизни довольно большая, – парень склонил голову на бок, рассматривая меня чарующими глазами. – Умом мы понимаем, что вы не виноваты в тех бедах, что вы те же жертвы. Но инстинкты твердят иное. Возьмем меня: мне всего лишь двадцать два года, и я спокойно смотрю на вас, даже больше, симпатизирую, – капитан остановился напротив комнаты алхимика. – Сейчас, когда у вас жажда, вас боюсь, но не более. Ведь за время плавания утвердился во мнении, что вы, господин Джареф, владеете собой и не сделаете ничего предосудитель-

ного.

– Благодарю вас, – я кивнул и, толкнув дверь, вошел. Капитан продолжил свой путь.

– Доброе утро, – раздалось с разных концов комнаты, едва я вошел в помещение. Дориан настороженно косился на девушку, вынимая из шкафа белый плащ, отороченный серебристым мехом горного кота. А вот Эльсия зло поджала губы и скрестила руки на груди.

– Что у вас произошло?

– Твой друг не желает брать меня с собой, – вспыхнула эльфийка, топнув ногой. Дориан довел ледяную принцессу почти до истерики? Я сжал челюсти, стараясь не рассмеяться, настолько комично выглядела девушка.

– Дориан? – видимо уголки губ у меня все же дергались, так как алхимик удивленно приподнял брови.

– У меня не бывает больше одного ученика.

– Я тебя понял, – то есть своим именем и именем ордена Дориан не сможет защитить эльфийку. Что же за змеиное гнездо этот двор Королевства Эрний? Я перевел взгляд на девушку. Ладная, красивая. Единственное что сейчас портило ее внешность – это состояние здоровья. – А как насчет моей жены? – я вновь посмотрел на алхимика. – Этим я смогу оградить себя от ненужного внимания женщин, а Эльсия, как моя жена сможет избежать неприятных ситуаций с будущими поклонниками. Мое имя и статус прикроют ее.

– Я еще тут, – фыркнула девушка, вставая передо мной.

Ее синие глаза сверкали в гневе, а губы были сжаты в тонкую линию. Обхватив тонкие плечи девушки, я мягко улыбнулся. Не вздрогнула. Значит, я ей не противен.

– Эльсия, не желаете стать моей супругой? Наши отношения только для вида, дорогая моя. Так сказать, фикция. Подделка.

Девушка вспыхнула и потупила взгляд.

– Понимаю, что это оптимальный вариант решения нашей проблемы, – девушка успокоилась, быстро взяв себя в руки. – Я согласна. Ведь в таком случае попаду во дворец, в необходимую для меня мне библиотеку. А раз фикция, то разрешение у отца брать не нужно.

– Эльсия, – Дориан подошел к нам ближе. – Ты должна понять, что Эрнии все еще хранят память о войне с Домаринами. Если Джареф будет под моей опекой, то защитит тебя, напрямую, я не смогу. Большую часть времени вы будете предоставлены сами себе, – алхимик подал один плащ мне, а второй девушке, тот, что с опушкой из серебристого меха. – Дворы не сильно отличаются друг от друга, разве что только количеством змей.

«*Мои мысли читаешь?*» Дориан проигнорировал мой вопрос.

– Я не изменю своего решения, милорды, – принимая плащ из рук мужчины, произнесла эльфийка. – Мне не впервой быть в серпентарии и вырывать клыки у особо глупых гадов. Джареф, мне придется надеть такого же дракона, как

у тебя в ухе?

– Нет, – я не был готов к этому вопросу. – Наденем парные браслеты и кольца. По вашему обычаю.

– Хорошо.

– Заедем в торговый ряд, – алхимик открыл дверь и жестом попросил следовать за ним. – Вы оба в моей одежде, это воспринят отрицательно. Все равно, какие слухи ходят обо мне, но вот вы должны предстать в лучшем виде.

Поднявшись на залитую солнцем палубу, я поплотнее укутался в черный плащ, скрываясь в нем с ног до головы. Восхищенный возглас девушки раздался слева.

– Как красиво, – воскликнула она, край белого плаща промелькнул перед взором. А ведь я старался не поднимать головы.

– Сатр, коня и покупки отправь в мой замок. Фамильяр знает, что с ними делать, – твердым голосом отдал распоряжения Дориан.

– Будет сделано, – судя по шелесту одежды, капитан судна поклонился.

– Идем, – Дориан двинулся вниз по трапу, придерживая девушку, я следом за ними, ориентируясь по запаху своих спутников. Порт Хрустальной Лагуны – Кáтрия – пах свежестью леса, проточной водой и очень дальними болотами. Ах да, и рыбой, но ее запах был еле заметен. Порт стоял на каменных сваях, так как воды главной реки государства, весной поднимались на два-три метра, спадая ближе к концу

лета. Мангровые леса тянулись на несколько лиг по течению реки от устья, дальше шла равнина, с несколькими озерами, и еще дальше по течению, стояла новая столица государства. Там река делала петлю, истекая из небольшого, но глубокого озера, в которое впадало три горных потока. С этого озера и начинала свой исход сухоходная артерия королевства Эрний.

В этих краях я давно не был, более трех столетий, и многое поменялось. Появились новые города, деревни, старые населенные пункты разрослись, знакомцы уже и не вспомнят меня. Кстати о знакомцах.

– Дориан, – садясь в карету и скидывая капюшон, я обратился к алхимику. – Джадр жив?

– Временами мы выпиваем с ним чарку другую, – усмехнулся друг, забираясь следом за мной и садясь рядом, напротив девушки. – Живет в небольшом доме в столице, ворча на современную молодежь. Иногда берет учеников и ходит читать лекции в академию. По его словам, таким как я, не место рядом с королем, а должно наставлять дитяток на путь истинный.

– Хоть это осталось неизменным, – засмеялся я, вспоминая мага земли, с веселым добродушным характером, со следами смешинки у глаз и очень внимательным взором черных очей. Карета тронулась, едва Дориан закрыл дверь, отрезая нас от утреннего шума порта.

– Тебе нужно поесть. Твои глаза выдают голод.

– При первой же возможности утолю жажду. Это уже та

грань, где могу впиться и в твою шею. Вновь, – я отвел глаза от мужчины, душа мерзость к себе.

– Возьми мою, – неожиданно для меня, отозвалась эльфийка. – Это моя плата за заботу обо мне.

– Я учту твоё пожелание, Эльсия, – в её глазах не отражалось ничего кроме решимости, а я был удивлен. – Но твоё состояние сейчас не благоволит к питью крови. Тебе необходимо восстановить силы и здоровье.

– Храмм ещё в стазисе? – Дориан коснулся чёрного камня, что темнел в дверце кареты, и та остановилась напротив светлого крыльца с увядшими к зиме выюнами. Вывеска гласила, что данный дом принадлежит семье целителей.

– Раз мы остановились здесь, ответ ты знаешь, – я накинул капюшон и вышел вслед за девушкой, которой помог сойти алхимик.

– Да. Иначе гримуар уже бы открыл знания, – мужчина открыл перед эльфийкой дверь, пропустил меня и только потом вошел следом. Мы оказались в небольшой светлой гостиной с мягкими диванчиками, столиком с горячим настоем, пейзажами на стенах, легкими занавесками на окнах. Воздушная на вид комната. Четыре двери: две у боковых стен и две напротив входа. Справа приоткрылась створка и спиной в комнату, поддерживая сухонького старичка, всплыла девушка в желтом платье, с собранными в пучок волосами. Плотный материал платья свободно висел на теле девушки, оставляя открытыми шею и часть спины, где вдоль

позвоночника висела коса из жгутиков волос.

– Господин Трейн, прошу вас в следующий раз вызвать посыльного, а не идти одному по оживленным улицам! Вдруг вам станет плохо при переходе улицы? Вы подумали об этом? – заботливый, но от этого не менее назидательный голос девушки разнесся по помещению. – Присядьте сюда, я вызову извозчика, – девушка усадила глубокого старца в кресло, выпрямилась и посмотрела на нас. – Добро пожаловать. Мой муж сейчас вас примет, одну минуточку.

Старик улыбался и не сводил глаз с девушки, потирая морщинистые руки на трости. Было видно, что ему приятна забота, которую, видимо, дома ему не хватало. Девушка уплыла обратно в комнату, и передала о пациентах мужчине, который звенел склянками, голос целителя озвучил, что мы можем войти.

– Проходите, – улыбнулась эрнийка, сверкнули желтые кошачьи глаза. – Господин Трейн, я вызвала извозчика. Вас есть, кому встретить?

– Да, красавица, – проскрипел мужчина, глядя на девушку довольными глазами старого человека.

Дориан подал руку эльфийке и отправился к двери.

Комната целителя сияла белизной, шкафами от пола до потолка из светлого дерева с множеством баночек, кувшинчиков и разного рода тряпиц для перевязки. Обстановку комнаты составляли три стола, с травами, мазями и алхимической лабораторией, узкая кровать и два стула. Два окна,

напротив входа открывали вид на внутренний сад.

– Доброе утро, – черные густые волосы жгутами спускались на плечи и спину целителя. Высокий широкоплечий мужчина в белом одеянии повернулся на звук открываемой двери. Его хищные черты лица, небольшие рога от висков и кожа на скулах, преходящая в чешуйки алого цвета, остроконечные уши и черные ногти, острые как лезвия, вызвали во мне учащенное сердцебиение. – Вижу, вы впервые видите такого как я, – мужчина улыбнулся. – Мой род ведет от иноземных захватчиков, как и вы, господин *акан*. Некоторые из наших женщин пришлись им по вкусу, – целитель склонился. – *Айер*³¹ Дориан.

Черные без белка глаза и желтая узкая полоска зрачка посмотрели на алхимика.

– Айер Фаэр Нобл, – алхимик подал руку, здороваясь с целителем. – Девушке нужна ваша помощь, как и вашему собрату. Мне неловко в этом признаваться, но последние дни для меня выдались тяжелыми, сам я не справлюсь.

– Айер Дориан, – растянул красивые губы в улыбке целитель, – не стоит принижать ваши способности. Прошу вас, госпожа, присядьте на стул. Прошу подождать вас немного. Собрат, пройдемте в другую комнату.

Эльсия присела, расправив складки плаща, и сняла с головы капюшон. Она нервничала и смотрела на алхимика глазами, обещающими скорую расплату. Целитель пропустил ме-

³¹ обращение в Эрнии к аристократам, близкое значение господин, сударь.

ня вперед, прикрыл дверь в основную приемную и прошел в комнату напротив.

– Я чувствую вашу жажду крови, Старейшина, – едва тяжелая дверь закрылась, произнес Фаэр Нобл. В этой узкой комнате не было окон, и она была едва освещена. Кроме небольшой кровати и небольшого стола с пустыми склянками ничего не было. – Присаживайтесь на кровать.

– Как вы выжили? – ощупывая целителя всеми возможными бесконтактными способами, спросил я.

– А мы не несем в себе никакой опасности. Обычные дети необычной войны. Изнасилованные женщины забеременели от иноземного захватчика. Многие дети подобные мне умерли от рук матерей, но некоторые сжалились над нами и дали возможность выжить в этом мире, – целитель повернулся ко мне, облокотившись о стену. – Нас немного, в этой стране нам проще выжить, ведь мы так похожи на эрнийцев внешне, но отличия, все же, есть. Если вас заинтересует мой вид, можете спросить у Дориана, он учил меня целительству, поэтому то, что он прибыл с вами, Старейшина, говорит мне о многом.

Мужчина взял склянку и одним движением руки надрезал себе запястье ногтями. Черная кровь полилась в прозрачный бокал, воздух наполнился тяжелым ароматом свежеспаханной земли в жаркий полдень. Регенерация у мужчины была почти такой же, как у меня, едва бокал наполнился наполовину, целитель повторил ритуал с запястьем.

– Пейте, – он подал мне полный бокал крови. – Так как мы родственный вид, моя кровь поможет вам лучше, чем иная другая. Ну, может еще кровь дракона поднимет вас на ноги. Но, ни один из них не согласиться дать вам свою вену. Как выпьете бокал, посидите здесь, пока симптомы голода не пройдут. В столе есть небольшое зеркало. Приятно было познакомиться.

– Благодарю вас, – я снял с головы капюшон и кивнул. – Достойной вам жизни.

– И вам, Старейшина.

Целитель удалился. Дрожащими руками я едва держал хрупкий бокал полный желанной крови. Десны заныли, и в нижнюю губу уперлось два клыка. Мои внутренности сжались до боли, требуя глотка питательной жидкости. Я припал губами к холодному стеклу, отпивая глоток крови. На языке взорвался калейдоскоп вкусов: пряность, тягучесть, кислинка и дурманящий аромат земли. Я поставил бокал на пол, сползая вниз по стене.

Сейчас наступит расплата за жажду...

Внутри груди стало жарко. Пламя медленно растекалось по жилам, обхватывая тело изнутри. Казалось, что я плавлюсь в потоках пламени и лавы. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Тело самостоятельно встало на четвереньки, скребя пол пальцами. Слюна капала изо рта, глаза покрылись алой мутью.

Терпеть.

Оставалось только терпеть.

Воздуха не хватало. Темнело в глазах, но агония расплаты все не отступала. Мысленно я уже прощался со своими друзьями, когда боль резко спала. Я в изнеможении повалился на холодный пол. Слишком долго был без крови на одной силе воли и ослабленном организме. Нельзя больше допускать такого, ведь мутация будет только сильнее, продолжай я в том же духе.

Тяжело дыша, я смотрел на прозрачный стакан, на стенах которого застыли кровавые потеки, а дно медленно заплывало остатками крови. Темные потоки густой жидкости медленно катились вниз, собираясь в единое целое на дне стакана...

«Все мы будем там, откуда и пришли...» Вспомнились мне строки из книги об Общине Солнца. Эту книгу в первую очередь читают детям. Все мы будем там, за Гранью. Поднявшись с пола, я поднял бокал и поставил его на стол. Вытер мокрые губы и другим взглядом оглядел помещение комнаты. Теперь я видел, что стены в некоторых местах были испещрены следами ногтей. Эта комната для приема подобных мне. А стеклянный бокал одна из проверок?

«Становлюсь мнительным.

Посещала ли такие комнаты моя дочь? Хорошо ли она питается? Мучает ли ее жажда, подобная моей?» и еще десятки вопросов, на которые у меня не было ответов. Странно, зверь во мне дышал спокойно, словно не его чадо потеряно. Впро-

чем, я сам не до конца осознаю, что стал отцом. Старый *акан* обзавелся потомством. Смех... но действительность может быть куда прозаичнее. Моя дочь может быть где угодно и поиски ее займут время. И нужны ресурсы, которых сейчас у меня нет».

Дернув ручку, я вышел из темной комнаты. Дориан и Эльсия сидели на диване и, молча, ждали меня. Девушка держала в руках чашку с настоем, ее лицо было хмурым и задумчивым. Алхимик, как всегда выражал мало эмоций, но едва я вошел, его глаза осмотрели меня с ног до головы.

– Теперь нам нужно в ювелирную лавку и к портному, – мужчина поднялся. – Разделимся. Я к портному, вы в ювелирный.

– Но... – Эльсия замолкла, едва увидев перед собой руку, призывающую к молчанию.

– У нас нет времени. Женщины, у портного тратят много времени, – сказал Дориан не терпящим пререканий тоном. – Я приобрету готовые варианты одежды, благо ваши размеры мне известны, миледи. Идемте. Король не любит ждать.

Закинув нас в лавку ювелирных изделий, Дориан отправился к портному, который, кстати, находился недалеко от нашего места высадки. Дверной колокольчик известил о нашем приходе в светлое помещение. Витрины с золотыми, серебряными украшениями по периметру стен. Свет блеснул и отражался в гранях камней, изящных линиях колец, брасле-

тов и заколок для волос; в геометрически правильных линиях запонок, печатей и окуляров.

– Добрый день, – в комнату вошел высокий, худощавый мужчина с проседью в темных волосах и серебряным окуляром на правом глазу. Черные одежды струились по его поджарому телу. – Чем могу помочь?

– Нам необходимы два брачных браслета в комплекте с кольцами, – я ответил на вопрос, сжимая руку эльфийки.

– Что ж, – мужчина подошел к одной из витрин. – Выберите.

– Эльсия, – притянул я девушку к витрине. Сколько бы она не разглядывала браслеты, я уже знал, какой ей приглянется. И оказался прав.

– Вот эти, – замороженно ответила она. – С тонкой ажурной вязью и выюном *эскапель*.

Два парных браслета из серебра, с золотым переплетением выюна *эскапель*, с тонкими фиолетовыми цветами и мягкой листвой. Стебли выюна переплетались с эльфийской вязью: *союз сердец и душ веками скрепленный природой истинной любви*. К комплекту прилагалось два кольца. Женское более тонкое и более массивное мужское. Оба кольца венчало фиолетовое соцветие *эскапеля* – многолиственные цветы, лепестки которого острым краем стремились к солнцу, скрывая нежную сердцевину.

Вновь тонко прозвенел колокольчик.

– Выбрали? – Дориан подошел к витрине. – О. Я так и

думал.

– Господин Алхимик, – склонился в поклоне хозяин лавки.

– Мы берем *эскапель*, – спокойно ответил Дориан. – Да, думаю, будет неплохо надеть их сразу.

Эрниец вновь склонился. Достал нужный комплект на черной бархатной подушке. Зная, что должно быть дальше, мое горло пересохло. “Это конечно фиктивный брак, но церемонию никто не отменял. И если браслеты действительно нас свяжут... не желаю, думать об этом”. Я стянул с себя капюшон, Эльсия сделала то же самое. Ее темные глаза мягко мерцали, отражая нервозность и предвкушение. Волосы девушки растрепались после дома целителя, кожа вновь светилась мягким эльфийским светом, синяки, ссадины и царапины исчезли.

Я взял украшение. Металл охладил кожу ладони. Я раскрыл браслет, и взял левую руку девушки в свою, повернув ладонью вверх, защелкнул тонкое крепление браслета. Эльфийка проделала аналогичные манипуляции с моим запястьем. Серебряное кольцо пришлось впору Эльсии, мягко обхватив своими металлическими объятиями безымянный палец правой руки. А вот моему пришлось немного расширяться. Но едва кольцо приняло нужную форму, парные украшения вспыхнули, подтверждая связь.

Во мне всколыхнулось чувство тревоги. Зачем, Богиня? Мною едва была отпета супруга, и теперь, я связан вечны-

ми брачными узами! Вопреки своей воле! Это неправильно. Этого не должно было произойти. О, Братья Создатели! Ведь моя душа еще скорбит о потерянных годах вдали от возлюбленной. Неужели Фатуму угодно испытать меня таким образом? А эльфийка? Что будет с Эльсией?

– Поздравляю, – ювелир счастливо улыбнулся. – Не так часто Светлая богиня благословляет союз сердец и душ.

Как бы я не желал, обряд этого требовал. Я притянул девушку к себе ближе и коснулся губами ее губ. Эльсия была напряжена, ее тело словно одеревенело. У эльфийки был шок.

– Благодарим вас, – не смотря на нас, Дориан принялся писать вексель. – У вас замечательный талант, мастер.

– Благодарю, – зарделся мужчина.

«Уходите в карету» прилетела мысль от алхимика. Едва накинув на голову капюшон, я потянул за собой девушку, что все еще пребывала в ступоре, и шагнул на залитую солнцем улицу.

«Бездна³²» выругался я. «Игры богов со смертными. Во что меня втянула Ларья?»

³² Имеется в виду бездна Забвения, владения богини Темьы

Глава 5

*«И нет достойней девы,
что разделила схожую судьбу».*

Тёмья. Свиток с наблюдениями.

В карете воцарилась тишина. Эльсия смотрела в точку где-то слева от меня, а я не мог отвести взора от своих рук. Я бы смеялся, расскажи мне подобную историю где-нибудь в корчме, но как действующее лицо фарса, быстро ставшего реальностью, не испытывал ничего, кроме осознания иронии ситуации.

Карета качнулась и Дориан сел рядом. Еще один легкий крен, и мы тронулись.

– Неожиданный поворот, – алхимик качнул головой, боднув воздух рогами. – Не думал, что мы встретим мастера с силой. Но уже ничего не поделать.

– Не думала, что стану женой, – прошептала эльфийка, нервно теребя кольцо на пальце. – Нас и правда связала богиня? Ведь эльфийские парные украшения подобным образом работают только у моей расы.

– Мне известно иное, – металл на ощупь стал теплым, налил силой. – На своем миллениуме повидал разное. Некоторые эльфы находили пару среди других рас, и благословение богини действовало, но не на всех. В нашем случае это

вмешательство. Рано судить о любви, ты разве так не думаешь?

– С моими чувствами я разберусь сама, – девушка вспыхнула. – Я испытываю к вам симпатию, Джареф. Но любовь ли это? Не могу судить, так как у эльфов это своеобразно и... – эльфийка пожала плечами, отворачивая голову к окну.

Видимо моя новоявленная супруга не думала становиться мне парой. Что же. Теперь у ее деда будут основания начать действовать более открыто против Элькора. Супруг Эльсии, в моем лице имеет полное основание оспорить власть существующего Императора. Она ведь принцесса, пусть и титул треи стоит перед ее именем. Духр. А мы ведь разработали план, был подобран маг для девушки. И теперь все полетело в бездну.

– Вы еще молоды, моя леди, – Дориан внимательно смотрел на девушку. – Эльфы влюбляются раз и навсегда. Но только в зрелом возрасте понимают, что за чувства испытывают. Вам еще предстоит осознать этот великий момент. Главное, чтобы не поздно. Могу сказать одно, обряд связывания двух сердец более сложный. Он магически связывает двоих, их силы, магию. Со временем связывает и души. Для Эльсии это возможность вернуть себе магию, для тебя, друг мой, научиться использовать магию эльфов. Теперь вам жить долго, но не факт, что счастливо.

– Может поэтому нас и связало, – в опустошении я откинулся на стенку кареты. – Теперь я маг, сильный маг, раз

браслеты выбрали меня для связи. Если будет возможность провести правильную инициацию, я выживу, а это наводит на мысль... Я могу использовать огонь?

– В академии проверят уровень твоих сил.

– Можешь, – эльфийка прикрыла глаза, побледнев. – Это один из главных принципов выбора партнера. Подобное тянется к подобному. Бывает правда и так, что маг одного вида магии, становится супругом универсала, только в этом случае идет увеличение только одного вида магии. Общего для двоих.

– Не удивительно, что Габриэль до сих пор не иницирована, – тихо прошептал я. Для меня, все эти магические инициации были далеки, пока не окунули в этот океан с головой, не давая дышать. – Мужчин инициация касается?

– Нет. Мужчина сразу полноценен, – Дар развалился на свободном пространстве сидения, удобно устроив свое большое тело на мягком сидении, положил голову на согнутую руку, облокотившись на подлокотник. В таком положении он смотрел на нас обоих. – Поэтому найти сильного мага среди мужчин довольно сложно.

– А ты? – усмехнулся я.

– Я не маг, – улыбнулся Дориан. – Точнее не такой маг, как остальные. Моя магия, часть моей жизни. Одно без другого не существует. Поэтому я безграничен в своих деяниях, но при этом грань у меня одна – смерть.

– Я слышала о таких индивидах. Не думала, что встречу

одного из них, – магиня подобралась и внимательно осмотрела Дориана с ног до кончиков рогов. В ее синих глазах плясали бесята. – Но, вы не феникс, не демон, не дракон и не сильф. Кто вы?

Мужчина только улыбнулся.

– В столицу попадем через портал. Для государственных нужд его активируют.

– У вас есть система порталов? – у эльфийки загорелись глаза.

– Нет. Только два портала, связанные меж собой. Один здесь, в порту, другой в столице, на площади Семи Связей. Изобретение дорогое и энергозатратное. Не целесообразно строить сеть, пока накопители только в разработках.

– Вы так спокойно выдаете тайны своей страны, – казалось, что Эльсия недовольна этой чертой алхимика.

Последняя фраза эльфы выдала интересную черту ее характера. Преданность. Такими людьми легко манипулировать врагам. Надеюсь, за время плена разум девушки был не сильно поврежден. Мое состояние желает быть лучшим, а как быть ей? Молодая, невинная девушка в лапах вольных? Кстати о Вольных. Нужно узнать, кто причастен к насилию над Эльсией. С этого дня она является моей супругой, а как ее муж, в мои обязанности входит защищать ее. И от слухов в том числе.

– Это известный факт, миледи. Так или иначе, телепорт в порту прекрасно виден, вас не попросят отойти, даже если

вы решите пощупать кладку. А любой маг-артефактор сразу вам скажет, что для создания постоянной сети, будет необходим накопитель.

Карета остановилась. Видимо мы достигли пункта назначения. Телепорт. Дориан поднялся и выскользнул на улицу, стараясь, чтобы меньше солнечного света проникало внутрь транспорта.

– Ждите и не выходите никуда, – ухмыльнулся алхимик, закрывая за собой дверь.

– Хотелось одним глазком глянуть... – вздохнула девушка, прилипая к окну. – Отсюда плохо видно, но кладка черного обсидиана впечатляет. Может подсказать нашему Императору мысль о создании порталов? Тогда и перемещаться будет быстрее, а не две-три недели...

– Его Величество знает о порталах, – пряча руки под плащом, сказал я. – И уже как двадцать пять лет.

– И ничего не предпринял?

– Все вопросы по порталам решает Конклав магов.

Эльфийка погрузилась в размышления, отчего ее лицо приобрело суровое выражение: меж бровей залегла неглубокая складка, взгляд потух и ушел внутрь себя, а нижняя губа была прикушена.

– Джар, – прервала недолгое молчание Эль. “Уже пользуешься моим сокращенным именем?” – Ты понимаешь, что наш союз душ будет долгим, пока одного из нас не заберет небытие?

– Да.

– Тебя это не пугает? Я ведь не смогу родить детей, бывшая магиня... Со мной столько проблем.

– Эль, выбрось эти мысли из головы, – я пересел к девушке. Скинул капюшон. – Союз уже закреплен. Твои переживания не сделают тебя счастливой. Где та Холодная принцесса, что встретила меня на балу тридцать лет назад? Теперь мы супруги, и решать проблемы будем вместе.

– Хорошо, я постараюсь, – быстро сдалась. Этот разговор еще повторится и подготовиться к нему стоит получше. Морально, эльфийка не готова к браку. И не только она. После пережитого ужаса, мы вдвоем не скоро сможем вести полноценный образ жизни, к которому привыкли. И сможем ли? Я не был в этом уверен. Те, кто пережил подобное, менялись. Аир стал нелюдимым и к женщинам подходит с опаской. Кор наоборот, пустился во все тяжкие: в его покоях висят орудия сексуальных игр. Эванжелин покончила с собой, не справившись с последствиями плена. Нэтали пропала, ее считают погибшей. И еще десяток имен с подобной трагической историей.

Дверь отворилась, и Дориан зашел, плотно прикрыв ее за собой.

– Сейчас активируют портал. Я уведомил о своем прибытии во дворец, так что проблем возникнуть не должно. У нас будет не больше двух часов на отдых. Затем, Король потребует моего присутствия и пожелает познакомиться с моим

учеником, и, следовательно, с Эльсией.

– Все, как всегда.

– Протокол общения с государями не меняется.

– Если ты станешь правителем, я не буду слать письма с просьбой назначить время встречи. Прибуду в любой момент. А если меня не пропустят, твоим стражам придётся туго.

– Катарина не может стать моей женой, я же говорил...

– Кто знает? Мы с Эльсией также не думали о супружестве, а оно свалилось на нас, как снег на голову, неожиданно отрезвляюще.

Раздался гул. Резко заложило уши. Карета тронулась, приближаясь к portalу. Магия сдавила тело, на миг пропали все чувства и вернулись. Разум не успел осознать, что произошло, как переход закончился.

– Добро пожаловать в столицу Королевства Эрния – Белое Сердце – Бэйрмис. Приглашаю вас на вечернюю прогулку по городу, когда сядет солнце. Ночной Бэйрмис прекрасен. Заодно посетим Академию и мою любимую ресторанцию. Думаю, днем воспользуемся услугами портного, чтобы вы заказали себе необходимые комплекты одежды. Мода здесь немного иная.

– С удовольствием, – улыбнулся я.

– Замечательная идея, – расцвела эльфийка.

Дориан приоткрыл окно, и карета наполнилась звуками жизни: цоканьем копыт, рыками ездовых животных, тягучи-

ми голосами горожан, криками птиц. Кони, что были здесь в изобилии, как и в иной столице, ржали, несли на себе седоков в свободных одеждах, двигаясь по людным широким улицам. Чем ближе ко дворцу, тем тише становился шум. Здесь гордо вышагивали гвардейцы, что несли караул, величественно плыли чиновники и власть имущие, женщины шли с высоко поднятой головой.

– Надеюсь, что в вашем клане нет такой вычурности, – вздохнула девушка.

– В нашем, Эльсия. Сама все увидишь со временем, – карета остановилась перед главным входом в величественный замок. Весь облик дворца для меня сводился видом ступеней и колонн, что поддерживали балюстраду третьего этажа над главными воротами черного дерева. Статуи грифонов в количестве четырех штук – по два на пролет, шести гвардейцев на посту и несколько эрнийцев, спешащих ко входу.

– Странно. Дориан, ты настолько популярен при дворе? – выражение лиц прохожих, мимо которых проезжала карета, меня настораживало. В них читалась гамма чувств от удивления и восхищения до ужаса.

– О, ты, наконец, заметил, – улыбнулся алхимик.

– Знаешь, сегодня луны так сошлись, что твоя манера речи несколько негативно влияет на мои когнитивные способности, – раздражение поднялось внутри меня волной. Я едва справился с ней.

– Ты прав. В последнее время я испытываю твое терпе-

ние, – Дориан улыбнулся пуще прежнего. – Ты ведь маг, князь. А так, как ты неотесанный неуч, то твоя магическая аура хлещет всех в округе на добрых два квартала. Мне даже немного завидно.

– Насколько мне известно, это неуважение среди одаренных.

– А также показатель силы. У меня с собой нет ни одного артефакта, способного скрыть твою силу. Думаю, ты данную ситуацию повернешь в свою сторону.

– Да.

Теперь вся столица будет ломать головы, кого привез алхимик в своей карете. А едва я выйду у дворцовых ступеней, всем станет понятно, что моя сила – это предупреждение. Кто-то может воспринять это как угрозу.

– Хорошо, что на нас плащи, – бывшая магиня поправила капюшон на голове, завязки плаща и критически осмотрела свои руки. – Джареф, ванну занимаю сперва я.

«Да. Хорошо, что на нас плащи».

– Хорошо, – мой смех разнесся по карете.

Дориан ступил на гравийную дорожку, подал руку Эльсии. Поднимались мы не долго. Едва вошли в холл, слуга в белой livрее низко склонился, оповестил, что комнаты готовы и, нас развели по разным крыльям дворца. Третий этаж левого крыла. Покои оказались небольшими, но уютными: небольшая общая гостиная, из нее вело две двери для смежных спален. У каждой спальни свой гардероб, а вот ванная комната

общая и сквозная.

– Обед вам принесут через полчаса, – склонился слуга. – Вещи доставят в течение пятнадцати минут. Через два часа я приду за вами, чтобы провести к Его Величеству.

Когда дверь за эрниейем захлопнулась, Эльсия прошла в свою комнату, оставив приоткрытой дверь. Мне оставалось только закрыть портьерами окна, погрузив гостиную в полумрак.

– Свет, – *надеюсь, освещение заговорено.*

Вспыхнули магические светильники, озарив комнату мягким теплым светом. Небольшой камин располагался у глухой стены, напротив него софа, стол и два глубоких кресла, над камином висел пейзаж местной природы, справа небольшая поленница, рядом с ней кованая подставка с предметами розжига для камина. Два окна с тяжелыми темно-коричневыми портьерами, напротив входа. У противоположной стены две двери, а меж ними зеркало в полный рост. Зайдя в свою спальню, я не удивился, что интерьер комнаты выполнен в черно-белых тонах: скромная по размерам кровать (если сравнивать с покоем в Цитадели клана) на четырех столбиках с черным тяжелым балдахином, покрывало темно-серого оттенка, две прикроватных столика черного дерева с магическими светильниками в виде оплетенного диким виноградом гадального шара, толстый ковер на всю комнату. Строгий шкаф для одежды без лишнего декора, несколько полок для книг, небольшой секретер, с чистыми листами бу-

маги и писчими принадлежностями. Белые стены с картинами и зеркало во весь рост.

И здесь я закрыл окна портьерами черного цвета.

– Свет.

Я скинул плащ, положив его на кресло. Сейчас в полной мере осознал, как мало я бываю дома, и как же хочу обратно. Сел на кровать. Узоры на ковре повторяли выюн, что на магических светильниках. «Необходимо найти способ поднять благосостояние клана. Повысить процент с торговли тоже не выход. Вывозить природные ресурсы также отпадает – восстановление очень долгое и уничтожит всю лесную систему. Вернуться к своим изысканиям в артефактологии и наложении чар на объекты? Дорогое удовольствие, как для создателя, так и для покупателя. Наемником даже не рассматриваю вариант, пусть я и считаюсь боевой единицей, сродни небольшой армии... Но и стоимость соответствующая. Открытых войн сейчас нет. Заняться алхимией? К ней у меня нет особого таланта. Лечение? Хм. Возможно, но пока нет ни сил, ни знаний. Еще и в долги влез. Неприятное чувство».

Стук в дверь прервал мои размышления. Я вышел в гостиную.

– Войдите.

– *Айер* НоктюРН, – в комнату вошел слуга, что был приставлен к этим покоям. – Ваши вещи. Куда велите поставить?

– Разнесите по комнатам и оставьте у кроватей. И подайте

обед через две четверти часа, что-нибудь легкое.

– Будет исполнено.

От слуг исходила неприязнь. Я и не скрывал, что являюсь *аканом*, да и моя магическая сила их пугала. Едва дверь закрылась за последним лакеем, я вздохнул, запуская руку в волосы. Еще и трудность в общении с эрнийцами. Если таверна на севере начнет приносить плоды, то их будет не много. Нужно быстрее найти путь для решения текущих задач.

– Ванна шикарна, но времени жаль, нет, – в комнату вплыла эльфийка, в пушистом белом халате, на ходу суша волосы полотенцем. – Приготовила для тебя ванну, дорогой.

Мне показалось? Или Эльсия только что сблизила наши отношения на шаг? Девушка подошла близко: покрасневшая после горячей воды, сияющая и довольная, благоухающая чистотой и лавандой. Запах последней перебивал естественный аромат ее кожи. Что мне, к удивлению, не понравилось.

– Здесь может быть прослушка, а также следящие кристаллы, – едва слышно прошептала Эльсия. – Ты все же князь Северной Империи, лицо известное во многих кругах. А я помощница Грэхэма, обо мне думаю, тоже известно.

– Хорошо. Пойду приму ванну. Вещи уже принесли. Через две четверти часа принесут обед.

– Отлично! Голодна, словно небесная рысь!

Комната оказалась не очень большой, но теплой. Ванная

на черных звериных ножках стояла по центру, наполненная водой и пахла хвойным маслом, каменный столик располагался у правого борта с баночками, мылом и губкой для тела. Зеркало слева во всю стену до двери в комнату Эльсии отражало уставшего мужчину: в одежде не по размеру, рубашка с закатанными рукавами до локтя, растрепанный серебристо-белый волос до талии, потухший взгляд синих глаз. Шкаф для банных принадлежностей без дверей по правую руку от меня, умывальник в углу и корзина для грязного белья. И едва приметная дверь в помещение с туалетом сливалась цветом с кафелем в углу комнаты.

Я скинул одежду в корзину и погрузился в горячую воду. Кольцо и браслет при соприкосновении с водой стали рисунком, ведь снять их было нельзя. Шрамы от моих ногтей на теле пропали после кровавой брони, и кожа вновь стала девственно чистой.

– Джар, – эльфийка вошла, тихо закрывая за собой дверь. – Тебе помочь помыться?

В очередной раз я был рад длине своего волоса. Бледная, намокшая масса которых плавала по поверхности воды, скрывая мое тело от девушки.

– Ты хотела поговорить? – я посмотрел на отражение Эльсии.

– Мне страшно оставаться одной в комнате.

– Но я не всегда смогу быть рядом, – я взял губку и намыл ее. – Потрешь спину? – подал мочалку девушке, сам

выбрался из ванной и сел на бортик спиной к супруге и лицом к зеркалу. Перекинул тяжелую волну волос через плечо себе на грудь.

Прикусив губу, эльфийка сначала неловко коснулась губой губкой кожи.

– Смелее.

Эльсия стала тереть мне спину. Ее щеки налились румянцем.

– Знак у тебя на плече, дракон в круге, что он означает?

– Родовое пятно. Оно есть у всех из рода Ноктюрн. Так было, пока кровь оставалась сильной, – спокойно произнес я. Стеснение наготы давно исчезло в веках, как своей, так и чужой, вот только нормы и правила, что привили с детства, все еще обитали в моей крови и проявлялись постоянно. Вот и сейчас, спокойно сидя обнаженным перед женщиной, я не испытывал ничего, но для ее спокойствия волосы скрывали мой пах, хоть глаза девушки и не отрывались от моей спины.

– Мои прикосновения тебе не противны?

– Что странно, но нет, впрочем, как и мое тело тебе, – «странный разговор для двух супругов» первое, что я бы подумал, прослушивая запись разговора.

– Да. Может виной тому чары притягательности?

– Чары обычно вызывают влечение, но ты не возбуждена. Сейчас ты спокойна, но смущена. Страх твой прошел. Благодарю, дальше я сам, – я перехватил руку девушки с губкой и забрал предмет.

– Я все же останусь. Моя комната навевает на меня страх. Она светлая и красивая, но тяжелая, – эльфийка села на край ванны, ко мне и к зеркалу спиной, но могла видеть все, что я делал, если повернет голову. Я продолжил мыться, натирая кожу груди мочалкой. – Про супружеский долг...

– Я к этому пока не готов, – немного грубо выдал я. Воспоминания о годах в плену мгновенно напомнили о себе. Холодный пот выступил на лбу. Хотелось выругаться на обстоятельства и на себя самого. Теперь мое самое главное оружие – тело и разум, были в диссонансе. Иными словами, мне тяжело привести себя в порядок, спустя три недели после ритуала.

– Я тоже, – тихо прошептала девушка, сминая в кулачках ткань халата. – Смогу ли?

– Время покажет, – сквозь спазм в горле прошептал я, усилием воли возвращаясь к мытью тела.

Остальное время мы просидели в тишине. Закончив с банными процедурами, я поднялся и вылез из ванной, прошлепал по мокрому кафелю босыми ногами и встал спиной к девушке, вынимая из ячейки халат. Не вытираясь, я натянул его на влажное тело, взял полотенце и стал сушить волосы.

– Не удивительно, что женщины желают оказаться в твоей постели, – тихий голос эльфийки прервал тишину. – Ты эротический сон любой, кто тебя видел. Холостой, состоятельный, не обделенный властью. В тоже время твое воспитание не позволяет обращаться с женщинами, как с вещью. Пред-

ставляешь, какой спазм внутри вызывает твоё появление?

– Вижу, слышу и чувствую. Каждый раз, находясь рядом с женщинами, испытываю на себе волны их внимания, – я повернулся к своей супруге. – Чем больше женщин, тем сильнее волна. Похоть владеет многими сердцами, не только женщин, но и мужчин. Эмпатия сильный дар, особенно развитый с годами. Но теперь, у меня есть ты. Я женат, и, если правильно разыграть партию, – я подал руку девушке. – Мы оба уменьшим силу этого внимания к нашим персонам. Немного.

– Есть стратегия?

– Да, дорогая моя, – я склонился к уху малышки. – Я буду играть тирана, а вы жертву. В таком случае, женщины охладят ко мне, а мужчины будут бояться подойти к вам, ведь я могу и на дуэль вызвать, а им еще иметь со мной дело, ведь я ученик алхимика. Справишься?

– Это не сложно. Клеветать могу на тебя? – прошептала она, поднимая лицо. Ее щеки вспыхнули от близости наших лиц. Зверь во мне замурлыкал. «Что это еще за странное поведение моей сущности?»

– Сколь угодно твоей душеньке, – ответил я, находясь в размышлениях.

– У многих могут появиться вопросы, как же нас связали парные браслеты.

– Никто, кроме ювелира об этом и не знает. И не должен.

– Тогда и про магию скажу, что ты ее запечатал. Тиран! –

фыркнула Эльсия, отступая на шаг. – Первое, на что буду жаловаться дамам, что в постели ты бессилен, пока не избьешь меня до полусмерти.

Я слышал, что многие мужчины страдают этим пороком, но чтобы эльфийская дева столкнулась с этим? Что ей пришлось пережить во время плена?

– Уже лучше. Идем одеваться, скоро принесут обед.

Эльсия нехотя ушла в свою спальню, а я зашел в свою. Возникла необходимость разгрести коробки, свертки, мешочки со своими новыми вещами. Зима на этой части Западного континента не была столь сурова, но поскольку королевский двор славился магами, король выкладывал баснословные суммы на поддержание вечно лета на территории дворца. Дориан приобрел одежду по личным соображениям и, закончив свой туалет, я невольно в зеркале увидел его отображение.

– Обруча с рогами не хватает, – как бы, между прочим, заметил я. Легкие, черного цвета одежды мягкими складками спадали на пол. Камзол без рукавов с вышивкой серебряной нитью на лацканах и капюшоне, простая белая рубашка, из мягкой ткани, с воротником, закрывающим шею, свободными рукавами, из-под которых хорошо просматривался брачный браслет. Рубашка подпоясывалась широким черным поясом, плотно обтягивающим талию. Черные штаны из такой же мягкой ткани, что и рубашка, только черного цвета и высокие, выше колена сапоги. Я не забыл надеть свой кулон и

кольцо в виде человеческого черепа с клыками. На одной из небольших коробок лежала записка.

«Надень».

В коробке лежал медальон ордена алхимиков. Пентаграмма с семилистной розой.

Легкие шаги и шуршание ткани донеслось из-за двери. В комнату, постучав, вошла Эльсия. В ее руках были слои бело черной ткани, а тело едва прикрывала сорочка до середины бедра белого цвета.

– Что ЭТО такое? – фыркнула Эльсия. – Если ты знаешь, как ЭТО одеть, помоги мне, пожалуйста, – было видно, что подобное одеяние стало неожиданностью для нее. Девушка не могла разобраться с придворным нарядом. – Вызывать слугу я не хочу.

– Благо, что мне известно, что это за одеяние и, думаю, что надеть его не сложнее, чем снять, – улыбнулся, забирая ткань из рук девушки. – Встань спокойно, вытяни руки в разные стороны.

Эльфийка прикусив нижнюю губу, выполнила требования, и с любопытством смотрела за моими действиями. Для незнающего, это одеяние показалось бы обычным набором тканей, сшитым неумелым мастером. На самом деле это очень женственное одеяние стоило больших денег, и носить его могли только знатные замужние женщины, а некоторые надевали его раз в жизни – в день своей свадьбы. Развернув одеяние, я нашел две небольшие застежки, по виду как две

серебряные бабочки, зацепил их на хрупком плече девушки, повторил процедуру на втором плече, отыскав еще две бабочки. Одевание повисло красивыми складками как камзол, но это только начало. Запустив руки в ткань по бокам от супруги, я нащупал более плотный, нижний слой белого цвета и обернул его вокруг стройного тела эльфийки, пропустив один угол через отверстие в другом, и завязал удлиненные концы на бедре. Теперь, Эльсия была похожа на хрупкий цветок Сандэрии, священного дерева Эрний, чьи лепестки были двуцветны: внутренний белого цвета, словно ажурная амфора с двумя переплетающимися кончиками и внешний слой лепестков полупрозрачного черно-дымчатого цвета, кромки которого извивались на ветру в причудливом танце.

– Вот так, – я закрепил на тонких запястьях темную ткань, потянув шнуровку на широких манжетах, оставляя руки девушки обнаженными. – Ты прекрасна, – я отступил на шаг, жестом приглашая эльфийку к зеркалу.

– Ты превратил этот кусок ткани в невероятное платье, – тонкий девичий стан обвивала белая ткань, приоткрывая ноги спереди при ходьбе, а треугольный вырез скрывал мягкими складками грудь, но являл взору тонкие ключицы, хрупкую шею и изящные плечи, на которых сверкали серебряные бабочки, поддерживая одеяние. Чёрная ткань свободно струилась от плеч, ниспадала на пол мягкими складками, а легкий взмах рук поднимал полупрозрачные крылья-лепест-

ки.

– Могу я помочь тебе с волосами?

– Да, я и об этом хотела тебя попросить. Заколки остались в коробке на кровати в моей комнате.

– Идем.

Следуя за девушкой, которая в этом платье казалось иллюзией, я невольно поймал себя на том, что смотрю на ее покачивающиеся бедра. Давно за собой такого не замечал. Комната эльфийки оказалась пастельных тонов кофейного и зеленого цветов. Обстановка ничем не отличалась от моих комнат, только окна были открыты.

– Минуту, – Эльсия плавной походкой подошла к окнам и закрыла портьеры. – Не думала, что согласишься заняться моими волосами.

Я усадил супругу на пуф и принялся соорудить простую, но от этого не менее красивую прическу. От природы, эльфийка обладала вьющимися волосами, что ей очень шло. Собрал волосы в корону на голове, я оставил несколько кудрявых прядей на висках. Шпильки с жемчугом довершили образ.

– Твоя очередь. Садись, – встала Эльсия, уступая мне место. – Соберу твою гриву по-эльфийски.

Ее нежные пальцы делили непокорные волосы на пряди, свивая их в сложные косы, перевивая между собой и закрепляя их черной лентой. Через некоторое время, на моем месте уже сидел эльфийский принц, чьи волосы сложными пере-

плетениями у висков, поддерживали свободную волну сзади на затылке.

– Благодарю, – поднявшись, произнес я.

Раздался стук в двери. Мы оба вышли в гостиную.

– Войдите.

– *Айер* и *айя* Ноктюрн, ваш обед, – склонился эрниец, отступая от двери. Внутри ввезли тележку с едой и стали сервировать небольшой стол у камина. Девушки, косясь на нас, быстро выполнили свою работу и с поклоном покинули помещение.

Эльсия смотрела на действия слуг с неодобрением. Она не знала иного обращения, кроме как раболепия от слуг в Северной Империи. А здесь, ойды были свободны в выявлении своих чувств в большей мере, нежели жители других государств. Как много эльфийке предстоит узнать. Ее ждет долгий и интересный путь, длиной в три тысячи лет.

Надеюсь.

Глава 6

Алый гарн – кристаллический порошок алхимического происхождения, рубинового цвета. Нестабилен. При взаимодействии с воздухом выделяет ядовитые пары с едва слышимым треском. Его запах знают только *аканы*.

Составляющие: кровь *акана*, выпаренная особым способом.

Наросты ящера сумеречной пустыни,
глаз соаринга-матриарха,
кристалл хаоса, толченный сапфир,
лепестки призрачной розы, побег Кárна.
Сложный алхимический круг.

300 тыс. единиц энергии на один грамм порошка.

Из Дневника Алх и Мика.

Небольшой стол вместил три блюда, накрытые крышками, кувшин травяного настоя и две чаши. Столовые приборы сверкали чистотой в своей помпезной филигранной точности исполнения королевского герба. Голова коронованного кота смотрела на нас с рукоятей вилок и ложек, хищно сверкала золотом с ножей.

– Как же я голодна! – Эльсия заглянула под фарфоровые крышки. – М-м-м, жаркое на ребрышках, молодой карто-

фель в сметане, стручковая фасоль! Выпечка и кувшин травяного напитка. Вина, видимо, нам не положено по случаю встречи с королем.

Воздух наполнился ароматом еды и приправ. Для небольшого перекуса нам принесли много еды. Моя параноя вновь разыгралась?

– Вино по традиции пьют только за ужином и в малых количествах. Неписанный закон Эрнии – Трезвая голова всегда в цене. Истина, что сложилась за десятки поколений. В свое время дикие племена будущих эрнийцев сложили свои головы в хмельном бреду, их тела подводили в решающей битве. Особенно в них сильны воспоминания о битве с *аканами*. После, вся Эрния, как единый организм отказалась от употребления хмельных, винных и дурманных напитков, – от запаха Зверь во мне предупреждающе зарычал.

– Иностранцы также попадают под это правило?

– А ты как думаешь? – я кивнул на стол.

– Ох, право слово, я сглупила, – девушка залилась краской. – Приятного аппетита!

Супруга положила себе немного картофеля и фасоли. Девочка была голодна и этот голод не скоро сможет утихнуть. Желание отведать блюда во мне пропадало с каждым вздохом. Храмм в стазисе и от него не следовало ждать ответов...

Нестерпимо заболела голова. А воздух все сильнее стал напоминать доменную печь в плавильне. Что странно, Эльсия словно не чувствовала этого жара. Не чувствовала жа-

ра... О, Братья Создатели! Серьга в ухе нагрелась, как и тогда, на Теневом рынке, но легче не стало.

Супруга разрежала ломтик картофеля. Сметана с зеленью густой волной скатилось по шероховатой поверхности среза. Аромат приправ стал явственнее. Мой взгляд стал расплываться.

– Джареф? – из тьмы донесся голос девушки.

– Отравлено... – голос едва слушался, вырываясь из горла сухим шелестом листьев в полночном лесу. Я услышал звук падающей вилки и шелест тканей. – Воздух...

Девушка пронеслась мимо меня. Резкие звуки металлических колец крепления портьер на окнах доносились, словно сквозь воду, свет дневного Ока отразился на коже моего лица и рук жжением, а грохот впопыхах открытых ставень едва слышимо донесся сквозь гул моей собственной крови в ушах.

Я вздрогнул от обжигающего прикосновения супруги. Она что-то говорила, но я не слышал. Уже не слышал. Нужно убраться из комнаты, пока я еще могу шевелить конечностями. Возможно, я уже не владею собственным ртом, возможно, она не услышит мои хрипы. Горячие пальцы смыкаются на моих запястьях, вызывая боль в поврежденной коже.

Рывок.

Услышала. Облегчение затопило меня до того момента, пока не пришлось сделать шаг. В стопу словно вонзились кинжалы, разрезая сухожилия. Я потерял равновесие, но моя

хрупкая супруга успела подставить свое плечо и подхватить весь мой немаленький вес.

Духр. Что за невезение.

Видимо, я извинился. Легкое касание ее рук. Яд стремительно пропитывал мое тело. Каждый судорожный вдох усиливал интоксикацию. Как? Как я забыл об этом отвратительнейшем из творений рук алхимиков? Позже, я подумаю об этом позже! Злость заставила двигаться мои ноги. Превозмогая чудовищную боль плоти, я ощутил прохладу и свежий воздух спальни.

Первые симптомы. Жар. Невыносимый жар. Так чувствуется телом проникновение паров этого дрянного порошка в кровь. Тело стремительно холодеет, от чего разница температур с окружающим пространством становится пыткой.

Следующая ступень интоксикации – парализация. Мышцы тела предают своего хозяина из-за недостатка кислорода, так как падение температуры приводит к медленному биению сердца. Первые симптомы сковывания холодом – невозможность полноценно вдохнуть.

Третья ступень – потеря зрения. Медленное сердцебиение и недостаток кислорода приводит к отключениям органов чувств. Первым теряется именно зрение, почему так? Не знаю... уточню, если выживу.

Затем теряется слух.

Последнее, что связывает *акана* с жизнью – осязание поверхностью кожи.

По логике действия этого яда, я уже должен быть трупом, но все еще жив. Осязание обжигающих прикосновений супруги не дает моему разуму уснуть от недостатка кислорода.

Лекарства не существует.

Тело девушки вздрогнуло. Я что, посмеялся вслух? Схожу с ума? Или уже сошел? Стою на тропинке к мосту во владения Темьи и смеюсь. Не это ли сумасшествие? Раз смеюсь, я еще жив. *Нет ничего страшнее, быть запертым в собственном разуме.*

Первый раз я сделал это по своему решению. Второй раз, боюсь, мир познает безумие моей сути. Я чувствую, как подкрадываются из темноты их бесплотные тела, как десятками глоток, ртов и пастей полнится тишина. Их хладные руки тянутся к остаткам моей бессмертной души в попытках разорвать ее в клочья и занять тело. Пустые глазницы призраков темнеют бездной невысказанных слов и боли. В скрюченных прозрачных пальцах тлеют остатки прижизненной попытки остаться в живых. Тела многих иссечены, у большинства разорванные шеи, у кого-то нет руки, ног или половины туловища. Те, кто видят незрячими глазами идут, шатаясь во мраке, ползут, погружая пальцы рук во тьму моего разума. А за этой бесчисленной толпой бродят безголовые, остаточные явления осознанности душ.

И за всеми тянется кровавая полоса их воспоминаний.

А за моей спиной... те, кто в моем разуме. Те, кем я стал. Ключи к моему безумию. Осталось только повернуть один

из них.

Обжигающие касания к коже. Торопливые, сумбурные. Мягкие. Видимо Эльсия пытается понять, что со мной. Я лежал на чем-то твердом. Возможно, это каменный пол. Шустрые руки супруги расшнуровывали рубаху.

Рывок и я вновь на ногах.

Столько силы? Откуда?

Моя спина коснулась твердой теплой поверхности. Гладкая, словно покрытая чем-то. Ванная? С теплотой я понял, что эльфийка умна. Это единственная комната в апартаментах не была загрязнена запахами еды и яда. Супруга одна. Иначе прикосновения были бы другими, и их было бы больше.

Мы заперты?

Отсутствие яда в воздухе может мне дать шанс на выживание. Держать себя в сознании тяжело, но необходимо. Стоит только отправиться в межмирье³³ и обратно дороги не будет. Духр побрал бы этих алхимиков и тех магов, что вывели этот нэйлогов порошок! Сколько времени мне понадобится на выведение этого дурмана? День? Неделя? А может месяц?

Злость поднялась из глубин. Ей вторил рык Зверя в моей душе и тихий, едва слышимый шорох чешуи дракона. Первый переживал то же состояние, второй просыпался от угрозы. Но оба были ослаблены и не могли помочь. Две сущности, бесполезных, в этом состоянии.

³³ Владенья Богини ЯсноСоньи

Осталось только ждать.

Обжигающая боль прокатилась по всему телу. Я бы извивался, если бы мог! Столь мощной по силе агонии я еще не испытывал! Даже поцелуи солнца не столь болезненны! О, Братья Создатели! Что происходит в этот раз? Что-то раскалённое поднималось вокруг моего тела, погружало в жерло вулканов! Невероятная по силе боль! И столь же обжигающие, нежные касания к моему лбу. Огненные искры попали на щеки и губы. Жгли. Прожигали тело насквозь!

Всплеск.

Вернулся слух.

– Прошу, очнись, – хриплый голос эльфийки стал сладостной музыкой для моих ушей. – Говори, прошу тебя! Джареф. Прошу. Эмир... Ты нужен мне! Не так! Ты не должен умирать вот так! О, Древопредки! Помогите... верните мне моего обретенного мужа.

Вновь обжигающие искры коснулись моих щек. Следом последовали мягкие касания нежных пальцев девушки. Они оставляли за собой наполненные лавой шрамы. Гул воды из трубопровода сопровождался тихими прошениями Эльсии.

Вода?

Все это время меня обжигала вода? Я затрясся в спазмах смеха. Молитвы прекратились. Мой хриплый смех оглушил меня самого.

– Эльсия, ты гениальна!

– Глупец, – выдохнула девушка. Стал слышен шелест тка-

ней. Видимо она опустилась на пол. – Какой же ты глупец! – тишина.

– Мои глаза слепы. Прошу, не молчи.

– Дважды глупец! – послышался шепот справа. – Я перепугалась до смерти! Ты стал бледен, словно труп. И столь же холоден. Даже снег на вершинах Великих гор в сравнении с тобой оказался бы теплее!

– Алый гарн.

– Что?

– Единственное алхимическое вещество, – я сглотнул, пытаясь убрать першение в горле. – Которое запрещено в Северной Империи и государствах-союзниках.

– Не слышала о таком.

– Не удивительно. Этот порошок невероятно дорогой для производства в больших количествах. На рынке его стоимость запредельна. Как ты поняла, что необходима горячая вода?

– Пыталась тебя согреть. Пульс был слабым... Я запаниковала, – обоняние все еще не восстановилось, и почувствовать запахи в ванной для меня было проблематично. – Ты поправишься?

– Обязан. За своей жизнью я потяну твою. Этого не должно случиться, ставшая на совместный путь.

– О, Древопредки! Ты еще более высокомерен, чем я ожидала! – фыркнула девушка.

– Да ладно? Уверена? – я фыркнул в ответ. – Как же так?

Самый старый *акан* на планете заносчив? Высокомерен? О, моя дорогая, я временами еще и глуп, как пробка!

Эльсия засмеялась. Этот звук бальзамом пролился на мои душевные раны. А следом меня накрыло чувством жалости. Сколько еще предстоит этой маленькой эльфье узнать о чудовищности этого мира? И справиться ли она с этой ношей?

Очередной гул воды донесся до меня.

– Вода быстро остывает.

– Яд еще действует. Ты пробовала позвать слуг?

– Дверь заперта, а на обсидиан и колокольчик никто не отвечает. Боюсь, справляться нужно самим.

– Звучит достаточно паршиво.

Нужно заставить себя шевелиться. Но как это сделать, когда в жилах лед? Дышалось все еще тяжело. Возможно, так ощущают себя те, кто заперт в собственных телах в посмертии? За свои жестокие деяния, проклятые быть запертыми в собственном разуме, гнить сжирая самого себя? Свою душу, пока не останется только безумный призрак, отголосок целостности? Осколок, что растает в пыли времени. В таком случае, это проклятие жестоко в своей бесчеловечности. А Палачи, носящие маски жрецов Темь не более чем глупый признак власти над живым. Глупый, бессмысленный, обоюдоострый.

Теперь я знаю еще один страх, который не желаю встретить лицом к лицу. *Мумифицирование.*

– Джареф.

– Да.

– Ты шевелишь пальцами.

– Хорошо. Значит, скоро я смогу двигаться сам, а не хрипеть в ванной и ненавидеть собственную беспомощность.

– Не удивительно, – шелест тканей раздался справа. – Ты привык быть сильным. Это новый для тебя опыт?

– Да. Достаточно поучительный, дорогая моя, – хрипло ответил я.

– Ничего. Я справилась со своим положением безвольной куклы, – вновь шелест ткани. – И ты справишься.

Безвольной куклы? О, ты права, девочка. Сейчас я безвольная кукла, которая может говорить. Я рад, что мое состояние напрямую влияет на тебя, Эль. Будучи слабым, неспособным к движению, я полностью полагаюсь на тебя. Но, во мне все еще тлеют искры сомнения в твоей верности. Пусть это будет очередной иголкой паранойи. И ты права. Я справлюсь, стоит только вернуть телу подвижность. Я могу научиться жить в крошечной тьме своего разума, играясь с живущими при свете Глаз Богини Сна, и бороться с теми, кого я уже поглотил.

Не это ли безумие?

– Сколько прошло времени с момента нашего прибытия?

– Почти полтора часа.

– Скоро придут за нами.

– Да. Знаешь, ты далеко не в том состоянии, чтобы присутствовать на встрече с государем.

– Тут ты права. Я немножко не в форме.

– Прости.

– За что?

– Сейчас я буду трогать тебя везде, где смогу.

– Я должен испытать страх при твоих словах?

– Не этого эффекта я ожидала. Смущение заливает мне лицо багряной краской, – прошептала эльфийка. – Движением конечностей я попытаюсь разогнать кровь в твоём теле.

– Действуй.

Странное воздействие яда. Я чувствую тепло, чувствую прикосновения, но не могу почувствовать собственных движений. Как это? Ладони девушки коснулись моих щиколоток, одна из рук соскользнула под колено и? Движения я не ощутил, хоть и услышал всплеск воды и тяжёлый выдох эльфийки.

– Никакого сопротивления. Конечности легкогибаются. Покровы мягкие, но холодные. Словно ты...

– Анестезия?

– Обезболивающее с лекарством онемения. Или нечто подобное.

– Ты права. Я глупец.

– Возможно все это последствия яда. Тебе что-нибудь известно?

– Не столь много. От алого гарна никто не выживал.

– Что? – девушка опешила.

– Этот яд был разработан специально для моего вида. Ма-

ги Обители Очищения создали его совместно с алхимиками для уничтожения обезумевших аканов. Становление одним из нас сопровождается невыносимыми болью и страданием. Не каждый может справиться с ощущениями. Тем более в тот момент, когда внутри каждого из нас пробуждается сущность Зверя. Нередко она берет верх.

– Как это чудовищно.

– Этого не изменить. Я не знаю способов облегчить боль при передаче Проклятия ночи.

– Кто мог захотеть твоей смерти здесь?

– Дар не стал, так рисковать нами. Вариантов много, от ненависти к моему виду и до политических мотивов. Моя смерть может привести к войне между Эрнией и Северной Империей.

– И она кому-то выгодна.

– Врагов у меня много. У Его Сиятельства их еще больше, – включая и твоего деда, дорогая моя. – Пока мы не встретимся с королем Эрнии, я могу ошибаться в выводах. А сделать ошибку и обвинить короля в покушении на мою жизнь, это второй путь начать войну. Дориан прав, в эрнийцах сильна память последней войны, и кто-то может мстить.

– Но *аканы* ведь сыграли решающую роль в той битве!

Я промолчал. Все было не так чисто и радужно, как описано в книгах и летописях. Но знать это молодой эльфийке еще рано. На ее неполный век не выпало больших войн, только мелкие склоки среди власть имущих и дворцовые интриги.

– У нас есть немного времени, нужно заставить мое тело двигаться.

– Но зрение...

– Оно второстепенно. Я могу ориентироваться по запахам.

– Сколько скрыто в тебе талантов?

– Столько же, сколько и в тебе, моя дорогая, – на эти слова эльфийка не ответила.

– Между нами стена непонимания, – вдруг прошептала Эльсия. – Вы все думаете, что дедушка стоит в моей тени и дергает меня за ниточки. Я не стыжусь, каким бы он ни был, но он мой дед. Он воспитал меня, взрастил. Нет никаких нитей. Есть только сломленный старец и убитый горем остаток некогда величественного рода. Так вижу я. И мне больно от ваших мыслей.

Я начал чувствовать свои пальцы. Нежные касания супруги разгоняли кровь.

– Это отдает честь лорду Камариану, но не сотрет из истории его деяний, трей Эльсия, – не с первого раза, но все же, я обхватил край ванны и медленно сел. – Сейчас не время обсуждать семейные склоки. На меня совершено покушение, осталось только понять, кому это нужно и найти этих ойдов.

– Ты их казнишь?

– Зависит от обстоятельств.

Алый гарн. Дорогое удовольствие. Кто может позволить себе покупку одного грамма этого порошка? Дориан? Мо-

жет, но никогда не станет применять его на мне. Король Эрнии? Может. Но станет ли применять? Сомневаюсь. Ему не выгодна война, когда под боком более старый враг. Кто же? Дар сказал, что предупредил о приезде. Меня ждали. В таком случае яд был подготовлен заранее. Или, все готовилось быстро и грубо.

– Мало информации.

– Что? – Эльсия от неожиданности перестала массировать мне руку, которую я, кстати, уже чувствовал.

– Позови Дориана.

– Мы же изолированы, – напомнила девушка.

– Напиши записку, вытяни руку в окно и позови Дориана.

Если Эльсия и была озадачена, но виду не подала. Ее тихие шаги и шелест одежд стихли за дверью ванной. Теперь пора поднимать свою древность из объятий воды. Моя затайливая ругань застыла на губах, едва я не свалился через борта ванной. Я теперь женат, и ругаться стоит тише. Сжимаю зубы, передвигая немые конечности, я вылез из ванной. Хаос! Не чувствовать тело ощущение не из приятных. Возможно, так ощущаются искусственные конечности. Я вытянул правую руку, к которой едва ли вернулась чувствительность. На ватных, непослушных ногах двинулся вперед, пока кончиками пальцев не коснулся прохладного камня стены. Гладкая поверхность мозаики перемежалась с шероховатыми линиями швов под пальцами. Движение вдоль стены прекратилось неожиданно. Мне что-то мешало двигаться. Чув-

ствительность еще не вернулась к левой руке, поэтому пришлось шупать правой.

Полка с полотенцами.

Хмыкнув, я продолжил свой путь, пока не уткнулся в шкаф. А теперь пора проверить, насколько меня раздела супруга. Странно ощущать собственные прикосновения. Ощущения сбивают с толку, и разум пытается понять, как это возможно? Рука скользила по прохладной коже моего живота (надеюсь, что моего), но чувствовал я это только пальцами. Да, без зрения жизнь становится чуточку сложнее. Понять, что ниже пупка на мне брюки, отняло больше времени, чем посмотри я вниз. Что же, теперь понятно, кроме брюк на мне ничего больше не было. Намокших брюк. На ощупь в шкафу висели халаты. Натягивая на себя данное одеяние, я, молча, критиковал моду эрнийцев, их любовь к легким кроям, но сложным завязываниям.

До слуха донеслись торопливые шаги супруги. Эльсия вбежала в ванную и остолбенела.

– Я сделала, что ты просил! Бумага растворилась в воздухе! – затараторила девушка, не сдерживая свои чувства. – Как это возможно? Неужели здесь стоит стационарный портал? Но для него нужна уйма энергии! Может привязка к номерам? Или, быть может, нет... Точно! Связь!

– Эльсия, – но супруга меня не слышала. Она нервно вышагивала рядом со мной.

– Это ведь настолько гениально! Хочу узнать, как они до-

бились этого эффекта! Ведь это перевернет всю связь в Империи и, откроет, куда большие перспективы, чем обычная почта и призрачные совы! Я хочу знать!

– Что вы хотите знать, трей Эльсия? – в ванную беззвучно вошел Дориан. Спрашивать у алхимика, как он проник в изолированную комнату, смысла я не видел.

– Как происходит обмен письмами? – столько желания звучало в голосе эльфы, что мне оставалось только хмыкнуть. Ведь Дориан в ответ на это лишь промолчал.

– Думаю сейчас не время для этого, дорогая моя, – решил я выручить друга от распространения данной тайны королевского двора.

– Ты прав, – разочарованно выдохнула она и добавила. – Но я все равно узнаю.

– Ваше право, – спокойно произнес Дориан. – Я заметил следы алого гарна в воздухе гостиной. Как ты себя чувствуешь? Много вдохнул?

– Достаточно много. Все известные симптомы испытал на себе в полной мере.

– Но все еще жив.

– Хвала умной головке моей супруги. Без нее, сейчас бы мой труп лежал в той же гостиной.

– Интересно, – в голосе алхимика прозвучал странный акцент. Только не это! В нем опять проснулся ученый! – Что вы предприняли, трей Эльсия?

– Увела супруга в ванную и облила горячей водой.

– О, как необычно. Горячая вода согрела тело и нагрела кровь, отчего яд стал распадаться быстрее. Неплохо! Вы спасли своего супруга, леди Эльсия. А теперь перейдем к делу, – голос Дориана приблизился. – Вижу, ты сейчас слеп. Чувствительность?

– Только правая рука, – я устало вздохнул. Когда Дориана одолевал ученый, даже если время неподходящее, он станет задавать неприятные вопросы.

– Обоняние?

– Нет. Эмпатия едва ли вернулась. Что с моими щитами?

– На месте, – я вздрогнул, едва почувствовав горячие пальцы на своей кисти правой руки.

– Случаем, ты не увлекался алым гарном?

– Во дворце я не держу опасные яды, – алхимик отпустил мою руку. – Ничтожный пульс у тебя. Семь ударов в минуту.

– Знаю. Мне бы присесть.

Дориан помог облокотиться на себя и потащил меня на выход.

– Сейчас прибудет стража. Сможешь восстановить картину до отравления?

– Да. Кто-то пытается ввести в войну Эрнию и Северную империю.

– Возможно. Присядь. Гарн достать сложно. К твоему прибытию подготовились. Время, конечно, утеряно, но думаю, найти исполнителей труда не составит. Они здесь наследовали знатно.

Запахло озоном. Раздался негромкий стук, затем шелест бумаги.

– Король Максимилиан переносит встречу в ваши личные покои, – холодно заметил Дориан.

Эльсия невнятно пикнула. Ее легкие шаги затихли в отдалении. Хруст бумаги разорвал тишину.

– Король в наших апартаментах! Джареф, а ты сидишь в халате и в мокрых брюках!

– Эльсия, успокойся, – я вновь попытался вразумить девушку.

– Уверен?

– Мой внешний вид не имеет значения.

– Даже для первого представления? – возмутилась она.

– И для него в том числе. Лучше найти медальон алхимиков.

– Сейчас.

Девушка вышла в ванную.

– Какая беспокойная особа, – высказался Дориан.

– Молодые эльфы в большинстве своем беспокойны. Но не для твоего удовольствия я спровадил супругу. Думаю, ты знал, насколько опасен этот двор?

– Любой двор опасен. Твое исчезновение на пятнадцать лет было не случайным. Возможно, за этим отравлением стоит один и тот же ойд, – спокойно произнес Дориан.

– То есть отравление – это попытка доделать свою работу? Звучит донельзя возбуждающе.

– Что?

– Значит, у меня есть шанс поквитаться за свое рабство, Дар. Это бодрит.

– Угомонись. Ты сейчас слеп, беззащитен словно котенок.

– Все котята становятся хищниками.

– Если вырастут. В твоём случае, есть шанс встретиться с одной дамой раньше времени, – холодно отрезал алхимик. – Сколько раз ты был на шаг от Моста? Сколько?

– Не сосчитать. Видимо я родился в рубашке. Разве не так? Ой, брось Дориан, обоняние вернулось, и я чувствую твою нервозность и возрастающую злость. Твой запах я могу расценивать, опираясь на свой опыт. И сейчас ты явно недоуолен моими словами.

– О, освободи меня от своих заумных речей!

Вошла Эльсия. Девушка торопливо подошла ко мне и надела медальон на шею.

– Вовремя. Пришли ищейки, маги и король, – произнес Дориан и в следующий миг в дверь постучали и вошли.

– Его Величество Король Эрний, Максимилиан Врада Ш’Рея из рода Лингон, властитель четырнадцати Герцогств, владетель Рунного меча и Семью Догматами, ...

– Закройте дверь, – холодно отозвался я, чувствуя запах гарна. Церемониймейстер поперхнулся.

– Благодарю, Тшар, вы свободны, – прозвучал новый голос. Говоривший мужчина источал уверенность в себе и властность. От него отчетливо пахло луговыми травами и ко-

шачьей сutyю. – Прошу, не вставайте, – это уже было мне.

– Господа, принимайтесь за работу, – сухо произнес король. Раздался щелчок замка на двери отсек шум множества ног и шелеста тканей.

– Рад встретится с вами воочию, Старейшина Аканадар.

– Мои чувства к вам не столь ответны, Ваше Величество, – рукав халата помог отсечь отвратительный аромат порошка. – Моя супруга Эльсия Ноктюрн, урожденная си Сору.

– Ваше Величество, – нейтрально произнесла эльфа, под шелест тканей при поклоне.

– Примите мои официальные извинения за этот неприятный случай, – король прошел мимо, обдав меня своими запахами.

– Я здесь неофициально.

– Тогда неофициальные извинения. Забавно. Я ведь могу закрыть глаза на этот случай и упрятать вас за решетку, – скучающе протянул эрниец. – Возможно, вы сами инициировали покушение на себя.

– Мотивы?

– Вовлечь две страны в войну, может быть? Ради выгоды? Мести? Ваш вид изрядно потрепал мой народ, и аканы, в достаточной степени, ненавистны на этих землях. Возможно, вы ищите способы захватить территорию и сделать ее своей? Вариантов тысячи и почти все я могу обратить в свою пользу. Но вы, как ученик моего дорогого алхимика неприкосновенны.

– Учтливое приглашение, Ваше Величество, – слова о земле меня немного насторожили. Кто-то покопался в моей голове? Прочитать что-либо по запаху не вышло. Максимилиан превосходно справлялся с контролем собственного тела. – Как вы и сказали, я всего лишь ученик алхимика и моя воля здесь принадлежит моему мастеру в достаточной степени, чтобы не развязывать войну.

– Другими словами, – государь остановился передо мной, – вы здесь случайно?

– Судя по всему, мой король, – слова Дориана прозвучали так, словно эрнец принадлежит ему, а не наоборот. – Наш приезд ожидали.

– Я вижу, Дориан. Я ждал вашего приезда, но не ожидал, что в твоих учениках, окажется акан, по совместительству второе лицо чуждого государства. К тому же, не ты ли говорил, что ученики отнимают время и последние триста лет клятву держал?

– Все переменчиво в этом мире, как и мои желания.

– Ладно, закончим с нотациями. Что здесь произошло? – «Хороший вопрос. Главное точный, Ваше Величество». Дышать мне вновь становилось труднее.

Раздался стук в дверь со стороны ванной. Мне оставалось сидеть прямо, покрайней мере я надеялся, что контролирую свое безучастное тело. “Словно марионетка”.

– Ваше Королевское Величество. Вино и сыр, как вы просили, – раздался юношеский, ломающийся голос служки ед-

ва дверь отворилась.

– Заносите. И принесите из соседней спальни стол и кресла.

– Будет исполнено.

– Как погода в северных землях? – вокруг раздавался топот ног, и запахи эрнийцев смешались с ароматами цветочного вина и твердого сыра.

– Снежно, Ваше Величество, – ответил Дориан. – Холодно. Вам следует посетить земли Севера, мой Король.

– Зачем же?

– Думаю, на этот вопрос может ответить трей Эльсия, – запах Дориана, вереск, стал ближе. Мне кажется или температура стала подниматься?

– Трей? О, так это на нашем герцогиня. Трей Эльсия, у вас зимой происходит что-то увлекательное?

Видимо моя супруга слегка опешила, ведь до этого момента она не разговаривала ни с одним из монарших в приватной обстановке. От нее слегка разлило нервозностью, но все же эльфийка ответила:

– Зимнее солнцестояние, Ваше Величество. К нему готовится вся империя. Когда я была маленькой, дедушка строил замки из снега и льда в нашем саду. В этот день взрослые стараются закрывать глаза на сословия, и мы катались с горок, играли в снежки и “драконов севера” с детьми слуг. На главных площадях деревень устраивают ярмарки с приезжими артистами, в каждой таверне варят солнечный напи-

ток. Вам стоит его попробовать, Ваша Светлость! Его подают в большой стеклянной кружке. Сияющий напиток утоляет жажду и согревает. А прозрачные синие снежинки внутри напитка искрятся в свете магических светильников, словно бриллианты на солнце.

В столице празднование отмечают с большим размахом. Ярмарки на всех площадях! На Серебряной товары от сильфов, на Алой от кланов аканадар, в главном парке эльфы показывают свои достижения в ремесле. А на Дворцовой площади маги развлекают народ и продают свои успехи. По главным улицам проходит парад, а его Императорское Величество собственноручно возводит хрустальный город изо льда в Императорском парке, куда может прийти любой желающий в этот день и всю зиму, пока стоит ледяной городок.

– Звучит потрясающе, – от эрнийца едва заметно запахло эманациями заинтересованности. – Прошу, присаживайтесь. Думаю, скоро мы узнаем начальную версию произошедшего в гостиной этих апартаментов.

Пусть я ничего сейчас не видел, но ощущение подвоха и фальши меня не покидало с момента появления короля. Что за игру затеял этот котяра? Дориан закрылся в непроницаемую броню, а Эльсия взяла в себя в руки и также закрылась. Но ее щит был слаб и легко поддавался чтению. Сейчас моя супруга была задумчива. Видимо не только я понял, что в создавшейся ситуации был скрыт тайный умысел.

– Ваше Величество, – я повернул голову в сторону кон-

центрации запаха луговых трав и сущности кота. – Я не любитель придворных игр. Меня не воспитывали быть политиком. Я воин. Сложившиеся обстоятельства и потеря времени в достаточной степени влияют на мое отношение к вам и к Эрнии. Скажите напрямую, без плутания и уверток. Что здесь происходит, и зачем вы явились сюда собственной персоной?

– Где я оплошал? Ах да, сам явился. Тут вы правы. Хочу знать, кому предстоит лишиться головы, Айер Ноктюрн. Из первых уст. В последнее время многие из дворов погрязли во лжи, коррупции. Покушения следуют за покушениями, словно из рога изобилия. И здесь, сейчас находятся те, кому я могу доверять.

Настало время поворачивать ситуацию в свою сторону. Если я нужен королю, он не допустит мой отъезд. А если нет? То я спокойно покину дворец вместе с супругой.

– Дориан, – я перебил короля. – У тебя есть дом в столице?

– Да.

– Я бы хотел занять его.

– Боюсь это невозможно, – холодно произнес король. – На вас совершено покушение. Как бы вы не прикрывались жалким медальоном алхимика, вы иноземный князь. Моя страна не в том состоянии, чтобы воевать с эльфами, сильфами и аканами.

– Вы можете знать, кто стоит за покушением на мою жизнь?

– Возможно, могу знать. Информации ничтожно мало. Мои извинения все еще в силе, айер НоктюРН. Что ж, раз моя игра раскрыта, продолжим говорить правду, – послышался звук наливаемого вина. – Я всех отослал, в этой комнате мы в безопасности и магически недоступны. Приступим. Сейчас принесут запись кристалла вашей гостиной.

В дверь со стороны ванной поступали.

– Ваше Величество, – холодный голос мужчины прозвучал резко для моих ушей. Запахов эмоций от вошедшего не было, только аромат кожи – пыльная дорога в зной между лугами разнотравья. Редкий запах. – Кристаллы с записями уничтожены. Иллюзорники убиты. В подсобном помещении найдено три использованных кристалла личины – двух служанок и приставленного к покоям слуги. Их трупы найдены там же. Лавадоры взяли след, но он утерян за служебной калиткой.

– О, достаточно, – казалось, что король улыбается. – Ауры с кристаллов сняли?

– Сейчас этим занимается наш маг.

– Хорошо. Когда выветрят гарн?

– Блюда унесли, маги проветрили помещение. Но, так как запах никто не чувствует, это может сказать только айер НоктюРН или айер Драгонфолл.

– Сейчас вернусь, – Дориан вышел.

– Скажите, – я повернул голову к вошедшему.

– Пóстриф³⁴ Гарат, – представился вошедший.

– Вы случаем не родственник Харада Дремлющего?

– Я его внук, айер.

– Харада жив?

– Почил с миром три года тому назад, айер.

– Примите мои запоздалые соболезнования. Харада был.

– Благодарю. Харада был, – раздался звон кольчуги и латных пластин, видимо вошедший поклонился.

Через дверь в гостиную вошел Дориан.

– Запах гарна выветрился. Джареф?

– Придется тебе побыть моим поводырем, – я подал руку в сторону запаха вереска. Горячая ладонь алхимика обхватила мое запястье.

– Вы пойдете в халате, князь? – между прочим, промурлыкал король.

– Вы не хотите лишних сплетен?

– О, их уже достаточно.

– Дорогая, подай мне камзол с капюшоном и кожаные перчатки.

Халат быстро слетел с моих плеч и его место занял камзол. Супруга помогла застегнуть привычные застёжки и надеть капюшон на голову. В гостиную я вошел следом за Дорианом, за мной шла Эльсия. Оставлять девушку одну я не решился. Теперь понимаю, как чувствует себя Маркус, не видя ничего вокруг.

³⁴ Капитан королевской гвардии

Воздух пах цветами и естественными ароматами кожи, а также чувствовались запахи духов.

– Повара допросили?

– Да, айер Ноктюрн. Он сервировал стол. Еда и напитки были стандартные из общего чана. Кристалл истины не показал лжи. Яд добавили после, айер.

– Ваше Величество, – запах луговых трав доносился слева от Дориана. – Могу я увидеть место, где найдены тела? А также кристаллы личины, пройтись до служебного входа? И, я хотел видеть каждого, кто был в этой комнате и был причастен к расследованию. В том числе и слуг, что принесли еду и стулья.

– Как пожелаете, князь. Я буду ждать в своем кабинете. Постриф проводит вас.

Четверть часа занял сбор слуг, магов и ищеек. Все двадцать ойдов были недовольны, что их отрывают от работы, но послушаться приказа не посмели. От всех разило неприязню, кроме двух служанок, которые, как, оказалось, приносили еду и напитки Его Величеству. Запомнить все двадцать новых для себя запахов, часть из которых принадлежала котам, оказалось делом утомительным. Зверь во мне тихо рычал на каждого, видимо паранойя – это все-таки больше аканское, чем мое собственное.

Коридор длиной во весь этаж, которым пользовалась слуги, пропах не только обслугой, но кровью, похотью и страхом. Последние три были застарелыми, но не менее мощны-

ми. У эрнийцев свои войны, которые не раз заканчивались бойней во дворце. Коридор был небольшим, таким, чтобы могли разойтись двое. На встречу попадались многочисленные служащие дворца. Откровенный ужас витал в их эмоциях, в купе нервозностью и страхом. Один раз встретился запах печали и горя.

– Постриф, – рядом возник аромат пыльной дороги. – Сейчас мимо прошла ойда. Она знала убитых.

– Да, – пораженно сказал капитан.

– Я бы хотел поговорить с ней позже.

– Будет исполнено, айер.

Мы продолжили путь.

Подсобное помещение. Глухое, судя по затхлости и пыли. Здесь витали резкие запахи чистящих средств, половых тряпок и густой аромат крови, от которого у меня свело десны. Я отпустил плечо Алхимика и сел рядом с первым из тел. Женщина, немногим за двадцать. Ее запах мне совершенно не знаком, да и запахи мужчин на ее коже весьма многочисленны. Она не та, кто накрывал злосчастный полдник. В ее аромате едва различимо пахло сандалом и лисой.

– Та, что передо мной. Постриф, эта девочка была беременна. Что о ней известно?

– Поверю вам на слово, айер. Дария из обедневшего дворянского рода. Милая девочка. Была. У нее безупречное поведение. Было.

– Вы испытывали к ней симпатию, постриф. Понимаю.

Но, на этой девочке десятки запахов мужчин. Свежих. Срок беременности не более трех недель.

Постриф рядом со мной замер. От него всколыхнулась волна удивления, растерянности. Затем проклюнулась злость.

– Успокойтесь, Постриф. Найдите некромага.

– Будет сделано, айер, – мужчина удалился.

– Судя по его реакции, девочка была ему дорога, и ребенок был от него, – я перешагнул тело и присел рядом с другим убитым. Женщина, немногим за тридцать. Совпадает с возрастом служанки, что накрывала стол. Вот и тут запах другой. Та женщина пахла гарденией. Здесь этого аромата нет, только едва заметный аромат душицы. Возможно это аромат убийцы. Но на первом теле никаких ароматов душицы не было. Хотя за таким количеством свежих запахов мужчин и мускуса (его выделяет мужское тело во время секса), что-либо почувствовать сложно. Значит душица. Пока только одна зацепка.

От мужчины пахло ужасом. Кисти рук провоняли десятками разных запахов. Это происходит, когда часто касаешься предметов общественного пользования. Его труд предполагал соприкосновения с дверными ручками. Запах ужаса чувствуется только от него.

Как вариант, он мог увидеть тела. Нет. Не вижу состыковок. Тела не принесли, их убили здесь. Но зачем двум служанкам и службе апартаментов собираться в столь невзрач-

ной комнате? Хороший вопрос. Возможно, они были в стоворе с отравителями. Кровь начала сворачиваться. Памяти в ней уже не осталось, и пить эту кровь я не собираюсь. Некромаг сделает все сам. Запаха душицы на мужчине не было.

– Странно. Я не почувствовал запаха на кристаллах. Сами предметы были?

– Да.

– Я закончил. Орудия убийства не нашли?

– У всех перерезаны шеи, – тихо прошептала Эльсия. – Судя по всему, это должен быть кинжал с удлиненным лезвием. Края ран ровные. Возможно это клинок льда. Такие раны оставляет и он.

– Я не чувствую здесь магии, но твои слова могут быть обоснованы. Либо их принесли сюда, что мало вероятно, либо замешанных в отравлении куда больше трех человек. Я должен увидеть тела иллюзорников. Но сначала,ждемся некромага.

Дориан наложил стазис на тела и закрыл дверь. Ждать мага пришлось более сорока минут. За это время его должны были взять под присягу, проверить на наличие пятен на имени. Обычная волокита. Просить Дориана поднять тела я не стал. Алхимику и так досталось за последние несколько недель. Эльсия стояла ближе ко мне, тихо и безучастно. Она переживала и волновалась. Я обнял ее, привлекая к себе. Эльфа сначала сжалась от страха, потом обняла в ответ.

– Твои глаза.

– Еще слепы. Хотя уже появились странные серые пятна.

Испугалась?

– Мне жаль этих людей. Они не заслужили такой жесткой смерти. Им еще жить и жить, особенно девушке. За время плена, я привыкла к смерти.

«Привыкла к смерти» и «люди». Люди. Людская раса. Двое из слуг были людьми, а беременная девушка пахла лисицей. У нее не было ни ушек, ни хвоста. Постриф сказал, что она из обедневшего дворянского рода. Насколько давно обедневшего, раз родовые отличия практически исчезли? Десять поколений?

– Дориан.

– Да, друг мой?

– Сколько нужно эрнийцу поколений, чтобы потерять родовые отличия?

– Семь поколений если кровь сильна и менее трех, если кровь ослаблена. К чему такие вопросы?

– Условия жизни могут ускорить этот процесс?

– Они и служат основным катализатором потери отличий.

– Мне не дает покоя высказанная Эльсией мысль. Только двое из слуг были человеческой расы, а беременная была истиной эрнийкой. Но по виду, ее можно принять за человека.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Пока только слабые отголоски мысли. Нужно увидеть иллюзорников.

Вдали стали слышны шаги трех пар ног. Тяжелые принад-

лежали пострифу, одни видимо магу, а с третьим...о, с ними мы были знакомы.

– Айер НоктюРН, айя НоктюРН, – поздоровался целитель Фаэр Нобл. – Мастер Дориан.

– Айи, рада вас снова видеть, пусть и в столь скорбных обстоятельствах, – прошептала девушка, супруга целителя. – Мое имя Лира Нобл.

– Ужасно выглядите, айер НоктюРН, – целитель коснулся моих рук и оставил в них небольшой сосуд. – Испейте, как будет минута.

– Благодарю, айер Нобл.

– Не стоит. Мы должны друг другу помогать. А теперь к делу. Где тела? – дверь бесшумно открылась, только запах крови стал гуще. – Надеюсь, других зрителей здесь не будет?

– Эта часть коридора оцеплена. Ваши действия записываются на кристалл, айер, – постриф отступил на шаг.

Сосуд в моих руках был глиняным. Оторвав сургучную крышку, я почувствовал запах землистой крови целителя. Фаэр Нобл узнал, в каком я состоянии?

– Пейте. Не отравлено. Постриф предупредил меня о вашем состоянии.

– Благодарю.

Пряная жидкость обволокла рот. Зачесались десны и клыки удлинились. На этот раз отдачи не было, ведь питался я совсем недавно. Мое собственное сердце сделало лишний удар и забилось быстрее. По телу разлился жар, дышать ста-

новилось легче, и контроль над телом вернулся в полной мере. Зрение еще не вернулось, но различать силуэты намного приятнее, чем оставаться во тьме, где меня ожидает самоубийство.

Фаер Нобл склонился над телами.

– Вы хотите поднять одного или троих?

– Было бы неплохо троих по очереди. Но ресурс не безграничен, айер, – ответил постриф.

– Начнем со старшей женщины, затем мужчина и только потом лису. Как я понимаю, меня ожидают тела где-то в другом месте?

– Да, айер Нобл.

– Хорошо. Я приступаю к работе. Лира, передай книгу и кинжал.

Как поднимают мертвого, я уже видел. Не единожды. Нобл быстро нарисовал простенький круг преобразования на лбу старшей женщины собственной кровью.

– Я дам ей возможность говорить. Не хочу, чтобы женщина вновь пережила свою смерть.

– Ваше право, айер. Нам нужна только информация.

– Имя?

– Ана Казу, айер.

– Ана Казу.

Тело женщины вздрогнуло, и она открыла глаза. Ее взгляд был несколько секунд расфокусирован. Едва женщина поняла, где оказалась, ее зрачки расширились, и она посмотрела

прямо на мага.

– Нобл, – безэмоционально произнесла она, немного буль-кая. Из уголка губы потекла кровь. – Я стояла на пороке Моста. Зачем вы вернули меня? – она осмотрела каждого из нас, ее взгляд я прочувствовал всем телом. – Акан?

– Вы впервые видите этого акана?

– Да.

– Что вы делали здесь? – целитель обвел взглядом комнату.

– Смотритель сказал, что есть дополнительная работа. Хорошо оплачиваемая. Мне были необходимы деньги. Были необходимы, – исправилась женщина. – Как и Кьяре. Мы пришли сюда, по его приглашению.

– Что было дальше.

– Дальше... пришел Герон с тремя людьми. А затем были боль и тьма.

– Возвращайся. Иди по Мосту. Ана, передай привет Темье.

Женщина ушла на долгую дорогу через Мост, оставив на смертном лице удивление.

– Мне поднимать Герона?

– Этого мужчину звали Траин Девериш. Имя Герон носит мой заместитель, – холодно ответил постриф. Мужчина посмотрел куда-то в сторону. – Найти мне Герона и его заместителя.

– Траин Девериш, – прошептал Нобл, рисуя тот же круг

на лбу у мертвого мужчины. – Что скажешь ты нам?

Мужчина не сказал ничего. Он даже не явился.

– Замечательно. Постриф, имя этого ойда Траин Деве-риш? Или он солгал, в чем я сомневаюсь, или его души уже нет в Дэйр, как, впрочем, и во владениях Темьи.

– Его подвергли Забвению? Так быстро?

– Так бывает. Очень редко, – пожал плечами Нобл. – Ви-димо он совершил нечто более постыдное, более серьезное, нежели участие в отравлении. Лучше вызвать жрецов Темьи. Возможно, тело придется мумифицировать.

– О, Семеро! – выдохнули девушки. Постриф вновь по-смотрел в сторону, молча отдавая приказы.

– Имя девушки, капитан.

– Кьяра Горная Песнь из клана Подгорных Лис, айер.

Нобл долго смотрел на капитана королевской гвардии немигающим взглядом, затем отвернулся и принялся чер-тить знак на лбу девушки.

– Кьяра Горная Песнь из клана Подгорных Лис, – тихо прошептал целитель. – Расскажи мне свою трагичную жизнь.

Девушка открыла глаза. Ее лицо выразило муку, едва она увидела Пострифа. Из ее глаз потекли мутные слезы.

– Простите, – и из ее губы потекла густая кровь. – Я не знала. Я не хотела, чтобы так вышло, – хрипела она, сплёвы-вая кровь. – Герон подкараулил меня после дневной смены. Сопротивляться сил у меня не было, и он и его поделщики изнасиловали меня, снимая все на кристалл. Шантажируя,

что расскажет все тебе, – она смотрела немигающим взглядом тусклых зеленых очей на капитана. – Требовал помочь ему в одном деле.

– Что ты должна была сделать? – на вопрос, нежить перевела взгляд на Фаер Нобла.

– Я должна была переспать с иллюзорниками. Но ничего не вышло. Маги отказались от выпивки. Когда я сообщила об этом Герону, он лишь хмыкнул и прислал меня сюда. Траин пришел позже. С двумя людьми. А дальше были боль и тьма. Прости меня, Гарат.

– Иди с миром. Наши нити еще пересекутся, милая ая, – девушка улыбнулась и закрыла глаза. Постриф тяжело вздохнул. – Ее смерть была нелепой.

– Ты в этом уверен, воин? – Дориан посмотрел вдаль коридора, где появились фигуры в темных одеяниях и один гвардеец. – Скорее всего, триф Герон надеялся сместить тебя на посту, постриф. Твой статус ближе к Королю, более влиятельный. А девочка стала разменной монетой. С первого взгляда может и не видно, но ситуация далеко не из простых...

– Аии, светлого неба вам! – поклонились служители Тьмы, едва приблизившись.

– Светлого неба, – вторили им голоса.

– С вашего позволения, мы займемся павшими.

Фаер Нобл отошел от тел и принялся вытирать руки от собственной крови. Ритуальный кинжал был отдан супруге

целителя и девушка, убрал его в ножны, опустила в сумку. Целитель нахмурился. Его взгляд скользнул по мне и алхимику, затем перешел на трупы и гвардейцев. Я знаю, Нобл, что ты хочешь мне этим сказать. Скоро, совсем скоро вся картина сложится в моей голове, и выводы будут точны и прагматичны. Постриф задержал взгляд на теле Кьяры.

– Идемте, айи.

Эльсия коснулась моих рук. *«Все будет хорошо»*, передал я ей мысль. Ее бездонные синие глаза были полны невысказанных слов ужаса, что окружал нас последние несколько часов. Такая хрупкая, словно хрустальный цветок ледяного леса – дотронься и сломается. Льнет словно олененок. Эльсия взялась за мой локоть, едва заметно сжав пальцы. Нервное напряжение супруги может отрицательно сказаться на ее неокрепшем здоровье.

«Мне жаль, что тебе приходится присутствовать и видеть эти ужасающие вещи. По моей просьбе, Дориан может составить тебе компанию, пока я занят. Ты желаешь вернуться в комнаты?» едва заметно, Эльсия покачала головой и сильнее вцепилась в ткань моего камзола. Она не доверяет Дориану или боится оставить меня одного? Этот вопрос нужно будет решить в скором времени.

На встречу шли эрнийцы в одеяниях храма Темьи. Черные балахоны с капюшоном, скрывающие фигуру, черные маски на лицах. В прорезях виднелись безучастные глаза священнослужителей. Их взоры были отданы богине, душа и

разум стояли в главном чертоге Небытия. Они здесь только телесно. Едва заметная дрожь от эльфийки передалась мне. Видимо у Эльсии свои страхи перед Темьей или ее служителями.

Мы прошли сквозь оцепление. Далее коридор петлял, ведь комната иллюзорников находилась под особой охраной. Которая, к слову, совершенно не помогла спасти жизни магов. Я давно перестал обращать внимание на косые взгляды эрнийцев и их раздражающие эмоции. Каждую серую тень, такими мое зрение видело всех окружающих, ощупывать и вдыхать их запахи, коих и так было много разлито в воздухе.

Я не желал.

Гвардейцы пропустили нас через неприметную дверь, едва только завидев пострифа. Эльсия вздрогнула, едва увидела помещение. В комнате охраны было многолюдно. Что-либо учувствовать в этой какофонии запахов... *будет проблематично.*

– О, Семеро, – выдохнула Лира Нобл, прикрывая рот ладошкой. – За что их так?

– Один из магов сопротивлялся, – высказал один из ойдов. Гвардеец, судя по форме его силуэта. – Поэтому здесь все настолько....

– Кошмарно, – выдохнул Фаэр Нобл. – Где тела?

– Мы перенесли их в смежное помещение, там комната отдыха, аи, – склонился гвардеец.

– Прошу всех покинуть помещения! – постриф холодно

отдал приказ, – Кроме тебя, рядовой.

Говоривший гвардеец вытянулся по струнке и замер истуканом. Когда за последним из служивых закрылась дверь, я отпустил руку супруги и зашел в центр комнаты.

– Я понимаю, что погибшие являлись близкими друзьями в вашем подразделении... Постриф. Вам следует самим решить, какое наказание применить к своим ойда́м. Но здесь столько запахов, и один из них превалирует над остальными. И это ярость. Ярость ваших подчиненных. Здесь кругом разлиты чувства, не только погибших, но и скорбящих. Из-за скопления стольких существ, мне потребуется время, и, скажем так, запахи каждого, кто побывал в этом помещении.

– Будет исполнено, – спокойно ответил постриф и, подтолкнув рядового к двери, вышел в коридор.

– Мы будем в соседнем помещении, – выдохнул целитель и увел свою супругу в комнату отдыха.

– Эльсия, ступай с ними.

Эльфийка ушла вслед за четой Нобл. Из всех живых запахов, из-за моей спины доносился только запах вереска. Дориан едва дышал. Видимо ароматы ему совершенно не импонировали.

Вокруг витала ярость. Ее концентрация сбивала с толку. Так много! Целый клубок ярости разных оттенков красного и синего. Щиты эмпатии перестраивать всегда было долго, а сейчас, после очередного отравления, сделать это было сложнее всего. Нужно отсечь превалирующие свежие эмо-

ции, тогда откроется слой более старых, но не менее смертоносных чувств.

Запахи крови доносились равномерно отовсюду. Кровь была даже на потолке. Если помещение настолько залито следами боя, то, как нападавший покинул его? И покинул ли он его?

– Место напоминает ритуальные капища культа Смерти, – задумчиво протянул Дориан.

– Не напоминай мне об этом, – концентрация двух запахов крови разной по консистенции была ближе к двум опрокинутым креслам и небольшому столику. – Здесь сидело двое магов. Женщина и мужчина. Дориан, остаточной магии в комнате много?

– Ты ее все еще не видишь?

– Я едва ли тебя различаю при свете. А здесь темно.

– Здесь все в остаточных явлениях. Нет места, откуда бы ни испарялась вязь.

– Структура охранных заклинаний дворца повреждена?

– О, да. Все маги носятся по дворцу, пытаюсь восстановить защиту. В крыле короля уже штатно работает комната записи и поддержания вязей защиты и пологов.

– Слишком масштабно для одного меня. Как думаешь, может ли это быть отвлекающим маневром для чего-то большего?

– Все может быть. Простые умы смертных в достаточной степени извращены в интригах, – все также спокойно произ-

нес Дориан.

– А как же местная принцесса?

– Пока я здесь, ей ничего не угрожает.

Кровь на креслах. Расположение мебели сложно узнать.

Нужен кто-то, кто знал комнату до ее разрушения.

– Дориан, ты был в этой комнате до разрушения?

– Да.

– Ты не представляешь, как меня это радует. Сегодня запахов с меня уже достаточно... где и как здесь стояла мебель? – ответ оказался более продуктивен, чем ожидалось. Алхимик показал мне свои воспоминания об этом месте. – Благодарю.

– Мгм, – отмахнулся мужчина. Я посмотрела на Дориана. Он что-то рассматривал на стене. Затем, подняв руку, начертил на более темном участке сложный символ, смотреть на который мне было больно моими ослепшими глазами. Пятна крови на полу в том месте, где стояло два кресла. Сейчас они были опрокинуты, и у одного не хватало ножек, у второго была сломана спинка. Меж ними лежала тренога, остальная часть стола лежала в углу. Десятки, нет, сотни тысяч кристаллов записей, кристаллов, что поддерживали защиту во дворце, сейчас тускло мерцали. Верх комнаты, то, что заменяло здесь потолок – толстое стекло – был расколот и через эту трещину были видны гроздьи кристаллов, переплетающихся жгутами металла и обсидиана.

– Масштабный накопитель... И так, судя по пятнам крови,

магов убили мгновенно. То есть, убийца или опытный ассасин, или их было двое. Вот только все планы нарушил третий маг. Мебель перевернута от входа в комнату отдыха. Иллюзорник такое сделать не мог. Значит, это был полноценный боевой маг. Воздух разнес бы здесь все в щепки, а мебель относительно цела... Огонь? Нет. Свет тоже нет. Тьма? Тьма... – духр раздели этих темных! В последнее время все чаще на свет появляются дети с магией тьмы в их жилах. – Маг жив?

– При смерти.

– Значит, здесь поработали Дурри или Креласии? Или может кто-нибудь более древний. Маг без сознания?

– Да.

– Ты не желаешь помочь?

– Ты сам прекрасно справляешься, – отмахнулся Дориан.

– Магу. Не мне.

– Это уже не в моих силах, князь. Если я буду тратить драгоценные силы на каждого в этой стране, то умру раньше, чем ты сделаешь вдох. Есть лекари и целители. Это их работа. Мои руки давно не касаются обычных смертных, и я стараюсь придерживаться этого правила.

– Что же, значит я не обычный смертный, – количество запахов в помещении меня взбесило. – Не могу сосредоточиться. Пойдем в другую комнату.

Небольшое помещение не имело окон, но хорошо вентилировалось. На полу лежало то, что осталось от магов.

– Голов не было? – от этих слов волна ужаса от Эльсии

всколыхнула мой эмпатийный щит.

– Не было, – Фаэр Нобл рассматривал тела, надев на руки перчатки. – Здесь много запахов, Старейшина. Многие знакомы мне, но все же, я не могу их опознать.

– Головы?

– Их нет. Отсечены искусно. Лезвия прошли сухожилия, связки и кости, словно нож сквозь масло. Подобное я видел давно. Еще будучи ребенком.

Холодок пробежал по моей спине. Иные обладали удивительным оружием. Сила удара подобным клинком с легкостью перерезала железное дерево. Но Иных истребили. Аканьы обладали не меньшей силой, чтобы сотворить подобное. Это объясняет удивление на лице слуги апартаментов, отсутствие реакции у магов и ни единого пятна крови в коридоре.

Запахи от того, что осталось от двух магов, различались. Оба пахли вереском, но в этом не было ничего удивительного, большинство магов Тьмы источают этот аромат. Как и сама смерть. К вереску примешивался озон – запах остаточных энергий от заклинаний. Головы отсутствуют, от женщины остались верхняя часть грудины с шеей, позвоночник и правая нога. От мужчины правая сторона туловища и часть левой ноги. От разорванной плоти все еще струилась магия.

– Благо, что они уже не чувствовали вихря стихий, – запах мужчины и женщины переплетался интимным образом. – Супружеская пара. И женщина недавно родила. Запахи их тел едва ощутимы. Других ароматов я не чувствую. Аканьы и

Дурии могут уйти незаметно для окружающих. Им не нужны личины, – останки перестали меня интересовать.

– Аканы и Дурии, – Фаер Нобл нахмурился. – Время уже позднее, айи, нам пора откланяться.

– Благодарю за ваш труд, Фаер Нобл, – спокойно произнес алхимик.

– Благодарю вас, Мастер, – выдохнул целитель. – Заходите к нам в гости, у меня припасен кувшин отличного красного.

– Скоро будет повод, Фаер Нобл. Айя Лира, я знаю ваш небольшой секрет, – последние слова Дориан прошептал.

– Повод? – чета целителей двинулась на выход. Судя по эмоциям, разговор госпожу Лиру ожидал серьезный.

– Беременность.

– Я ничего не почувствовал, – для меня эта новость стала очередным открытием.

– Лира умна и очень талантлива. Фаер Нобл не достоин такой супруги. Но все же, она его выбрала.

Дориан вновь ушел в свои пространственные рассуждения. Пора заканчивать с этим странным фарсом. В комнате пахло десятками ойдов. Застарелые и более свежие запахи. Множество эмоций, многие из них горели яростью и болью. В комнату тихо вошел постриф.

– Маг все еще жив?

– Лорд Матримбра в критическом состоянии, айер Ноктюрн.

– Все же настаиваю на встрече.

Комнаты остались позади.

Эльсия, Дориан и я двигались по коридорам дворца вслед за пострифом. Ощущал я себя в достаточной степени неловко, но в большей степени меня разбирала злость:

– Дориан, – лекарское крыло находилось на первом этаже в дальнем крыле дворца. Освещенные коридоры и галереи не прибавляли мне комфорта. Алхимик давал достаточно тени, чтобы не скулить от жары, но, все же, ложка дегтя оказалась куда больше бочонка меда. – Нельзя ли отбросить формальности? Я знаю, что у тебя достаточно срочных дел во дворце.

– Срочные дела? – поинтересовался алхимик. – Насколько срочные, чтобы бросить тебя, мой ученик, в беде?

Тонем его голоса можно было резать металл. Что мог испытывать Дориан? Досаду? Злость? О, прочитав его чувства я не мог. Щиты у алхимика были поразительно прочные, идеальные. Эльсия в очередной раз отказалась покинуть меня. Эльфийка задумчиво шла по левую от меня руку. Ее состояние меня страшило. Апатия. Супруга пыталась отгородиться от внешних ужасов, но все же, ее рассеянный взгляд блуждал внутри собственного разума.

Мы прошли мимо двух целительниц, склонившихся в поклоне. Девушки были взбудоражены и откровенно боялись. Их страх был направлен на Дориана.

– Вижу, зрение к тебе вернулось.

– В достаточной степени, чтобы не наткнуться на косяки.

– Сюда нельзя! – дверь в комнаты с магом перекрыла одна из целительниц. – Постриф. Никого не велено пускать. Лорд Матримора в тяжелом состоянии и его поддерживают целители. Им нельзя мешать!

– Сюзан.

– Лорд Драгонфолл, – склонилась в поклоне целительница.

– Твой маг отправится на свидание с Темьей в любом случае. Будет это минутой позже или через десяток лет, меня не интересует. Посторонись, – Дориан мягко отвел девушку в сторону и толкнул дверь. В лицо ударил запах озона и поток магии.

Девушка-целитель за моей спиной тихо пискнула.

Бледный маг, весь в крови, лежал на кожаной кушетке. Под ним стоял таз, в который капала кровь. Воздух был пропитан густым запахом железа. Дориан прошел сквозь эманации магии. При его приближении трое целителей встали и поклонились. Алхимик склонился над мужчиной.

– Джареф. У тебя не более двух минут, иначе мы лишимся одного из герцогов.

Женщины отошли на несколько шагов, едва я стал приближаться к магу. Мужчина едва дышал. Обильная кровопотеря. Едва ли выживет. Запах вереска усиливался. Собственный запах мужчины – сирень и можжевельник едва различались в эманациях смерти. От его ран пахло тминным ядом.

– Кинжал найден?

– Да. В нем, айер, – произнес постриф.

– Могу взглянуть?

Постриф кивнул, и одна из лекарей передала мне кинжал со стола за ее спиной. Тонкий стилет. Невыразительный, пахнущий ядом, кожей теленка и кровью. Обычный кинжал из тысяч подобных. Я вернул его в руки девушки и повернулся к магу.

– Мастер. Могу ли я попробовать его крови?

От этих слов в комнате повисла гнетущая тишина. Шесть пар глаз лекарей уставились на меня в удивлении. В каждом из присутствующих начали зарождаться страх и ярость.

– Это недопустимо!

– Да как вы посмели о таком подумать!

За спиной послышался звук вынимаемого меча.

– Можешь. Подайте чашу моему ученику, – все замерло.

Дрожащими руками та же целительница подала мне глиняную чашу. Я зачерпнул жидкость из таза. Концентрация тмина была велика. Кровь поможет увидеть нападение на комнаты охраны.

– Принесите князю противоядие, – прохрипел постриф.

– Не нужно, – легкое жжение в моем собственном теле от принятия крови слегка встряхнуло организм. А герцог не так прост. – Дайте мне настойку полыни, три унции толченого корня мандрагоры, стакан родниковой воды и выйдите отсюда. Все.

– Но...

– Подготовьте, – отчеканил Дориан.

Целительницы разошлись в разные стороны. Необходимые ингредиенты с тихим стуком опустились на стол в изголовье кушетки.

– А теперь выйдите все. Мне нужно время и тишина.

– Но...

– Вон.

Дориан только улыбнулся и пошел на выход, подхватив под руку Эльсию. Супруга смотрела на меня ошарашенными глазами. Раз играем алхимика, играем до конца, каким бы он не был. Ингредиенты входили в состав многих лекарственных зелий, но сейчас они мне были необходимы для других целей. Смешав все в чаше, на дне которой все еще оставались остатки крови мага, я добавил каплю своей крови. Мужчина едва ли мог глотать, пришлось его заставить выпить состав.

Столь маленькое количество моей крови поможет ему оставаться в живых более длительное время. На теле мужчины остались запахи целителей, гвардейцев и мертвых магов. Были и другие запахи, один встречался более часто. Этот запах сопровождали эмоции радости.

Какой жест активируют воспоминания герцога?

Как интересно, от мужчины едва заметно пахнет сущностью кота. Сейчас уже сложно определить, его ли это запах или принадлежит кому-либо еще. Сердце мага едва билось, сопротивляясь яду. Видимо у герцога в подчинении толко-

вый лекарь иначе в комнатах охраны лежало бы три трупа. Ароматы трав на ранах и запахи настоев на запястьях свидетельство того, что не только магией пытаются решить проблему. Но тминный яд выводить из организма сложно и не всегда безопасно для пациента.

Я бы его проклял на *жизнь в ночи*, но не думаю, что государь Эрнии позволит это сделать. Не мое это дело. Маг будет жить ближайшие сутки, этого времени будет достаточно для целителей. Полынь уменьшит интоксикацию в купе с родниковой водой, а мандрагора усилит общую сопротивляемость организма. Но без моей крови, все это было бы бесполезно.

Печально, что тайны крови становятся достоянием общечеловечности.

Закружилась голова. Тмин действовал и на меня. Коснувшись висков, я едва не свалился на пол.

Комната отдыха охраны дворца. Я едва двигался, прихрамывая на поврежденную ногу. В руках была папка серого цвета с тремя небольшими галочками на корочке. Странные графики и отчеты. Мне они не понятны. Герцог, в чьих воспоминаниях я желанно оказался, ставил отметки на полях нужных ему данных. Изящные пальцы с отполированными ногтями овальной формы скребнули по коже папки, едва глазам предстали разногласия в данных. Ярость охватила меня.

– Племянник перешел все границы, – папка растворилась

в черной дымке. — Благодарю вас...

Договорить я не успел от ужаса. За спинами обоих магов, из ниоткуда появились фигуры в черном, и головы сидящих остались в руках нападающих. Удивленные глаза женщины-мага взирали на меня с непониманием. Убийцы повернули ко мне свои головы.

Духр! Полог явился мгновенно. Артефакт на пальце среагировал должным образом. Теневой полог выдержал первые десять молниеносных ударов, прежде чем рассыпаться. Секунды хватило закончить вязь следующего заклинания. Ударная волна отнесла двух нападающих к стене, опрокинув кресла с телами и сломав мебель.

Стопа подводила. Не будь этой раны, я бы мог воевать в полную мощь. Связать новую вязь времени нет. Нужно действовать быстрее. Кулон на груди должен помочь. Рывком, сдернув цепочку, швыряю украшение в убийц. А они не стоят на месте. Их магические навыки позволили отбить кулон. Артефакт ударился о потолок и грянул взрыв! Осколки защитного стекла ударили в лицо.

Неожиданная боль в предплечье.

Двигайся!

Размытые фигуры убийц мелькали перед глазами. Второе кольцо на руке нагрелось, сдерживая магические удары, поглощая их. Теневой меч нашел одну из фигур в темных одеждах. Раздался глухой вскрик (маска заглушает звуки) и веер крови лег на стены и потолок. Второй убийца швырнул кин-

жал, прикрепленный к запястьям нападающего тонкой цепочкой. Я увернулся, игнорируя боль в ноге.

Клинком в своей руке отбил второй кинжал. А третий попал в цель.

Грудину объяло огнем, а сила удара отнесла меня в стену. Я скатился на пол. Фигуры подобрали головы магов, сунув их в черные мешки со знаками стазиса.

Перед глазами появилась маска, испещренная десятками отметин от кинжалов. Глаза в прорезях смотрели безразлично и пугающе холодной бездной.

– Не добыю, – прохрипел он. – Ты достойный противник и не наша цель. Теперь, твоя жизнь в твоих руках.

И оба убийцы словно растворились в воздухе.

Лицо Дориана маячило перед моими глазами.

– Ты бледен, – тихо сказал он, хмурясь. – Яд подействовал?

– Нет. Воспоминания навалились.

– Встать можешь?

– Не сейчас. Еще не понимаю, кто я и что я, – тихо прошептал я. Мое брэнное тело оказалось на соседней кушетке рядом с герцогом. Целители задумчиво взирали на мага, иногда кидая косые взгляды в мою сторону. – Твой король ведет себя странно. Ему от меня что-то нужно.

– Союз с Северной Империей?

– Я здесь неофициально.

– Это не помеха. Тебя можно вынудить стать официальным послом.

– Ненавижу подковерные игры. Мне проще рубить головы, – моя собственная кстати, кружилась.

– С тех пор прошло более миллениума.

– И ничего не изменилось, мне все еще проще рубить головы, – отмахнулся я, садясь на кушетке. – Тем более, я не обделен фантазией. Эта проверка с расследованием отравления зашла далеко и не по списку. По факту, я и Эльсия должны сидеть в других комнатах под охраной, а не ходить по тайным тропам слуг во дворце. И уж тем более не посещать в святая святых охраны дворца. Пусть это будет моей паранойей, но у меня будет выбор: либо я помогаю Максимилиану, либо тихо исчезаю с лица Дэйр. Помяни мое слово. А сейчас я должен успокоить супругу, так как от нее за версту разит страхом.

Глава 7

Дорога до королевского крыла шла через стеклянные галереи, где дневного света было в достаточном количестве. Рассеянный свет озарил мое лицо под капюшоном и глаза мгновенно среагировали кровавыми слезами. О, государь Эрний истинный ценитель солнечных лучей! Крыло было испещрено огромными окнами, что в моем случае, привело к лишним трагам драгоценной алой жидкости.

Из разговора в столице Вольных я вынес только одно, что некто пытается уничтожить правящие дома. Эффективность его попыток довольно высока. Король Эрний был отравлен, затем прибываю я. Сомневаюсь, что меня здесь ждали, но чем духр не шутит? Допустим, было спланировано мое убийство. Для чего? Я не сообщал Элькору о своем освобождении, по факту, он может объявить меня мертвым. Но маги быстро могут вычислить истинное положение дел. Отравление... было спланировано не столь тщательно. Будь у отравителей больше времени, не пришлось бы убивать иллюзорников и слуг. Я бы сам на их месте никого не оставил в живых, ведь кристаллы истины могут раскрыть все карты. Убийцы просто подтерли за собой след.

Почти подтерли. Сейчас мне не нужны запахи всех ойдов, что посетили места преступлений. Я видел воспоминания герцога и мне вполне хватает того, что он видел своими

глазами. А видел я много деталей, но делиться информацией в моих планах на ближайший час не было.

Максимилиан сидел в белоснежной комнате с темной мебелью и огромным окном во всю стену. Король сидел на полу и смотрел на сад.

– Пройдемте, – он поднялся и направился к неприметной двери. Эльсия была зла. Дориан был доволен и, как не странно тоже испытывал злость. Комната за дверью оказалась столовой Его Величества. Помещение было погружено в полумрак, над столом медленно парили магические светильники, а за белым столом с черной посудой сидела совсем юная девушка. Ее фиалковые глаза удивленно и восторженно смотрели в мою сторону, тонкие пальчики крутили в руках небольшую чашу с напитком, дорогое одеяние из золотой парчи выгодно оттеняло фарфоровую кожу, а густой каштановый волос был собран в замысловатую прическу и увенчан диадемой. – Моя дочь, Катарина, – представил мужчину девушку. Она встала и склонила голову.

– Джареф Ноктюрн.

– Эльсия Ноктюрн, урожденная си Сору, – представилась моя супруга.

– Садитесь, – спокойно произнес ойд, усаживаясь на стул с мягкой спинкой. Зрение полностью восстановилось, и теперь я мог рассмотреть короля зверойдов – невысокий стройный мужчина, с гривой непокорных темно-каштановых волос с несколькими седыми перьями на висках. На нем

было светло бежевое одеяние из многих слоев легкой ткани, приталенное широким белым кушаком с вышивкой золотой нитью и цирконием. Скуластое лицо, с впалыми щеками, упрямый подбородок и прямой аристократический нос, тяжелые брови и глубоко посаженные мудрые, но не менее хитрые глаза с вертикальным зрачком притягивали взгляд. Из-за ворота высокого воротничка короля виднелась глифовая родовая вязь, на несколько тонов темнее цвета кожи. Король был бледен, видимо все еще восстанавливался после заболевания, но этот цвет кожи... Когда-то и я такой обладал – цвета сафари, цвета кошки пустыни – золотистая с легким едва заметным загаром. На пальцах мужчины сверкали два перстня – королевский – на мизинце правой руки и тонкий ободок белой платины на безымянном пальце левой руки. – Вы были правы, *айер* Ноктиурн, Первый Князь Северной Империи, Старейшина *Аканадар*, Глава клана Четырех клыков.

– Отрубите головы своим осведомителям, – я отодвинул стул для своей супруги и помог ей сесть удобнее. Затем занял отведенное мне место рядом с Дорианом. – Бывший глава. Я знаю все свои титулы и звания. Переходите к делу.

Шатен с интересом смотрел на меня своими фиалковыми глазами на тон темнее, чем у дочери. Узкий зрачок расширился, стоило мне взять протянутый платок Дориана и вытереть кровавые дорожки слез. Не все могут доверить свою кровь даже близкому человеку. Уголок губ короля дернулся. Широкая ладонь мужчины легла на стол, и я смог рассмот-

реть королевское кольцо. Это была печать с головой коронованного кота в профиль.

– Не будьте таким кровожадным, – отмахнулся Максимилиан. – Сначала ранний ужин, а потом перейдем к делу.

Ужин прошел под звон столовых приборов и чаш для вина. Принцесса часто бросала взгляды на Дориана из-под ресниц и во всю разглядывала меня. Постриф стоял у двери, глядя перед собой. Эльсия медленно ела, контролируя свой голод, переедание все еще было опасно для ее организма. А мне кусок в горло не лез, но утолить голод, даже тот, которого я не чувствовал, было необходимо.

– Айер Ноктюрн, что вам удалось выяснить?

– Как алхимик, могу сказать только одно – ваш герцог едва жив и все благодаря своему лекарю, который, видимо, знает о лакоцимии³⁵. При должном использовании некоторых зелий и средств, есть небольшой шанс вернуть герцога к жизни.

– Лакоцимия это обязательный процесс большинства аристократов. Но я желаю услышать иное, – улыбнулся государь, понимая правила игры.

– Никаких посторонних веществ на телах мною не было найдено. Кто подложил яд, все еще неизвестно, – Дориан мысленно усмехнулся в ответ на мои слова. – Тем более, ваше решение о привлечении меня в качестве ищейки выгля-

³⁵ Митридатизм (лакоцимия) – феномен, при котором малое употребление некоторых ядов приводит к снижению чувствительности к ним

дит довольно примитивно, Ваше Величество.

– Знаю. Что еще?

– Ничего, что касалось бы алхимии, – я слегка склонил голову в поклоне.

– Постриф, докладывайте, – с ухмылкой Максимилиан обратился к капитану гвардейцев.

– Расследование было проведено. Найдены доказательства причастности трифа Гарона, трех слуг, и двух неизвестных лиц. Кристаллы записи, а также Хранитель Дворца, выявили двенадцать лиц, состоящих в сговоре с гильдией убийц. Триф найден обезглавленным в своем доме. Остальные были схвачены. Ведется допрос. Убийцы исчезли без следа.

Неплохо сработано. «Хранитель Дворца?» посмотрел я на Дориана в ожидании ответа. Мысленно я перебрал всех, с кем встречался сегодня и никого мне не представляли с таким громким титулом.

«Многоступенчатая сущность. Совокупность нескольких разумов, заключенных в определенном месте. Что-то вроде дворецкого-архивариуса. Более сложный Хранитель есть только у Академии» пояснил алхимик. О, так значит это что-то нематериальное.

Максимилиан задумчиво смотрел на стол. Его мысли были далеко от приятных, судя по эмоциям, скользнувшему по моим щитам. Взгляд его глаз бродил по моему лицу, а губы растянулись в хитрой улыбке.

– Ваше Сиятельство, – от этого обращения я весь напрягся. – Эрния направила запрос, – эти слова я проверить не мог, – в Северную Империю, о вашем официальном посещении моего государства, – улыбка эрнийца стала победной, на что я внутренне поморщился. – Какие последствия будут для вас?

Я понимал, к чему ведет этот разговор. Что ж, Максимилиан играет грязно, ничего другого я от него не ожидал.

– Император вышлет официальную делегацию. В нее войдут двенадцать воинов и три дипломата. Последние станут вашей головной болью, так как Империя заинтересована в союзе с королевством Эрния. Мои обязанности князя расширятся. Мы сможем видеться только на официальных приемах. В качестве ученика алхимика у меня будут связаны руки.

– Но тогда вы ответите на мои вопросы, не так ли?

– Я могу ответить на них и сейчас. Но только наедине, – мои тайны должны остаться при мне.

– Мне нечего скрывать от дочери и пострифа.

– Дело не в вас, Ваше Величество, а во мне.

Эрниец долго смотрел в мои глаза и поднялся из-за стола. Он остановился у окна. Едва я подошел, на нас лег полог тишины, отрезав едва видимой магической вязью.

– Вы меня интригуете, лорд Джареф, – задумчиво произнес Максимилиан, слегка мурлыкая от удовольствия.

– Скуку можно развеять многими способами, Ваше Вели-

чество, но я не шут. Покушение на меня было спланировано быстро. Необычайное изящество отравителей продумано детально, но не без ошибок. Благодаря герцогу, я могу сказать точно, что в покушении на мою жизнь замешаны ассасины, – при этих словах ни один мускул на лице короля не дрогнул, запах не изменился. Идеальный контроль тела! Я был восхищен. – Дурии.

– Сомневаюсь. Дурии не оставляют следов. Будь это они, вы ничего бы не нашли.

– Я не искал. Скажем так, я это увидел, – вот сейчас контроль у короля слегка дрогнул. – Благодарите герцога и благородство некоторых из старых гильдий убийц. Они оставили ему жизнь.

– Зная, что он умрет.

– Они думали, что он умрет. Лакоцимия и мое прибытие дали шанс ему на выживание. Я передам Дориану субстанцию, которая будет поддерживать его жизнь, пока ваши целители не смогут помочь ему своими силами.

– Вы далеко мыслите, – хмыкнул король. – Герцог будет обязан вам своей жизнью. Почему не передать субстанцию напрямую целителям?

– Секреты есть у каждого алхимика и мои останутся при мне.

– Почему Дурии? Их главный город находится в Сумеречной пустыне. Эрния в трех месяцах пути от нее по суши и

трех неделях по воде³⁶.

– Дурии. Что вы знаете о них, Ваше Величество?

– Не много. Иерархическая структура, где во главе стоят девять Мастеров. Насколько обширна эта организация, неизвестно никому. Ни одного писчего документа. Убийцы держат в секрете свои тайны и тщательно хранят их.

– Вы ими восхищены, Ваше Величество.

– Все бы так хранили секреты и были преданы делу, – король отвернулся к окну. В профиле мужчины проскальзывали хищные черты большой кошки.

– Внутренний уклад гильдии убийц подчиняется строгим правилам. За неподчинение уставу, ойд наказывается. Чем больше вина, тем строже наказание, вплоть до смерти. При таком воспитании лучше умереть, чем открыть секреты. Набор в старые гильдии производится посредством Игр, – продолжил я.

– Вы интересовались старыми гильдиями убийц?

– Мой титул требует знать все, что может угрожать императору. Суть в том, что гильдия давно обосновалась у вас под боком. Возможно не ее основной состав, скорее новая ветвь. Не могу оперировать фактами, так как мне не хватает информации. Но все выглядит именно так. Я оказался удобным для убийц и для вас, Максимилиан.

– Каюсь. Мне было интересно, как вы действуете в подобных ситуациях.

³⁶ Включая реку и океан

– Какую цель вы преследуете?

– Что вы еще узнали из расследования? – проигнорировал мой вопрос король.

– Следов нет. Мои слова может подтвердить только герцог. Когда убийцы узнают, что он выжил, за ним придут. Скорее всего, это будет в ближайшие дни. Им не выгодно, чтобы он очнулся.

– Сделаем так, что герцог Матримора исчезнет из мира живых на время, – нахмурился Максимилиан. – Друзей надо беречь. Их у королей духровски мало! Вернемся к столу. Скоро подадут десерт.

– Я слышал, вы попали в переделку с Вольными, – произнес Максимилиан, едва ужин закончился.

– Да, – Дориан налил себе вина. – Все решилось как нельзя лучше.

– Не хотелось бы мне потерять такого толкового алхимика, – неопределенно произнес король и поднялся из-за стола. – Перейдем к более неформальному общению. Прошу, – шатен указал на дверь. – То, что я вам скажу не для лишних ушей.

Комната оказалась кабинетом спокойных древесных тонов, заваленная книгами, свитками и государственными бумагами. Здесь же висели медальоны призрачных сов на стене за рабочим столом, зашторенные окна, два мягких диванчика стояли друг напротив друга и стол между ними, также

заваленный бумагами и со стоявшей там чашей для вина и пустым кувшином.

– Государственный бардак, – развел руками правитель. – Присаживайтесь. Я хочу нанять вас, Джареф Ноктюрн, – без предисловий начал правитель, едва мы сели.

– Глава Наемника в моей жизни окончилась довольно давно, Ваше Величество, – возвращаться к ней у меня не было желания.

Король в очередной раз проигнорировал мои слова.

– Как вы уже поняли, в моей стране есть подпольная организация, промышленяющая убийством граждан в обмен на материальные блага. Я бы закрыл на нее глаза, но последняя моя болезнь оказалась предупреждением. Мне однозначно дали понять, что они желают выйти из тени на свет и обрести законность своих действий. Но мне хватает ойдов, а контролировать бандитов, головорезов и лиходеев с дороги не входит в мои планы. *Айер* Ноктюрн, я хотел, чтобы вы убили главу данного сборища особо кроваво, оставив этим предупреждение остальным.

– У гидры всегда отрастают головы, милорд, – сказал я.

– Тут вы правы, – шатен улыбнулся. – Но данное общество не зря зовется гильдией. У нее есть свой устав, законы. Состоящие в ней обязаны соблюдать все правила и стоят друг за друга стеной. Это конечно звучит нелепо, но верхушка власти именно так себя ведет друг с другом. Разменные карты в виде лиходеев никого не интересуют. Да, на место старого

главы, сразу придет новый.

– Своим предложением вы желаете отвести от себя удар, направив все на меня. Bravo! Хороший ход, если я соглашусь.

– Средств я не пожалею, – хмыкнул государь.

– Дело не в средствах, – Эльсия не проронила ни слова. Дориан замер на своем месте, не сводя взгляда с правителя. – У меня есть обязанности, ойды, за которых я в ответе. Думаю, это вам о многом говорит.

– Да. Это я понимаю, как никто другой. Хорошо. Мне будет достаточно, если вы тихо уберете их главу.

– Я должен подумать.

– Думайте. Пара дней у вас есть. Дольше ждать, я не намерен.

Обратно мы вернулись в молчании. Эльсия хмуро смотрела впереди себя, гордо задрав подбородок, а вот Дориан, казалось, был погружен в раздумья. В гостиной отведенных нам комнат властвовал полумрак, окна все также были зашторены, но злополучного обеда не осталось и следа.

– Свет, – глухо произнес алхимик. Светильники вспыхнули, осветив помещение. – Тусклее.

Эльсия, молча, скрылась в своих комнатах. Супруга была подавлена и измучена. Ей требовался отдых. Впрочем, как и всем нам.

– Не нравится мне затея Максимилиана, – Дориан сел пе-

ред камином, решив его зажечь.

– Что будет, если я откажусь? – я сел в кресло, привычно подперев голову на согнутую руку, что вольготно расположилась на подлокотнике. В воздухе больше не было запаха гарна.

– Он Король, Джар, – едва пламя занялось, мужчина сел в другое кресло, принимая расслабленную позу. – В случае твоего отказа, максимум, что может последовать, это депортация с закрытием границ государства для твоего клана на неопределенный срок. Для меня, закрытием границ и домашний арест, также на неопределенный срок. Думаю, тебе это известно.

– Забавно, – улыбка расцвела на моих губах. – Твой король дергает за нужные ниточки. Сначала письмо с моим официальным посещением страны, а теперь это. Он поставил меня в очень щекотливое положение.

– Да. Теперь у него есть веский довод заставить тебя сделать эту работу, – Дориан закрыл глаза. – А я не могу бросить свои земли. При твоём отказе, любые поползновения на меня со стороны Максимилиана, будут расцениваться, как вмешательство в жизнь Ордена. Я жил на этой земле дольше, чем существуют эрнии, как раса, и им с этим нужно считаться. Таким образом, депортация мне не грозит. С домашним арестом я разберусь.

– Твои слова еще больше склоняют меня к мысли принять заказ. Есть большое НО. Если я наслежу, оставив хоть ма-

лейший намек на себя, на клан, данная гильдия начнет на меня охоту. А ассасины не разбираются в методах достижения целей. Пострадают невинные ойды. Уничтожить всю правящую верхушку их маленького сообщества?

– В таком случае гильдия может распасться.

– Вы забываете, – Эльсия стояла в дверях и слушала разговор. – Король не сказал, что желает отвести от себя подозрения. Только преподнести урок.

– В таком случае под удар попадет Король и его дочь, – Дориан посмотрел на девушку. – Я бы хотел этого избежать, друзья мои. Дежурство и бессонные ночи во дворце на протяжении длительного времени меня не привлекают.

– Я слышала, что остальные кланы *аканов* более жестокие, чем клан Четырех клыков.

– Хорошо, что только слышала, – сейчас очень не хватало вина. – Наша клановая система очень проста, от того и довольно прочна. Все основывается на подчинении силе. Всем известно, что, чем старше *акан*, тем сильнее в нем кровь, тем могущественнее его персона. Старейшин осталось трое: я, Габриэль и Маркус. И пять *аканов* второй волны. Вот с этими пятью кланами и их главами тебе лучше не встречаться, Эльсия. Никогда не попадать к ним в руки. В нас заложена генетика Иных, тех, кто нас создал. У них слово главного по крови – закон. Не обсуждается. Молодняк бросается на произвол судьбы – выжил после обращения? Молодец, значит, достоин стать частью клана. Нет? Слабых не держим. Этой

логике следуют во всем: от выбора жен до друзей.

– Но ты...

– Я такой же, Эльсия. Все в моем клане и на моей территории дали клятву верности на крови. Следовательно, наравить на гильдию убийц другой клан будет считаться трусостью с моей стороны. Это приведет к еще большим кровопролитиям. Даже связь Старейшина – Потомок в этом случае может не сработать. Аканы, по сути своей, звери. Если вожак показал свою слабость, это дает право занять его место.

– Жестоко.

– Сама увидишь, тогда и будешь делать выводы. Я должен лучше обдумать предложение Максимилиана, ответ лучше дать уже завтра, так как я помню, что время у нас ограничено.

Мысли плавно перешли на раздумьях о дочери. Пока мой разум был освобожден от сильного накала страстей, необходимо обдумать ситуацию с дочерью. Лилиан покинула остров в полных четыре года. Такая малютка будет на глазах. Нужно узнать, какие корабли отплывали из гавани общины в тот день. Это поможет проложить примерный путь ребенка и начать поиски. Но где достать список кораблей и порты, куда они заходили? Что же, возможно будущий волхв окажет мне услугу и выдаст нужные сведения. Здесь возникает другой вопрос... кто-то должен доставить письмо новому волхву. Хаос! Я не желаю подставлять девочку, но кроме Ир-

эн, доверять никому из Общины я не могу. Нужно написать письмо, но сначала расспросить Храмма. Может, есть иной путь?

– Идемте. Я обещал показать вам вечерний Бейрмис, – Дориан поднялся с кресла. – Наденьте плащи. Храмм еще молчит?

– Да, – я ответил алхимику, забирая свой плащ из комнаты, там, где его и оставил. Подал руку эльфийке, едва она вышла из своей спальни, накидывая теплую ткань.

Из дворца мы вышли спокойно, провожаемые взглядами гостей и жителей этого гнезда. Все новое будет активно обсуждаться в течение долгого времени, а тем более ученик королевского алхимика, *акан*, женат на эльфийке! Эта тема явно на пару месяцев. После, наши косточки должны ослеплять чистотой.

Город меня впечатлил. Каменные здания с величественной архитектурой, где каждый завиток орнамента что-либо значил в иерархии зверойдов. Каждый камешек, цвет, металл – все что-то да значило. Столица белого мрамора! Здания с колоннами, фронтонами, статуями и барельефами, огромными окнами, ажурными решетками ограждений и плетеными остовами магических фонарей, мраморными скамьями, чистыми мостовыми и аккуратно подстриженной зеленью. Чем дальше от центра, тем менее роскошными становились улочки и дома, но чистота и порядок сохранялись везде.

– У меня здесь есть дом, – алхимик неопределенно махнул рукой. – Рядом с парком. Это на будущее, Джареф, так как послезавтра с утра мы должны отбыть в мои земли. Ни минутой позже.

Я кивнул. А что мне оставалось делать? Путь отступления уже указали. Эльсия с восторгом рассматривала столицу, восхищаясь ее убранством, во все глаза рассматривая прохожих. Как ребенок. И не скажешь, что ей шестьдесят лет... *Эльфийский ребенок, и последствия меня не заставят ждать.*

«Расслабься. Позволь себе немного отдохнуть». Дориан вновь мысленно наставлял меня. *«Бери пример с супруги».*

Глава 8

«Он стал навязчивой идеей».

Ректор Лова Лулейн.

Из разговора с Хранителем Академии.

Воспоминания Дориана.

– Новая столица была заложена при правлении Максимилиана. Если вы обратите свой взор на север, за дворец, вы увидите рукотворную стену, что клан Небесного Ястреба вытесал в честь коронации нынешнего монарха. Прошлая столица была ближе к Западу, к окраине страны. Стратегически невыгодно.

Камень для строительства привозят из каменоломен ниже по течению на баржах. В основном, в столице живут власть имущие, военные, обслуга и купцы. Столицу окружают несколько городов поменьше и многочисленные деревеньки, в чьи обязанности входило обеспечивать главный город страны трудовой силой и продуктами.

Сейчас мы пройдем мимо телепортационных ворот, Эльсия, – мною было привлечено внимание девушки к своей персоне. – В сумерках оценить всю красоту не представляется возможным, но этого будет достаточно на унятие любопытства с вашей стороны.

Мы вышли на площадь Семи Связей, в центре которой

возвышались черные обсидиановые врата. Двадцатиметровый постамент чернел, терялся в темном небе, магические светильники у основания освещали небольшую часть темного камня с едва мерцающей вязью *эллизара*. Десять гвардейцев охраняли подступы к порталу, пока маги занимались настройкой камней передачи магической энергии.

– Это *эллизар*? – эльфийка смотрела на черную громадину, впитывая в себя ее изображение.

«*Эллизар*» сколько эмоций в одном небольшом слове. Каждый из смертных желает обладать этим редким металлом. Миллионы золотых за слиток. Три замка за кольцо с территорией и ойдами. *Уже не столь острая боль в груди. Привык. Нам не искупить свою вину, Эл'лиз'аар...*

– Да. Это единственный металл, показывающий уровень магической наполненности. От этого и стоимость колоссальная. Продолжим. Королевская Академия Магии, располагалась на территории будущей столицы. С переносом ее, Академии пришлось немного потесниться, отдав приличную часть парка под застройку. Ректор до сих пор был зол на Короля, так как в срочном порядке пришлось переносить теплицы с редкими растениями, зверинец опасных существ и полигон.

– Та история о ядовитом рыкуне³⁷? – Джареф приподнял бровь в удивлении.

– Именно эта история. Кроме рыкуна, из временных за-

³⁷ Хищник семейства кошачьих

гонов сбежали три диких харсора³⁸. С ними пришлось повозиться, – и выплатить стоимость животных, так как кроме меня теперь они не признавали хозяев. – Сначала заглянем в академию, потом в ресторацию.

– А как же портной? – мне показалось, или это были рыдающие нотки в голосе эльфийки?

– Портной завтра днем. После обеда отвезу вас, – напомнил я девушке.

– Хорошо.

“Женщины не меняются”, хмуро подумалось мне.

«Эльсия знает, как вывести тебя из себя». Джареф улыбнулся правым уголком губ. В очередной раз замечаю, как *акан* касается своей груди, не замечая этого. Настолько все плохо? Истинное зрение явило в груди у старейшины чернеющий комок непрожитых чувств. Вот только сила этого комка в любой момент разрушит ставший таким хрупким контроль *акана*. Словно удар молота, подкосит его в один миг. Нужно быть рядом в этот момент, иначе всё теряет смысл. Иначе жертва брата будет напрасной.

«Женщины чувствуют, как вывести любого мужчину из себя» ответил я на колкость друга, посылая мысль.

«Могу я узнать о расе, к которой принадлежит Фаер Нобл»? вполне ожидаемый вопрос от Джарефа, только я предполагал, что он задаст его намного позже. *«Когда прибудем в замок, и ты решишь свою проблему с ассасинами»*.

³⁸ Порода коней, выведенная Демонами

Эльфийка восторженно взирала на многотонную конструкцию портала, пожирая ее глазами, пока та не скрылась за поворотом.

Мое состояние ухудшается. Пока это было не заметно, но внутри я рвусь на части. С последней частичкой дурмана, тело ослабеет настолько, что принять истинную форму не хватит физических сил. Без брата жизнь сократилась наполовину. А едва я вернул Катарину с пути в Небытие, уменьшилась еще на треть.

Сколько мне осталось? Это может сказать только Исса, но, по своему малодушию, мне страшно к ней обращаться. Разумом понимаю, что обязан предупредить своих собратьев о скором уходе и сложении обязанностей, но глупая гордость моей Тьмы не позволяет сделать этот шаг. Ведь тогда ненависть к самому себе возрастет стократно.

Врата Академии едва виднелись в конце улицы. Но полог защиты... Каждый архимаг желал усовершенствовать защиту магии страны и добавлял к имеющимся свои наработки. Теперь полог над учебным заведением выглядел донельзя отвратительно, но был совершенно непреодолим. Для некоторых. Наложение чар, вязей и геометрических фигур, постоянно меняющих свои очертания, цвет и фактуру... от этих переплетений рябило в глазах, и эстет во мне испытывал боль, глядя на этот многослойный кошмар.

– Дроу на них не хватает, – прохрипел я. На глазах наворачивались слезы, словно от нарезки лука.

– Дроу? Причем здесь эти темные эльфы? – зло прошипела эльфийка.

– Дроу, Темные эльфы или как их называли в давние времена Дар’гроу – приносящие смерть, очень талантливы в искусстве плетения: интриг, вязей, чар. Вам обоим сейчас недоступно видение этого кошмара над Магической академией. Я в этом вам завидую.

– Настолько ужасно? – пролепетала Эльсия. Ее взгляд обратился на небо над академией, но она ничего не увидела. Ни следа магической вязи. На лице эльфийки едва заметно проскользнула эмоция боли, которая скрылась под маской безразличия. Глупая. Я вижу, как сыплется твой грим.

– Глаз готов выколоть, – подтвердил я, сменив уровень зрения, чтобы этот ужас исчез с моих глаз. К этому моменту мы подошли к воротам, что охранялись каменными грифонами из обсидиана. Животные сидели на постаментах, их шею сковывал ошейник шипами вовнутрь, и толстая цепь от них крепилась к колоннам врат. Металл решеток переливался синевой заклинания, а за воротами стоял ректор, с любопытством разглядывающий нашу тройку.

Худощавого телосложения, на вид лет двадцати, это был маг с высоким потенциалом. Его темные волосы с левого боку привычно были собраны в косу, оставляя открытым заостренное ухо, с серьгой Дурх – магической клятвой всех ректоров этой академии. Это был прозрачный, как слеза, горный хрусталь в переплетении рук из серебристого металла, бо-

жественного серебра. Он не даст своему владельцу предать клятву ни словом, ни делом, ни мыслью. С правой стороны волосы тяжелыми волнами ниспадали на плечи, скрывая часть лица, где у стоявшего напротив, имелся шрам от проклятия Забвения. Тяжелый плащ лежал на плитах дорожки, скрывая фигуру мага, но я знал, что одна из рук у эрнийца искусственная. Родную руку сожрал один из моих демонических коней.

– Открыть, – бархатный голос с хрипотцой прозвучал в тишине сумерек. Бесшумно отворились ворота. – Входите. Я получил твое письмо, Дар. Буду рад отдать свои долги, а то их слишком много накопилось. Давят на плечи, – с этими словами мужчина распахнул объятия, и мы обнялись. От Ловы пахло терпким чаем, дождем и мускусным запахом мужчины.

– На моих не меньше, Лов, – я был рад встрече и выразил это улыбкой. Встречи с ректором настолько редки, что разговоры мы можем вести неделями, не прерываясь на сон и еду. И я был очень рад видеть его в полном здравии и ничуть не изменившимся. – Я привел к тебе моего ученика.

– Ученика говоришь, – маг отстранился, вынул из кармана на груди магический окуляр. – Вижу – вижу. Да, что-то вас роднит, но вы явно разной расы, друг мой.

Джареф снял капюшон, спокойным взглядом рассматривая мужчину перед собой и не отпуская тонкой руки эльфийки. Его щиты с едва слышимым треском уплотнились,

отсекая эмоции. Неплохое волевое усилие для неуча. Интересно, а Джареф понимает, что большинство его щитов интуитивны? Скорее всего, нет. Я перевел взгляд на Лову. Вот его щиты поддерживались осознанно, несколько держались с помощью артефактов. Красивые, отточенные, одно загляденье. Ни единицей энергии больше. Идеальный контроль и понимание магии.

– Старейшина *Аканадар*, – маг склонил голову на бок и коснулся подбородка пальцами левой руки, правая служила опорой. Перстень из *элизара* мягко мерцал на мизинце его правой руки. Маг не скрывал, что его резерв на половину пуст. – Интересный вы экземпляр. Пройдемте. Сейчас никого нет в зале Считывания и мешать нам не станут.

Развернувшись на каблуках, ректор двинулся по дорожке, вглубь сада. Его походка едва заметно выделялась хромотой на правую ногу, хранившую времена боевых лет. Лова отказался от моей помощи и сам справлялся со своими проблемами.

– Ах да, мое имя Лова Лулейн, здесь я ректор, Архимаг третьей степени³⁹, – между прочим, сообщил вышагивающий впереди мужчина. Лова не любил церемонии, по его словам они тратили драгоценное время. С этим я был согласен. – Если вы меня побьете, хотя бы в уровне резервуара, разрешу пользоваться библиотекой в любой время, пока Небытие вас не заберет.

³⁹ Маг с тремя видами энергий

– Не давал бы ты таких обещаний, друг мой, – моя попытка придержать авантюрную натуру с треском провалилась, это было видно по вспыхнувшей ауре мага и блеску в его глазах. Ректор всегда любил азартные игры, пари. Но всегда знал меру.

– По всем законам, этого не может случиться, – отмахнулся Лова, открывая перед нами темные двери с латунной ручкой, настолько отшлифованной руками, что отражала словно зеркало. – Мои слова остаются в силе.

– Я тебя предупреждал, – я едва удержал улыбку, поднимаясь по ступеням в помещение для считывания способностей. Давно мои ступни не ступали по этим плитам. Мой взгляд скользнул по круглой комнате, без окон, с высоким сводчатым потолком со стеклянным куполом, я опустил взгляд на каменный пол с кругом двенадцати видов магии. Сейчас, при свете Прищуренного Ока ЯсноСоньи вязь из двенадцати видов магии, известных смертным, колебалась, вспыхивала и росла. Неверный свет ночного светила искажал объемное Древо скрытых магических энергий, спящих глубоко в душах ойдов. Скрытое от глаз слабых магов Древо едва заметно пульсировало и два из его ответвлений наливались силой. Пришла пора новых открытий в магической сфере. Джареф лишь скользнул по иллюзии взглядом, прежде чем остановится перед аркой считывания сил, вход в которую покрывал мерцающий бледный полог. За бледным маревом виднелся узкий коридор и темнота зала, в это вре-

мя пустого и холодного. Лова остановился у двери в комнату контроля.

– Так, вы двое идете со мной, а вы, Старейшина, подождите здесь, пока я не разрешу пройти через арку в коридор, – жестом левой руки маг попросил двигаться за ним. Едва мы вошли, дверь за нашими спинами тихо щелкнула затвором замка. Небольшая комната с прозрачной стеной, выходящей в узкий коридор, была едва освещена. С удивлением я почувствовал приступ клаустрофобии, настолько маленьким было это помещение. Места здесь едва хватало, чтобы двигаться, да львиное место занимали кресло и столик. Эльсия вошла, удивленно озираясь, и подняла на меня свои огромные синие глаза, в вопросе. Я лишь хмыкнул, не одному мне придется терпеть довольно близкое касание чужого тела. Дева лишь прикусила губу и отвела взгляд к прозрачной стене. А я уперся взглядом в дверь в соседний зал. Комната контроля оказалась сквозной. А от эльфийки приятно пахло лимоном и жасмином. Запах, навевающий воспоминания, о далеких веках, когда земля еще принадлежала нам. Лова сел в кресло, расположив руки на черном обсидиане подлокотников, сосредоточившись на коридоре.

– Не предлагаю присесть, смысла нет, – пошутил маг, активируя систему.

Коридор озарился мягким светом, приглашая войти. В стенах располагались считывающие кристаллы всех видов магии – изобретение моего брата. Когда маг проходит ми-

мо кристалла, появляется притяжение и чем сильнее сила притяжения, тем больший уровень способности. Джареф появился перед нами. *Акан* спокойно шел через узкое помещение, прекрасно слыша наши дыхание и сердца. Когда мужчина скрылся из виду. Я обернулся к ректору, уже зная ответ. Пыхтение механизма мне приходилось слышать не раз. Лова сидел, вцепившись в подлокотники пальцами, и был бледен. А я ведь предупреждал азартного мага, теперь ему пожинать плоды. Но все же, его внешний вид зародил во мне любопытство. Конкретные цифры всегда будоражат сознание.

– Не могу поверить, – тихо прошептал маг, поднимая на меня взгляд своих черных глаз с алой радужкой без зрачка. – Хранитель, зафиксируй данные на бумаге и выдай мне! Где ты его нашел, Дориан? – в воздухе проявился свиток, медленно опускаясь на стол.

– Прекрати истерику.

– Но как же? Ты знаешь, что он просто алмаз?

– Может, прекратите говорить обо мне, словно я пустое место, господа, – Джареф вошел в комнату, хмурясь и недовольно смотря на ректора. В его глазах уже зажглись алые искорки. – Озвучьте вердикт.

– Хранитель, – не отрывая взгляда от *акана*, произнес ректор. В его глазах зажглось безумие азарта и жажда обладания. Лова не изменял себе и уже настроил планов касательно Джарефа. В его глазах, новоявленный маг был источником новых возможностей сферы магии. – Огласи вердикт.

– Слушаюсь, Ректор Лулейн, – прохладный женский голос прозвучал в комнате. Князь едва заметно вздрогнул. Хранитель академии все тем же безучастным голосом озвучивала строчки из свитка. С каждым новым Пределом Магии⁴⁰ я чувствовал удовлетворение.

Едва последнее слово было произнесено, в комнате повисла тишина. Эльсия смотрела на мужа с разрастающимся в ней ужасом, прижав пальцы рук к губам, словно сдерживала крик. Лова пытался обуздать себя, хотя выглядел как гончая, взявшая след. А сам *акан*, спокойно обдумывал информацию. Впрочем, я сам был немного удивлен, так как не ожидал увидеть лишние магические способности в своем друге. По факту – неизвестное в Джарефе – еще больше подняли планку жажды ректора. Каждый из магов желал раскрыть Древо Магии и искал среди новых учеников уникамы и скрытые таланты. *Не по плану это*. Пора заканчивать игру, пока она не переросла во что-то более масштабное локальной жажды одного сумасшедшего мага.

– Что ж, видимо, вход в библиотеку для меня теперь открыт, – Джареф улыбнулся одними губами. – Вы ведь сдержите свое слово, ректор Лулейн?

– Да. Хранитель, открыть доступ адепту Джарефу НоктюРН вход в библиотеку в любое время суток и года, также дать доступ на территорию Академии с теми же условиями. Не желаете пройти обучение? – Лова был в своем репертуар-

⁴⁰ С полным списком можно ознакомиться в конце книги в разделе Дополнение

ре, я едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

– У меня нет времени на десятилетнее обучение в Академии, – спокойно ответил Джареф, мягко притягивая к себе эльфийку, что все еще пребывала в шоке и ужасе от услышанного. – Все хорошо, Эль, успокойся. Я тот же Джареф, что ты знала до Считывания. Неужели знание о моих способностях настолько ужасно, малышка? Мне от этого больно.

Кривит душой и не краснеет! Скрытая аура так и полыхает цветами огня. Но кривизна частично отражает правду – новоявленный для всего мира маг испытывает ощущения неправильности происходящего и толику вины. Не дай Хаос мне вновь вникать в чувства смертных, – морально отмахиваюсь от увиденного. С меня достаточно на сегодня эмоций.

– Прости, – эльфийка обняла *акана*, спрятав лицо на его груди. – Я испугалась, что совершенно не подхожу тебе. Что я, бывший маг огня, по сравнению с тобой, универсалом восьми магий, ничтожная пылинка, – девушку затрясло. В воздухе запахло слезами, запах лимона удивительно усилился. Желудок ненавязчиво напомнил, что голод не за горами.

– Эльсия, – тихо прошептал Джареф. Я перевел взгляд на ректора. Лова ошалело смотрел на *акана* и на лист в своих руках. Кажется, он все еще не мог поверить.

– Прости, – шептала девушка, сотрясаясь в рыданиях.

В следующий момент удивление расцвело во мне всеми красками. Джареф поднял заплаканное лицо эльфийки и впился в ее губы поцелуем. Рыдания мгновенно стихли. Де-

вушка быстро оправилась от шока и уже собиралась замолотить по груди *акана* кулачками, как мужчина отступил на шаг, мягко улыбаясь. Опять же, одними губами.

– Успокоилась?

– Да, – зло прошипела Эльсия.

– Кхм, – послышался смущенный кашель со стороны ректора. Лова с интересом переводил взгляды между нами троими, оглядывая с ног до головы через окуляр, в котором мерцали голубые магические вязи. – Как интересно. Дориан, не желаешь пройти коридор и выслушать вердикт?

– Нет, – улыбка растягивает мои губы. Каждый раз при встрече, Лова задает этот вопрос. Ему не дает покоя навязчивая идея, узнать обо мне больше. – Что ж, благодарю тебя за оказанную помощь, мы собирались в ресторацию, пока утро не настало. Идешь с нами?

– Если *айер* Джареф не желает стать адептом моей академии, то нет. Завтра с утра сложный день и уснуть я смогу не скоро, зная, что упустил такую возможность! – всплеснул руками ректор, с надеждой смотря на *акана*.

– Нет, – твердо ответил Джареф. – Возможно когда-нибудь, но не в ближайшее время, *айер* Лова Лулейн.

– Я буду с нетерпением ждать! – маг схватил руку старейшины и с силой сжал. – Очень буду ждать!

– Рад знакомству, – улыбнулся *акан*, явив четыре клыка в верхней челюсти. – До встречи.

Мягко освободив свои пальцы из крепкого рукопожатия,

Джареф двинулся к выходу, раздражаясь с каждой минутой все больше. Эльсия поклонилась магу и двинулась следом за *аканом*, зло дергая полы плаща.

– Вы с ним похожи, – Лова улыбнулся, едва дверь за обоими закрылась. – Было бы интересно, понаблюдать за ним во время учебы. Такой неограниченный алмаз ушел из моих рук! Дориан, где ты находишь таких одаренных личностей? Покажи мне этот сундук, нарисуй карту сокровищ!

Чувство самосохранения запричитало: “пора и честь знать”. Упустивший свою «рыбу мечты», маг мог пойти в разнос. А я уже был на пределе эмоционального фона. Нужно его отвлечь:

– Последние двадцать лет стало рождаться большее количество универсалов, чем за последние пятьсот лет. Что думаешь?

– Наводит на мысли, что беда не за горами, но старейшине не двадцать лет, – алые глаза мага блеснули. Ректор разгадал мои скупые попытки прервать беседу. – Думаю наведаться в Северную Империю, когда смогу выкроить отпуск! Вдруг найду еще один алмаз!

– Удачи. Буду рад твоим письмам, – я коснулся плеча мага, почувствовал под рукой металл.

– И тебе не хворать. Твоя энергетика втягивает в себя магию, как в воронку. Поспать бы тебе, с лет так триста, до полного восстановления твоей праны⁴¹, друг мой.

⁴¹ божественная энергия

Нехорошее известие. В очередной раз Лова доказал свою усидчивость. Сколько потребовалось часов просидеть в библиотеке в поиске информации и сложить факты, исключив из них ложь? Сам факт остается фактом. Этот эрниец зашел далеко в своих попытках раскрыть мой род.

– Давно тебе известно обо мне?

– Ничего неизвестно, кроме того, что ты относишься к небожителям.

– Вот и хорошо, Лова. Храни этот секрет в тайне, ведь я не хочу прерывать нашу дружбу с открытием скелетов, которые не только мои, – я холодно посмотрел на мага. Надеюсь, всю степень моей злости ему никогда не испытать на себе.

– Не валяй дурака, – ректор весь подобрался. – За пятьсот лет нашего общения, мне хватило времени понять, что шутить с тобой в этом плане смертельно.

– До встречи.

– Еще увидимся, – кивнул Лова, помахав в след. – Вух... Пронесло, о чем я только думал? – донесся до меня едва слышимый шепот мага, и дверь в комнату Считывания магии захлопнулась. Джареф стоял во дворе. Начался снег, крупными хлопьями падая на землю и тут же тая. «Через некоторое время, тротуары покроются мокрым снегом, жижей, мерзко хлоплюющей под ногами». – Идемте. Грифоны здесь не просто для украшения стоят.

– Неудачная шутка, Дар, – Джареф подал руку супруге и двинулся к выходу. – Они не настолько кровожадны. Разум-

ные существа, как грифоны, нападают на ойдов крайне редко. Если только мы не нарушили границы гнезда с молодняком. И даже в том случае, сначала будет предупреждение.

– А ты постой столетиями в камне, и не такое будет в радость, – последовало уточнение с моей стороны.

– Особенно когда лапа чешется, а почесать невозможно, – неожиданно прокаркал голос сзади.

– Или в туалет хочется, а никак, – вторил ему второй. – Ни поговорить, ни поесть! Одним словом – мука!

Мы замерли на дорожке, в девяти метрах от открытых врат. Постаменты каменных статуй грифонов оказались пусты. Чтобы утвердиться, что это реальность, а не глупая шутка Ловы в ответ на шантаж, я повернулся к хищникам за своей спиной. Моя Тьма уже просилась на волю.

– Эй, рогатый, не трепещись. Мы только проводить вас до ворот, – прижал голову к земле сизый грифон, потрянув крыльями. И начал чесать лапу, почти мурлыкая от удовольствия. – Красота, – на его морде расцвела улыбка. С наличием клюва улыбка была больше похожа на оскал. – Мечта последних ста пятидесяти трех лет семи месяцев двух недель и четырех часов с минутами.

– Ох! Постойте еще немного! – сказал рыжий, и ускакал в кусты, забавно прыгая из-за разницы в размерах передних и задних лап. В той стороне, куда скрылся рыжий грифон, зажурчало, и раздался рык наслаждения.

– Мы вас напугали, наверное, – сизый сел на задницу, с

интересом разглядывая мои рога своими желтыми глазами птицы. – Но и вы нас поймите, стоять в камне без привычных нашему виду развлечений, подобно пытке. А все местный ректор...

– Мы ему немного жизнь подпортили, – вышел из кустов рыжий, потрянув крыльями, – Вот он нас на цепь посадил и обязал охранять академию, змей хвостатый. А мы как два глупых голубя и поверили ему. Замолвите за нас словечко, – рыжий грифон сел рядом с сородичем. – А то не вмоготу стоять днями словно статуи.

– Напишу ему, – кивнул я. – Но большего не могу обещать. До скорых встреч.

Кивнув разумным существам, мы двинулись к выходу. Едва преодолели врата, постаменты налились светом, и грифоны заняли свои места, только в этот раз на их мордах застыли выражения надежды.

– Идемте, ресторация тут недалеко, – повернув за угол, я повел своих спутников вдоль главной аллеи, что вела ко дворцу от Академии. Несмотря на поздний час, прохожих было много, эрнийцы радовались снегу, поднимая лица к небу, и замороженно смотрели на падающие снежинки. Из ближайших таверн доносились звуки музыки, веселый смех, гомон голосов.

– Словно в канун Хладной Ночи. Снег, музыка, смех, – Эльсия пританцовывала на месте, кружась под музыку и улыбаясь окружающим. Видимо то, что случилось в Академии,

ее отпустило. На время. Джареф расслабился, улыбка на его губах уже не выглядела как оскал Бегемота, во взгляде поселилась теплота. «Возможно к лучшему, что их связала Светлая. Но я очень не люблю, когда вмешиваются в мои планы».

– Прошу вас, – я открыл двери в холл ресторации. Тихий плач скрипки донесся до нас. Скрипач виртуозно владел игрой, душа рвалась за звуками музыки. Эльфийка, словно замороженная, плыла через холл, на звуки инструмента, с интересом разглядывая мраморные стены бежевого цвета, хрустальную люстру на потолке с маленькими магическими огоньками – имитация свечей. Алый бархат на дверных проемах, обслуга в темно-бордовых ливреях, белых рубашках и черных, начищенных до блеска, сапогах – напомнили мне о веселых деньках становления Ордена.

– *Айер* Драгонфолл! – из зала поспешил хозяин заведения, с довольной улыбкой. – Рад Вас видеть! Ваша комната в полном распоряжении. Все как обычно?

– Благодарю, *айер* Эйр, – я кивнул эрнийцу, следуя за ним в конец холла, где за портьерой скрывалась дверь в коридор с отдельными комнатами. – Меню, два графина вина. Принесите мне настой крылатки ядовитой. Ее можно приобрести на Алой алее у известного вам алхимика. И никаких опиатов сегодня.

Эрниец кивнул и провел нас через скрытую дверь в полутемный коридор. Стена, смежная с главным залом, была зеркальной, только зеркало было с той стороны, а здесь все

помещение комнаты просматривалось до последнего посетителя. Эльсия удивленно смотрела на трапезничающих эрнийцев. Мужчины и женщины переговаривались меж собой, вдыхая ароматы трав из курильниц на центрах стола.

– Для вас доставим все в лучшем виде. Располагайтесь, господа, – хозяин открыл дверь в часто занимаемую мною комнату, где я в тишине трапезничал. Комната была выдержана в спокойных коричневых оттенках, напротив двери небольшое узкое окно, под ним полукруглый диванчик, по центру круглый стол, на полу ковер с густым ворсом, картины известных художников на стенах. И абсолютная звукоизоляция от других помещений, без возможности подслушать, подсмотреть. Это одно из тех редких помещений, где я мог отдохнуть от внешнего мира.

– Интересное место, – эльфийка села на край диванчика, ощупывая гладкую ткань рукой. – Лайфриль⁴² красивый город, со своей северной харизмой, но таких мест у нас нет. Все же я скучаю по родным улочкам, по дому в столице, сугробам по пояс и сверкающему воздуху. По редким улыбкам прохожих и верещанию детей.

Обнадеживать девушку никто не стал. Да и она сама понимала, что в ближайшее время не вернется домой. Меню принесли с тремя чашами воды для питья и тремя чашами для мытья рук. Теплая вода с запахом трав и мягкое полотенце для рук напомнило мне о еще одной необходимой ве-

⁴² Столица Северной Империи

щи. Нужно показать девушке местные бани, ваннные комнаты во дворце прекрасны, но ничто не сравниться с умелым уходом банщиц и дорогих масел, массажа, масок и бассейна с морской водой.

– Дар, у тебя кровожадная улыбка, – уточнил Джареф, вытирая руки белым полотенцем, основательно натирая кольцо из элизара, которое уже ровно сияло от количества энергии в его теле.

– О, я придумал замечательную пытку для нашей снежной эльфийки, – я посмотрел на девушку, которая слегка побледнела, но быстро взяла себя в руки. – Кстати, Эльсия, вы не устали? Время позднее.

Ведь она все еще ребенок.

– Есть немного, – холодно ответила она, кивая в знак подтверждения.

– Поздний ужин и порталом доставлю вас во дворец. А у меня еще дела в городе.

– Будь осторожен, – Джар окинул меня взглядом своих ультрамариновых глаз. – Может по мне это и не видно, но я беспокоюсь за тебя. Как сказал Максимилиан, у королей духровски мало друзей, их стоит беречь.

По моим губам скользнула улыбка.

– Скажите, – щеки эльфийки окрасил румянец. – В Эрнии разрешены опиаты?

– Вы о курильницах? – дождавшись кивка девушки, я продолжил, не отрывая глаз от меню. – В силу своих особен-

ностей, эрнийцы относятся к бражным напиткам с легким неуважением. Но мы все живые и вполне смертные и расслабляться каждый решает по-своему. На этих землях разрешены легкие опиаты в свободные от труда часы. Кто-то погружается в дурман, а некоторые в утехы плоти.

Когда был сделан заказ, комната погрузилась в тишину. Эльфийка рассматривала парный браслет с кольцом, Джареф ушел в себя, смотря в точку где-то у меня во лбу. С тех пор, как *акан* стал полноценным жрецом и магом, к моему неудовольствию от последнего, такие его взгляды доставляли мне неудобство. Приходилось защищаться от его неосознанных попыток пробить мои щиты, которые, к моей радости, становились все успешнее. И, эти же действия приводят к трате моих собственных сил для поддержки баланса.

– Гримуар проснулся, – Джареф опустил голову, прикрыв нос манжетом рукава. В воздухе запахло кровью. Мой желудок свело спазмом. Захотелось есть, и не еду. Очень необычное состояние.

– Храмм?

– В стазисе.

Принесли заказ. Вкуса привычных блюд я не почувствовал. И это было впервые за многие тысячелетия моей жизни...

Глава 9

«Я не смог сдержать Тьму. Было страшно. Не за себя, за него».

Из разговора Дориана и Дэйр.

Джареф.

Голова кружилась, а из носа потекла кровь. Кровопотеря становилась перманентным состоянием, что не есть хорошо. А питался я утром. Очередная вспышка боли в голове, едва не отправила меня в бархатное беспамятство. Усилием воли я удержал себя в сознании, приложив рукав к носу, чтобы не оставлять своих частиц, особенно таких сильных, как кровь, в этом помещении.

– Тебе нужно прилечь, – Эльсия твердыми руками коснулась моих плеч и повалила на спинку дивана. – Закрой глаза и расслабься, не сопротивляйся знаниям. Боль – это побочное действие сопротивлению. Представь, что ты это спокойное озеро. Твоя гладь непоколебима. Ни порыв ветра, ни вмешательства извне – ничто не может всколыхнуть твоё спокойствие и величие. А знания, что прорываются сквозь барьеры, всего лишь капли дождя, что питают твоё тело, твою душу и твою суть.

Холодные пальцы девушки порхали по моим вискам, мягко массируя точки, что приносили облегчение.

«Не сопротивляться»? Позволить боли разрывать мой разум на миллионы осколков?»

«Спокойно, душа моя, – Храмм отвлек меня своим тягучим голосом с рыкающими нотками. – Дай волю светлой магии течь по твоим жилам». Магия света? Светлая магия? Это ведь две разных энергии.

«Перестань думать. Расслабься и не препятствуй гримуару делать свое дело».

С закрытыми глазами дело не двигалось. Перед глазами мелькали жгучие солнечные зайчики, что вызывали отнюдь не раздражение, а куда более серьезные ощущения – жжения от стгорания плоти. Я открыл глаза. Дориан смотрел на меня взором цвета янтаря, вот только край его радужки чернел тьмой. От него пахло смертельной опасностью, едва сдерживаемой силой и многовековым голодом. Бледная кожа алхимика, словно фарфор сияла в полумраке комнаты, а вот на шее пульсировали черные вены.

Мужчина сглотнул слюну и закрыл глаза. Было видно, что еда не приносила Дориану ни наслаждения, ни чувства сытости. Мне знакомо это ощущение, когда еда словно тлен. Когда твое собственное тело предает тебя. Когда сила воли истончилась настолько, что даже дышать перестаешь, лишь бы сдержать порыв, что нарастает в груди, волной разрастаясь, сминая тщательно выстраиваемые баррикады и стены контроля. Когда контроль над собственной жизнью теряется, перерастая в панику и агонию по умирающему чувству ви-

ны. Когда совесть уходит в тень, не попрощавшись, громко хлопнув дверью. Когда десны раздрает пульсация увеличивающихся клыков. Когда разум погружается во тьму, меркнет свет. И остается только одно.

Всепоглощающая жажда.

Она властвует всецело.

– Дориан? – моя собственная боль отошла на второй план. – Идем. Тебе лучше выйти на свежий воздух, – нужно увести его как можно дальше от полных жизни кварталов.

– Уходите во дворец, – сжимая зубы, вымолвил мужчина. Алхимик взмахнул рукой, и рядом засветилась рамка портала, которая мгновенно наполнилась клубящейся тьмой. – Быстрее.

– Эль, – подхватив девушку под руку, толкнул к portalу. – Уходи. Закройся в комнатах и никого не пускай.

– Но, – эльфийка не понимала, что происходит. Повернувшись к portalу спиной, раздраженно посмотрела на меня.

– Иди! – я зло посмотрел на супругу. Обдав волной испуга, девушка скользнула в портал.

– Джар, уходи, – прохрипел алхимик, сжимая в руках столовые приборы, что уже были измяты железной хваткой пальцев мужчины. Но я не мог оставить его одного в таком состоянии.

«Храм. Необходимо заклинание, которое может усыпить алхимика».

«Перед тобой один из самых сильных магов этой реаль-

ности. Ни одно заклинание твоего начального уровня не поможет. Более высокие смогут помочь, но сплести вязь без практики у тебя не получится».

«А ты?»

«И я не смогу».

«Храм, если я дам ему свою кровь, он выпьет меня залпом. И я не уверен, что мною это ограничится. А здесь кругом множество тел с горячими венами и бьющимися сердцами».

«Я не знаю, что делать, душа моя».

Преодолев пространство до двери, я закрыл ее. Смысла в этом действии не было, так как управляемый жаждой маг снесет ее одним касанием пальца, но сделал я это для того, чтобы сюда никто не вошел.

– Дориан, – я коснулся плеча алхимика. Его тело горело. От простого прикосновения, мужчина перестал дышать, замер, прислушиваясь к своим чувствам, пытаюсь с ними совладать.

Портал схлопнулся.

Время истекло. За секунду до нападения, я разрезал вены на запястьях. Кровь откликнулась, и началось кровавое Преображение. Жгуты алого цвета оплетали кисти моих рук с удлиняющимися ногтями, одежда на мне тлела, истончалась и рассыпалась в прах. Алхимик с горящим безумием в глазах накинулся на меня, сминая неимоверной силой. Тьма за клубилась вокруг него, скрывая тело все уплотняющимся

коконом. Уворачиваться я не стал, чтобы не злить хищника в маге еще больше. Удар когтистой лапой пришелся на уже закрепленный доспех на моей груди, мигом ставший алой крошкой, а затем каплями крови. Атака оказалась такой силы, что вцепилась меня в стену, по которой я скатился на пол, упав на бок, не в силах подняться.

«Сломано три ребра, осколки пробили легкое». Отчеканил Храм.

Это я уже знал и сам. Дышать стало больно от резкой боли в груди.

– Долго я ждала этого, – не своим голосом прохрипел Дориан, улыбаясь безумной улыбкой. Вмиг Тьма окутала меня со всех сторон. Горячие прикосновения рук алхимика к коже моей груди, тяжесть его тела навалилась, придавив к полу. Мою голову бесцеремонно склонили на бок, и острая боль охватила шею. Дар стал пить, жадно глотая мою жизнь, впиваясь когтями в мои предплечье и затылок. Моя голова мгновенно стала ватной.

– Дар, – прохрипел я, больше булькая и захлебываясь в собственной крови. Нужно действовать, иначе он действительно выпьет меня досуха. Дрожащей рукой, что осталась свободной, я коснулся шеи алхимика и, закрыв глаза, впиваясь ногтями в шею мужчины, одним нажатием свернул шею своему другу. Вкусно запахло кровью! Вспыхнувшую жажду пришлось игнорировать. Но незабываемый вкус крови Дориана мгновенно вспыхнул на языке, разжигая голод.

Тело мага поникло. Тянущее чувство в шее ушло, сменившись жжением и чесоткой. В горле и груди все еще булькало, пришлось скидывать тело алхимика с себя и кашлять, пытаюсь избавиться от жидкости в легких. Тьма вокруг нас рассеивалась.

Нужно было торопиться, ведь время безвозвратно уходило. Перевернув алхимика на спину, я коснулся его шеи, вправляя сдвинутые позвонки, игнорируя бегущую по пальцам теплую кровь. Положил свободную руку над сердцем мужчины и тихо зашептал:

– Ess’hal druedaal’ waghdel Lar
Fer’ghazdal daruat etemei nocturne
Lux dras’hog arravaahie del tunio har.

(Взываю к крови жизни своей
Тихой мелодии ночной тишины,
Осколкам вернуть целость бытия, отдаю приказ).

Эти строки пришли из моего детства. Мое здоровье на удивление всей общины, было хрупким. Я часто ломал руки или ноги. Матушка зачитывала слова над моими поврежденными конечностями. В груди стало жарко, даже пот выступил на висках. Глаза перешли на иное зрение, каким я раньше никогда не видел. Тьма оплетала тело алхимика, пульсируя в его жилах, сковывая его сердце. Но Дориан был жив. Восстановление поврежденных участков началось, пусть и медленно, но его собственными силами. А вот яд из моей крови наоборот стал разрушать мощную структуру жизнен-

ных переплетений дэйрнийца в моих руках.

Но было поздно отступать. Слова были произнесены, и сила исцеления мягко потекла по моим жилам, соединяясь с аурой Дориана, мощными токами растекаясь по связям в теле алхимика. Тьма в мужчине всколыхнулась, закружилась и стала тянуть мою энергию в себя, направляя к сердцу, чтобы запустить его. Сила алхимика, в отличие от него, не церемонилась со мной. Отток энергии был такой силы, что стало трудно дышать. Мое собственное сердце болезненно сжалось, а руки и грудь объяло огнем. В голове зашумело. Я едва успел прервать контакт, судорожно глотая воздух.

Своим новым зрением я видел, как Тьма проглатывает белый Свет в теле Дориана. Как темнеет его сердце. Как из клубов этой Тьмы соткалась когтистая лапа и, обхватив недвижимое сердце, сжало его. Раздался легкий треск черной молнии и гулкий удар оглушил меня.

Боль давно стала неотъемлемой частью моей долгой жизни. Едва хруст собственных костей утих, я перенес Дориана на диван. Алхимик был бледен, сливаясь цветом кожи с обивкой дивана. Главное жив.

Остатки еды на столе не вызвали во мне желания есть. Жажда нарастала, и удовлетворить ее могла только кровь. Преображение остановилось. Белый доспех оплел тело частично, оставив голыми ступни, левое плечо, шею, голову, часть живота и спину. На том месте, куда пришелся удар, темнел синяк, постепенно исчезая, но уже не так быстро, как

мог бы. И жажда напомнила о себе. «Уж лучше мне ее терпеть, чем Дориану».

На стене, куда меня впечатал маг, осталась паутина трещин на деревянных панелях, на полу темнели лужицы крови.

«Преображение отнимает твои силы» дракон сообщил о происходящих изменениях.

«Пока Дориан не придет в себя, не стоит снимать с себя доспех. Броня спасла мне жизнь».

Единственный минус кровавой брони, что после нее хочется пить. Жажда мучает тело прямо пропорционально использованной крови. Но я морально готов терпеть жажду, не впервые.

Дориан открыл глаза. И со стоном их закрыл. Затем резко сел, с ужасом осматривая помещение. Янтарные глаза остановились на мне, и во взгляде появилось облегчение. Его перемазанный кровью рот сжался в линию, уголки губ опустились, глаза потускнели.

– Прости меня, – Дар закрыл лицо руками, плечи опустились. – Мне так жаль. Прости меня, Джар.

Алхимик был подавлен. Поднявшись с пола, я подошел к мужчине и сел рядом.

– Ты измотан, друг мой, – я обнял Дориана, прижимая к себе. – Я все понимаю. Прости меня, мне пришлось сломать тебе шею...

– Ох, – алхимик тихо засмеялся. – Я благодарен тебе за это. Мне впервые пришлось ощутить всепоглощающую жаж-

ду крови. Теперь я в большей мере восхищен тобою, ведь ты терпишь это такой долгий срок.

– Да. Но первые несколько лет я оставлял за собой трупы. Не пожелаю тебе этого, – я посмотрел на Дара. – Как ты сейчас?

– Тошнит. Твоя кровь решила добить меня, – Дар дрожащей рукой махнул перед собой и беспорядок в комнате исчез: трещины на стене стянулись, пятна на полу и ковре испарились. – Войдите.

Дверь отворилась, и в комнату вошел бледный хозяин ресторации. Худошавый мужчина держал в руках зеленую бутылку, едва не выронив ее из дрожащих пальцев. Короткие черные волосы были взъерошены с одной стороны, словно мужчина нервно теребил их. Видимо наш внешний вид его совершенно не смутил.

– *Айер* Дориан, – эрниец склонился. От него заметно пахло успокоительным и мускусным запахом страха. – Мы слышали жуткий шум. Хотели вызвать стражу, но так как звук был из вашей комнаты, сначала решили узнать, что у вас произошло.

– *Айер* Эйр, – Дар хмуро улыбнулся. – Все в порядке. Это я немного перестарался с порталом. Примите мои искренние извинения за доставленные неудобства.

– Раз все хорошо, – эрниец поставил на стол бутылку. – Вот все что вы просили.

Едва дверь закрылась за спиной мужчины, Дориан притя-

нул к себе бутыль.

– Идем, – поднявшись на нетвердых ногах, алхимик создал портал, я вошел в сполохи тьмы, на секунду дезориентируясь. Выход из портала оказался в апартаментах во дворце. Дориан следом ввалился, хватаясь за мое плечо. Отчетливо был слышен хруст моих едва сросшихся ребер. – Прости.

– Не стоит, – я отмахнулся, без усилий прекращая действие Преображения. – Мне необходимо принять ванну.

Комната нашлась по звуку воды. Я зашел в помещение с небольшим бассейном, что здесь заменяло ванную, и спустился в заполненный резервуар. Доспех растворился в теплых водах бассейна, окрасив их в розовый цвет.

– Теперь ты еще больше голоден. Я б стал сомневаться в мудрости своего поступка, взять тебя с собой, но, – Дар прислонился к стене спиной, скатился на пол. – Это было необходимо. То, что могу дать тебе я, не даст никто в твоей Цитадели. Знал бы, что столько трудностей будет, изменил бы маршрут.

Вдруг алхимик поднялся и бросился к двери, где скрывался туалет. Характерные звуки тошноты раздались за белым дверным полотном.

– Ты спустил часть меня в канализацию, – я решил подколоть друга, который буквально выполз из туалета.

– Молчал бы, – Дар в изнеможении упал на холодный пол. – Знаешь, думаю наплевать на свои обязанности и

уехать домой.

– А как же Максимилиан?

– От мертвого алхимика ему толку не будет, – Дар лбом уткнулся в кафель. – Холодный... М-м-м, как же приятно....

– Ты пьян? – я не верил своим глазам.

– Относительно. Твоя магия подействовала на меня немного не так, как должна. Я скучал по этим ощущениям, – мужчина с усилием сел. Щелчком пальцев из воздуха явил лист бумаги и алое писчее перо. Алхимик начал что-то писать, слегка хмурясь. Когда закончил, вновь щелкнул и свиток исчез вместе с пером. – У меня есть отличный эльфийский ром. Желаете?

– Заглушить жажду? – алкоголь действительно мог приглушить жажду крови. – Давай. Давно мы с тобой не предавались алкоголю совместно. До полного свинства!

– До полного свинства! – Дориан, шатаясь, двинулся в комнату. – Жену предупреди. Или давай к тебе!

– Идем, – хмыкнул я, подхватывая алхимика под руку и шагая в портал.

– Вы издеваетесь? – эльфийка холодно смотрела на нас. – Вас не было два часа! Два часа! Вы знаете, как я переживала?

– Спокойно, – Дар поднял руку, шатаясь. – Гордись, женщина! Если бы не твой муж, половина столицы сейчас находилось бы на пути в Небытие.

– Что случилось? – Эльсия повернулась ко мне, сверкая

взглядом темно-синих глаз. Весь воздух гостиной пропах переживаниями и едким страхом.

– Ничего страшного, – я сжал плечо алхимика, чтобы меньше распространялся. «Надо запомнить, что Дориан от моей магии пьянеет и не следит за языком». – Дар плохо себя чувствовал.

– Настолько плохо, что ты заявился полностью обнаженным, а Дар с лицом в крови? – эльфийка распялась, выливая на нас весь страх, что пережила, пока нас не было. «Сам виноват, нужно было предупредить, ведь закинув супругу в портал, дал почву для необъятной женской фантазии». – Оденься, пожалуйста. Дориан, умойтесь, очень вас прошу.

С шатающимся алхимиком, мы прошли в мою комнату. Дар дрожал, тяжело переставлял ноги, словно перебрал с алкоголем, хотя пить мы еще не начинали. Я помог другу сесть в кресло и направился в ванную. Толстый халат скрыл мою наготу. Благо, к моменту возвращения в покои, все синяки сошли с моего тела. Я вынул с полки небольшое полотенце, намочил его теплой водой. Алхимик все так же сидел в кресле. Его взгляд вяло следил за моими действиями.

– И как ты вернешься в свою любимую ресторацию после случившегося? – оттирая щеку мужчины, вымолвил я тихо. Дориан и сам мог вытереть кровь, но в его состоянии это стало бы испытанием.

– Мне безразлично мнение окружающих, – спокойно улыбнулся Дар. – Только несколько существ важны для ме-

ня. О, это мой язык так заплетается?

– Твой, – но алхимик этого уже не слышал. Дар тихо сопел, удобно расположившись в кресле, закрыв глаза, облокотив голову о спинку стула. Его белые волосы кое-где чернели пятнами крови, не только моей. Но, самое главное, мужчина мирно спал. Жажда больше его не мучила. Но запах крови Дориана будоражил мои чувства. Голод сжал желудок когтями боли.

Выйдя в гостиную, я забросил влажное полотенце в камин и набросал сверху поленьев.

– Что случилось на самом деле? – тихо произнесла Эльсия, вставая рядом со мной.

– Вовремя ужина, Дар испытал первый приступ жажды.

– Это настолько серьезно? – девушка устало села в кресло.

– Идем спать. Ты устала, я вымотан. Поговорим утром.

Только Дориана уложу в кровать, – я поднялся, смотря на пламя. Эльфийка ушла в свою комнату, тихо прошелестев тканью платья. А я стоял и смотрел на тлеющее в камине полотенце. Ушел только тогда, когда от него остался только пепел. Алхимик не проснулся, когда я взял на руки и отнес его на кровать. Он даже не вздрогнул, когда я снял с него камзол и сапоги.

Ложиться к отдыху мне предстояло в спальне супруги.

Девушка сидела на краю кровати, расчесывая густые волосы и смотря на зашторенные окна. Плотная ткань ночной сорочки скрывала ее тело, а рукава доходили до середины ки-

стей, глухой ворот заканчивался у самой шеи, скрывая тканью тонкие ключицы. Белый цвет словно дразнил. Знала бы Эльсия, что в данном наряде она еще более желанная?

– Будет странно, если ляжем в разных комнатах, – наконец вымолвил я, занимая левую сторону кровати, не снимая с себя халата. Лег я на спину, чтобы видеть эльфийку.

Эльсия нервно улыбнулась и легла рядом. Между нами осталось небольшое пространство. Я повернулся лицом к ней. Моя левая рука оказалась меж нами, и парный браслет постепенно стал проявляться.

– Потухни, – я дал команду освещению, и комната погрузилась во мрак. Для девушки, не для меня. Ее зрачки мгновенно расширились, привыкая к темноте, но, все же, видя совсем мало. Супруга стала кусать губы, стараясь сдержать учащенное дыхание и ритм сердца. Ее страх щекотал мое обоняние. – Успокойся, Эль.

Эльфийка вздрогнула.

– Тебе страшно спать с кем-то в одной кровати, – осознание этой истины меня слегка ввело в ступор, ведь я сам настолько привык засыпать в разных помещениях и с разными оидами за всю свою жизнь, что уже давно забыл, что такое личное пространство и страх за личные границы. С тех самых пор, как я стал магом крови, мои собственные границы стирались с каждым выпитым глотком крови. Но Эльсия вела себя именно так, как присуще большинству, если не всем оидам.

– За полгода со мной спали такое количество раз, Джареф, – тихо в ответ прошептала она. – Что ощущение грязи на моем теле и внутри меня едва не разрывает на части. У эльфов не принято женщинам заниматься прелюбодеянием... И знание, что я не по своей воле стала падшей эльфийкой, давит обидой и ненавистью, не только к себе, но и к тем, кто поспел это со мной сделать.

– Эль, – я хотел коснуться девушки, но не посмел, моя рука замерла в сантиметрах от ее руки. – Ты не можешь это изменить. Те чувства, что ты испытываешь, возвращают тебя к прошлому, напоминая о том времени, когда ты не была хозяйкой себе. В твоих словах прозвучала истина – с тобой спали против твоей воли.

– Но...

– Эль.... Я пятнадцать лет был сексуальным рабом ведьмы, ее ковена, стражей на стенах крепости. Она платила моим телом, властвовала над ним, – произнося эти слова, я ощущал пустоту. Никаких эмоций. Свершенное и неподвластное уже давно не имели сил надо мной. – То, что со мной произошло, не изменит моей сути. Я Джареф Ноктюрн, Старейшина *Аканадар*. Кто-то обязательно будет использовать знание о моем пленении, но это само по себе ничего не изменит во мне.

– Джар, – девушка коснулась холодной рукой моих пальцев. – Ты сильный. У тебя есть характер, и ты поступаешь согласно себе, своим принципам. А я, имея все, свалилась с

высокой горы в пропасть, где выход кажется только призрачной надеждой. Женщины – всего лишь вещь.

– Ты забыла.

– Что?

– У тебя теперь есть я, – все же я сжал ее пальцы. – Мы найдем выход вместе. И не смей показывать окружающим, как тебе больно. Никогда не позволяй думать о себе, как о вещи. Ты – эльфийская принцесса, моя жена. И я не позволю обижать тебя. Это только мое право.

– Обижать меня? – эльфийка не знала, как реагировать на мои слова. Ей было и приятно, и в тоже время она была возмущена.

– Да. Мои отношения не продлились и более полугода, совершать ошибки логично и закономерно. А если учесть мою привычку командовать и думать за других... Давай спать. Я вижу, как ты устала, – оборвал я себя от размышлений.

– Да, продолжим в следующий раз, – Эль зевнула, прикрыв рот рукой, и отвернулась от меня. – И, я не хочу знать, что было между вами с господином Дорианом, после того, как я покинула ресторацию.

Ее слова меня только рассмешили. Многие считают, что я любовник Элькора и Дориана, переубеждать никого в моих планах не было. Главное я ее успокоил и сейчас она мне доверяет. Сейчас, я находился на минимуме чувств, подавив всю боль в себе, мой разум был чист. Супруга испытывала ко мне теплые эмоции, которые со временем могут стать глуб-

же, а так, как я не эмоционален до определенного времени, кроме знания, что «вот эта девушка – моя супруга», я ничего не испытывал. «О, Хаос! Что будет с ней, когда все мои эмоции вернуться, и я начну биться в агонии по Кайтэф? Когда любовь к жрице вернется? Это нанесет ей еще одну травму.

Что же делать?»

Глава 10

«И ты решил вмешаться в свою и ее судьбу»?

Из разговора Темьи и Дориана.

Воспоминания Дориана.

Дикая головная боль, сухость во рту и приятная истома в теле, ощущались мной в одинаковой степени сильно. Словно после отличной ночи, где была не только выпивка, но и женщины. И не одна. Полог кровати темнел надо мной. Не помню, чтобы я засыпал в кровати. Джареф перенес? Ему хватило сил или я теряю самообладание? По запаху, кровать никому не принадлежала, только слабый отголосок аромата Джарефа в воздухе. Так, что я делал вчера?

Я приподнялся и сел. Комната оказалась пуста. Мои сапоги стояли у кровати, а камзол лежал на кресле. От одежды явственно пахло кровью. О, Всесоздатель! Чувства нахлынули волной и пристыдили. Отлично, я не справился с голодом и закусил близким другом. Радует, что только другом. Но лучше бы съел половину горожан, чем пальцем бы приронул к Джарефу. Но содеянного не исправишь. Не моими исчезающими силами.

Свиток от короля появился перед глазами и упал рядом на кровать.

«Разрешаю отбытие только в том случае, если его Старейшинство ответит положительно на просьбу о задании. Максимилиан».

В противном случае, все будет менее прозаично. Джара – в темницу, меня – под домашний арест. “Глупые создания, усложняют себе жизнь”. Забавная мысль, ведь в таком случае моя жизнь глупая пародия на жизнь смертных. Я натянул сапоги, подошел к креслу и взял камзол. Пятна крови въелись глубоко в ткань. Легкое движение пальца и камзол вновь чист, словно только что пошит. Пора покинуть гостеприимные комнаты. Усложнять жизнь Джарефу не стоит, ведь даже сейчас мне слышен гул мыслей окружающих. Портал перенес меня в мои апартаменты, где, как сообщили защитные контуры, меня ждала принцесса.

– Вас не было вчера вечером, Дориан, – голос Катарины отвлек меня от раздумий.

– Вас что-то беспокоит, моя принцесса? – девушка сидела в гостиной на диване. Перед ней стоял поздний завтрак на две персоны. Ее темно-каштановые волосы были собраны в изящную прическу с множеством мелких жемчужин, легкое утреннее платье из изумрудной тафты подчеркивало красоту и молодость девочки. Ее тело только начало расцветать. Фиалковые глаза внимательно следили за мной. На ее нежных щеках появился легкий румянец смущения. Катарина посмотрела в сторону, мило сжав губки и тонкими пальчи-

ками теребя чашу в своих руках.

– Вчера я почувствовала себя плохо. Заболел низ живота, – малышка еще больше покраснела. – Вас не было, и лекарь дал мне обезболивающее.

– Сейчас еще болит? – я встал рядом с девушкой, втягивая аромат ее цветочных духов. И запах, который в мгновение пробудил во мне мужское начало.

– Да. Но сказали так и должно быть, – Катарина подняла на меня взгляд. – Ночью я стала девушкой. И теперь вопрос встал ребром, так как мужчины, которые окружают меня ежечасно, могут учувствовать запах. Дориан, что мне делать? Дориан?

Катарина вскочила, едва заметив мою реакцию, отпрыгнула от меня на три шага. Ногти на ее руках вытянулись, становясь тонкими лезвиями. Зрачок в больших глазах сузился, а губы растянулись в испуганном шипении.

– Дай мне минуту, – прохрипел я, отворачиваясь от девушки и направляясь к окну. Отворил створку, впуская прохладный летний воздух садов дворца.

– Простите, я не подумала, что вы также подвержены всплеску⁴³, – шорох одежды известил, что девушка вернулась на диван. А я все дышал. Разум не желал выключать инстинкт размножения, который не донимал меня уже многие тысячелетия. – Чаю?

– Нет, благодарю, – едва справившись с безумной похо-

⁴³ гормональный выплеск у мужчин на готовность женщины к оплодотворению

тью, я вернулся к принцессе. – Я сам не знал, что подвержен всплеску, моя принцесса. Теперь я держу себя в руках.

– Ваши глаза говорят об обратном, – тихо произнесла она.

– Но вы еще сидите на диване, а не корчитесь подо мной, – грубо выразился я. – Поздравляю вас с периодом взросления, моя принцесса. Подождите немного, я принесу вам зелье.

Я вышел из комнаты, можно сказать, сбежал, в алхимическую. Дышать здесь стало проще. «Почему Катарина отозвала стражу? Ведь женщин Эрний охраняют или кастраты, или женщины-воительницы, что означало только одно – такие женщины только номинально были женского пола. Если сказать еще проще – они не страдали женским недомоганием раз в восемь-двенадцать лет, и, следовательно, не могли зачать потомство. Услуги воительницы стоили дорого, но и спрос был велик – не каждый эрниец будет согласен на конвой из мужчин, пусть и кастратов. Что-то не о том я думаю».

Взяв флакон с голубым зельем внутри, я вернулся в гостиную.

– По капле в сладкий чай утром и вечером, – я поставил сосуд на стол перед принцессой. – Но перерыв между приемами в сутки не более двенадцати часов. Зелье снимает симптомы, изменит ваш аромат на необходимое время, моя принцесса. Вы обследовались у лекаря?

– Нет. Вы мне ближе, чем кто-либо, после отца. Но в связи с тем, что всплеск действует и на вас, Дориан, я обращусь к

лекарю. Благо она женщина, – Катарина откупорила зелье и капнула голубую капельку в свой чай. – Почему в сладкий чай?

– Зелье горькое до тошноты, – ответил я на вопрос. Внутри меня все выло от желания к маленькой принцессе. Собственнический инстинкт не желал делить малышку с кем-либо, особенно в момент, когда у нее фаза готовности к деторождению. И как бороться против себя и своих желаний, настолько сильных?

Катарина положила в чашку две чайных ложки сахара и размешала.

– Ты испытываешь меня? – я посмотрел на малышку. Все чаще в разговоре я перехожу к ней на “ты”, все чаще чувства вспыхивают, не подчиняясь контролю.

– Дориан, как вы могли такое подумать? – Катарина едва не поперхнулась чаем. Взяла салфетку со стола и вытерла губы. – Я действительно думала, что у вас буду в безопасности. Да еще и воительницы куда-то исчезли.

– Катарина, ты только сейчас об этом решила сказать? – всю степень своего возмущения и страха выразить я не смог. – Тебя могли ... не хочу думать об этом! Моя принцесса, прошу вас быть осторожней во дворце. Я не всегда смогу вас выручить, помочь и спасти. Прошу вас, быть осторожнее и осмотрительнее в своих действиях.

– У меня есть это, – девушка показала на свою шею, где на тонкой темной цепочке висел круглый кулон с головой

дракона из переплетения лоз. – Ваш подарок на случай беды.

– Катарина... – я устало смежил веки. Она еще ребенок и не понимает всей серьезности ситуации. Максимилиан ее избаловал, но она совсем не знает реалии жизни вне стен дворца. Юношеский максимализм присущ ей, воспитание и королевская гордость чего только стоят. – Этот кулон действует в том случае если я на земле Эрний.

– Тогда защитите меня, если вас здесь не будет.

– Уверена? Я ведь могу обратить сейчас твои слова в свою пользу, – в моей голове стал складываться план действий.

– Да.

– Хорошо. У меня есть свиток с обрядом призыва, – я внимательно стал разглядывать девушку из-под ресниц. – Данный обряд давно не практикуют из-за отсутствия в нем необходимости. Но в случае, когда смерть нависает над головой ойда, его можно применить.

– В чем заключается суть? – Катарина пила чай маленькими глотками. Зелье действительно на вкус отвратное.

– Обмен жизнями. Девушка дарит свою жизнь спасителю.

– Странный обряд, – принцесса поставила пустую чашу на стол. – И чем же тогда он отличается от смерти?

– Связыванием судеб.

– ЧТО? Свадьбой? – девушка вскочила и заметалась по комнате. – И кого ж я призову этим обрядом?

– Дракона.

– Кого? – в ступоре остановилась малышка, глядя на меня

удивленными глазами, а я во всю наслаждался.

– Дракона, Катарина. Это единственный вид живых высших индивидов, что может вытащить другое разумное существо с дороги в Небытие. Его и призывает обряд.

– Я согласна. Думаю, что воспользоваться не потребуется, а знать необходимо. На всякий случай, – девушка села обратно на диван.

– Обряд прерывает все известные магические клятвы супружества, все обязательства, все связи. Ни одна религия не сможет опровергнуть свершившееся действие, Катарина. Запомни это, – я материализовал старый, ветхий свиток из воздуха. Сильно почерневшая субстанция, что заменяла бумагу и была близка по ощущению на выделанную кожу, кое-где отрывалась лоскутами, а вязь светилась золотом силы, переливаясь в буквах напева обрядовой песни призыва и вверения судьбы. – Я тебя предупредил.

– Благодарю, – Катарина взяла в руки свиток. – Пойду я.

– Без охраны? Идем, я провожу тебя до покоев, – я встал с дивана, направился к выходу из своих комнат. За разговором с принцессой, напрочь забыл, что хотел пить, и о том, что болит голова.

Джареф.

Первое, что довел до меня мой разум с пробуждением – под моей рукой была мягкая податливая плоть. Зверь во мне урчал от удовольствия, и мне хотелось поддержать его ответ-

ным шепотом. Я сдержался. Эльсия спала, прижавшись своей спиной к моей груди, а ягодицами вжимаясь в пах. Было необходимо выбираться из этой ситуации, пока я не испугал девушку, так как мой организм начал требовать свое. Но держать в объятиях эльфийку было приятно. Изящное тело, сильное, гибкое, расслабленное ото сна. Теплое и нежное. Убирать ладонь от упругой женской груди желания не было, но наши отношения далеки от плотских утех. После плена, Эльсия не скоро подпустит к себе мужчину. Она доверяет мне, а доверие очень хрупко.

Стараясь не разбудить супругу, я отодвинулся от ее тела, аккуратно высвобождая от своих объятий. Эльсия застонала. Я замер. Девушка повернулась ко мне лицом, обхватила меня руками и прижалась телом, закинув ногу на мое бедро. Теперь ситуация вышла из-под контроля. Эльфийка тихо сопела, досматривая свои сны.

Один. Два. Три....

Нужно было отвлечься, чтобы успокоить гул крови по сексу и жажде.

Четыре. Пять. Шесть....

Светлый балдахин кровати меня совершенно не радовал. Вытканые завитушки на ткани навевали скуку при долгом рассматривании. “Согласиться или отказаться от предложения Максимилиана?” Ни один из вариантов мне совершенно не нравился. Ощущение, что я стоял на месте, топтался и не видел очевидного. «Что может случиться, если ассасины

прознают о моем участии? Если Максимилиан сказал правду и у этого общества действительно есть законы, то месть будет очевидной. Минус в том, что пострадают невинные, плюс – увижу слабые стороны обороны и проверю преданность клана. С этой стороны предложение выглядит заманчиво. Кстати об оплате. Мы не поговорили о стоимости моих услуг и сроках выполнения. Занижать стоимость? По факту, Король-кот нуждается во мне. Другого наемника моей ступени искать придется долго. А побратимы по Кодексу ступенями ниже с этим заданием справятся, но с большими потерями».

Неожиданно в груди заныло. Стало трудно дышать. “Скоро щиты от чувств рухнут и в этот момент мне нужно быть, как можно дальше от Эльсии”. Я обнял девушку, зарывшись в ее волосы с запахом жасмина. Мысли о супруге подстегнули новые раздумья. Вопрос о моих чувствах к Эльсии все еще оставался открытым. Пока мой разум закрыт щитами от основного потока чувств, выяснить свое отношение к эльфийке становилось проблематично. Мои чувства в конкретный момент были обусловлены прагматизмом – Эльсия полезна. Но она не достойна такой краткой, сугубо мужской, оценки. Женщины желают иного. И вновь я вернулся к стене, что мной была воздвигнута ментально. Хотелось опустить щиты и проверить истинность этой мысли, но я отмахнулся от нее. Не время для чувств.

«Провокационная поза, в которой мы лежим, не прида-

ет мне уверенности в адекватном поведении девушки в момент, когда она очнется ото сна. Но и выпутаться из объятий эльфийки без ее участия у меня не получится. Не желаю ее будить, ведь последнее время для нее выдалось тяжелым. Возможно это вторая ее ночь без кошмаров и домогательств».

«Будем решать проблемы по мере их поступления, – решил я. – И с гильдией убийц разберусь, благо, не впервые».

Вдыхая запах волос супруги, я незаметно для себя стал поглаживать ее спину. Под пальцами скользила ткань плотной сорочки, а под бельем прощупывается каждый позвонок спины девушки, каждое ребро. Это мне не нравилось. Это неправильно. Женщина должна быть мягкой, а не ходячим пособием по анатомии.

В приятном аромате эльфийки появились мускусные ноты страха. Ее сердце пропустило удар и, следом, забилось дикой птицей. Тело ожило, а разум все еще находился во сне. Эльсия пыталась вырваться из моих объятий, молча всхлипывая, продолжая бороться. Пришлось выворачиваться, чтобы не получить ногой в пах. Одним движением я перевернул эльфийку на спину, в ответ получил по лицу ногтями. Моя кровь окрасила ее белое одеяние. Я обхватил тонкие руки девушки и задрал их над ее головой.

Эльсия продолжала бороться со мной во сне, не открывая глаз. Ее щеки блестели от слез, а на губе выступила капля крови. Так как мой пах находился меж ее ног, а подол ее

белья задрался до талии, ситуация стала более напряженной, так как ощущать горячую женскую плоть своим естеством. . . .

– Эльсия, – голос плохо мне подчинялся. – Проснись!

Эльфийка не желала выходить из своего кошмара, продолжая вырываться из захвата, чем усложняла работу мне. Трепыхаясь в бесплотных попытках вырваться, девушка двигала бедрами.

– Твою мать, женщина! – резким движением я изменил положение наших тел. Теперь Эльсия лежала на животе, а я сидел на ней, сдерживая желания своего тела, все еще удерживая ее руки в захвате. Я надавил эльфийке свободной рукой между лопаток, исключая вариант удара по моей голове и наклонился к уху девушки. – Проснись, Эльсия. Это всего лишь сон.

Дышать в таком положении ей было трудно, и ее разум стал просыпаться, чувствуя удушье. Эльфийка повернула голову, открыла испуганные глаза, смотря на меня через спутанные волосы.

– Джареф? – сипло произнесла она.

– Успокоилась? – в тон ответил я, медленно отпуская руки девушки и перекатом уходя с кровати. Тело требовало разрядки, после такого близкого контакта. Прохладный каменный пол под моими босыми ступнями уменьшил уровень плотского желания.

– Мне кошмар приснился.

– Это призраки прошлого, – я повернулся к девушке в пол

оборота, скрывая халатом свое состояние. – Оно будет тебя мучить, пока ты не смиришься с тем, что это невозможно изменить и это часть твоего прошлого, Эльсия. Прими ванну. Думаю, завтракать будем через две четверти часа.

– Хорошо, – все так же сипло произнесла Эльсия. – Прости.

– За что ты просишь прощение?

– Я доставила тебе неудобства, – эльфийка склонила голову, скрываясь в спутанном ворохе волос.

– Чтобы больше я этого не слышал.

Она должна понять, что я не тот, кто будет терпеть унижение женщины. Не тот, кто будет сам унижать слабых. Не тот, кто считает, что мир обязан им, только потому, что мать дала жизнь. Эльсия должна вновь стать сильной женщиной, иначе ее съедят не только в этом дворце, но и весь мир проглотит ее, не заметив. Как уже сделал один раз. Я не всегда смогу быть рядом, не всегда смогу вовремя протянуть свою руку.

Едва за девушкой закрылась дверь в ванной, я вышел в гостиную. Раздался стук в двери гостиной.

– Айер Ноктюрн, – эрниец в белой дворцовой ливрее отворил дверь и склонился, держа в руке небольшой серебряный поднос. – Вам пришло письмо.

Видимо что-то срочное, раз почта не могла подождать завтрака. Небольшой конверт с печатью короля и аккуратным почерком Его Величества в моих руках обжигал подушечки пальцев.

– Благодарю. Подайте завтрак, через две четверти часа и швею с готовой одеждой через час

– Будет исполнено, – слуга склонился и тихо исчез за дверью. Видимо проведенное расследование подействовало на дворец, раз в голосе эрнийца было слышно неподдельное уважение.

Шероховатая бумага конверта содержала запахи чернил и Максимилиана.

“Заклинание от вскрытия. Открыть можешь только ты”. Храмм считал наложенную на бумагу магию. *“У них есть образец твоей крови”*.

– Да. Видимо раздобыли, – я сломал печать, предварительно сняв заклинание, развернул бумагу. Почерк Максимилиана, а письмо он писал лично, был разборчив и строг, изобиловал острыми углами.

“Ожидаю Вас после обеда, ближе к прогулочному часу. Максимилиан”.

Еще один тихий шелест бумаги отвлек меня от созерцания текста письма. На журнальный столик упало очередное послание. Письмо от короля я бросил в камин, закинул несколько поленьев, и зажег огонь. Никаких следов не должно было остаться.

“Жду Эльсию через час у парадного входа. Дориан”

Записка полетела в огонь следом. Ажурный почерк алхи-

мика быстро поедало пламя.

– Ванна свободна, – эльфийка вошла в комнату, на ходу суша волосы.

– Хорошо, – я повернулся к супруге. Она выдержала мой хмурый взгляд, не дрогнув. – Дориан ждет тебя через час у парадного, обещания он всегда держит. Думаю, я буду занят к твоему приезду.

– Если не буду уставшей, займусь библиотекой, – когда я поравнялся с эльфийкой, она схватила меня за руку. Я посмотрел ей в глаза и ничего не смог в них прочитать. – Мы можем сходить в Академию еще раз?

– Тебя интересует библиотека или Ректор? – почему-то этот разговор меня не радовал. Ревность? Духр раздери непонятность с чувствами!

– Ректор, – румянец окрасил щеки девушки. – Может он скажет что-нибудь полезное.

– Хорошо, – кивнул я девушке, а мысленно поморщился. «Еще раз смогу выдержать бурные эманации его чувств». Коснувшись пальцев супруги, аккуратно разжал их, освободив свою руку из ее захвата. – Скоро подадут завтрак.

Ванна стояла наполненной и благоухала хвоей. Видимо Эльсии нравится этот аромат, да я и не был против. Халат полетел в корзину с грязным бельем, а я опустил в горячую воду. Отрешенно я стал намыливать голову. Моя мечта отрезать волосы неосуществима и уже долгое время я смирился с участью носильщика длинной косы. В Общине все

носили длинные волосы. Чем длиннее, тем статуснее. Откуда пошла такая культура, сейчас уже сложно сказать. Но по манере плетения кос, мы созвучны с темными эльфами.

Раздумья прервались шипением дракона в моей груди.

«Новые знания уже систематизировались». Храмм задумчиво прошептал, словно что-то рассматривал. *«Интересные заклинания. Я не уверен, что без посторонней помощи ты в них разберешься».*

– Дориан объяснит. Не просто так он выдал этот гримуар, – я смыл мыло с головы. – Так как магией света я могу управлять, но как она повлияет на меня?

«Если принцип неизменен, то твоя собственная магия вреда не нанесет. Община сможет помочь тебе с работой со Светом».

– Позже попрактикуюсь. Думаю, понадобится в ближайшее время, – возвращение на остров меня не привлекало. *«Вернусь туда, только в самом крайнем случае».*

Завтрак проходил в тишине. Эльсия думала о чем-то своем, изредка бросая на меня взгляд.

– Ты желаешь спросить что-то? – я решил облегчить девушке начало разговора.

– Сможешь научить меня сражаться?

– В свободное время, буду рад оказать помощь, – я кивнул. Хорошее начало. Раз эльфийка потеряла магию, как ми-

нимум, ей было необходимо обучиться обращению с кинжалами. – Возможно, начнем, когда прибудем к Дориану в замок. Так как я подозреваю, что мне устроят непростые тренировки.

– Я согласна. Пойду, не хорошо заставлять королевского алхимика ждать.

– Отлично проведи время, – и в комнатах я остался один. Не сказать, что меня это собственно напрягало, но выйти на улицу среди бела дня, сейчас было не в моих силах.

Унесли остатки завтрака и грязную посуду. «Кормить кровью здесь меня явно не будут, следовательно, эту проблему нужно решать самому». Раздался стук в дверь, и лакей сообщил о прибытии швеи. С мастерицей разобрались быстро, удалось выбрать несколько костюмов, пар обуви и плащей. Время до встречи с государем мною было решено потратить в библиотеке. Для начала необходимо поискать упоминания об артефакте в моем ухе.

Я переоделся в новую одежду, выбранную по моему вкусу из той, что были принесены швеей: мягкие темные штаны, немного свободные – вес тела все еще не пришел в норму. Белую свободную рубашку из шелкового полотна, со свободными рукавами и узкими удлиненными манжетами из черного бархата с плотной вышивкой серебряной нитью я надел с наслаждением. Камзол до колен с глубоким капюшоном и свободными рукавами дополнил придворный наряд. При выходе на улицу его можно было застегнуть на четыре

небольших серебряных цепочки, скрыв тело от лучей дневного светила. Черные атласные перчатки скрыли мои руки от взглядов окружающих. Сапоги я выбрал до середины бедра с семью ремнями по бокам на равном расстоянии, для регулирования объема обуви и к ним же прикреплялись кинжалы, которых у меня с собой не было. Кожаный пояс сверкал серебряной вышивкой и чеканкой, к нему я повязал кошель с монетами. Медальон с драконом охлаждал кожу на моей груди. Его я скрыл. Не хотелось распространяться об ушедшей семье и роде. А вот кулон алхимиков и перстень = мои главные регалии остались на виду. Волосы я собрал в косу, закрепив одной из лент, позаимствовав ее у Эльсии. Накинув капюшон, я покинул апартаменты. Но остановился в коридоре у двери. «Не хочу, чтобы кто-либо вошел сюда» – проскользнула мысль, на которую Храмм только фыркнул. Он видимо что-то хотел сказать, но смолчал. Пальцы немного закололо. Но в последнее время тело работало из рук вон плохо и симптомы мною были списаны на отравление дурманом.

Стражи у библиотеки пропустили без малейших вопросов. Библиотека являла собой огромное многоярусное помещение сплошь занятое стеллажами с книгами, свитками, табличками и кое-где пылью. Высокие от пола до потолка окна ярко освещали центр читального зала, где стояло несколько столов и диванчиков, но в отдалении от освещенного центра можно было увидеть столы со стульями. Здесь должен был

быть библиотекарь и ни один. Но сейчас за стойкой никого не было.

Едва различимый шелест страниц привлек мое внимание. На втором ярусе, стоя на лесенке, принцесса эрнийцев перелистывала какую-то книгу. Нахмурилась и поставила ее на место. Видимо все работники хранилища знаний находились рядом с ней. Я поднялся по винтовой лестнице справа от входа и двинулся вдоль стеллажей к группе у дальнего окна. При моем приближении, охрана принцессы вышла вперед.

Это были высокие эрнийки в легких темных кольчугах, закрывающих все тело, с короткими мечами на бедрах, с перевязью кинжалов на груди и злыми глазами рептилий в прорезях кошачьих масок на лице. Волосы воительницы собирали во множество тонких косиц. Узнать опытность охраны не составляло труда – на масках присутствовали боевые метки – специальный оттиск в виде изогнутой царпины – ритуального кинжала. У женщин их было по семь штук. Хм, охрана видимо уже устала, не смотря на раннее утро. Катарина замерла на лесенке, насторожённо смотря на мое приближение. Ее светло-зеленое одеяние мягкими складками скрывало тело девушки, а в волосах сверкали россыпи речных жемчужин.

Библиотекари, как я и предполагал, находились тут же. Древний старец и две эрнийки в возрасте. Служащие были одеты в стандартную униформу темного цвета с белой каймой на лацканах и рукавах сюртуков. Волосы женщин бы-

ли убраны в пучки, а вот старец заплел косу из своих седых волос, доходящих ему до пояса. Седая роскошная борода старца доходила ему до колен и была разбита на три косицы, средняя была более толстая. Все косы были перехвачены черными лентами с небольшими бубенчиками, тихо звенящими при ходьбе. Все еще зоркие глаза старца черным взором разглядывали меня с ног до головы, а его правая рука довольно поглаживала бороду, а левая пряталась за поясницей. Взгляд старшего библиотекаря был очень знаком.

Я втянул носом воздух. Множество запахов, в том числе старых книг, свежей крови, старого человека, солнечного света, кошки, шерсти, духов. И запах дуба, практически утраченный в миллионах запахов в моей голове. Но не забыть.

– Ваше Высочество, – я склонился в неглубоком поклоне перед принцессой, едва достиг группу эрнийцев. – Мастер, – в более глубоком и почтительном поклоне перед старцем. – Время безжалостно к вам.

– Думал, не узнаешь, – заулыбался старик. От чего от его глаз разбежались морщинки. Голос Джадра изменился столь же сильно, как и сам эрниец – стал сухим, как хворост.

– Ваш запах напомнил мне о годах, проведенных рядом, – я коснулся правой рукой груди.

– Не льсти. Но, все же, приятно, – сверкнул довольным взглядом библиотекарь.

– Вы знакомы? – вымолвила принцесса, спускаясь с по-

следней ступеньки лестницы, держа в руках книгу в черном бархатном переплете.

– Да, моя принцесса, – Джадр повернулся к девушке. – Этот мужчина, лет пятьсот назад, был моим учеником. Хорошее было время.

– Четыреста тридцать семь лет. Хм... семь месяцев и восемь дней, – быстро сосчитал я.

– Действительно, – Катарина улыбнулась. – Что ж, учитель, я займусь вашим заданием и оставлю вас со своим старшим учеником.

– Идите, дитя, – Джадр повернулся ко мне. – Ты все такой же седой, как я помню. И от тебя несет магией. Ну, расскажи-ка, старому эрнийцу, как не маг, стал магом? Пройдемся.

– Я им и был, Мастер, – приравняться к небыстрому шагу старца трудов не составило. – Но все же, магия мне сейчас не доступна. Дориан взял на себя обязательство исправить это упущение.

– Не понимаю я вашей дружбы, – покачал головой библиотекарь, неотрывно глядя на свиту с принцессой. – Носится с тобой как курица с яйцом. А ты этому подхалиму в рот заглядываешь, да веришь безоговорочно.

– Все та же ревность, Джадр? – эти двое словно поделить меня не могли. Каждый раз приходилось выслушивать ворчание обоих.

– Конечно. Мой лучший ученик! Самый бестолковый *акан* на свете! – все также поглаживая бороду, скрипел эр-

ниец. – Покрайней мере, Алхимик научит тебя магии, в чем я не настолько хорош, как этот рогатый. Давай, рассказывай, где пропал? Что делал?

– В плену был. Домой ездил. Волхва убил. Женился.

– Какое насыщенное и короткое повествование! – внял Джадр, останавливаясь у лестницы и вновь оглядывая меня с ног до головы. – Не удивительно, что в плену был. Ты, вон, какой шишкой вырос, да ума не набрался. Говорил я тебе, в отшельники иди!

– Да с вами разве уйдешь, Учитель? – искра удивления проскользнула между моими щитами эмпатии. Учитель прощупывал мое состояние под средством вопросов.

– Ясно. Закрылся, значит. Настолько все плохо? – шутливость исчезла из голоса старца, сменившись серьезностью. Как всегда, его ум был остр и пронизателен.

– Да.

– Что ж, – эрниец коснулся моей груди в районе сердца. Сухая сучковатая рука учителя тараном ударила по щитам. Тело мое едва заметно вздрогнуло, но щиты я удержал. Осознание пришло, словно удар в спину – учитель стар. Его тело исхудало и осунулось, спина ссутулилась и согнулась под грузом лет, только дух его не был сломлен. Возможно, мы видимся с ним в последний раз. – Держишь из последних сил, правда, этого не чувствуешь. Скоро прорвутся.

– Да. Знаю.

– Что ты хотел в библиотеке?

– Узнать что-нибудь об артефакте, что в моем ухе.

– Эта красная капля? – старец задумчиво смотрел на мое левое ухо. – Он похож на одно из тринадцати артефактов Три-а-Трона, но нет. Не слышал о таком, хотя по виду очень древняя штука. Может еще что?

– Тогда лучше об инициации, араниль и способов возврата магии. Еще можно о репродуктивной системе эльфов.

– О жене решил подумать? Молодец. Пойдем, покажу, где можно взять все, что ты назвал, – повернув в обратную сторону, старец решил скрыться за стеллажами, предварительно махнув на стол-каталку. – Возьми, пригодиться.

Сочинений набралось тридцать два тома и шесть свитков. Стол действительно пригодился. Оставив меня в наиболее затененном углу библиотеки, Джадр удалился исполнять обязанности учителя принцессы. Первый свиток оказался по физиологии эльфов. Строением органов эльфы не отличались ни от людей, ни от карликов, ни от эрнийцев. Да и мужской пол эльфов также не блистал отличиями от мужчин других рас. Все отличие было в эльфийках. Точнее в их репродуктивном цикле. Эльфы, с продолжительностью жизни в три тысячи лет овулировали раз в десять – двенадцать лет, шанс зачатия был мизерным, где-то не более десяти процентов. Не удивительно, что над своими детьми эльфы тряслись, как над чудом. Ведь это и так было чудом. Не более двух детей у пары. То есть эльфы вырождались.

Я отложил свиток и взял книгу.

Так. Об эльфах, с точки зрения магии. Раса эльфов делится на светлых и темных. Светлые в свою очередь на снежных и равнинных. Дроу различались по пламени в глазах – inferнально голубой, алый, янтарный, изумрудный и фиолетовый – и то, если судить по кланам. Но чистокровные встречались все реже. Светлые эльфы чаще всего обладали стихийной магией, а темные в большинстве своем пользовались магией тьмы и смерти, но и среди них иногда встречались стихийники, чаще маги-земли – Драстии. Что странно, пользоваться темной стороной магии они могли, но носителями ее не являлись, за редким исключением.

Эльсия чистокровная светлая снежная эльфийка с примесью равнинной крови и магией огня. Что это может значить? Насколько мне известно, снежные эльфы поголовно маги льда. Значит, огонь в крови супруги передался от равнинных эльфов со стороны матери. Камариан си Сору, дед Эльсии разрешил сыну женитьбу на Варании Пламенеющей, рода дель Амиар. Спустя три года, стало известно, что Эльсию сосватали за Мариэля си Рамиар. Дед моей супруги, этот треклятый хитрый лис! Он решил под предлогом браков перетаскать на свою сторону влиятельные эльфийские семейства. Что же. Я не эльф и Эльсия теперь моя.

Так, что там дальше написано?” Я пробежал по строчкам глазами.

Маги-мужчины не нуждались в инициации. В основном. Были случаи, когда проводился обряд инициации и для муж-

чины. Но был он совершенно иным, в отличие для женщин. Обряд для мужчин в книге не был описан, а вот женский детально. Так как магия является неотъемлемой частью жизни эльфа, в их культуре, и благодаря долгой жизни, возможность инициации девушки всегда находилась. Иногда, правда, ждать приходилось ни одно столетие, чтобы родился подходящий магически мужчина эльф для магички эльфийки. Чем больше было стихий у девушки, тем дольше ожидание. Что уменьшало репродуктивный возраст эльфийки, и этот факт приводил к вымиранию расы. Но, без инициации, полноценного мага-ребенка не родишь. Замкнутый круг.

Между подходящей в магическом плане парой, проводилось связывание пути. После чего первая брачная ночь, где мужчина полностью отдавал свою магию супруге, вливая в ее тело энергию, едва разрушалась девственная плева.

Я закрыл книгу. Помассировал переносицу, закрыв глаза. Первая брачная ночь для эльфийки становилась пыткой. Неудивительно, что Эльсия была в ужасе от секса. Но у меня еще мало информации. Я взял другую книгу.

«Несущие свет».

Я углубился в чтение, так как об этой расе было известно не так много в свое время. А сейчас она была на грани истребления. Книга оказалась занятной, пусть доля фантазии в ней и была. Раса «Несущих Свет» высококультурная древняя цивилизация, хранящая свои тайны за замком смерти. Вот только кто-то одну из тайн узнал и с тех пор нет ника-

кой высококультурной, да и цивилизацией больше нет. Красивые мужчины и женщины, крылатые, с хорошо развитыми телами, утонченные, мудрые и интеллектуально развитые. По словам автора книги – умелые воины и маги, потерпели крах из-за своей репродуктивно-культурной составляющей. В обществе «Несущих Свет» – царил матриархальный строй, в основном, но далеко не совсем так. Главной у них была Матриарх – Царица – женщина с серебряной кровью. Она правила женщинами и подвластными ей мужчинами. Царь – Патриарх – мужчина с золотой кровью, правил мужчинами и небольшой горсткой женщин, подвластных ему. Правящая чета решала практически все за свой род, от назначения, до браков. Абсолютная монархия в чистом виде.

Крахом стало то... что неправильно инициированная женская особь, становилась демоном похоти. Она не могла аккумулировать в себе необходимое для жизни и размножения уровень магии и потребляла его от мужчин, посредством того же самого секса.

Вот в тот момент цивилизация и рухнула.

Полноценные особи общества не интересовали никого, а вот молодые, еще практически дети – да. Их крали, насиловали, отрезали крылья, спиливали рога и отправляли в гаремы, в дорогие бордели. После чего выяснилось, что половозрелые аранильи вырабатывают смазку-дурман, которая посредством микротрещин в коже полового партнера впитывалась в кровеносную систему и вызывала привыкание, а

также более сильную жажду по партнерше.

Этим дурманом был «Сок любви».

Я захлопнул и отложил в сторону. Стало дурно.

Араниль теперь под запретом, но от этого спрос на них среди теневого рынка только вырос. В особенности на дурман, крылья и рога. У взрослой особи крылья и рога удалить было невозможно, настолько крепкими были структуры их тел. Их удаляли у подростков двенадцати – четырнадцати лет....

– О, братья Создатели – тихо прошептал я, осознавая всю трагичность ситуации. Где-то в мире еще есть небольшое количество представителей расы Несущих свет, но...у кого-то в алчных руках оставались полноценные особи, что рождали себе подобных для теневых целей. И те, что находились на воле, искали тех, кто находился в неволе, попадая в руки других извращенцев, если не умирали на месте. Тела этой расы шли на алхимические ингредиенты, на артефакты и на зарядку магических кристаллов.

Если верить теории и легкому маразму автора, Несущие свет являлись дальними родственниками Сильфов, подданных Северной Империи. Последние были духами ветра, а первые духами света.

Послышались тихие шаги меж стеллажей.

– Айер НоктюРН? – слуга склонился в поклоне. – Его Величество ожидает вас.

Время пролетело быстро. Следуя за слугой, я холодно

смотрел перед собой, игнорируя взгляды придворных, что встречались по пути. Тихий шепот за спиной отдавал легкой враждебностью, как и эмоциональный фон кругом. Ах да. Видимо Эльсия начала свой путь оговоренной лжи. Слухами дворец полнится. Улыбка расцвела на моих губах. Зловещая.

Максимилиан ждал меня в своем кабинете. Едва я вошел, ойд на секунду оторвался от бумаг, что читал до этого и кивнул.

– Присаживайтесь, – спокойным голосом произнес король и вернулся к прерванному чтению. – Возник вопрос, который нужно решить быстро. Думаю, вам известно, что когда один из... кронреев, – словно вспоминая аналог из языка моей страны, прервался эрниец, – не платит налоги, и собирает небольшую армию на своих землях, вмешательство должно быть быстрым?

– Смотря, какие последствия и выгоды вас интересуют, – я сел на диван, предварительно переложив бумаги на стол. – Для государя у вас здесь небольшой беспорядок.

– На то и рассчитано. Что если я хочу, чтобы бунт в ближайшее время задохнулся на корню?

– Я не ваш советник, Максимилиан, но отвечу. Есть три пути. Первый – особо кровавый, второй – не столько, но также не без жертв. Третий вариант долгий, но действенный.

– Продолжайте.

– Первый – полный геноцид лидеров восстания. Нет источника – нет проблемы. Второй – породнить восставших с

одними из самых преданных вам эрнийцев. Третий – создать искусственную ситуацию, где конфликт зачихнет, не перерастая в военные действия. Каждый из вариантов несет в себе определенные трудности и потери. Немного зная вас, думаю, вы уже давно действуете по третьему варианту.

Максимилиан дернул уголками губ и размашисто расписался в документе.

– С вами страшно иметь дело, Джареф Ноктюрн.

– Вы не оставили мне выбора, – я откинулся на спинку дивана.

– Вы можете отказаться, – поднял бровь мужчина, отчего его лицо приобрело, слегка шутливое выражение.

– Вам прекрасно известно, что нет. Осталось договориться о цене, Максимилиан. Я стою дорого. Очень дорого.

– Звучит, как разговор набивающей себе цену шлюхи, – фыркнул ойд и поднялся из-за стола. В десять шагов он пересек пространство комнаты и сел на диван напротив меня.

– Шлюхой я уже был, зверолод, – мы обменялись неброскими и заезженными колкостями. – Сейчас перед вами наемник.

– Ваши требования.

– Три новых корабля, не магических, думаю, бриг вполне осилите, – я прикрыл глаза, стал наблюдать за собеседником через ресницы. – Разрешение на торговлю с вашей страной для Северной Империи на выгодных для обеих стран условиях, возможность обмена адептами магических школ

и, разрешение моему клану посещение Королевства Эрний без препятствий со стороны властей и жителей страны. И необходимая сумма для задания.

Звук сжимаемых челюстей собеседника порадовал мой слух.

– Вполне понимаю требования по кораблям и клану, но зачем вам адепты? – холодно бросил Максимилиан.

– Для дальнейшего сотрудничества магических школ. Подумайте над моим предложением. Это мои требования, на меньшее я не согласен. Вечером мы уезжаем, Максимилиан, – я поднялся с дивана, провожаемый задумчивым взглядом эрнийца. – Мое согласие у вас есть. Задерживаться нет времени, искать меня вы знаете где. До скорых встреч.

Я тихо покинул кабинет Короля Эрнийцев.

В библиотеке меня все еще ожидала внушительная стопка книг. Не медля ни минуты, я вернулся в обитель знаний. На моем месте сидела Эльсия. Эльфийка склонилась над тремя книгами и что-то увлеченно сравнивала. Рядом с ее правой рукой лежал почти исписанный лист бумаги тонким округлым почерком с парой клякс по краям.

Темные волнистые волосы супруги были собраны в высокую прическу, открывающую тонкую лебединую шею, по которой кокетливо вился локон. Темно-голубой шелк одеяния складками ложился на каменный пол, а фасон платья по культуре эрнийцев оголял спину до поясницы. Так как во

дворце было по-летнему тепло, одежда облегчена тонкостью материалов и более откровенными модными веяниями.

– Благодарю за собранные книги, муж мой, – Эльсия выпрямилась, слегка повернувшись ко мне. Синие глаза были темны от чувств, что испытывала девушка, пухлые губы красны от укусов, а меж бровей пролегла тонкая морщинка. – Теперь мне немного жаль аранил. Думаю, он не хотел делать того, что сделал.

– Хотел, – я подошел ближе к столу. – Его мучил голод, и он сделал все, чтобы утолить его. Могу понять их. Если желание магии сравнимо с жаждой крови, то его действия вполне обоснованы выживанием. Первое время жажда у *аканов* сильна.

– А сейчас? – тонкие пальчики супруги коснулись моей руки.

– Сейчас? Щиты не дают прочувствовать степень голода, пока не станет поздно, – я притянул девушку к себе за тонкую талию. От Эльсии вкусно пахло жасмином, ванилью и чистой кожей. Ее собственный аромат стал проявляться – нотка цитрусовых и мороза. Девушка стала восстанавливаться. – Ты замечательно пахнешь, прошептал ей на ушко. – Сегодня я прочувствовал на себе всю коварность женского языка.

– Сплетни уже разлетелись? – улыбнулась супруга, слегка напрягшись. – А я ведь всего лишь ожидала Дориана в холле.

– Как провели время? – я отступил на шаг и взглядом ука-

зал на записи. – Закончила?

– Дориан сказал собираться. Так что на первое время да, закончила, – эльфийка свернула листок с записями и подхватила меня под руку. – Купальни меня вдохновили. Массаж, уход за кожей, ароматерапия... М-м-м, словно оказалась дома! Матушка любила посещать наши купальни и часто брала меня с собой.

– В следующий раз сходим вместе, – хмыкнул я. Выдержу ли это посещение?

– Хорошо. Но я не уверена, что тебе понравится, – проходя мимо библиотекарей, она кивнула. – Куда мы собираемся?

– Ты желала видеть ректора. Идем, – захватив плащи из комнат, мы вышли на солнечное крыльцо дворца.

Провожаемые взглядами ойдов, что жалили в спину, словно ядовитые стрелы, мы спустились по мраморной лестнице, мимо каменных грифонов и стражи. Пересекли дворцовую площадь, и вышли за ворота. Здесь уже хозяйничала мягкая зима. Холодный ветер гулял по улочкам, поднимая полы плащей и заставляя прохожих придерживать капюшоны.

– Пройдемся? – задал вопрос я, медленно начиная терять зрение.

– Днем здесь так красиво, но, – супруга потянула меня к экипажу. – Свет дневного Ока вреден для твоих глаз. Так что воспользуемся извозчиком.

Экипаж быстро доставил нас к воротам академии. Распла-

тившись с кучером, я встал перед коваными воротами.

– Джареф Ноктюрн, – если заклинание такое же, как и везде, было достаточно произнести имя и ворота отворятся.

Щелкнул замок, и кованые створки ворот раскрылись, пропуская нас внутрь. Снежная жижа под ногами неприятно чавкала, пока мы шли к главному корпусу. Никто из учащих не обращал на нас внимания, спеша по своим делам, громко переговариваясь друг с другом. Гомон со всех сторон сливался в навязчивый шум. Учащих было много. Едва мы поднялись по темным ступеням здания академии в холл, тишина неприятно резанула по ушам.

– Магистр Ноктюрн, – вот и причина резкой тишины. Ректор спускался в холл с верхних этажей, не спуская с меня горящего взгляда. – Следуйте за мной.

Голоса вновь наполнили высокие стены академии. Сводчатые потолки отражали гул голосов, шаги и шорох одежд, многократно усиливая звуки. Магические светильники на стенах освещали темные коридоры, по которым вел нас ректор, зная, что Око жжет мне глаза. Адепты приседали и кланялись, едва равнялись с эрнийцем в коридоре и шли дальше, продолжая разговоры на интересующие темы, а мужчина все шел вперед, изредка меняя направление.

– *Дейнум*, – произнес Лова Лулейн, едва мы оказались в его кабинете. Шторы на окнах мгновенно опустились, перекрыв доступ лучей дневного светила. – Присаживайтесь. Вы передумали насчет учебы?

Полукруглый кабинет ректора погрузился во тьму, пока по мановению его руки не заработали магические светильники на стенах и на рабочем столе. Нас окружили теплые шоколадные тона интерьера, множество книг, свитков и кристаллов. Чаша с травяным настоем стояла на столе, раскрытое дело одного из учеников лежало рядом, чернильница и перья для письма балансировали на краю толстого фолианта.

– Нет, – Эльсия села в одно из двух кресел у стола, а я остался стоять у изголовья. – У нас к вам деликатное дело, *айер* Лулейн.

– Чем могу, тем помогу, *айер* Ноктюрн, – эрниец сел в кресло, положив руки на стол. – Слушаю вас.

– Вы в мире магии дольше, чем я или моя супруга, – разговор давался тяжелее, чем я думал. – Известен ли вам способ возвращения магических способностей, если инициация прошла в отрицательную сторону?

– Мои соболезнования, – ректор откинулся на спинку кресла, внимательно смотря на нас через магический окуляр и поглаживая собственный подбородок правой рукой. – Я вижу, меж вами нет телесной связи. Как давно вы женаты?

– Сутки, – скрывать не было смысла, так как окуляр показывал многие вещи, невидимые обычному оиду.

– Что ж, – ректор поднялся из-за стола и подошел к девушке. – Могу я просмотреть вас, *айя* Ноктюрн?

– Если это поможет ответить на необходимые для нас вопросы, – эльфийка грациозно поднялась, откинула капюшон

с головы. – Но меня больше интересует возможность стать матерью.

Эрниец обхватил ладони Эльсии, закрывая глаза. Легкая рябь зеленоватых молний прошла от тела мужчины к эльфийке.

«Заклинание считывания». Храмм напомнил о себе, едва я увидел действие магии. *«Привыкай. Скоро будешь видеть все до мельчайших подробностей».*

– Присаживайтесь, – эрниец отпустил руки эльфийки и вернулся на свое кресло. – Обрадовать вас нечем. Все связи у вас перебиты, резервуары пусты и нет взаимосвязей между ними. Пару раз я встречал подобное... Аранил мог навредить еще больше, но он взял только вашу магию и репродуктивную функцию, при этом оставив в живых и дав необходимое время на решение. В стенах этой академии вам помочь никто не в силах. Может быть... жрецы? Спросите у Дориана, он может найти ответ на ваш вопрос или указать направление, где искать.

– То есть, надежда все еще есть? – выжидательно, и с просьбой в голосе спросила девушка, подавшись всем телом вперед.

– В вашем случае есть. Маленькая, но есть. К примеру, за вашей спиной стоит Жрец. При должном обучении в Общине, он сможет повернуть все вспять. Но, как я уже сказал, шанс мал. Ваш супруг уникальная личность.

– Эльсия, пойдём, – очередную волну дифирамбов в мою

сторону я едва ли стерпел.— Благодарю вас за помощь. Обращайтесь, если смогу вам помочь в ответ, сделаю это без разговоров.

– Уже уходите?

– Как я уже сказал, поступать в академию не планирую в ближайшее время. Ваши попытки повлиять на мое решение всего лишь бьют по моим щитам эмпатии. Будьте добры, *ай-ер* Лулейн, наберитесь терпения.

Глава 11

Замок Алхимика.
Обитель Молний.

Джареф.

Прогулка по городу заняла остальное время дня. Мы решили не брать экипаж, а пройти по улочкам столицы пешком. Эльсия лучилась энтузиазмом, изредка бросая на меня взгляд. Это смущало. Она стала питать надежду о возвращении репродуктивной функции моими силами. От ее сияющих глаз мне было тепло. Я вновь почувствовал себя нужным. Во дворец мы вернулись, когда уже стемнело. Дориан нетерпеливо вышагивал по гостиной наших апартаментов, резко остановившись, едва мы вошли.

– Вещи уже упакованы, давайте ваши руки сюда, – алхимик схватил наши запястья. Крепкое рукопожатие обдало горячим воздухом, и нас окутала тьма. – Глаза лучше закрыть, – последнее, что я услышал, но глаза закрыть успел.

По ощущениям ничего не происходило. Ощущалось касание рук Эльсии и Дориана. Запах апартаментов все еще был затхлым, настолько долго не использовались помещения, что дух уныния мертвой хваткой вцепился в эти стены. Я лишь успел выдохнуть, а с новым вздохом запахи изменились. Соленый морской воздух ударил в лицо и принес ароматы цве-

тов, горячей земли, раскаленных на солнце камней. Далекий шелест волн коснулся уха, шепот листьев в кронах деревьях над головой, хруст гравия под ногами стали неожиданностью и приятным сюрпризом.

– Добро пожаловать в мой дом, – прикосновение горячей руки Дориана исчезло. – Глаза можете открыть.

Пасмурное небо над головой давало мало света, но мои глаза видели все, пусть немного в ином спектре. Мы стояли перед старинным замком из грубого и шероховатого камня. Величественное строение возвышалось почти до неба, скрывая от нас ночное Око за шпилями и множеством башен. В неверном свете лучей, исчезающих за тучами, были видны витые колонны, кариатиды и сонмы истерзанных временем каменных скульптур. В высоких окнах едва заметно тлел свет, словно в помещениях замка жили призраки или светлячки. Выюны поглощали нижние стены замка, отступая на третьем этаже и совсем исчезая на пятом. Вокруг раскинулся сад, дикого неухоженного вида, но не менее красивый: разного вида кустарники, травы, цветы – вдалеке виднелась роща персиковых деревьев. Хвойные, лиственные исполины небольшими группами вздымались то тут, то там. Природа буйствовала кругом и в воздухе чувствовалась энергия.

– Скоро будет гроза. Войдем внутрь, – алхимик поспешил к главному входу, пробежал пару ступеней и влетел в холл. Магические светильники мгновенно осветили пространство.

Холл замка встретил уютом. Бежевый мрамор пола был

устлан толстым ковром, оказавшимся мхом. По каменным колоннам, что поддерживали второй этаж, вился плющ. По стенам, словно змеи, поднимались толстые древесные корни, при близком рассмотрении оказавшиеся деревьями. Между ними висели картины в темных деревянных рамах. Ажурные переплетения веток со стен переходили в перила лестницы и балюстраду, по колоннам ползли выше к потолку, образуя идеальный купол, сквозь который лился магический свет. Казалось, что мы не в замке, а в лесу.

Дориан улыбался, глядя на нас.

– Вы первые, кто посетил этот замок за последние пять сотен лет. Прошу следовать за мной, покажу ваши комнаты.

Подойдя к лестнице, я почувствовал, как Эльсия замедляет шаг и останавливается. Повернулся к ней.

– Деревья! Они живые! – прошептала она, касаясь перил рукой.

– Здесь все живое, – пояснил алхимик, ожидая нас на втором ярусе, поглаживая древесные перекладины балюстрады. – Идемте, у меня есть еще дела.

Арочный проем был оплетен ветвями сирени. Комнаты за ним погружали в одно из времени суток, меняя свой цветовой спектр и флору, чтобы гармонировало с искусственным светом. Днем здесь все будет иначе, это чувствовалось в воздухе. Дориан привел нас в комнату вечерних сумерек. Темные полутона, загадочные тени скользили по стенам от четырех колонн по центру, в воздухе парили светлячки, освещая

пространство, а сквозь ветви дубов мелькало «ночное Око».

– За этими дверями ваши покои, – мужчина толкнул двери, что прятались в тени. – Устраивайтесь поудобнее. Ужин будет через три часа. Я за вами приду.

Алхимик оставил нас одних.

– Это невероятно, – прошептала эльфийка, оглядывая гостиную наших смежных комнат. – Этот замок... Такое я читала только в книгах. Это словно храм одного из божеств!

Обитель потрясала. Я был согласен с супругой, с ней могли сравниться разве что Чертоги Огня в Долиниан Дэйр Северной Империи или Храмовый комплекс Острова жрецов. Ни первое, ни второе не было доступно для общества, и сравнить неискушенной девушке было не с чем. В моих силах показать Эльсии весь мир, открыть дороги, куда эльфам скрыт путь и, открыть те двери, куда дорога им заказана. Это звучало, как план. Долгосрочный, но вполне выполнимый. «Но не сейчас».

Гостиная оказалась совершенно обычной, если не считать древесных плетений по стенам: мебель бежевых тонов, шкафы с книгами, тяжелые портьеры благородного зеленого цвета на окнах, ковер на полу. Две двери справа вели в спальни, где у каждого была своя ванная комната и отдельный гардероб. Двери слева вели в кабинеты. Каждому свой.

Мои собственные ноги принесли меня к окну во всю стену, рука коснулась изогнутой ручки двери, а за стеклом был широкий балкон с балюстрадой из сложенных друг на дру-

га черепов разного размера, формы и, судя по всему, были настоящими. Вид из окна открывался на бескрайнее море, сейчас оно было серым и буйным из-за начинающейся грозы. Внизу виднелся небольшой кусочек сада, с еловой рощицей близко посаженной к стенам замка, светлые дорожки петляли меж кустов роз, сирени и жимолости. Из-за обилия зелени, невозможно было разглядеть, что там – обрыв или стена, на границе с морем. Шум прибоя был близок.

Я дернул ручку и вышел на освежающий воздух. В лицо ударил ветер с запахом скорого дождя, поднимая полы моего плаща. Каменная балка на черепках еще хранила тепло солнца, согревая мои руки сквозь тонкие атласные перчатки. Ветер сорвал капюшон с головы, разметав неровные белые пряди по моему лицу. Он принес запах одуванчиков. Едва заметный, но от него сердце защемило болью узнавания – так пахли руки матери, ее волосы, ее объятия.

– Да что б меня, – я поднял голову к темнеющему небу. Щиты эмпатии трещали и рушились, сдерживаемые чувства вырывались из тюрьмы, в которую я их заключил. Скоро, я захлебнусь в цунами непрожитых чувств, боли, ужаса и потери. Не удивительно, что последние дни стали столь тяжелыми для моего тела. Щиты потребляли больше энергии, пытаясь обрести целостность и сдержать увеличивающийся поток чувств.

– Джареф, ты что-то сказал? – Эльсия выглянула из гостиной.

– Передай Дориану, ужинать не буду. Пройдусь по саду, – голос мой не дрожал. Контроль все же имеет наивысший предел среди моих магических навыков, после владения крови. О Пустоте, я тогда и не вспомнил...

– Но ведь гроза начинается...

– Мне это необходимо, – в глазах супруги я видел беспокойство. – Не беспокойся за меня и не жди сегодня.

Девушка нахмурилась, но дверь закрыла. Правильно, скоро будет ливень. Синие глаза Эльсии внимательно смотрели на меня сквозь дверное стекло, кивнув, она задернула портьеры, видимо что-то решив для себя. Я развернулся, и одним махом перепрыгнул поручень, мягко приземляясь на густую траву под окнами первого этажа. Гравий дорожки захрустел под ногами, разрывая возникшую тишину. Над морем вспыхнула молния, и вскоре звук грома накрыл меня.

Двигаясь вглубь сада, я с опозданием осознал, что мне трудно дышать. Руки тряслись. Перчатки полетели на дорожку. Я расстегнул замки на плаще, распахнул камзол и развязал тесемки на рубашке. Мне суждено умереть от разрыва сердца? Глупость. Холодными пальцами я массировал себе точку, чуть выше грудины, пытаюсь облегчить дыхание. Воздуха катастрофически не хватало, зрение помутнело, а в груди нарастала боль. Я свернул с дорожки в ельник. Здесь было темнее, чем снаружи. Скучный свет из окон замка не проникал сюда, а молнии, что вспыхивали все чаще, казались нереальными. Ноги вдруг ослабели, и я привалился спиной

к стволу ближайшего дерева. Кружилась голова, и я скатился к корням дерева, вспахивая пятками мягкую землю, поднимая дерн с прошлогодней хвоей.

Сдерживать крики боли, а они будут, это мне было известно, было необходимо. Пугать Эльсию все же не стоило. Трещины эмпатийные щиты звенели, крошились под напором клубка. Пятнадцать лет этот клубок зрел в моей груди. Все эмоции, чувства с момента пленения вырвались наружу. Эта лавина могла сжечь мои нервы, мой разум и остановить сердце.

Первые капли дождя глухо ударили по листьям кустов вдалеке. Стук нарастал с каждым хриплым вдохом и рваным выдохом из моего горла. Я откинул голову на ствол дерева, пытаюсь облегчить доступ воздуха в легкие. В груди словно разгорался пожар, пульсируя болью все дальше от центра к конечностям. Взгляд расплылся, и я понял, что это были слезы.

Я захлебывался в слезах. Так мое тело освобождало горе, потери, всю боль, что я держал на цепи все это время, с момента моего пленения и до этого момента. Кровь текла из искусанных губ, а я вонзал зубы глубже, чтобы сдержать крики агонии по своим близким, по несправедливости в этом мире, по потерянным возможностям, по потерянной любви, едва обретенной семье. Разверзшаяся бездна в груди поглощала, а я падал в нее, сжимая пальцы на груди, царапая кожу ногтями, пытаюсь вырвать этот жгучий комок, быющий мол-

ниями боли из самого сердца.

Я знал, что будет так. Сам довел себя до этого. Словно трус, скрывался от самого себя, от своих чувств, от своей человечности. Закрыв глаза. Не впервые я совершал с собой подобное. Не единожды испытывал свою силу воли. Я давно не человек. И мне до сих пор не было известно, чем я стал и чем стану в будущем. Но сейчас, агония в груди разрывала меня на части, рвала эмоции и связи. Земля уходила из-под моих ног, но благо, что только в моем разуме... Моя вина доказана, вердикт оглашен и сейчас следовало наказание.

Сам.

Все, что произошло.

Во всем, был виноват я сам.

Тело горело. Озноб бил и бродили мурашки по коже. Глаза резало, словно в них вонзили кинжалы. Спина, руки, ноги – все было объято агонией, но это ничто, по сравнению с сердцем. Гул собственной крови заглушал окружающие звуки, бубном безумного дикаря звуча в груди, распространяя лаву боли под ускоряющийся ритм ударов по всему телу. Холодный воздух уже не приносил прохлады, а ледяные струи дождя не давали покоя.

Возможно, я стонал вслух, но этого не слышал.

Нет, не кричал. Горло сжимал спазм.

Едва дышал. *Воздуха все меньше. Задыхаюсь.*

От боли.

От нехватки воздуха.

От неотвратимой мутации. От неотвратимости быть тем, кем стать мне было суждено. И я отдался Тьме и Боли, не заметив, когда разум потух.

– Долго еще будешь пребывать в оковах сна? – голос Дориана разбудил. Видимо мой разум не выдержал нагрузки и в какой-то миг решил забыться в объятиях сна. – День на дворе. Солнечный. А ты лежишь, принимаешь солнечные ванны.

«Солнечные ванны?»

Я резко сел, от чего закружилась голова, но жжения не почувствовал. Кожа рук была целой. Я поднял взгляд на алхимика, что закрывал меня от солнца. Его со спины подсвечивало Око, отчего силуэт мужчины расплывался и словно был иллюзорным.

Аромат одуванчиков в воздухе стал сильнее. Трели птиц в кронах деревьев нарушали тишину, но несли гармонию. Шелест травы под порывами ветра, шепот листвы, шорох тканей одежд алхимика – все стало таким ярким!

Хмыкнув, Дориан сделал шаг в сторону. Будто бы знал, что открылось моим чувствам. Но, Дориан прожил долгую жизнь, и откуда мне было знать, что он испытал? В моих силах была возможность открыть это знание, ведь после того памятного ритуала на горячем источнике, кровь алхимика была доступна мне, как и ее знания. Но, я не мог поступить

так со своим другом, побратимом и наставником. Для меня это было низостью, пусть и желание узнать тайны никуда не исчезло со временем.

Дневное светило ужалило глаза светом. Я зажмурился, инстинктивно ожидая боли от сгорания плоти. Но ничего не произошло. Моему удивлению не было предела, а алхимик лишь улыбался. Было непривычно чувствовать свет дневно-го Ока на своей коже и не получать ожоги.

– Тепло, – мой голос отказался слушаться.

– Это подарок тебе от моего брата, – Дориан подал руку, помогая подняться. – Все, что нас окружает его рук творение. Полог магически перестроился, чтобы тебе было комфортно находиться здесь.

– Такое возможно? – казалось, еще больше удивиться было нельзя, но все же, с каждым разом это чувство во мне росло. Я словно заново родился. Или очутился в самом красочном сне. Необычайно яркие краски природы, насыщенный аромат цветов в воздухе и запах моря будоражили мои чувства.

– Для Лориана не было ничего невозможного, Дзар, – алхимик грустно улыбнулся. – И его магия подобна ему. Безгранична. Он погиб.

– Мне жаль, – Дар, как всегда скрылся за своими щитами эмпатии. Чувствовал я себя разбитым, словно мне на плечи лег весь груз прожитых лет.

– Как ощущения? Вижу, твоя стена рухнула, – Дориан

улыбнулся.

– Не могу описать свои чувства. Но помимо облегчения, присутствует смутное ощущение... мне вновь предстоит битва Холмовья, но руки уже по локоть в крови, а клинок поднять сил нет.

– Возможно, ты будешь неприятно удивлен, но и я внес коррективы в полог над нами. Теперь ты не можешь пользоваться своими *аканадарскими*, жреческими и иными способностями. С первыми лучами Ока, ты стал обычным смертным. Любой порез на коже будет заживать медленно, и оставлять шрамы.

Почему-то слова Дориана меня не удивили. Дорога до замка не заняла много времени. Что странно, я прекрасно помнил, что ушел на достаточное расстояние от серой громадины, но за очередным поворотом, площадка перед древним строением оказалась под моими ногами. «*Сжатие пространства?*» посмотрел я на алхимика, он в ответ лишь кивнул.

– Понимаю, какие цели ты преследуешь, – я улыбнулся, когда Эльсия вышла из замка и с удивлением замерла, глядя на меня. – Хочешь показать, насколько полагаюсь на свою *аканадарскую* суть, жреческую регенерацию, силу и ловкость, скорость при Преображении. В этом ты прав, за столь долгий срок бытия *аканом*, я забыл, как быть смертным человеком в собственном теле.

– Не только. Твое тело все еще не освободилось от «сока

любви», – Дар поднял руку навстречу летящей синей бабочке. Та, взмахнув ультрамариновыми крылышками, села ему на указательный палец. – Хм, понимаешь, из-за того, что ты старый *акан*, твои внутренние процессы замедленны. Жаль, я не могу изучить детально ваших родоначальников, думаю, ответы на многие вопросы нашлись именно в их телах. Но в той битве было не до научных изысканий. Меня интересует, почему твои процессы замедленны в некоторых вещах, таких как: вывод веществ из организма, долгая усвояемость определенных веществ. Как кровь других существ влияет на твой организм. Почему тебе ее нужно больше, когда ты ранен? Но суть не в этом. Сейчас, при заглушенном состоянии твоей *акандарской* сути, ты больше человек, нежели Иной. И все законы нашего мира действуют на тебя, как на человека: быстрее обмен веществ, меньше мышечная сила. В этом состоянии сможешь узнать слабые и сильные стороны твоего стиля боя. Мне жаль, но твоя болезнь также вернулась. Нагрузку при тренировках и в обучении уменьшать я не намерен, несмотря на серьезность твоего заболевания.

– Хорошо, – согласился я, когда мы поравнялись с девушкой, восхитительно прекрасной при солнечном свете. – Будет забавно и полезно узнать, принять и сделать выводы из тренировок. Тем более, когда я справился со своим недугом. Будет трудно, но я справлюсь.

– Вышла позвать вас обедать, – Эльсия взирала на меня, словно впервые видела. – Пойдемте, пока не остыло...

– Ты прекрасна, – я коснулся в миг покрасневших щек эльфийки. Ее мягкая, бархатистая на ощупь кожа приобрела приятный оттенок лепестков бледной розы, синие глаза, словно омуты, стали на тон темнее, а зрачок расширился. Мне понравилось касаться супруги, но чувства омрачились любовью к погибшей Кайтэф. Рациональная часть меня понимала, что потерянное не вернуть, но скорбь все еще тлела в моей груди. Я знал, что это будет нелегко. Скрывать свои чувства к погибшей супруге от эльфийки я не стал. Да, она будет видеть грусть в моих глазах, ее это будет мучить, но и издеваться над собой больше я не намерен. Эльсия мудра не по годам и должна была понять сложившуюся ситуацию.

– Жду вас в столовой, – Дар прошел мимо, тихо хмыкнув и подбросив бабочку в высоту. Та, взмахнув крыльями, скрылась в саду.

– Солнечный свет идет тебе, – испытывая сожаление, я отнял руку от лица супруги. Эльсия поняла, что я испытывал. Ее эмоции скользнули по моим оголенным нервам болью.

– Я ведь светлая эльфийка, – тихо прошептала она, не поднимая на меня глаз. – Солнце – часть моей жизни.

– Думал, что светлые эльфийки обладают более темным цветом кожи, – взяв девушку за руку, я повел супругу обратно в замок. Ничего не значащая беседа должна была отвлечь ее от мрачных мыслей.

– Мой дед снежный эльф, – улыбнулась девушка воспоминаниям о своем старшем родственнике. – Я пошла в него

внешностью. Мама долго не могла смириться, что ее шикарные золотые косы и не менее шикарная золотистая кожа не перешли по наследству единственной дочери. Сколько я выслушала ее стенания по этому поводу, – девушка звонко рассмеялась, сверкая искорками в глазах. – Отец, как тебе известно, занимается наукой в Мирáнте⁴⁴ и его приезды можно пересчитать по пальцам, – супруга грустно вздохнула. – Поэтому дед воспитывал меня в тех традициях, которые считал лучшими.

Разговор «ни о чем» перестал быть таким. Воспитание главы рода си Сору в большей степени противоречит действующей власти Северной империи. Мое любопытство имело все основания, ведь теперь я часть этой семьи.

– Мое знакомство с эльфами не распространяется во внутренние дела семейств, – мысли о том, чтобы аккуратно выведать информацию были, но зная способности Эльсии к играм словами, лучшим вариантом было говорить правду. Или ее часть. – Что меня ждет при встрече с твоей семьей в качестве Спутника жизни?

Эльсия ненадолго задумалась.

– Не знаю. Моя помолвка с одним из древних родов теперь исключена. Вряд ли дед обрадуется нарушению брачного договора. Но ему придется смириться с этим. Наш с тобой брак пусть и не консумирован, но все же, подтвержден Богиней. Чего ждать? – супруга посмотрела на меня. В ее взгляде было

⁴⁴ магическая академия на архипелаге

чувство отчаяния. – Ох, мрак бездны. Я ведь теперь не могу вернуться домой... Падшие эльфийки теряют связь с родом.

– Изгнание или нечто иное? – разговор становился все более информативным. Ведь мне было с чем сравнить. Сам я не был ни изгнанником, ни тем более лишенным своего Рода. *«Мое собственное место до сих пор сокрыто от меня».*

– Матушка рассказывала о своей подруге в далеком отрочестве. Девушка была из знатной семьи Солнечного Взгорья. Ее брак был предопределен брачным договором, но, будучи своенравной магичкой, эльфийка решила пойти против воли отца и матери. Труда сбежать из Империи в то время не составило. Два года ей удавалось скрываться. На исходе третьего, в ней проснулся Зов. Скрыться от мужчин в ее положении не вышло. В итоге, она не только забеременела, но и была возвращена родителям. Без магии, испорченной и сломленной. Ее изгнали из рода физически и лишили семьи буквально. Имя девушки стерли из аналов истории и даже в книгах родов на месте ее имени надпись – тень. И эта тень также распространилась на ее родителей, ведь они не смогли воспитать достойную дочь.

– Страшилка для детских ушек. Что было на самом деле? – Эльсия странно на меня посмотрела.

– Не знаю, – ответила она. – Но в книге генеалогии такое семейство существует. Дар Адра. Затухающий род равнинных эльфов.

Дар Адра. Этот род был мне знаком и насчитывал не более

трех поколений, общим числом с десятков эльфов. Канцлер Северной империи, Тэонэль дар Адра был мне другом. Его род затухал, словно над ним повис злой рок. Тэо последний из прямых наследников дар Адра, и он уже перешел черту середины своей жизни и все еще не нашел свою спутницу жизни.

– Ты увидишь своих родных, Эльсия, – я сжал руку супруги. – Смирись с тем, что произошло. У тебя есть цель – исправить последствия, вот и думай над этим. С глупыми слухами, сплетнями и предрассудками разберемся вместе.

– Это тяжело, – покачала головой эльфийка, вновь становясь холодной принцессой. – Не стой у меня на пути, если я встречу кого-нибудь из тех, кто издевался надо мной в плену.

– Не стану мешать. Разрешешь мне встать за твоей спиной?

Девушка опешила. Остановилась и посмотрела на меня более пристально.

– Думала, что ты станешь отговаривать от мести.

– Эльсия, вспомни, я ни словом не обмолвился об отказе мстить. Только смириться с тем, что произошло с тобой. Ничего более. Если смерть мучителей вернет тебе гармонию, я буду первым, кто поддержит и поможет тебе.

– Благодарю, – улыбнувшись, девушка продолжила путь, потянув меня за собой, так как дороги в столовую я не знал.

Дориан ожидал в просторной столовой бежевых тонов. Белые одеяния алхимика отражали солнечный свет, на его ро-

говых украшениях играли блики солнца, отражаясь от золотой поверхности. Мужчина потянулся к ручкам на окнах. Свежий утренний воздух с гомоном птиц ворвался в теплое помещение столовой, всколыхнув легкий тюль занавесок.

– Что ж, – алхимик сел во главе стола. – Много времени прошло с тех пор, как я вкушал эльфийскую еду. Что у нас тут?

– То, из чего можно было приготовить. Запасы продуктов нужно пересмотреть, – Эльсия присела на отодвинутый мною стул по левую руку от алхимика. – Многих приправ не хватает, ваши любимые соленые огурцы закончились. Сомневаюсь, что в ваших владениях разрешена охота, значит нужно приобрести и мясо.

– Да, этому месту не хватало женской руки, – Дориан улыбнулся.

Мы, молча, принялись за еду. Под звон столовых приборов о фарфор еда быстро исчезла в недрах голодных желудков. От чувства насыщения мне захотелось спать. Но спать в том положении, что я оказался, было непозволительной роскошью. Судя по сверкнувшим глазам Дориана, меня ожидал насыщенный день. Но сейчас меня интересовал один вопрос и ответ на него мог дать только алхимик.

– Дар, я должен найти свою дочь, – времени на поиск Лилиан оставалось все меньше и меньше. – Храмм сказал, что ее дракона нет среди тех, кто за Гранью. Есть ли способ найти ее?

– Есть, – хозяин замка улыбнулся, закрывая свои янтарные, светящиеся довольством, глаза. – Есть много способов: Поисковые заклинания, призрачные совы, метки и многие другие. Но они будут действовать, если объект поиска желает быть найденным. Если нет, придется ломать защиту, а для этого нужен сильный маг контроля, коим ты являешься.

– Я тебя понял, – другими словами, алхимик не будет помогать мне в этом. – Могу я положиться на тебя в вопросе ее жизни?

– Сообщу, если ее состояние станет критическим, но все остальное будет зависеть только от тебя. У тебя есть лет десять на ее поиск, – хозяин дома поднялся из-за стола. – Эльсия, благодарю за обед и прошу вас посмотреть, что нужно из продуктов, со стола мы уберем сами.

– У меня не более пяти – семи лет, Дар, – слова прозвучали словно приговор. – Да, Лилиан мой первый ребенок, только из-за особенностей старейшин, времени на ее поиск у меня мало. Одна из второй волны, Нэтали, родила сына. Едва ему исполнилось двадцать три года, начался процесс мутации. В этот момент Нэт была далеко от сына, и помочь ему не смогла. Парень умер. У меня нет десяти лет...

Дориан лишь улыбнулся, мановением руки поднимая посуду в воздух. Часть тарелок я уже держал в руках.

– Тем быстрее ты будешь обучаться. Выполнишь заказ на создания, возомнивших себя богами, и вернешься сюда, – алхимик сгрузил посуду в большую мойку. – И мы продол-

жим обучение.

– Задание может занять не один месяц.

– Да. Но учитывая твои требования к Максимилиану, он выдвинет свои. И время будет указано в требованиях. Тем более, ты ему нравишься. Твое обаяние часто играет на руку тебе, друг мой. Но иногда во вред. Максимилиан из той породы, что совершенно не подвластен чарам, как, впрочем, и его дочь. Он проверил тебя и сделал вывод. Ты раскусил его план, повел себя совершенно не так, как он ожидал. Король сделал вывод, выслушал твои советы и понял, что перед ним не кровожадный убийца, а знающий себе цену мужчина.

– Мое чутье едва не подвело, – я скинул в мойку посуду, к той, что положил алхимик. Воспоминания об отравлении в замке неприятно всколыхнули волну ужаса.

– Все же не подвело, – Дориан закатал рукава и принялся мыть посуду, повернув кран для подачи воды из котла над печью. – Твоя апатичность за последние столетия довела тебя до состояния безразличия к жизни. Я был удивлен, узнав о женитьбе. Думал, уже ничего тебя не растрясет. А вон как вышло. Знаешь, Джар, – я посмотрел на алхимика, принимая из его рук чистую тарелку и беря полотенце, чтобы ее вытереть. Тем временем, Дориан обдумывал свои слова. – Пусть я ходячая древность, все же апатия для меня непонятное явление.

– Не желаю заниматься самокопанием в твоем присутствии, – я поставил сухую тарелку на стол. Взял очередную. –

Ты когда-нибудь убивал сотни живых, дышащих, чувствующих ойдов сотней за раз?

– Нет, – последовал ответ.

– А я убивал. Чувствовал все их эмоции и умирал вместе с ними. Когда поднимаешь клинок над врагом в бою, эмоции захлестывают. Эмпатия в бою сущее наказание. Едва ли есть возможность ее заглушить при таких потоках энергии от боя. Любой щит падает, как от щелчка пальцев. Поэтому каждую эмоцию во время битв пропускаю через себя.

– И выгорел, – Дар кивнул. – Брат рассказывал о подобном. Ему, как созданию жизни было тяжело наблюдать за эпидемиями в мире, смертями невинных, а особенно на поле брани. Он отгородился от внешнего мира, попросив помочь в создании этого места, что стало нам, Алхимикам, домом. Жил здесь, творил, изучал и помогал всем, кто нуждался. Он мог позволить себе уйти в отшельники.

– Забавно, – я хмыкнул, расставляя вытертые чаши для напитков на столе. – Второй раз за два дня слышу про отшельника. Джадр предлагал мне сделать это. В очередной раз.

– Не в твоих силах изменить свою судьбу. Отшельник? Издеваешься?

– А почему нет? – краем глаза я видел, как Дориан выключил воду, взяв другое полотенце с полки над столом, где я ставил посуду. – Когда-нибудь я все же отрешусь от земных забот.

– Не раньше, чем я сделаю тебя богом, – мужчина кровожадно улыбнулся, вытирая руки.

– Шутить изволишь?

– Изволю, – одними губами улыбнулся алхимик. – Идем. Начнем небольшую экскурсию. Это кухня, как ты уже понял. Здесь нам истекать потом в процессе создания ужина. В столовой ты уже был. Пойдем, найдем Эльсию.

Дар прошел через кухню и спустился по трем ступеням через арочный проем в кладовую. Эльфийка держала в руках свиток и рассматривала перед собой бочки с соленьями.

– Госпожа Ноктюрн, – девушка вздрогнула и повернулась. – Пойдемте на прогулку.

– Я еще не закончила, – нахмурилась эльфийка. – У вас здесь, господин Дориан, полный бедлам. Кто-нибудь следит за этим местом?

– Да. Но не конкретно за этим. Во дворе познакомлю вас с единственным жителем этого безмерного участка земли, – алхимик развернулся на сто восемьдесят градусов и двинулся в обратном направлении. – Начнем с того, что есть комнаты, в которые вам лучше не заходить. К примеру, в подzemелье лучше вам совсем не соваться. В лаборатории...хм, в мою, в частности, точно не следует заходить без моего присутствия.

– Дориан, – Эльсия вмешалась в разговор. Ее синие глаза внимательно следили за алхимиком, словно в поиске ответов на невысказанные вопросы. – Я не спрашиваю, кто Вы на

самом деле, но то, что я вижу вокруг, то, что Вы делаете, даже не произнося заклинания и даже то, что от вас не веет магией, натолкнуло меня мысль. Вы случаем не бог?

Алхимик смотрел на эльфийку, в его янтарных глазах блестели звезды, кружась медленным вихрем вокруг узкого зрачка. Уголки губ мужчины едва подергивались, пока он не рассмеялся в голос, откинув голову назад. Острые клыки сверкнули в верхнем ряду зубов и не сильно выдающиеся в нижнем.

– Нет. О, нет, – отдышавшись, ответил мужчина, с улыбкой глядя на девушку. – Не Бог – это точно. Но настолько стар, что помню зарождение некоторых из них.

– Но ваша сила безгранична! – возразила Эльсия. Супруга решила сделать комплимент Дориану, чтобы он помог? Простая лесть тут не поможет. Дориан, как он уже озвучил, стар как наш мир и подобные уловки должен раскусывать едва они слетят с уст говорившего.

– Безгранична? У всего есть предел. И у меня, и у моей силы. Вернемся к поиску дочери, – Дориан обратил взор на меня. – Искать ты ее будешь сам. Без моей помощи в заклинаниях. Мой резерв растрочен, а пополняться он у меня не может. Вот еще одна из причин, которая даст тебе темп в обучении – поиск дочери, друг мой.

– Жесток. Иного от тебя я не ожидал, – как я и подумал, игру эльфийки он просчитал.

Мы вышли в холл. Мужчина повел нас на второй этаж,

попутно рассказывая, что скрывается за теми или иными дверьми. А я заметил, что с приходом дня, ночная зелень расцвела. Воздух наполнился ароматами цветов: сирени, роз, ирисов, тианитов, ландышей и антоязы. Замок расцвел, словно ожил с приходом хозяина.

– Здесь библиотека. Можете пользоваться с осторожностью, некоторые книги кусаются, – Дориан хмыкнул. – В любом случае, хочу пожелать вам приятного времени жительства в этом чудесном месте. Джареф. Вон там конюшни, – мужчина остановился перед окном. За прозрачным стеклом виднелись здания из серого камня, утопающих в зелени высоких голубых елей. – Брайн там.

Замок оказался настоящим лабиринтом. Дориан сжалился над нами и выдал карту, со словами, что заговорит двери, чтобы мы не попали в помещения «куда не следует». Эльсия была в восторге от замка, трогала растения, подносила некоторые цветы к лицу, вдыхая их аромат.

К концу экскурсии мне стало дурно. Я вновь помассировал грудь. “Щиты были сняты, тогда почему мне так мерзко?”

– Устал? – Дориан ухмылялся.

– М? – я поднял взгляд на довольное лицо алхимика. – Такое ощущение, словно мне... все мои полтора тысячелетия на плечи давят.

– Старость, – загадочно покачал головой алхимик, сверкнув янтарем глаз. – Как тебе быть в теле старого человека,

друг мой?

– Не очень, – я озвучил свои сомнения. – Тяжесть в груди и нарастающий озноб.

– Хм. Что ж, видимо ужин готовить мы будем с Эльсией вдвоем. А ты, друг мой, – Дориан мягко коснулся моего плеча. От этого легкого прикосновения я присел. – Десять кругов вокруг замка. Вперед. Недочеловечешка. Но сперва, познакомлю вас с хранителем этого места.

Мы вышли на залитый солнцем парадный двор замка. Круглая альпийская горка возвышалась по центру, немного загораживая центральную аллею парка. За время, что мы провели на экскурсии по старинному зданию, парк стал более ухоженным: деревья подстрижены, на дорожках не видно следов прошлогодней листвы, а цветы распустились краше прежнего.

– Эрзин, явись! – Дориан улыбался. Солнечные лучи отражались от металла его рожек, гладили бледные волосы.

Ветер принес запах океана. И из воздушного потока вышел подросток.

– Мастер, – худощавый парнишка согнулся в поклоне. Яркие, синие волосы вспыхнули на солнце кудрями и спустились длинной толстой косой до пола. Темные одежды свободно висели на худощавом теле ребенка. Тонкие пальцы правой руки были прижаты к груди, а левая была заведена за спину – видимо это было приветствие.

– Эрзин. Мой фамильяр. Хранитель этого места. Эрзин,

хочу представить тебе моего друга Джарефа НоктюРН и его жену, Эльсию НоктюРН.

– Очень приятно, господин, госпожа, – парень поклонился мне и Эльсии. Когда он выпрямился, я смог разглядеть его получше. Синие волосы копной и неровными прядями свисали на тонкое изящное лицо. Большие голубые глаза внимательно рассматривали нас, тонкий нос, брови чуть светлее волос низко нависали над глазами, делая взгляд серьезнее. У него было пропорциональное тело: широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги в сапогах из оленьей кожи. Темная рубашка была наглухо застегнута до воротничка-стойки, длинные рукава с узкими манжетами акцентировали тонкие ладони ребенка с длинными хрупкими пальцами. Черные бриджи из плотного сукна держались на его талии поясом.

– Рад знакомству, – я кивнул парню.

– Приятно познакомиться, – бесстрастно вымолвила эльфийка по левую руку от меня.

– Будут вопросы, можете обращаться к Эрзину. А сейчас идем, покажу, где будут проходить ваши тренировки, господа гости.

До полигона добирались минут пять, петляя по парковым дорожкам и хрустя гравием под ногами. За очередной группой деревьев показалась крыша здания. Мягкие изгибы белого цвета словно выросли из земли, будто часть облака. Здание было словно бельмо на глазу – совершенно не вписывалось в окружающий ансамбль древности. Структура

стен представляла собой соты, но вместо меда, их покрывала перламутровая пленка, сквозь которую был виден темный клубящийся туман с фиолетовыми рунными заклинаниями, цифрами и зелеными искрами от кругов преобразования. От этого здания за версту должно нести магией, но я ничего не чувствовал.

– Полигон. Здесь ты можешь развернуться по полной, правда, только тогда, когда я решу вернуть тебе твои способности. А пока... Здание не предназначено для простых физических упражнений, Джареф. К посещению полигона ни ты, ни Эльсия не готовы. У тебя шесть часов на тренировку. Время пошло, – последние слова вызвали во мне чувство неправильности. Что-то подобное и ожидалось. Тихо смеясь, я снял плащ и камзол и передал их Дориану, тоже самое проделал с рубашкой. На мне остались одни штаны и сапоги. Волосы я собрал в косу.

– Десять кругов, – “это будет не так просто, как раньше” подумалось мне. “Так приятно ощущать тепло дневного Ока на моей спине”.

Дориан кивнул, подал руку эльфийке и повел молчащую девушку обратно в замок. А я побежал в обратном от них направлении. Добрался до конюшен. Каменно-деревянное строение встретило меня шорохами, ржанием и, как не странно, Тьмой. Денники отличались друг от друга материалом перегородок и заклинаниями, что вспыхивали на дверях. Тьмы было больше, чем света. Из-за некоторых дверей

доносились рычание и скрёб когтей о камень.

Брайн почувствовал мое приближение и заржал. Большая голова коня показалась в окне двери одного из денников, а звук копыт дробью разнесся по конюшне.

“Хозяин”.

– Прости, яблок на сегодня нет, – я коснулся бархатистой морды коня. Погладил шею, прижавшись лбом к голове животного. – Я решил совместить приятное с полезным. Обещания нужно сдерживать. Идем, – я открыл ворота денника и выпустил животное. – Я занимаюсь тренировками, а ты бегаешь со мной.

Замок алхимиков был огромен. Его расположение на краю обрыва привело к первому логичному вопросу. Что включает «Круг вокруг замка?» Дориан продумал и это. Бег, скалолазание, плавание, подъем в гору и расслабляющий бег по саду. Круг. Я и конь стояли на краю обрыва, глядя вниз. Прохладный воздух бил в лицо. «Сапоги придется оставить». Прыгать с такой высоты в бурлящее море сравнимо с самоубийством. Высота в сотню метров раньше казалась баловством, но не теперь, когда любое ранение может стать для меня фатальным. Нет, Дориан не даст мне умереть, в этом я был уверен. Но узнать свое тело лучше желалось больше, тем более, ощущение в смертном теле отличаются от тех, что я испытывал, будучи аканом.

Конь фыркнул.

«Буду ждать на пляже» и ускакал обратно в сад. *«Что*

же. Первый круг, я буду преодолевать медленнее, если еще смогу преодолеть его». Сев на край, я перевалил тело над бурлящей бездной. Прохладный ветер тут же обдал оголенные ступни и спину потоком воздуха. Спуск начался. Камень кое-где перемежался с вьюном, вгрызающимся в толщу пород. Но его тонкие ветви выдержать мой вес не могли. Искать опору, глядя вниз – то еще удовольствие. Буквально, после двух метров спуска, тело стало подводить. Мышцы на руках напрягались до резкой боли, а пальцы ног давно покрылись кровью и временами скользили по каменной поверхности естественных уступов. Приятный ветер давно жалил холодными потоками, а волосы прилипли к спине и лицу. Капли пота застилали глаза.

Преодолев почти половину, уверенности во мне, что я не утону, уже не было. И видимо, словно сжалившись над моими потугами, открылся вид на небольшое углубление, где была возможность немного передохнуть. «Отличный ход, Дар. Но не сработает. Зная себя, если остановлюсь, то продолжить не смогу. Мышцы расслабятся, и дальнейший спуск будет невозможен». Еще треть пути я держался на остатках силы воли.

Теперь мне становилось понятно, о чем говорил Дориан. Наглядно. Пот градом катился по мне, словно я только что вышел из ванной. Хотелось пить, еще больше хотелось лечь и отдышаться. Но позволить себе этого сейчас – это дать слабину. Мое тело болело так, словно по мне прошел дракон.

Руки по локоть покрылись кровью, запах которой сейчас мне был недоступен. Пальцы скользили, разрезались об острые кромки камней. «Не удивительно, что сначала спуск. Внизу соленая морская вода, она омоет раны и частично обеззаразит. Будет больно». Физическая боль давно стала мне супругой. Почти четырнадцать столетий войн, сражений и небольших стычек привели к тому, что она стала приносить мне некое наслаждение и напоминать о бренности тела.

Но тогда я был аканом. Сейчас же чувствовал себя иначе.

Мышцы рук кололо от напряжения, а ноги были лишь отголоском этого. Я наслаждался. Наступил этот момент, когда боль стала мне наслаждением. Мой собственный смех смутил меня. Он был похож на хриплое карканье. Видимо холодный ветер стал тому причиной.

До воды оставалось два метра. Холодные брызги воды острыми кинжалами вонзались в голые стопы ног. «Холодная вода и разгоряченное тело – плохое сочетание. Едва я окажусь в воде, мышцы сведет судорогой. Есть шанс утонуть. Но скользкие от крови и воды камни – плохая опора. Даже сейчас я едва держусь, пальцы норовят соскользнуть».

Опора уходила из-под рук и ног. Чтобы вода не раскатала меня о земную твердь, пришлось отталкиваться ногами от скалы и отпрыгивать как можно дальше. «О, Братья Создатели! Какая ледяная вода!» Тело, как тогда с корхаэнами, свело судорогой. Пришлось прикладывать усилия, для того чтобы выплыть и глотнуть воздуха. Пальцы на руках и ногах, ладо-

ни и ступни обожгло солью. И не только их. Колени, локти и даже губы жгло! Глоток воздуха оказался спасением. Холод воды пронизывал тело, словно ледяной ветер пустошей.

«Храмм?» Ящер молчал. «Или не может говорить? Дар сказал, что я теперь обычный человек. Значит и Храмм сейчас спит? Все еще стазисе?» Отбросив, так не вовремя, возникшие мысли в сторону, я принялся грести онемевшими конечностями в сторону пляжа. Когда перед глазами появилась далекая полоска песка, мои силы были на исходе. Пришлось переворачиваться на спину и дышать. Дышать и искать в себе равновесие. Вот только стук зубов от холода мешал сосредоточиться. Поверхность воды была теплее, но волны не давали прогреться воде на глубине, постепенно смешивая слои.

«Нужно найти поток к пляжу или мои действия будут бесплодны». Вдохнув поглубже, я нырнул. Глубина здесь видимо была порядочной, раз не видно дна и все кругом темно-синего цвета. Мои волосы в этой тьме казались нереальным видением. Нащупав косу, я вытянул ее в сторону. Она ожидаемо стала опускаться вниз, но, неуловимое течение исказило ее падение, сменив траекторию к так нужной мне точке. «Можно было не волноваться, что мое тело унесет в океан. Это течение вытянет меня ближе к берегу, а дальше справлюсь сам».

Вынырнув, я лег на спину и раскинул руки в стороны. Теперь, равновесие. Холод мешал расслабиться, но, все же,

применив усилия, мне удалось достичь нужного эффекта. Напряженные мышцы расслабились. Такого расслабления даже в воздухе сложно достичь. Ведь там, приходилось контролировать крылья. Заставлять себя правильно дышать – основы в становлении жрецом. Сейчас мне это пригодилось. Следом,годились навыки контроля температуры тела, из моей бытности Ловцом. Последний навык стал бесполезным, едва я перестал быть смертным. Но сейчас, лежа в ледяной воде, он в достаточной степени помогал справиться с тянущей болью в мышцах.

«Главное не уснуть».

Когда боль утихла, я смог плыть дальше. Берег становился ближе и, на очередной волне, я смог увидеть Брайна, смотрящего на меня и нервно бьющего копытом белый песок. Животное беспокоилось и видимо уже давно, раз стал приплясывать на месте, когда мои ноги коснулись песчаного дна. Дойти? О нет, я дополз до сухого песка и упал в изнеможении на его обжигающую поверхность.

Контраст ледяного океана и обжигающего песка пляжа навел на мысль о магическом происхождении Обители Молний. Дориан сказал, что это место творение его брата. Неужели кто-то способен на сотворение чего-то великого, как этот кусочек суши?

Шершавый нос коня коснулся моего плеча.

«Мастер. Я беспокоился. Вы долго отсутствовали».

– Насколько долго? – мои никогда не подводящие внут-

ренные часы говорили немногим больше двух часов.

«*Пять часов семнадцать минут*» конь фыркнул, обдав прохладным воздухом из своих ноздрей.

«Мои часы сбились? Это связано с изменением в моем теле? Когда я стал аканом, чувство времени стабилизировалось и усилилось. Видимо местное поле магии отняло у меня и эту возможность. Стоп. Прохладным воздухом? Выдыхаемый воздух оптимальной температуры, близкой к температуре тела. Если дыхание коня для меня сейчас кажется прохладой, то какой температуры мое собственное тело? Ох, Братья Создатели, пора убраться в тень».

– Брайн, ты как себя чувствуешь?

«*Замечательно. Здесь кругом сильный поток магии жизни. Я наслаждаюсь этим местом*».

«То есть, все изменения коснулись только меня? А Эльсия? Что чувствует она? Нужно узнать об этом». Прохладный бок коня поддерживал меня, пока я брел до ближайших раскидистых деревьев. Тень под ними была холодна, словно я вновь очутился в воде. Странно ощущать на себе такие перепады, будто я вновь новорожденный акан. А если мои умозаключения верны, то ничего страшного в этом нет. Один раз справился, справлюсь еще».

«Здесь красиво». Необычайно темное, свинцовое море, и вторящие ему барашки облаков на голубом небосводе, при этом жаркое солнце, как контраст. Яркая полоска белого песка и насыщенная зелень берегов – в Дэйр такие места встре-

чались не часто. Любоваться природой и отдыхом, так нужным мне, получилось не долго. В легком вихре из песка и воды, перед глазами предстал Эрзин, чуть склонившись.

– Хозяин просит вас не опаздывать на ужин. Я прибыл, чтобы сопроводить вас в ваши апартаменты и помочь привести себя в порядок.

– Брайн. Прогулка окончена.

«Да, мастер. Я найду дорогу сам».

– Позже постараюсь зайти к тебе, – мысленно конь ответить уже не смог, ведь физический контакт с ним был разорван. Животное рысью двинулось к лестничному подъёму, сокрытому среди зелени в скалах.

– Могу я взять вас за руку, потомок Великих? – голос фамильяра был спокоен и плавен, словно звук воды.

– Потомок Великих? – не без удивления в моем голосе прозвучал вопрос. Такого обращения еще не слышал, но руку подал.

– Прошу простить мою излишнюю болтливость, господин Ноктюрн. Эта не моя тайна, – виновато прошептал Эрзин, аккуратно обхватывая мою ладонь своей рукой в белой перчатке. Вздохнуть я не успел, как нас закружило в мареве калейдоскопа цветных пятен, звуков и образов. Удар о каменную поверхность пола ступнями мое уставшее тело не выдержало, и я едва не упал. Благо Эрзин помог мне выпрямиться. *«Действительно, чувствую себя стариком».*

– Благодарю.

– Это входит в мои обязанности. Хозяин предупредил, что первые несколько дней будут для вас тяжелыми.

– Это все что он сказал? – мы оказались в ванной комнате. Здесь приветливо источала ароматы и пар горячая ванна, был приготовлен комплект белья.

– Позже он мимоходом обмолвился, что тренировочные круги, только самая малость, что ожидает его побратима, – словно издеваясь, дополнил парень, поддерживая меня за плечи. Вот только его речь говорила о том, что он совершенно не испытывал тех эмоций, что должны были промелькнуть в этом высказывании.

«Странный парень». Когда с меня исчезли брюки (точнее то, что от них осталось) и нижнее белье, я решил больше не удивляться. Голова и так начала раскалываться от количества происшествий на день. Фамильяр лишь помог мне опуститься в воду и отошел к средствам для волос. Я буквально испытывал благодарность к мальчишке, сам я о себе сейчас не мог позаботиться. А когда его руки коснулись моей головы и принялись расплетать волосы, мне осталось только замурлыкать. Было бы глупо показывать свое отношение к массажу головы, но сейчас, я чувствовал себя пережеванным и выплюнутым Колоссами степей.

– Хозяин дорожит вами, – вдруг вымолвил Эрзин. Мне пришлось отвлечься от приятных ощущений и открыть глаза. Парень бесстрастно смотрел на меня, намыливая мне голову приятно пахнущим составом, куда входил запах хвои.

«И чем он так нравится моему окружению?»

– Вы сделали этот вывод по отношению Дориана ко мне?

– Хозяин никогда не занимался изменениями в пологе, находясь на грани гибели. И мастер Лориан, никогда не корректировал свои токи ради ойда.

– Вы хотите знать, почему это происходит?

– Нет. Мне не требуются ответы. Они мне известны, – Эрзин стал смывать состав с моих волос. – Я всего лишь констатировал факт, господин Ноктюрн. Вы важны моему хозяину и его брату.

– Но Лориан погиб.

– Только его душа бродит где-то. Само тело и его магия захоронены здесь. Но прошу вас, не поднимайте эту тему при господине. Его рана глубже, чем кажется окружающим. Вставайте, я помогу вам одеться.

Горячая ванна была прекрасна. Тело расслабилось, мышцы успокоились, но боль при движении никуда не делась. Память услужливо подкинула тяжелые тренировки в Общине, после которых двигаться было больно, сложно, но необходимо.

«Словно в детство вернулся». Каждое движение руки, ноги и даже пальца отозвалось ноющей болью. Приятной болью смертного тела, недоступной ни одному акану. Я позволил улыбке скользнуть по моим губам. «Приятно превозмогать пределы тела». Эрзин взмахом руки высушил мне волосы и собрал их в нетугую косу. Ведь даже кожа на голове болела

от утомления.

– Господин Ноктюрн, – последние цепи на камзоле были сцеплены, и я обернулся к фамильяру. Парень протягивал ко мне руку.

Один удар сердца, и мы стояли у дверей в столовую. В этот раз скачок я перенес легче. Но все же парень помог мне выпрямиться.

– Благодарю.

– Вас ожидают. Прошу, – легким движением руки мой сопровождающий толкнул двери, пропуская меня вперед.

Светлая столовая была погружена в золотые лучи Ока, завершающего свой дневной ход. Дориан осмотрел меня с ног до головы и, молча, указал на флакон с зельем на столе. Эльсия улыбнулась. Оба были одеты в светлые просторные одежды, скрывающие их тела. На длинном столе высились блюда, накрытые крышками.

– Думаю, ты проголодался, – алхимик отодвинул стул для эльфийки. Эльсия грациозно села и выжидательно посмотрела на меня.

Я расположился рядом с ней.

– Выглядишь не лучшим образом, – супруга передала мне фиал в голубой глине.

– Чувствую себя относительно стабильно, – прохладная бутылка была едва подёрнута капельками влаги. Сургучная печать со знаками стазиса легко подалась. На вкус зелье оказалось никаким. Словно я воды выпил.

– С ранними лучами Ока завтрашнего дня тебе станет легче, – произнес Дориан, усаживаясь во главе стола. – Мы долго спорили с твоей супругой с чего начать твое магическое обучение. Эльсия бывает очень убедительной. Начнем с азов, но только после ужина. Благодарю, Эрзин. Ты свободен.

Ужин прошел под звон столовых приборов и закончился пряным чаем. Редкость с берегов АльСатор. Эльсия пригубила напиток, и на ее щеках заалел румянец. Видимо понравилось. Чай в моем детстве был обычным явлением на столах. Я не знал, что этот напиток столь дорог, пока не оказался за пределами Общины. Позволить себе его могут только очень богатые ойды. Элькор предпочитал вино, а его супруга была не в восторге от чая. Она всегда пила медовый настой с молоком.

– Вечером заварю другой сорт, – видимо не только я заметил реакцию эльфийки на напиток. Дориан улыбнулся мне. И в этой его эмоции скользнуло предвкушение, от которого у меня холодок пробежал по спине. “Не к добру это”.

– Дар. Ты решил истязать меня на столе лекарским ножом?

– Нет. Звучит, конечно, очень соблазнительно, но мне ты нужен живым. Пусть слегка и помятым, но живым. Пройдем в библиотеку. Эльсия, желаете пойти с нами?

– Да. Вмешиваться в обучение не буду, – улыбнулась девушка. – Займусь своими изысканиями.

Когда мы уходили из светлого помещения столовой, Эрзин принялся за уборку стола. А ведь речь шла, что все по «дому» будем делать мы.

– Так сложилось, что после вечерней трапезы убирает фамильяр. По его словам, это некий ритуал завершения дел за день, – пояснил Дориан. Замок внутри менялся к ночи. Распускались ночные цветы, в воздухе заметно запахло прохладой, и кое-где были заметны светлячки. Дорога до библиотеки заняла куда больше времени, чем мне казалось. Солнце уже село, когда мы вошли в небольшое помещение, покрытое мелкими письменами на всех поверхностях стен, потолка и пола, перил, лестниц – всего, что было в этой комнате. Это небольшое помещение по меркам замка. На самом деле комната была огромной. В ней вполне можно было организовать бал любого из королевских дворов и еще останется место. Много места! Зала была поделена на ярусы. На втором ярусе начиналась библиотека. К ней вели десятки винтовых лестниц, заменяющих колонны, поддерживающие сотни небольших мостиков. Снизу все это выглядело квадратной сеткой, по центру ячейки-сектора которой висела гроздь магических шаров света. Под гроздьями стояли столы и кресла для чтения. Каждый из секторов чем-либо отличался: от мебели в читальне, до цветовой гаммы ковра на полу. Но между каждым из квадратов отчетливо был виден большой круг с множеством темных линий в нем. Словно алхимический преобразователь, но выглядел далеко не так просто.

– Садись в круг, – Дар показал на ближайший элемент сектора. – В центр. Да. Я бы предпочел, чтобы ты был раздет, но твоя супруга может понять превратно.

– О моем супруге ходит много разных сплетен. И в одной из них вы фигурируете именно в том ключе, о котором вы помянули, лорд Дориан, – эльфийка стала подниматься по винтовой лестнице, продолжая улыбаться. – Но в ваших словах есть смысл.

– Когда вы успели так сблизиться? – недоумевал я, пока мои пальцы расстегивали цепи на камзоле.

– В нас оказалось куда больше общего, чем я предполагал, – ответил Дар, также с себя снимая верхний сюртук без рукавов и небрежно скидывая его на ближайшее синее кресло. На алхимике остались свободные брюки и белая рубашка, поверх которой был накинут, полупрозрачный камзол с серебряной вышивкой рунописи и тех же алхимических кругов. Вот только все это больше походило на зачарованные вязи, сложные до безумия и настолько же любопытные. – Нравится?

– Кого надо убить, чтобы узнать эту тайну? – мой камзол также небрежно был свален мною на спинку соседнего кресла. – Могу потрогать? – я с надеждой уставился в глаза алхимика. Янтарные глаза смотрели на меня спокойно, словно родитель на ребенка.

– Убивать никого не нужно, – Дар кивнул, разрешая действие. – Библиотека в полном твоём распоряжении.

– Паучий шелк? Серебряная паутина? С вкраплениями камней? – мои руки держали в руках драгоценность, которой практически не было аналогов. Едва весомая ткань, легкая, теплая и дорогая. Более дорогое здесь были нити – тонкие переплетения-жгуты, куда прядильщица вкладывала камни, и они оставались в нити. Ничто не могло их вынуть оттуда. Но вязь зачарования на этом небольшом сюртуке стоила в разы дороже!

– Да. Паучихи одни из моих клиенток.

– А вязь?

– Раздел двадцать семь. Шестой стеллаж, третья полка сверху. Книга о создании небесных чар. А теперь, – Дар подтолкнул меня на место. – Пора становиться магом. Начнем с того, что ты услышал в академии.

Взмахом руки алхимик в воздухе вывел ажурные строчки. Мои магические способности, что привели ректора в неопи-сваемый восторг.

– Какие мысли посещают тебя по поводу этих строк?

– На корабле, мы говорили о Пустоте. Магов с данной энергией больше нет.

– Ты прав. С таким уровнем как у тебя, магов нет. И, следовательно, учить тебя ей некому, – Дар облокотился на кромку стола бедром. – Что-нибудь еще?

– В том, что работы мне предстоит много и, судя по твоим сияющим предвкушением глазам, ты намерен вытянуть из меня все соки.

– Иными словами, поднять тебя на достойный уровень магического искусства. Мой вопрос остался тем же.

– Во мне четыре противостоящих энергии: Свет и Тьма, Пустота и Жизнь. Знаю, что дуализм часть нашего мира, но все же... – разум осенила идея. – Дар, скажи, разница между энергиями и дуальными энергиями влияет на магическую составляющую? – а следующая мысль просто огорошила меня. – Или не только магическую?

Дориан захлопал в ладоши.

– Bravo, князь. Твои вопросы льют бальзам на мою душу. Такие фундаментальные вопросы посещают головы магов довольно часто. Теорий много, друг мой. Одна из них гласит: дуализм часть нашего мира. Противоположные энергии обязаны быть в гармонии, – губы у алхимика в презрении скривились. – Что думаешь ты?

– Думаю, что это высказывание, правда, но, – брови на лице Дориана поднялись в удивлении. «Неужели мои слова настолько обыденны?» – Оно не может в полной мере соответствовать магии.

– Продолжай.

– Свет и Тьма еще могут подтвердить эту теорию, – я подошел к горящим тьмой строкам. – Но вот Жизнь и Пустота нет. Здесь дуализм не сработал. Протагонист Жизни – Смерть. Но ее нет среди моих наиболее высших магических энергий.

Вновь раздались хлопки.

– Хорошо. Очень даже не плохо. В академиях учат тому, что обычно уже исследовано и подтверждено. Твои мысли имеют место быть, но многие считают их глупостью. А теперь, Джареф, я могу показать тебе все твои магические способности. Думаю, обучать тебя будет гораздо интереснее, чем мне думалось, – алхимик взмахнул рукой и темных строк в воздухе прибавилось.

А дальше шли странные надписи на незнакомом мне языке. Длинный список, еще на двадцать восемь строк нечитаемого текста и непонятных закорючек.

– Первые тринадцать позиций мне понятны, а остальные....

– Остальные еще не открыты, – отмахнулся Дориан. – Я их тоже не могу прочесть. Можешь не пытаться.

Я знал, что это ложь. «Даже не скрывает это». Ощущение взгляда сверху заставило меня поднять голову. Эльсия перегнулась через перила и удивленно взирала на список. На список, на меня и на Дориана. Наши с ней глаза встретились, и она помахала мне рукой, затем показала книгу в темном переплете и улыбнулась. Я лишь улыбнулся в ответ.

– Девочка нашла запрещенный в тридцати трех странах трактат, – пояснил Дориан, стирая нечитаемые строки. – Она многое почерпнет из этой книги. Продолжим, Джареф. Что теперь ты можешь сказать мне?

Строчки перед моими глазами ничего не говорили. Да, часть из энергий меньше пятидесяти пределов, но больше

ничего.

– Дориан. Почему Предел? И отчего цифра в пятьдесят пределов является отличительной чертой магов?

– Предел – это та норма для ойда, которую очень сложно преодолеть. Какую ассоциацию у тебя вызывает это слово?

– Превозмогать что-либо из последних сил. Чаще, чтобы приобрести что-то, необходимо отдать. К преодолению препятствий это относится в большей мере. Сегодня, я едва смог преодолеть часть круга. Мои силы были платой за эту часть поставленного тобой норматива. А что отдает маг, преодолевая Предел?

Дориан внимательно смотрел на меня и молчал. На его лице едва заметно мелькнула эмоция насторожённости. Мелькнула и пропала. «Алхимик обдумывает то, что следует мне знать? Неужели в этом вопросе есть, что скрывать?»

– Ты сам ответишь на свой вопрос. После того, как фолиант Света стал частью тебя, твои Пределы выглядят так.

Второй столбец с показателями появился рядом с первым. Изменившиеся строки Дориан выделил особенно четко:

Смерть

Свет

Пустота

Тьма

– На пять пределов вырос Свет, и на эту же цифру отрицательно изменилась Смерть.

– Развивая в себе одну из дуальных энергий, вторая бу-

дет исчерпываться? Но почему изменились остальные два? Постой... – в моей голове не укладывалось внезапное озарение. – Пустота и Тьма уравнивают влияние изменений Света? То есть, те энергии, что ниже пятидесяти пределов, поднять нельзя?

– И здесь возникает твой второй вопрос об Извечном Пределе. Эта граница конкретна и никогда не была условной. Наличие энергий всегда связано с развитием резервуара и его объема. Когда ребенок еще мал, невозможно узнать какой магией он обладает. Это просто невозможно диагностировать, прогнозировать и даже оракулы не могут сказать. Единственное что могут сказать о малыше – маг он или нет. Резервуар формируется за счет окружающих тело ойда энергий. В утробе матери, его питает магия матери, и многие предполагают, что от сильной магически женщины родится более способный ребенок. Это недалеко от истины. Но женщина – лишь спусковой механизм. Ее магия запускает и помогает развиваться первому зачатку резервуара. Главный закон магической энергии – чем больше энергии в пространстве, тем быстрее ты ее усвоишь.

– То есть, сильная магиня, с полным резервуаром станет источником магии для своего ребенка. А раз энергии будет вдоволь, то и резервуар у ребенка будет больше?

– Да. Все жители Общины имеют бóльший первый резервуар, по сравнению с другими оидами. Наличие энергий в окружающем пространстве также влияют и на количество

этих резервуаров, – слова Дориана пояснили мне, почему во мне три резервуара и откуда они появились. – Пятьдесят пределов. Эта цифра является тем отчетом, когда сформировывается первый резервуар.

– Но он ведь продолжает увеличиваться в объеме до восемнадцати лет!

– Да. Продолжает. Но какими усилиями? Едва резервуар наполняется в первый раз, магическая энергия у ребенка прекращает расти. Достигается потолок вместимости и происходит первый Выброс. В этот момент расширяются меридианы. Сильный ребенок испытывает невыносимую агонию. Его резервуар привык впитывать большие потоки окружающего мира, излишки прожигают себе путь через меридианы. Это страшно. Не каждый малыш справляется с этим в свои пять лет. Поэтому многие из родителей всегда находятся рядом со своими детьми, чтобы успеть помочь перейти ему эту грань безболезненно. В момент выброса фиксируются те энергии, что не достигли своей грани. За счет них, в дальнейшем и идет развитие основных стихий и направлений.

– Ты хочешь сказать, что к первому Выбросу в ребенке остальные магии почти равны пятидесяти?

– Да. Почти равны.

– Но, Дориан, если изменение магии в ребенке влияет на его физическую составляющую... то и на разум ведь тоже!

– Вижу, в тебе просыпается Жрец, – ухмыльнулся алхи-

мик. – Именно так. Стихийные маги становятся подобием своих стихий. Остальные страдают в меньшей степени, ведь есть энергии замещения. Все сильные маги сходят с ума от дисгармонии в себе, Джареф. Стихийники страдают больше всех. Те, кому подвластен Лед, а их составляющая это Вода и Воздух, становятся горделивыми и отстранёнными. Огненные – вспыльчивые, страстные и жестокие. Воздушники – импульсивны, но отходчивы. Тебе в этом плане повезло. Твои таланты компенсируют резервные энергии. На сегодня теории достаточно. Приступим к практике.

Следующие дни потекли в размеренном ритме напряженных тренировок. Дориан поднимал меня, едва Светило вставало на горизонте, и отправлял на утреннюю пробежку. Так как замок располагался на утесе, то “круг” состоял из: легкого участка по саду, тяжелого спуска по отвесной скале до воды, сто метров до пляжа вплавь, бег по песку и относительно легкий подъем по дорожке в скальной породе. Следом были упражнения на выносливость, скорость и точность исполнения. Тренировочные мечи, топоры, алебарды, секиры, бердыши, моргенштерны – алхимик вставал в пару и на землю бежал уже не пот, а моя собственная кровь. На этом убийство моей физической оболочки заканчивалось. После плотного обеда начинались занятия в библиотеке, где Дориан объяснял принципы магии и заставлял повторять магические заклинания и строить вязь щитов. Раз за разом, объясняя одно

и то же, а ведь было понятно и с первого раза. В эти часы Эльсия присоединялась к нам и часто спорила с алхимиком на те, или иные темы, в которых я еще ничего не понимал. К вечеру занятия переносились в здание полигона, где под неусыпным взором янтарных очей отрабатывались заклинания: щиты, атакующие, и их вязки. В конце дня, когда я уже валился с ног и ничего не мог сообразить от усталости, Дориан отправлял меня медитировать, предварительно напоив зельями. К наступлению ночи уже мой разум кричал от напряжения.

Несколько раз Эльсия находила мое усталое тело на моховом ковре, практически у самых дверей в наши апартаменты, и я благодарен ей, что в эти моменты эльфийка меня не будила, только укрывала пледом. А на следующее утро все повторялось.

– Джареф, – спокойный голос алхимика донесся сквозь мой сон. Вставать сил не было, от чего я только сжался в комок под пледом, ведь и в этот раз я не дошел до кровати. – Просыпайся!

– Иди к Темье, друг мой, – *«дай поспать, рогатый ты садист. Никогда я не ощущал своего тела настолько живым и больным, как после двух недель тренировок»*. Болела каждая клеточка тела, каждый мускул, болели даже волосы на голове. Открыть глаза и то было выше моих сил!

– Встал. И на полигон! – холод в голосе Дориана несколько не потревожил меня. – У тебя ровно десять минут на то,

чтобы поднять свою древнюю задницу, иначе Эрзин доставит тебя в том виде, в каком ты есть.

Стихающий шелест одежд известил, что меня все же оставили в покое. На десять минут. Но пролежать эти десять минут я не мог себе позволить. Сдерживая стон, поднялся на обе ноги, держась за одну из четырех колонн в холле, перед дверьми в апартаменты. Голубой плед свалился на моховой ковер, сильно измятый моим телом. Шатаюсь, как матрос после длительного плавания и под хорошим градусом орочьего пойла, я доковылял до двери. Отворил ее и вошел в гостиную. Эльсия в легком зеленом платье свободного кроя уставилась на меня взором своих темно-синих глаз, едва не выронила из рук книгу.

– Прекрасно выглядишь, – прохрипел я. «Надеюсь, моя улыбка не вышла оскалом троглодита».

– Ты выглядишь слегка помятым, муж мой, – эльфийка не тронулась с места.

– Мягко сказано, Эль.

Я продолжил путь в ванну. Едва успел привести себя в порядок, за спиной возник белесый туман и на белый кафель пола ступил Эрзин. Его глаза спокойно взирали на мое лицо в отражении зеркала. Резкая головная боль и едва слышимый голос шепчет: *Элерлион*. Что за Элерлион? Храмм в груди зашуршал в недовольстве. Я смотрел на отражение фамильяра в зеркале.

– Ты это слышал?

– Здесь царила тишина. Хозяин просит вас прибыть на полигон немедленно, – тоном его голоса можно было резать металл. Парень склонился, открывая водный портал. Мне ничего не оставалось, как войти в пространственные врата. Легкое ощущение воды на коже, и я очутился в темноте полигона.

Тело мгновенно наполнилось силой. Все мои способности вернулись, наполняя каждую клеточку тела энергией и иномирным вирусом. Дориан стоял у стены, задумчиво глядя на кулон в своей руке.

– Пришло послание от лекаря короля. Совершенно еще одно покушение, на этот раз на Катарину, – алхимик сжал в руках украшение, и оно с легким хлопком рассыпалось в прах. – У нас с тобой есть не больше трети утра на закрепление щитов и изученных способностей. Заклинание щита. Ставь.

Спорить с заведенным алхимиком не стоило. Я прекрасно понимал чувства Дориана, ведь сам вел себя также, едва речь заходила о Кайтэф. Мысли о моей покойной супруге отошли на второй план, гонимые усталостью тренировок. И сейчас, едва почувствовав тлеющую боль в груди, я отмахнулся от этих мыслей. Вдох-выдох. Направив энергию в кончики пальцев, я развернул плоское плетение простого щита. Желтый щит моргнул передо мной, разворачивая свои грани во весь мой рост. Простое геометрическое плетение без изысков.

– Отлично. Зеркальный.

Свет все еще подчинялся мне не охотно. Схлопнув простой щит, я стал пассами плести зеркальный. Дориан скептически смотрел на мои действия, его не устраивала техника, которой мне приходилось пользоваться. Но пока это единственный способ, каким я мог визуализировать энергию – другие на порядок сложнее.

– Твои пассы медленные, Джареф. Тебя уже раз пять пропекли бы с двух сторон до румяной корочки. Быстрее.

Заклинание рассыпалось искорками и упало к моим ногам на белый мелкозернистый песок. Я вновь потерял концентрацию.

– Мне все еще трудно ускорять ток энергии в теле, – я нахмурился, смотря на свои руки. – Проще кинуть кинжал в глотку магу, чем сплести эти нити.

– Ты маг Контроля, – Дориан подошел ко мне, подметая пол подолом белого одеяния. – Каким образом ты подчиняешь себе кровь?

– Кровь? Мне только стоит представить то, во что необходимо преобразовать, и она приобретает нужную форму. К доспеху это не относится, он сам формируется в кокон. С чужой кровью сложнее. Для этого мне приходится прикладывать усилия, притягивая к себе потоки жидкости, формируя ее и преобразовывая.

– Только желание?

– Желание, контроль, представление. Без визуализации

ничего не выйдет. К примеру: могу преобразовать капли крови в метательные иглы, но и заложить в них определенные постдействия. Вплоть до взрыва.

– Кровавый взрыв? Любопытно. Попробуй действовать с энергией подобным образом. Плетений ты изучил много за последнее время. Начнем с зеркального щита, так как простой ты делаешь всего лишь одним пассом. Этого достаточно. С первого раза может не получиться, но ты справишься. Только посмей этого не сделать!

– Мне не тринадцать лет, Дориан. Запугивать бесполезно.

– Тут ты прав. Не тринадцать, – согласился со мной алхимик. – Но маги в тринадцать знают более твоего, Старший *акан* Рода. У нас мало времени. Беспокойство за Катарину заставляет меня давить на тебя, мой друг. Прости.

– Понимаю.

– Пойду собираться. А ты не оставляй попыток создать щит без пассов.

– Дар, – окликнул я алхимика.

– Да, друг мой? – мужчина обернулся в пол оборота.

– Ты мне покажешь оружейную?

– В следующий раз.

Дверь за мужчиной захлопнулась, резанув по глазам ярким светом. Полигон вернул все мои силы и все мои слабости. В глазах встала кровавая пелена слез. Проморгавшись, я отвернулся от входа. Через два вдоха, вернул себе спокойствие. Я закрыл глаза, вспоминая вязь заклинания зеркаль-

ного, второго простого щита из всех возможных защитных заклинания этого типа.

Ничего кроме желтых искр не появилось.

Глава 12

«Не все, что чувствуешь. Реально».

Из монолога Храмма.

Через несколько мучительных минут бесплодных попыток, я сжал кулаки.

В чем проблема?

«Храмм»?

«Не знаю. Попробуй еще раз. Я прослежусь».

Я смотрел перед собой... «Что в принципе нужно делать?» я задумался. «Кровь – это жидкость, которую чувствую всей своей сутью, всей поверхностью своего тела. Ее запах, вкус, цвет, ощущение на коже, слышу рокот ее в своем теле, в телах других существ. Найти ее не составляет особого труда, подчинить контролю – да, здесь требуется приложить усилия. А с магией?»

«Храмм, ты можешь визуализироваться?»

«Никогда не пробовал».

«Я в прошлой жизни что, глупцом был?»

«Нет. Очень преданным жрецом».

То есть снобом до мозга костей и совершенно безынициативным.

«Пробуй».

Я бы удивился, если бы Храмм не смог сделать этого с

первого раза. А размер впечатлял.

– Ты как во мне помещаешься, колосс? – я задрал голову к потолку.

– Размер тебя и твоей вселенной совершенно несопоставимы. Я не знал, что такой огромный, – дракон потоптался по песку и опасно покосился на такой близкий потолок. Огромный рубиновый дракон занял практически все пространство помещения, с опаской двигал своим телом и боязливо прижал к телу крылья. Огромные когти на лапах глубоко уходили в песок. Рассмотреть с такого ракурса всего зверя не представлялось возможным.

– Сколько в тебе роста?

– Смотря, по какой системе считать, – прогремел Храм, сжимая голову в плечи. Ему было все не знакомо и все страшно. – Если по-сильфской – три крыла; если по-эльфийской – Семь ветвей; по общей – чуть больше 52 метров с рогами, – дополнил зверь, склоняя голову ко мне.

– Кошмар. У тебя один резец с меня размером! – я отошел в сторону, рассматривая своего дракона. Его янтарный глаз с узким ромбовидным зрачком внимательно следил за мной.

– Зачем я визуализировался? Кстати, как себя чувствуешь? – Храм моргнул. Его глаз закрылся полупрозрачным веком. А я замолчал, анализируя свое состояние. Ощущение было, словно энергия уходит в никуда, сквозь пальцы. Отток был очень сильным, так, что немели подушечки пальцев.

– Любопытство. Вернись обратно, – Храм растворился,

втянувшись в меня. Резервуары едва не опустели, судя по навалившейся усталости.

«Храмм. Насколько полны резервуары?»

«Четверть объема, без учета того, что они были наполовину полны».

«Пора вернуться к щитам. Не могу понять, почему не получается также, как с кровью?» Пассами, медленно я стал вырисовывать вязь зеркального щита. Завитушки цеплялись за сетку-каркас, переплетая ее, словно вьюн. «Все ясно. Вот почему пассами мне легче. Так я дозирую энергию, направляя ее в нужные точки. Но пассов много, от того и время затрачивается больше, нежели мгновенная визуализация».

Я сел на песок, внимательно рассматривая полученный щит перед собой. Руками оперся сзади, пропуская мягкий прохладный песок меж пальцев. Поддерживать щит было не сложно – вязь была закончена, рисунок полностью занял каркас и пока щит не получал повреждения, подпитки не требовал, только контроль и концентрацию, чтобы не исчез.

«Попробуй одним движением создать его». Храмм видимо пришел к тому же выводу, что и я. Каркас представить было не сложно. Он основа всех щитов и представлял собой простую двумерную сеть с небольшим шагом. Шаг менялся, в зависимости от прочности и сложности щита, но оставался простой модульной сеткой. А вот сама вязь...она представляла сложность. Ведь ее было необходимо дозированно подпитывать, чтобы щит не распался.

«А если?»

Резко подскочив от пришедшей в голову мысли, я обошел щит по кругу, расширил каркас до бóльшего размера. «Вот здесь, здесь и здесь три точки вливания энергии. А что если объединить их одной связью и в эту связку влить достаточное количество энергии?» Не теряя концентрации, я решил создать еще один щит. Закрыв глаза, представив всю конструкцию по новой, немного изменил плетение щита, чтобы оно расходилось от трех точек в центре, а не от края. До мельчайших деталей представил себе принцип визуализации щита, его способ раскрытия, вязи.

– Ну что ж, – я зачерпнул энергию из резервов, почувствовал, как она струилась по левой руке к кончикам пальцев, как щекотала нервы. Вскинул руку, отправляя по линиям энергию. С легким хлопком, передо мной раскрылся щит. Створки, словно лепестки цветка раскрылись, вязь слилась, и щит стал цельным.

– Неплохо, – голос Дориана от дверей в полигон раздался неожиданно для меня, из-за чего первый щит распался, оседая на песок остаточным заклинанием. – Не мысленная визуализация, конечно, но тоже неплохо. На твоем уровне владения энергией, экспериментировать с вязью заклинаний еще никто не пробовал. Очень неплохо, Джар. Нам пора. Эльсия собрала твои вещи. Держи плащ.

По дорожкам мы почти бежали.

– Ты ведь сказал, что Катарине ничего не угрожает.

– У меня плохое предчувствие, – прохрипел мужчина, касаясь своей груди. – А я привык доверять своей интуиции. Нужно спешить.

Остальной путь мы проделали молча. Алхимик скрипел зубами и сжимал одежду в районе сердца, словно пытаясь достать его. Карета с тремя *харсорами* была готова и ждала только нас. Эльсия хмурилась, глядя на наше приближение, и кивнула, подтверждая, что все готово. Я подал руку девушке, помог ей зайти в карету и забрался следом.

– Вы едите без меня, – я оглянулся, вопросительно глядя на мужчину. Алхимик наливался тьмой. Его тело от пят до груди уже было объято клубами тьмы, а глаза горели inferнально алым. – Буду ждать вас во дворце. Сработал медальон Рины. Что-то случилось. Кони быстро вас домчат.

И исчез, едва тьма объяла последний кусочек золотых рогов.

– Что самое забавное, – я покосился на демонских коней. – Харсоры слушают только хозяина, – в этот момент главный в тройке из монстров всхрапнул, что-то прорычал и резко перешел на бег, от чего я плюхнулся задницей на сидение, и дверца кареты с громким стуком захлопнулась. Эльсия едва удержалась на сидении – ей пришлось совершенно не по-светски упереться ногой в противоположное сидение, от чего изящная ножка в сапожке показалась из-под шерстяной юбки платья.

– Видимо приказ все же хозяин отдал, – прошептала эль-

фийка, поправляя одежду и вскидывая на меня синие искрящиеся смехом глаза. – Сколько до столицы?

– Не знаю, Эль, – устраиваясь удобнее, проговорил я. Скинул плащ рядом с собой и вытянул ноги на все сиденье, благо размеры кареты позволяли. – Я понятия не имею, где находятся земли Дориана. Когда подъедем к какой-нибудь дороге, сообщу.

Стук когтей по брусчатке и мерное перерывивание животных стало постоянным спутником нашей беседы. Животные знали дорогу, видимо не впервые добирались без своего хозяина по этому маршруту, не останавливаясь ни на минуту и не реагируя на смену окружающей обстановки. Но мы все еще двигались по территории алхимика, хотя прошло уже более часа, что при скорости животных довольно большая территория.

На краткий миг, рыки и стук копыт исчезли. А следом нахлынула тьма. Эльсия едва успела вскрикнуть о телепорте, как все прошло. Карету мерно качало по проселочной дороге. В окно ударил ветер, заноса в открытую створку несколько снежинок. А температура моего тела подскочила, инстинкт *акана* завопил, заставив поморщиться.

– Лес Небесных рысей, – выдал я вердикт, взглядываясь через узкую щелку в окно, так как солнце слепило. – До столицы не более десяти дней.

– Что ж, последую твоему примеру, – эльфийка подобрала юбки и вытянула ноги на своем сидении. – Ох, божественно.

Теперь понимаю, что некоторые правила поведения светских дам явно с подвохом.

– Какие? – улыбаясь, я спросил у своей жены.

– К примеру, сидеть в карете, не шевелясь и не вытягивая ноги, – указала пальчиком девушка, а в ее глазах бегали *духры*. – Несколько часов в положении сидя и на выходе получите не леди, а бревно – ноги занемеют, и ступать будет больно. Или вот еще – корсет – красиво, ничего не могу сказать, но настолько это больно и неудобно, ты бы знал! Особенно на приемах у светлых эльфов или дроу! После такой утяжки, даже на самой тонкой талии останутся синяки!

– Ты подтруниваешь надо мной? – я улыбнулся, хватаясь за ручку двери, когда карету сильно подбросило на ухабе.

– Как ты догадался? – не унималась жена.

– Духры в омутах твоих глаз запускают фейерверки, – я засмеялся в голос, видя, как у эльфийки вытянулось лицо.

– Туше, муж мой, – в ответ рассмеялась она. – Такой ты мне нравишься больше, Джар. Не скрывающий своих чувств.

– У каждого много масок, – я мотнул головой. – А у меня их достаточно количество. Но да, ты права, быть собой намного проще – не требует концентрации, напряжения и контроля.

– Тебе необходимо поспать, – Эльсия улыбнулась. – Ты вновь уснул на мхе и встал, едва рассвело. Дориан тебя совсем загонял, но я его понимаю. Времени не так много, а запах магии от тебя необходимо уменьшить, ведь списывать

все на количество артефактов не всегда резонно. Довольно сильный маг сразу прочувствует тебя, если не научишься держать щиты и плести их сам.

– Мои навыки недостаточно хороши. Стандартные методы обучения видимо не для меня.

– Я, конечно, не вижу сейчас ничего, но могу рассказать, как учили меня, – девушка подобралась и опустила ноги вниз, потянула руки ко мне. – Дай свои ладони, – я принял сидячее положение и вложил свои руки в маленькие ладошки девушки. В этот момент кольца и брачные браслеты вспыхнули. – Ну-ка уймись! – фыркнула супруга, грозно глядя на украшения. Те поблекли и вновь стали рисунком на коже. – Обучение у эльфов своеобразное. Ты ведь знаешь, дети рождаются не так часто и над ними молятся. Так вот, маменька, едва заметив во мне искру магии, стала развивать мои способности, а так, как я была единственным ребенком на тот момент, носилась со мной и сдувала пылинки. Магичка в семье! Это ведь шаг на ступень выше в светской лестнице! Что-то я отвлеклась.

У меня нет моей магии, но я могу пользоваться твоей. Откройся мне, – я снял все щиты, включая эмпатийные. – Вот, я уже немного чувствую твою магию. Могу я немного взять у тебя огня?

– Бери, – только и смог я ответить. Меня съедало любопытство от того, что эльфийка желает мне показать.

На лбу девушки прорезалась морщинка, а по виску побе-

жала капелька пота. Ее руки стали немного теплее, пока не запылали жаром.

– Твой огонь своенравен, – прохрипела она. – Ты им еще не занимался, так ведь?

– Да. Только освоили щиты и несколько простых, световых атак, – я внимательно следил за девушкой. Мне ведь было неизвестно, что может произойти с ней пока в ее руках моя магия. – Остальное только в теории.

– Хорошо. Того, что я чувствую, вполне достаточно, – все еще хрипло произнесла супруга, поднимая ко мне лицо. – Первый этап обучения ты прошел, – «это когда же?» – Доверие, Джареф. Ученик должен доверять своему учителю. Возможно, это эгоистично, но мне жаль, что я не могу прочувствовать тебя в этот момент всей своей магией. Для эльфа это очень интимный момент в жизни, поэтому учителя подбирают долго. Пойдем дальше. Смотри на ладони.

Между наших рук стало образовываться плетение из огня, не сразу, очень медленно появлялась вязь, сначала хрупкая и едва видимая, но видимо, Эльсия справилась с моим огнем и вязь вспыхнула. Пока плелся орнамент, тянущего чувства я не заметил, а вот едва оно было закончено, ощущение усилилось.

– Это огненный щит высокого ранга. Не боевой. Эта вязь используется для сокрытия своего магического фона.

– Она тянет энергию, – я поделился ощущением.

– Нет. Это я тяну энергию. Мое тело, – эльфийка мотнула

головой, всколыхнув кудри на спине. – Не могу это контролировать. Видимо тело нуждалось в этом. Прости. Если тебе неприятно, мы можем прекратить.

– Все хорошо, – вглядываясь в плетение, я произнес задумчиво. – Буду следить за резервуарами. Если это так тебе необходимо, можем иногда практиковаться в магии огня. Чтобы ты не забыла свои навыки.

– Благодарю. Запомнил вязь? – я кивнул. – Практикуйся. Не обязательно ее заливать огнем, можешь пробовать светом. Вязь универсальна, – хлопнув в ладоши, эльфийка схлопнула заклинание и прервала наш телесный контакт. – А я полюбуюсь лесом. Без контакта с тобой, видеть магию все равно не смогу.

– У тебя румянец, – я обратил внимание на девушку. – И ты вся светишься. Это влияние огня?

– Да. Так выглядят маги, что не скрывают свою магическую суть. Красиво?

А я любовался всполохами огня в ауре эльфийки. Как острые языки пламени нежно касались ее кожи, волос, обнимали ее тело. Как огонь ластился к ней, словно котенок.

– Красиво, – замороженно прохрипел я. – Ты вся в огне. Огонь вокруг тебя и внутри тебя. Ты прекрасна, Эльсия!

– Благодарю, – грустно улыбнулась эльфийка. И в этот момент я возненавидел тех, кто сотворил с ней такое зверство, лишил этой красоты, возможности защиты самой себя, будущего, как матери.

«О, боги, Дремлющие и Бодрствующие! Вселенная! Я даю вам клятву, что найду способ вернуть потерянное моей жене, Эльсии Нокторн, рожденной си Сору»! Желание выполнить клятву обожгло мою левую лопатку вязью клейма. Мой крик был услышан и принят Высшими.

– Ты практикуешься? – робкий голос девушки вырвал меня из клубка чувств.

– Прости, задумался. Значит, вязь я могу наполнить любовью магией? – я продолжил разговор о магическом искусстве, где все еще чувствовал себя словно рыба, выброшенная на берег.

На ночлег харсоры остановились у старого трактира, поглядывая на темные стены конюшни алыми глазами. Конюх мгновенно отказался прикасаться к животным, едва завидев, с кем ему пришлось бы иметь дело. Я сам не горел желанием трогать этих чешуйчатых монстров, но поделаться ничего не мог. Эльсия, прошла внутрь, узнать о комнатах и заказать поздний ужин.

А я все смотрел на созданий демонов и хмурился. Долго рефлексировать времени не было, животные устали и проголодались, судя по их эмоциям. Я отошел на несколько шагов от кареты и успокоился. Чешуйчатые тихо рычали, глядя в лес и царапая камни пола конюшни когтями. «Не хотелось бы мне быть сожранным этими вот монстрами». Распространяя вокруг себя эманации спокойствия и уверенно-

сти, я подошел к жожаку, большому мощному коню. Его вытянутый череп по-птичьи извернулся, посматривая на меня алым зрачком на черном фоне. Тихий рык зародился в его горле.

– Тихо, мальчик, – улыбнулся я одними губами. Показывать зубы этим хищникам – прописать себе дорогу на тот свет. – Ваш хозяин явно любит вас и ему не хочется, чтобы вы голодали, не так ли? – три головы повернулись на звук голоса. Животные замерли, рассматривая меня с ног до головы, вдыхая мой запах. Не на демонском же с ними говорить? А почему нет? – *Хозяин желает вам здоровья. Приказывает быть послушными до пункта назначения*, – рычаще-шипящий язык с первых слов свел мне скулы. Зато эффект появился. Харсоры фыркнув, спустя несколько минут признали мою правоту и склонили головы к земле.

А дальше я спокойно распрягал животных, касаясь их мощных крупов в чешуе, гладил их обтянутые кожей черепа. Ведь теперь они были совершенно не против. На харсорах остались только артефакты, скрывающие их суть, чтобы остальные животные не испытывали приступов страх перед хищниками. Я накормил коней мясом с душиком, что хранилось в стазисе в кормовом помещении конюшен. Конюх стоял в тени, подальше от массивных клыков ящероконей. Денник для них здесь был, оснащенный кристаллами-накопителями с магией тьмы. Едва создания зашли, тьма накрыла их с головой, отправляя спать и пополняя их силы.

Я зашел в таверну. Снаружи здание было большим, но внутри оказалось куда просторнее, чем представлялось. Эр-нийцы предпочитают свободные пространства. Таверны, гостевые дворы в их исполнении всегда превышают стандартные ожидания. Таверна была чистой для данного захолустья. На стенах висели картины и головы животных, видимо, хозяева занимались охотой, чистые окна, сквозь которые, был виден зимний лес. Добротная мебель из тяжелой сосны – выскобленная и без единого пятна. Хорошо, что не было паутины. Занятыми оказались несколько столов: один четырьмя мужчинами-наемниками или разбойниками, по запыленной одежде и столь разному набору брони сразу не определить; еще двое в плащах с ног до головы в углу ко мне спиной и один поднимался по лестнице. За барной стойкой протирал кружки хозяин таверны, хмуро глядя в сторону разномастной компании. В воздухе пахло физическим напряжением. Не обращая на тихий гомон вокруг, я шел к столу, где нервничая, сидела Эльсия. У нашего стола были те самые двое молодцев в плащах, спины которых скрывали от меня хрупкую фигуру супруги. Один щупленький и длинный, другой низенький и взбитый. Оба пропахли элем, рыбой и чем-то кислым, немывыми телами и дальней дорогой. А также кровью и свежей смертью. На их одежде был толстый слой пыли и грязи, волосы сальными патлами свисали до плеч и давно требовали стрижки.

– Не артачься, молодка, – пробасил низкий. Полумуж. Вы-

сокий для своего народа Полумуж. – Доставлять удовольствие умеем. Плата тебя устроит! – толстые пальцы мужчины легли на стол, подбираясь к тонкой руке эльфийки. Засаленная кожаная куртка, потрепанная в некоторых местах, со следами свежего сражения была ему слегка большевата.

– Пошли! Один час, и ты свободна! Или вон, наши ребятки тоже могут подключиться, в случае твоего отказа, – Эльсия не двигалась и не отвечала. От нее разлило паникой.

– Добрый вечер господа, – я подошел к столику, растягивая губы в усмешке. – У вас проблемы. – И не вопрос и не утверждение.

– Нет. Вот бабу уговорили на темный уголок, – осклабился низкий, схватив девушку за левую руку. – Пошли, духрова оторва! Ты присоединяйся, – кинул он мне, едва заглянув под капюшон. – Твоей смазливой мордашке перепадет от меня пару тычков, а потом можешь и бабу забирать.

– Господа, – зверь во мне зарычал. *«Мое трогать запрещено!»* Я едва сдерживался и мое воспитание в этот раз проиграло. Порезав палец, я задействовал Преображение, мгновенно создавая оружие. Магия мне здесь не помощник. – Я не спрашивал, а констатировал факт. У вас проблемы, – и вонзил кровавый кинжал в предплечье здоровяка. Эльсия выдернула руку и подскочила на ноги, спрятавшись за мою спину. От нее пахло кровью. Ее кровью. От этого я пришел в холодное бешенство.

– Ах, ты ж кровосос! – оглобля отскочил на несколько ша-

гов, вынимая из ножен два кинжала, и присел в боевую позицию. Галдеж в помещении утих. Собратья разбойники щуплого и коренастого повскакивали со своих мест, с грохотом уронив лавку, на которой сидели.

– Ах, ты ж лярва паразитная! – отдышался от боли наглый бородатый полумуж. – Это наша баба! Мы первые ее увидели!

Один поворот кинжала и карлик-полумуж верещал от боли, хватаясь за конечность и пытаясь выдрать мой кинжал из стола. Оглобля – полуэльф, ринулся в бой. Быстрый сученьш! Лезвие его кинжала едва коснулось моей щеки, когда он напоролся на мой кинжал, но уже из крови полумужа. Краем глаза я заметил, что малорослый едва дышит. «Много я взял из него? Не обеднеет, если выживет». Я пинком отшвырнул полуэльфа, впечатывая его в стену. На пол полетели сломанные рамы от трех картин и голова оленя. Последняя отправила в забвение неудачливого соблазнителя. Тщедушное тело лиходея расчистила и без того свободное пространство от мебели.

А к столу уже подтянулись соратники двоих раненых воинов. Четверо ойдов, судя по запахам с Северного королевства, рыцари большой дороги, направили на меня свое оружие. Двуручная секира в руках у здоровяка с косой саженью в плечах, два одноручных меча у более ловкого и, более опасного, среднего, почти мальчика – его лицо едва различимо в темноте низкого капюшона и полумаске до глаз, а свободный

плащ до середины бедра скрывал щуплую фигурку; двуручный меч у третьего и два топора у четвертого. Обычные люди, кроме того, у кого два меча.

Корчмарь скрылся под стойкой. Обычный ойд ничего не мог сделать в этой ситуации.

– Эль, – прошептал я. – Дорогая, залезь под стол. Ты ведь мне веришь?

– Да, – дрожащим голосом прошептала эльфийка, быстро скрываясь под сосновым столом. Три шага от стола, ближе к центру. Здесь я мог размахнуться и не зацепить девушку.

А противники не ждали моего приглашения и уже пошли махать своими железяками. Шаг в сторону, секира пролетела слева. Уворот и наклон, два меча прошли сверху. Я отскочил назад, парируя один из топоров, второй направляя дальше. Противник с двуручным мечом атаковал сверху. Я отправил его отдыхать, метнув каплю крови и преобразовав ее в иглу. Снаряд попал в глаз, и меч выпал из ослабевших рук теперь уже одноглазого мечника.

А вот один из мечей воина-ярости я пропустил. Кровавая полоса на груди резко запахла моей кровью. Тяжелую секиру отбивать кровавыми кинжалами был полный бред, и мне пришлось взяться за бой более серьезно. Я потянул кровь от полуэльфа и одноглазого мечника. Ленты крови взвились в воздух, направляясь к моим рукам и управляемые моей волей. В левую я сотворил слегка изогнутый клинок, а правой преобразовывал кровь врагов в жгуты. Очередной взмах от

секиры и ее владелец упал на пол, спеленатый алыми жгутами. Едва я успел контратаковать воина, уходя с дистанции ближнего боя и от стены, у которой оказался, очередным перекатом. Вновь оказался у стола, под которым сидела эльфийка.

Враг зашипел, обнажая клыки и раздвоенный язык. Неплохо, видимо он из змееустов. Далеко забрался, гад.

– Ненавижу вашу братию, – прошипел мне в лицо мужчина, едва я отразил его клинки. – Вас надо было в Первую Войну спалить и развеять пепел по ветру!

О, еще один *аканофоб*. Что поделать, не всем по нраву наш вид. Удар ноги не достиг цели – змей извернулся и отпрыгнул к двери.

– Что здесь происходит? – холодный голос мужчины раздался с лестницы. – Жамир, засунь свои зубочистки в карманы.

Тихо шипя и не сводя с меня взгляда, змееуст выполнил приказ. Тяжелые шаги вниз по лестнице гулко отдавались в тишине зала. Это были спокойные уверенные шаги самодостаточного мужчины. На свет магических светильников сначала показались черные ботфорты, кожаные мягкие штаны, как влитые сидящие на тренированных бедрах, широкие руки в перчатках, привычных держать меч, белая распахнутая рубашка, не скрывающая сетку шрамов на груди и накачанном животе. На шее его висел темный кулон – пересмешник в треугольнике. Скуластый подбородок, слегка впалые

щеки на немного вытянутом правильном овале лица, хищные черты – острые, угловатые – отличительные черты северных земель людской расы. Упрямые губы, острый подбородок, прямой нос и глубоко посаженные глаза, что обдавали холодом северных морей – в целом запоминающееся лицо. Меж двух нависающих над глазами бровей появилась едва заметная складка, когда мужчина увидел, во что превратился зал таверны.

Колочий взгляд остановился на мне и эльфийке под столом, затем проскользнул взглядом стонущего полумужа с прикинутыми руками к столешнице, окинул взглядом спеленатого, ухмыльнулся при взгляде на полуэльфа в отключке и поджал губы, едва обдав своим вниманием скулящего одноглазого, что прижимал руку к лицу, а сквозь его пальцы текла кровь.

– Жамир. Объяснитесь.

– Драгир и Трауль желали развлечься с эльфийкой. Встрял *акан*.

– Займись ранеными, – холодно отдал приказ мужчина и медленно двинулся в нашу сторону.

Эльсия встала за моей спиной, выбравшись из-под стола. Я слышал стук ее сердца, как свой собственный, ее страх все еще витал в воздухе. Мужчина приближался. От него пахло морской солью и лимоном, сдерживаемой угрозой и любопытством.

– Простите за столь отвратительное поведение моих под-

опечных, – лидер наемников поднял руки, демонстрируя мне свои мирные намерения. Глаза едва заметно сверкнули. – Господин, госпожа. Тристан из Грэйвери, к вашим услугам.

– Ноктюрн. Джареф Ноктюрн, моя жена, Эльсия, – эльфийка все еще стояла за моей спиной.

– Эй, маг, – прохрипел полумуж, все еще держась за руку. – Он меня калекой сделал, а ты решил перед ним расшаркиваться? – последние слова, почти труп, выплюнул.

– Простите меня, я на одну минуточку покину наш разговор, – слегка поклонившись, мужчина взмахом руки материализовал ледяной кинжал и перерезал горло карлику. Тот захрипел, схватился за горло, хотел что-то сказать, но получилось только бульканье. Эльсия прижалась ко мне, обдав волной ужаса.

«Ледяной кинжал. Неплохое заклинание». Храмм решил вставить слово. Полезное.

– Вернемся к разговору, – холодно улыбнулся мужчина, отряхивая полупрозрачный голубой клинок от крови. – Приношу вам мои извинения за неучтивость, господин Джареф, госпожа Эльсия, – имя эльфийки Тристан протянул с особой тщательностью.

Холодок пробежал по моей спине. Но разговор с Эльсией не для лишних ушей.

– Прошу меня извинить. Мне необходимо заняться моими подопечными, – маг кивнул и двинулся к змееусту, который пытался привести в чувство полуэльфа. – Все хлопоты

беру на себя.

Второй этаж таверны был отведен под сдачу комнат. Небольшие помещения, в которых едва располагалась необходимая мебель: кровать, тумба с тазом и кувшином для умывания и вешалки на дверях. Наша комната, как семейной пары была чуть больше, иначе кровать не влезла бы. В ней пахло затхлостью, прохладой зимней ночи и остаточным запахом бывших постояльцев – усталостью.

– Эль, ты его знаешь?

– Не уверена. Лица никогда не видела. Имя мне не известно.

– А он тебя знает. Или слышал.

– С магами льда не имела дела.

Говорить о том, что в сознательном состоянии может, и не имела, я не стал. Эльсия права, так как она являлась правой рукой Грэхэма, ее имя было известно многим на ближайšie государства. Возможно, он слышал о ней, но знать в лицо? А он протянул имя, глядя на нее. Эльсия не такое редкое имя среди эльфов. Супруга выдохнула. Я понимал, как ей тяжело осознавать свою незащищенность и хрупкость перед физической силой, а теперь еще и магами.

Я расслабил контроль, и подвластная мне кровь вновь стала жидкостью. Вся ситуация и легкая потасовка напрягали.

– Джар, – эльфийка обернулась ко мне, едва я закрыл дверь на засов.

– М?

– Благодарю.

– Прости, Эль. Я так давно не путешествовал в женском обществе, что совсем позабыл реалии, – я покачал головой.

– Прошлого не изменить, твои слова, – эльфийка улыбнулась, ее надкушенная губа вновь закровила. – В любом случае, этой стычке было не миновать, так или иначе. По разговорам мужчин, они уже давно в пути и кроме нескольких волков никого не встречали. Им хотелось выпустить пар.

– Не защищай меня, – смягчился я. Поднес руку к лицу девушки и собрал большим пальцем правой руки капельку крови, что едва соскользнула с пухлых губ Эльсии. Солонватая на вкус с запахом жасмина. Синие глаза эльфийки потемнели, и зрачки расширились, от ее кожи запахло возбуждением. Ее сердце трепетало, словно птичка в клетке. – Вещи остались в карете. Тебе что-нибудь принести?

– Но ведь спать мы будем одетыми...

– Да. Тут ты права. У меня нет доверия к людям внизу и за этими стенами.

В дверь постучали. Принесли поздний ужин. Когда с едой было покончено, я поднял поднос на руки.

– Ложись, мне нужно подумать.

– О чем?

– Обо всем. И ни о чем конкретно, – я вынес поднос с посудой в коридор и поставил у двери на пол. В конце недлинного коридора стоял поднос с тремя пустыми кувшинами, по запаху – от эля, и пятью кружками. «Что ж, видимо полуэльф

выжил». И закрыл дверь. – Нужно разложить по полочкам все, что происходит со мной. С нами.

Ночь принесла мне не только головную боль, но и сны с именем *Элерлион*.

Глава 13

«Эльфы произошли от деревьев.

От Древних Гигантов, что когда-то росли по всему миру».

Ветхий свиток.

Библиотека Алхимика.

– Эльсия, просыпайся, – я коснулся плеча жены. Эльфийка дернулась, сжалась. – Я бы хотел выехать раньше.

– Хорошо. Дай мне четверть часа на сборы, и я спущусь, – хриплым голосом ото сна прошептала девушка.

Спустившись вниз, я растормошил заспанного хозяина таверны. Пухлый мужчина ответил на несколько моих вопросов, в частности о своих постояльцах, ничего конкретного, только в общих чертах, а также об обстановке на тракте. Информация меня насторожила, но, впрочем, ничего необычного. Я закупил припасов в дорогу: мяса для харсоров и завтрак, хоть корчмарь и отказывался от монет. Он испытывал страх. Повар давно был на ногах и по помещению разносился умопомрачительный запах свежего хлеба, блинов и омлета. Эльсия спустилась ровно через пятнадцать минут, слегка помятая ото сна. Грациозно присела на край стула и обратила свой взор на меня.

– Тебе необходимо переодеться, – заметила девушка, хва-

таясь за горячий отвар из трав, что только что поставили перед нами и прилагавшийся к завтраку. – Сегодня пасмурно.

На улице еще не рассвело. Тяжелые свинцовые тучи нависали над верхушками далеких гор, царапая пузо о пики. Ни одна веточка сосен не шевелилась, разве что птицы вились меж ветвей. Безветрие. Тяжелая, давящая погода.

– Будет снегопад, – я принялся за еду.

Эльфийка принялась за завтрак, изредка бросая взгляд на лестницу.

– Они все еще спят, – ответил я на немой вопрос.

Закончив доедать омлет, мы полакомились блинами с брусничным вареньем, допили кувшин травяного настоя и покинули таверну, расплатившись за ночлег и еду. Утро встретило приятным морозцем, отсутствием солнца и лесной тишиной. Конюх утробно храпел где-то в недрах конюшни, животные в стойлах тихо переговаривались на своем языке. А вот харсоры молчали. Отворив дверь, я заглянул во тьму, что медленно стала впитываться в слабые артефакты тьмы. Вожак, встряхнув всем телом и подняв волну чешуек от головы до копчика, по-кошачьи потянулся, издавая довольное урчание. Создания демонов не нуждались в воде, питались раз в сутки, за неимением хозяина охотились сами на животных не больше кролика. Но стадом эти хищники могли убить оленя или неосторожного ойда, поэтому численность ездовых ящероконей строго контролировалась.

Супруга с остановки в этой таверне вела себя тихо и по-

давленно. С тем, что случилось вчера, такое ее поведение было обосновано, но то, что случилось позже, оказалось для меня неожиданным. Эльсия отошла к кромке леса, гладила золотистый ствол дерева тонкими пальцами и что-то шептала. Такое поведение эльфа вполне типично для равнинных представителей ушастых, и я не придавал ему значения. Когда карета была готова к отправке, я окликнул девушку. Эльфийка никак не отреагировала, продолжая гладить ствол дерева. Время торопило, так как вчерашние знакомцы зашевелились в своих комнатах. Желания следовать за ними у меня не было. Дать этим ойда́м возможность организовать на нас нападение при свете дня, было бы глупостью с моей стороны. Я вновь окликнул девушку с тем же результатом. Тревоги за супругу не чувствовал, но подошел. Эльсия стояла ровно, спокойно, проводя ладонями по стволу, и, невидящим взглядом, смотря вперед. “Все ясно. Выезд отменяется на неопределенный срок – Зов предка может затянуться на часы”. Скинув капюшон с головы, я облокотился на соседнее дерево, располагаясь так, чтобы видеть и карету, и конюшню, вход в таверну и эльфийку.

Запах охотника принесло с легким порывом ветра. Слабый аромат пряностей едва различим – ойд был далеко. Снег по щиколотку укрыл лес ровным слоем, следов на нем не было. Опасности я не чувствовал, а Зверь во мне высказывал эмоции настороженности. В последнее время между мной и внутренним зверем было незримое согласие – наше общее

желание больше не терять близких сводилось к его давящей подозрительности ко всему и всем. После встречи с лиходеями, зверь был не в лучшем расположении духа, и приближающийся охотник только злил его.

«Интуиция кричала в голос, что звериное чувство собственности еще принесет мне немало проблем».

Конюх вышел на свежий воздух, потягиваясь. Мужчина бодрым шагом дошел до бочки с водой и умылся ледяной водой. Отряхнувшись, как собака, эрниец зашел в таверну. Запах пряностей из леса усилился.

– Светлого неба, путники, – голос принадлежал хозяину тени, что накрыла меня с головой.

– Светлого неба, охотник.

– Гляжу, дождалась Сийраль своего потомка, – великан в меховых одеждах перекинул связку дичи через плечо. Лицо мужчины скрывалось в глубине капюшона, едва различались общие черты, свойственные драконьему племени. – Хорошие у вас кони, путник.

– Да, неплохие.

– Вижу гостей непрошенных на землях моих. Вы постарались?

Из таверны выходили знакомцы. Изрядно помятые и сонные лица лиходеев показались на крыльце. Теперь мне стали понятны свободные пространства комнат и главного зала. С таким огромным телом, хозяин вряд ли бы разошелся с мебелью в обычной людской таверне.

– Только над их внешним видом, – взгляды, что бросали покалеченные мужчины на карету и харсоров обещали скорую расправу.

– Жаль, что снегопад застал меня в пути. Давно я не был в этих краях. Забыли ойды мое имя, – тяжелый вздох моего собеседника сопровождался гулким рокотом. – Эльфийская дева еще долго будет прибывать в *сольте*. Желаете выпить?

– Не могу покинуть супругу.

– Понимаю.

Охотник двинулся к таверне. С таким большим телом его походка была на удивление легкой. Он практически не оставлял следов на снегу. «Дракон. Только один дракон населял земли Эрнии, и это было настолько давно, что даже пыль успела окаменеть». А затем на память пришло «Элёрлион». Это имя преследовало меня во сне, в шёпоте ветра и скрипе пера о бумагу. Но мы никогда не встречались. Ни в этом воплощении моей души. Я устал от этой навязчивой мысли.

«Храмм. Встречалась ли на телесном пути моей души душа Элериона?»

«Элерион? – дракон скреб когтями о мою грудную клетку. – Элер ли она?»

«Что?» – нехорошее предчувствие пробежало по спине табуном мурашек.

«Сага о Элер. Сказания об Элери. Погибель Лерионы. Много названий данного эпоса. Ты запретил мне сообщать своим новым воплощениям что-либо об Элерионе, – духов-

ный дракон тяжело вздохнул. – *Я и так дал тебе больше, чем мог».*

Я не слышал о таком произведении ни строчки. «Почему воспоминания об Элерлионе пришли именно сейчас?» Ответа у меня не было. Эльсия все также стояла у ствола сосны и тихо что-то говорила одними губами. Плащ на ее плечах искрился инеем. Я выдохнул облачко пара и подошел к супруге. Ее синие глаза были бледны, словно эльфийка ослепла. Руки супруги были холодны.

– Эльсия? – попытка привести девушку в чувство потерпела крах. «Может унести насильно?»

– Не поможет, – голос охотника привлек мое внимание. Мужчина успел переодеться и держал в руках две больших кружки исходящих паром. – Держи, путник, – горячее вино едва не вылилось на мои перчатки. – Хех. Силу не рассчитал.

– Благодарю, – напиток пах фруктами и корицей. Никаких других примесей не было.

– Не доверяешь?

– Обжегшись однажды, дуешь на воду.

– Драконы не травят собеседников, – грузное тело село на снег, оперевшись спиной на ствол сосны. – Этим ты оскорбляешь мой род. Лиракир из Бездонной Ночи.

– Джареф Ноктюрн, – вино согревало изнутри, хоть холода я и не ощущал. – Если *сольте* продлиться более четверти часа, моя супруга замерзнет.

– Сольте не даст ей замерзнуть, – дракон шумно отхлеб-

нул из своей ополовиненной кружки. – Герб на карете принадлежит Дориану Драгонфолл. Вы его ученик?

– Он считает нас побратимами.

– А ты? – из-под капюшона сверкнули золотые глаза.

– Сложно сказать. Моя привязанность и чувства к Дориану куда сложнее связки «побратимы». Он понимает меня, я понимаю его. Но, ни он, ни я не вмешиваемся в дела друг друга без веской на, то причины.

– Не боишься рассказывать это первому встречному? – хмыкнул мой собеседник.

– Нет. Вы не используете это знание ни мне, ни алхимику во вред, тиро Лиракир из Бездонной Ночи.

– Уже не тиро. Просто охотник. Мое племя изгнало меня в далекие времена, когда еще и Эрнии не существовало. Теперь и племени нет, да и драконов осталась горстка. Путники издалека?

– Северная Империя.

– Славная страна! – качнул головой дракон, вновь прихлебывая вино. – Был я там лет эдак триста назад. Тихо, спокойно. Император ваш вполне адекватная личность.

– Временами я в этом сомневаюсь.

– Временами мы все сомневаемся в собственной адекватности, – махнул рукой с кружкой Лиракир. – Я странствующий охотник. Но и у меня есть дом. А у вас, акан, есть ли дом?

– У каждого свое понимание термина “дом”. Какой смысл

вкладываете в него вы?

– Место, куда вы можете вернуться. Место, где вас ждут, и куда стремитесь вы? Где ваша душа и сердце. Место, которое бы не хотели покидать никогда?

– Нет. Такого места нет, – мой голос не дрогнул. А вот мой собеседник хмыкнул.

– Да, для аканов в этом мире нет дома. Не в обиду было сказано, – дракон помахал рукой перед собой, словно отгоняя приставучего гнуса. – Всем нужен дом. Где будет ваш?

– Не знаю, Лиракир. Аканадар не готовы стать полноценным народом. Мы слишком опасны для жителей этого мира. Он нас отвергает.

– Глупости, – охотник поднялся. – Дэйр не настолько жесток, как думают его дети. Дэйр умен, разумен и гениален до безобразия. Иначе нас бы здесь не было, да, акан?

– Мне не доводилось общаться с Дэйр, Лиракир.

– Возможно, это время настанет. Вам пора. Сольте закончился. Благодарю за беседу, потомок иномирцев и Света. В следующую встречу, угощаешь ты.

– Светлого неба, Лиракир.

– Да не падет на тебя Тень Смерти, Джареф.

Позже, мягко покачиваясь на небольших ухабах, карета двигалась к столице. Эльсия молчала, разглядывая свои руки, хмурясь и что-то шепча одними губами.

– Если ты не занята, могу начать обучение владением кин-

жалом, – я нарушил тишину.

Эльфийка несколько раз моргнула, пытаясь понять суть вопроса.

– Задумалась, – девушка, повернула ладони ко мне. Пятна от смолы, древесные чешуйки украшали нежную кожу Эльсии. – Я впервые услышала голос Дерева. Это так печально. Сосна позвала меня, едва мы вышли из таверны. Она поведала мне о своей жизни и просила найти своего сына.

– Соболезную.

– А? Да, благодарю, – супруга вновь погружалась в свои раздумья.

Когда Дерево зовет, эльф не может сопротивляться его зову. Впадает в некий транс и идет на зов, и не важно, как далеко ему придется зайти, вся сущность эльфа тянется к этому крику о помощи. Сам механизм мне не был неизвестен, да и эльфы не спешили распространяться. Видимо, подделать Зов не было сложностью, а использовать слабости врага всегда выгодно. Вот и сейчас, Эльсия, словно маленький ребенок с новой игрушкой переживала историю дерева, практически становясь тем, кто был когда-то эльфом. Эльф, по своему желанию ставший деревом из-за неоконченного дела. Сами эльфы живут долго, умирают чаще не естественной смертью, но, если и доживают до преклонных лет, знают момент, когда их путь кончается. За последнее столетие завершают все свои дела, исправляют ошибки бурной «молодости», чтобы почить с миром и покоем, а не в агонии очи-

щения. А это, судя по многим мемуарам и научным статьям, довольно болезненно.

Те, кто не успел проститься с делами земными, выбирают заточение в древе – оно не горит, не рубится, его невозможно уничтожить, пока последнее желание умирающего дерева-эльфа не будет исполнено. Затем оно становилось обычным деревом, а иногда рассыпалось в прах.

Я оставил супругу в покое. Ее сознание двоилось, и сосредоточиться на чем другом она была не в состоянии. Мои мысли занимала ушедшая вперед группа разбойников. Я отодвинул штору с окна. За стеклом уже вились крупные снежинки, плавно оседая на землю, покрывая ее белоснежным покрывалом. Погода явно портилась, дорога покрылась коркой льда и стала скользкой. Но вот харсoram было все равно – их когти впивались в лед, разбивали его. Единственное что представляло опасность – это карета. Она могла застрять или на скользкой поверхности уйти в сторону, своим весом утягивая и животных. Но пока все обходилось.

«Такая погода удобна для нападения. Снег скроет все следы, а хищники, – здесь я улыбнулся – разберутся с телами. За пятнадцать лет в горизонтальном положении, тело стало забывать рефлекс боя, хотелось размяться. Вчерашняя стычка сравнима с легким аперитивом».

Меня наполнило ожидание и предвкушение.

Элизар ровно светился на пальце. Мои резервуары были полны или почти заполнены. Я развернул пространственную

сеть, и плетение щита стало заполнять каркас. «Интересно. Все щиты базируются на точках силы, куда в первую очередь вливается энергия. Скорее всего это сделано для уменьшения затрат этой же самой энергии, а также концентрации. Каждая точка отвечает за свой сегмент. Если одна часть щита пала, уничтожилась только одна силовая точка. Две другие сразу компенсировали потерю сегмента, распространяя плетение на разрушенную часть, восстанавливая щит. При этом само заклинание становилось нестабильным, слабым и требовало большей концентрации и вливания энергии.

Видимо треугольник оптимальный вариант для контроля и баланса в заклинании».

Это мне стало понятно, едва я занялся изучением щитов. Дориан тогда только усмехался и кивал головой на мои умо-заключения. В конце длинной речи только хлопнул по плечу, и довольный, как кот, удалился, не забыв отправить на медитацию. Зверюга и садист в одном лице.

Плетение покрыва, скрывающего магический потенциал, замерло в моих руках. Я растянул и немного изменил форму вязи. «Вроде держится, но работает ли? Не знаю». Я покрутил так и эдак плетение. «Что если добавить несколько дополнительных вязей из щитов для жреца?» Едва символы коснулись вязи заклинания, все цепи распались, опалив обивку сидения. «Опыта маловато или не там вклиниваюсь в заклинание? Опыт дело наживное, главное практика».

Харсоры всхрипнули особенно громко, привлекая мое

внимание.

– Эльсия.

– Да, Джареф?

– Не выходи из кареты и запри за мной замки.

– Что-то случилось? – нервозность от эльфийки скользнула по моим нервам. Зверь внутри меня зарычал на этот запах.

– Все хорошо. Наши знакомцы решили напомнить о вчерашней встрече, – карета остановилась. Кони демонов всхрапывали. – Я скоро вернусь. Закройся.

Дернув ручку дверцы, я ступил на хрустящий снег. За моей спиной тихо щелкнул замок, закрывая супругу. Но все же, запах страха от девушки успел коснуться моего обоняния. Ветер дул мне в спину, и запахи лиходеев оттого и не чувствовались. Кони нервно приплясывали перед поваленным стволом дерева, по следам, видно, что его принесли специально и перегородили путь. Вожак бесновался, вставая на дыбы.

– Тише, – подхватив поводья, я коснулся мощной головы животного. Умные глаза с узким зрачком обратили на меня взгляд. – Ты их чувствуешь, так ведь? – животное едва заметно качнуло головой. – Предлагаю охоту. Желаеть вспомнить свои вольные годы?

В лесу раздался едва слышимый шорох плащей. Звук натягиваемой тетивы привлек мое внимание. Духровский полуэльф оказался лучником. Донг! Свист, и стрела вонзилась

в ствол дерева, там, где я до этого стоял. Один щелчок и поводья спали с харсоров. Животные взъярились и бросились в лес. Послышались громкая ругань и крики ужаса ойдов.

– Неожиданный поворот, – холодный голос Тристана из Грейвери раздался ожидаемо близко. – Я хотел продать этих коней.

Я повернулся на звук голоса.

– Они уже связаны, – высказал я, с удовольствием слыша крики мужчин за своей спиной. В воздухе приятно потянуло кровью. Зверь во мне с наслаждением зарычал.

– Любую связь можно разорвать, – мрачно произнес Тристан на новый крик отчаяния из леса. – Они сожрут всех моих ойдов!

– Да.

– И ты тянешь время?

– Нет. Я давно готов атаковать, – стук сердца мужчины был спокоен, что меня несколько не настораживало. Многие из ойдов научились контролировать свой страх перед аканами. – Просто жду, когда материала станет больше, а живых душ меньше.

Звук приближающихся в панике шагов стал ближе, под хруст снега из леса выбежал помятый полуэльф. За ним тихо вышагивал вожак харсоров в сопровождении двух самок. Их морды были в крови, копыта влажно поблескивали от влаги погибших лиходеев. Ноготь указательного пальца привычно скользнул по подушечке большого, и кровавая игла полетела

прямоком в глазницу Оглобли. Игла попала в цель, и паренёв вскрикнул, схватившись за глаз. Из его руки выпал лук.

Маг не стал ждать и напал. Мой шаг в сторону от резкого выпада ледяным кинжалом, сопровождался взрывом эльфа. Алая волна крови, ошметков тела и кишок омыла Тристана со спины. Главарь разбойников этого не ожидал, и его рука дрогнула. Соперник справился с ужасом надвигающейся беды быстро. Похвально. Но в моих руках уже были клинки – кинжалы из крови полуэльфа удобно расположились в руке.

Харсоры замерли невдалеке, их дыхание с шумом вырывалось из ноздрей. Животные наслаждались притягательным запахом свежей смерти. Мой внутренний Зверь восторгался, ощущая адреналин боя в собственной крови. Но вот Храмм... был неприятно удивлен.

Долго не пришлось ждать. Тристан ударил кинжалами – всего лишь отвлекающий маневр от создания им магической вязи. Ледяные иглы пролетели мимо, слегка поцарапав мне плечо. Это раззадорило. Но, тот взгляд, что маг бросил в таверне на Эльсию и, как произнес ее имя, не давали мне покоя. Я должен был знать.

– Только харсоры интересовали? – улыбнулся я, особенно неприятной улыбкой. От нее обычно у противников тряслись поджилки. – Или моя супруга?

– И она тоже, – вывернулся маг, посылая в меня очередную волну ледяных игл.

«Хм, – подумалось мне. – Скажет ли он больше? И что

мне для этого надо сделать? Убить себя или его?» смерть мага ждала в любом случае. Вот только какая: особенно мучительная или быстрая, как удар Бегемота? Все зависело от его ответов. Простых слов, которых я ждал. Маг двигался медленно – даже для него, мага Льда, снег под ногами был препятствием.

– Ты разочаровываешь меня, Тристан из Грейвери, – я опустил клинки. Один мой шаг в сторону и магические иглы пролетели мимо. Атаку кинжалом я легко парировал. В душе поселилась пустота. Этот маг мне не соперник. От моих слов лиходеи взъерился. Его глаза вспыхнули голубизной северного льда. Вихрь непогоды усилился. Ветер хлестко бил по лицу и трепал полы плаща. Харсоры за спиной зарычали, топчась на месте и хрустя снегом под копытами. Чавканье за моей спиной говорило о вкусной трапезе, а эмоции коней зашкаливали довольством.

Боль отрезвила меня. «Что произошло?» «Ты расслабился», ответил Храмм. «Об этом говорил Дориан. Слабый маг может одолеть более могущественного».

«Будем считать, что я вынес урок» – пора было действовать.

Тристан перестал плести заклинания. В нем что-то неуловимо изменилось. “Будь осторожен” прохрипел Храмм. Мои инстинкты взвыли, а Зверь внутри ощерился. Харсоры за спиной зарычали. Волосы на моем затылке встали дыбом от ощущения энергии вокруг. На лице соперника расцвел

оскал. Подо мной вспыхнул яркий круг.

Я ошалел и забыл, что нужно делать, вот только тело само знало, что необходимо убираться со светящегося пятючка снега под ногами. Но ноги словно сковало льдом, что было правдой. Куски льда поднимались по лодыжкам все выше. Боль в правом бедре, животе и груди удивили не на шутку. А темные пятна и усиливающийся запах собственной крови охладил мой пыл.

– Что же, заберу свои слова назад, Тристан из Грэйвери. Ты стал, как минимум, занимательным, – кровь полуэльфа начала замерзать. Она еле слушалась, но слушалась. В воздух взмыли едва заметные частицы алой жидкости, леденя.

Я отдал знак рукой. Вожак харсоров выскочил из-за снежной стены, разбивая печать подо мной, а вместе с ней стали свободны мои ноги. Животное фырча, ослабло. *“Защити эльфийку”*. Узкий зрачок харсора расширился, принимая приказ, и чешуйчатый круп скрылся за снежной пеленой.

Снег и ветер били в глаза. Мой противник знал, как использовать погоду в своих интересах. Я не раз видел, как Кор, маг Льда моего клана, тренируется в призыве Вьюги. Видимо и Тристан обладал этим навыком.

Неприятный сюрприз.

Ветер скрывал от моего слуха передвижения противника, но запах приносил. Точнее его полное отсутствие. Значит, с подветренной стороны и будет удар. Ледяной, полупрозрачный меч появился из ниоткуда. Удар я принял на скрещен-

ные кинжалы, слегка приседая. Маг не стал ждать, когда я отвечу и вновь растворился в белой пелене.

Запах крови. Он появился с ветреной стороны. *Нельзя стоять на месте. Нужно двигаться. Желательно не упустить из вида карету и харсоров. Кто знает, какие магические способности скрываются в хрупком теле мага?*

Ветер не утихал, и его движения были хаотичны и не подчинялись законам мироздания. Маг решил сбивать меня с толку порывами ветра с разных сторон, но он не учел одного. В этом же воздухе были застывшие кристаллы крови. Ледяные прикосновения стихии ранили мою плоть – сотни порезов появлялись и зарастали и так каждую секунду.

Это раздражало. Но не более.

Вьюга в диаметре чуть более пятидесяти метров. В запах крови, вмешался запах еще нескольких ойдов. *Подкрепление. Пора заканчивать этот фарс.* Усилием воли я сдержал исцеление, и моя собственная кровь смешалась с кровью полуэльфа в ветрах вьюги. Обильная кровопотеря заставила моего Зверя рычать в недовольстве. Кинжалы в моих руках пошли трещинами, и я упал на колени в снег. Запах мага был близок.

– А ты вынослив, акан, – Тристан выступил из белой пелены. Под его глазами залегли тени и вьюга поутихла. – Теперь ты стал мне не интересен. В плен тебя брать смысла нет, а вот сдать тебя алхимикам по частям...

Крови из меня вытекло смертельное количество для

обычного ойда. *Давай, сделай шаг к своей гибели, но сначала поведай мне свои тайны.* Харсоров не было у кареты. Они ушли на охоту.

– Вы знакомы с Эльсией? – мой голос охрип. Ведь так и надо.

– На смертном одре заботишься о женошке? – Тристан присел передо мной. Он выглядел жалко. Весь в крови полуэльфа с усталым взглядом потухших глаз. Только оскал на его губах говорил, что маг добился того, чего желал. – Знакомы. У нее очаровательная родинка на правой ягодице.

Мой кинжал маг отбил усмехаясь.

– Мне говорили, что ты силен, как никто другой, – маг склонился ко мне настолько близко, что его дыхание обжигало мне шею. – Я был третьим у эльфы. Даже после аранил она все еще была тугой. Ее сладостные крики грели мне душу.

Вопли ужаса людей раздались со стороны дороги, харсоры развлекались. Я отдал приказ, и кровь его выполнила. Маг захрипел, пытаясь вдохнуть. На его лице обозначилось удивление, перерастающее в панику. Это слегка охладило мое бешенство после слов Тристана.

– Я благодарен тебе, Тристан из Грэйвери.

– За что? – прохрипел он, синяя.

– За твою кровь и знания.

Хрип вырвался из горла мужчины, а горячая, полная жизни и драгоценных воспоминаний кровь текла в мое горло,

восполняя мои силы. И тут я понял, что не чувствовал эмоций никого из нападающих. Это напугало меня до дрожи в пальцах. Остановившееся сердце Тристана уже не могло дать мне ответ на этот вопрос сейчас. Возможно в будущем, когда я впитаю его воспоминания, моя паника утихнет.

Вновь возникло ощущение отстраненности от мира. *Что произошло, пока я был в плену?* Ответов было ничтожно мало. А вопросы сыпались как снег на голову. Я привел себя в порядок, переодевшись за каретой в упакованные вещи. Я долго смотрел на огонь, пожирающий мой старый костюм, весь в пятнах крови. В глазах харсоров отражалось пламя, но в них не было снега.

Вскоре карета тронулась в путь.

За прошедшие две недели тренировок тело вспомнило все свои навыки, руки обрели твердость и уже не тряслись от тяжести оружия. Но до полного восстановления мне было еще далеко: концентрация дурмана должна была меня убить еще в первые пять лет, но видимо восстановление боролось за мою жизнь, черпая по крупицам энергию из резервуаров магии Жизни. Но и сейчас, тело временами прошибает холодный липкий пот в борьбе с отравой. Уже реже происходили неконтролируемые всплески эмоций, все больше я узнавал себя прежнего.

Карета подпрыгнула на очередном ухабе. Эльсия повалилась вперед с глухим криком. Я едва успел ее поймать.

– Духр, – прошептала девушка мне в плечо, обхватывая руками мою шею. – Так и калекой стать недолго.

– Нужно изучить порталы, – я усадил супругу рядом, руку с тонкой талии не убрал. – Так далеко еще не заходил. Быть может, мне хватит энергии построить портал?

– Хватит, – поправляя одежду, произнесла Эльсия. – Одного из твоих резервуаров должно хватить на портал. Только заклинание очень сложное, многоуровневое и многослойное. Не каждый маг его может создать. Кому не хватает объема резервуара, а кому собственной памяти, чтобы запомнить его.

– Габриэль часто им пользовалась, – я вспомнил эльфийскую хранильницу.

– Габриэль, как Высшая эльфийка, *акан* и Хранитель Императора обладает объемными резервуарами. Точный объем мне не известен. Но ее магические силы безграничны, и то, что Хранитель потерпела поражение от странного заклятья, стало для всех неожиданностью, – Эльсия посмотрела на меня. – Ты не сделай такой ошибки, муж мой. Скрывай свои способности до последнего.

– Стараюсь. Не думал, что все это настолько сложно, но, тем не менее, очень увлекательно, – я наклонился и достал из-под скамьи корзину с едой. – Уже обед проходит, а ты не ела.

– Да. Голод после солты немного неожидан, – девушка перехватила корзину и поставила меж нами, отодвинувшись

от меня. Пришлось выпустить Эльсию из своих объятий. В очередной раз эльфийка отгородилась от моих прикосновений. «Ничего, придет время, и она перестанет бояться».

– Джареф, мне показалось, или пока я находилась в связи с деревом, у тебя был собеседник?

– Был. Лиракир из Бездонной Ночи. Охотник, – скрывать этот факт смысла не было. – Необычный собеседник Древней крови. Он назвал нас путниками.

– Путниками? Не странниками?

Я лишь покачал головой. Супруга нахмурилась и взяла пирожок из корзины.

– Боже, как же вкусно, – Эльсия закрыла глаза и с блаженной улыбкой жевала. – Повар однозначно тратит свой талант в этом захолустье.

– Повар – жена хозяина таверны, – отпивая глоток травяного чая из чаши, прожевав, ответил я.

– Женщина – повар? Ты серьезно? – удивление на лице девушки меня развеселило.

– Это Эрния. Здесь все не так, как в Империи. Женщины имеют свой вес в обществе. Все благодаря покойной Императрице, – я подал салфетку девушке. Эльсия покраснела, вытирая мясной сок с уголка губ и подбородка. – Ниена вывела женщин из-за спины мужчин, и теперь многие из дам могут заниматься тем, о чем всегда мечтали, вне зависимости, замужем они или нет.

– Так вот почему принцесса такая...

– Свободная? – уточнил я.

– Да. Она знает, что все, чего она хочет, имеет право быть.

– А что хочешь ты, Эльсия? – обед был закончен, и корзина перекочевала под сидение. Девушка задумалась. Поглаживая кромку у чаши, эльфийка смотрела в окно. Эльсия смотрела и не видела меняющегося пейзажа – ее синие глаза были затуманены дымкой раздумий, а острые кончики ушей вдруг порозовели.

– Семейно. Детей. Дом, – вдруг ответила эльфийка, повернув ко мне голову. – Мои желания не изменились. Хочу покоя от придворной жизни, от всех этих бед, невзгод и крови. Жить, как можно дальше от столицы с ее грязными порочными жителями. Но я понимаю, что это пока недостижимо, но у меня появилась цель. Благодарю тебя, Джар.

В ее глазах появилась жизнь.

– Не благодари меня за очевидные факты, Эль, – я откинулся на спинку сидения. От долгого сидения тело затекло, и мышцы ныли, требуя движения. – А сейчас, если ты не против, займемся обучением тебя владением кинжалами.

– Здесь?

– Да. Карета часто используется для похищения прекрасных дам, – я подал девушке нож для масла. – За неимением лучшего, незаточенный нож подойдет.

Остальные дни пролетели быстро. Эльсия учила меня магии, черпая ее из моих резервуаров, а я обучал жену владением кинжалом в тесном пространстве кареты, лишь бы не

думать, где сейчас моя дочь и что делать в сложившейся ситуации.

К вечеру седьмого дня, а не десятого, как я предполагал, мы въехали в столицу через западные ворота. Городские запахи стали более насыщенными, а ведь я почувствовал приближение города еще три часа назад. Снег накрыл город плотной пеленой, но над дворцом сиял купол, на котором снежинки таяли, и в летние сады резиденции короля падал дождь. Прохожих на улицах в это время суток уже не было. Не играла музыка, не звучал мурлыкающий язык эрнийцев, только отряды стражей на улицах попадались чаще обычного.

– Что-то случилось, – Эльсия закрыла окно шторкой, едва заметила очередной патруль городской стражи.

– Да. Дориан просто так не исчезает.

– И ты так спокоен?

– Должен волноваться?

– Но вдруг...

– Эль, – я повернул голову к эльфийке. – Есть ситуации, где мое участие ничего не изменит, ситуации, о которых ничего не известно и волноваться нет толку. Скажи, я могу как-то повлиять на уменьшение стражи в данный момент?

– Нет, – тотчас же ответила супруга.

– Когда я смогу изменить ситуацию, тогда и вмешаюсь. Лишние поползновения с моей стороны лишь трата времени и сил. Я понял это со временем, когда осознание беспри-

чинного беспокойства сводит все усилия на нет. Без информации о ситуациях, продумывать действия не логично и тратит необходимые ресурсы. К примеру, не зная всех причин телепортации Дориана, я ведь могу надумать множество исходных данных и миллиарды путей решения одной из них. Есть ли в этом смысл, если все может обстоять далеко не так, как я могу думать?

– Нет.

Эльсия задумалась.

Карету алхимика никто не остановил. До дворца мы добрались за час по пустым улочкам. Эльфийка держалась из последних сил: ее глаза слипались, движения были вялыми. Карета остановилась, я открыл дверцу и спустился по ступеням, подал руки девушке. Эльсия просто упала ко мне в объятия. Супруга положила голову мне на плечо и обняла руками. *Почти невесомое тело под слоями тканей. Моя драгоценная ноша.*

– Благодарю, – прошептала она мне в шею. – Устала. Забавно мы смотримся, наверное.

– Очередное доказательство о неменяемости твоего супруга, – я шепотом ответил девушке, поднимаясь по лестнице парадного входа. – Я тиран. Довел тебя до изнеможения. Думаю, поиграть на этом стоит. Старый безумный *акан* и прекрасная молодая эльфийская дева. Думаю, у тебя появится много шансов узнать о нужной тебе магии, но будь осторожна.

Грудь девушки мерно вздымалась. Эльсия спала. Я улыбнулся сам себе в мыслях. Интуитивно, супруга уже доверяла мне полностью, но отголоски страха в ее сознании портили всю картину. Она справится, я верил в это. “Должна справиться”. Комнаты нам отвели те же, что и в прошлый раз. Я уложил эльфийку в кровать, сняв с нее только плащ и сапоги. А сам прошел в ванную. Холодная вода отогнала сон, но в отражении зеркала мое лицо все так было бледно, а глаза мучительно темнели. Как и мешки под ними. Алого призрака жажды в зрачках видно не было, я питался утром в одной из дереvушек, пока Эльсия принимала ванну и завтракала.

Тело требовало покоя и сна в удобной кровати с мягкой периной. Мысли о кровати прервало письмо, вспыхнувшее темным всполохом перед глазами и с хрустом упавшее на столик для умывания. Шероховатая бумага пахла вереском. В содержании значилось одно единственное слово каллиграфическим почерком Дориана «Немедленно».

Слуга ждал меня у входа и жестом попросил следовать за ним. Молча. Что здесь произошло? Я ослабил эмпатийные щиты. Гомон чужих чувств ударил по нервам. Неприятно, но терпимо. Слуга беспокоился. Встречные по пути слуги испытывали тревогу. Охрана была напряжена до предела. В воздухе висел страх, уныние и благодарность. А также слабый отголосок злости и едва сдерживаемой ярости. И чем ближе меня вели к покоям алхимика, тем эти два чувства становились сильнее. Но рядом были и комнаты Короля. Чьи это

эмоции?

Слуга постучал в дверь и, молча, поклонился, предлагая войти. Я толкнул дверь и замер.

Алхимик сидел перед зажженным камином, в расслабленной позе, на шкуре белого медведя. В согнутой руке Дориан держал флакон с каким-то зельем цвета горечавки – фиолетовое, насыщенное, с большой концентрацией корневищ этого цветка. Блики огня играли на неровностях рогов алхимика, мягко ласкали бледные волосы и отражались в янтарных глазах.

Вся эта миролюбивая картина слетела на нет, едва я огляделся. Со вкусом обустроенная комната с простой, но удобной мебелью лучших мастеров по дереву. Без изысков, но со вкусом. А еще Тьма, что клубилась в углах комнаты и тянула свои полупрозрачные смертельные щупальца из самого Небытия, из владений Темы. Они вились, тянулись ко мне, опасаясь света и мужчины у камина. Холодок пробежал по моей коже, едва сапога коснулся язычок Темы. Место касания продрало холодом, и волосы на моем теле встали дыбом.

Я вновь посмотрел на алхимика. Он не двигался, но я знал, что он чувствовал меня.

– Я едва успел.

Спокойный голос Дориана прозвучал в комнате, и Тьма дернулась, втянув щупальца обратно в углы. Контроль в его голосе не обманул меня. Алхимик был источником той злости и ярости, что я ощутил на подходе к его комнатам. И все

мои инстинкты кричали «берегись».

– Они использовали вытяжку из смертельного укуса⁴⁵ и добавили в яд заклинание Хаоса.

Я молчал. Весь алхимический состав яда мне не был понятен, но с вопросами лезть подобно смерти, особенно когда алхимик в бешенстве.

– Еще пару минут, – Дориан, покачал зельем во флаконе. – И Катарину было не спасти. Третий раз вытащить ее из лап Темьи я не смогу.

Тишина вновь ударила по моим оголенным нервам. Тело словно парализовало. Ни один мускул не желал двигаться. Ибо я сам страшился этого.

– Теперь, – Дориан слегка повернул голову в моем направлении. – Ты обязан уничтожить главу этого треклятого общества головорезов. Угрозы не помогут. Но знай, если в ближайший месяц, эта падаль будет дышать с Катариной одним воздухом, я за свои действия не ручаюсь. У тебя сутки, чтобы договориться с Максимилианом и начать поиск. Как ты уберешь этого Шута, мне безразлично, но сделай так, чтобы никто больше не смел приближаться к принцессе и на пушечный выстрел.

– Цена?

– Твоя жизнь. Жизнь твоего клана. Жизни Эрнийцев. В безумстве я еще не был. Остановить меня некому. Не под силу. Разве что богам. Пора тебе вновь стать Наемником,

⁴⁵ ядовитое плодоядное растение болот

Эмир.

– Кодекс наемника гласит: работа принимается, когда стороны приходят к договоренности. Договор, между наемником Тринадцатой Ступени, Джарефом Ноктюри и Королевским Алхимиком, Дорианом Драгонфолл заключен. Прошу Светлую и Темную богини скрепить обязательства.

Кожу лопатки обожгло. Договор был скреплен. У Дориана на запястье вспыхнул знак – три треугольника, с точкой соединения в одной вершине, их пересекает тонкий, изогнутый кинжал с эфесом в виде змеи – символ договора наемника и нанимателя.

– Эльсию оставляю на тебя, – я поклонился. Теперь, до исполнения договора, Дориан является моим нанимателем.

Я вышел из покоев алхимика и столкнулся со слугой короля. На серебристом подносе белел конверт с печатью оскаленного кота с короной на темно-красной сургучной печати. Разломив печать, моему взору предстало чернильное «Немедленно».

– Ведите.

Слуга поклонился и, развернувшись, двинулся в сторону библиотеки и кабинета для заседания совета местных герцогов. От покоев Дориана я уходил с неприятным ощущением предательства, хоть алхимик ничего не предпринимал, сказал только правду. Если одно присутствие рогатого мужчины в помещении подавляло, то, что будет, если он придет в безумие? «Как бы мне не хотелось, необходимо принять ме-

ры, не все наемники возвращались с задания. Целыми. Если вообще возвращались».

Свои силы легко переоценить. А наемничать я окончил давно, когда на престол вошел новый Северный Император в лице Элькора. А было это тысячу двести пятьдесят лет назад. Официально окончил быть наемником... Но кодекс говорит об обратном. Наемник, всегда остается наемником, даже если ушел на отдых.

Слуга остановился перед двустворчатými дверьми с хрустальными вставками и толкнул одну из них. Он вошел, остановив меня жестом. Мужчина пробыл там недолго, отворил дверь.

– Король ожидает вас.

Меня встретила прямоугольная комната холодных ледяных тонов синего цвета. По ощущениям, словно в ледяной пещере – высокие окна под магическим защитным полем, драпированные голубым бархатом и белым тюлем с едва заметным синим отливом, голубой мрамор с белыми и темными прожилками на стенах и темно-синий на полу. Бело-снежная мебель, холодный белый свет светильников и в окнах пейзаж на кусок парка с водоемом – безлико и предстательно. По центру комнаты стоял массивный стол, с двадцатью стульями по бокам и одним по центру, где сейчас сидел Максимилиан и взирал на меня с мрачным видом.

– Проходите. Присаживайтесь, – не отрывая тяжелого взгляда, вымолвил эрниец. На нем сегодня, как влитой, си-

дел черный камзол с серебряной вышивкой, в ворота виднелась кипенно-белая рубашка, на руках столь же белые перчатки. Едва я сел по левую руку от монарха, он продолжил. – В связи с отягчающими обстоятельствами, я согласен на ваши условия, айер Ноктюрн. Срок исполнения – один месяц.

– Вы согласны в оплату заказа на голову главы гильдии убийц отдать три корабля типа бриг, разрешение на торговлю Северной Империи и Королевства Эрния на выгодных для обеих стран условиях, разрешить обмен адептами магических школ между этими двумя государствами, а также посещение клану Четырех клыков этой страны, без препятствия со стороны властей и жителей Королевства Эрния? Сумма для задания идет в приложении. Срок исполнения – один месяц.

– Да. Я согласен, – мрачно произнес Максимилиан.

– Кодекс наемника гласит: работа принимается, когда стороны приходят к договоренности. Договор между наемником Тринадцатой ступени, Джарефом Ноктюрн и Королем земель Эрния, Максимилианом Врада Ш’Рея рода Лингон, заключен. Прошу Светлую и Темную богини скрепить обязательства.

Левую лопатку вновь обожгло. Максимилиан отогнул лацкан камзола и приспустил перчатку, смотря на символ договора.

– Прошу меня простить, мне необходимо подготовиться, – я встал и поклонился своему нанимателю. – За тремя-

стами золотыми зайду с утра.

Король кивнул.

А я вышел в коридор, все еще ощущая, как горит лопатка и испытывая необоснованную злость. На этот раз только свою.

Глава 14

*“В бездумье разум сохрани.
Вдохни поглубже тишину.
Узнай, один ли ты, аль есть кто рядом?
Возможно друг? А может враг?
Покажет Путь и Время”*
Фатум. Канва.

Я закрыл дверь в комнаты и прислонился к ней спиной. Два договора на одну цель. Лопатку жгло невероятно, напоминая, что время шло. Наемники редко, когда брали более одного заказа, ведь от сложности выполнения зависела жизнь не только самого исполняемого, но и тех, кто придет на его смену, в случае неудачи. Когда подписываешь Кодекс, а подписывают его только собственной кровью, назад дороги не будет. Бывших наемников не бывает. Бывает закодексованный не по карману, такие как я. Отчасти на покой уходили старые, немощные наемники, что уже не могли исполнять свои обязанности, но с появлением *аканов*, уклад немного изменился. Ступени, что проходил закодексованный, показывали его уровень, но многие просто игнорировали ступени, так как с каждой новой ступенькой, количество заданий уменьшалось, хоть и стоимость повышалась в разы.

Тринадцатая ступень не такая высокая, как многие дума-

ют. Их всего двадцать три. Первые шесть – обычное сопровождение, охрана и спасение из плена, с седьмой по девятую – разрешение на наем в армии, как действующая боевая единица под командованием военачальника, личная охрана высокопоставленных лиц и разрешение на убийство. С десятой по тринадцатую – одиночная действующая боевая единица. Нас могли отправить, как шпионов во вражеские лагеря, использовать, как ассасинов для тихого устранения врага, или поставить во главе небольшой армии. После получения звания Князя при Императоре Северной Империи, мой наемничий путь закончился.

До этого времени.

Я уж думал, мое имя убрали из списков действующих наемников. Но видимо это оказалось не так. Тринадцатая ступень не столь высоко оплачивается по сравнению с двадцать третьей, но и до пятнадцатой еще никто не дожил. Видимо придется повышать ступень. Но после задания.

Я сел в кресло у камина. Едва перевалило за полночь, а сон пропал. Я коснулся темного обсидиана на кромке стола для вызова слуги. Через несколько минут раздались тихие шаги в коридоре и стук в дверь.

– Войдите.

– Айер что-нибудь желает? – склонился в поклоне ночной служка. Детский голос. Почти ребенок.

– Вещи доставлены?

– Да, айер.

– Красного вина. Бутылку. Бумагу для писем. Три прозрачных совы, – я отдал распоряжение парнишке. Порылся в кармане и вынул золотой. – А это на расторопность, – кинул монету служке, та едва успела сверкнуть в свете магических светильников в коридоре.

– Будет исполнено.

Дверь закрылась, и комната вновь погрузилась во мрак. Почти полная луна заглядывала в окно, делая неверные тени четкими в свете моих глаз. Эльсия была права в прошлое посещение дворца, на комнатах стояло следящее заклинание, передающее звук и изображение, второе по желанию, в шпионящие структуры местного самоуправления. То есть, Максимилиана. Становление магом оказалось полезным событием. А раньше приходилось пользоваться кристаллами, которых, увы, у меня с собой не было. «Их нужно будет раздобыть в первую очередь, едва получу утром мешочки с золотом. Затем начну искать языка, возможно, обращусь в местную братию кодексованных, у них всегда есть толковые ребята в городах. За нужную плату выложат все как на духу и будут молчать о заказчике информации». Языки связывали свой договор с Кодексом на всю жизнь, и, отвергаться от помощи кодексованным, не имели права, как и закладывать членов Кодекса. За этим жестко следил Трибунал, а Трибунал никогда не ошибался. Боги не ошибаются. Они видят суть, истину. Трибунал создала богиня Исшхата, богиня справедливости и верного выбора. Сейчас, темная богиня не

слышала молитв, она спала, отдав все свои силы на защиту нашего мира в далекие времена. Как и остальные шесть спящих богов.

«Скоро кровавая луна. Я должен отдать дань». Улыбка растянула мои губы.

Вновь стали слышны шаги в коридоре. Раздался стук в дверь.

– Войдите.

– Ваш заказ, айер, – быстро мальчишка справился. – Приятной вам ночи.

– И вам, теймал⁴⁶, – я кивнул ночному службе, рассматривая поднос с заказом. Поднял глаза на мальчишку и улыбнулся. Небольшого роста, с невинным выражением лица, зеленющими глазами, длинными ресницами и упрямым острым подбородком. Черные, словно смоль волосы, вились, превращая паренька в соблазнительную девочку, если переодеть. А острые, кошачьи ушки на голове, что сейчас были прижаты в страхе – экзотический соблазн. А еще, парень мягко светился странным светом, зеленоватого оттенка. – Как твое имя?

– Дол, – опустил лицо мальчишка, покраснев.

– А полное?

– Долиниан Дэйр, – чуть слышно произнес он. «Да, забавно. Много насмешек он терпит по поводу имени». – Я Пария.

– Тебя назвали в честь места, где нашли? – я решил уточнить казус с изгоем.

⁴⁶ Обращение к подростку в Эрнии

– Нет. В честь места, где я родился, и умерла моя мать.

– Почему Пария? – я сам не понимал, для чего задавал эти вопросы. Возможно, душа этого малыша была моим старым и умершим знакомцем?

– Отец отказался от меня, едва увидел, хоть и воспитывал в своем доме. Для высокопоставленного эрнийца, такой сын – бастард, – пояснил парень, все еще смотря в пол.

– Ты знаешь, кто я?

– Вы *акан*. Такой же изгой для эрнийцев, как и я. Поэтому меня поставили к вашим комнатам.

– Присядь.

– Вы меня выпьете? – присаживаясь на краешек кресла, произнес парень. Мелькнул пушистый хвост. До чего же наивный малый: сразу видно, недавно во дворце и скорее всего, взят именно для обслуживания этих комнат. Парию не страшно потерять, в иерархической системе эрнийцев, он стоял наравне с рабами, если бы здесь таковые были.

– Нет. Будь спокоен, пить тебя не буду, – парень выдохнул, чуть расслабился. – Но хочу, чтобы ты сходил в одно место, завтра днем, как выпишься.

– Куда, айер НоктюРН? Это секретная миссия?

– Нет, не секретная. Но в твоем случае лучше не распространяться об этом. Тебе здесь нравится? – покинув объятия кресла, я вышел в свои комнаты. Где-то в сумках было мое перо. Дверь в спальню оставил открытой. Свет не понадобился, перо нашлось быстро. Ковер в гостиной глушил мои

шаги. – Так как?

– Я здесь не более месяца, – едва прошептал парень. Удивительно, что он рассказывает все мне. Видимо, ребенок настолько измучен и хотел выговориться. Судя по чувствам, Дол выжат, едва сдерживается, чтобы не сбежать, но понимает, идти ему некуда, на улицах ему не выжить. – Я и так прыгнул выше своей головы, оказавшись тут, но я и не дурак, понимаю, для чего взяли меня и поставили в ночную смену. У меня нет дома, места, куда я мог бы вернуться. Нет защитника.

– А если бы были? – я сел в кресло и взял лист бумаги.

– Ушел.

– Хорошо. Это я и хотел услышать, – острая игла на ручке пера привычной болью отозвалась в пальце. Первое письмо сложилось быстро. Алые строки заняли не более половины листа, едва я закончил писать. Отложил письмо, коснулся большим пальцем засохшей крови.

«Разорвать связь».

Теперь никто не сможет влиять на меня через это послание.

– Читать умеешь? – я поднял взгляд на мальчишку. Зеленые глаза с вертикальным зрачком расширились.

– Да.

– Читай, – я протянул исписанный лист парню. – Отнесешь его ректору магической академии. После разговора с ним, можешь уходить из дворца.

Парень дрожащими пальцами взял лист, словно он был сокровищем. От переполняющей надежды, исходящее свечение от эрнийца стало сильнее. Кошачьи глаза также не нуждались в свете и с каждым прочитанным словом, Дол все больше светился и краснел. Он сложил письмо и убрал во внутренний карман камзола. По его белой щеке скользнула слеза.

– Благодарю, – прохрипел парень. Теймал поднялся, собираясь уходить.

– Мы еще увидимся, Дол. Ах, да, – остановил я парня, когда он почти перешагнул порог комнаты. – Ты ведь еще не спал ни с кем из дворца?

– Нет.

– Правило первой ночи не изменилось?

– Н-нет, – прошептал парень, прижимая уши к голове.

– Тогда вернись. Иди в мою спальню и ложись.

Парень на нетвердых ногах двинулся в мою комнату, обдавая эмоциями ужаса и неверия, и тихо закрыл дверь. Забавный экземпляр. Плеск вина в бокал нарушил недолгую тишину. Еще три письма были окончены спустя полчаса, и отправлены призрачными совами. Поднявшись и потянувшись, я хрустнул позвонками. Засиделся. А теперь веселье.

Довольно громко я вошел в комнату, краем глаза заметил, как вздрогнул парень под одеялом. Я медленно снял с себя одежду и голым прошел в ванну. Спальня пропахла страхом. Мне уже почти стыдно, но, преподнести один урок бы-

ло необходимо. Отмыв тело от дорожной грязи и, натянув приятный телу халат, я вернулся в свою спальню. По нервам ударили переполняющие парня эмоции. Чем ближе я подходил к кровати, тем явственней пахло страхом. Апогеем кислотного запаха стали опущенные портьеры, едва я залез на кровать. Испуганные глаза теймала занимали половину его лица. Губы были бледны и плотно сжаты, а натянутое до подбородка толстое одеяло скрывало худое юношеское тело.

– А теперь можешь спать.

– Что? – оторопел Дол. Его зрачки резко сузились, становясь едва заметной щелочкой.

– Теймал, ты думал, я буду насиловать тебя? – я поднял брови вверх, издеваясь над ребенком. Мне было весело. Это нездоровое чувство тешило меня.

– Д-да...

– А теперь успокойся и спи. Я рядом полежу, – «очевидно, после плена во мне поменялось многое. Вот, над ребенком издеваюсь. Садист». – Кровать большая, места хватит.

Малец, видимо, не верил в спасение своей шкуры, во все глаза смотрел на меня с открытым ртом. Я удобнее расположился на кровати, подложил несколько подушек под спину, так чтобы полулежать. «Думаю заняться экспериментами по магии. И нужно подумать». Но очередной виток вязи не слушался, а мальчонка сопел. Недовольно сопел.

– Теймал, – я обратил взгляд на мальчишку с острыми кошачьими ушами. – Твое сопенье и дракона разбудит. Хочешь

поговорить?

– Благодарю, – покраснев, глухо в одеяло произнес Дол.

– За что?

– За защиту. После этой ночи ко мне не будут домогаться и шутки смолкнут.

– Да. На это и расчет. А теперь спи.

– Не могу.

– Что еще?

– Жарко.

Портьеры и полог тишины поглотили мой смех.

– Так раскройся.

– Стыдно.

– За что в этот раз?

– За свое тело.

– Что с ним не так? – слова приходилось тянуть клещами, словно на допросе.

– Уши, хвост... костлявый я... и спина.

– Что с ней?

Парень сглотнул. Я смотрел на него и ждал, скажет или покажет? Эмоции сменяют друг друга на его лице – словно раскрытая книга, даже щиты не нужно было убирать. Эрниец сжал зубы, развернулся, лег на живот и стянул одеяло. Взгляду предстала худая спина с нежно белой кожей, с треугольником черных волос от головы до середины спины и толстые жгуты шрамов. Кривых. Уродующих спину.

– Крылья? – осознание этого ввело в ступор мое разум.

Запершило в горле.

– Да.

– Кто?

– Отец приказал. Когда вновь женился.

– Зачем?

– Сказал, что таким образом спасает мне жизнь, – вымолвил в подушку Долиниан. – Сказал, что хвост и уши еще стерпят, а крылья...

– Да. Эрнийцы терпеливый народ, но о других сказать того же не могу. Хвост и уши не такое редкое явление, а вот крылья. В этом плане твой отец прав. С таким набором внешних отличительных черт, Дол, тебе было не выжить. Но рубить так...

– А это уже не он...а его жена. То ли зависть...то ли...я не знаю.

– Отдыхай. Стесняться своего тела не смей. Ты его не выбирал, – хотелось коснуться жгутов шрамов, но я сдержал себя.

Запахло солью. Слезы. Вновь.

– Благодарю, что выслушали меня.

– Спи, теймал. Тебя ждет тяжелый день.

Тихие шаги по кафелю коснулись моего слуха, затем отворилась дверь в мою комнату из ванной. Вновь шаги, что тонули в толстом ворсе ковра. Всколыхнулась портьера и Эльсия хмуро и встревоженно посмотрела на меня.

– Не мог бы ты подвинуться? – эльфийка переделась в

ночную сорочку и заплела косу, видимо пока я был у короля. – Говорила же, та комната на меня действует удручающе.

– Кошмар приснился?

– Да. О, – наконец эльфийка заметила парня, который с ужасом во взгляде сел и уставился на девушку, придерживая одеяло на паху. – Ты мне изменять с ребенком решил?

Смех. Я утирал слезы и смеялся. Живот сводило от хохота.

– Обязательно, дорогая, – смех прерывал мою речь. – Присоединяйся.

– Тиран, – сквозь милое хихиканье прошептала Эльсия. – Подвинься, холодно.

Я сдвинулся к мальчишке, лицо которого, шея и плечи атели смущением. Эльфийка забралась на кровать и опустила полог.

– Фух, – растянулась Эльсия на моем месте. – Тут легче. А там, словно призрак живет.

– В той комнате женщину убили, – произнес Дол, все еще красный. И покраснел еще сильнее, когда понял, что сказал. – Простите, я думал, вы знаете.

– Так вот в чем дело, – нахмурилась девушка. – Очередная проверка на этот раз меня, как мага.

– Возможно, – я предпринял попытку устроиться удобнее между двумя ойдаи, что мешали мне думать. – Давайте спать.

– Э, нет, – протянула Эльсия, косясь на мальчонку. – Обь-

яснитесь.

– Дол, ложись. Не мозоль глаза и утро скоро, – я дернул парня за руку. Эрниец упал к моему боку и замер. – Эль, мальчонку не пугай.

– Право первой ночи? – женский шепот. Мягкая рубашка жены коснулась моих пальцев.

– Да.

– О. Ты в своем репертуаре, – эльфийка повернулась на бок, лицом ко мне и сложила ладошки под щеку.

– Не могу иначе. Эй, – тычок от острого ноготка жены в бок. – За что?

– За измену.

– Которой не было.

– Я застала тебя с парнем в кровати. Первая моя мысль?

– Все, туше. Давайте спать. У меня дел с утра по горло, – я спустился вниз по подушке, задел макушку парня. – Дол?

– Простите.

– За что? – «сегодня этот вопрос меня добьет! Надеюсь, я не закатил глаза?»

– Ваш запах напомнил мне о чем-то родном, и я не могу вспомнить, о чем, – Дол вновь покраснел. «Как бы давление у него не поднялось, и лекаря звать не пришлось».

– Меня окружают дети. Так, детский час окончен. Всем быстро спать! – я поднял взгляд на балдахин над собой.

Эльсия тихо хрюкнула, сдерживая смех. А Дол обиженно засопел. Точно – дети.

Утро началось с того, что меня оплели чужие руки с обеих сторон. Солнце уже взошло, но плотные портьеры на окнах и кровати не пропускали света. Стараясь не разбудить ни ребенка, ни жену, я выбрался из кокона их рук, и с облегчением ступил на ковер босыми ногами.

Лопатку обожгло.

Нервно дернулось плечо. Разминая сустав, я шел в ванну, привести себя в порядок. Отражение в зеркале поведало о трех часах сна, бардаке на голове и полосах от подушки на лице и шее. Очень помятый вид. Как у адепта академии магии после бессонной ночи в корчме и борделе. Покрайней мере описание совпадает с тем, что я видел.

Я привел себя в порядок, тихо оделся и зашел в гостиную. Время, пока ждал служку, убивал упражнениями Кху⁴⁷. Тело непривычно заныло, мышцы были напряжены и гул в ушах, это был приятный звук, но не собственной крови. Раздался стук в дверь – из-за шума в ушах я не слышал сторонних звуков. Знакомый мужчина, тот, что обслуживал комнаты раньше, – худощавый эрниец в белой форме слуг дворца. Завтрак пообещали накрыть через пятнадцать минут. На троих. А пока, я сел в кресло перед камином и наконец, мог подумать над своими дальнейшими действиями. Думы прервались, не начавшись – на стол упал конверт, по запаху, от Дориана.

⁴⁷ Упражнения для гибкости и выносливости тела

«Во время выполнения заказа, будь собой. Дориан».

И что бы это значило? Алхимик в очередной раз задает простые и, в то же время, сложные задачи. Быть собой? Старшим *аканом*? Князем Империи? Или же... Кем? И зачем мне эта подсказка? Дориан чувствует вину за шантаж?

В дверь постучали.

– Войдите, – я старался сдержать раздражение.

– Ваш завтрак.

– Накройте на обеденном столе.

Под звон фарфора и столовых приборов, шелест одежды, скатерти и дыхания двух служанок, я смотрел на завитушки почерка Дориана и закипал. «Однозначно нужно выпасться. Последнее время мне это удастся все меньше и меньше. А еще этот конфуз, что будет сейчас», как только я услышал (наконец) тихие шаги из своей комнаты. Меня накрыло предвкушение.

– Айер Ноктюрн... – я смотрел на остолбеневшего и заливающегося краской паренька и двух служанок, что замерли у стола с тарелками в руках.

– Да, Дол? Девушки, если вы закончили, прошу оставить нас наедине, – служанки присели и быстрым шагом удалились из комнаты, обдав шлейфом удивления. Сплетни наполнят дворец через несколько минут. Это я знал.

– Еще раз хочу вас поблагодарить и за защиту, и за письмо, – парень склонился, тряхнув ушами и кончиком хвоста.

– Будет тебе. Возможно, когда-нибудь мне понадобится

твоя помощь, – я встал. – Завтрак, – небольшой кивок в сторону стола. – По запаху вроде не отравлен. Эльсия проснулась?

– Да, айя сказала, что сейчас подойдет и будет очень зла, если ее любимых блинчиков с взбитыми сливками не будет.

Не успели потеряться в пустоте слова теймала, как Эльсия влетела вихрем юбок в комнату.

– Доброе утро! – девушка подбежала к столу и подняла крышки блюд по очереди. – Я знала! Они сделают их! Ура!

– Не торопись, – я усадил супругу и сел сам, кивнув на стул напротив, для Дола. – Всем приятного аппетита.

Блины, взбитые сливки, тосты, мед, мясная нарезка, яйца, бекон и, к моему удивлению, небольшой бокал крови. С кого сцедили интересно?

– Дол. У вас теперь *аканов* кормят? Кто доноры?

– Кормят, – парень ел яичницу с беконом и тремя сосисками. Голодный. Я ведь его спать уложил, а он в это время работать должен был. – Кровь заключенных доставляют из ближайших казематов.

– Благодарю за информацию, – я оставил кровь напоследок. Странное явление для эрнийцев. Максимилиан решил менять взгляды своих граждан?

Завтрак окончился быстро и в тишине.

– Я в библиотеку, – девушка улыбнулась и уже собиралась уйти. Я успел поймать ее за руку, останавливая.

– Эль.

– Да? – нахмурилась супруга, взглядываясь в мое лицо.

– Я уезжаю.

– Задание? Так быстро? – поток страха от супруги ощущался, как свой.

– Да. Сейчас же отбываю, – я подтвердил ее опасения, что промелькнули в омуты синих глаз. – Будь осторожна. При любой опасности иди к Дориану. Хорошо?

– Да. Хорошо, я поняла, – она вновь прикусила губу. – Ты ведь вернешься?

– Да. Обязан. Сохрани это для меня, – я надел девушке кулон с изображением Кайтэф и Лилиан. – Хорошо? Это единственное изображение моей дочери и ее матери.

– Сохраню, – мне достались неожиданные объятия от эльфийки. Тонкий стан, приятный аромат лимона от кожи, жасмина от волос окутал меня. Тонкие руки обвили мою шею, путаясь в моих волосах. – Будь осторожен, – выдохнула супруга, обдав основание моей шеи горячим дыханием.

– Всегда, – Эльсия отошла на шаг.

– Легкой дороги и быстрых свершений, – ее холодные пальцы задержались на моей руке. – Я буду ждать.

– Дол, идем. Не прощаюсь, – я заключил лицо эльфийки в своих ладонях и большим пальцем провел по пухлым губам супруги. – Не теряй своей цели. Месяц. Может, меньше и я вернусь.

– Хорошо, – ее горячее дыхание обдало палец и отдалось приятными мурашками на моей спине.

Отступив на шаг, я кивнул мальчонке следовать за мной. Эльсия осталась в гостиной, невидящим взглядом смотря в закрывшуюся за моей спиной дверь.

– Дол.

– Да, айер Ноктюрн.

– Подождешь меня. Встречусь с Его Величеством и поедем. Сопровожу тебя до Академии, – выглядеть спокойным, когда взволнован послевкусием объятий, мне было тяжело. Я не смотрел по сторонам, хотя ощущал на себе взгляды встречных эрнийцев. А вот парень рядом со мной нервничал. – Или у тебя планы на утро?

– Планов нет. Подожду.

– Благодарю, – я остановил теймала перед кабинетом герцогов. Тонкое плечо под моей ладонью слегка вздрогнуло. Я склонился к уху Дола. – Если что-нибудь случится, дай мне знать. Ни под каким предлогом не давай себя трогать, даже краем руки. Ссылайся на то, что ты теперь моя собственность.

– Что будет, если меня тронут? – также тихо спросил мальчонка.

– Знающие поймут, что ты все еще невинен и моя защита спадет. Все в твоих руках.

– Я понял. Постараюсь сделать, – на щеках ойда расцвел румянец.

«Начинаю становиться аморальным типом. С каких пор эмоции ойдов так приятно отзываются во мне?»

– Доброе утро, Ваше Величество, – а за моей спиной прозвучал щелчок дверного замка.

– Доброе утро, айер Ноктюрн. Средства на заказ на подносе. Еще возьмите сову, что лежит там же, – не поднимая голову от бумаг, произнес король. – Она постоянная. Через нее будете сообщать о ваших успехах. И привезите мне его ухо.

– Только ухо?

– Можно голову, – поднял глаза эрниец. – Если ситуация позволит – лучше голову.

– Будет учтено. Доброго вам месяца.

– И вам, легкой работы.

– Не судьба, – я покинул холодное помещение.

Дол прижимался к стене, пропуская мимо себя двоих мужчин – одного из клана Змея, второго из Небесных Ястребов. Любопытством с их стороны не веяло. Мужчины не обратили внимания на служку в дворцовой ливрее, ведя разговор о надобности увеличения налогов. Власть имущие редко обращали на обслугу свое внимание – огромное упущение с моей точки зрения.

– Идем.

Мои внутренние карманы оттягивала тяжесть трех мешочков с золотом. Жгло плечо, а мой разум был пуст. «Будь собой». «Будь собой». Кем? «Собой». Я воин Общины Солнца, а также я изгой своего дома, *акан*, что стал наемником. Затем Первым Князем Северной Империи, обладателем зе-

мель на юге страны, Главой клана, затем мужем... жрецом... и, наконец, магом. И это все я. Не отдельные мои роли в политической игре и выживании в мире, а моя жизнь. Это все я».

В голове что-то шелкнуло, и спокойствие объяло меня. Спускаясь по широкой лестнице к парадному выходу из дворца, я слушал окружение. Смотрел на окружение. В этот час, здесь уже стоял тихий гомон голосов гостей и жителей этого огромного королевского дома, витали ароматы духов, кожи, одежд и запахи благовоний, металла. Раздавались шорохи, мурлыканье голосов, едва слышимый шелест драгоценностей на женщинах, звуки шагов. Дыхание. Сердцебиение. Гул крови в ушах.

– Джареф, – полы моего плаща взметнулись, едва голос Дориана донесся из-за спины. Дол замер рядом.

– Да.

– Будь осторожен, – на алхимика было страшно смотреть, он, словно бледнел, истончался. Цвет его кожи был нездорового серого оттенка, глаза потухли и едва желтели, волосы лежали соломенными прядями, даже металл рогов стал блеклым. Чернота на его пальцах придвинулась к ладоням.

– Буду. Дар, – я подошел к мужчине и положил руку на его плечо. Я уже имел доступ к миру Дориана, пусть по касательной, но этого было достаточно. Усилием воли я направил потоки своей энергии в тело алхимика, где его Тьма откликнулась и потянула в себя мою магию жизни. И в очередной

раз я едва успел разорвать контакт. – Тебе нужно отдохнуть.

– Пока не могу. Ты ведь понимаешь, – усталая улыбка исказила его шелушащиеся губы. – Благодарю. Возвращайся. Ты мне нужен.

– Да. Не прощаюсь.

– Легкой дороги и быстрых свершений, – прохрипел алхимик. – Привези мне пыль феникса.

– Да. Достану из-под земли, если понадобится и взлечу к вершинам, если потребуется, – я склонился перед Дорианом. Ему я был обязан многим, если не всем. Разговор произошёл в холле дворца, где его слышали практически все. По состоянию алхимика было видно, насколько плохо принцессе, и эти шепотки в темных уголках дворца навевали воспоминания о переворотах. «Нужно успеть, все сделать. Теперь на кону не только моя жизнь, но жизнь Дориана».

Дворец мы с Долинианом покинули быстро, экипаж нашёлся за воротами на площади. До Академии доехали за полчаса.

– Подождите тут, – попросил я извозчика, выпрыгивая из двухместного экипажа. Дол спустился за мной, пачкая черные сапоги в жиже снега и воды. Два грифона сидели на постаментах с улыбкой на клювах. Видимо Дориан договорился об их ночных прогулках. Талый снег хлюпал под подошвами сапог, пока дорогу не перекрыли кованые ворота академии. Купол над учебным заведением вспыхивал неисчислимым количеством вязей разных оттенков. Зарябило в гла-

зах. Теперь мне стало понятно, о чем в прошлый раз говорил Дориан. Действительно, полог в этом месте одним своим видом навевает желание вырвать себе глаза. – Адепт Джареф Ноктюрн.

Ворота заскрипели, от чего мохнатые уши Дола, что торчали в специальных выемках капюшона, нервно дернулись. Брусчатка тротуаров серела на фоне белых покровов, а звуки шагов далеко разносились по территории. Адепты продолжали сновать в извечной своей беготне за знаниями или за попытками закрыть неуды, сверкая черными плащами, и наполняя двор перманентным многоголосным шумом, стихающим только ночью.

– Письмо не потерял? – я задал вопрос, чтобы унять нервозность спутника. Письмо было в его кармане. Дол не расстался бы с ним, ни за какие коврижки. Мальчишка впервые оказался на территории образовательного учреждения и не совсем понимал, для чего сюда прибыл.

– Да. Зачем мы здесь? – прижимая уши к голове, спросил парень. Окружающие его заметили, и это ему не нравилось.

– Учиться.

– Вы будете учиться в академии? – от этого вопроса я поперхнулся воздухом. Затем до меня дошел смысл вопроса, и сквозь смех я поправил теймала. – Не я, а ты, Дол.

– Я? – его зеленые глаза распахнулись в удивлении.

– Ты.

– Но я не маг... – прохрипел мальчонка.

– Это тебе ректор скажет, – показались темные ступени крыльца главного здания. – И научись управлять своими ушами и хвостом, они выдают все твои эмоции.

– Но разве это плохо, показывать свои эмоции? Ведь на то они даны, – не понял ребенок.

– Сколько тебе лет, теймал? – вопрос назрел сам собой. Ну не может пятнадцатилетний юноша быть настолько наивным, с таким отцом и мачехой.

– Двенадцать.

– О, я думал ты старше. Это все объясняет, – неуверенные шаги ребенка рядом со мной тонули в гомоне окружения. – Эмоции – это хорошо. Но иногда, они приводят к печальным последствиям: мир жесток и не терпит слабостей. Решать тебе, прятать себя за маской, где тебя будут меньше трогать и или быть собой, но очень часто страдать.

– Как вы?

– Со мной все сложно и просто одновременно.

– Но ведь это и есть сложно, – вставил свое наивное и в тоже время гранитное слово мальчонка.

– Ты прав.

Мы достигли кабинета ректора. Я постучал в двери.

– Можешь входить без стука, адепт Джареф, – глухо донеслось из-за двери.

– На мне маяк? – я вошел в помещение, снимая с головы капюшон. Кабинет был погружен в полумрак.

– Нет. Хранитель оповестил о вашем визите. Вы что-то

хотели? – ректор опустил на стол бумаги и потянулся за чаем, который уже успел остыть. Хлебнул.

– Да, – Дол встал соляным столбом и трясся от страха. Я потянул его за плечо и поставил перед собой. Сжал его плечи.

– Ну-ка, кто тут у нас? – ректор склонил голову на бок, как-то по-птичьи. Потом надел окуляр. – Джареф, вы ведь понимаете, что уже заканчивается второй семестр, и принять паренька я не могу?

– Ну же, Лулейн, – я склонил голову с ухмылкой на губах. – Я же вижу, ваши глаза горят от предвкушения.

– Эх, как же тяжело с древними, – расстроился эрниец. Недолго расстраивался. Встал с кресла. – Как вас зовут, молодой человек?

– Долиниан Дэйр, – дрожащим голосом прошептал мальчонка.

– Пария?

– Да.

– Опекун?

Дол перевел взгляд на меня, подняв голову.

– Отдай письмо, – я шепотом подсказал, что делать. Мальчик вынул сложенный лист бумаги и передал его ректору. Мужчина взял тонкий пергамент металлической рукой и развернул.

– Кровь?

– Да.

– Ваша? – сверкнул глазами Лулейн.

– Моя. Но связи нет, не надейтесь, – «любую возможность будет использовать?» я покосился на парнишку, нервно дергающего хвостом. «Вот и инструмент для моего использования».

– Жаль. Что ж, раз ваш опекун дает свое согласие на учебу в моей академии, добро пожаловать, – ректор положил пергамент на стол. – Хранитель, заведи дело на абитуриента Долиниана Дэйра. Опекун Старший *аканадар*, адепт Джареф Ноктюрн.

– Исполнено, – прохладный женский голос прозвучал в комнате, и на столе ректора появилась голубая папка.

– Расходы на обучение? – маг открыл папку.

– Мои, – «все удивляю сам себя».

– Хорошо. Долиниан, вы знаете, что вас здесь ожидает? – обратился к парню Лулейн, его красные глаза мягко блестели.

– Обучение владению магией. Но я не знаю, что это. Не уверен, что у меня есть магия, – покачал головой парень.

– Есть. Иначе здесь вас не было. Мы проведем вас через считающее устройство, узнаем уровень ваших сил и зачислим на первый курс. Но с обучением в академии придется повременить. У вас нет базовых знаний о магии, и второй семестр не подходит для поступления новичка вашего уровня. В свободное время буду обучать вас азам, остальное время вам следует провести в библиотеке. Вас это устроит?

– А где я буду жить?

– Здесь. У нас есть свои общежития, и жить вы будете там.

Среди адептов и магистров. Каков будет ваш ответ?

– Я согласен.

– Замечательно. Хоть кто-то согласен, – проворчал ректор, покосившись на меня. – С этого момента я считаюсь вашим вторым опекуном. Любые проблемы решать со мной. Если я не могу их разрешить, сообщу айеру НоктюРН.

– Дол, – я привлек внимание парня. Теймал поднял на меня взгляд своих больших глаз. – Ты всегда можешь мне написать, чтобы не случилось, я тебя смогу забрать отсюда.

– Этого не потребуется, – вновь тихо проворчал ректор.

– В любом случае, если что-то тебя будет не устраивать, заберу тебя отсюда, – еще раз повторил я для невнимательного ректора. – Дол. Ты не одинок. Запомни. У тебя теперь есть два опекуна, защита Старшего по крови и Мага третьей степени, – я посмотрел на Лулейна. Его глаза все также мягко лучились. – Ты это осознал? – вопрос все также был обращен к мальчонке.

– Еще нет, – покачал головой парень. – Я постараюсь осознать.

– Хорошо. И не забудь. Я не бросил тебя. Не оставил. А отправил учиться и развивать свои навыки, – «что так в груди то щемит? Неужели это чувство называют отцовством? Приятно и непонятно, почему я привязался к этому малышу за... постоит-ка... одну ночь!» Кольцо из элизара мяг-

ко сияло, едва теплая ладошка подростка коснулась металла. Ему нужнее. – Теперь ты часть моей семьи. Кольцо поможет тебе найти меня, если будет очень нужно.

– Благодарю, – Дол не сдерживал слез. Зеленые глаза потемнели и обрели глубину. – Спасибо вам, – ребенок обнял меня, уткнувшись в грудь и сжимая мой плащ руками. – Спасибо.

Спина мальчонки под одеждой вздрагивала от рыданий, а я стоял с глупой улыбкой на губах. Ректор смотрел куда-то в камин. Плечо вновь обдало жаром. Время.

– Этого хватит на первое время, – лицо мальчика вновь исказилось от слез, когда на его поясе повис внушительный мешочек с монетами. Я аккуратно вытер дорожки слез. Стянув капюшон с головы теймала, мягко коснулся его вьющихся волос. Серые ушки оказались мягкими, а волосы шелковистыми. – Ты еще совсем ребенок, – я пожурил его за слезы. – Я рад, что встретил тебя, Дол.

– Я могу взять вашу фамилию? – икая, прошептал малыш. «Сегодня полнолуние? Поэтому на меня валится столько вопросов, что вводят в ступор и не дают дышать? Дол решил порвать со своим прошлым...»

– Ты уверен, что хочешь забыть все, таким образом? – малыш закрыл глаза. Мокрые ресницы легли на его щеки. Какие они у него все-таки длинные. – Не знаешь ответа? Возьми двойную. Долиниан Дэйр Ноктюрн, неплохо звучит.

– Да. Я думаю так лучше. Изменить то, что со мной слу-

чилось не в моих силах, но могу начать заново, – улыбнулся малыш, повторив мои слова, не зная этого.

– Хорошо. А теперь, я должен идти. Ты справишься?

– Да.

– Не прощаюсь.

– Легкой дороги и быстрых свершений. Мы еще увидимся?

– Да. Оставляю малыша на вас, Ректор Лулейн. Не прощаюсь, – я поклонился мужчине.

– Легкой дороги и быстрых свершений, адепт НоктюРН.

Покидая академию, я ощущал себя странно. Словно моя жизнь еще раз сделала виток и впереди ждет что-то новое. И это пугало.

Глава 15

«Чем выше ранг, тем меньше работы.

Тем она сложнее и оплата соответствующая».

Из разговора наемника и ассасина.

Я вышел из академии, экипажа не было. Видимо, долго пробыл в стенах учебного заведения, и ждать меня не стали. В столь ранний час прохожих на улице было немного. В основном эрнийцы и их прислуга, что торопилась к рыночному кварталу.

«Мелочь с дороги, разбойники и воры меня не интересуют – этот сброд стоит слишком низко и имеет незначительную связь с верхушкой гильдии. Возникает логичная мысль выследить одного, допросить с пристрастием, выйти на главаря данной ставки, с главаря ставки на его главу и так далее. Это займет много времени и может ни к чему не привести. Для начала необходимо посетить закодексованных».

«Нужно найти языка. А для этого придется обойти весь город. Пешком. Под палящим солнцем. А можно найти таверну и спросить у наемников или у торгашей». Торговый квартал с постоялыми дворами нашелся быстро, стоило только спросить у прохожих. В первой попавшейся таверне крыльцо пахло краской. Внутри завтракали приезжие, среди них не было ни одного нужного мне человека. Мужчина у

стойки привлек мое внимание. «А чем *духр* не шутит?»

– Доброго утра, – трехногий стул подо мной не издал ни звука.

– И вам не хворать, айер, – мужчина поднял взор от кружки, что усиленно протирал. У эрнийца были фиолетовые глаза, слегка шершавая, словно чешуйчатая кожа зеленоватого оттенка, приплюснутый нос и рептилоидные глаза странно смотрелись со жгутами пшеничного цвета волос, ниспадающих на широкие плечи. Добротная ткань одежды лавандового цвета скрывала поджарое тело, тонкие длинные пальцы с закругленными острыми ногтями чуть темнее цвета кожи. Обручальное кольцо на пальце. – Что-нибудь желаете?

– Мне бы воды, жарко на улице, – пот с меня так и лил. Капли стекали по спине, мерзко щекоча.

– На улице зима, айер.

Я снял с головы капюшон и посмотрел на хозяина трактира.

– О, – нахмурился эрниец. Через минуту запотевшая кружка воды стояла передо мной. – Давно ваших братьев в столице не видел.

– От чего же? – ледяная жидкость, с крошевом льда благотно пробежала по пищеводу.

– Наемников *аканов* не очень любят в наших краях, – охотно пояснил змей.

– Слышал. Все пережитки прошлого, – я взмахнул рукой, отпивая еще глоток воды.

– Да, – улыбнулся змей, отчего его кожа пошла морщинами-чешуйками. – Да и потрепал ваш род нас знатно. Многие до сих пор прийти в себя не могут.

– А как же быть *аканам*? Мы не по своей воле стали такими.

– Я это понимаю, айер, – вновь улыбнулся эрниец, взял кружку и продолжил натирать ее глиняные блестящие от эмали бока. – Вы такие же жертвы той войны. Покрайней мере старшее поколение. Сейчас ведь все иначе, айер.

– Иначе, – мой кивок головы подтвердил слова мужчины. Я отхлебнул воды. – Контроль над *аканами*, их размножением и количеством. Тотальный контроль. Это тяжело, айер. Очень.

– Соболезную. Вы о чем-то хотели спросить?

– Мне найти того, кто укажет путь к закодексованным, – я отставил пустую кружку в сторону.

– Отчего ж искать. Я знаю, – морщины вновь испещрили лицо хозяина трактира. – Сам был наемником, пока не женился. Пойдемте, это не разговор для чужих ушей. Марха, я отойду ненадолго, последи за залом, – крикнул в пространство кухни эрниец.

– Хорошо, – прозвучал в ответ с легким смехом. – Не засиживайся!

– Дурочка, я по делу! – змей покраснел.

– Знаю, знаю! Ты всегда так отлучаешься! – молвила сквозь смех женщина. – Иду.

В дверях кухни показалась невысокая, полноватая эрнийка в глубокой беременности. Кожаный бандаж придерживал большой живот, а змеица улыбалась, во все свои пятьдесят зубов. Красная грива волос и белоснежная кожа выдавали в ней жительницу болот, но яркие, необычные глаза и двое изогнутых рогов – дальних родственников копытных высокогорья.

– О, так ты и вправду по делу, – улыбка на ее лице стала еще больше.

– Женщина, ты меня в могилу сведешь! – закатил глаза эрниец.

– И я тебя люблю, – усаживаясь на стул, рассмеялась женщина. – Все, я слежу за залом! Иди.

Эрниец ласково посмотрел на свою жену и кивнул в сторону небольшой двери под лестницей на второй этаж. Там оказалась небольшая конторка, где хозяин вел счетные книги и занимался расчетами по закупкам. И судя по кувшину и заветревшемуся куску сыра, еще и задерживался допоздна.

– Не обращайтесь внимания на этот бардак, собрат по кодексу, – эрниец жестом попросил сесть. – Хочу купить соседнее здание, как видите, жена на позднем сроке, а троих детей в крохотной комнатухе не вырастишь. Я бы уехал в деревню, но с работой там туго.

– Я вас понимаю. Сам уже два столетия все не закончу строительство. Выматывает, – я поддержал разговор.

– К слову. Вам лучше не распространяться о кодексо-

ванных, – мужчина сел, покосился на сыр и вздохнул. – Кодексованные ушли в подполье. Наша работа все также законна, но теперь найти Белый штаб стало на порядок сложнее. За последнее время во многих городах убивают Языки, белые книги сжигают, а Поводырей вешают. И найти концов с концами не могут. Многие наши пытались найти, чьих рук дело... но всех находили без голов и с колокольчиками в руках. А потом...

– Цветы?

– Нет, что-то вроде бубенцов для ритуальных одежд или для сбруи коня. Детские игрушки часто ими украшают, – пояснил бывший наемник.

– А еще их пришивают на шапки шутов, – своеобразная метка для убийцы.

– Да. С тех пор ушли в подполье. Уровень у нас не тот, чтобы тягаться с отбирающими жизнь. Да, мы тоже убийцы, но у нас в крови честный бой. Никаких ядов, ловушек и театральных действий, – эрниец поправил сползающую стопку бумаг на столе.

– Вы сейчас Язык?

– Нет, что вы. Я не могу рисковать своей семьей. Да и ступень позволяет не напрягаться. Третья. Таких как я много и не обязательно браться за дело. А ваша? – любопытство мелькнуло в глазах мужчины.

– Тринадцатая.

– Но я вижу, что выше, – нахмурился змей. Роговые на-

росты вместо бровей нависли над глазами собеседника.

– Не поднимал давно. В этот раз зажали, не отвертеться, – я посмотрел на свои руки. Отсутствие кольца на пальце сопровождалось странным чувством. – Где мне искать закодексованных?

– В храме Светлой. Спросить монаха Трихраха.

– Благодарю, – кресло облегченно вздохнуло. – Не буду вас задерживать, инквизитор.

– Где я оплошал? – растянул в ухмылке губы змей.

– Уровень ступени могут видеть только Инквизитор и Пастырь. Благодарю за информацию. Мирного вам неба.

– Заходите потом, айер. Поговорим о вашей ступени, Старейшина, – инквизитор поднялся следом за мной.

– Не прощаюсь.

– Легкого пути и быстрых свершений.

«Дела творятся темные. Закодексованные мирная организация, для чего ее уничтожать гильдии Отбирающих жизнь? Разве что... ради выгоды. Материальной. Инквизиторы бывшими не бывают. Так или иначе, Трибунал следит за нами. Но почему никто не мог дать отпора убийцам? В чем подвох всего этого?» Капюшон занял свое место, перед выходом из таверны. Голова пошла кругом от накатывающих проблем. С каждым днем все больше и больше. Словно снежок, что спровоцировал лавину. Как бы не задохнуться в этом потоке снега.

Храм Светлой богине слепил глаза отражением солнца

от белого мрамора и позолоты. Подниматься по ступеням к главному входу я готов не был, а вот дорожка в сад выглядела более соблазняющей. Холодный мрамор скамьи мурашками отозвался в теле. «Что имеем? Покушение на коронованных особ – раз; планомерные чистки закодексованных – два, часть ингредиентов для яда Катарины – три; имя главы гильдии убийц – четыре. Организация знает об убийцах, иначе не ушли бы в подполье. Чтобы массово скрыть всю сеть Кодекса наемников, необходим высший указ. Жрец отдал приказ? Что могло напугать Жреца Бога, чтобы отдать приказ о сокрытии штабов и скрытой деятельности? Что если Жрец часть гильдии убийц? Но и опять, у меня мало информации и это все домыслы». Я потер переносицу. Давно не работал один. Не хватает рук, информации. Нужен Язык.

Многочисленные ступени храма и белые двери пролетели быстро и в одной белой плоскости. Внутри храм был также светел, как и в полдень на улице. Меня трясло от количества солнца в главном холле, где стояли просители. Не было ни одной тени, ни одного затемненного участка – один сплошной свет кругом.

Я смотрел строго в пол, белый с золотыми прожилками мрамор отражал свет. Глаза уже горели, и я видел все через алую пелену. Кожа лица тлела. «Нужно сделать себе покрывало от солнца, если купить не получится». Тихие шаги в мягкой обуви и шелест легких одежд затихли близи. В храме тепло.

– Айер, вам плохо? – женский голос раздался совсем рядом. Запахло розами и морозом. Неожиданный аромат.

– Мне нужен монах Трихрах, – кожа моих губ лопнула и по подбородку потекла кровь.

– Пойдемте со мной, вам не стоит стоять на свету, – неожиданно твердая, для женщины, рука обхватила мое запястье и повела в сторону. – Здание храма строилось без учета видовых проблем *аканов*. А я ведь столько раз просила сделать отдельный вход для вас или затемнить окна! Но нет! Это храм Светлой! Здесь везде должен быть свет! А *аканы* создания ночи, вот пусть и приходят в храм ночью, когда великолепие Богини их не слепит, – бурчала провожатая, таща меня за руку за собой. – А то, что брачные ритуалы проводятся исключительно днем, а ревущие кровью прихожане их не смущают. Как же меня это достало!

Раздался звук открываемой двери, и мы вошли в комнату, не менее светлую, чем остальные помещения.

– Стойте тут, сейчас все исправлю, – девушка отпустила мою руку и убежала к окнам. Шорох портьер и полумрак накрыли мое тело. Я стянул капюшон. Во внутреннем кармане камзола был платок, нащупал я его не сразу. – Лечение нужно? Кровь?

– В обоих случаях – нет. Благодарю за заботу, – жжение на лице прошло, и кожа чесоткой сообщила о регенерации тканей. – Вас еще не выгнали, за ваше мировоззрение?

– Меня выбрала Богиня, – фыркнула девушка, скрестив

руки на груди. Белое одеяние мягкими складками ниспадало до пола, скрывая ее фигуру, а густые медовые волосы были собраны в пучок на затылке, из которого уже выбилось несколько прядей. Овальное лицо, упрямый подбородок, тонкий прямой нос, нежный румянец на щеках, подчеркивал темный цвет глаз, кажется карий, как цвет шоколада. Губы были упрямо сжаты, но взгляд внимательный и участливый. Девушка едва доставала мне до плеча. – Что они могут сделать? Ничего.

– Благодарю за помощь, но не могли бы вы позвать монаха Трихраха? – в очередной раз озвучил я вопрос, убирая платок глубоко во внутренний карман.

– Я перед вами. Мое имя Трих Раха. Парящая в небесах, – через десять секунд пояснила девушка.

– Не думал, что Пастырем Белого штаба Кодекса в столице окажется молодая женщина, – моему удивлению не было предела.

– На то и расчет, – девушка села на софу. – Садитесь. Это моя «келья», пока я нахожусь под защитой храма. Что вас привело ко мне?

– Мне нужен Язык.

– Сейчас сложная ситуация. Многие из кодекса скрываются и не могут работать в прежнем режиме. Знающего Языка трудно найти, – покачала головой девушка. Сказала, как отчеканила. – Вам пора менять ступень.

– На мне два Договора. Я обязан их выполнить в срок.

– Понимаю, – она вновь кивнула. – Задание сложное, раз вы здесь, Старейшина.

– Пока я этого не знаю, но инстинкты кричат, – действительно с момента как мы прибыли в столицу, инстинкты только шумели, а теперь говорили в голос на повышенных тонах. – Но да, вы правы, Пастырь.

– Видимо последний Инквизитор вас предупредил, не распространяйтесь о закодексованных?

– Что значит последний? – ситуация оказалась хуже, чем я думал.

– Их имена занесены в черную книгу, – вздохнула Пастырь. – Остался только один Инквизитор, и тот, отошел от дел. Жрец отдал точные указания, что необходимо сделать, дабы сохранить сеть Кодекса на территории Эрнийцев.

– Зачем мне это знать, Пастырь? – я почувствовал давление. Хотелось передернуть плечами, но сдержался.

– Затем, что ваша ступень уже давно выше двадцать третьей. И звание Инквизитора дать вам не могу, оно тоже низкое для вас, Старейшина. А Глава Трибунала у нас есть. Да и для вас, это слишком скучная работа и нужных навыков нет, как, впрочем, и связи с нашей богиней. Пока та спит, выбрать нового главу Трибунала нет возможности.

– У меня нет времени заниматься делами Кодекса, Пастырь. Обязанностей много и без божественных вмешательств. Но вопрос у меня остался тем же, где мне найти Язык. Время поджимает.

Девушка встала и обошла софу, на которой сидела. Коснулась рукой стены храма, и та мягко отошла в сторону, явив небольшую нишу всю из золота и огромной книгой на постаменте. Белый фолиант блестел в свете тусклых магических светильников, переливаясь драгоценными камнями и золотом. Белая кожа обложки мягко сияла, по ней бежали символы древнего забытого языка.

– Осталось всего три книги на этом континенте. Шесть были сожжены в темном огне. Ты знаешь, что это за фолиант, Старейшина? – девушка любовно погладила обложку книги с рост взрослого мужчины. – Молчишь. Эта книга, где числятся все, абсолютно все наемники мира нашей организации. В ней есть и ваше имя, Старейшина. Этот фолиант следит за договорами, их исполнениями, сроками. А Трибунал следит за книгой, когда она даст сигнал, что был нарушен Кодекс. Когда наемник покидает мир живых, его имя появляется в книге мертвых и работа, если он ее не закончил, переходит на другого наемника его ступени. Правда, все просто? Богиня продумала все идеальнее некуда, ведь она Богиня Справедливости и Порядка.

– Пастырь, – я посмотрел на девушку сверху вниз. Монахиня Трих Раха отличалась небольшим ростом, и едва доставала мне до плеча. На ее макушке сверкали первые серебряные нити седины. – У меня нет времени на дела Кодекса как куратора, только как исполнителя, и я желаю уйти на покой. Как договоры будут исполнены, сложу свои обязанности.

– Бывших наемников не бывает, если только ты не труп, калека или дряхлый старец, – холодно отрезала девушка, подняв на меня взгляд своих шоколадных глаз. – В любом случае, найдется тот, кто сможет оплатить ваши услуги, Старейшина. Насчет Языка, – она коснулась книги по центру, и та распахнулась, пролистывая мягко сияющие белоснежные листы. Остановилась на одной из страниц практически посередине. – Вам подойдет Трауши хар Керион. Данный Язык, хозяин борделей и теневых рынков. Вот только местоположения его нет, искать вам придется самому. Договор Кодекса и Трауши был дополнен пунктом, где прописывалось, что местоположение Языка не отслеживается Кодексом.

– Не знал, что стандартный договор можно менять при заключении, – это было интересным знанием.

– Нельзя. Для наемников кодекс един и неизменен, а вот Языки могут себя обезопасить, так как их контракт включает много аспектов их жизни и, заметь, Язык пожизненно остается закодексованным, без вариантов на ступени и уход на отдых. Языки быстро погибают, Старейшина, намного сложнее найти кандидатуру на роль Языка, чем наемника. Имя тебе известно, можешь идти и будь осторожен, твои Договоры очень сложные, заменить тебя некому.

Поклонившись, я накинул капюшон и покинул храм. Городская суета мгновенно окружила своим шумом, запахами и чувствами.

«Трауши хар Керион. Хозяин борделей и теневых рынков.

В бордели идти нет желания – но, это оптимальный вариант поиска, как и теневые рынки. Там можно подебоширить и выйти на Языка. Что ж, теперь мне нужна информация по теневым рынкам эрнийцев». Мой путь вел в таверну.

– Вернулись? Нашли монаха? – эрниец улыбнулся.

– Нашел, благодарю, – я сел на тот же самый стул. – Джареф, тринадцатая ступень.

– Кхалеш, третья И, – вновь улыбнулся хозяин таверны. – Возникли вопросы?

– Все решается, айер Кхалеш. У вас есть свободные комнаты? Поиск нужных людей может затянуться.

– Да. Один золотой в сутки, для своих, – подмигнул эрниец, доставая ключ и книгу. – Третья комната на третьем этаже. Очень удобная, вы оцените, – он положил небольшой латунный ключик на стойку и принялся писать вымышленное имя в книгу. – Добро пожаловать, Джареф. Завтраки не входят в стоимость комнаты.

– Учту. Благодарю, – ключик оказался тяжелее. Широкая светлая лестница вела наверх. Пока я поднимался осознал, что в таверне солнце не чувствовалось, как в обычном помещении. Остановился на пролете. Все дело в стекле. Тонкие стеклянные витражи играли бликами солнца, погружая пространство в яркие краски желтого, оранжевого и красного с небольшими добавлениями травянисто-зеленого и голубого – пейзаж леса и реки. А по стеклу ползло заклинание.

Витиеватые буквы мягко мерцали, то вспыхивали ультрамариново-фиолетовым, то гасли до едва различимого розовато-небесного, и бежали сверху вниз, мешались меж собой, игнорируя решетку-каркас.

«Забавно. Храмм?»

«Да, душа моя?»

«У меня назрел вопрос. Ты можешь запомнить это заклинание?» – любопытству нет предела.

«Ты сам его запомнил, жрец. А я всего лишь воспроизвожу все, что ты видишь». Пробурчал дракон. Показалось, словно призрачный ящер сворачивается в клубок – шорох чешуек донесся изнутри.

«Интересно. Нам стоит с тобой поговорить, узнать друг друга лучше».

«Давно пора, душа моя». Удовлетворенно прошипел Храмм и зевнул, добавив. *«В который раз».*

Остальной путь по деревянной лестнице из золотой сосны я прошел в молчании. «Хорошее заклинание, нужно его выучить и снабдить Цитадель. Многие, чтобы они мне не говорили, скучают по ласковым лучам солнца без возможности сгореть заживо. Судя по знакам, заклинание энергоемкое, нужно будет уточнить у Кхалеш, может поделиться информацией о маге, что его наложил. Хочу. Впервые за последние годы я чего-то хочу». Накатила волна счастья, словно я снял со своих плеч груз, веками тяготивший мою жизнь.

Комната располагалась на третьем, мансардном этаже.

Здесь было всего три комнаты, и справа оказалась моя. Замок щелкнул, повернувшись без натуги и скрипа механизма. Бесшумно для окружающих, достаточно громко для меня. Петли также не издали ни звука. Щелкнул засов. Кхалеш выделил мне довольно просторную комнату с широкой двуспальной кроватью на четырех столбах и легкой тканью полога – летом эрнийцев донимают насекомые: от мошек до комаров. На двух прикроватных тумбочках стояло по магическому светильнику, закрытых в стекло. На паркетном полу лежал толстый ковер, слева от входа располагались крючки из латуни в виде голов однорогого кота для верхней одежды, справа были дверцы в гардеробную – небольшой встроенный в стену шкаф. В противоположном углу, у окна стоял секретер с писчими принадлежностями и стулом с высокой спинкой. Главной особенностью номера было окно во всю стену со встроенной в него стеклянной дверью. Это великолепие закрывалось плотными портьерами, не пропускающими свет. Сквозь вязь заклинания на стекле виднелся широкий балкон с двумя плетеными креслами и кованым столиком, слегка припорошенные подтаявшим снегом. Ванную комнату я нашел быстро, по неприметной утопленной в стену ручке. Я дернул за нее, и мне открылась ниша с деревянной бадьей и кранами с подачей воды, туалет и шкаф с банными принадлежностями. Здесь едва мог разместиться один ойд.

Дверь на балкон открылась легко. Я оценил хороший вид на улицу и часть площади, а также подходящую возможность

возвращаться в таверну незамеченным по крышам соседних домов. Закрывать балконную дверь на щеколду не стал.

Кроме одежды, что на мне, другого багажа у меня не было. Я задвинул портьеры до середины комнаты, так, чтобы кровать была в тени. Заклинание заклинанием, а жить хотелось больше. В шкафу оказался небольшой сейф. В него перекочевали два из трех мешочков с золотом. Два моих собственных я отдал Долиниану. «Пора подкрепиться и начинать щупать ниточки. Язык сам себя не найдет».

Хозяин таверны о теневых рынках сказать ничего не смог. Кхалеш покачал головой и принялся протирать кружки более настойчиво, словно решил стереть в порошок. Я вышел из таверны. Вечерний сумрак наступил раньше – небо затянуло снеговыми тучами. Заметно похолодало. Я запахнул плащ плотнее и двинулся в сторону рыночной площади к кварталу развлечений. Там всегда есть возможность найти собеседника с развязанным алкоголем языком. Шум улиц с похабными песенками, зазывалами и едва одетыми женщинами за стеклами борделей постепенно становился ближе и навязчивее. Освещение окрасило снег в нежный оттенок розового, с примесью грязных пятен от луж. Квартал дышал, захлебывался жизнью: эрнийцы и приезжие гости столицы, трудяги соседних деревень – все, так или иначе, бывали здесь один раз за сезон. Вон мелькнули рога косули, здесь чешуйчатый хвост или вон из того темного проулка слышен хриплый вздох любителя делать все на публике. Мелкие во-

ришки шныряли по потоку ойдов, срезая кошель у зазевавшихся торговцев и исчезая в темноте подворотен.

– Ну, айер, – где-то сбоку потянула жалобным голосом девушка. – Не нужно. Прошу вас...

Я оглянулся. Сердце эрнийки билось предвкушающе быстро, она упрямылась, выпячивая округлую крупную грудь, и потерлась ягодицами о пах мужчины, что толкал ее в темноту одной из ниш зданий. Девушка определенно знала, что возбудит этого клиента и пользовалась своим знанием, получая от этого удовольствие.

«Твою-то тень!» Я отвернулся и продолжил путь. Шлюхи сегодня меня не интересовали. Как, впрочем, и в ближайшем будущем. Мимо прошмыгнул малыш, ощупав мои карманы едва заметными касаниями, и разочарованно растворился в толпе. Мурашки на коже предупредили меня о навязчивом внимании со стороны.

Организм пришел в боевую готовность.

Мягкая, прохладная рука коснулась моего плеча, холод чувствовался даже сквозь плащ, скользнула вниз, легонько сжимая запястье. Рыжая ушастая головка невысокой девушки привлекла мое внимание. Почти ребенок. Теплое женское тело обволокло сознание ароматом жасмина и ландыша. Аромат заполнил легкие, в голове помутилось. Маленькие пальчики коснулись моей ладони и провели по ним легким, едва заметным касанием, от которого разум практически отключился...

Глава 16

Воспоминания араниль

Очередной клиент. На этот раз последний. Интересный экземпляр. Вкусный. Сильный. Наполненный. Слюнки так и бегут. Его надо найти в этой толпе.

Частые шаги по брусчатке. Бесшумные. Быстро пробираюсь сквозь толпу к источнику запаха леса и мороза. Ночного леса. Летнего ночного леса. Такой возбуждающий аромат, что сносит голову и подгибаются колени. Надеюсь, сначала мне удастся поиграть с ним, прежде чем ребята разберут его на ингредиенты.

Источник аромата стал ближе.

Высокий мужчина в темном дорогом плаще, с белыми, скорее седыми волосами, заплетенными в простую толстую косу. На конце волос мягко колыхалась черная лента. Запах мужчины усилился, едва он услышал разговор одной из ночных соблазнительниц. И двинулся дальше, мягкими, плавными движениями, словно он танцор. Но это далеко не так. Скупые движения, прямая спина, широкие плечи...

Желания в голове обрели очень непристойные способы обладания телом этого мужчины. Картинки с моими ногами на этих широких плечах, кровавые полосы от моих ногтей на спине этого мужчины. И вкусная энергия его желания. Влага меж ног напомнила, как давно я не утоляла голод. Осталось

только возбудить его и взять мой поздний ужин.

Я коснулась его плеча, слегка сжала, и мурашки похоти побежали по спине. Крепкое мускулистое плечо, плотные канаты мышц на руке. Хочу вдохнуть аромат его тела, приближаюсь ближе, едва задеваю своим телом его. Слышу, как сбилось с ритма его сердце, и легкие вдыхают мой аромат.

Все, ты мой.

Я дотронулась его обжигающе горячей кожи ладони, провожу по эрогенным точкам тела этого мужчины. А левой рукой натираю кольцо на указательном пальце, подаю сигнал ребятам.

И подняла голову.

О, моя Богиня! Этот мужчина свел меня с ума! Эти ультрамариновые глаза, на бледной, фарфоровой коже выделялись ярким пятном. Серые волосы и белая кожа... такое сочетание должно было стереть красоту, превратить человека в белую моль... но этот мужчина! Казалось, что природа специально дала ему необычную внешность и поработала тщательней, чем куртизанки над своим макияжем! Глаза, с длинными пушистыми ресницами, чуть темнее цвета волос, как и брови, но контуры лица четкие, рельефные, не расплывающиеся, как могло бы быть. Глаза словно подведены и выделены тенями темнее на несколько тонов, чем кожа. Без грамма косметики! Нос... ему достался нос... который я всегда хотела, а не моя курносая мордочка... а губы... Богиня! Ты решила свести меня с ума? Зачем мужчине такие губы? Чет-

кий контур, твердые, на вид, с хорошей фактурой. Бьюсь об заклад, что на вкус они нежнее персиков. И не единой глубокой морщины! Словно ему не более двадцати лет...

Мррр...хочу его еще больше!

Провести кончиком языка по каждой впадинке этого, чуть заостренного ушка, прикусить мочку и пососать ее, слегка покусывая. Потереться о твердую грудь мужчины всем телом и услышать рваный, довольный стон из глубины его естества. Почувствовать его желание своим животом. Кусать, лизать, посасывать эту фарфоровую кожу, запускать в нее острые коготки и слизывать пряную кровь.

Зрачок у мужчины занял почти всю радужку, говоря о его желании больше, чем язык тела.

Идем, моя еда. Пора!

Словно на привязи, мужчина шел за мной, вдыхая аромат. А я стараюсь. Выделяю феромонов больше, чем это необходимо. Хочу закончить с ним раньше, чем придут парни. В темной подворотне не было никого. Здесь относительно чисто, ведь таких местечек на улочке очень много, для того и строился квартал развлечений, чтобы удовлетворить всю разношерстную публику.

Толкнула мужчину к стене. Высокий. Потянула на себя за косу. Хочу почувствовать вкус его губ. Горячие руки обняли за талию, прижимая к себе. Вминая в себя. Muskusный запах его возбуждения, аромат кожи, горячее тело и сильные объятия кружили мой разум.

Быстрее.

Хочу его сейчас.

Практически впилась в губы жертвы голодным поцелуем. Они оказались слаще, чем персики, вкуснее, чем клубника и нежнее чем сливки!

Богиня... я влюбилась!

– Ты решила выпить меня? Да, араниль? – жаркая хватка мгновенно стала стальной. А его голос! Кажется, мои соки бегут по ногам. Этот голос... бархатный, завораживающий, теплый, как первый весенний день после долгой изматывающей зимы.

– Хочу, – прошептала ему в губы. – Твоя сила так соблазнительна. Твой запах... хочу.

Потеряла себя в его ультрамариновых глазах и узких, словно у кошки зрачках. В горячих объятиях и дышу прерывисто, пытаюсь проглотить, как можно больше аромата мужчины.

Сердце замерло.

Глаза жертвы стали менять цвет. Медленно, ультрамариновый сменился на едва тлеющий фиолетовый. Я услышала шаги четырех мужчин. Ребята пришли. Вовремя.

Я сделала ошибку, за которую расплачиваться всем.

– Отпусти, – пискнула я, упираясь ладонями в каменную грудь бывшей жертвы. Паника накатила. Не хочу быть жертвой. Не вновь. Никогда снова... но тело дрожало и не слушалось. Я сжалась в комочек, обхватив себя руками. Искус-

ственные рыжие ушки остались стоять, даже магией не желали слушаться меня... а хвост безвольно поник. Может сейчас. Сейчас все закончится?

Из арки вышли ребята во главе с Щербатым. Мое сердце учащенно билось, а при виде подоспевшей подмоги, стало легче дышать. Лучше знакомая клеть, чем вольная цепь.

– Ты слышал? – ребята окружили мужчину, вынимая из ножен мечи. – Отпустил девушку.

Краем глаза замечаю промелькнувшую улыбку на губах моего неудавшегося ужина. И глаза... Его красивые глаза наливаются алым светом.

Акан.

Он безоружен, но не менее опасен.

Руки на моей спине ослабли, позволив отойти на несколько шагов. Щербатый схватил меня за руку, оставляя на коже синяки, и толкнул за круг. Я споткнулась о собственную ногу и упала в мокрый снег, ободрав ладони о землю и испачкав платье. Прикосновение главы отряда разбойников сказало, что он жаждет встречи со мной, как и в прошлый раз. Слезы навернулись на глаза. *Акан... спаси меня. А лучше убей...*

Шайка не стала ждать, когда жертва обнажит клинки, а напала сразу. Скопом. *Акан* легко уклонился от первого удара, ушел от второго, перехватил руку третьего и вывернул ее. Раздался хруст и клинок выпал из резко ослабевшей руки разбойника. *Акан* подхватил оружие и пнул незадачливого Щербатого в колено. Раздался очередной хруст, и разбойник

заверещал, крик подхватило эхо, многократно усилив стенами глухого двора. Но этот крик не был услышан среди шума квартала. Еще два взмаха и все четверо нападавших лежат на мокром снегу.

– Нужно было брать большую плату, – фыркнул *в ночи живущий*, видимо что-то подумав про себя. Опустил оружие. – Девочка. Подойди сюда.

Я еле поднялась с колен. Посмотрела на платье – безвозвратно испорчено, вытерла руки о юбку и подошла с поникшей головой к мужчине.

– Желаешь остаться с ними? – холодный и такой презрительный тон голоса. Обиделся? Смотрю в его льдистые глаза.

– Нет.

– Желаешь жить? – все тот же тон. Мурашки по коже и страшно смотреть в эти темные глаза с вертикальным зрачком. От мужчины веет угрозой. Силой. Мне страшно.

– Да, – ком стал в моем горле. Сейчас решалась моя судьба. Быть мне и дальше орудием или решать самостоятельно.

– Клянись на крови и дай клятву.

– Не смей! – прохрипел Щербатый. – Мы найдем тебя и продадим в самый дешевый бордель, шлюха! Ты принадлежишь мне и договор вечен!

– Ты это сделаешь в любом случае, – я бросила взгляд на хозяина, скулящего в грязной луже. – Айер, на мне кровавый договор.

Я понимаю, что этот *акан* ничего не сможет сделать. А от

мыслей, что Щербатый сделает со мной куда хуже, чем есть сейчас, мои ноги затряслись. А внезапно возникший оскал на губах у в ночи живущего испугал до спазмов внизу живота.

– Клянусь ни словом, ни делом, ни мыслью не навредить аранилье, что стоит передо мной. Прошу право сильной крови разорвать контракт между аранильей и его прошлым хозяином. Да будет эта девушка свободна от договорных обязательств, кроме этой клятвы, – и разрезал ладонь. Алая кровь медленно потекла по руке, капая на талый снег.

Я забрала меч из рук *акана*, ощущая, как спадают договорные обязательства с кистей рук, и надрезала ладонь. На землю капала алая, с серебристыми блестками моя кровь:

– Клянусь своей жизнью, своей кровью и своим родом, что не сделаю ничего плохого мужчине, что стоит передо мной. Ни словом, ни делом, ни взглядом. Жду от него того же.

Алая печать обвила мое запястье... я ожидала боли и новой тяжести на плечах и поняла, что этого нет. Подняла удивленный взгляд на мужчину. *Акан* мягко забрал меч из моих рук и выбросил в дальний угол двора.

– Идем, – он взял меня за руку и двинулся на оживленную улицу.

Богиня...

Мои ноги еле слушались, и от уверенной и легкой походки не осталось и следа. Богиня... Что же ты делаешь?

Джареф.

Я видимо совсем сошел с ума, раз вел за собой аранилью. Девушка едва поспевала на непослушных ногах, я сбавил шаг, подстроился под нее.

– Сколько тебе лет?

Аранилья споткнулась. Видимо вопрос застал ее врасплох.

– Двадцать три, – хрипло с придыханием прозвучал ее голос.

– С рождения в руках у людей?

– Да.

– Родителей помнишь?

– Только мать. Этот разговор обязательный? – что-то в голосе девушке подсказало, что ей неприятна эта тема.

– Хочу знать больше о тебе. Там, на талом снегу осталось четыре покалеченных мною мужчины. Если выживут, за мной придут, – «и будет причина испытать их досуха». Эта мысль мне нравилась. Я стал более кровожаден после плена. А вот эта мысль совершенно ничего не задела, словно так и должно быть.

– Помню смутно. Мягкие прикосновения, боль от родов и то, что меня забирают. Помню поцелуй в лоб и пожелание тихим голосом о лучшей участи. И ненависть к захватчикам.

– Помнишь ее внешность?

– Огненно-рыжие локоны слиплись от пота. Изогнутые рога все в царапинах, изможденное лицо и яркие, пурпурные

глаза на бледной коже. Она пахла, как огненный цветок лунной ночью среди садов зимы, – тихо шептала араниль, перебирая ножками.

– Бледная роза Алой луны.

– Что?

– Так пахнет этот цветок. Растет у подножия великих гор, где было королевство Несущих свет, – пояснил я малышке, едва мы зашли в тупик в квартале торговли. – Обними меня за шею руками, а ногами за талию.

– Зачем?

– Ты хочешь войти в таверну через центральный вход? И мигом очутиться в гареме? – я подставил девушке спину, слегка присев. – На спину прыгай.

Девушка мигом забралась ко мне на спину, обхватив ледяными руками шею и скрестив ноги на талии. Какая она холодная, аж мурашки по коже. Я посмотрел на стену. Кладка идеально-ровная, нет ни единой щербинки или выступа. Дух. Рядом высилась кирпичная труба камина. «Подойдет». Я оттолкнулся от земли и подпрыгнул. Ногти, как в масло вошли в кладку. На землю посыпалось кирпичное крошево, пачкая плащ, одежду и обувь. Араниль сжалась, вонзая ногти мне в грудь. Подъем по трубе не занял много времени и вскоре мои ноги коснулись ледяной корки на черепичной крыше. Скользко.

– Сиди.

Я забрался на конёк крыши, вонзая в покрытие много-

страдальные ногти. Лед хрустел под руками и ногами, сыпался вниз.

– Мне страшно, – прохрипела в ухо девушка.

– Высоты?

– Да.

– Успокойся, не дам тебе упасть, только не души меня, что ты сейчас пытаешься неосознанно сделать, – я сглотнул слюну, когда давление на шею исчезло. – Благодарю.

Я встал на черепицу конька. Холодный ветер ударил в спину, заставляя поменять положение тела для сохранности равновесия, от чего араниль тихо вскрикнула, уткнувшись в плечо и вновь сжимая мое горло руками от страха. Я тихо хмыкнул. “Девочка, что должна парить в небесах, боится высоты”. Сохраняя баланс, я пробежал по крыше к зданию таверны и спрыгнул на свой балкон, немного поскользнувшись на мокром камне.

– Араниль, – ледяные руки девушки сжимали в руках ткань моего плаща. – Ты меня задушишь. Слезай.

– Уже все? – ее голос вышел хриплым и глухим. Дыхание щекотало мне шею.

– Все. Входи, – девушка слезла и быстро забежала в комнату, подальше от перил балкона и высоты за ними. В комнате было тепло и пахло выпечкой. Источник запаха стоял на секретере.

«Не застал вас. Монах желает вас видеть. X».

Записка пахла только хозяином таверны и булочками.

Второе было для отвода глаз.

– Какие планы у вас касательно меня?

– Ванна за ширмой, пользоваться, думаю, умеешь, – я направился на выход. – Я скоро вернусь. Принести что-нибудь из еды?

– Мясa, – секунду подумала она. – И платье бы...

Шустрая.

Спокойная музыка лилась из зала. Скрипач знал свое дело и виртуозно владел игрой, манипулировал чувствами людей, призывая сопереживать мелодии. А инструмент печально пел об ушедшей любви и потерянном счастье, о том, что было и чего не вернуть. Мое собственное сердце защемило, напомнив об утратах. Я замер на последней ступеньке лестницы.

Виртуозным скрипачом оказалась жена хозяина таверны, а сам Кхалеш стоял рядом с ней. В его глазах светилось столько любви, что мне стало неловко. Эрниец поднял глаза и кивнул мне. Значит, следит за залом, пока клиенты предаются музыке всей душой или желанию к женщине со скрипкой. Некоторых останавливало то, что женщина была беременна, а муж ее слыл ревнивым нравом и умелой рукой мечника (об этом я узнал многим позже). Свободных мест не было, и девушки-подавальщицы стояли у стены на кухню, слушали скрипку и иногда подносили платочки к глазам.

Рука скрипачки была поставлена профессионально – видно, что женщина занималась с раннего возраста. Воспоми-

нания о стертых подушечках пальцев, натертых мозолях и болях в спине, всплыли из моего далекого детства. Когда-то родители настояли на том, чтобы я, будучи ребенком, начал заниматься музыкой. В частности, скрипкой. Позже выработанное усердие и длинные пальцы не раз спасали во время боевых действий. Впрочем, как и в учебе. Дети всегда были жестоки к так отличающимся от них сверстникам.

Тем временем супруги совместно зарабатывали на покупку соседнего дома.

Я облокотился о перила. Музыка лилась из-под быстрых пальцев и смычка эрнийки, наполняя светлое помещение таверны последними аккордами из баллады про любовь эльфа к смертной. Мелодия набирала то высоту и протяженность, то обрывалась на миг – это последние удары сердца влюбленной девушки, и резко оборвалась, чтобы закончиться едва слышимой протяжной нотой боли эльфа.

Женщина тяжело поднялась со стула, с улыбкой кивнула и прошла на кухню. А в зале царил благоговейная тишина.

– Bravo! – улыбнулся я, захлопав в ладоши.

– Bravo! – вторили посетители не ровным многоголосым эхом.

– Джареш, – Кхалеш коснулся моего плеча. – Понравилась ли выпечка?

– Чудесная. Не найдется ли мяса и одного женского платья для ребенка лет пятнадцати.

Хозяин таверны только в удивлении поднял брови.

– Проблемы?

– Да. Сидит в комнате.

– Почему не через центральный вход? – нахмурился Кхалеш. – Что-то случилось с ней?

– Сама случилась, – пробурчал я, не вовремя вспомнив чары араниль.

– Поищу. Поднимусь позже, – эрниец кивнул и вернулся за стойку, принимать заказы от шумной толпы посетителей.

Я вернулся в комнату. Араниль сидела на кровати, завернувшись в покрывало. На полу лежали уши и хвост лисы, а рыжие локоны девушки мокрыми волнами спускались на кровать. Сапфировые глаза насторожённо смотрели на меня, а руки сильнее вцепились в покрывало кофейного цвета.

– Вы зависящий от дурмана, – разорвала тишину араниль.

– Не буду отрицать, – я повесил плащ на крючок.

– А я все голову ломала, почему так остро среагировала на вас, – словно решив что-то для себя, расслаблено прошептала она.

– Джареф. Мое имя Джареф Ноктюрн, – я сел на кровать чуть в стороне от девушки.

– У меня нет имени.

– Что?

– Нет имени. Мама не успела мне его дать... а может и дала, но я не помню. Люди называли меня... не желаю вспоминать, – отмахнулась от ответа девушка, плотнее кутаясь в покрывало.

– Возьми новое. Днем у меня дела в храме Светлой, ты можешь пойти со мной, – сапфировые глаза стрельнули исподлобья в мою сторону.

– Не страшно выводить меня на улицу днем, да еще и в Храм Светлой? – в голосе прозвучала издевка. – От стражей схлопотать не боитесь, Джареф?

– Будешь вести себя достойно, никто не заметит твоего присутствия, – по лестнице кто-то поднимался. Остановился перед нашей дверью. Раздался стук. От кровати, где я сидел, до двери ровно пять шагов. Через щелку я увидел Кхалеш с подносом еды и небольшим узелком с одеждой. – Входите.

Эрниец вошел в комнату, мельком взглянув на девушку на кровати.

– Все не могу купить сюда стол, – покачал головой хозяин таверны. – Но с балкона подойдет.

Я все понял без просьб. Когда мебель с балкона заняла свободное пространство перед окном и была вытерта насухо, поднос с едой занял все свободное пространство столешницы.

– Девушка, это вам. Возможно, будет велико, но все, что было в данный момент доступно, – на кровать лег узел с одеждой.

– Спасибо, – хрупкой рукой девушка схватила узелок, и закутанная в покрывало прошла за ширму, что скрывала ванну. Изогнула часть стены, скрыв себя от наших глаз. П слышались шорох одежды и тихие сопения девчушки.

– Зачем я монаху? – я обратил взор на эрнийца.

– Возможно, появилась информация по вашему делу, Старешина, – инквизитор хмуро вглядывался в панораму за окном. – Обычно такого не случалось. Надеюсь, информация стоит того, чтобы так рисковать.

– О чем речь ведете? – араниль вышла из-за ширмы. Толкнула деревянное ограждение, и часть стены с легким щелчком встала на место, вновь закрыв ванну. – Может я смогу помочь?

Простого покроя платье было девушке слегка велико. Голубая ткань выгодно оттеняла цвет волос и бледность кожи, а мелкие кружева на лифе визуально придавали объем. Араниль не могла похвастаться округлыми формами, если бы не чары, подумал бы, что молодая эрнийка. Длина платья позволяла рассмотреть тонкие щиколотки, изящные стопы и маленькие пальчики с округлыми ноготками. Ее волосы подсохли, и крупные локоны легли на хрупкие плечи, и где-то в этой копне волос скрывались остатки рожек.

– Араниль, – Кхалеш почесал за ухом, одаривая девушку взглядом с головы до ног. – Еще и полуиницированная. Мда. Джареф, вы всегда находите проблемы на свои плечи? Не бойтесь, что сломаетесь под их весом?

Последний вопрос с подвохом, но у меня не было желания отвечать на каждый укол. Больше интересовало, как араниль осталась полуиницированной.

– Группа, – начала девчушка, поняв мой молчаливый во-

прос. – От которой вы меня вытащили... по мальчикам.

– О, отродья Темьи, – инквизитор выдохнул, сглотнув. – То есть ты, все еще физически девственна... но... как это... Подождите. В голове не укладывается, – эрниец помахал рукой, словно отгоняя ненужные мысли и отвернулся к глухой стене, спиной к нам.

– Что ж, теперь я понимаю, – я наблюдал за инквизитором. Видеть такой сумбур эмоций от мужчины, вдвойне забавно: смущение, любопытство, непонимание и странное щемящее чувство в его груди. Это ощущение, мне знакомо... чувства отца. Теплые, яркие и безмерно захватывающие всю суть. Я повернулся к девушке. – Араниль, что не отдалась зову плоти, а Несущая Свет. Видимо благословение твоей матери все же сработало. Отчасти. Иначе, ты бы себя так не контролировала. И да, думаю, группа разбойников все же была по женщинам. Они знают больше о твоей расе, чем ты сама. В сознании ты им была нужнее, чем безвольная рабыня плоти. Ты ведь заманивала богатых клиентов квартала в подворотни, а там ребята раздевали неудачливого клиента до нитки?

– Да. Все было именно так, айер, – покраснела девушка. Все еще умеет краснеть.

– Что со мной пошло не так?

– Ваш запах, – отвела глаза малышка. – Кроме запаха кожи, от вас веет «соком любви». Слабо, но для меня достаточно. А в купе с вашими силами, внешностью, и моим голодом, снесло голову.

– Замечательно. То есть, я еще должен благодарить разбойников, что пришли вовремя?

– В принципе да, – пожала плечами араниль. – Но толку от этого? Вы оставили их в живых, у них есть шанс отомстить. Люди неблагодарные существа, айер.

Да. Оставил в живых. Но вот эта малышка могла оставить мой хладный труп там, в темноте подворотни, в талом холодном снегу, испытаным досуха. Довольно безрадостная картина предстала перед глазами. Чары араниль. Если бы не Храм, что воззвал ко мне, два договора, и обещание перед богами остались бы невыполненными. Я кинул взгляд на девушку. Араниль вздрогнула, но взгляда не отвела. Понимает, что ее вины в этом нет, сейчас она такое же существо, как *аканы* на заре становления вида.

– Еда остывает. Садись, – я посмотрел на прямую спину Инквизитора. – Не знаю, что делать с девушкой, айер Кхалеш. У вас есть предложения?

– Отвести в Храм, к монаху?

– Об этом думал, – девушка подняла крышки блюд. Запах мяса в приправах в красном вине коснулся носа. – Араниль, что ты сама думала делать?

– Ничего, – кусочки мяса легли на тарелку, капая соком на белоснежный фарфор. – Я не думала, что смогу остаться в живых, ни то, что сбежать. И молила, чтобы вы убили меня быстро.

– Это я слышал.

– Что? Как?

– Слышал твои крики в голове. Иначе одним араниль стало меньше в эту ночь, девочка, – я встал с кровати и сел на свободный стул. Есть в очередной раз не хотелось, но было необходимо. Хоть немного. – Ешь, не пугайся. Клятва крови действенна. Надеюсь, ты знаешь, что означает клятва крови, девочка?

– Знаю. Как получилось у вас снять прошлую клятву?

– Я маг крови, араниль. Я могу порвать любую клятву крови.

– Любую?

– Поправлюсь. Почти. Если клятва заключена с более сильной кровью, более, скажем так, Старшей, то моя власть над этой клятвой несущественна, – я положил себе пару ломтиков оленины в тарелку и налил вина. – Кхалеш? Вы здесь, или в другом месте?

– Что? О, – эрниец обратил на нас внимание. – Мои извинения. Задумался. Приятного аппетита, – хозяин таверны поклонился. – Джареф, жду вас позже.

– Помню, айер, – я кивнул мужчине. Когда дверь закрылась, я посмотрел на араниль. Девушка тщательно пережевывала мясо и смотрела в окно, на ночной город и первые падающие снежинки. – Айя.

– Да, айер Джареф?

– Придумала себе имя?

– Нет, – покачала головой девушка, отпивая глоток ви-

на из чаши. Облизала пухлые губы, слизывая алым язычком капли вина. Соблазнительный жест. – О чем вы говорили, айер?

– Я наемник, араниль. Договор связал меня на месяц. Ищу информацию.

– О чем?

– Для начала, теневые рынки. Кто, где, когда.

– Теневые рынки. О, ты о рынках, где продают нелегальный и запрещенный товар? – глаза у девушки заблестели.

– Да, они. Располагаешь информацией? – возможно договор исполню быстрее, чем я рассчитывал.

– Немного. На территории эрнийцев их всего три. Ни одного нет в этом городе. Ближайший в горах Гулун, еще один в старой столице и третий в порту. В Гулун я была, – девушка отпила вина, вновь глядя на панораму города и снегопад. – Вход через шахты в городке. Это все что мне известно.

– Благодарю. Этого вполне достаточно.

Вновь навалилась безмерная усталость. Третьи сутки без полноценного сна давали о себе знать. Звякнула полупустая чаша вина о стол, раздался неприятный слуху скрип кресла. Я скинул с себя сапоги и завалился в кровать.

– Прости, араниль, но спать мы будем вместе, – я взбил подушку, испытывая раздражение.

– Я не против, другой кровати здесь нет, – матрас слегка прогнулся под ее весом, а следом меня накрыло шуршащим покрывалом. – Тем более, вам, как ни странно, я доверяю

больше. Хоть моя сущность все еще тянется к вам утолить голод.

– Рядом, в соседней комнате, мужчина, – было слышно сквозь стену мужской голос. – По мальчикам. Надень личину, и прогуляйся. Соблазнить тебе его не составит труда.

– Пожалуй, воспользуюсь вашим предложением, – я услышал легкий шорох ткани покрывала и ощутил покачивание матраца.

– Если пойдет что не так, позови, – запах ромашки от белья щекотал нос. – Я услышу.

– Хорошо.

Тихо закрылась дверь, и раздался глухой стук. Последующее я старался не слышать. Когда стоны за стеной превысили все возможные пределы, спасла подушка и уменьшение чувствительности слуха. Эмпатийные щиты вновь сомкнулись, закрывая от меня ощущения из соседней комнаты, где два тела извивались в агонии страсти.

Утро застало ярким солнечным зайчиком в глаз. Рефлекс сработал, и я кубарем свалился с кровати.

– Джареф, вам кошмар приснился? – из-за края кровати показалась голова араниль с всклокоченным волосом и заспанным лицом.

– Да. Столетий этак четырнадцать все никак не пройдет, – шутка вряд ли была понятна девушке, особенно в ее состоянии. – Солнце, – пояснил я, сжалившись над непонимающей

араниль. – Нам пора в Храм.

В закрытом закутке ванной, я умылся и почистил зубы. В зеркальной поверхности отражалось мое заспанное лицо с темными мешками под глазами. Глаза вновь выдавали степень моей жажды слегка алым цветом, отчего ультрамарин радужки стал слегка фиолетовым. Что-то было не так. Мой организм нуждался в крови не чаще одного раза в три дня, а теперь? А теперь жажда давала о себе знать на следующие сутки.

«Я мутировал?» эта мысль заставила меня похолодеть. Мне необходимо, как можно раньше связаться с Обителью и пройти обследование. Мутирование на моей стадии практически невозможно и к чему приведут эти изменения, никто не знает.

Совсем. Никто.

Был слышен шелест ткани за спиной, это араниль подошла со спины.

– Джареф, вам не хорошо? – столько участия прозвучало в ее голосе.

– Ничего не случилось, аяя. Ничего с чем я не справлюсь. Завтрак?

– Не ем по утрам, – девушка выглядела лучше, чем накануне. Видимо энергия эрнийца утолила ее голод на время.

– Буду ждать внизу, – оставаться в комнате с девушкой было тяжело. Натягивая сапоги, я понял, что прошло больше двух месяцев с момента, как я стал свободным от физи-

ческого плена. Но морально, я все еще был там. Подхватил плащ с крючка и вышел на площадку. Рядом копошился сосед – помятый, но довольный. Его энергия восстановиться в ближайшее время, ведь он обычный мужчина без магических способностей. – Доброе утро.

– Доброе, – закричал эрниец, пытаясь совладать с дверью. – Не могли бы вы мне помочь? У меня слабость с утра, не могу повернуть ключ.

– Да, мне не составит труда вам помочь, – невысокий эрниец отступив в сторону, оперся о стену, вытер пот с высокого лба тонким батистовым платочком. Добротная одежда выдавала в нем служащего банка, немного сутулая фигура и тонкое телосложение – скорее клерка, чем вышестоящих по карьерной лестнице. У него было тонкое узкое лицо и едва заметные под растрепанной шевелюре рога – в количестве трех пар, словно у бегемота – уходящие ото лба по вискам к затылку. Желтые глаза с узким зрачком, и небольшое клеймо у правого глаза в виде витиевато изогнутой бабочки выдало его принадлежность к племени эномов. Было время, когда я встречался с вождем данного племени и подобные рожки на его голове смотрелись природной короной, украшенной драгоценными камнями, золотыми цепочками и черепами мелких животных. Бабочка главы племени была с большим продолжением до пупа и ниже к правой пятке. А представитель, что сейчас тяжело дышал рядом, видимо дальний родственник того вождя.

И, правда, ключ не желал проворачиваться в замочной скважине. Я вынул его. Ну да, из-за своего состояния, эрниец неправильно вставил ключ в замок. Щелчок закрытой двери известил о завершении маленького полезного дела с утра.

– Держите, – я вернул предмет эрнийцу. – Вам нужно выпить что-нибудь бодрящего. Пойдемте, провожу до барной стойки.

– Буду премного благодарен, – выдохнул эрниец, который до этого смотрел на лестницу, словно на непреодолимое препятствие. «Если его увидят маги в таком состоянии, араниль под моей охраной пострадает». Пришлось незаметно подзарядить мужчину своей жизненной силой. К концу спуска, эном уже не висел на мне, а вполне бодро шагал сам, слегка поддерживаемый мной. – Благодарю вас, айер.

– Джареф, – я подсказал свое имя. – Не стоит благодарности. Вы бы сделали то же самое на моем месте.

– Каир, – улыбнулся ойд, но следом погрустнел. – Боюсь, что нет, айер Джареф. Мне не хватит силы духа предложить помощь, ведь я не уверен, что справлюсь. Во-первых, вы очень высокий и тяжелый для моего плеча, а с ключом... да тут моя рассеянность с утра сработала злую шутку. Во-вторых, вы *акан*. Если бы я не был в таком состоянии, не попросил бы вашей помощи. Банально, но я вас боюсь.

– Понимаю, – у барной стойки стояла жена Кхалеша, тихо напевая мелодию. Ее длинные пальцы проворно справлялись с крючком и пряжей, а на коленях лежал почти связан-

ный мужской свитер из темно-синей шерсти. – Оставлю вас здесь, – я усадил эрнийца на трехногий стул и повернулся к женщине. – Доброе утро, айя Марха.

– Доброе утро. Кхалеш сейчас вернется, – женщина слегка устало, но довольно улыбнулась. – Он решил найти для вас персональный завтрак. А вы, айер Каир Трад, желаете позавтракать?

– Да. Что-нибудь для бодрости.

Разговор я не стал слушать. Отошел к большому окну, открывающему вид на утренний торговый квартал. Верховые животные тихо плелись по туманной улочке, шлепая когтями, копытами, лапами по уже талому снегу. Лавочники открывали свои магазинчики, выставляли товар на обозрение и, с кислой миной, поднимая глаза на пасмурное небо.

Эрнийцы, все поголовно, любят лето и солнце. У той крови, что когда-то была в моем распоряжении, всегда был вкус солнца, тепла и радости. Сейчас, пить кровь из вен живого ойда запрещено без его разрешения и карается большими штрафами, вплоть до казни. После принятия закона, полегло много голов – виновных и безвинных. А сейчас, специальный кристалл в зале суда показывал воспоминания *акана* и его «жертвы». Данная процедура быстро охладила клеветников, но и выявила настоящих преступников. Я скучал по горячей крови, толчками чужого сердца отдающегося во рту.

Пройдет еще пара тысячелетий и только тогда *аканы* станут полноценной расой для мира Дэйр. Сотрутся основные

острые углы истории в сознании разумных существ, и мой народ вздохнет свободнее. Осталось только переубедить живущих, что мы так же, как и они, имеем право на существование.

– Айер Джареф, – прозрачный силуэт хозяина трактира появился в стекле рядом с моим. – Доброе утро.

– Доброе утро, айер Кхалеш, – я повернулся к мужчине. Змей держал в руке небольшой кувшинчик, от которого вкусно пахло свежей кровью. Эрниец протянул его мне.

– Это вам. Можете позавтракать в моем кабинете. А вот это вашей спутнице, – инквизитор передал небольшой сверток в бумажной обертке. – На улице похолодало, не смотря на день. Включу все в стоимость комнаты.

– Благодарю. Вы очень заботливы, айер Кхалеш.

– Не стоит. Кабинет свободен, айер Джареф.

Глиняный сосуд жег мне руку. Хотелось пить. В кабинете был все тот же бумажный хаос. Открутив пробку, я припал губами к горлышку, проглатывая первый глоток крови. Солнечное тепло разлилось по желудку, но радости в нем не было. Видимо заключенный был опечален участью быть казненным за совершенное им преступление. Практически залпом я осушил сосуд, усилием воли оторвался от горлышка и закупорил крышку.

Сильной жажды еще не чувствовалось и откат будет незаметен. Сердцебиение резко подскочило, до боли в груди. Массируя грудь, я пытался избавиться от неприятного ощу-

щения, и, видимо, хмурился... Духровы минуты слабости любого проклятого. Едва сердцебиение пришло в норму, в дверь постучали, и вошла араниль.

– Хозяин таверны сказал мне, что вы здесь, – девушка привела себя в порядок и со здоровым румянцем на щеках выглядела более живой и похожей на эрнийку. Ее взгляд остановился на кувшинчике в моей руке. – Кровь?

– Да, – ответ вышел хриплым. – Это тебе, – я передал сверток девушке. – Теплый плащ. Кхалеш позаботился об этом.

– Хороший он ойд, – легко разорвала упаковку араниль и развернула темно-синий, подбитый кроликом, плащ. – Красивый. О, капюшон есть. Отлично! Мы можем выдвигаться?

– Да.

– А рисунок на твоей коже? Так и должно быть? – араниль подошла и с интересом стала смотреть на мое лицо.

– Пройдет через несколько минут. Идем, – быть объектом наблюдения было не очень приятно. Накинув капюшоны, мы покинули таверну.

Храм Светлой Богине. Вновь настигли ощущение жжения в глазах и кровавые слезы. «Надо прекращать ходить днем, пока не обзаведусь пологом от солнца».

– Совсем неважно выглядите, – араниль вела меня по белым помещениям, держа за руку. Утренние лучи солнца были не настолько слепящие, но у меня сложилось впечатление, что данный Храм проектировал и строил садист-зодчий. Да-

же при таком слабом освещении, при пасмурности, в помещениях не было ни теней, ни даже полутонов! «Надо найти этого зодчего, «попросить» поделиться знаниями. Пригодиться. Особенно для пыточных.

О, *Братья Создатели!*» волнение улеглось, едва знакомые сандалии предстали перед моим расплывающимся взором.

– Я ждала. Идемте, – монах Трих Раха пошла в сторону своей кельи. – Я просила прибыть тебя одного. Зачем привел араниль? – закрывая дверь пологом, произнесла Пастырь, едва мы оказались в ее апартаментах.

– Пастырь, – вновь я вытер лицо платком. – Ближе к делу.

– А вы, я смотрю, упрямы. Впрочем, не удивительно, – девушка села на софу. Рядом с ней стоял небольшой сундучок. – Вы двое связаны клятвой?

– Да.

– Хорошо, – Пастырь коснулась крышки сундучка, и та распахнулась, явив пачку аккуратных писем. – Это пришло на мое имя. Прочтите.

В моих руках оказался плотный конверт белой бумаги. Таковую производят здесь, у эрнийцев. Никакого запаха конверт не содержал. Я раскрыл бумагу.

«Ваше местоположение мне известно, Пастырь» .

Чуть ниже был рисунок, в виде бубенчика и кинжала.

– Шут.

– Да, – Пастырь встала. Нервная ходьба из стороны в сторону перед софой выдавала ее с головой. – Я не боюсь быть

убитой. Но для них даже Святые места не помеха! Буквально вчера семнадцать имен добавилось в черную книгу. Все семнадцать состояли в южном штабе. Благо книги у них не было, следовательно, о ваших Договорах они не знают.

– Возможно, и знают. Не для этого вы меня позвали, Пастырь, – Трих Раха нервничала, видимо пытаясь найти иное решение из сложившейся ситуации. Но иного выхода она не видела, а принимать единственный видимый ею путь совершенно не хотела.

– Для чего вы здесь, араниль? – карие глаза закодексованной обратили взор на девушку. Араниль стояла и рассматривала помещение, пока к ней не обратились.

– Хочу обзавестись именем, – с нахальной улыбкой, произнесла соблазнительница. – Запрещено?

– Нет, – карие глаза хранительницы Белой Книги похолодели. – Боюсь, что пожалею об этом, но... Не желаете стать Языком, араниль?

“Довольно забавная Пастырь. Сразу берет быка за рога, в данном случае араниль”.

– Я дам вам защиту, дом, деньги, новое имя. Вам некуда пойти, за вами везде будет шлейф похоти. А в большинстве стран, ваш вид уничтожается при первом намеке на присутствие. А здесь вы получите покой и уверенность в завтрашнем дне.

– Ничего нового вы мне не сообщили, – всё, араниль сломалась под напором веских слов от Трих Раха. – Что я отдам

взамен?

– Свою жизнь. Вы будете служить Кодексу всю свою жизнь.

– И только то? – захлопала глазами неудавшаяся артистка, обдав меня эмоцией надежды. – За возможность быть здесь, жить здесь, находиться в обществе, трудиться и иметь свой дом, я отдам только свою жизнь? У Дьявола контракт и то страшнее будет.

– Минуту, Пастырь, – я отвел араниль в сторону. – Ты понимаешь, где находишься? – в том, что стоящая передо мною девушка в здравом уме, я уже сомневался. Ее глаза горели новыми перспективами и надеждой.

– В Храме Светлой Богине перед Пастырем Кодекса. Ты меня за дуру держишь? Думаешь, я не понимаю, что это единственная возможность жить так, как я мечтала? Эта организация единственное место в столице, где я могу не бояться за свою жизнь и сохранность невинности!

– Не говори бреда! – охладил я пыл ойды. – Все далеко не так радужно, как представляет твоя забитая головушка. Слушай, – я встряхнул девушку, видя, что она пытается возразить. – Просто выслушай меня. Кодекс – это божественный закон. Едва ты подпишешь договор, а он пишется кровью, твоя жизнь, со всеми потрохами перестанет быть твоей. Языки пожизненно остаются Языками. Пойми же ты, дуреха, – я сжал челюсти до зубного скрежета. – Став Языком, ты не сможешь завести семью, над тобой постоянно будет висеть

топор Судьбы – в любой момент могут появиться убийцы и стереть тебя, твою семью, друзей, с лица земли за знания, что будут в твоей головушке. А так как Язык по контракту всегда обязан знать, что происходит на его территории, знать ты будешь многое. И добывать информацию придется любыми способами. Ты араниль, дитя! Твоя невинность уже не будет твоей, а будет легкой преградой для получения нужной информации какому-нибудь наемнику пятой ступени. И ты, согласно договору, отдашь ее. А затем что? Выдержишь зов плоти?

С каждым словом, араниль бледнела. Краски уходили с ее лица, а на глазах наворачивались слезы.

– Я могу носить личину... – неуверенно проблеяла девушка, косясь куда-то в сторону.

– Надолго? Думаешь, оборотень или, в крайнем случае, эрниец не почувствует тебя? А как же женские дни?

– Что ты предлагаешь? Я ведь не могу сидеть на твоей шее, Джареф! – всхлипнула араниль.

– Я ничего не могу предложить тебе сейчас, дитя, – я действительно ничего не мог предложить. Отправить ее на территорию клана? Без разрешения Императора, присутствие искуительницы на землях Элькора, будет расцениваться, как нарушение основного из законов и одним штрафом я не отделаюсь. Что же мне делать?

– Забери меня в свой клан.

– Это невозможно.

– Тогда Кодекс единственное место, где я смогу жить, – отчаянно прошептала девушка.

– Дай мне немного времени. Пастырь, – я привлек внимание Трих Раха. – Мне нужны две призрачные совы.

– Не сдаетесь?

– Нет. Пока есть небольшой шанс. Есть у вас совы?

Монах подошла к своему рабочему столу и вынула два небольших серебристых кулона, бумагу и перо с чернилами.

– Прошу. Присаживайтесь за мой стол, – девушка размеренным шагом направилась к выходу из кельи. – Запрошу завтрак. Может вы и не голодны, а мой вчерашний день все еще не заканчивался.

«Дориан. Есть ли возможность скрыть не инициированного араниль в твоих землях? Со всеми вытекающими». Первая сова растаяла туманом.

«Ректор, вы принимаете Свет несущих в свою академию?» Вторая сова развоплотилась.

Если эти два ойда обладающих безграничной властью на этих землях не смогут помочь... Не хочу даже думать, во что превратится жизнь этого ребенка. Она будет еще хуже, чем была у разбойников.

«Я не смогу обеспечить ей необходимую защиту и питание. Мои извинения, адепт». Ректор прав. Но все же, надежда умирает последней.

«Друг мой. Не инициированный араниль не может быть Потухшим по физиологии. Свет Несущие очень редкие. На

моей земле ей не место, если все же в твоих словах есть доля истины. Но, я могу устроить ее во фрейлины Катаринь. Одной охраной моя принцесса теперь не обойдется. Буду ждать в ресторации в течение ближайшего часа. На большее у меня нет времени. Не забудь про мою просьбу. Дориан».

– Араниль. Ты не знаешь, есть ли в квартале развлечений порошок феникса? – письма отправились во внутренний карман камзола.

– Там много запрещенных препаратов, главное знать, где искать, – девушка повернула ко мне голову. – А что?

– Идем. Сейчас ты принимаешь свое новое имя, а к вечеру будешь фрейлиной принцессы. Идем, идем, – подхватил я девушку за локоть, на ходу накидывая капюшон. – Пастырь, мы ушли.

– Легкой дороги и быстрых свершений, – улыбнулась одними уголками губ Трих Раха. Еще немного и у меня появится еще один враг.

В главном зале просителей, с огромной, просто исполинской статуей Светлой богине Ларье, было полупусто. Судя по шепоту, не более троих прихожан. Араниль встала ступором, едва пересекла порог помещения.

– Смелее, – я коснулся ее плеча.

Девушка кинула на меня растерянный взгляд, и медленно пошла к ногам статуи. Я остался в дверях. Проем и двери из золотой сосны давали полутень. Я прислонился лбом к двер-

ному полотну. “М-м-м, приятный полумрак. Зуд на лице – восстановление кожных покровов. Благодать”.

– Моя Светлая Госпожа, я так благодарна, что моя судьба складывается иначе, чем у моей матери, – тихо шептала араниль, касаясь большого пальца у ноги статуи. – Я не знаю, дано ли мне имя с рождения, но прошу, прими мое новое. Прошу, желаю всем сердцем, чтобы этот знаменательный день стал рождением новой меня, с именем Лемар Шаль.

Яркая вспышка света заставила меня шипеть. “Гребаные пределы Забвения и чертоги Светлой! Больно же”. Тихий, едва различимый смех прозвенел за моей спиной. Но там не никого не было, это я точно знал.

– Джареф!

Руки араниль коснулись моего плеча.

– Идем, Лемар Шаль, у нас очень мало времени, – я подхватил девушку на руки и выбежал на свежий воздух. Остановил на ходу пустой экипаж и запрыгнул внутрь. – Духр. Благодарю, что не кричала.

– Хотелось, но тогда мы бы привлекли больше внимания, а так, подумали, что два *акана* свадьбу сыграли, – новоиспеченная Лемар Шаль заразительно засмеялась, стягивая с себя капюшон. – Мы в квартал развлечений?

– Да. И быстро.

– Отлично! Теперь смогу отплатить тебе за помощь, – откинулась на спинку сидения девушка. Животные цокали когтями по мостовой. Быстро сменялись кварталы на улице

и вскоре появились дома всевозможного оттенка розового. Экипаж остановился у ближайшей таверны.

Искусительница обхватила мое запястье и повела вглубь квартала. Розовые фонари покачивались на ветру, капая на голову водой оттаявшего снега. Снеговая жижа неприятно хлюпала под ногами. Но темная брусчатка поглощала свет, хоть иногда блики рассеянного облаками света отражались с поверхности луж. Через некоторое время, мы свернули в подворотню, прошли узким коридором и остановились в тупике с пустыми винными бочками, судя по всему, вечно стоящими здесь. Запахло кровью с примесью жасмина и ландыша. Скрипнула дверь и прохладное полутемное пространство встретило тишиной. Помещением пользовались – здесь не пахло затхлостью, да и паутина и пыль не всегда были признаками заброшенности. При виде свисающей паутины, мурашки ужаса пробежали по моей спине. Девушка нащупала на стене выступ, щелкнул скрытый механизм, и в полу отодвинулась плита, явив уходящую вниз витую лестницу. Пахнуло теплым воздухом и травами.

Интуиция молчала.

А араниль спускалась вниз, обхватив в руках небольшой кристалл света. Винтовая лестница без перил вела круто вниз, неудачный шаг и темнеющая пропасть и, судя по появившемуся запаху смрадной воды и слизи, внизу ждет мягкое приземление в сточные воды. “А запах трав, чтобы скрыть вонь?” Через сорок восемь ступеней появилось от-

ветвление в стене, куда и повела меня араниль.

– Он не очень приветливый, – тихо зашептала Лемар.

– Все подпольные алхимики и аптекари неприветливые. Труд такой, сопряжен с риском и быстрой смертью от рук палачей короля.

– У тебя есть связи во Дворце, ты его можешь выдать, – еще тише зашептала араниль, замедляя шаг.

– Боюсь, его деятельность давно не секрет. Пока он не доставляет особых хлопот, на него смотрят сквозь пальцы, – пояснил я девушке, когда мы вышли на желтоватый свет магических светильников в небольшом каменном гроте. Серый камень стен помещения с множеством ниш окружил нас. В нишах, обернутые в полусгнившие тряпицы, бывшие сава- ном, лежали кости эрнийцев. Большие слуховые проемы в черепках, слегка вытянутые лицевые кости, а на нижней мощ- ной челюсти имелось по два выступающих клыка. На вытя- нутых вдоль тела костях рук виднелись, свернутые, тонкие кости крыльев.

“Живущие в тени. Это склеп Даронов”.

– Это мои предки, – послышался недовольный старческий голос из соседней крипты. – Чего встали? Скелеты впервые видите? А ты чего забыла здесь, беглая араниль? Сдать меня решила? Просто так я не сдамся! – в когтистой руке у бес- крылого дарона, блестел флакон с зажигательной смесью.

– Стой-стой-стой! – Лемар подняла обе руки. – Мы поку- патели, Ньюва.

– Покупатели? Чего хотели, настырные? – старик опустил руку со смесью, но не убрал ее. На старике была длинная хламида из добротной ткани. Вычесанная и заплетенная седая коса спускалась с лысой макушки, на которой темнели пигментные пятна. Серые блеклые глаза с хитринкой притягивали взгляд, впалые щеки не добавляли красоты, а во рту, один клык был сломан, второй слегка подгнил. Тонкие запястья виднелись в широких рукавах одеяния – с потемневшим узором заключения союза совместного пути. Но когти рук были ухоженные, как и кожа. – Насмотрелся, кровосос?

– Добрый день, айер алхимик. Меня интересует пыль феникса, – я проигнорировал ворчание старика.

– А самого феникса те не надо ль? – сузил глазенки старик. За его спиной бурлила, хлюпала, капала, шипела и кряхтела алхимическая лаборатория. По стенам, потолку, полу – тянулись вязи, выдолбленные в камне – круги, решетки, какие-то руны, древние языки, современные слова, цифры, буквы, формулы. Вся комната была сплошной алхимической лабораторией! Перед дароном на столе лежали травы, светящиеся порошки, колбы, ступки с пестиками, всевозможные алхимические ножи и разделочные доски из тонкого обсидиана, драгоценные камни в мешочках, светящиеся полупрозрачные кувшинчики, мерные ложки.

– Можно и феникса.

– Эка, какой шустрый! – погладил бороду старик. – А средств то хватит, *акан*?

– Пыль феникса не более двадцати золотых за унцию. Мне нужно пять унций.

– Двадцать пять.

– Двадцать.

– Двадцать шесть!

– Девятнадцать!

– Чего-о-о? – протянул сипло алхимик, чуть не подавившись.

– Восемнадцать, – ухмыльнулся я.

– Так. Двадцать. Хорошо, – старик тихо кряхтел, ползя по полу в соседнюю комнату, в ту, что за металлической дверью. – Обычно торгуются по-иному.

– Я и торгуюсь. По-Иному.

– По-Иному, говоришь? – старик закричал громче. Теперь было похоже на сухой пергаментный смех. – По-Иному. Юморист. Ох, рассмешил старика. Аж все внутренности встряхнулись.

Дверь беззвучно отворилась, едва старик коснулся ее сухонькой ручонкой и скрылся из глаз. «По Иному» было слышно еще несколько раз, в перерывах между кряхтением – смехом. Забавный старик. С ним приятно иметь дело. «По-иному». И вновь смех. Щупальца ног появились раньше хозяина, и дарон вполз в алхимическую с мешочком в руках. Лицо его испещряли морщины, а рот искривился в улыбке, от чего стало видно, что остальной части зубов у него нет.

– На. Восемнадцать золотых за унцию, – алхимик кинул

мешочек с печатью феникса на стол. – И приходи еще. Посидим, потолкуем.

– Буду рад составить такому замечательному юноше компанию за чашкой горячей Гююлы⁴⁸, – мешочек с золотом сменил мешочек с пылью.

– Кха-кха-кха, – согнулся от смеха старик. Помахал рукой, чтобы удалились. Что мы и проделали. Араниль не проронила ни слова, от нее только веяло любопытством и едва сдерживаемым смехом.

Смех алхимика еще долго звучал в темноте, пока мы в молчании поднимались на поверхность по крутой, а временами сломанной лестнице.

– Как? Как ты это сделал??? – смеялась Лемар в экипаже.

– Ты про дарона?

– Да, – утирая слезы, прохрипела девушка. Лево́й рукой араниль держалась за подлокотник. А всем телом подалась вперед, смеясь уже более пяти минут. – Ох, все грани чертогов Светлой... Ха-ха-хах, Джареф! Юноша за чашкой горячей Гююлы... Ха-ха-ха.

– Айя Лемар Шаль, придите в себя, – потоки веселья от девушки били по моим эмпатийным щитам, и я улыбался.

– Боги. У меня болит живот от смеха и сводит скулы! Ха-ха-ха. Замечательный юноша. Ха-ха-ха, – немного передохнув, вновь засмеялась араниль. – Ты бы видел это со сторо-

⁴⁸ вино с пряностями

ны... Ха-ха, Боги... Молодой мужчина к глубокому старику и со словами... Хах-ха-ха... замечательный юноша! Боже. Все, не могу, – араниль засмеялась еще громче, от чего запряженные в экипаж звери всхрапнули от неожиданности. Подавшись вперед, Лемар навалилась на меня и смеялась куда-то в мои колени.

Успокаивать ее я не стал. Пусть смеется. Забавная девочка. Скоро уроки этикета, дворцовые сплетни и музицирование займут все ее время. Будет далеко не до смеха.

Экипаж приближался к ресторации. А времени осталось не более десяти минут. Едва звери остановились перед входом в здание ресторации, я выскочил на улицу, расплатился с извозчиком и подхватил не успевающую слезть, девушку. Двери распахнул мажордом, а хозяин нервно вышагивал по холлу.

– Вас ожидают! – воскликнул он и засеменял к сокрытой за тканью двери. Не отпуская девушку из рук, я пробежал мимо хозяина ресторации, к двери, за которой чувствовался запах вереска. В комнату я зашел без стука.

– Вы едва успели, – Дориан выглядел отвратительно блекло. Даже цвет глаз стал абсолютно белым и пропал зрачок. – О, да. Вижу, и, правда, не инициированный араниль.

– Ты совсем плох, Дар, – я поставил девушку перед собой на ноги.

– Моя просьба выполнена? – алхимик подошел ко мне бледной тенью себя бывшего.

– Да, – мешочек жег и оттягивал мне карман. Я вынул и вручил его мужчине. – Ты вновь будешь принимать его?

– Да. И не только я, – слегка дернув уголками потрескавшихся губ Дориан. – Дориан Драгонфолл, Королевский Алхимик.

– Лемар Шаль, недоаранить и недонесущая свет, – поклонилась девушка.

– Замечательно, – словно отмахнувшись, произнес Дориан и сломал печать, высыпал несколько крупинок на ладонь. Яркие всполохи огня не опалили кожу мужчины. С довольным видом, королевский алхимик отправил их в рот. От аранить пахнуло ужасом, и она зажала рот, чтобы не вскрикнуть. Буквально несколько секунд и Дар обрел краски. И закашлялся. – Ellimoniáe lertó'sh⁴⁹.

– Причем здесь это? – нахмурился я.

– К слову пришлось, – нахмурился Дориан. Взмах рукой и рядом с ним возник клубящийся тьмой портал. – Девушка, нам пора.

– Спасибо, Джареф! За все, – поклонилась мне аранить и подошла к алхимику.

– Увидимся, – кивнул я в след схлопывающемуся portalу.

⁴⁹ Высшее Благословение Творца.

Глава 17

“Теневые рынки?”

Ими разве не кланы убийц заведуют?”

из разговора обывателей.

Шахтерская деревушка, скорее уже даже городок, имела на своей территории три постоянных двора с трактирами на первом этаже. Уже подозрительное количество мест для приезжих. Остановливаться ни в одной из них не стал, а занял комнатку у старого эрнийца, под клятву крови. Старичок показал небольшое помещение с добротной кроватью, столом, сундуком и шкафом. Ванной не было, но была баня на территории своего огорода. Старик впустил, прошамкал беззубым ртом, что не против компании, и монеты лишними не бывают.

Прежде чем найти этого старика, я долго бродил впотьмах по территории городка. Слушал, делал выводы. Подсаживался к пьяницам и поил их, задавал вопросы и тихо растворялся в толпе. Из всей информации стало понятно положение дел в деревушке. Шахта перестала приносить прибыль, и Герцог продал ее и территорию к ней прилегающую. А людей не предупредил о смене власти. Новому хозяину было плевать на деревню, его интересовала шахта.

В один прекрасный солнечный день – это уже поведал ста-

рик – приехали личности в темных дорогах одеждах, зашли в дом старосты деревни. Через час на Колодезную площадь созвали всех жителей двух улочек, где Староста огласил о смене власти и представил местным жителям представителя нового хозяина. Представитель объявил волю Хозяина, коему безразлично, останется народ на своих местах или уедет, никому он мешать не будет, если не будут мешать ему. Через некоторое время в деревушку стали стекаться темные личности, и через семь лет деревня превратилась в небольшой городок. Бывшие шахтеры выживали, как могли: кто уехал, если было куда. Кто приспособился. А кому, таким, как мой арендодатель, ехать было некуда, «да и земля предков, как-никак». На этом все и остановилось. Со временем, ночь объявили комендантским часом, никто не должен был покидать свои дома, если конечно не желал умереть.

Старика изредка навещали дети и внуки, старушка-жена умерла еще до смены власти. Дети, занятые своими жизнями приезжали, когда могли себе позволить и, старичок чах в одиночестве. Изредка пускал приезжих, когда хотел общества, и банально не хватало средств к существованию.

– Дед, я могу навлечь на тебя неприятности, – после разговора высказался я в лоб.

– И что? – улыбнулся старик змей. – Зато вспомню молодость! И кличали меня Змеем, да думаю тебе имя-то такое неведомо.

А вспомнить ему было что. В свои лихие молодецкие годы

Змей был разбойником, потом наемником, а когда влюбился, вернулся в родную деревеньку с большими для этого места деньгами и женой на сносях. Родители еще были в силах помочь с выводком малышни, шахта работала. Была работа и достаток.

Ах, лихие годы. Старик лучился воспоминаниями, а мне было приятно послушать мудрого эрнийца и вставить веское слово. Змей улыбался и хохотал, когда узнал, сколько мне лет. Затем мы уже поменялись местами, и я рассказывал о своих свершениях и глупых поступках. Разошлись под утро.

А теперь я стоял перед сумкой и проверял, все ли взял. Еще в столице закупил кристаллов с заклинаниями, пологам и личинами. В оружейной – метательные кинжалы, короткие мечи. В кожаной – броню, специфические ножны и множество разных мелочей по другим лавкам. Пришлось перекрасить волосы в черный цвет, который сойдет буквально за неделю – не держалась дольше, приходилось подкрашивать через каждые три дня.

Эльсия узнала об араниль и написала гневное письмо, сквозь строки читались эмоции смеха, тревоги и легкий оттенок печали, ближе к слову «скучаю». Супруга поделилась находками, то есть полным их отсутствием, ситуацией при дворе и своим решением заниматься помимо поисков, изучением алхимии и трав. Буду рад, если это занятие ей придется по душе.

Прошло пять дней, прежде чем я оказался здесь, в шах-

те у горного хребта Гулун. И обстановка в городке была тараном по инстинктам и вопила быть осторожней. В первую очередь обвешал защитными пологамы дом старца, спихнув всю работу на кристаллы. Своими силами пользоваться я не стал. Можно ведь снять отпечаток энергии и найти меня, хотя на это потребуется время, так как по магическим базам я не числился, только в академии, но сомневаюсь, что Лулейн выдаст меня.

Перед выходом я вымылся в бане, использовал отбивающее запах зелье и почувствовал себя обновленным. А дед загадочно улыбался. Днем, пока я спал, старичок хозяйничал в огороде – ровнял забор, убирал мусор, остатки растений и корнеплодов, обихаживал плодовые деревья после морозов, что-то строгал, занимался животиной. А я впервые выспался за последние полторы недели.

– Будьте осторожны, айер, – прошамкал хозяин бревенчатого дома, попивая вечерний чай с малиной. – Здесь все кажется не тем, чем является.

С сумерками городок оживал. До комендантского часа, жители гуляли от дома к дому, интересовались делами дня и присматривались к приезжим. Все как обычно в маленьких городках и деревушках. На первый взгляд. На самом деле, жители искали возможность заработать, выведывая у соседей толику информации, а приезжие интересовали всех на предмет заработка – рядом ведь есть те, кто хорошо заплатит за информацию о любителях почесать языки про Наместни-

ка и тех, кто интересуется местной властью.

Три кристалла личины мирно лежали в моем кармане. Четвертый висел в кулоне, меняя мою внешность на убогую серость, что не особо цепляла взгляд: рост изменить было нельзя и комплекцию, но балахонистая одежда, выдавшая виды, в купе с невзрачным лицом, амулетом алхимика среднего звания на груди – все то, что часто видели в этих краях. Кулон выдал Дориан – пентаграмма с семилистной розой на круглой бляхе – артефакт, первое время скрывал мою ауру и накладывал щит, чтобы доблестные маги дворца не пронюхали мою магическую составляющую. А теперь пригодился по назначению.

Орден алхимиков составлял огромное количество членов, но главная верхушка, в лице Дориана, его братьев и сестры, считалась элитой. Их власть распространялась на многие страны, к ним прислушивались, их уважали и ненавидели. Я часто встречал заказы на головы владык Ордена, но никто в здравом уме не брался за эти договора. Зная силу Дориана, я сам не раз убеждался, что нет смысла даже подсыпать яд в его напиток, а пущенная стрела или метательный кинжал никогда не достигал цели. Если все его родные по ордену обладали столь не поддающимися пониманию силами, не удивительно, что среди смертных, их называли Бессмертными. Но и то, за глаза. В глаза мало кто осмелится подойти близко.

В харчевне средней руки былолюдно. В воздухе пахло трубочным дымом, жареным мясом, выпивкой и по-

том. Эмоциональная обстановка была довольно стабильной. Между плотно стоящими столами сновали подавальщики из числа местных и пришлых, в углу у стойки корчмаря, играл на потертой скрипке щупленький паренек с темными кругами под глазами.

Фальшиво играл.

Кто-то толкнул в плечо и облазил мои карманы. Ворье здесь процветало: многие приезжают на теневой рынок. А без средств тут делать нечего. В моих карманах для воришки кроме трех серебряшек и одного золотого не нашлось ничего. Я сел на освободившееся место.

– Блюдо дня и красное вино, – остановил я за руку запыхавшегося парнишку. «Так, а теперь слушать». Я вынул из внутреннего кармана несколько листков бумаги и стилос алхимика. Сделал вид, что проверял список покупок, что вполне могло сойти за правду, не будь в моем списке сокрытых заклинаний. На самом деле список был настоящий:

Пыль феникса – 5 унций

Выжимка из крови василиска – 7 унций

Сияющий кристалл ночи – 2 штуки

Треножник дьявола – 3 соцветия

Артефакт хаоса – 2 штуки

Семена Прѳмлии ярчайшей – 1 мешочек

Лидеал – 1 штука

Смертельный укус. Вытяжка – 0,5 унции

Камень из Сумрачной пустыни – 2 штуки

Кристаллы – 10 штук

Остальные листы содержали банальные зарисовки из алхимических книг с пометками. И мои идеи. Что я хочу применить в Цитадели и на территории клана. «Очень хочу нормальный маяк. Старый потребляет много ресурсов. Так, вернемся к списку. Вычеркиваем первую строку».

Принесли заказ.

Я ел, не смотря в тарелку. Спиной чувствовал чей-то пристальный взгляд. Маскарад привлек внимание и, судя по давлению на щиты, это был маг. “Проверка уровня моей силы». Я дернул плечом, словно мне неприятно и тяжело держать защиту. Слегка всколыхнулся каркас заклинания щита. Давление увеличивалось.

Я повернулся.

На меня смотрел шестью черными глазами на бледной, с синеватым отливом коже, в черном балахоне с глубоким капюшоном, маг. Амулет поверх его мантии – обсидиан с гравировкой – глазом с черным, поглощающим свет камнем, означал служителя храма поклонения Темье. Не часто Са́д’хи вступают в монахи. А маги, так никогда ранее. Его тонкие губы растянулись в улыбке, и маг указал на соседнее место вальяжным жестом.

Несколько серебрушек упали рядом с деревянным блюдом, где я сидел. Я взял свои записи и двинулся к магу. Слегка дернул плечами, словно мне было неуютно находиться здесь. Да и к еде я едва притронулся. Со стороны должно ка-

заться, словно побрезговал. Этакий чванливый из меня алхимик должен был выйти. Да еще и скряга, раз сам явился на рынок.

Стул подо мной печально заскрипел.

– Доброго вечера, – спокойно произнес маг грудным голосом.

– И вам, айер маг, – говорить пришлось слегка в нос, и изменить акцент, с островного на северо-эрнийский, растягивать слова. – У вас принято встречать потенциальных покупателей прощупыванием силой?

– У вас, айер алхимик, – тонкие, словно ножки паука, пальцы собеседника сплелись в замок на столе. Два его глаза смотрели на собственные руки, два на меня, а последняя пара осматривала зал. – Закрыта аура. Это подозрительно.

– Я не идиот, чтобы светить аурой в подобном месте, – слова я выплюнул, до полного эффекта презрительно осклабился. В этот раз все шесть пар черных глаз без белка смотрели пристально на меня.

«Душа моя, – Храмм словно встрепенулся. – С Саад'хи лучшие не шутить. Они видят правду и легко отличают ее от лжи».

«Я ему не солгал. Фальшивлю в игре».

«То-то он понять не может, где подвох».

– Так вы по делу в этих краях, – маг откинулся на спинку стула, но глаза не отрывались от меня: следили за лицом, руками, положением тела. – Что вас привело в это захолустье?

– Я слышал, здесь можно приобрести некоторые ингредиенты и не только, по вполне разумной цене и не писать при этом множество объяснительных к главам ордена. А мои исследования сейчас на самом пике! Мне срочно нужны редкие и опасные ингредиенты, – я вцепился в бумаги пальцами, слегка помяв список. «Не переиграть. Главное не переиграть. А составляющие зелья и артефакт хаоса нужен. Настолько, что хоть *страйцией*⁵⁰ вой».

– Идемте, – Маг плавно встал.

Насколько я помнил, Саад’хи тонкокостные, хлипкие на вид, словно их недокармливали. Но это не так. Они хорошие воины, отличные маги. Этот народ питался только жидкой пищей, твердую их желудок был не способен переварить – отсюда и такое телосложение. Характерной чертой Саад’хи были – три пары черных глаз и отсутствие волос на теле. Их заменяют тонкие иголки-трубки на голове – мягкие на ощупь, не ломкие, но медленно растущие. За свою жизнь ни один из шестиглазых не стригся. Чем длиннее «волосы», тем почетнее. Половые отличия были практически стерты: у женщин имелась небольшая складка на животе – этакий карман, куда помещали малыша, и он питался от крови матери примерно с год, а затем приучался к стандартной пище. Из-за непривычного облика, женщины Саад’хи не подвергались изнасилованиям – на них было неприятно смотреть – тонкие, плоские, узловатые, бледные, с огромными глазами

⁵⁰ Костяной чашобный волк

на пол лица и двумя парами рудиментарных глаз на лбу – женщины не являлись шестиглазыми. Больше никаких отличий. Женщина оплодотворялась, как и большинство самок, вынашивала потомство в чреве, рожала.

Что-то я отвлекся.

Маг вышел из корчмы и спокойно шел по снегу к дому старосты. Время близилось к комендантскому часу, и горожане спешили укрыться в своих домах, подальше от доблестной стражи. Да и снег начал валить хлопьями. Когда достигли порога главного административного здания деревушки, снег припорошил плечи и голову. Отряхивая влажные комья, я вошел через дверной проем в теплое помещение. Обычные сени: с множеством крючьев для одежды, лавками, крохотными оконцами – не пропускающими холод и свет в полутемное помещение. Напротив входа, на лавочке, примостился охранник с бердышом старинной формы в руках. Казалось, что охранник спит. Только вот сердце его не билось.

“Кукла?”

Саад’хи спокойно прошел в двери справа от главного входа, слегка притопнул ногами, чтобы стряхнуть снег с сапог. Для его двухметрового роста, притолоки были низкими, мужчине приходилось каждый раз наклоняться, проходя через дверной проем. Его черный плащ из добротной плотной шерсти подметал пол и на деревянном полу оставлял мокрые следы после улицы. Гостиная дома оказалась светлой, с большими окнами, закрытыми ставнями. В камине весело

трещало пламя, а за столом по центру сидел мужчина, читающий свиток. Перед ним высились стопки счетных книг, бумаги в папках, мешочки и небольшой сундучок, наполовину заполненный монетами золотого достоинства.

– Проходите, господин алхимик, – произнес мужчина, качнув головой на свободный от бумаг стул. – РаХас, принеси, будь добр, нашему гостю чаю с брусникой. А мне воды с лимоном, голова раскалывается.

Маг, не останавливаясь, ушел в другую комнату. Стул принял меня в свои мягкие объятия.

– РаХас сообщил мне, что вы хотите посетить местный рынок, – широкое скуластое лицо мужчины с тяжелым взглядом карих глаз не отрывалось от свитка. Мужчина делал какие-то пометки в книге перед собой, даже не глядя в нее. Шоколадный камзол с золотой и синей нитью вышивки на нем мягко переливался при бликах огня. Из шоколадного в мягкий молочный цвет. Бархатная накидка без рукавов темнела складками на полу, а длинные ноги мужчины в черных, выше колена, сапогах были вытянуты под столом. – Как вы о нем узнали?

– Разве трудно найти эрнийца, что за хорошую плату скажет, где достать нужные ингредиенты, – скривил я губы в усмешке. – Мне попался один. Без имен. Он мне еще пригодится.

Мужчина, наконец, оторвался от своего чтения. В глубине его карих глаз колыхалось безмерное море, спокойное в этот

час. А на висках шатена блеснула седина.

– Мы с вами знакомы? – спросил мужчина. Прошелестела бумага. Это свиток свернулся на столе в трубочку. – Вы мне смутно знакомы, но я не помню вашего лица. А это плохо, так как я помню все, что видел своими глазами.

– На мне личина, айер, – я откинулся на спинку стула и сложил руки на столе. Непривычно не чувствовать камня клана на пальце. – Не желаю быть узанным в этом страшном месте. По головке в Ордене за мои опыты не поглядят, а ингредиенты нужны.

– Могу посмотреть список? – мужчина протянул руку. Это были сильные пальцы воина: их покрывала сеточка мелких шрамов, задубевшая кожа, старые мозоли. В глаза бросался аккуратный маникюр и толстая печать с грифом на безымянном пальце левой руки.

Я вручил список покупок с пометками.

– Забавно. Вы решили кого-то отравить? – приподнял бровь мужчина, возвращая мне листок со списком. – Многие из ингредиентов сложно достать. Сомневаюсь, что здесь вы найдете камень из пустыни и лидеал. Укус добывают на заказ, алхимик. Странно вам этого не знать.

– Я не аптекарь. Как вы заметили, я – алхимик, – улыбка растянула мои губы, пока я прятал бумагу во внутренний карман. – Мне известно, где можно достать многие из этих ингредиентов самому, но ждать выполнения работы, нет времени. Буду рад найти хоть некоторые из перечисленного в

листе.

Мужчина хмыкнул.

– Готовы заключить контракт на крови о неразглашении места? – глаза мужчины довольно блеснули. Видимо желает узнать мое имя.

– Да. За возможность побывать на этом рынке, выдать свою кровушку не так страшно. Где поставить роспись?

В комнату вошел маг с разносом в руках. Небольшой чайничек дымился, а при ходьбе в одной из чаш было слышно, как лед бился о края. Маг поставил пустую посуду и пыхтящий чайник передо мной, а разнос с водой поместил перед мужчиной в камзоле, предварительно сдвинув свитки в сторону.

– РаХас, – протянул мужчина, закрывая глаза. – Ты понимаешь, что теперь я лишний час буду искать бумаги?

– Вы не следите за порядком на столе. Я могу разобрать за вас все бумаги и просчитать все доходы и расходы, – слегка улыбнулся Саад'хи. – Но вы не желаете вешать на меня эту работу.

– Ты и так занят, друг мой, – мужчина отпил из чаши холодную воду со льдом и лимоном. – Если я повешу на тебя эти обязанности, то моя совесть съест меня с потрохами.

Маг только хмыкнул и отошел к камину. Чай с брусничкой слегка кислил, но бодрил.

– Держите, – толстая книжка в черном переплете и небольшой тонкий стилет упали передо мной на стол. – За-

кладка покажет, где ставить подпись. Думаю, клятва и так вам известна, чай не маленький ребенок.

Книга пропахла кровью. Кровью разных существ обоих полов. Воняла разными чувствами. Мерзко. Синяя закладка шелковой ленты пропиталась жидкостью и выглядела грязной. Но по ней бежали символы заклинания. Как и на страницах книги. Ни одно из имен я не мог прочитать, так зачарована вся книга – нераспространение информации, кроме как хозяину данного гримуара.

– Книга закрепит между нами договор крови, где я клянусь не распространять ваше имя, – мужчина вернулся к чтению.

– Клянусь собственной кровью, что никогда не выдам тайну расположения теневого рынка и унесу ее с собой в могилу или до исчезновения оно, – я порезал палец о стилет и кончиком лезвия нацарапал свое имя, известное в очень тесных кругах: *Дёр-и-Триэ*. Это имя дал мне Дориан. В честь второго рождения. Я использовал его всего три раза, когда требовалось скрыть свое истинное имя.

– Замечательно, – гримуар захлопнулся и исчез. Как и стилет из моих рук. – Когда вход будет открыт, заметите по своей ладони, – мужчина передал пустой поднос магу и принялся разгребать бумаги на столе. – Свободны.

Что же, теперь я знаю главного на данном теневом рынке в лицо. Нужно устранить мага на время, вывести куклу из строя и поговорить по душам. Но сначала закупить нужные

ингредиенты и узнать что-нибудь у торговцев. Да и жажда вновь дала о себе знать.

Я вернулся к старику. Хозяин мирно посапывал в кресле с книгой, рядом на столе стояли чайник и чашка с остывшим чаем. В камине едва тлел огонь. Я подкинул несколько поленьев и удалился к себе.

«Дориан. У меня обострилось влечение к крови, это ведет к осложнениям. Кажется, я мутирую. Насколько это опасно, не имею никакой возможности просчитать. Что ты думаешь об этом?»

Сова растворилась. Я снял с себя личину. В зеркале отражалось мое отдохнувшее лицо, только радужка глаз вновь стала с оттенком красноты. С фиолетовыми глазами еще можно смириться, а вот завтра необходимо найти кровь. Пугать ойдов алым взором дурной тон – можно и вляпаться в неприятности.

«Ты мутируешь. Закончишь с заданием, осмотрю тебя и сделаем выводы. Держись, и не пей крови недостойных. Старайся питаться без задержек».

Питаться без задержек? За окном крупными хлопьями падал снег. «В таком маленьком городке питаться незаметно, не получится. Хм. Бакалейная лавка закрыта. Остается лес». Кожаные брюки и куртка быстро сменили безразмерный балахон. «В лес придется идти через огород и возвращаться тем же путем. И до того, как закончится снег. Живность старика портить не желаю. Обойдусь оленем или на крайний

случай каким-нибудь хищником».

Створки окна открылись бесшумно, впуская морозный воздух в комнату. Снег захрустел под подошвами моих сапог. Я прикрыл окна ставнями и побежал через белый ковер огорода, перепрыгнул забор и приземлился на ветку раскидистого дуба. Двинулся дальше. Как можно дальше от деревушки, не касаясь земли. По веткам. Как белка. Воздух донес запахи оленя. Азарт охоты забурлил в крови. Практически бесшумно я передвигался по ветвям деревьев, только снег осыпался на землю. А вот и поляна. Отлично. Олень смотрел в сторону, откуда я пришел. Но кроме снега не видел ничего и запахов не чувствовал. Ветер уносил их в сторону деревушки. Зверь принялся обдирать кору с дерева и жевать ее.

Один большой прыжок и мои когти впились в шею лесному королю. Зверь подо мной захрипел и попытался бежать, но упал от бессилия. Горячая пряная кровь струилась из его ран. Я приник ртом рваным ранам и стал глотать жизнь животного. Постепенно поток алой жидкости оленя ослабел, сердцебиение прекратилось. Я быстро распотрошил тушу, выбросил ненужное, взвалил на плечо и двинулся через лес обратно к домику старого эрнийца.

Едва я закончил разделывать тушу оленя, как ладонь обожгло болью, и на коже высветились символы. Время буквально бежало под моей кожей, отсчитывая момент до закрытия теневого рынка. Пять часов. Я смыл кровь с рук и лица и

вышел из летней кухни. В комнате накиннул личину и балахон и вышел из дома. Снег прекратился. Стража не обратила на меня внимания, так как я шел к шахтам не один. Множество людей в балахонах, в плащах с накинутыми капюшонами шли по дороге к шахтам. Толкали двери и углублялись внутрь. Я влился в поток. Десять тяжеловооруженных стражей на воротах при входе проверяли ладони. И пропускали. Деревянные двери были холодными на ощупь. Я показал ладонь страже и двинулся дальше, вглубь шахты. Масляные лампы не чадили, в тоннеле было тепло. Эхо шагов отражалось от стен. Некоторые балки подпорок были совсем новые – видимо заменили сгнившее дерево. На полу не было ни единой крошки горной породы – всюду чистый выскобленный камень красно-бурого цвета. Множество боковых ответвлений в штольни осталось позади. Путь закончился на небольшой площадке перед лифтом вглубь горы. В самый низ.

Этот рынок отличался от тех, где я побывал. Здесь не предлагали марионеток, не обговаривали правила поведения. И главное, никто из потенциальных покупателей не был застрахован от смерти в этом месте.

Стражи распахнули решетку, и первые десять ойдов зашли в зев металлического подъёмника. Заскрипели пусковые механизмы, и лифт медленно стал погружаться в темноту. Стояла гулкая тишина, отчего скрип петель и звон цепи подъемника грохотали особенно оглушительно.

Многие из окружающих меня дэйрнийцев нервничали. Слышались шорохи одежд, покашливание и нервное топание ног по каменной плите пола. В темных углах пищали крысы. Возможно кто крупнее. *Гуляющих во тьме*⁵¹здесь нет, ведь шахта не заброшена, но странные запахи в воздухе с примесью каменной пыли, старого и нового дерева, металла и пришедших со мной, были знакомы мне. Отовсюду воняло кровью.

Высокий потолок скрывался во тьме. Сталактиты острием светлели в неверном свете ламп. Металлическим острием. С темными пятнами засохшей крови. На полу не единого пятнышка. Камень плиты ровный, без зазубрин. Но сталактиты при таком расстоянии в любом случае оставляют следы на камне, если только...

Плита.

Вздрогнул механизм в стенах, и плита под ногами задрожала. Все стало на свои места. Крики раздались со всех сторон. Многие бросились вон из шахт. Не добежали до тоннеля – плиты под их ногами ушли в пустоту и с диким криком панического ужаса, неудачливые покупатели улетели в каменный мешок. Стража охраняла подступы к лифту – их ноги стояли на небольших каменных участках сплошной горной породы, что примыкала к стене за их спинами. Плита под мной стала уходить вниз.

Забавно.

⁵¹ Вид хищников, прячущихся в тенях.

А сталактиты задрожали. Скоро их обрушат на наши головы. Видимо пора заканчивать играть в алхимика. Я воткнул свои ногти в ладонь. Воззвал к крови и потянул ее из себя. Я встряхнул руки, и алые капли упали на камень и в пустоту, откуда доносились предсмертные хрипы. Рядом вскрикнула женщина. Вот от кого шел знакомый запах. Женщина была на раннем сроке беременности – этот запах нельзя перепутать ни с чем – запахи чуда, цветения и сандала.

Плита под ногами стоящей рядом фигуры резко ушла в пустоту и женщина, взмахнув руками, с криком стала проваливаться в черноту. Взмах моей руки и алые нити оплели ее тело, не дали упасть. Кровь внизу стара и неохотно слушалась. «Пять из тринадцати упавших умрут, у них пробиты внутренние органы и большая кровопотеря». Смысла трагитить на них свои силы я уже не видел. Потянул кровь из будущих трупов. Свежая кровь отзывалась легче. Алые всполохи взвились вокруг меня, оплетая тело влажным коконом. Это все заняло не больше пяти секунд. Стража начала шевеление и до меня донеслись звуки натягиваемой тетивы.

Я притянул женщину к себе, обнял за талию. Та лишь обхватила меня руками и прижалась. Дрожала, но перестала кричать, лишь до боли прикусила губу – по ее подбородку текла кровь.

«Кокон крови не даст нам упасть, а вот сталактиты сверху могут убить». Раздался лязг цепей сверху. И крики ужаса людей снизу. Держать одновременно кокон, и выбираться из

ловушки было тяжело. Банально не хватало жидкости. Стрелы воткнулись в плотную пелену передо мной. Привычным усилием я преобразовал часть кровавого щита в копья и отправил в стражей. Их крики огласили удачное попадание – двигаться им некуда, сами оказались в ловушке.

– Сверху, – прошептала женщина, сильнее сжимая меня руками.

– Будет больно, – предупредил я ее и развеял кокон. Огромные кровавые лезвия завращались над нашими головами, разрезая камень и металл. Крошево посыпалось на головы. Острые кромки более крупных осколков впивались в кожу лица и рук. Внизу вопли переросли в судорожные всхлипы.

А мы начали падение во тьму.

Всколыхнулись одежды, кровь от лезвий рассыпалась на капли и падала вслед, вместе с крошевом камня и кусками металла, бывшими наконечниками. Внизу нас ждали колья. Видимо создатель ловушки рассчитывал на ударную волну сверху. Или, неудавшиеся покупатели становились товаром? Колья в яме располагались хаотично и небольшими рядами.

Я потянул кровь из стражей. Алые сполохи жидкости впилась в мое тело, начался процесс плетения доспеха. Никогда не вмешивался в этот процесс, но сейчас меня интересовали крылья, а не защита тела. Времени на полный доспех не хватало. Женщина вжалась в меня, уткнувшись в грудь головой, и тихо всхлипнула. Плетение доспеха не желало подчинять-

ся. Духр! Нужно было раньше заниматься этим! Бросил гиблое дело и преобразовал новые потоки крови в длинные костяные крылья без перепонки – нет времени. Я перевернулся в воздухе, от чего женщина оказалась снизу и вскрикнула. Алые кости хрустнули при соприкосновении с полом ямы, боль пронзила мне спину, грудную клетку и плечи.

Я стиснул зубы, продолжая наращивать кости, пока сила инерции от падения не перестала тяготеть над нами. Хрустнули еще три кости, и пол оказался ближе. Усилием воли, преодолевая боль в спине, я оттолкнулся от участка с кольями и упал на спину, обхватив женщину руками. Кувыркаясь по черепам, довольно свежим трупам, распугивая крыс и перелетая через новых жертв, мы остановились у очередного скопления деревянных кольев.

Вонь. Здесь воняло падалью. Болью и ужасами смерти.

– Жива? – выдохнул я в макушку женщине.

– Да, – слегка с опозданием ответила она. – Благодарю.

– Рано еще. Вставайте.

Благо, женщина держалась стойко. Ужасы развороченных, гниющих трупов вокруг ее не смутили. Не вывели из себя. Не ввергли в пучину отчаяния. Не вызывали тошноту. Никаких эмоций, словно подобное для нее было обыденностью. Восемь из тринадцати незадачливых покупателей были еще живы, хоть и находились в тяжелом состоянии.

Я посмотрел наверх. Так вот в чем дело. Плиты крепились к металлическим балкам – отсюда видно, какие цепи

тянутся по балкам и почему плиты опускаются не все разом, а по очереди, начиная от входа в этот грот. Цепь двигалась по балке, тянула за собой крюки, те цепляли пружины опор, и плита опрокидывалась.

А вот когда они закроются, отсюда будет тяжелее выбраться. Я вновь потянул кровь. Стали слышны скрипы механизма, цепи поползли обратно, и плиты медленно возвращались на место. В руке сформировалось копьё с длинным наконечником. «Ну же. Быстрее. Собственная кровь будет быстрее». Вновь возникло тянущее, неприятное чувство в теле и накатила слабость.

Я швырнул копьё в ближайшую цепь на балке. Алый наконечник впился в звено цепи и пробил балку насквозь. Механизм в стенах скрипел, тянул на себя цепи. Копьё трещало, ведь его крепость зависела от силы моего разума. А сейчас я испытывал слабость от потери крови.

– Пей! – женщина оголила запястье.

Без раздумий я впился в нежную кожу. Глоток. Горячая алая жидкость божественным вкусом взорвалась на языке. Еще глоток и разум прояснился. Я смотрел на копьё и медленно повернул его, звено лопнуло, и цепь порвалась. Механизм продолжил работать. Остальные ряды плит вернулись на место, погружая часть ямы в темноту. А над нами лился тусклый свет из проема.

– Благодарю, – я закрыл ранки женщине энергией заживления. Она покачнулась. Я придержал ее за локоть. – У вас

анемия. Потеря крови существенна для вас и малыша.

– Знаю, – прошептала она вяло. – Но так бы мы все здесь погибли. А вам нужно больше крови, чтобы вытащить всех нас и защитить от Наместника и его мага.

Семь из тринадцати еще могли выжить. Раны на моих руках уже затянулись, но вокруг осталось достаточно моей крови, чтобы подчинить чужую. По лбу катился пот, тело трясло от усилий и боли в спине – нервные окончания не желали блокироваться. Мутация духа ее подери!

Неохотно отозвалась чужая кровь. Ручейки медленно ползли по трупам, стекали со стен и медленно взмывали в воздух, направляясь вновь формируемый мною кокон. Так проще определить количество крови в пространстве. Достаточное количество на небольшую лестницу. Еще останется зажать раны на еще дышащих.

Когда последний из пострадавших покинул яму, кровавая лестница рассыпалась в пыль. Многократное использование одной и той же крови, как показала практика, невозможно. Вокруг вздымались куски камня, на полу у подъемника лежала помятая решетка от него, кое-где чадили сбитые лампы, масло из которых вылилось и горело. И вокруг был оседающий туман из земляной пыли. Одну из подпорок уже лизал огонь.

– У вас кровь, – женщина смотрела внимательно из-под капюшона. Ее желтые глаза с оранжевой радужкой внима-

тельно осматривали меня с ног до головы и остановились на моей окровавленной спине. Женщина сняла капюшон. Пшеничные локоны рассыпались по плечам, а рядом звякнула закладка. Сломалось крепление. У эрнийки были высокие скулы, нежная, бледноватая кожа, темные круги под глазами. Большой для ее лица рот с ранкой на нижней губе и следом крови на подбородке притягивали мой взгляд. Уголок ее губ дрогнул. Брови сошлись на переносице. И шея...вся ее шея была в шрамах от укусов.

– Заживет.

– Вы регенерируете? – зрачки в ее глазах расширились. – Но как?

– Маг жизни, – медленно я поднялся на ноги. Почему никто не пришел? Ведь крики и звуки разрушения ловушки было слышно за пределами шахты. «Так вот в чем дело. Все местные знают, что здесь происходит. И старик тоже? Что ж, узнаю это чуть позже». – Помогите остальным перебраться ближе к выходу в одну из штолен. Раны я закрыл на время, в ближайшее несколько часов их жизни угрожает только стража. Я вас найду.

Женщина кивнула и подошла к первому из раненных. А я взял оружие у павших в бою стражников. Неплохие мечи и хорошие средние луки. Благо луки механические, а не магические. Небольшой арсенал занял свое место на моем теле. Лук и колчан со стрелами за спиной, два меча на бедрах оттянули пояс. Балахон пришлось немного укоротить и пе-

ревязать. Для этого подошли отрезанные куски ткани. Иско-
реженные двери подъемника поддались с третьей попытки.
Жуткий скрежет петель эхом отразился от стен грота и ушел
гулять по ответвлениям, творясь и множась. Превратился в
жуткий рев неизвестного зверя. Цепи подъемника уходили
глубоко вниз и терялись в темноте.

Время на ладони показывало, что прошло уже два часа. Я
оттолкнулся от края и прыгнул. Цепь звякнула в руке, слег-
ка изогнулась под весом и вернулась к изначальному поло-
жению. Спуск вниз начался. Не более пятидесяти метров
вниз. Ноги коснулись решетчатого потолка подъемника. От-
верстия были достаточно большие, чтобы пролез взрослый
мужчина. Держась за одну из балок ногами, одной рукой я
поддерживал волосы и медленно опустился вниз. Повиснув
вниз головой, я удерживал вес тела только согнутыми коле-
нями.

Двое охранников у дверей. Решетка преграждала выход.
Дальше был небольшой грот с низким потолком и магиче-
скими светильниками. Пол был украшен деревянными пане-
лями, заглушающими звуки шагов. Скамьи по центру. Три
двери в противоположной стене сверкали мозаикой, резьбой
и инкрустацией из кости. У каждой стояли по два стража.
Действовать нужно было тихо. Двоих у подъемника вывести
из строя оказалось проще, стоило воткнуть мечи под нуж-
ным углом, и стража осталась на своих местах. Только уже
бездыханная. А дальше я использовал кровь и иглы. Легко

спрыгнул на пол и тихо вынул клинки. Видимо недостаточно тихо – навык срабатывает только к привычному к рукам оружию. Головы стражей в глухих шлемах обернулись ко мне. В последний раз. Оба меча вошли в их тела между пластинами доспехов, пригвоздив к решетке двери подъемника. Оба тела слегка просели, но не упали с импровизированных колов.

Я вновь расцарапал себе ладони и оросил кровью тела мужчин. Теперь их кровь подчинялась мне. Сформировал несколько острых игл и швырнул в каждого из впереди стоящих стражей. Те, с глухими стуками без эмоций и криков боли, свалились на деревянный пол. Едва лезвия мечей покинули трупы стражей у подъемника, оба тела упали на пол, с легким металлическим звуком.

О том, что при входе сюда из других помещений увидят тела, мне было уже как-то все равно. Особенно после увиденного в яме. Наместник подписал себе если и не смертный приговор, то повторную встречу со мной однозначно. Хотелось знать ответы на свои вопросы, одним из которых был об имени хозяина данного рынка. После рек крови, я надеялся, что Трауши Хар Керион будет связан с этим местом, иначе многие здесь умерли бессмысленно.

Время на ладони отсчитывало ровно половину из отведенного на торговлю.

Мой внешний вид сразу отметал покупательскую направленность. Можно было раздобыть балахон. А можно сделать все чуть иначе. Я приоткрыл створку двери центрального

входа. Послышались тихие переговоры на мягких сидениях, комната была погружена в полумрак. Капюшоны на всех присутствующих в комнате скрывали лица. Черные тона тканей и отделки делали облик помещения безликим.

Мрачно.

И невозможно ничего разобрать. Над каждым из столов висело по три мягко сияющих кристалла: защита от прослушивания, защита от записи, защита от нападения. Духр. Орудовать в комнате мечом не вариант. Заклинание защиты от нападения мгновенно парализует мое тело. Решение пришло довольно неожиданно. «Что если сплести свою защитную сеть и накинуть на комнату? Крови у меня теперь в достатке. А вот времени нет».

Потоки алой жидкости потянулись ко мне от тел стражников. Мысленно я сформировал перед собой каркас заклинания и приказал крови оплести сетку, принимая облик ажурного щита из тонких алых нитей жидкости жизни. Когда щит был готов, я толкнул его в щелку меж дверьми. Кровавое заклинание едва заметно мерцало в темноте, расширяясь над головами сидящих. Оно не представляло вреда, поэтому кристаллы от нападения не реагировали на него. Когда первая фаза закончилась, вторая фаза заклинания сработала неожиданно даже для меня – алая сеть вспыхнула, завертелась и, выстрелив из своего центра сгустками крови, оплела каждого сидящего, парализовав.

С остальными комнатами я проделал аналогичные дей-

ствия, но каждый раз плетение вело себя по-разному, но итог был один – обездвиживание или парализация. Осталось не более полутора часов на опрос. Я направился в первую из комнат.

– Господа, – улыбнулся я кровожадно. Думаю, личина алхимика исказилась в жуткой гримасе. Я деактивировал защитные кристаллы и облокотился на спинку одного из диванов. – Меня интересует информация. Если вы ею поделитесь, останетесь в живых. Нет – сами понимаете, – я слегка ослабил кровавую сеть, чтобы развязать языки.

– Да как вы смеете! – воскликнула женщина ближе всего ко мне.

– Смею, айя. Смею. У вас есть три минуты, чтобы выложить мне всю информацию о группах, что добывают «укус» и рассказать мне о маге-артефакторе хаоса.

– Комнаты под наблюдением мага Наместника, – прохрипел торговец у дальнего угла. – Скоро сюда явится стража.

– Что ж, время сократилось до одной минуты, – я слегка потянул путы на их телах. Вскрики раздались со всех сторон, справа у женщины хрустнули ребра. Ее крик потонул в вязи заклинания на стенах. Кровавое плетение продолжало расти, оплетать стены и понемногу тянуть кровь из находящихся здесь. – Есть желающие?

– Артефакторы в другой комнате, а в дальней по ядам, – прохрипел тот же голос из дальнего угла. Торговец оказался сговорчивее. Их братия ценила свою жизнь куда больше, чем

маги.

– Отлично, отдыхайте. И да, – я оглянулся при выходе. – Чем дольше будут сопротивляться ваши братья по торговле в соседних комнатах, тем хуже будет вам.

Дверь тихо закрылась. Противно. Я вновь выключил чувства. Толкнув дверь, вошел в другую комнату.

– Доброй ночи, господа артефакторы, – я присел на стол, деактивируя защиту комнаты. – Кто из вас знает мага-артефактора хаоса?

– Я маг Хаоса, – раздалось слева от меня. Из капюшона смотрели спокойные глаза женщины средних лет. Человек. Отлично. Присел к женщине и повесил на нас полог от прослушивания.

– Кому ты продавала свои поделки, айя?

– Всем, кто приходил. Это не запрещено, – ухмыльнулась женщина.

– Нет, не запрещено. Но вот продавать заклинания Хаоса запрещено. Вам лучше начать говорить, айя, – я мило улыбнулся.

– Нет. Я этого не делала. Изготавливаю только артефакты, во мне мало магии, айер, – женщина покачала головой.

Она говорила правду.

– Вам известно, кто обладает достаточной силой для этого?

Женщина молчала. Но я чувствовал ее страх, страх куда больший, чем вызывал я. Это надо исправить. Вязь на ее теле

хищно сжалась, впиваясь в ее тело и проникая через небольшие ранки в кровь. Я ничего не испытал, а вот маг-артефактор изогнулась в крике боли.

– Он меня убьет. Если узнает, что это я сказала его имя, – уголки губ женщины опустились.

– Возможно. Но если вы скажете имя мне сейчас, у вас будет возможность увидеть рассвет, – я погладил ее щеку удлиняющимся ногтем. Женщина побледнела. – Ну же, не хочу лишать жизни такую красотку.

– Травиан эль Сакрэ. Он монах Темной богини.

– Умничка.

Заклинание в этой комнате также тянуло кровь из живых. «Нужно поторопиться и развеять их. Но только когда закончу с последней комнатой». Одно имя мне стало известно. Последняя комната не принесла результатов. Я покинул теневой рынок, в трех комнатах остались сильно ослабленные торговцы и покупатели.

Выход нужной штольни я нашел по трупам. Тела стражи зияли обожженными дырами в груди, голове, животе. И ни одного тела из тех, кто побывал в яме. Едва я появился в проеме, яркий луч ослепил. Я едва успел дернуться в сторону.

«Едва успел». Проворчал Храмм.

– Отродья Темы, женщина! – основная длина моего волоса опала на пол, обуглилась.

– О, это вы, – донеслось с эхом. – Извините.

В небольшом помещении кто сидя, кто лежа, располагались выбравшиеся из ямы ойды. Белые, уставшие лица со страхом смотрели на меня.

– У выхода стража собралась. Боюсь нам не выбраться, – женщина была бледна. Я присел перед ней. Она устала. Резервуары почти исчерпались. Магиня. Теперь, когда энергии в ней осталось мало, щит поддерживать она не видела смысла. Кожа была едва теплой. Много израсходовала энергии.

– Расслабьтесь, – лоб женщины был слегка влажный от пота. Ее руки тряслись от напряжения и усталости. Я мягко влил ей немного своей энергии, чтобы она перестала волноваться. – А теперь отдохните немного. Я вернусь за вами, когда решу все проблемы у дверей и в деревушке. Закрою проход кровью.

– Благодарю, – женщина устало улыбнулась и легла на пол. – Пусть Светлая благословит вас на удачу.

Полог защиты лег на вход в штольню. Я не был уверен, что справлюсь с Саад'хи быстро. Да и наместник не простой воин. Пора бы узнать, где находился хозяин теневых рынков и, по совместительству, мой Язык. Как и сказал маг в комнате, помещения под наблюдением мага. Впереди был слышен шум латных доспехов, тихие переговоры, тяжелые шаги и чувствовалось нервное возбуждение. Стражи засиделись. Трупы у моих ног были еще теплыми, но кровь в их жилах уже отмирала и контроль над нею держать станет сложнее. Я коснулся камня пола, опустил руку в небольшую лужи-

цу алой жидкости. Слегка измазал ладонь, смешивая свою кровь и кровь мертвецов. А теперь – Подчинение.

Шаги приближались. Очередная штольня справа оказалась как нельзя кстати. Неглубокая, но темная, так как располагалась вдали от освещенных пространств. Чем основан выбор мест для освещения, для меня осталось загадкой.

– Идем аккуратно, – капитан отряда тихо шептал указания. – Думаю, никто из вас еще не сражался с *аканом*. Будьте внимательны, чтобы он вас не укусил. Держитесь рядом и прикрывайте друг другу тыл. Скоро прибудет подкрепление с колбами Света.

Хороший он муж. Говорит спокойно и по делу. Видно, что бывший аристократ. Не хотелось бы его убивать.

– Тревор, запусти кристалл.

Мягко засиял кристалл дальнего видения. Капитан рассчитывал на темноту, что скрывала штольню, где сидел я. Немногие *аканы* видят в темноте, на это и был его расчет. Никогда недооценивай противника.

– Дальше не пройти. Тоннель прегражден алой завесой.

– Маг крови, – нервозностью запахло сильнее. – Теперь все ясно. Может, удастся договориться?

– С *аканом*?

– Пушечным мясом желаете быть? – едва заметно повысил голос капитан. – Нет? Тогда я пойду, а вы ждите подкрепление. Если что, Тревор прикроет вас щитом света до

прихода подмоги, и колб.

– Капитан.

– Это приказ! С этим аканом нам в одиночку не справиться!

– Капитан... под нашими ногами лужицы крови, – раздался женский голос. Приятный, но испуганный. Как, впрочем, и аромат. В воздухе помимо естественных запахов кожи, дразня нос, ощущался страх.

– Духр!

– Я все слышал, – я тихо ступил на освещенный участок каменного пола шахты.

– Акан! – женщина приоткрыла рот от удивления и страха. А остальные семь мужчин повернули голову в сторону штольни. Читать скрытые латными шлемами выражения лиц невозможно, но запахи и язык тела говорили за себя. Им было до одури страшно. А вот капитан смотрел насторожённо и зло. Он не желал терять своих людей, к которым успел привязаться, и достойное воспитание аристократа претило отдать их на растерзание.

– Я услышал тебя, – вдалеке был слышен шум: крики людей, хрипы животных, звон доспехов и четкие приказы Саад'хи. – Думаю, на вас нет уз крови с местным главой теневого рынка. Вы хотите жить?

– Вы предлагаете отпустить нас, после того, как убили почти всех внизу? – капитан стиснул зубы. Я видел, что он собирался тянуть время.

– Вы желали переговоров. Я здесь для этого, – я скользнул взглядом по женщине. Мужчины напряглись. – Там за кровавой завесой, есть выжившие. Достаточное количество живых дейрнийцев. Но их состояние ухудшается с каждой минутой. У вас выбор, – я расслабленно стоял перед небольшим отрядом. Мне было нужно время для подготовки следующей атаки. – Я прохожу мимо вас. А вы, свою очередь, успеваете оказать помощь всем, кто в ней нуждается. И не тяните время, капитан. Дорога каждая минута.

– У меня нет причин верить вам, – капитан стоял перед выбором, и основной весовой категорией этого становилось доверие.

– Как и у меня к вам, капитан. Могу дать слово, что с ваших голов по моей вине не упадет ни единого волоска. Вы меня не видели, я не встретил вас. И да, – судя по звуку, ворота в шахту приоткрылись. – За алой пеленой в шахте лежат раненные. На вашем месте туда стоит отправить вашего мага. Но только в том случае, если мы расходимся на этом месте и забываем друг о друге.

Потекли секунды ожидания. С каждой из них шансы на жизнь у отряда людей таяли. Едва подкрепление достигнет этого поворота, отряд пойдет в расход. Мне нужно больше крови для кокона. При световых колбах его нужно сформировать как можно более плотным. Здесь возникала другая проблема. Без крови людей передо мной, кокон будет менее эффективен. В этом случае страдать буду уже я.

– Время, – поторопил я капитана.

– Хорошо. Мы вас не видели, – воин надел шлем.

– В штольне беременная магиня. Позаботьтесь о ней, аяя, – я подошел к девушке. – А это, – измазал ее ладонь своей кровью. – Чтобы защита пропустила вас. Поторопитесь. О тех, кто идет позади вас, лучше не думайте. Прощайте.

Отряд с опаской двинулся в путь.

Кровавый барьер распался, и часть жидкости потянулась ко мне, формируя вокруг защиту. Свет впереди потух. «Смертные ничему не учатся» с грустью подумалось мне. Договор с книгой я пока не рвал, мне нужно было получить ее. В ней могут быть имена, что пригодятся в будущем – размышлял я, пока плел сеть на стенах, оплёл потолок и поставил на пол кровавые ловушки – колья. Новая кровь – новые ресурсы. Когда участок тоннеля предо мной оплела кровавая сеточка заклинания, свет за спиной потух. Все пространство погрузилось во мрак.

Зрение перестроилось. Из-за недостатка естественного освещения, не единого лучика света или слабого источника освещения – даже местной светящейся слизи не было – кругом была сплошная темнота. Духр. Видимо Саад`хи решил вмешаться лично. Маг надеялся, что я воспользуюсь кристаллами света. Глупость.

Кровь передала сигнал. Трое двигались ко мне, в их руках были кристаллы, что дают свет только для того, кто его держал. Но их свет блеклый, далекий от магического, и, тем

более, от естественного освещения дневного и ночного светил. Неверный свет кристалла не дает бликов – окружающее пространство погружено в бархатные полутона. Преимущество на моей стороне.

Идущие в мою ловушку, не видят кровь на стенах.

Следом идут еще трое.

За ними еще трое и еще.

Решили брать количеством. Пушечное мясо.

Когда подмога вошла в зону ловушки, я потянул кровавые вязи...

Я толкнул ворота шахты. На площадке перед ними никого не было. Саад'хи вернулся к Наместнику, защищать его. Верховые животные нервно дергали головами, похрапывали, учуяв кровь на моей одежде. Каша под ногами неприятно чавкала. Уборки здесь предстояло много. И кладбище разрастётся на десятки могил.

Свежий ночной воздух. На востоке светлеет. Скоро рассвет. Времени остается очень мало. Днем, мне лучше убраться отсюда подальше.

Дом старосты встретил неприветливыми темными окнами, сочащимися полупрозрачными щупальцами. Два бьющихся сердца внутри и бездушная кукла снаружи. Марионетка стояла у крыльца, слегка пошатываясь на пустых латных ногах. В четырех руках мерцали мечи, а дряхлый плащ мягко колыхался на холодном ветру. Кукла, взмахнув клин-

ками, встала в боевую стойку.

Четырехрукая кукла.

Техника Восточной Империи.

Наместник, кто тебя обучил этому искусству?

Сердца в доме бились спокойно. Без тени страха или беспокойства. А вот Тьма, что окружала дом сложным витиеватым щитом защиты, уже навевала страх мне. Теневиков магов, служителей Темье, боятся все, иногда пуще, чем смерти. Если смерть всего лишь конечный привал физического тела в этом мире, то Тьма – это вековые мучения в иной реальности. Никто не знает где именно, оттуда не возвращались.

Кукла шагнула с крыльца, скрипнув снегом под тяжелыми сапогами. Пустой взгляд глазниц шлема навевал воспоминания об ордах нежити, встреча с которыми стала для меня очередным поворотом в жизни. Тогда я потерял много хороших ребят. Всех. Всю сотню.

Клинок выскользнул из ножен, второй последовал следом. Кукла дернулась и начала атаку. Отбивать удары четырех клинков довольно хлопотно. При парировании двух, остальные два достигали своей цели, в той или иной степени. Шаг назад. Парирование. Уклонение.

Тяжелый гад. По правому боку текла кровь. Глубокая рана в бедре. Но это все мелочи, регенерация уже затягивает самые глубокие раны и восстанавливает ткани. Кукла будет сражаться, пока не обрубит связь с хозяином. А я, к сожалению, не вижу связывающие нити.

«Смотри вглубь». Храмм пошевелил своим могучим телом во мне.

Перестройка зрения на магическое заняла еще три шага назад и две глубоких раны на моей груди. Звон клинков, шелест одежд и хруст снега под ногами разрезали утреннюю тишину. Вот кукла открылась, и внутри нее стало видно кокон из магии – сложные опоясывающие заклинания вокруг ярко светящегося камня. Алые всполохи по бокам, голубые символы, алые руны – все гармонично вписывалось и защищало сердце этого механизма.

«Храмм. То, что я вижу, это ведь не просто техника кукловода?»

«Нет. Это то, что осталось от человека. Структура скелета, года два назад была еще видна, но сейчас тело окончательно умерло, остался только кристалл, что в груди. Камень помещают в живой организм, и существо должно быть в сознании».

О, Братья Прародители.

Скрипнув зубами, я отбил еще один выпад куклы. Справится со Стражем, и узнать где мой Язык, я должен до восхода. А солнце вскоре взойдет на небосклон. Мысленно я начертил каркас защитного заклинания. Парировал два клинка, увернулся от третьего и пропустил слева четвертый по касательной. Подсечка не прошла – кукла отпрыгнула на два шага назад. Это дало необходимое время на плетение – взмах и передо мной щит из света, по которому прошли удары от

клинков. Легкий звон в ушах неприятно звучал в голове. Пока держался щит, я начал плести следующее заклинание. Клинки мешали. Воткнув их в снег у ног, я пассами сплел первое и, увы, единственно атакующее заклинание света, которое успел усвоить во время тренировок – и то, случайно.

«Аккуратно. В вязь вплетается кровь». Храмм следил за моими действиями, слегка ослабившись. Хотелось почесать грудь, успокоить дракона внутри. *«Когда торопишься...»*

– Позже, – перебил я зверя, сформировав нужное плетение. Любоваться делом своих рук не было времени, да и от потери концентрации, щит света стал осыпаться. Очередная атака куклы едва не отсекла мне голову – клинок остановился в дюймах от шеи. Как и сама кукла застыла с вознесенными клинками над моей головой. – Гори.

Сеть вспыхнула, озарив окружающее пространство ярко, ослепляюще – стало светло, словно днем на несколько секунд, а затем ветер унес остатки одежд марионетки. А латы и то, что было костями, осыпались в лужицу на месте, где когда-то стояла кукла.

Свет проделал брешь в заклинании тьмы. Щит над домом старосты слегка осыпался с одной стороны. И внутри, сердца забились в ускоренном ритме. *«Нет времени раздумывать».* Разрезав запястья, я кинул в быстро зарастающую дыру в щите свою кровавую сеть. *«Связать»* – отдал я приказ. В последний миг, перед восстановлением плетения, кровь про-

скользнула по стене бревенчатого дома и скрылась между щелей в окне.

Щит Тьмы лежал над домом, не касаясь его. Видимо Саад'хи все еще не совладал со своими демонами, раз боялся за сохранность убежища. Там, где плетение касалось предметов, зияли дыры, в снегу образовалась ровная канава, погибли деревья, и часть забора у бесхозного огорода осыпалась в труху.

Я услышал звуки падения в доме, следом пришел сигнал от крови о выполнении работы. Щит Тьмы над домом истончился и оседал на землю остаточной магией. Но даже этот призрак защиты был опасен. Плетение очередного щита света далось мне нелегко, по вискам бежал пот. Солнце почти взошло над горизонтом, густые ели были последней преградой между мной и губительными лучами дневного Ока. Кровь в собственном теле стала сопротивляться контролю. Все же щит был окончен и я прошел сквозь бледнеющую тьму в рассветной дымке. Темнота дома встретила тишиной и гулкими барабанными дробями сердец двух мужчин в комнате с камином.

– Доброго утра, – я вошел в комнату, скрипя половицами. Хозяин и его маг смотрели на меня с ненавистью в глазах. А в комнате был разлит запах трав, дыма, пепла, пота и предвкушения. А также, от Саад'хи пахло уважением. – Все может закончиться двумя способами: первый – вы оба умираете здесь; второй – оглашаете мне имя Главы теневых рынков

и его местонахождение и остаетесь в живых.

Я немного ослабил контроль над телами мужчин. Мое собственное тело ответило легкой судорогой – день никогда не будет на стороне мага крови. Ощущение усталости сковывало и разум, и тело. Все же, я живой дышащий человек.

– Иди к духрам, кровосос, – прохрипел наместник. Зря он так, я ведь от всей души им зла не желал. Приказ сжать тело наместника отозвался его глухим стоном боли. Внутренние органы мужчины стали деформироваться, вызывая агонизирующие чувства. Из уголка его губ потекла кровь.

– Стой! Стой, – выдохнул с ужасом Саад'хи, глядя на мучительную предсмертную агонию своего близкого друга. – Прекрати, умоляю.

– Так быстро сдаешься? – сквозь кашель, вымолвил почти труп. В его карих глазах мелькнула теплота при взгляде мага тьмы. Мне хотелось отмахнуться от столь бурных проявлений чувств между двумя мужчинами.

– Акан, я все скажу, – черные глаза мага были слегка расширены. – Прошу.

– Я жду, – я сел перед магом. – У тебя сорок секунд до невозврата.

– Трауш Хар Керион, – глаза мага закрылись, а тело вздрогнуло. – Он обитает в старой столице, – сердце Саад'хи замерло, а от его кожи повеяло жаром. Руки мага сжались в кулаки, протыкая ногтями кожу.

Вон ведь как. В последнее время клятва крови стала по-

пулярна среди жителей Дэйр.

– Я, разрываю твою клятву крови. С этой минуты ты свободен, – тихо прошептал я в ухо магу. На его шею с моего лица упала капля моей крови. Моя собственная температура тела подскочила на семь градусов и кровь практически закипела. – Я, как высший, я как более сильный, освобождаю тебя от клятвы крови.

Вместе с кровью на шею мага падал и пот с моего лба. Легкие наполнились запахом его кожи – апельсин и солнце, агонией его тела и болью. Их сменило удивление, когда путы заклинания на крови опали, отправившись в небытие.

– РаХас! – крик наместника заставил меня нахмуриться. – РаХас!

– Он в беспамятстве, Наместник, – мое собственное тело предательски онемело. – Он пока жив.

– Зачем. Зачем вы это сделали? – скованный путами, с медленно заживающими органами внутри своего тела, и со сбивающим с ног беспокойством, болью и облегчением в глазах, наместник насторожённо вглядывался в мои черты лица.

– С этого момента, он – мой должник, – я встал, взмахом руки снял кровавую сеть с обоих мужчин. Их тела обмякли. – Ты скоро восстановишься. А Саад’хи несколько дней лучше не вставать с постели и пить укрепляющие настои. И лекаря ему. Снять клятву с минимальными потерями в таком состоянии большой успех, но... вызывай жреца. Только они смогут снять все симптомы.

Книга с клятвами лежала на столе.

– Это забираю с собой. Надеюсь, после бойни, вы ко мне не сунетесь,— я схватил гримуар и покинул дом.

Глава 18

“Идем. Преодолей свой страх.

Ведь рядом я.

Укрою от невзгод своим крылом,

Согрею рук теплом.

Отдам свое дыхание.

Идем”.

Фатум. Канва

Солнце взошло. Я держался в тени и, перебирая слабыми ногами, спешил к дому старика. Во мне тлела надежда, что он не причастен ни к чему в этой шахте и его руки не обогрены кровью. Старик мне был по душе, и убивать его совершенно не хотелось. Город медленно оживал. Из дворов, мимо которых я шел, тихо скулили собаки. Набрать громкость им не хватало храбрости, только в одном из домов, громко разразилась лаем зверюга. И лаяла, пока я не скрылся за калиткой в угодыя старика. Мужчина стоял на крыльце и хмуро оглядел меня с ног до головы.

– К вам там две женщины и один страж, – старик ухмыльнулся. – Пойду баню истоплю. Наделали вы шуму, голубчик.

– Будет замечательно, – я устало улыбнулся в ответ мужчине. Дышать стало легче – старик был не причем. А моими гостями, скорее всего, будут две магички и капитан отряда.

Я толкнул дверь в хижину, и прошел через небольшие сени, заставленные ровными рядами разной огородной утвари: лопаты, вилы, грабли, тяпки, косы, ведра, пилы. На стене висело колесо от телеги и несколько плащей на латунных крючках. Лампада мягко освещала пространство сеней, смягчая тени мягким светом огонька. Я зашел в горницу. Здесь сильно пахло кровью и нервозностью.

Страж подскочил, и рука его потянулась к мечу.

– Не стоит, – я покачал головой и подошел к ведру с питьевой водой. – Что вы хотели, капитан?

– Магиня из штольни, – в комнату зашла девушка маг, держа в руках окровавленную тряпку и таз. – У нее кровотечение, и она может потерять дитя.

Ковш с водой занял свободное место на столе. Пить перестало хотелось.

– Еще воды, горячей! – отдал я приказ. «Из огня да в полымя». – Капитан, сходите к хозяину дома и попросите у него успокоительное на травах. А также сходите в мясную лавку за пятью литрами крови. Свежей крови.

– Вы собираетесь ее обращать? – женщина едва не выронила таз.

– Нет другого выбора. Вы ведь знали, что ей никто кроме меня не поможет, иначе она была бы в штольне с ранеными, – толкнув дверь, я вошел в комнату. – Айя!

– Акан, – бледными губами едва прошептала она. – Я потратила слишком много энергии и...

– Молчите, – я коснулся ее холодной влажной кожи лба. Насыщенный аромат свежей венозной крови ударил в мой нос. Сердечко малыша билось неровно, а само состояние магини было критическим. В очередной раз, разрезав себе ладонь, я когтями вскрыл вены на запястье женщины. Наша кровь смешалась. Магиня застонала. Кровь *акана* подобно раскалённым углям для мага.

– Терпи.

– Не хочу быть проклятой, – прохрипела она.

– Потом. Все потом, – я погладил знакомицу по голове. В комнату вошла женщина из отряда стражей с тазом в руках. Я жестом указал, куда поставить ношу. Откинув одеяло, я порвал платье на магине.

– Страж, отожмите тряпку и положите женщине на живот.

– Но вода горячая! Это ускорит выкидыш! – волна неприязни и отторжения коснулась меня со стороны вошедшей.

– Делайте, что говорю, – я посмотрел на стражницу. – Быстрее! Или будет поздно.

Когда горячая тряпица заняла низ живота женщины, я подчинил кровь в ее теле своей воле и прекратил процесс отторжения плода. От тепла мышцы живота эрнийки расслабились и плоду ничего больше не угрожало.

– Магиня, – на мой зов, она приоткрыла глаза.– Я начал процесс обращения вас в мой вид. Не пугайтесь, я проведу вас от начала до конца обращения, чтобы ты не съела никого в этой деревне.

– Не хочу быть проклятой, – по слогам выговорила она. – Лучше убей.

– Я не сделаю этого. Ты вскоре станешь матерью, айя, – в дом вернулись капитан и старик. – Ты сможешь найти в себе силы выжить, будучи жителем ночи и найдешь много плюсов в этом.

– Не желаю я быть *аканом*! – прохрипела она. Ее сердце замедлялось, и тело становилось неподвластным ее разуму.

– Зачем ты приехала сюда?

– Найти информацию о клане Ночной Крови, – закрыв глаза, шептала она. – Они держали меня в плену, сначала насильовали, а потом кусали.

– Ради мести? – я положил руку на голову эрнийки.

– Я не стала *аканом*. Хотела узнать, возможно ли это. Хотела узнать, где их глава, чтобы показать, что я все еще жива, и он не достиг своей цели, – тяжело дыша, прошептала она. – Я отказала ему в пути.

– Понимаю, – максимально аккуратно я поднял женщину на руки и сел на кровать. Мягко обнял едва дышащую женщину. – Кровь нужна будет через два часа, – посмотрел я на капитана, стоящего в дверях.

– Так быстро? – мужчина нахмурился.

– Пойдемте, страж, – прошамкал старик, мягко улыбаясь мне. – Раз надо, будет. Дочка, последи за баней.

– Хорошо, – кивнула стражница и вышла следом за мужчинами. Мы остались вдвоем.

Контролируя биение сердца женщины в моих руках и малыша в ее утробе, я склонился к шее эрнийки. Моего укуса она не почувствовала. А вот ее горячая кровь густым потоком хлынула мне в рот. Концентрированный вирус из моих клыков попал в ее кровеносную систему. Испытывая жажду, я едва сумел оторваться от шеи магини. Залечив небольшие проколы, я сел поудобнее. Осталось только подождать. Потекло время. За стенами этой комнаты бурлила жизнь, а здесь, в тишине помещения, были слышны хрипы медленно перерождающейся женщины. «Когда она очнется, все ей объясню. Дел будет невпроворот». Я коснулся горячего живота магини через остатки платья. Ее окровавленные ноги были согнуты в коленях, а часть юбки прикрывала пах. Я видел, как сжимаются пальцы на ее руках, как напрягаются мышцы тела, постепенно, с нарастающей ритмичностью. Под моей ладонью напрягся живот и магиня вздрогнула. Сердце слабо толкнулось в ее груди и замерло.

«Один, – я начал отсчет. – Два. Три. Четыре. Пять».

Сильный, почти утробный звук сердца новообращенной практически оглушил меня. Ее сердце забилось медленно, но уверенно, толкая загустевшую кровь через вены к органам, меняя их, меняя все. Женщина застонала, когда мышечный спазм коснулся ее интимных мышц. Изогнулось дугой, хватаясь руками с вытянутыми когтями за простыню и одеяло. Все тело женщины билось в конвульсиях. В комнате кроме сильного запаха крови появился аромат ее кожи и воз-

буждения.

– Что происходит? – стражница вошла в комнату. От нее пахло баней.

– Изменение. Сейчас идут мышечные спазмы, а так как женские половые органы являются мышцей..., – громкий вскрик наслаждения оглушил меня, а страж смутилась. – Найдите плащ. Скоро ей будет очень холодно, лучше перенести в бессознательном состоянии в баню. Подальше от вас, живых сосудов с кровью.

Краснеющая страж, вышла в горницу.

Через несколько секунд магиня в моих руках успокоилась. Ненадолго. Вернулась страж с несколькими плащами. Я закутал эрнийку в несколько слоев ткани и вынес девушку из дома. Женщина из отряда, молча, следовала за мной. От нее все еще сквозило недоверием и ужасом от происходящего.

Бревенчатое строение бани обдало горячим воздухом, едва я зашел в помещение предбанника. Новообращенная пробуждалась, это чувствовалось по ее слегка потрескивающей ауре.

– Вам лучше уйти, – обратился я к стражнице. – Кровь оставьте на пороге, как принесут.

– Вы справитесь? – нахмурилась женщина, косясь на недвижимый кокон на лавке.

– Нет ничего, с чем я не справлюсь, – я снял с себя плащ и повесил на крючок у двери. – Ни на какие крики не реагируйте, если вам дорога жизнь. А теперь идите, аяя. Она

просыпается.

Стражницу словно ветром сдуло – только дверь тихо хлопнула.

Стон раздался из свертка. «Быстро очнулась. Видимо из-за беременности». Я развернул плащи и одеяла. В последний момент успел перехватить когтистую руку. Пара дюймов и дыра в шее была бы мне обеспечена. Глаза женщины не видели ничего от боли изменения. А кровь на мне, дразнила ее просыпающиеся чувства хищника. Первые два дня для новообращенного были самыми тяжелыми. У меня не было этих двух дней.

Женщина брыкалась в моих руках, царапала свою кожу. Слетели остатки платья. Магиня взвыла. Ее тело требовало пищи. Но больше всего она желала спрятаться от солнца, как можно глубже зарыться в землю, в ее прохладу и приятную тьму.

– Терпи. Еще несколько минут, – жар ударил по моему лицу, едва я вошел в банное помещение. Женщина в моих руках затихла. Ее разум пыталась понять, от чего так плохо? В сочетании с повышенной температурой тела днем, жара окружающего пространства должна была довести ее организм до состояния перегрузки. Я уложил новообращенную на пол, подальше от печи и булькающей воды в чанах.

Воздух с хрипом вырывался из горла женщины, ее руки бессознательно шарили по телу, ранили кожу когтями. Едва ее носа коснулся запах свежей крови, пусть и своей, магиня

засунула пальцы в рот. С наслаждением облизала их от алой жидкости.

– Так, – я кинул сеть крови на нее, полностью блокируя возможность двигать руками-ногами. От греха подальше. Было время, когда от приступа первого голода обращающиеся съедали свои пальцы рук, впивались в вены, поглощая свои жизненные силы. Легким прикосновением, пока в ней главенствовала моя кровь, я заживил полученные ею травмы. Жить ей предстояло долго, а в изуродованном теле себя она возненавидит еще больше. Я снял с себя окровавленную одежду и бросил ее в огонь. Сапоги выбросил в предбанник, остался в одних брюках. На них были пятна крови, но щеголять голой задницей у меня не было никакого желания.

А магиня на полу начала конвульсивно дергаться и следить за мной пустым взором голодного зверя.

– Пора тебе испытать меня, – моя улыбка вышла кривой. Давно я не обращал в свой вид и ощущения запылились. Я присел перед обращающейся. Легкое женское тело было напряжено, как струна, а острые клыки щелкнули у моего лица. Зверь в ней желал жить, и пока он не утолит свою жажду – жажду моей крови, голод в глазах магини не пропадет. Острые зубы впились в мою шею, едва я поднес голову женщины к своему плечу. Горячие потоки крови хлынули вниз по моему телу, и голод взял свое. Мои собственные клыки зазудели.

Женщина пила, глотая мою жизнь с жадностью путника

пустыни.

«*Она тебя съест*». Храмм ощерился, пытаясь вразумить меня.

«*Не успеет*».

– Хватит! – с усилием я оторвал голову женщины за волосы от своей шеи. Половина ее лица была в алой жидкости, глаза горели диким голодом и жаждой, а низ ее живота истекал вожаделенными соками – естественные потребности организма новообращенной. – Хватит, – я надавил на сознание магини, указывая ей свое место. «Этого хватит ненадолго, пока голод вновь не возьмет свое». Опустил ее недвижимое тело на более прохладный пол.

Мои неровные волосы неприятно липли к шее, щекам и лбу. Я сел у головы женщины. Сердцебиение у обоих – у нее и плода – ускоренное, если для малыша это норма, то для новообращенного данный факт был необычен. Потекли минуты. Постоянное слежение за самочувствием женщины и ребенка, выматывало остатки моего терпения. Да и собственный голод вгрызался нуждой насыщения. «Что же, питаться вовремя у меня не выйдет, Дориан» печально подумал я.

Раздался скрип снега. Шли трое. Тихо отворилась дверь и на пол, судя по звуку, опустили корзину.

– У вас все хорошо? – тихо спросил старик. Акана на полу дернулась на звук голоса и осклабилась.

– Да, отец, – улыбнулся я. «Думаю, старика это обращение позабавит».

– Все, что просил, тут. Маг Наместника просил передать тебе благодарность.

– Благодарю. Вам лучше уйти. Обращённая вас слышит.

– Когда вас ждать?

– Часа через три еще крови в том же количестве, – «разговор через закрытую дверь. Забавно». – Успокоительное в корзине есть?

– Как он узнал, что все в корзине? – послышался шепот стражницы-магини.

– Ш-ш-ш, – шипение капитана.

– Да.

Раздался стук закрываемой двери и затихающие шаги обратно по тропинке. Новообращенная перевела взгляд с двери на меня. Ослабилась. Сейчас в ней шел процесс мутации, быстрой и болезненной. Если бы магиня была в сознании, ее крики оглашали окрестность. Свою мутацию я помнил. Был в сознании. А то, что происходило с ней сейчас, эта некая защитная реакция организма на боль. Инстинкты кричали об опасности – день на дворе, и жажда крови – огромного количества крови, которое было так необходимо для мутации и стабилизации тела. Тем более, ее телом сейчас владел зверь.

Я помню, как впервые выпил крови. Не той, что дала мать, это иное. А той, что забрал силой. Я осушил до дна пятерых. Этот азарт охоты, страхи и ужас от осознания скорой смерти во вкусе алой жидкости в моем рту. Незабываемо. Но эта па-

мать сродни последней снежинке, что провоцирует лавину – потеря контроля и я вновь мог стать хищником, убивающим поселения.

– Что? Прочитала мои мысли? – улыбнулся я *акане*. В ее взгляде появилось легкое волнение. – Сейчас ты чуть сильнее ментально, поэтому можешь слышать все мои мысли. А то, что ты не можешь двигаться, другое. Ты не маг крови и не сильнейшая в роду. Кровь – у нашего вида повелевает везде: от продолжительности жизни, до иерархии в кланах. Мало кому об этом известно. То, что я тебе говорю, ты будешь чувствовать подсознательно. Твоя кровь всегда определит высший ли перед тобой *акан* или ниже на ступень. Скоро сможешь говорить. Кости перестанет выкручивать и контроль над речью вернется к тебе.

Женщина дернулась и посмотрела вниз.

– С ребенком все в порядке. Парень чувствует себя отлично, – я поднялся на ноги и двинулся к выходу. Пришло время принимать пищу и успокоительное. Квадратная корзина была покрыта тканью и стояла на пороге. «Плетенка еще теплая от солнца». Кровь в глиняных сосудах едва ли сохранила тепло тела животного. «Свиная. Ничего, сойдет».

Вернувшись в банное помещение, я засмотрелся на попытки, будущей живущей в ночи, освободиться от кровавой вязи. Парализация на нее работала плохо – после выпитой моей крови, но сдерживала основные порывы.

– Зря, – корзинка заняла место у двери. Я перевернул де-

вушку на спину. – Пока я в сознании, ты не выпутаешься из моего приказа. У нас с тобой не так много времени, магиня. Мне необходимо сообщить о тебе в свой клан, Мастер вынужден будет доложить о пополнении. Это уже не твоя забота.

– Пить, – прохрипела она.

Все же беременность ускоряла процессы. Интересное открытие. Я достал первый кувшинчик с кровью и добавил в него порошок успокоительного.

– Пей. Не смотри на нее, как ойд, – магиня поморщилась. – Закрой глаза. Вдохни ее аромат. – Обычно это помогало. Я наклонил кувшин к губам новообращенной. Крылья ее носа затрепетали, а губы приоткрылись. От женщины запахло голодом.

Шаг сделан. Она останется *аканом* и будет жить.

Остальное время, магиня вела себя тихо. Слушала мои мысли, понимала многие вещи. Задавала вопросы. Пила кровь. А пока мы общались, я стал понимать сам, что ребенок в чреве нового члена моего клана, частично стал моим сыном. Уникальный ребенок с генами двух *аканов*: главы клана Ночной Крови – Каспиана и старейшины рода *аканов* – Джарефа.

«И об этом никто не должен узнать. Не желаю быть в каких-то ни было отношениях с Каспианом. А об объединении двух кланов и речи слышать не хочу. Тем более у него есть дочь. Захочет ли Кристен делить трон с полукровкой муж-

ского пола? И вообще, кто сказал, что я отдам своего сына Ночной Крови?»

И наконец, я узнал ее имя.

К вечеру Тесс зазнобило. Первые перепады температуры самые чувствительные для *новообращенных*. Тело привыкло сначала к одной, в данном случае завышенной из-за дневного светила, а с заходом его, температура тела упала до стандартной для нашего вида.

Ближе к полуночи, женщина жалась ко мне, кутаясь в одеяло и стуча отросшими клыками.

– Холодно.

– Терпи. Несколько недель будет так морозить. Но от этого, ни ты, ни малыш не пострадают.

– Почему так холодно?

– Твое сердце бьется медленно, – я гладил спутанные волосы новообращенной. Ее голова лежала на моих коленях, лицом к двери. – От этого температура тела ниже, чем у смертных. Ты для них на ощупь холодная ночью и нормальная днем. Наша кровь реагирует на фазы дня и ночи, с чем это связано, я не знаю. Есть только множество предположений – от, вполне логичных, до абсурдных. Так как Иных не осталось в этом мире, узнать истину нет возможности. Может, когда-нибудь, позже появятся ответы на вопросы. Мы горим на солнце, Тесс. Думаю, ты об этом слышала. Наша кровь днем нагревается, даже если мы прячемся глубоко в земле.

– Ты можешь держать себя в руках? – ближе к рассвету, потирая глаза, я задал вопрос *новобращенной*.

– Не знаю. Это можно проверить? – хрипло и все еще стуча зубами, произнесла Тесс, заворачиваясь в очередной плащ. – Это так странно, в горячей бане мерзнуть.

– Пройдет. Давай так, – я положил руки на дрожащий комок из одеял и плащей. – Сконцентрируйся и скажи, что ты слышишь?

– Что я должна услышать? – прохрипела *акана*. – Кроме поленьев в печи и вашего сердца не слышу ничего.

– Какие ощущения?

– Спать хочу, – слышался шорох одеял.

– Больше ничего? – очень странно. *Аканы* часто голодны. Особенно беременные.

– Сейчас еще и злюсь. Спать хочу, – уже рыча, проговорила Тесс, сверкая алым взглядом из-под всклокоченных и спутанных волос.

Посадив сопротивляющуюся женщину на лавку, я вышел в предбанник за плащом и сапогами. Закончив одевание, вернулся обратно. Из свертка раздавалось мерное сопение. «Ох, намаяюсь я с ней».

«Лучше бы дал ей умереть». Храмм сам сворачивался в клубок, шурша в моей груди чешуйками на броне.

«Нет. Для нас, семья священна, Храмм. Если Каспиан

узнает о ее беременности, головной боли прибавится и у меня, и у Нагариана».

«У тебя уже прибавилось. Ее нужно спрятать. Поставить на учет, выслушать от магов, и Императора кучу неллищеприятных слов».

– Это уже мелочи, – я толкнул дверь бани. Солнечный свет ударил по глазам, отражаясь от снега. – Духр. Сколько мне еще это терпеть?

Сам виноват. Пора уже приобрести защиту от солнца. А иначе так и буду тлеть.

«Ты ночное существо, душа моя. Неужели так трудно жить ночью и не думать о всякой защите на солнце?»

«Думал. И, да, проще. Но враги живут днем, приспособливаться я обязан, если желаю выжить сам и сохранить клан».

«Балда».

«Взаимно, часть души моей».

В доме было тихо. Старик спал в кресле с книгой на коленях. Сама беззаботность. Капитан дремал на скамье, а стражница отсутствовала. Видимо ушла к себе. Гримуар остался на полу под кроватью, где я его обронил. «Позже разберусь с именами». Я аккуратно опустил ношу на кровать и закрыл занавески. Старик позаботился о темноте, закрыл с внешней стороны окна ставнями, но занавески я задернул. Пусть будет моей паранойей, но лучше иметь несколько секунд тканевой защиты, чем ничего. Сеть из крови оплела всю поверх-

ность комнаты, включая окно и дверь, одним взмахом моей руки. «Теперь новопроклятая не убежит».

– Капитан, – я опустился в изнеможении на противоположную лавку от той, где мирно похрапывал мужчина. Добротная, но простая одежда темного цвета хорошо сочеталась с его пшеничного цвета волосами. Сейчас было видно, как человек измотан – круги под его глазами и осунувшееся лицо с посеревшей кожей были тому доказательством. – Капитан?

– Еще пару минут, – сонно прохрипел мужчина.

– Капитан, – «приказные нотки в голосе должны до него достучаться». – Встать!

– Так точно! – подскочил капитан, не видя перед собой ничего сквозь сон.

– Вольно, воин, – забавно было наблюдать за служилыми со стороны. «Сам когда-то так реагировал на приказы свыше, еще будучи учеником».

– Твою ж *духровскую* мать, *акан*, – капитан провел рукой по лицу. – Зачем так пугать?

– За стеной спит новопроклятая, она должна вас пугать, – я ухмыльнулся. Хотелось пить. Вода в ведре оказалась холодной. Приятной на вкус и освежающей.

– Вы не могли бы одеться?

– Возбуждаю?

– Тем не менее, не могли бы вы одеться? – розовые щеки капитана говорили за себя.

– Что хотел от меня Саад'хи? – я вошел в комнату. На-

шел в сумке запасную рубашу, натянул на голое влажное тело. Следом я вынул перо и сову. Бумага нашлась тут же. Капитан, молча, наблюдал за мной, сжимая челюсти.

– Наместник благодарен за спасение мага. Просил зайти вас, как освободитесь, – капитан не лгал, но его в словах была не вся правда.

– Я жду правды, капитан. Понимаю, – я вновь сел на лавку. Давая время ойду, я стал раскладывать писчие принадлежности. – Вы человек подневольный. Выполняете все, что вам прикажут. Но и вы меня поймите, я здесь не из-за доброты душевной людей вырезаю. Скрывать мне уже нечего. Так что хотел от меня маг?

Капитан сомневался. «Возможно, приказа не было, и даже если и был отдан, то свою жизнь и жизнь своего отряда сидящий передо мной мужчина ценил больше. Впрочем, как честь и достоинство, верность и преданность».

Красная клякса расплылась по желтоватой бумаге. Я промокнул лист тряпочкой.

«Выбор есть всегда, но не всегда он устраивает нас, да, капитан? Вы сейчас, как этот чистый лист. Но, одно неловкое движение кистью и клякса ляжет пятном на ваши честь и достоинство. Суровый выбор между жизнью и честью. Слабаки выберут честь и умрут, со спокойной душой, словно так и надо. А ты попробуй выжить, утерев нос от крови и соплей, вырастить клыки и когти. Вырвать свое имя из лап смерти, наплевав на честь и достоинство, собственную совесть. Или

умереть и потянуть за собой остальных.

Какой вы сделаете выбор, капитан?»

Сложный выбор стоял перед мужчиной. Я не стал его торопить с ответом.

«Нагарин, надеюсь, что новых членов клана ты еще не выбрал. Тесс, пришлось обратиться в экстренном порядке. Она магиня и вполне сможет доставить нашему Кору множество проблем, пусть развлечется малышка за его счет. Ибо за последнее время он видимо заскучал.

На мне сейчас два контракта. Не знаю, когда смогу вернуться. Держи в курсе всех событий.

Старейшина.

П.С. к середине следующего месяца жди подарок. С ним пришлю магиню. Позаботься о ней. Думаю, она хорошо впишется в наш клан».

– Вы сделали выбор, капитан? – я сложил лист бумаги и поместил квадратик в кулон с призрачной совой. – Земли клана, – кулон вспыхнул и погас.

– О чем вы?

– Мой вопрос не изменился. Что хотел от меня маг? – я держал в руке серебряное перо для кровавых чернил. «Сколько таких сделано? Одно? Или десяток?» Я повертел изделие – удобная ручка с чеканкой из небожителей – драконы, фениксы, сильфы. Немного. Их сделано совсем немного. Габриэль, часто таким пользовалась, ругалась, что палец потом словно пчелой ужален. Ей, в отличие от меня, приходи-

лось пользоваться мазями. Еще одно у Маркуса. Но он им, скорее всего уже не пользуется. Еще у Элькора. Но Император пользуется кровью в очень редких случаях».

– Любыми способами доставить вас в дом старосты, – наконец вымолвил капитан. И стоило так долго тянуть? Раздражение скользнуло по мне. Сказывалась усталость. Голод, бессонная ночь, изматывающий контроль над кровью и обращение не способствовали отдыху. Я едва держал себя в сознании.

– Приду с сумерками. Сейчас вам лучше уйти и дать мне отдохнуть, капитан. Никого не пускайте сюда. Я активирую защиту, думаю, вам известны последствия вмешательства в охранные заклинания? – я поднялся с места. Разговор был окончен. – До вечера.

– До вечера, – капитан поклонился и ушел.

Заклинания я действительно запустил на более высокий порядок. И ушел спать, на пол комнаты.

Глава 19

Мое утро началось с воплей Тесс. Новозараженная пыталась скрыться под кроватью, проталкивая свое тело в узкую щель между мебелью и полом. Ее инстинктивные действия привели к моему ужасному пробуждению от ее глупых криков и пинков ногами в мой бок.

– Тесс, – я потянул за ногу женщину, вытаскивая ее, как нашкодившего котенка из-под кровати. – Что случилось? – мой голос звучал хрипло, спросонья.

– Жарко, страшно, – прошипела *акана*, придавленная моей рукой меж лопаток.

– И?

– Хочу сбежать, – захныкала она.

– Тесс, скажи мне, почему я сижу и не предпринимаю попыток скрыться от жары? – женщина повернула голову, все еще инстинктивно пытаюсь скрыться в темноту под кроватью. На деревянном полу остались царапины от ее ногтей.

– Вы выработали иммунитет? – перестала сопротивляться новопроклятая.

– Отнюдь.

– Тогда вы менее к нему восприимчивы?

– Нет.

– Тогда что? – разозлилась Тесс. Ставшие на путь ночи были так подвержены смене настроений, что меня это не

удивило.

– Контролирую себя, Тесс. Что я говорил тебе ночью про температуру тела? – я убрал руки от женщины и встал. Хруст моих позвонков огласил комнату, я размял затекшие суставы – следствие сна на полу.

– Что даже в земле, мы чувствуем жар солнца.

– Тогда в чем смысл, прятаться, Тесс? – ее ответ удовлетворил меня. Новопроклятая уже думает о себе, как об *акане*, а ведь в самом начале сопротивлялась обращению.

– Да, вы правы, смысла нет. Ой, – она потянула на себя одеяло. Тесс вспомнила, что совсем нагая. – Почему я не слышу ваших мыслей?

– Сегодня ты уже слабее меня, айя, – было приятно ощущать легкость на голове. «Волосы отрастут, только если я применю Преображение», а сейчас я наслаждался их отсутствием. – Я давно не обращал в свой вид. Но, благодаря малышу, процесс проходит быстрее. Иначе, мои мысли были бы доступны тебе, еще как минимум неделю. Ко всему, в купе, ты магиня, с вами обращение происходит быстрее, чем любого другого ойда.

– Не понимаю, – покачала головой женщина, с усилием садясь на кровать.

– В клане объяснят. Ты голодна?

– Пока нет.

– Хорошо. Какие ощущения возникают в тебе от стука сердец в соседней комнате? – от моих слов глаза *аканы* слег-

ка изменили цвет на алый.

– Легкое раздражение, желание сделать больно.

– Понимаю. Что-нибудь еще?

– Я слышу стук сердца малыша. Это приятно, – руки женщины под одеялом легли на свой живот.

– Он тебя уже понимает.

– Но ему всего ничего, – прошептала она. На ее глазах выступили слезы.

– Я вскоре должен уехать, – я сел рядом на кровать. – Тебе необходимо поехать со мной. Дорога будет трудной. Инстинкты станут одолевать тебя, как сегодня. Но и оставить здесь, не могу. Морально подготовься к поездке. Если проголодаешься, сообщи хозяину дома, но не покидай комнаты.

– Да, я вижу заклинание на стенах, – кивнула Тесс, сжимая челюсть и косясь на дверь. – Справлюсь.

– Умница, – я покинул комнату с новопроклятой. Старик хлебал какую-то похлебку, пахнущую травами и мясом оленя. – Как вы, отец? Прошу меня извинить за доставленные неудобства.

– Все в порядке. Давно не чувствовал себя таким нужным. Вам письмо, – мужчина кивнул на мерцающий кулон. – Пришло несколько минут назад. Забавная штука. Что это?

– Призрачная сова, – я сел напротив хозяина дома. – Нововведения в мире почты.

– Вона как, – стукнула деревянная ложка по краю площадки. Дед с интересом рассматривал кулон.

«Рад, что с тобой все в порядке. Займусь уведомлением о новом члене по ее прибытии. С волками разобрались. В порту вновь был странный черный корабль. Чуму успели предотвратить. Отослал Императору все данные о контрабандах и работоторговле. Крысу в порту припугнул, как бы не сбежала.

Конклав Магов собирается на раскопки в зону военных действий с Иными. Я подумал, что тебе это нужно знать. Мне не по нраву это. Возможно, маги что-то задумали и на этот раз, это напрямую касается нашего вида.

Дарвит доставил девочку в сохранности, сейчас она помогает Люсиль в «Ярких Красках». Забавная малышка, не расстается с твоими волосами ни на минуту.

Кор магичит над формулой связи колец. Говорит, ему не хватает твоей крови для эксперимента. Не вмешиваюсь, пусть чудит. Все меньше головной боли».

Да, Кор, впрочем, как и почти все маги, боятся от бездействия.

«О Габриэль. Я не сказал тебе о Хранителе Императора. Из головы вылетело. Она сейчас в Обители очищения. Наши шпионы докладывают: шансы, что она очнется, очень невелики. После заклятья, в ней пропала магия. И да, того, кто создал заклинание, все еще ищут. Хранитель не питается, не реагирует на солнечный свет. Словно мертва. Но дышит. Конклав хотел забрать ее тело на исследование, но, Элькор, от этого предложения пришел в бешенство. Теперь с нее еще

больше сдувают пылинки и отчитываются за каждый день.

Я отправил запрос по кораблю в архив. Странное дело, он появился вновь с твоим исчезновением. Может, ты что-нибудь знаешь?

А теперь о насущном. Строительство продвигается. Правда с оплатой небольшие задержки, и строители негодуют. Хотя не понимаю, куда им тратить золото в глубинах нашей горы?»

Они отсылали его к своим на континент, но этого Нагарриан не знал.

«Ризанд и Тайрон отправились на задание. Какая-то неразбериха на границах Сильф.

Буду держать тебя в курсе. Нагарриан».

Судя по тому, как написано письмо, у нового главы клана проблемы. Что ж, с ними он разберется на данном этапе лучше, нежели я. Особенно связанные с политикой.

– У вас озабоченный вид, – передо мной стояла плошка с супом, свежий хлеб и травяной настой. Судя по запаху – успокаивающий. – Плохие новости?

«Старик, ты бы знал, что чумные корабли – это изобретение давно минувших тысячелетий. И появление их, означает очередной виток к войне. Это не плохие новости, а просто устрашающе ужасные». Как же я устал.

– Большие нехорошие новости из череды менее хороших новостей, – суп оказался вкусным. Дед умел готовить.

– Звучит страшно. Вы справитесь? – эрниец отрывал ку-

сочки от сдобной булочки и отправлял в рот.

– Нет ничего, с чем я не справлюсь, айер Триш, – я потер перенолицу. Разболелась голова. Видимо от переутомления. – Новопроклятая может попросить крови, айер. Она заперта в комнате под моим контролем, вам ничего не угрожает. Только сами к ней не заходите, в этом случае от нападения вы и кто-либо иной не защищены.

– Учту.

– Кричите мысленно, если буду нужен, – откланялся я.

«Жара на солнце и хлюпающая каша под ногами». Странная зима для меня. Я привык к суровым ветрам и лютому холоду горных равнин. А здесь снег таял быстро, ветер мягко колыхал одеяния и приятно обдувал лицо. Вот как сейчас, пока я балансировал в грязной жиже растаявшего снега, под скулеж собак и говор жителей. Центральное здание, дом старосты, мягко мерцал новым пологом защиты, а в землю были вколочены держатели с кристаллами этого самого полога. С обеих сторон от входа стояли стражи в тяжелых латных доспехах с эмблемами увядшего дерева на синем фоне. Этот герб был мне незнаком.

Подкрепление? Или сам Язык явился?

Внутри дома бились, по меньшей мере, семь сердец, одно из которых стучало неравномерно и тяжело.

– Стой. По какому делу? – скрещенные пики преградили мне путь. Голос стража под шлемом звучал глухо и нервно.

– Наместник вызвал.

– Пускать никого не велено, – подал голос второй страж.

«*Саад’хи, ты звал меня*»? Я толкнул свою мысль внутрь дома. Трое сердец изменили ритм. Замечательно. Еще трое чтецов явились на мою голову. Раздались тяжелые шаги из горницы в сени. Отворилась дверь, и взъерошенный Наместник хмуро взглянул на меня.

– Пропустить, – от его голоса можно было простудиться.

Мужчина вернулся внутрь. А давление на мою голову усилилось. «Вот еще одна причина моей головной боли». В воздухе пахло сандалом и жимолостью. Знакомым запахом океана и магии. Когда дверь в горницу распахнулась, передо мной предстали три воина Общины Солнца в серебристых кольчугах и белоснежных плащах.

– Владыко, – все разом рухнули на колени. «Твою-то духовскую мать! *Что это за изъявление, Храмм?*» под ложечкой у меня засосало, так как я уже начал понимать к чему это все ведет. И мне это не нравилось.

– Встать, – произнес я. Сказать, что Наместник был озадачен... Его бесстрастное лицо выражало всю палитру удивления до постижения ужаса, что он мог натворить. Хотя, его вины в незнании факта, кто волхв, не было. Я сам был в раздрае от осознания данного факта. Теперь у меня был еще один рычаг давления на Наместника и Язык. А в том, что произошло на Острове и почему воины падают мне в ноги, разберемся позже.

– Я не согласна, – из соседней комнаты донесся голос жри-

цы. – О, и не нужно на меня давить, господин Керрион. Ваш маг едва дышит, а вы решили связать с ним новую клятву крови? Я отказываюсь в этом участвовать. Ни за какие древние книги и знания, ни за какие несметные богатства.

Послышался шорох одежд.

– РаХас не приходит в сознание, – тихо произнес Наместник. От него сквозило болью и глубоким переживанием.

Я толкнул дверь и вошел. Невысокая жрица в белых одежаниях сверкала верой в глазах. Золотые, серебряные украшения в волосах, руках, шее и поясе мягко мерцали в свете приглушенных магических светильников в изголовье большой двуспальной кровати. Саад'хи был бледен, почти сливался цветом кожи с наволочкой. Над Жрицей возвышался высокий, худощавый мужчина в черных, поглощающих свет одеждах. Его торчащие во все стороны волосы зеленым ежиком сверкали в полумраке двумя горящими желтыми полосами на виске. Когда мужчина повернул голову, на меня уставились два хищных глаза черной смерти – горгульи. Слегка согбенная спина была свойственна этим существам, и говорить они не могли из-за огромного количества зубов во рту. Черные глаза на заостренном лице, хищный изогнутый нос, крылья которого сейчас трепетали, втягивая мой аромат, пугали до дрожи.

– Доброго вам дня, господа, миледи, – я поклонился каждому.

– Доброго дня, милорд, – звонко отчеканила жрица, неот-

рывно глядя на горгулью.

«*Ты это сделал*». Прошелестел голос мужчины в моей голове.

– Сделал что, айер? – Язык сам явился ко мне. Неужели, РаХас настолько ценен для него? Нет. Скорее шахта и сам рынок. А также знания в голове у мага.

«*Разорвал связь между мной и магом*» зло пророкотал мужчина, поворачиваясь ко мне всем телом и игнорируя присутствие жрицы. «*Ты заплатишься за содеянное*».

– Да, возможно в далеком будущем и отплачу за содеянное, Трауши хар Керион, но сейчас, вы нужны мне, как Язык, – рокот из груди собеседника прекратился. А он не дурак. Сложил все составляющие в несколько секунд и понял, что все это не произошло, будь известно его местонахождение. Гений, видно издалека.

– Да, – Жрица присела передо мной. Поднялась и посмотрела на горгулью. – С такими условиями я согласна.

«*Пройдем*» прошелестел голос Трауши. Горгулья, тихо стуча когтями по полу, двинулся в горницу, хмуро глядя перед собой. Наместник отошел в сторону, слегка склонив голову. Не знаю, что горгулья сказал ему, но мужчина побледнел. А за моей спиной разверзлись до боли знакомая магия и тихие песнопения заполнили комнату. Я остановился и посмотрел на жрицу. Она мягко покачивалась, вытянув изящные руки над магом, и плела ажурную сеть, наполняя ее узором из магии Жизни. Девушка вся сияла, ее кожа све-

тилась едва заметным зеленоватым светом, словно смотреть на солнце через сень молодой листвы дерева. И пела. Мелодично и плавно, мягко и пронизывающе, успокаивая магию в пациенте и направляя свою в тело умирающего мага.

Сердце Саад'хи вновь забилось ровно и сильно.

Ничего другого я от Жрицы Общины не ожидал.

«Наемник». Шелест голоса Трауши с интонацией нетерпения добавлял мне головной боли. «Сколько он будет пытаться взломать мой разум? Храмм, как давно я под давлением?»

«Несколько часов. Как только этот горгулья телепортировался сюда, вместе со жрицей и воинами».

«Моя психическая защита возросла? За счет чего?»

«Меня» ответил Храмм, сворачиваясь в клубок.

«Благодарю тебя, часть души моей».

«Всегда к твоим услугам, душа моя». Храмм ощерился, отбивая очередной укол от горгульи, судя по резкой боли в виске.

В горнице было многолюдно: воины общины рассредоточились по помещению, контролируя передвижения каждого в этой комнате. Их зоркие светлые глаза оттенка предрасветного неба следили за каждым движением мужчин в комнате, игнорируя меня. Интересная тенденция. Я сел на стул, справа от горгульи. Трауши сложил руки на столе, пряча их в широких рукавах своей хламиды, скрывающей все тело от горла, до цепких когтей ног.

«Зачем я вам, Наемник?» Этот шелестящий голос практически без интонаций неприятно прокатился под моим черепом.

– Я хочу знать все о покушении на Короля Эрний, а также все о почти удавшемся убийстве принцессы. Хочу знать все о тех, кто замешан в этом, все связки, имена, способности. По возможности все, что поможет добраться до организатора и того, кто отдал приказ.

«Вы хотите слишком много. Но меня это устраивает. Данное сообщество или, как они именуют себя «Алый плющ», мешают и моим делам. Я найду необходимую для вас информацию, Наемник. Но, позвольте узнать, как вы порвали нашу связь с магом?» Черные глаза выжидательно смотрели на меня. Гипнотизировали. Разум любого дэйрнийца мог провалиться в эти омуты и стать послушной марионеткой, но не мой. Теперь уже не мой.

«Маг Крови».

«Благодарю». Благодарный шелест голоса горгульи, и головная боль утихла. Смирился? Нет, сделал выводы. *«Я сообщу вам место встречи, когда вся необходимая информация будет доступна мне. Сколько у меня времени, Наемник?»*

– Не более пяти дней, Трауши. И не заставляйте меня вновь искать вас.

«Я понял свою ошибку. Впредь, всем будет известно, как со мной связаться».

Что-то подсказало мне, что связующим звеном станет Наместник. Со всеми вытекающими последствиями.

– Буду здесь. Возможно.

«Я знаю, вы обратили магиню. Через пять дней, вся информация будет у вас. До встречи».

«Храм, что случилось с Общиной, когда я отбыл»?

«Что ты имеешь в виду, душа моя»?

«По всем законам, Волхвом становится тот, кто сильнее по крови, так? Но я Акан, ушел с Острова. Разве правила распространяются на меня? Я ведь еще и маг».

«Возможно, что пророчество действительно свершилось и законы Общины и Острова изменились. Это можно узнать только на месте. Желаешь, чтобы я уточнил все через других Драконов Души»?

«Нет. Это не обязательно. Вешать на себя заботу об Общине у меня нет желания и времени».

Вот только, судя по всему, это уже кто-то сделал за меня. Старик сидел на крыльце и курил трубку, смотря на небо. На его ногах был накинут плед в синюю клетку, а на губах играла довольная улыбка. От него веяло спокойствием и безмерным наслаждением жизнью.

– Завидую вам, айер Триш, – я встал в дверях, в полумраке сеней. – Беззаботны, спокойны. Вы словно огромное море, спокойное и равнодушное к окружающей его суши. Ничто не

может нарушить ваш покой: ни ветер, ни люди, что пришли грабить ваши богатства, ни военные корабли, ни крики утопающих, ни шторма, слегка задевающих вашу поверхность. Вы всегда спокойны и холодны, беззаботны и равнодушны ко всему, кроме себя самого. Безмерное спокойствие. Мне временами мне его так не хватает.

– Джареф, если я море, то вы – Океан, – выдохнул облачко дыма дед. – Смотрю на вас и понимаю, что побольше бы таких людей, имеющих возможность сотворить великое зло, но не делающих этого. Вы помогаете всем, кому можете помочь. Безвозмездно тратите на них свое бесценное замершее в веках время. Мое море иссохнет, а ваш Океан продолжит шириться и расти, охватывать новые территории враждебной для вас суши, не теряя при этом спокойствия созревшего разума. Вы светлый человек, Джареф, как ваше имя⁵². Существа, как высшие, так и низшие тянутся к вам. Не только ради обладания вашим телом, увы, я это заметил, но и чтобы прикоснуться к спокойствию вашего Океана. И те, кто хочет вами обладать и те, кто желает быть рядом с вами, влекутся одной мыслью – стать частью более великого, чем они сами. Вот и я, едва увидел вас на пороге, понял, что вот этот Ойд, который сможет поглотить меня, но не сделает этого, ибо уважает мои эфемерные границы.

Вы поразительны, Джареф. Ваша сила не в грубом кулаке

⁵² имеется в виду Ноктюрн – как музыкальное произведение. Романтическое, спокойное и лирическое

или изящной магии, а в вас самом. Одно ваше присутствие заставляет окружающее пространство прогибаться под вас. Вы этого не видите? Ваша аура трещит мощью, пугает, словно внезапный удар грома и замораживает росчерком молнии в небесах. Я рад, что встретил Вас на своем пути. Да, я вижу, что у вас нет слов, – дед заразительно рассмеялся, откинув голову назад и трясаясь всем телом от смеха. – Мало что может вас смутить?

– Туше, Отец, – действительно, у меня не было слов.

– Эх, как же давно я не держал клинок в руках, – грустно улыбнулся старик. – Мои морщинистые руки горазды держать лопату, но не боевой клинок. Скорость уже не та, да и спина подводит. А ты заходи, сынок, – тихий смех, – ново-проклятая вся извелась от одиночества.

Дом встретил относительной прохладой и скрежетом когтей о пол. Сердце новопроклятой билось неустойчиво, и горница уже провоняла страхом и паникой. Среди кислого смрада страха в воздухе витал легкий аромат крови.

– Мастер, – провыла магиня, глядя на меня из-под кровати.

– Ожидал нечто подобное, но еще и лужи крови, – я присел перед кроватью. – Вылезай. Справляешься на «хорошо».

Сначала из-под кровати показалась тонкая рука с содранными ногтями, со ссадинами на коже. Затем пшеничная голова, тонкие плечи. Я помог встать магине на ноги. Она вновь была голой. «Непорядок».

– Сиди, – я усадил женщину на переворошенную кровать. Тесс не пускала себе кровь в приступах паники и справлялась относительно хорошо с инстинктивным желанием выпустить себе кровь. В сумках была длинная рубаха. Белая рубаха из тонкого шелка. Я протянул сверток девушке. – Надень.

– Благодарю. Ходить обнаженной претит мне.

– Со временем многие вещи изменятся, – я сел рядом с женщиной. – Руки, – теплые пальцы касаются моих ладоней. «Основательно сорвала ногти. Совсем себя не бережет? Или было настолько страшно?» Как можно мягче я влил на поврежденные участки исцеляющее заклинание.

– У вас интересная магия жизни, – магиня внимательно смотрела на плетение, что опутывала ее запястья и спускалась по ногам. – Жрец?

– Родился в Общине, но Жрецом стал недавно. Учусь.

– Вижу. Вы пользуетесь ею по наитию и тратите больше, чем необходимо, – Тесс смотрела на заживающие ранки. – Вам нужен учитель. Толковый учитель. Я голодна.

– Крови или обычной пищи?

– Есть разница? – в удивлении вскинула голову женщина. В ее глазах стояло неподдельное чувство непонимания.

– Есть. Кровь нужна не так часто. В основном для поддержания устойчивости организма. Мы заражены неизлечимым вирусом, Тесс. Да, это не Проклятие, – я подошел к окну и открыл его. Косые лучи заходящего солнца упали на

стену, а женщина отскочила в темный угол. – Смотри внимательно. Теперь ты это можешь видеть, – обнажив кисть и предплечье своей руки, я медленно поднес руку к солнечному свету. Обычным зрением было видно, словно кожа дымилась и лопалась. Куски плоти отваливались и, скукожившись черными ошметками, падали на деревянный пол. Воздух наполнился запахом гари и легкими хлопьями пепла. Эта боль уже стала для меня настолько привычна, что практически не ощущалась. Я убрал руку в тень. Началась регенерация тканей новой кожи, стала восстанавливаться мышечная ткань.

– Видела. Это словно...солнце пытается очистить вас от чего-то. Сначала мягкое желтое свечение на всей поверхности руки, куда попали солнечные лучи, а затем, – магиня подошла ко мне, забыв, что рядом открытое окно. – Начала выжигать плоть, чтобы достигнуть источника заражения. Но... это ведь невозможно!

– Да. Вирус – это зверь, обостряющий наши инстинкты, изменяющий наши тела и души. А также, отнимающий у нас время. Попадая в тело через слюну или кровь, начинается быстрое заражение нового организма. Некий механизм приспособления вируса к внешнему миру. Мы носители. Мы опасны. Не каждая нервная система существа выдержит стихийную мутацию всего организма в целом, Тесс. Я видел десятки сотен новопроклятых, кто не справился с мутацией.

– Я могла умереть? – ужас прокатился по ее телу мурашками и ударил волной по мне.

– Ты и так умирала, Тесс, – я закрыл окно. – Не знаю, с чем это связано, но обращенные мною и моей кровью не сходят с ума. Возможно, и не узнаю никогда, так как знание это лежит через препарирование на столах у Архипелага и фанатиков магов. На такие жертвы я пойти не могу.

– Я смогу также исцеляться? – женщина коснулась моей, уже к этому моменту, целой руки.

– Ты маг. И если знаешь заклинания лечения или обладаешь магией жизни, то да, – я смотрел на женщину. – Но восстановить с нуля оторванную руку или ногу – увы. Только прирастить оторванную конечность.

– Мне известна парочка, – Тесс отошла от меня. Моя одежда была велика для нее и полы рубашки доходили ей до колен. словно ночная сорочка. – Значит, становление *аканом* дело сложное? Не почувствовала ничего из выше сказанного. Почему?

– Тесс, – я запустил пальцы в волосы, и вспомнил, что теперь он намного короче. – Понимаю, что для тебя это важно, но сначала ответь, ты хочешь обычной пищи или крови?

– Супа. Хлеба и травяного настоя с медом, – магиня стала заправлять кровать и сейчас взбивала подушку. Дед вошел в дом и забренчал посудой. Видимо собрался готовить ужин.

– Во-первых, твое обращение от укусов *аканов* Ночной Крови не произошло из-за беременности. Покрайней мере, я списываю случившееся на этот факт. Думаю, ты сама сможешь подсчитать все сроки. *Ларканы* или полукровки, рож-

даются редко, а выживают еще реже. За свой век я видел всего троих ларканов, Тесс. Видел их зачатие, вынашивание и рождение. Видел, как росли дети, становясь подростками, а затем взрослыми людьми. И как они становились полноценными *аканами*, также видел.

Беременность *в ночи живущим* сложный процесс. И как ты убедилась, плод защищает мать. Особенно, если плод мужского пола, как в твоём случае. Рождение *аканом* и становлением им, совершенно разные вещи, Тесс. Малыш не проходит тяжелую стадию мутации тела, он уже заражен. Рожденные намного сильнее, нежели обращенные. Они менее подвержены дальнейшей мутации, более приспособленные к окружающей среде, выносливее, менее нуждаются в крови. Одни хорошие качества, правда? Но есть огромный минус. Их нет. Рожденных от двух *аканов* детей нет. Появляются только полукровки, Тесс.

– Почему? – очередной вопрос магини. «Она действительно не понимала?»

– Власть. Власть имущие боятся восстания *аканов*. Нас контролируют, ссылаясь на нашу заразность и безумную жажду крови. Отчасти они правы, но многие из нас могут контролировать себя, контролировать свой голод и, уже многие столетия, я не выпивал людей. Не считая тебя. Здоровые, сильные люди сами предлагают нам свои вены, сцеживая кровь в небольшие сосуды с заклиниванием стазиса. За плату. Мы платим за кровь, Тесс. Не убиваем просто так, из

прихоти. В этом уже нет смысла.

Женщин-акан очень мало. Женская мутация намного сложнее – ваш организм сам по себе, сложнее. Репродуктивная функция перестраивается на более долгую цикличность, и наши женщины могут забеременеть раз в десять – пятнадцать лет. И то, что чувствует женщина в день, когда это возможно... Поверь, лучше всем мужчинам быть, как можно дальше от нее. Очень, очень далеко. Когда Сибиря близка к этому дню, муж ее отвозит в горы и остается рядом следующие сутки. И, то, что я видел по их возвращению, ужасное зрелище.

Но мы отошли от темы. Твое дитя защитило твой организм от вируса, поглотив его. Поэтому, ты не стала аканом клана Ночной Крови. А в моем случае... Старшая кровь, более сильный вирус в слюне.

– Не понимаю, ведь через поцелуй...

– Ничего не передается, Тесс. Поцелуй, это поцелуй. Чтобы стать аканом, нужно большее количество слюны, нежели передается при поцелуе. Смотри. Если несколько муравьев ползает по тебе это просто недоразумение, а вот целый муравейник? Пищевая система живых существ справиться с малым количеством вируса. А вот минуя ее, заражая напрямую кровь... Клыки даны, чтобы усилить впрыск слюны в жертву.

– Поняла. Мой малыш спас меня от обращения и жутких мук. А твоя кровь обратила меня без мучений. Можно научные труды писать.

– Ты можешь заняться исследованиями *аканов*, но твои выводы и умозаключения не должны увидеть свет, – я посмотрел на Тесс. – Дать в руки оружие против нас, нежелательно. Мы живем, как отдельный и признанный вид, всего около пятисот лет и менять наше положение еще рано.

– То есть?

– Я бы хотел свободы для своего народа. Жить свободным, без контроля, без магических связей, чтобы женщины имели возможность стать матерями, мужчины – отцами. Жить полноценной жизнью, как это могут делать остальные оиды. Понимаешь, я обладаю относительной свободой – надо мной не властен ни Анклав Магов, ни Император, так как на меня, после полного обращения и становления магом крови, связь Да'ар не действует. И нас таких, было трое. Трое магов крови – Я, Габриэль и Эванжелина. Габриэль сейчас в глубоком сне, Эванжелина мертва. Ритуал Полного Обращения сейчас под запретом.

– Я не знала ничего из этого, – прошептала Тесс, ее тонкие пальцы вцепились в одеяло, сжав кулачки. – Я наполовину эрнийка, и на этих землях *аканов* не любят. Я, так же, как и все, считала вас исчадиями, злыми и кровожадными существами, недостойными жизни. А Каспиан... Мой Отец торговец, направился в Северную Империю, закупить товар и заключить выгодные сделки. Я, глупая, напросилась с ним. Отец хотел торговать с Подземными Владыками, а для этого нужно проехать территорию Ночной Крови. В итоге, мой

отец был ранен, а я оказалась в лапах этого чудовища. По глупости согласилась стать его наложницей. Условие – он отпустит моего отца. Вот только я не знала, что мой отец был ранен серьезнее... Каспиан изменил его сознание и теперь родитель не узнает меня. Для него, у него никогда не было дочери. Моя мать служительница Светлой, ей запрещено видеть меня или отца еще семь лет, пока она не станет Посвященной Светлой.

– И ты решила мстить за свою поломанную жизнь?

– Да. Пока не узнала, что беременна. Для меня малыш, пусть и от изверга, подарок судьбы. Моей матери уже четыреста лет, она давно перешагнула порог деторождения, и лекари говорили, что эта проблема может быть и у меня. Полукровки тяжело беременеют, Джареф. Вы не знали этого?

– Нет. Так далеко в репродуктивную функцию эрнийек я не погружался, – «так, слегка касался».

– Эрнийцы уникальная раса. Они могут смешиваться с любой из других рас и иметь потомство. Но, полукровкам женского пола, совсем разного вида тяжелее забеременеть. Бывает так, что гены несовместимы. Мой отец эльф, мать, как вы видите по глазам – из клана Скайхоук. Нет, не правящий род, а их далекие родственники. А я ведь только окончила Академию и планировала стать придворным магом.

Наш разговор прервал старик, позвав ужинать. Тесс спокойно перенесла присутствие живого человека, не обратив на него никакого внимания, так как была погружена в разду-

мья. И также задумчиво убрала со стола, вымыла посуду и расставила все по местам. Все еще находясь во власти своего разума, женщина прошла в комнату и забралась под одеяло. Ее начало знобить.

– Странные у вас разговоры, айер Джареф, – Старик присел на свое излюбленное кресло-качалку с неизменной кружкой дымящегося отвара в руке. – Я бы сказал, поучительные и далеко идущие. Об этом я говорил, вы спокойно принимаете решения, говорите о далеко идущих планах и меняете мир. Вы ведь в своей стране не последнее лицо, не так ли?

– Вы много знаете, Триш, я должен вас убить, – я налил отвар в высокий глиняный стакан.

– И вы этого не сделаете, – старик отхлебнул напиток. – Примите мой совет. Возможно, он вам и не нужен, но я выскажу свою мысль: не меняйтесь. Не меняйте своих взглядов, своей сущности. Мир не стоит таких как вы, но без вас, этот мир погибнет.

– Я не желаю спасать мир, Отец, – травяной настой с медом обволакивал рот приятным вкусом трав. – Пусть его спасает кто-нибудь другой.

– А если все же придется? – хитро так, с прищуром задал вопрос Триш.

– Вы не оставляете мне выбора, – я услышал скрип калитки и шорох одежд, звон лат. – Да. В таком случае, я сделаю все, что в моих силах. Вы кого-то ждете?

– Нет, – старик нахмурился, попытался встать.

– Сидите. Тогда это ко мне, – я поставил стакан с недопитым отваром на стол и двинулся к дверям. «Охранки молчат, значит, среди них есть видящий защиту. Ждут, когда выйду». За дверью билось четыре сердца. Одно женское и три мужских. Солнце почти зашло, но выход из дома был обращен на запад, и мне пришлось накинуть капюшон плаща. Толкнув дверь, я вышел на крыльцо. Пахло солнцем, морем и свободой.

– Владыка, – раздался звонкий женский голос. Белые одежды скрывали фигуры жрицы и трех воинов с ног до головы. – Мы пришли попрощаться.

«*Неймётся им*» проворчал Храмм, прячась на задворках моего внутреннего мира.

– Скажите, почему, я ваш Волхв? – соплеменники почувствовали неловкость. – Остров не выбирает магов Волхвами.

– После вашего отъезда, Остров не выбрал Наместника, – Жрица подошла ближе. – Но печать НоктюРН в Главном Зале горит ровным светом. Что в Вас такого, что никто из самых достойных, не смог занять место главы Общины? Что же? Вы ведь *акан*. Маг. Убийца.

– Госпожа, – голос этого мужчины я уже слышал. – Прошу Вас...

– Тизор, я хочу знать ответы на свои вопросы, – жрица вновь посмотрела на меня своими голубыми глазами на серьезном лице. Поджатые губы и трепещущие крылья носа выдавали в ней ярость. Хотя эмоций ее я не ощущал. – Пока

мы вдалеке от Острова, я имею право говорить с Волхвом, так как по правилам он сейчас такой же жрец, как и я. Хотя, судя по вашей структуре магического плетения щитов, жреца в вас не больше.

– Госпожа... – воин стал волноваться за сохранность дурной головушки жрицы.

– Джареф Ноктюرن. Третий сын Глав Дома Ноктюرن, Белого Рода. Военачальник, Сотник и Глава Ловцов. Жрец. Маг. Акан, – я поклонился перед Жрицей, как того требовали правила поведения при встрече с соплеменниками вне Острова.

– Камила Трейвен, единственная дочь Глав Сумеречного Дома, Темного Рода. Высшая Жрица, – девушка присела в изящном поклоне. – Ваше имя мне не знакомо. Может кому из моего сопровождения оно известно?

Неудивительно, что Остров молчал. «Если стоящая передо мной девушка одна из претендентов на Главу Общины, я бы также сохранил молчание. Откуда столько гонора в столь малом теле?»

– Госпожа. Прошу вас, будьте учтивее, – воин снял с головы капюшон и ажурный латный шлем. – Простите нас, милорд Ноктюرن. Девочка избалована, хоть и сильна, – мужчина присел на колени, пачкая белоснежный плащ в жиже подтаявшего снега.

– Вижу...

– Тизор. Сумеречный Дом, – представился мужчина, в его

взоре сверкнуло восхищение. – Я благодарен вам за избавление от Тирана. Я не удивлен, что Остров решил назначить вас нашим Волхвом. Вы смогли превзойти в силах мага такого уровня. Мы нуждаемся в вас.

– Я в этом сомневаюсь, – первую букву девушка особенно выделила. «Действительно, ребенок».

«Храмм. Есть лазейка в уставах, правилах и положениях Общины. Желая скинуть с себя эту ответственность».

«Нет. Таких лазеек нет». Храмм словно распушился, потянулся, скребя когтями по моей грудной клетке. «Зачем так много ответственности на мои плечи? За что, Создатель?»

– По возможности, я вернусь на Остров, – раздражение накрыло меня в очередной раз. «Может это влияние мутации?» – Назначаю вас Наместником, Тизор. Это мое право. В помощь себе возьмите Ирэн из клана Зари. Девушка, способная и преданная делу, воспитана в лучших традициях Белого Дома.

– Будет исполнено, – мужчина поклонился в очередной раз. Он поднялся и положил руку на плечо жрице. Та дернула плечом и скинула руку в латной перчатке, развернулась и двинулась на выход, к калитке.

– Будьте с ней осторожны, – я коснулся груди мужчины. Морда Храмма появилась перед моим лицом – полупрозрачная, с горящими глазами и жгучей чешуей. На встречу из тела воина возникла голова сумеречного дракона – с огромным количеством Рогов, желтым взглядом глаз. Драконы со-

прикоснулись лбами и растворились. Воины общины никогда не имели своих духовных драконов. Это был образ Защитника Семьи, который принял распоряжения и приведет всю систему Острова согласно приказам и назначениям. – Правьте с честью, Наместник.

– Будет исполнено, – кивнул ошарашенный воин.

Гремя латами, мужчины двинулись за Жрицей, в сторону дома старосты. А солнце окончательно село, и смена температур ударила по телу, принося прохладу. Я скинул с себя капюшон плаща. Фигуры в белом скрылись за поворотом. *«Дориан, у меня чувство, словно Боги желают возложить на меня как можно больше обязанностей»* ... Друг находится далеко и этой слабости не услышал. *«Надеюсь»*.

– А девочка с гонором, – выглянула в окно Тесс. – Долго мне сидеть взаперти?

– Желаешь прогуляться по лесу?

– Да. Но здесь комендантский час наступил, – магиня рассматривала мир новыми для нее глазами.

– В сумках поищи одежду для себя. Твои вещи в гостинице?

– Да.

– Собирайся, – я снял защиту с комнаты. С помощью эмпатии я чутко следил за действиями и эмоциями новопроклятой. При любом отклонении от нормы, у меня было время успеть ее перехватить, прежде чем она укусит кого-либо.

– О, – возглас в комнате заставил меня слегка напрячься. –

Сколько кристаллов личин. О... Всегда хотела такие брюки! Боженьки мои, – женщина видимо нашла нечто очень интересное. Стал слышен шорох одежды, скрежет застежки ремня. – Вы ведь меня слышите?

– Словно рядом стою, – «в тех мешках ничего особо ценного нет, не стоит переживать, – успокоил я сам себя. – Это *аканское* собственничество меня погубит. Как, впрочем, губит и остальных *аканов*. Это усиленный инстинкт защитника своей территории, с ним или смириться, или ломать себя».

– Вещи мне большие, но до постоянного двора дойти смогу, – *акана* двинулась через горницу, – Добрый вечер, айер.

– Добрый, новопроклятая. Гулять собрались? – дед отвечал спокойно. «Вот же бесстрашный старик!»

– За вещами пройтись.

– Легкой вам дороги.

– Благодарю, – тихие шаги приближались к сеням. Раздалось тихое ругательство, когда в темноте Тесс споткнулась о стойки с инвентарем для огорода. Они рухнули с внушительным шумом. – Я все уберу, когда вернусь! – в ужасе воскликнула женщина и на несвойственной для обычного человека скорости вылетела из дома, едва не распластавшись на грязном снегу.

– Осторожно, – я подхватил Тесс за талию. Руки коснулись кожаного ремня, моих же брюк из тонкой кожи оленя. Все это скрывал один из коротких плащей старика. Рассмотреть, как на ней сидит моя одежда из-за плаща, возможности

не было, кроме сапог. А сапоги магиня нашла свои, видимо при путешествии под кровать. – Рано бегать начала.

– Что? – запыхалась женщина, опираясь о мои руки и возвращая себе равновесие.

– Рано бегать. Старайся следить за своим телом, Тесс, – я убрал руки с талии магини. – Иногда ты будешь делать непривычные для своего состояния вещи, такие, как этот бег. Быстрые, молниеносные движения. Все это расходует твои силы, и кровь станет нужна раньше срока. Постарайся, пока не привыкнешь к новым возможностям и не пройдешь проверку у магов, не пользоваться новыми навыками.

– Постараюсь, – ее глаза зажглись предвкушением. «И так всегда. А к утру, она будет мучиться от жажды. И так было каждый раз. С каждым обращенным».

Отряды охраны порядка не обратили на нас внимание. Трехэтажное здание постоялого двора, самого дорого здесь, возвышалось на соседней улице от дома старосты. Мы спокойно подошли к дверям, толкнув их. Таверна первого этажа пустовала. Хозяин подметал пол от мусора, готовясь его мыть. Эрниец, судя по чешуе на лице – из ящеров, удивленно посмотрел на нас.

– Чем могу служить? – шипящие звуки ойд тянул особенно тщательно. – Все комнаты заняты, господа.

– Я за своими вещами, корчмарь, – женщина двинулась к лестнице на второй этаж. – Надеюсь, они на месте.

– Да, айя. Ваша комната осталась нетронутой, – во взгля-

де ящера скользнуло неудовольствие и доля сожаления. Это могло означать многое. Что удивительно, ключей от комнат не было предусмотрено – двери открывались по слепку ауры. «Интересная деталь. Не знал, что кроме магических академий, ими пользуются в повседневной жизни». Комнатка оказалась небольшой с узким окном напротив двери, с одной-местной кроватью, столом, прикроватной тумбой и небольшим шкафом для одежды.

Тесс открыла дверцы шкафа, вынула походную сумку, что лежала на нижней полке, и стала скидывать в нее одежду. Вынула папку с бумагами из тумбы, несколько небольших мешочков с монетами, небольшой сверток, судя по запаху, с женскими принадлежностями и косметикой. Из-под кровати, женщина вынула длинный футляр, открыла, проверила, что ее магический посох на месте, защелкнула крепеж и провела по футляру рукой.

– Подарок мамы, – пояснила новообращенная. – Я готова.

– Хорошо, – и того – три сумки и футляр. Сумки я забрал все. Не очень тяжелые, но довольно объемные. – Животные?

– Харсор, – гордо ответила женщина. «Еще один конь демонов на мою голову».

– Сама с ним возись, – я мягко отнял у девушки футляр. – Иди в конюшню, а я расплачусь за комнату и содержание твоего вредного животного.

– Сарь не вредная! – «она ей и имя дала. Боги...» – Она милая, преданная и, в отличие от других, не желает сожрать

меня!

– Уговорила. Забирай своего м..., – «дайте мне сил выдержать», – милого питомца и пойдём искать для него другое место. Или ты желаешь оставить ее здесь?

– Нет. Поговорю с ней, побегает по лесу, а днем будет спать в сарае у деда, – взмахнув стареньким плащом, женщина скрылась с моих глаз. «Говорил же, не использовать способности! И кто сказал, что дед разрешит содержать эту хищницу?»

Но моему спокойствию пришел конец.

Глава 20

*“Касаться ее губ, чуть обдавая дыханием,
гладить пахнувшие жасмином волосы,
поедать ее глазами, словно она единственная во всем ми-
ре,*

– это для меня было новым, но самым желанным”.

Едва мы дошли до дома, дед стоял на пороге и всматривался в темноту. Едва завидев мой силуэт и силуэт магини на коне, он поспешил к нам, почти поскальзываясь на талом снегу в домашних тапочках.

– Я не знал, где вас искать, – Триш протянул мне руку с зажатым кулаком. – Пришло минут двадцать назад.

Старик разжал ладонь – серебристый кулон призрачной совы сиял ярким алым цветом.

– Джареф, бери его. Это срочное сообщение, – хлопнула жижа под ногами женщины.

Едва кулон коснулся моей руки, серебристая крышечка раскрылась, обнажив свой зев и пергамент. Небольшой неровный кусок бумаги и торопливый почерк Дориана:

«Срочно вернись во Дворец. Ты нужен Эльсии».

От бумаги веяло эмоциями беспокойства и невозможностью что-либо сделать.

– Дед, мы покидаем тебя, – я вбежал в дом и, на пре-

дельной скорости собрал свои вещи, уничтожил следы пребывания аканов в доме. – Тридцать золотых лежат на столе, Отец. Будет нужна моя помощь, отпишись. Сова лежит там же. Благодарю тебя! – поклон вышел не изящным, быстрым, паническим.

– Беги, сын ночи, – дед улыбнулся, растянув узкие губы в улыбке и морщинки частого смеха, расплылись на его лице. – Прощаюсь.

Дом покинули быстро. Закинув вещи на спину харсору, на что животина нервно зарычала, быстрым шагом пересекли расстояние до дома старейшины. Жильцы дома еще не спали, как, впрочем, и стража на посту.

– Зачем? – магиня искренне не понимала моих действий.

– Портал открывать умеешь?

– Мне не хватит магии. Слишком требовательно по энергии, – покачала головой в капюшоне женщина. – Поэтому не учила.

– А здесь есть маг. Он откроет, – «а если нет, отправлю на свидание к Темье. В вечное услужение темной богине. Слышал, она любит своих последователей».

– Пускать не велено! – это они зря. Два удара и оба стражника звоном лат свалились на очищенное от снега крыльцо, едва не сбив столбики с кристаллами храна. Краем глаза я заметил заинтересованность харсора в спящих телах.

– Подожди здесь.

– С радостью. Не хочу видеть кровь, – женщина отверну-

лась от входа и стала мягко гладить костяную голову животного. А животное ей вторило словно большая кошка – утробным мурлыканьем.

В дом я практически влетел. Разговор в спальне прервался и стал слышен звон клинка, вынимаемого из ножен. Играть мне было некогда. Я пересек горницу и вошел в спальню. На кровати сидел Саад'хи, а почти у дверей замер Наместник с обоюдоострым мечом.

– У меня дело к Змею, – моя улыбка вышла кривой.

– РаХас все еще плохо себя чувствует, – Наместник опустил острие вниз, но меч не убрал.

– РаХас, порталы открывать умеете? – смотрел я через плечо наместника на бледного Змея.

Тот кивнул.

– Но сил у меня мало. Магия сейчас утекает сквозь пальцы, – маг посмотрел на свои руки. – Жрица сказала, трещины в резервуарах будут затягиваться медленно. Энергия не копиться во мне, айер.

– Я дам тебе энергию, открой мне портал, – я обошел по дуге Наместника, который нервно дернулся от моих слов. – Порталы от чего зависят?

– От расстояния, размера ворот и длительности открытия, – под глазами у мага чернели тени. Но это всего лишь тени, а не сама смерть.

– Сколько по затратам открыть портал до столицы? Чтобы прошло двое и харсор, – «нельзя оставлять новопроклятую

здесь».

– Я маг Тьмы, а харсор питается тьмой. Из-за животного стоимость портала станет в разы больше, – маг опустил голову. – Где-то на двадцать-двадцать пять процентов. Если длительность не более пяти минут, то стоимость такого портала станет семьдесят пять тысяч единиц энергии. Я не обладаю таким источником. Порталы открывал только при полном резерве всех доступных источников и не дальше чем на пару лиг.

– РаХас, – коленями я коснулся кровати. Наместник убрал меч, но был недоволен мною. От него исходили волны нервозности. – Мне необходимо попасть в столицу немедленно. Возьми мои силы, открой мне портал.

– И вы согласитесь пустить меня в свою систему? Вы так уверены, что я не воспользуюсь этим и не убью вас? – черные глаза Змея сузились.

– Я спас вас от смерти.

– Да. Но сами в нее и погрузили, – грубо оборвал диалог с магом Наместник.

– Вы пытались убить меня, – ответил я мужчине, вмешавшемуся в разговор. – Если бы этого не произошло, все осталось на местах и без изменений. Не было рек крови, расширения кладбища и ваших мучений. И я спас вам жизнь. В моих силах убить вас даже на расстоянии, ваша кровь все еще в моем теле.

– Хорошо. Я сделаю, что вы просите, но это разорвет пу-

ты должника, – маг откинул одеяло и опустил тонкие стопы на толстый ковер у кровати. Широкие полы халата ненадолго распахнулись, являя взору костлявое тело. – Выйдем на улицу. Там ночь, мало света, больше тьмы.

Ведомый под руку Наместником, маг – служитель богини Темы, вышел на талый снег, слегка охнув от прохлады, коснувшейся его кожи.

– Может все же обуться? – мужчина с заботой в голосе спросил у Саад’хи.

– Нет. Я должен чувствовать землю, – маг встал слегка качаясь. – Столица в тридцати лигах от этого места. Конкретное место может быть?

– Дворец.

– Дворец? Кто вы? – Саад’хи сжал челюсти. – Кто вы, что вас пускают ночью во дворец?

– Сейчас я наемник. Дер-и-Трие, РаХас.

– Урожденный песнью ночного океана, – маг ухмыльнулся. – Кто из Высших дал вам это имя?

– Не имеет значение, маг, – «Дориан, тебе предстоит ответить на многие мои вопросы». Тесс гладила шею харсора, что-то шептала зверюге, так как та нервничала.

«Храмм, следи за действиями мага. Блокируй, если он начнет воздействовать на нас».

«Будет исполнено, душа моя».

Я закатал рукава плаща и рубашки. Обнажил руки по локоть:

– Как мне встать?

Маг задумчиво смотрел на мои действия.

– Уберите с себя всю защиту. Все положи и... О, – теперь глаза Змея расширились в удивлении. Тесс тихо ойкнула. «Да что они там видят? В моей ауре?» – Ярко горите, айер. Встаньте рядом со мной. Да вот так, – холодная рука Саад'хи коснулась моей левой ладони. – Вытяните правую руку в сторону, да, портал будем ставить в десяти шагах от нас с вами. На том месте, где вы уничтожили куклу. Пустите меня в себя.

Расслабиться получилось с трудом, а открыться магу еще труднее. Чужеродная воля медленно наполняла клеточку за клеточкой мой организм. Тянущее чувство нарастало с каждым мигом – ощущение не из приятных.

– Плетите каркас трех ромбовой фигуры со связями в вершинах. И поворачивайте ромбы медленно по оси, чтобы вязи тянулись и смещались равномерно, а я накину на каркас вязь заклинания и включу координаты, – «легко сказать». Хорошо, что я видел подобное, но только в книге. Дориан разворачивал портал слишком быстро, даже вязи я не успевал разглядеть. Решетка медленно возникла на месте, ромб сформировался быстро, а вот копии его с усилием и до дрожи в руках, с четвертой попытки выявились из первого. Я медленно соединил вершины и прокрутил всю многослойную конструкцию. – Отлично. Для новичка, – маг улыбался. Его кожа светилась избытком магии – видимо так проявлялись тре-

щины в резервуарах. Саад'хи вытянул левую руку и, взмахнув растопыренными пальцами, нарисовал вязь заклинания – сложные витиеватые руны, письма древнего языка драконов, цифры и какие-то непонятные каракули – то ли язык змей, то ли другая система исчисления. Мне это было не понятно.

Портал вспыхнул Тьмой. Клубы черного, серого и темно-синего дыма со всполохами стихий: огня и воздуха по краям полупрозрачных щупалец образовали арку прохода.

– Харсор и новопроклятая первые. Вы, айер, замыкаете на себе портал. Едва вы выйдете из него с другой стороны, он схлопнется, – по лбу мага покатила капля пота. Видимо контроль, и направление чужеродной энергии было тяжелым действием. Тесс повела за собой животное и скрылась в черном зеве. Портал лизал застывающую жижу талого снега у своего основания, и воздух наполнился паром. Огонь медленно лизал землю. – Я держу портал. Идите.

– Не прощаюсь.

Шаг сквозь тьму мне дался без страха, но запах дыма заполнил легкие.

– Да чтоб меня! – Тесс хлопала полы своего плаща, сбивая с себя огонь. Места соприкосновения с огнем портала тлели и на камень тротуара сыпались вспыхивающие искорки. – Вам срочно нужно учиться магии, Джареф! Чуть не спалили меня! Маги огня не открывают порталы по этой самой причине, как прочем и маги смерти!

– У нас нет времени, – мы оказались во дворе дворца, где стража уже взяла нас в кольцо и оцетинилась пиками. – Господа, я помощник алхимика...

– Джареф, – двери дворца распахнулись, и вниз по многочисленным ступеням сбежал Дориан. Все такой же бледный, но менее блеклый. – Разойдись!

Стража убрала от нас оружие и строевым шагом двинулась на свои места. Тесс во все глаза смотрела на алхимика и забыла закрыть рот, когда мужчина поравнялся с нами.

– Ты успел, – Дар окинул взором женщину и дернул уголком губ при виде харсора. – Этих двоих оставь мне, а сам беги к супруге.

– Что случилось? – я коснулся руки алхимика. Бледно-янтарные глаза мужчины обратили взор на мое лицо. – Она магиня. Ей требуется твоя магия. Храмм объяснит тебе. Беги.

И почему во дворец я попадаю именно при таких обстоятельствах? Всегда в спешке, постоянно в проблемах? Коридоры сменялись другими коридорами, едва не столкнувшись с прислугой, я вбежал в отведенные нам с женой покои. В большие окна светил полумесяц, свежий воздух колыхал занавески. Эльсии не оказалось в ее спальне, только кровать была расправлена. Запах ее кожи едва чувствовался.

Тихий стон боли раздался из отведенной мне спальни.

Дверь бесшумно поддалась от толчка. Эльфийка лежала на кровати, бледная, с темными венами по всему телу. Ночная сорочка едва ли что-либо скрывала, одеяла грудой шел-

ка лежали на полу, подушки, простыни были влажными от пота. В два шага я добежал до кровати.

– Эльсия, – ее кожа на ощупь была холодной и влажной. Вены выступали на гладкой бархатной коже девушки, губы были бледны, а кончики пальцев потемнели.

«Храм, что с ней»?

«Просмотри ее энергоструктуру, так я ничего не могу сказать. Соберись».

Меня колотило от ужаса от одной только мысли потерять ее. Взмахом рук я вошел в энергетическую оболочку девушки. Магия в ней едва теплилась, связи с резервуарами были повреждены, и тело не могло напитаться энергией без них. Ее собственный резерв был практически исчерпан, словно эльфийку выпили, как бокал гюлы.

– Духр. Девочка, что же ты мне не сказала? – я коснулся лба жены своим. – Почему не написала...

И почему молчали браслеты? Метка на плече?

– Обними ее, – в комнату вошел Дориан, жестом указывая Тесс сесть в кресло. – Раскрой свои каналы и отдай ей часть магии огня.

Я поднялся с кровати, сорвал с себя плащ, рубашку. Влажные простыни на постели неприятно холодили кожу. Эльсия оказалась такой ненормально легкой. Убрав мешающиеся волосы супруги ей на грудь, я удобно расположил безвольную девушку перед собой. Лицо эльфийки уткнулось мне в шею. Горячее дыхание обожгло мне кожу.

«*Твои Резервуары заполнены едва ли наполовину. Следи за количеством энергии*». Храмм зашуршал чешуей. Казалось, что дракон был не рад предстоящему действию.

– Милая, откройся для меня, – я тихо прошептал в остроконечное ушко, сжимая кольцо своих рук на талии жены. Магия огня подчинялась неохотно, я открыл свои энергопоток, как делал это тогда в карете, но никаких действий от организма Эльсии не последовало.

– Пей, – прошептал я. «Потерять еще одного человечка в своей жизни, не желаю. Эльсия стала дорога мне. Да, пусть я не люблю ее, но влюбленность просыпается во мне. Оживают чувства. И терять ее, я не желаю всей душой».

«*Прошу тебя, пей*». Но разум эльфийки был глух к моим мольбам.

Минута сменялась минутой. Поток энергии плескался во мне, рвался наружу. Стараясь не навредить ее организму еще больше, я по капле вливал в нее так необходимую энергию. «Мало, этого было мало», понял я. И не только я.

– Джареф, – Дориан нахмурился. – Пора тебе консумировать ваш брак. Идем, – алхимик позвал *акану* и кивнул мне. – Оставим их одних.

Тесс повиновалась, бросив взгляд алых глаз в мою сторону.

«Скрепить союз?»

«*Храмм, заткни уши и усни*».

«*Уже*». Пропыхтел дракон.

Я понятия не имел, как занимаются любовью жрецы, для меня это был новый опыт.

– Прости, Эль, – я опустил девушку на кровать. Ночная рубашка не стала преградой и отлетела за периметр кровати. Я не смотрел, куда ее бросил. Сердце у эльфийки билось медленно, слабо, неуверенно. Я нежно коснулся ее мягкой бархатистой кожи. Сделав неглубокий надрез на нежной коже ее шеи, я смешал нашу кровь. Капельки алой, пряной жидкости нектаром растеклись на моем языке. Теперь, тело девушки было подчинено мне – контроль над состоянием ее сердца, основное, зачем я собирался следить, ведь в любой момент в моих силах было сделать ее моего вида. Но сейчас, я принял решение сражаться за ее смертное время.

Я мягко коснулся ее разомкнутых губ своими. Нежно провел кончиком языка по сухим губам. «Как же тяжело насилловать собственную жену, но без вливания магии в ее тело...» Сглотнул слюну. Сейчас, я хуже *аранил*, разве что не отнимаю ее энергию... «Забывать все. Отрешиться от мыслей. Слушать только ее тело. Забыть о себе. Меня нет. Я – это Она. Есть только она». Я призвал весь свой опыт в искусстве любви, ведь в тот момент чувствовал себя юнцом, впервые коснувшимся женского тела...

Мои нежные касания по нежной шее к плечам и проложенная дорожка поцелуев не нашли отклика в теле супруги. Я вдохнул утихающий запах кожи эльфийки – первый прирзак надвигающейся смерти. Тонкие ключицы под моими гу-

бами казались еще более хрупкими. Мое внимание переключилось на выпирающие венки. Каждую из них я целовал, пока руки не накрыли полушария упругих холмиков.

Сердце супруги ускорило ритм. Эльсия глубоко вздохнула. От нее накатило паникой.

– Тише, – шепот разорвал тишину комнаты, ударил по моим нервам, которые, за последние двое суток уже были ни к духу. – Дорогая, я здесь. Ответь мне. Откройся. Прошу тебя, – я прижался лбом к прохладному лбу жены. – Ты нужна мне.

– Джареф, – тихо, почти съев половину букв, выдохнула Эльсия.

Я запечатал губы эльфийки поцелуем, раскрывая, в очередной раз, свою суть. Разрушил все щиты, все преграды – выпустил на свободу ауру Старшей крови, ослабил узду Мага крови. Стало так свободно и легко, словно тяжесть лат упала.

«Пей».

Сердце эльфийки забилося утробно, чувствуя потоки энергии, что витали вокруг. Мои легкие наполнились ароматом женского возбуждения. Эльсия застонала. Каждым касанием, каждым поцелуем я покрывал сантиметры бархатистой кожи, наполнял энергией клеточки ее кожи. Тихие, замороженные стоны мягко срывались с губ жены, ее тело медленно откликалось на мои действия. Я тонул в ее стогах, касаниях рук, звуке сердца, шелесте покрывал и запахе возбуждения.

Мои губы и руки чувствовали напряженность мышц упругого животика эльфийки. В выемке пупка, к моему удивлению, у Эльсии имелась небольшая серьга с голубым камнем. Слегка прикусив сережку, я оттянул ее, медленно раздвигая ноги девушки. Тихий стон был мне наградой.

Медленно, скользя ласками по вздрагивающему животiku эльфийки, я спустился по одной стороне стройного бедра, перемещая собственное тело между ног девушки. Поцелуями вернулся к сердцевине ее желания по внутренней стороне бедра, ощущая все возрастающий солоноватый запах ее возбуждения.

– Джареф, – выдохнула Эльсия. В ее полувздохе-полустоне моего имени было столько просьбы и желания, а эмоции, что исходили от девушки, будоражили всего меня: с ног до головы, концентрируясь в паху. Я хотел избавиться от брюк, что стали мне тесны. Мягкие завитки на ее лобке щекотали мне нос. А влажная, пульсирующая плоть нежными складками манила меня коснуться ее языком.

Эльсия вскрикнула, едва кончик языка коснулся ее набухшего бугорка. Ее тело дернулось и изогнулось, мышцы напряглись, а руки запутались в моих коротких темных волосах. Хриплые крики вырывались из груди девушки, а ногти цеплялись за влажные простыни, сжимались ее кулачки, когда очередная волна оргазма накрыла девушку в моих руках. Удар ее эмоций каскадом мурашек и взрывом энергии прогремел по мне.

Мой стон эхом проследовал за криками девушки.

Вокруг пела магия. Кипела и пенилась, бурлила мощью. Я никогда не испытывал этого чувства перенасыщения магической энергией. Брюки слетели, едва я когтями рванул ткань. Эльсия вскрикнула, заглушил ее возглас поцелуем, едва горячие, влажные объятия приняли меня. Острые ногти вонзились в кожу моей спины.

– Еще, – выдохнула в губы мне эльфийка. Одним мощным толчком я вошел в девушку, растягивая ее к своему пределу. Ее всхлип, и волны ее и моего наслаждений пробежали по моим нервам. Закрываться сейчас было нельзя. Ощущение ее обвившегося вокруг меня тела было восхитительным, взрывоопасным. Каждое ее движение соблазнительно отзывалось на струнах глубоко внутри меня.

Каждое движение внутри эльфийки было умопомрачительно прекрасным. Каждый стон, вскрик – я впитывал, словно голодный волк.

Магия подхлестывала, страстно уговаривала выпустить поводья Зверя, что есть в каждом из аканов – эта жажда полной свободы, жажда власти, боли, крови и секса. Но я знал, чем закончиться это – смертью. И держал рычащего Зверя на коротком поводке.

Эльсия выгнулась, повиснув на мне всем своим легким телом, оставляя полосы на моей спине, алыми каплями сочащиеся меж лопаток, пропитываясь моим потом, стекая на, и без того, мокрые простыни.

– Да, – выкрикнула магиня, сжимая внутренними мышцами мой член, от чего мои клыки непроизвольно выдвинулись в нижнюю губу. Мой поцелуй в шею девушки, с легкими надавливаниями клыков на так соблазнительно бьющуюся жилку, скользнули по мне ее желанием быть укушенной.

Моя жена желала быть укушенной! Она хотела этой боли. Желала принадлежать мне всем телом. Душой. И даже так, через укусы, что совсем не свойственно эльфам.

Я слегка сжал кожу шеи, немного прикусил, но не проткнул. Очередной спазм наслаждения накрыл эльфийку при глубоком, заполняющем толчке. И в этот момент, моя магия медленно стала уходить в эльфийку. Черные вены исчезали, напитывались, убирая мерзкий рисунок с ее алебастровой кожи.

Жена сама потянулась к моим губам. Прильнула в жадном поцелуе и сжала сильнее мышцы живота. От чего я потерял голову.

Ревела энергия вокруг, кровь кипела в моих венах, мои когти впились в изголовье деревянной кровати, зверь частично взял верх над моим телом. Мои жаркие, голодные поцелуи оставляли на нежной коже девушки синяки, а ее ногти рвали мою кожу, желая большего. Крики, и многократные повторения в бреду моего имени доносились до края моего сознания. Мощь магии плескалась вокруг, треснул охранный купол комнат. Со звоном распахнулись окна, где уже брезжил ранний рассвет. Поток ветра подхватил тяжелые портье-

ры, прохладой обдал разгоряченные тела.

– Да, – синие глаза эльфийки сияли страстью, пожирали меня. А я тонул. Тонул в их синеве, их глубине и эмоциях, что дарила мне эта женщина. Моя женщина. Моя жена. Моя спутница жизни.

Безумный поцелуй стал той каплей невозврата. С моим долгим стоном и громким криком Эльсии, под судорожные сжимания ее плоти, я выплеснулся в ее жаркое лоно, едва успевая упереться рукой, чтобы не раздавить жену весом собственного тела. Магия покинула меня. Энергия больше не бурлила вокруг и во мне.

Я был пуст. Приятно опустошен.

Наше хриплое дыхание разносилось по комнате. Эльсия блаженно улыбалась с закрытыми глазами. Мой черный волос закрыл наши лица густым водопадом от внешнего мира. Руки жены мягко скатились по моим рукам, давая свободу действий. Я перекатился на правый бок, прижал к себе ее влажное от страсти, разгоряченное тело жены. Эльфийка уткнулась мне в грудь лбом, обнимая тонкими руками за талию.

– Теперь мы знаем, что можем заниматься этим друг с другом, – тихо засмеялась она. – Вопрос закрыт.

– Как ты себя чувствуешь? – прижимая к себе девушку плотнее, я поцеловал ее в макушку.

– Лучше, – мягкие касания ее тонких пальчиков моей спины в тех местах, где все еще кровоточили царапины, заста-

вили меня ухмыльнуться. – Я не успела сообщить. Не знаю, почему так стало дурно в одночасье.

– С инициацией тебя, – аура эльфийки мягко сияла алыми всполохами, словно была объята огнем.

– О, – жена подняла на меня глаза. – О-о-о, – протянула она во второй раз. – Да, теперь вижу, почему ищут так долго пару для инициации. Ты совсем поблек. И пуст! Джареф! О чем ты думал?

– О тебе, – я мягко улыбнулся. Счастье наполняло меня. Столь забытые чувства и столь неожиданно приятные. – Думал о тебе, о том, что ты стала нужной мне. Вжилась ко мне под кожу, в меня, Эль.

– О-о-о, – в третий раз протянула эльфийка, покрывшись румянцем смущения. – Зачем так признаваться в любви?

– Поверь, любовь глупое слово, что не сможет объяснить мое отношение к тебе, дорогая. А теперь, пожалуй, закрою окна.

Эльсия тихо хихикнула, заворачиваясь в одеяло, которое я кинул ей, когда встал с кровати. Странное чувство удовлетворения скользнуло во мне при взгляде на небольшие отметины на бледной коже жены. И ощущение моего запаха на ее теле, теперь, она принадлежит мне и каждый, кто близко подойдет к Эльсии, будет знать, чья перед ним жена.

Зверь во мне был доволен. Урчит, как большой горный кот.

«Но все же, в следующий раз, нужно будет знать меру».

Хотелось спать. Но топот ног и настойчивый стук в апартаментах не способствовали отдыху. Халат из ванной прикрыв мою наготу. А за дверью оказалось пара магов, с ужасом вззирающие на меня и трое стражей. Сине-белые одеяния мужчин с посохами и стражи в дворцовых легких латных доспехах с копьями наперевес были явно не из низшей касты.

– Чем могу помочь? – мой помятый вид и запахи от моего тела привели к тому, что маги сморщили носы. Отвращение, страх, ненависть и любопытство наотмашь ударили по моим оголенным нервам.

– Храны ваших апартаментов лопнули. Их следует заменить, как можно быстрее, – один из магов снял с себя капюшон, явив на свет небольшие рожки, своеобразный рисунок на вытянутом лице и горизонтальные зрачки на желтой радужке глаз. Его рыжие волосы локонами ложились на неширокие плечи парня. На его шее сияла серебристая звезда с эмблемой солнца. «Маг – Света». И от него веяло любопытством.

– Прошу подождать вас пару минут в гостиной, – я пропустил магов внутрь апартаментов. Когда дверь спальни тихо закрылась за мной, я оценил причиненные повреждения помещению: не только хран лопнул. Здесь словно был бой: трещины струились на отделке стен, штукатурка потолка обвалилась, игнорируя периметр кровати. Видимо вихри магии разносили все от эпицентра действия. Стекла на окнах были в мелких трещинах, при свете солнца они стали хорошо

заметны. Мебель была повалена на бок, дверцы шкафа распахнуты, и одежда яркими пятнами лежала на полу по всей комнате. Несколько тонких кружевных сорочек жены висели на люстре. Этот беспорядок отразился во мне приятным удовольствием.

Я поднял с кровати мирно спящую жену, укутанную в уцелевшее одеяло. На ее щеках играл румянец, а губы опухли от поцелуев. «Такая маленькая и соблазнительная. Духр, отклик организма слишком быстр. Что ты делаешь со мной, жена моя?». Путь пролегал через сквозную ванную.

– Это ужасная комната, – прошептала девушка, едва коснувшись кровати в своих апартаментах.

– Прости, но моя непригодна для проживания в ближайшее время, – я подарил поцелуй в курносый носик, и волна обожания пришла от жены. «Да. Ведь сейчас даже на щит я не способен». – Что-нибудь придумаю.

В гостиной уже магичили: вокруг витали вязи, цепляясь за каркас стен и уходя куда-то вглубь. Ни одно из заклинаний, кроме храни мне не были мне знакомы.

– Спальня в вашем распоряжении, – обратился я к служащим дворца. Забавно было наблюдать за эмоциями магов: двое из трех, судя по запахам женаты и в семье не все так гладко. А вот рыжий маг света свободен – от него пахло двумя женщинами и одним мужчиной. Действия его были спокойны и размерены, в отличие от двух других.

– Мы закончим через пару часов, – произнес маг Света,

не отрываясь от плетения заклинаний.

– Не торопитесь, – я пожал плечами. Хотелось смеяться. Довольно необычное для меня явление, но столь приятное.

«У тебя истерика». Храмм заворчал, перебирая чешуйками. «Ты слишком счастлив».

Комментировать слова духовного дракона смысла не было. Я промолчал. Кровное родство с Тесс молчало. Видимо девушка была спокойна или спала. Дориан знал, что делать с обращенными, но и оставлять на него еще одну спасенную не следовало. Раздался очередной стук в дверь, а ведь я даже в спальню еще не вернулся!

– Войдите.

– Джареф! – в комнату влетела араниль, сжав меня в крепких объятиях. – О-о-о, – протянула девушка. – Вы серьезно? Я уже жалею, что между нами ничего не вышло, – ехидные глазки Потухшей заблестели. – Всплеск магии я почувствовала, но Катарина меня не отпустила, пока все не утихло.

– Как тебе твое новое место жительства? – я пригласил девушку пройти в спальню к жене. Там были два кресла, куда можно присесть для разговора и без чужих ушей.

– Замечательное, – вильнув плечиком, прошла в комнату девушка. – Здесь достаточно извращенцев, и никто не претендует на мою инициацию. Делятся своей энергией и ладно. Катарина чудесна! Обожаю ее! И здесь, во дворце, мне не стоит бояться за свою жизнь. Правда все это омрачается бесконечными тренировками, этикетом, музицированием и

политологией, историей и правописанием. Джареф! Сколько всего в мою голову не поместится! А личная охрана принцессы? Они с меня три шкуры спускают, когда наступает время тренировок.

Правда Катарина все еще плоха, но уже идет на поправку. И, знаешь, кажется, принцесса влюблена в Королевского алхимика!

– Думаю, – кресло приняло мое тело в свои мягкие объятия. – Об этом тебе лучше не распространяться. Сплетниц не любят во дворцах, Лемар Шаль.

– Знаю, – суксила носик девушка. – Но вы не расскажете об этом никому, а если я буду молчать, меня разорвет от информации. Кстати, после отравления, больше не было попыток устранить принцессу, – вдруг сменила тон араниль, доставая из-за пазухи кристалл от прослушки. Касанием пальца активировала его. – После моего прибытия, айер Драгон-фолл не покидал покоев принцессы. Я думала, что меня будут проверять, боялась. А Король вручил мне свиток, где значится, что я фрейлина принцессы, с указанием обучиться всему, что необходимо для этого назначения. Пока алхимик находился в покоях принцессы, ее личная охрана гоняла меня по стрельбищу, полосе препятствий и заставляла бегать с тяжестями на запястьях и лодыжках!

– Тебя готовят быть телохранителем коронованной особы, Лемар Шаль. Это почетно.

– Да. И я смогу постоять за себя. Единственное, что меня

смущает, – девушка покраснела. – Это как на меня смотрит один придворный маг.

Потухшая смутилась?

– Говорят он повеса, – создатель, прошу тебя, укороти речь этой влюбленной девушки. . . . – Но его рыжие локоны и желтые глаза. . . .

В дверь гостиной вновь постучали, прервав начинающийся монолог араниль. Слава Создателю, мои слова были услышаны. За дверью стояла Тесс. Ее глаза горели огнем, а тело источало нездоровую нервозность.

– Тесс, что случилось?

– Еще несколько минут наедине с Королевским Алхимиком, и я за себя не ручаюсь, – новопроклятая проскользнула в гостиную, захлопнув дверь. – Где можно поговорить? – покосилась женщина на стражей.

– Прошу, – я указал на дверь спальни. «Сегодня у меня день посещений?»

– Рядом с ним, почувствовала себя препарированной лягушкой! – магиня нервно топнула ногой. Повела носом в сторону моей спальни и вновь покосилась на меня. Эрнийка перевела взгляд на араниль, что смотрела на нас с вопросом в глазах.

– Я не вовремя? – Тесс злилась. Ее чувства были напряжены: вокруг столько еды, раздражающих запахов, и желание поддаться внутреннему зверю возрастало.

– В этом мире все вовремя, – в комнату вошел Дориан.

– О, Пресветлая, – вознесла молитву Тесс, отскакивая от алхимика, словно он прокаженный.

– Удивительно, да? – я перевел глаза на друга, который двинулся к кровати. – Девушки реагируют на тебя не так, как ты привык?

– Сибيريا меня на дух не переносит. Уже несколько лет меня не интересуют женщины, – мужчина склонился над коконом из одеял. – Поздравляю. Теперь вы действительно супруги. У Эльсии прошла инициация, но, пока она спит, не могу ничего сказать о ее самочувствии. Организм вновь закрылся, – шепотом проговорил алхимик. – А вот ты, – Дориан повернулся ко мне. – Выглядишь не лучшим образом. Максимилиан кусает локти, с тех пор как узнал, что ты маг и чуть не разнес всю сеть охранок замка с куполом над парком.

– Что я чуть не сделал?

– Мне повторить? – алхимик дернул уголками губ. – Девушки, подождите нас здесь. Я на краткий срок заберу мужчину ваших грез.

Лица араниль и новопроклятой нужно было видеть.

Глава 21

*“Едва я слышу его голос,
у меня замирает сердце. Он мне неприятен”*
Из разговора Джарефа и Храмма о настоятеле.

Тихо закрылась дверь в ванную комнату. Дориан, молча, закрыл вторую, где в этот момент было слышно глухую ругань магов и, судя по всему, рабочих, перестанавливающих мебель и тихие женские голоса служанок, что приводили комнату в чистоту.

– Раздевайся.

– Дориан... Я немного не в том состоянии, чтобы ты на меня смотрел.

– Поверь, я видел тебя в более грязном виде и, естественные выделения организмов при сношении я выдержу. Раздевайся.

– Иными словами, ты сейчас не в форме, – я развязал пояс белого халата.

– Да. Катарина жива, а это главное. С остальным я справлюсь. Приспособлюсь, – алхимик шагнул ко мне, едва халат упал на пол. Его горячие руки коснулись моей груди, где после ритуала Очищения от основного потока «сока любви» осталась черная отметина, пожирающая свет. Матовая небольшая капля, по спирали уходящая сама в себя. Лицо

Дориана прорезалось морщинками на лбу и у уголков губ. Его Блеклые желтые глаза с черточками зрачков смотрели вглубь меня.

– Храм в стазисе. Эльсия и его выкачала, – задумчиво прошептал Дар. – Портал во Дворец открывал сам?

– Саад'хи помог, – губы алхимика были напротив моих глаз. В этот раз они были бледны, морщинки стали виднее, кожа потрескалась и местами шелушилась. – Ты под фениксом?

– Отчасти, – улыбнулся друг, и губа его лопнула. Рубиновая жидкость скользнула по его бледной матовой коже к подбородку. В воздухе запахло вереском. Дориан попытался отойти и прикрыть губу рукавом, но я не дал ему этого сделать. Мной двигал голод и инстинкты Зверя. Не дав сделать и шага от меня, я обхватил голову друга и слизал его кровь. Языком провел по алой дорожке от подбородка к губе и мягко накрыл ранку своими губами, заживляя ее, невесть откуда взявшейся, энергией. Алхимик смотрел спокойно в мои глаза, не реагируя на спонтанные действия с моей стороны. – Я бы не желал переходить эту черту, друг мой.

Его голос был сух, словно прошлогодняя листва.

– Да. Ты прав, – ухмылка расцвела на моем лице. «Вкусно. Этот терпкий аромат вереска, сладковатое послевкусие и мне хватило этих капель утолить голод». Всего несколько капель и мой жуткий голод угас. Кем же является Королевский Алхимик?

– Теперь, вижу, ты не голоден, – Дориан спокойно продолжил осматривать мое тело, теперь уже со спины. – Два контракта и одно обещание? – его горячие пальцы коснулись моей левой лопатки, где письмена древнего языка тремя столбцами запечатлели божественные обязательства. – Хм, вижу. Можешь не пояснять, – а ведь я только открыл рот. Затем почувствовал горячее касание в месте родовой метки. Алхимик долго гладил кругляш отметины на моей правой лопатке.

– Встречался со Жрицей и Воинами Общины. Остров не избрал нового Волхва, – палец друга замер на отметине. «Забавная реакция». – По словам Жрицы, Остров молчит. Храм пояснил, что я стал Волхвом. Отказаться не могу и не имею права. Зачем мне еще одно обязательство, Дориан? Что это может значить?

– Волхв до тебя сказал о пророчестве. Видимо оно и свершилось, – алхимик подал мне халат. – Твой резерв восполнится в течение нескольких дней. Максимум – три дня – без использования магии. Все работает в нормальном режиме. Скажешь спасибо Храму, что поделился своими энергиями. Мутация Зверя продолжается. Все же твой плен не обошел стороной эту темную сторону вашего вида. Чтобы сбавить темп, постарайся больше не испытывать голода. Со всем! Судя по тому, что пары капель моей крови тебе хватило насытиться, лучше употребляй в пищу жизнь более высоких народов.

Теперь об Эльсии. Инициация ее, как магини, прошла. Мне видна связь, между тобой и ею, на глубинном уровне, чем обычная связь плоти. Сейчас, это эльфийские дитя будет черпать энергию твоих резервуаров. В небольшом количестве она сможет усваивать энергию через свои меридианы, которые, к слову, ты восстановил, пусть и не до конца. Но связей с ее собственным хранилищем у нее, как было нарушено, так и осталось. Предупреждаю тебя, влитой в нее энергии, хватит на два месяца. Не больше. Библиотека в твоём распоряжении. Две магички смогут объяснить, как использовать те или иные вязи в заклинаниях. Будут вопросы, найдешь меня в лаборатории или у принцессы.

Взмахнув полами одеяния, Дориан двинулся к двери.

– Ах да, – улыбнувшись, и сверкнув издевкой в глазах, он легким движением вернул мне длину волос, а черная краска пылью осыпалась на ворс халата. – Так лучше.

Дверь за ним закрылась.

«Духр. Никогда не исполниться моя мечта о коротких волосах!» Я вышел из ванной следом за алхимиком. Эльсия сидела на кровати, укрывшись одеялом.

– Муж мой, – констатация факта наших с ней отношений из уст эльфийки прозвучало намеком на назревающую бурю первой ссоры.

– Да, – дверь за моей спиной тихо закрылась. В воздухе спальни витали эмоции гнева и недовольства.

– Захвати халат, – улыбнулась жена, придерживая одеяло

на груди. Румяная, с горящими глазами и слегка помятая ото сна. «Такая милая». – Здесь нет моей одежды.

Со стороны араниль донеслось удивление. Да, верно, в обществе эрнийцев не принято спать в одной постели с мужем. Как, впрочем, и во многих аристократических семьях большинства государств. Но я не собирался следовать этому правилу, так как Зверь во мне нуждался в своей самке на более близком уровне, нежели любой из ойдов. Подобные связи были только у драконов и демонов.

Черная пыль с моих волос медленно оседала на пол ванной, куда я вернулся за халатом. И быстро промелькнувшая мысль, что Эльсия станет наказывать меня этой связью, отправив спать в другую комнату, кольнуло в сердце болью инстинктивного ужаса. Того самого ужаса, что я испытывал, когда покидал Кайтэф. Дверь из ванной я, было, чуть не вышиб!

Я встал перед эльфийкой. Ее синие глаза сверкали лукавством, а аура горела огнем. Откинув легкое одеяло, эльфийка встала передо мной. Я помог надеть теплый халат.

– Благодарю, – зависть из угла комнаты едва не сбила меня с ног. «Что здесь происходит?» – Мы сильно повлияли на охранную систему дворца?

– Достаточно сильно, – «Создатель! Не дай Хаос мне улыбнуться». Эльсия показывала свой статус для двух присутствующих здесь женщин. Смех пришлось скрыть покашливанием в кулак. А искорки в глазах жены довольно затле-

ли. «Раскусила меня?» – Завтрак?

– Будет замечательно.

– Девушки, присоединитесь к нам? – я обратил внимание на дам, взирающих на нас с неммым восторгом. Настал черед Эльсии кашлять в кулачок.

– В следующий раз, – присела Лемар Шаль в поклоне. – Айер Дориан вызывает.

– До встречи, – улыбка все же мелькнула на моих губах. Потухшая улыбнулась в ответ, прекрасно понимая нашу игру. Дверь за ней закрылась.

– Я голодна. Останусь. И идти мне некуда, – Тесс продолжила сидеть в кресле.

– Эльсия Ноктюрн, – представил я женщин друг другу. – Тессериа Оперенная Светом из клана Небесного Ястреба.

– Приятно познакомиться, – Тесс улыбнулась.

– Будем знакомы, – Эльсия кивнула.

– Жить вам под одной горой. Тесс, как твое самочувствие? – Эльсия коснулась моих пальцев. Улыбнулась и двинулась в ванную.

– Голод. Здесь вокруг столько бьющихся сердец, – замотала головой новообращенная. – Тяжело отгородиться от всех этих звуков, шорохов одежд, голосов и ароматов. Мучает жажда и страх. Дневное Око сейчас властвует над этой стороной мира. Зачем вы меня прокляли на такое?

– Держи себя в руках. Твое поведение свойственно всем новопроклятым. Займи свой разум, – всплеск воды и легкий

вдох из ванной привлекли мое внимание. И не только мое. Тесс смотрела на дверь в ванную комнату. – Сейчас закончат с наладкой хранил, уборкой и ты расположишься в этой комнате. Надеюсь, призраками тебя не смутить?

– Мне отвели апартаменты напротив. Но лучше здесь. У вас интересная жена, – женщина мягко улыбнулась, переводя тему. – Вы друг другу подходите, мастер.

«Умна. Решила так занять свой разум?»

– Благодарю. Боги свели нас вместе, – там, в Северной Империи я редко встречался с Эльсией. Разные уровни, разные увлечения и огромные отличия в обязанностях, и, Грэхэм редко показывал свою помощницу. Поджарый мужчина всегда появлялся на собраниях в одиночестве, закутанный в длинный плащ не по размеру. Грэхэм стал аканом от Габриэль, и благодаря ее просьбе был назначен третьим лицом, после Императора. Элькор воспринимал просьбы Хранителя буквально, обдумывал быстро и принимал соответствующее решение. По возвращению в родные земли, разговор между мной и правителем предстоял тяжелый.

– Что желаешь отведать, Тесс?

– Что-нибудь. Уже не важно, – женщина нахмурилась и закрыла глаза.

В гостиной я поймал одну из прислуг. Девушка убежала за завтраком. «Благо, гостиная не пострадала, но есть при таком шуме и беготне работников дворца – не доставит радости и необходимого настроения на день». Немного позже, стол

накрыли в комнате жены. Сюда же перенесли третье кресло.

Тихо постучав в дверь, вошел дневной слуга покоев с подносом в руках. Утренняя почта. Три небольших письма лежали на серебряной поверхности.

– Благодарю, – я отложил корреспонденцию на стол.

– Его Сиятельство ждет вас, – поклонился мужчина.

– Главный Настоятель Храма Десяти Божеств? – я решил уточнить. «Что могло понадобиться Креате от меня?»

– Да. Его Сиятельство с Его Королевским Величеством будут ждать вас после обеда в кабинете Совета Герцогов.

– Благодарю.

Мужчина ушел. Письма на столе справа от столовых приборов притягивали мой взгляд. Тесс тихо сидела и ждала, когда подойдет Эльсия. Жена не торопилась, она не знала, что завтрак уже на столе.

«Милая, остынет».

Через несколько минут дверь в ванную отворилась, и пахнущая свежестью эльфийка вошла в спальню. Нас не смущало, что мы оба скрывали нашу наготу халатами, нарушая этикет. «Я плохо влияю на супругу».

– Как же я голодна, – Эльсия поспешила к свободному креслу. – Как вы познакомились? – накладывая блинчики с вишневым джемом в свою тарелку, спросила Эль.

– На подпольном рынке. Убить нас пытались, – опередила меня *акана*. – Если бы не ваш муж, быть мне мертвой.

– Джареф... – огромные глаза Эльсии были обращены в

мою сторону, и запах ужаса коснулся моего носа. «Ну, кто ее за язык тянул?»

– Все в порядке. Легкая потасовка и недоразумение со стороны местного наместника, – я пожал плечами. Беспокоить своими делами супругу у меня намерений не было. – Больше они такой глупости не совершат. Успокойся, родная.

Эльсия принялась за еду с меньшим энтузиазмом. Отравить нас больше не пытались. А кровь на столе в нескольких небольших сосудах белого цвета, стала привычным дополнением обычного приема пищи. Через поколение эрнийцы перестанут воспринимать нас, Аканадар, убийцами и исчадиями тьмы. «Время все расставит на свои места, главное вовремя воспользоваться ситуацией, чтобы не лишиться этого самого места».

Я взял сосуд с кровью. Заклинание стазиса было на сургуче пробки и на дне сосуда. С легким шипением заклинание распалось, едва пробка перестала соприкасаться со стенками. Запах крови коснулся моего носа. Звук сглатываемой слюны слышал только я. Тесс пожирала глазами оставшиеся кувшины с кровью.

– Доедайте, – я взял письма и отошел к окну. Здесь стояли мягкая софа и небольшой столик. За моей спиной раздался легкий стук сосуда о деревянную поверхность стола. Я открыл первый конверт без запаха. На печати стояли символы закодированных. При открытии сургучный отпечаток сломался, и магия смерти медленно стала пожирать бумагу, и едва

тлеющие цифры на желтоватом пергаменте.

«1328.146».

На мои колени опал бумажный пепел.

«Идеальное владение магией Смерти!» Храмм довольно заурчал. *«Когда ты достигнешь таких же результатов в жречестве, волхв?»*

«Тебя не устраивает мое владение кровью?»

«Я не до конца понимаю, как оно работает».

Никто не понимал. В следующем письме была всего одна строчка:

«Джареф. Прошу вас прибыть в Академию. Ректор Лудлейн».

А вот третье письмо было официальным приглашением от Максимилиана.

– Девушки, мне необходимо вас покинуть. Не могли бы вы помочь мне разобраться с основами магии? Освобожусь через два часа. Встретимся в библиотеке.

– Да. Думаю, к этому времени мы набросаем примерный план по обучению, – Эльсия прикусила губу, задумавшись. – Будем ждать.

Вещи из сумок никто трогать не посмел. Работы по восстановлению системы хранилищ велись, судя по всему, с перебоями. Маги тихо переговаривались, указывая на угол комнаты, и задумчиво смотрели по стенам. Прислуга добавляла последние штрихи в чистоту комнаты, стараясь не задевать магов и обходя их по дуге. Одежда в сумках слегка замялась,

но не это меня беспокоило. «Скрывать магические способности нет смысла – разрушение хранилищ неоспоримое доказательство наличия магических сил во мне. А мощь разрушения – силу этих способностей». Мои надежды легли на кулон алхимика. Сил во мне осталось мало, и любое магическое вмешательство мне нечем будет покрыть.

Коридор до кабинета герцогов охранялся двадцатью стражами в форме гвардии храма Десяти Божеств. На мое появление, гвардия отреагировала спокойно, то есть никак. Из-за двери не доносилось ни звука, даже сердца слышно не было.

– Подождите, – ойд в белых одеяниях перекрыл дорогу древком копья. Белый плащ распахнулся от движения, являя взору часть серебристой кольчуги с кожаными нашивками с эмблемой храма. Лицо мужчины скрывала маска безликого, обычный треугольник из серебристого металла, ни отверстий для глаз, ни для рта и носа, только гладкая, отполированная до зеркального блеска поверхность, где едва угадывались черты лица собеседника. Сейчас маска отражала мое лицо, скрытое темным капюшоном.– Прошу, входите. Вас ожидают.

Дверь отворилась.

В холодной комнате висело напряжение. Максимилиан пожирал меня фиалковыми глазами, сжимая в руках чашу с напитком. Рядом с ним, в многослойном одеянии в расслабленной позе сидел мужчина. Снежный эльф поднял на меня взгляд своих бледных глаз.

– Джареф, – в пустоте комнаты этот голос прозвучал особенно удушающе.

– Ваше Сиятельство, – я склонился в низком поклоне. – Ваше Величество.

– Присаживайтесь, айер НоктюРН, – Максимилиан указал на место слева от себя, напротив Его Святейшества. Мои инстинкты кричали от ужаса. Сейчас, опустошенный, без щитов, без возможности сдерживать свою ауру, я светился как ярмарочная повозка в канун Хладной ночи. Я даже не был уверен, что смогу призвать кровь...

Эльф слегка изогнул губы, понимая мое состояние. Креата не скрывал своего отношения ко мне: при каждой встрече, от Его Святейшества веяло презрением. Данное отношение заслужил только я, так как к остальным проклятым, мужчина относится со спокойствием каменной статуи.

– Благодарен вам, что все же не разнесли мой дворец, – король ухмыльнулся в чашу. – Как продвигается заказ?

– Все будет выполнено в срок, Ваше Величество, – ответил я Максимилиану. Креата не сводил с меня взгляд своих белых глаз. Его тонкое породистое лицо старинного рода аристократов было бы прекрасней, не будь таким холодно-равнодушным. Черная волна волос тяжелым потоком спускалась по кипенно-белому одеянию, сверкала россыпью драгоценных камней, переплетением золотых нитей и ажурностью звезд. Диадема на голове десятью столпами-пальцами переплеталась вокруг черно-золотого камня – дихтория – камня

Хаоса, золотыми нитями с крохотными камнями циркония поддерживалась за тяжелый каркас ворота одеяния, что переходил в кольчужные покрывала. Все одежды Настоятеля были тяжелы, как и его ноша, несмотря на воздушность белого шелка.

«Глава Духовенства всех храмов всегда чем-то занят, и снизойти до моей персоны лично? Что могло произойти?»

– Оставлю вас, – Максимилиан поднялся с места. Стул за моей спиной беззвучно скользнул по полу ножками. Этикет требовал подняться, когда Король покидает помещение. Креата поднялся.

Дверь мягко захлопнулась за спиной эрнийца.

Настоятель окинул меня взглядом глаз. Холодок пробежал по коже. Эльф, повернувшись ко мне спиной, отошел к окну. Запах весенней капли от его кожи едва чувствовался. Глава всех храмов не позволял себе пользоваться благовониями, от него всегда пахло чистотой и свежестью весны. Кольцо из *эллезара* сверкнуло на тонком белом пальце, когда молчаливый собеседник отодвинул портьеры с окна.

«Благо, что кабинет на северной стороне дворца».

– Настоятель, вам нужен лекарь, – гордость уходила на второй, когда мог пострадать один из столпов этого мира.

– Знаю, – прозвучал холодный ответ. – Император благодарен вам за информацию о Чумных кораблях и работоторговле.

– Креата, вы ведь об не этом желаете со мной погово-

ритель, – настоятель был напряжен. От него повеяло ароматом усталости.

– Нет. Наше знакомство не задалось с первой встречи, – эльф обернулся. – Вы заметили, что к вам мое отношение своеобразное, Старейшина? Нет смысла озвучивать, я вижу все ваши эмоции, особенно сейчас. Вы не виноваты в этом. Это мои предрассудки. Я ценю ваш вклад в развитие Северной Империи. В полной мере восхищен вашим упорством в становлении вида *Аканадар*, как расы. И это видно не только мне, Старейшина, – мужчина вновь отвернулся к окну. – Мое время истекает. Я прожил жизнь долгую, поучительную... И не желаю покидать этот мир. Но время к моему телу безжалостно. О, нет, мой дух не сломлен. Единственное, о чем я жалею, что мой род прервется на мне. Но с этим, к великой моей глупости, уже ничего не сделать.

– Я ценю ваши слова, Креата, – долгое вступление и покаяние в грехах? Что задумал этот мужчина?

– Вижу, вас озадачила моя речь.

– Она наиболее неожиданная, Настоятель.

– Право слово, – эльф мягко улыбнулся, это было видно в отражении оконного стекла. И стало еще большей неожиданностью. – Вы – словно мой усопший сын. Такой же своевольный, такой же многогранный. Ваше присутствие – это боль для меня. Но, как я уже сказал, вы в этом не повинны. Я корю себя за свои слова и поступки по отношению к своему единственному ребенку. Не будь мои слова так жестоки,

а контроль тотальным, был бы он сейчас жив? Этого мне уже не узнать.

Благодарю вас, Джареф, что выслушали меня. Перейдем к более насущным делам, ведь пока воздух мира наполняет мои легкие, я остаюсь Настоятелем. Весть о Чумных кораблях поступила еще из трех портов. У берегов острова Аль-Сатор, у берега Северной Империи, владения вашего клана и из порта Пустынной жемчужины. Первое появление черного корабля было зафиксировано у острова, более пятнадцати лет назад. После вашего пленения, чума пришла на территорию клана Четырех клыков. И, через два года после этого, когда Хранитель пала, половина населения торговой столицы Сумеречной пустыни были сожжены в огне погребальных костров.

– И вновь корабль у берегов моей земли, едва я покинул клан, – я все это уже знал.

– Да. За каждым появлением корабля, сменялась власть. На острове уничтожена династия Каен. В Пустыне погибли практически все власть имущие, но...

– На моих землях кроме меня нет...

– Ошибаешься. Элькор каждые три дня связывается со своей семьей. Я не глупец. Вы единственный кто мог спрятать королевскую семью.

– Вы считаете, что покушение было на семью императора? – такую мысль исключать было нельзя.

– Возможно. Можете не переживать, кроме меня, вас и

самого императора, никто не знает о его сыне и жене.

– Но, если взять во внимание ваши слова, Креата, кто-то еще знает о них, – «не все пазлы сошлись. Не всю картину видно».

– Знает. Есть высшие силы, что контролируют мир. Не только боги следят за порядком, Старейшина. Есть десятки Высших разумов, ответственных за мир. К вопросу о кораблях. Кто-то целенаправленно уничтожает семьи – столпы.

– Да. Я знаком с этой информацией. Может это отвлекающий маневр?

– Все может быть. Но АльСатор погружен в хаос. Пустыня все еще не отошла от катастрофы. Северная Империя держится. Пока еще, – Креата опустил на стул. Его бледные пальцы сжались в замок на столе. Эллизар мягко и ровно сяд.

– Кто-то обладает достаточной властью и знанием, раз корабли не канули в Забвенье, – масштабы катастрофы пугали в очередной раз. – Что вы хотите от меня, Креата?

Эльф поднял свой взгляд на меня. В его бледных глазах, с едва заметной радужкой, без намека на зрачок, читалась многовековая усталость и мудрость. Вот так, одним разговором, собеседник убрал полутора тысячелетнюю холодную вражду. Поистине, беседа творит чудеса.

– Переложить свои обязанности на ваши плечи, – озорство мелькнуло в эмоциях собеседника, едва мое напряжение коснулось этих блеклых глаз. – Не в моих силах, – облег-

чение затопило мою суть. Если на меня ляжет ответственность и за Храмы, боюсь, мои плечи не выдержат. И да, видимо не только я стал моральным садистом на старости лет. – С некоторых пор Богини не отвечают мой зов. Но, я знаю, они слышат вас. Следят за вами. Джареф, не подведите Высших. И будьте осторожны. Вы последний заслон на пути к падению Империи.

– Вы понимаете, что данные слова давят тяжестью на мои плечи? Элькор. Он знает причины нападения?

– Знает. Император далеко не глуп. Вы недооцениваете замыслы Создателя. Как, впрочем, и многие не видят его действий. Закончим на этом. У вас длинный путь, Старейшина, пройдите его достойно, – Настоятель поднялся. – И, напоследок. И крыса сыграет свою роль в божественном замысле. До встречи.

– Легкой дороги.

– Быстрых свершений, – Настоятель покинул комнату, оставив после себя послевкусие недосказанности.

Глава 22

«Список-то внушительный».

Лилиан Ноктюрн о многозадачности ассасина.

Я начал ценить сон. Трауши хар Керион объявился на третий день после знаменательной встречи. Записка, осыпавшаяся пеплом ранним утром три дня назад, огласила место встречи. Разговор с Настоятелем подлил масла в огонь раздумья. Складывается впечатление о намеренном устранении владык. Но, может под этим скрыто что-то еще?

Ректор ничего нового не сообщил, отчитался о подопечном и пожурил меня уничтожением хранил дворца.

А сейчас, холод зимней ночи прокрадывался под ткань плаща. День выдался на редкость холодный для зимы этого края. Эрнийцы судорожно доставали из пыльных чердаков жаровни и завалили заказами магазинчики одежд. Снег под ногами не таял, а громко хрустел под подошвами. Редкие вечерние прохожие перебежками передвигались от одной таверны в другую, тихо фыркая на погодные условия.

Дорога до места встречи пролегла через торговый квартал. Из постоянного двора Кхалеш доносились звуки скрипки. Видимо его жена вновь развлекала гостей. Яркий свет из огромных окон освещал утоптанное пространство перед крыльцом, а люд замороженно следил за игрой скрипачки.

Кхалеш кивнул в приветствии, заметив мой силуэт в окне. Моя прижатая рука к сердцу и легкий поклон были ему ответом.

Но мой путь лежал дальше.

Облачка плотного пара закрывали обзор. Где-то фыркал конь, скрипела ось замерзшего экипажа и тихо ругались прохожие, ступившие в зимнюю ночь из теплых объятий таверны. Магические светильники едва освещали путь бледным светом – все ресурсы были переведены на обогрев домов.

А вот и завершение пути – Полутемный особняк с витиеватым орнаментом вдоль притолоки главного входа, сугробами подстриженных кустарников и одной цепочкой следов на крыльце. Тяжелый металлический молоточек морды горгульи оповестил о моем приходе. Раздались тихие шаги за дверью.

«Вы пунктуальны». Дверь отворилась бесшумно, пропуская меня в полумрак помещения. Здесь было тепло.

– Привычка. Вы справились быстрее, чем я ожидал, – лезть в этом случае была оправдана. Дернув уголком губ, хозяин дома забрал мой плащ.

«Привычка. Прошу к столу». Горгуля процокал когтями по каменному полу в арочный проем. *«Дом принадлежит моей семье. Здесь сейчас нет никого. Ничто не мешает нам».*

Звучало зловеще. Комната оказалась небольшой столовой, освещенной несколькими канделябрами. Черно-белые

тона интерьерера отражали всю суть хозяев дома. Горгулья сел во главе стола, указав место рядом с собой. Перед ним лежало несколько папок, писчие принадлежности и стояла початая бутылка вина, две чаши и небольшой мешочек из темной кожи.

«Задание у вас на редкость грязное, – мужчина налил вина и поставил чашу передо мной. – В этих папках вся необходимая для вас информация. В кристаллах есть любопытные сведения. Как воспользоваться ими, решать не мне».

– Благодарю, – три увесистых папки и мешочек с кристаллами передвинули ко мне. И как оказалось, заказы действительно оказались грязными.

Собираясь на, так мною ненавистную, Багровую ночь, я не заметил, что простоял у зеркала во весь рост на протяжении последних полутора часов. Снять комнату в дорогом постоялом дворе «Янтарь», вести себя более заметно. Там, где необходимо едва опускать щиты, что сдерживали энергию Старейшины Рода, заключить несколько сделок с купцами, посетить местные лавки и рестораны. Три дня. На все это ушло три дня, и я получил приглашение на «Багровую ночь». Красный конверт лежал у двери в комнаты. Реакция obsługi на него была довольно забавной: девушки замирали, касались горла и ускоряли шаг. Мужчины хмурились и проходили мимо. Наводило на некоторые мысли.

«Лесное озеро. 14.28.459» – гласила надпись на листе кон-

верта.

Обычно приглашение скрепляли кровью, но это в том случае, если образец ее был у приглашающей стороны. Моей в хранилище местных *аканов* не нашлось. Как и иной другой Старшей крови. Цифры означали, что меня встретят, ведь я особый гость, что для многих посетителей будет на кровавой оргии инкогнито. Мое имя, скорее всего, будут знать только организаторы. Но и узнать его, не составит особого труда.

Бросив взгляд в зеркало, удостоверившись, что все на своих местах, я набросил защиту на комнату и вышел в холл снятых мною апартаментов. Черный плащ с глубоким капюшоном скрывал мое лицо и волосы в темном зеве от посторонних глаз и закатного времени суток. Темная маска на половину лица стала дополнительной защитой, с красно-золотым орнаментом по правой стороне и небольшими рубинами в переплетениях, скрывала глаза, лоб, нос и часть скул, спускалась острыми гранями у висков до нижней челюсти. Такой тип маски поддерживал волосы, чтобы не мешался, ведь каноны требовали оставлять его свободным. Давать себя кусать сегодня я не собирался, так что пусть одежда и была довольно фривольной, но камзол скрывал большую часть открытых участков моего тела. Особенно ту часть, где видны брачные браслеты.

Дресс-код «Багровой ночи» сложился еще при становлении *аканов* как вида: Маркусу взбрело в голову проводить мероприятия, где проклятые, люди и эльфы отдавались в

полную власть друг друга, согласно своим желаниям. Нелегально конечно. В такие ночи проходил отбор будущих *аканов* и да, утром приходилось избавляться от трупов. Часто. И много. Я задал ему вопрос, для чего все это необходимо? *Акан* только ухмыльнулся. Это случилось еще до того, как он потерял зрение и стал видеть проблески будущего. Основной цвет одежд красный и его темные оттенки. Темно-бордовое одеяние, почти черное, с более светлыми вставками по бокам, светлые перчатки им в тон и несколько лент в волосах – это был весь мой наряд на сегодня, не считая камзола и алого плаща с глубоким капюшоном.

Я уже говорил, что ненавижу Ночи? Я их запретил.

Раздался тихий стук в дверь и слабый запах мужчины. Он был со мной одного вида. И пах жадной крови. Я отворил дверь. Парень, не старше восемнадцати лет склонился в поклоне. Его плащ мягкими складками спускался до колен, тонкие, в меру тренированные ноги были обуты в мягкие кожаные полусапожки темного винного оттенка.

– Айер, прошу следовать за мной, – алая маска Пса искажала его голос. От подобострастия мне свело зубы.

Спуск по широкой лестнице в главный холл занял немного времени, а выход на улицу, и того меньше. Солнце село две четверти часа назад, но небо все еще краснело красками заката. Облачка пара вырвались изо рта. «К вечеру легкая прохлада сменится морозцем. Тротуары вскоре покроются тонкой коркой льда». Немногочисленные прохожие не

поднимали на нас взгляд, едва заметив цвет одежд. Карета черного лака, у парадного входа, позолотой сияла в неясном свете фонарей.

«Отродья Темьи» выругался я, поднимаясь по ступеням в мягкий зев кареты. «Алый бархат, шелковые подушки и гребанные шторы на окнах с тяжелыми, мать его, кружевами из тонкого золота». От такого количества бросающегося в глаза бахвальства, слегка тошнило. В бархат обивки стен и сидений впитались запахи духов, крови и различных эмоций. Щиты пришлось уплотнить. Молодой акан запрыгнул на противоположное сидение. Сняв алую перчатку, он коснулся обсидиана на подлокотнике своего сидения тонкими изящными пальцами скрипача. Карета тронулась. Четверка вороных зацокала по брусчатке.

За неимением другого, я рассматривал своего провожатого. От моего взгляда парень едва напрягся, жилка на шее чуть ускорила бег, и его раздражение слегка погладило мои эмпатийные щиты. И больше ничего. «Интересный экземпляр. Может копнуть глубже?» Я слегка приоткрыл щиты, через крохотную щелочку вытянул иглу считывания чувств и коснулся ауры парня. «Проклятье получил он не более десятилетия назад, это показывала аура – темно-алая, еще неокрепшая и равная человеческой. Да и сил еще не набрался. Молодой акан. Так, что еще? Парень нервничал. Испытывал легкое раздражение от моего присутствия и нетерпение. Последнее легко объяснимо – мужчина молод и желал

развлечься, а вот первое – почему он обязан таскаться в такую даль за каким-то мужиком?»

Парень не знал, кто я такой, что из себя представляю. Единственное, что ему стало понятно при первом моем рассмотрении – *я в ночи живущий, проклятый, как и он*. Все. На этом его знакомство со мной закончилось. А вот мои мысли все еще бродили по его облику, отмечая необходимые детали: прямую спину, способность не показывать эмоции, и, воспитание. Уровень последнего пока не был мне известен. Тонкие пальцы, с сеткой шрамов – парень обучался воинскому искусству, и, возможно, побывал в боях. Колец и каких-либо других украшений к принадлежности по роду не было видно, но они, могут быть нанесены на кожу.

Стук копыт стал глухим. Карету качнуло, и дорога сменилась проселочной. Запахло лесом, влажной почвой и скорым снегом. Данный факт был не в мою пользу. В воздухе все еще оставались ароматы духов, женщин, мужчин, конского пота, кожи, тканей и запахи разных рас. И множество эмоций: от вполне безобидного предвкушения до тяжелой похоти и жажды крови. От этого скопления ощущений я впал в прострацию, а вот парень напротив, оживился. Видимо дорога подходила к концу.

Глухой звук копыт сменился на цоканье по камню. «Гулкое эхо, словно в тоннеле». Были слышны множество голосов, тихий шорох одежд, стук женских каблуков, редкий лязг металла о металл. Ощущалось нетерпение в воздухе. Каре-

та качнулась и остановилась. Парень медленно поднялся, открыл дверцу и сбежал по ступеням вниз, с легким поклоном предложил мне выйти.

При виде места мне стало понятно, почему о пасти змеи нет никаких сведений. Замок располагался под землей: черные стены гладко отесанного природного камня высоко вздымались к сводам огромной пещеры, что держалась на природных колоннах. Часть замка уходила в скалу, это наводило на мысли о том, что все же основные помещения, большая часть, находилась в толще породы. Магические светильники освещали только вход и двор замка. Легкий скрежет металла раздавался сверху, через бойницы. Там вела караул стража. Сколько единиц? Сложно сказать при таком скоплении народа вокруг. Гости «Багровой ночи» едва сдерживаясь, поднимались по ступеням. Кареты останавливались одна за другой, по кругу уходя обратно в зев тоннеля. Многоголосый шепот, шорох, цокот – постоянным усиленным потоком отражался от стен и свода пещеры, ударял по моим ушам.

– Айер? – парень устал быть провожатым и желал быстрее избавиться от моего общества.

Я оглянулся. За мерным покачиванием полога, был виден завуалированный вход в этот каменный карман. Судя по плетениям, магия сейчас действовала только на вход. «Выйти этим путем, в ближайшее время, не выйдет. Нужно искать предмет-ключ для выхода из пещеры. До входа-выхо-

да не более трехсот метров чистого пространства без единой неровности, без деревьев. Ни одного укрытия. Даже стены площадки были стесаны так, что зацепиться нельзя». Не с первого раза, но все же, я перестроил зрение и увидел тонкие многочисленные вязы на гладко вытесанных стенах, едва мерцающих светло голубым светом. На таком расстоянии разглядеть вязь возможности не было, но от нее веяло угрозой. Смертельной угрозой.

«Идеальная ловушка».

Я вернул свое внимание провожатому. *Акан* с облегчением влился в поток гостей, указывая мне путь своей спиной. Во внутренний двор вел арочный проем с толстой деревянной дверью, окованной жаропрочным металлом. Легкая зернистость материала явно указывала на металлы с первой приставкой «драконий». Лучше уж драконьи яйца, в крайнем случае – хрен, чем этот злополучный металл. «До этой цитадели, моему городу, как до Возвышения⁵³ шлюхи».

Я злился. Моя алчная душа желала такие же ворота на главный вход в подгорный город-цитадель! «Хочу!» Выл зверь внутри меня. «Хочу! Хочу!» Я дал себе ментального пинка, чтобы прийти в себя. «Так. Соберись, наемник! Мечтать и рассчитывать выгоду вложения буду позже. А иначе рассчитывать будет нечем».

Внутренний двор Цитадели-в-горе также был скуп на зелень, как и площадь до этого. Площадка идеального прямо-

⁵³ ритуал перерождения в Бога

угольника: по бокам от входа за спиной два темных арочных прохода, видимо ведущих на стену и, возможно, к надвратной комнате с бойницами. Главный вход в Замок-Цитадель был на возвышении, окружен высокими столь же гладкими стенами. Полукруглые лестницы вели на площадку перед воротами. С человеческого рост декоративные колонны прикрывали с внешней стороны подъем, по шесть колонн у каждой лестницы. Зачем? Стало понятно, едва мы достигли первой, на первых ступенях лестницы. Камень колонн был испещрен рунной вязью, сейчас неактивной, но опыт подсказывал, при активации, лестница становилась еще одним объектом защиты.

Снять слепок с заклинанием я не мог. Кристалла с собой не было. «Возможно, книги дадут ответ?» Алчность в очередной раз подняла голову. А с ней потянулось ощущение угрозы. Если хозяин данного дома имеет такие возможности, уйти будет гораздо сложнее. Незамеченным.

– Айер, – парень отвлек меня от раздумий. – Нам в другую сторону.

«О, это уже интересно». Мой провожатый отделился от основного потока и двинулся в левую сторону от входа. «Храм, ты не знаешь, что это за заклинания на полу и стенах»? Едва заметные руны покрывали и пол: чем ближе к стенам, тем они были заметнее.

«Сейчас спрошу. Мне не известно».

Запрос к другим драконам Грани занимает время, но это

лучше, чем ничего.

«Может ты еще, и заклинание запомнишь?»

«Ты сам его запомнил, душа моя. Не издевайся надо мной»
проворчал мой второй осколок души.

«Прости. Обстановка не располагает к веселью».

«Да. Я чувствую».

Провожатый остановился у стены. Слегка оцарапал руку о клыки и коснулся камня окровавленной ладонью. Заклинание вспыхнуло, и за ним возник контур двери, обрисованный голубым светом. Часть каменной стены отъехало в сторону, явив черноту коридора. Акан надел перчатку и, не колеблясь, ступил через, повисший в воздухе, голубоватый морок, вспыхивающий рунами в хаотичном порядке.

А я ждал. Живущий в ночи понял, что за ним не идут, и оглянулся. Дориан объяснял, что лучше не соваться в подобные мороки-пологи, если не знать с чем столкнешься. Я и не знал. Ожидание ответа от Храмма затянулось.

– Айер?

Мальчик просто не мог знать, что я видел вязь заклинания. А идти через полог неподготовленным желанием у меня не было.

«Храмм, ответ есть?»

«Дракон, небезызвестного нам Волхва сообщил, что вязь активируется для считывания магических сил у проходящего через него. Укрепи щиты».

Парень звал меня. Мое молчание и бездействие раздража-

ло его. А мне было необходимо время на плетение щита от считывания магических сил. Я едва успел накинуть на себя заклинание, когда мальчишка потянул за руку через полог открытого входа. Движение левой рукой будет расцениваться нервным напряжением. Я надеялся, что считается информация только по моему виду, ничего более.

Холод считывающего заклинания прошиб до костей. От проклятого пахло облегчением. Видимо наказ был, любым способом провести меня через этот проем. Зачем?

«На тебе маячок». Вот и один из ответов.

«Снимем позже».

Коридор не пах затхлостью, им пользовались. Магические светильники не часто, но попадались. «Странные, едва светящиеся. От чего?» Мурашки пробежали по коже. А им я научился доверять заново. Толща камня не пропускала звуки. Коридор тянулся все дальше, от него в разные стороны шли ответвления. Парень остановился, словно забыл, куда идти на этой развилке.

«Не верю».

Акан двинулся влево. И началось петляние по лабиринту едва освещенных коридоров. Хотел запутать? Не вышло. По данному отрезку пути мы шли уже в четвертый раз. И каждый раз возвращались на этот кусок лабиринта разными дорогами.

«Тянет время».

Прямо. Затем налево. Вновь прямо. Направо. Вновь на-

лево. Изгибающийся змейкой отрезок тоннеля и вновь направо. Налево. И вновь знакомый участок каменной кладки. Очередной повтор.

Мне стало скучно бродить по коридорам три четверти часа. И вот заветный тупик, так как он был новым. Махинации с камнями парень пытался скрыть от меня своим тщедушным телом, но вот потайная дверь отворилась, явив нам спину и твердое каменное, что пониже спины, статуи мужчины. Я уже был готов похлопать в ладоши, так как напряжение во мне уже перешло ту грань, когда я его едва сдерживал. Сдержался. Здесь свет был ярче, но все едва разгонял приятный сумрак. В воздухе уже разносился запах крови, от чего инстинкты Зверя во мне взорвались. Поток воздуха тянул влекущий аромат с правой стороны облагороженного коридора. Я переключил свое внимание на обстановку помещения – красный ковер на полу, ажурные светильники из золота, в виде огненных лотосов на стенах, в нишах на постаментах статуи эльфов: мужчин, женщин. Окружение достойное королевских замков.

Едва мы вышли из лабиринта, дверь за нами встала обратно. Деревянная панель плотно прилегла к стене так, что даже зазора для потяги не осталось. Было видно руку мастера.

– Сюда, – акан повел меня влево. Мимо нескольких дубовых дверей. Мимо картин северного моря. Мимо двух высоких темных дроу в черной коже, вооруженных до зубов и внимательно смотрящих на наши фигуры. Провожатый оста-

новился у двери. Постучался.

– Войдите, – раздался глухой мужской голос по ту сторону дверного полотна.

Мой сопровождающий толкнул дверь, пропуская меня вперед.

Запах сандала и мха ощущался в воздухе.

– Ох, айер Ноктюрн. Я надеялся на ваше согласие, – на меня смотрел мужчина, глаза в прорезях алой маски, что скрывала лицо полностью, сверкали, словно у безумца. «Так вот он какой, глава убийц». Мужчина театрально поклонился, сверкнув черными жемчужинами в прядях длинных, пшеничного цвета, волос. На его теле кроме набедренной повязки, едва прикрывающей причинные места, другой одежды не было. Тонкие цепочки золота переплетали его тело словно жгуты, цепляясь за кольца в сосках, в пирсинге на пупке и, уходя под повязку, спускались ниже по ногам. Скорее всего, на лодыжках были широкие браслеты, такие же, как и на руках. К браслетам крепились колокольчики, что звонко звенели при движении. Его тело во многих местах было перебито застарелыми шрамами, белыми в полутьме. На длинных жилистых пальцах правой руки два кольца – печатка с символом бубенца и тремя кинжалами и кольцо из тонкого золотого обруча с рунными символами – скорее всего, оберег и артефакт. На левой руке на мизинце был перстень с изображением распахнутого глаза с тремя радужками. В центральной радужке зрачок был тонкий, изящный, словно глаз реп-

тилии. Такой же знак красовался у эльфа с тыльной стороны запястья, видимо знак положения в гильдии. – Нравится? – эльф говорил о своем теле. – Буду ждать от вас укуса.

Маска сильно искажала голос хозяина этого дома. Но его эмоции коснулись меня – ему было весело. До безумия весело. Иголлка эмпатии сказала, что этот субъект безумен. Аура его вполне эльфийская, но грязная, с вкраплениями красного, синего и коричневого. Иногда вспыхивали желтые пятна. Но эта грязь в ауре...

Не удивительно. После того, что было мною прочитано в папках Языка, и то, что я видел в кристаллах записи. Этот эльф должен умереть особенно кроваво, так же, как умирали его жертвы.

– Жанель, – обратился представитель древней расы к моему сопровождающему. «Какое-то женское имя у *акана*». – Ты свободен.

Из-за спины пахло облегчением, и раздался тихий щелчок замка двери. Проклятый испытывал напряжение в присутствии своего хозяина. Не удивительно. Приказы безумцев лучше выполнять так, как приказано, иначе смерть. Но чаще даже выполнение приказа по пунктам не спасало от встречи с Темьей.

– Пусть «Багровая ночь» началась почти час назад, – эльф потянулся к маске и снял ее, отстегнув от креплений в волосах. На меня взирало красивое, когда-то, лицо: тонкое с острым, упрямым подбородком, и идеальной симметрией, гу-

стые брови, нависающие над глазами—озерами. Голубые глаза смотрели гордо, но в них жило безумие. Подобный взгляд я видел слишком часто. Забыть его невозможно. — Но да, хорошие манеры! Желая представиться — мое имя Дейленаль Плачущий во Тьме. Отвергнутый родом светлых эльфов, хозяин этой чудесной норы.

Необходимо было выдержать приличия. Я стянул капюшон и снял маску.

— Князь Северной империи, Старейшина *аканадар*, Джареф Ноктюрн, — легкий поклон. Быстрый осмотр помещения ничего конкретного мне не дал: небольшая комната белого мрамора, с легкой и изящной мебелью, письменный стол, где было порядком навалено бумаг, толстый ковер на полу, глушащий шаги, шкафы у правой стены с книгами, свитками и множеством небольших сундучков—хранителей артефактов. За спиной эльфа, на стене, висел острием вниз, изящный клинок. Меч женщины-инквизитора ступени Хранителя трона. Эфес был выполнен в виде крыльев Сильф, плавно переходя в рукоять. Навершие меча инквизитора всегда заканчивалось ограненным рубином, но здесь был Огненный опал. И меч оказался совсем не женским. И был мне знаком.

Волна собственной ярости едва не сбила меня с ног. «Не трястись, главное не показать чувства. Это место расшатывает мое спокойствие. Для чего?»

— О, Вы заметили мое сокровище, — улыбнулся безумец, нервно скалясь. Зубки у него были довольного хищные, в

верхней челюсти выделялось два клыка. – Достался он мне тяжело, но я не жалею.

– Последний Феникс жил более семисот лет назад, – «это все, что осталось. Этот клинок, что висит передо мной, все, что осталось от него». Эльф встал рядом, звякнув бубенчиками на щиколотках. Этот клинок выпил немало проклятой крови, но еще больше он выпил крови эльфов. Фениксы, как и Драконы, старая и небесная раса, обладали довольно специфическими способностями, многие из которых, так и утеряны в летах, но за одно их ценили – возможность поднять только что умершего, при этом, сам феникс сгорал, но возрождался вновь в яйце. Становился духом огня, пока не найдет себе новое тело. Видимо последнего из высших, телесных фениксов убил мой собеседник.

Злость вновь поднялась во мне. Элетар Лунный Пепел был моим другом. Я до сих пор помнил печальный взор его черных, как обсидиан, миндалевидных глаз, упрямый изгиб губ, прямой нос на гордом, слегка вытянутом хищном лице. Высокий рост, в два с половиной метра, широкие плечи лучника, прямая осанка, твердый шаг короля и извечные алые одежды. Его глаз так редко касалась улыбка. Алые волосы по плечи на солнце сияли всполохами огня. Грубый, редкий смех, и плечо, на которое всегда можно было положиться. Верхний мир – Долиниан Дэйр – после его смерти закрыт для всех, кроме Наблюдателей Сильф.

– Шестьсот восемьдесят три года семь месяцев и три

дня, – эльф любовно погладил клинок, порезавшись. Запах его крови мгновенно наполнил мои легкие. – Замечательная была ночь! Умопомрачительная! А какая охота! На самого Короля Фениксов! Он подарил мне эти шрамы на лице. Говорят, его дух до сих пор в яйце.

– Фениксам трудно найти телесную оболочку, – не отрывая глаз от клинка и контролируя голос, выдохнул я. Злость никуда не ушла. Кипела. «Еще немного и вырвется наружу». – Вернемся к нашему времени. Сегодня «Багровая ночь». Поговорить с замечательным собеседником и послушать истории его охоты можно и в более спокойной обстановке.

Я испытывал необходимость покинуть эти комнаты. Мурашки на коже все никак не пропадали и ощущение топора над головой только усилилось. Желание убраться из этого логова возникало все чаще.

– Вы правы. Пора развлечься, – эльф сверкнул безумством глаз. В них промелькнула очередная эмоция, но ее сути я не уловил. Под брнчание бубенчиков глава «Алого плюща» надел маску. – Буду ждать от вас укус, дорогой гость.

Инстинкты вопили. Орали, словно... «Да так и есть. Ловушка».

– Как вам моя нора? – эльф шел впереди, сверкая голой задницей, толкнул дверь, острыми ногтями скребнув по деревянной поверхности.

– Неплохое стратегическое место, – я кивнул своим мыс-

лям и прошел вперед. Моя маска заняла свое место. Эльф пошел рядом. Ловушка. Захлопывалась. От того я нервно реагировал на окружение. «Необходимо взять себя в руки».

Остальной путь я запомнил по привычке. Держать щиты эмпатии стало не в пример тяжелее. Оргия была в самом разгаре, и несдерживаемые эмоции постоянным потоком бомбардировали мою защиту. Эльф, хохоча, шлепал ягодицы дам, извивающихся в руках мужчин, в потеках крови, каплях пота и с эмоциями грешной страсти. «Духр! Нужно расслабиться, я был слишком напряжен», Дейленаль криво улыбался, оценивая мое состояние. И ему это нравилось. Он забавлялся, наблюдая за моими действиями. А это бесило меня еще больше.

«Что же, поиграем». Я слегка приоткрыл щиты.

Тягучая, как патока музыка, обволокла тело, а эмоции окружающих ударили по моим нервным окончаниям. Волей не волей, мой организм реагировал на обнаженные тела, страстные объятия и кровь, бегущую из вен, на заманчивые запахи разгоряченных тел, вкус их крови, сладкие стоны. Проснулся голод. Артефакт в левом ухе нагрелся.

«Ты питался». Храмм подал голос, реагируя на мои эмоции.

«Да. Справлюсь».

Комната за комнатой сменялась в хороводе забвения. Жаркие мокрые тела извивались на доступных плоскостях, влажные звуки, запахи тел, духов и секса туманили мой ра-

зум. Я обнимал женщин, мужчин, их тела касались меня, вызывая мурашки отвращения, благо маска и щиты скрывали мое эмоциональное состояние от окружающих. Как же все происходящее было противно до тошноты и ломоты в гостях. Легкие были наполнены запахами, перед глазами калейдоскопы из тел, красного цвета стен, одеяний, крови. Полумрак комнат сглаживал углы, превращая окружающее действо в иллюзию.

«Спокойно. Держи себя в руках». Нужно было успокоить бешеный пульс. Вдох. Медленный выдох, пока женщина в моих руках извивается в оргазме, что дарят ей мои пальцы. Дышать. Вдох-выдох. Зверь внутри меня бесился и скрёб когтями о Тьму клетки души. Хищник во мне был против измен. Контроль.

Отлично. Сознание абстрагировалось от чувств, и голова заработала с холодным расчетом. Запах кожи эльфа я запомнил еще там, в комнате. Дейленаль был здесь, в этом помещении совсем недавно. Его аромат смешался с запахами окружающих меня эрнийцев. Обстановку комнат запомнить не составило труда, настало время выполнять заказ. Я разорвал контакт с женщиной и услышал ее разочарованный стон. Двинулся мимо извивающихся клубков плоти, цепляющихся за одежду и руки. Навстречу мне выдвинулись мужчины, полностью закрытые алой тканью, стражи, в их руках лежало бесчувственное тело одного из гостей. «Умаялся, малыш». Скоро таких тел будет множество.

Я сделал вид, что кусаю девушку. Склонился над ее тонким станом, прижимая лицо к шее, где уже до меня кто-то снял пробу. Артефакт нагрелся сильнее. Жаркие ручки обняли за шею, упругая грудь прижалась к моей груди, и девушка потерялась об меня всем своим телом. Я пробежал пальцами по женской спине, тем временем высматривая свою жертву. А стражи прошли мимо, волоча эрнийца. Макушка светлых волос с черными жемчужинами мелькнула в другой комнате среди клубка плоти. Я отпустил девушку, едва отцепив ее от себя. «Напитки и еда. Все здесь было наполнено наркотиком».

«Пора завершать работу». Мягкое, податливое тело женщины я передал в руки другому мужчине, ощутил взгляд на своей спине. Но среди толпы выследить, кто бросал такие пристальные взгляды, не представлялось возможным. Страстные стоны мужчин и женщин раздавались отовсюду. Шепот, шорохи, шлепки. Всклипы, глубокие гортанные вздохи, мурчание, шелест прикосновений рук к коже, влажные звуки проникновений. Продираясь через клубки плоти, я нашел лицо эльфа. Взгляд глаза в глаза. Волна моих волос скрыла нас от окружающих белым пологом. Глаза Дейленаля были подернуты поволокой наслаждения, но безумного блеска не потеряли. Его губы растянулись в предвкушении, едва зрачки сфокусировались на мне.

– Вы желали моего укуса? – вышло хрипло и с придыханием. Эмоции окружающего его пространства действовали

на меня так же, как на любого другого мужчину. – Все еще желаете отведать моей плоти?

«Желаю вашего укуса» – кодовая фраза для уединения с *аканом*, где было разрешено все, кроме смерти. Эльф спихнул с себя дамочку, что скакала на нем, и выпрямился, жестом приглашая следовать за собой. Набедренная повязка не скрывала его эрекции, по телу была размазана кровь: его и чужая. И не только кровь. Его маска давно осталась под ногами гостей в одной из комнат.

Эльф подхватил бокал вина от обслуги, опрокинул его в себя залпом. Из уголка его губ потекло вино, капая на грудь и спускаясь ниже. «И почему я на это так заморожено смотрю?» Сглотнул. «Да к духру в задницу! Я что, возбуждился?» Закрыв глаза и откинул голову назад. Светлый потолок с магическими светильниками не желал мне дать возможности передохнуть. Сомкнул щиты, ибо то, что я чувствовал, мне совершенно не нравилось. А вот эльфу видимо снесло крышу. Его сильные руки обхватили меня за талию и прижали к своему телу. Я почувствовал его горячие губы на шее, мокрый поцелуй, от которого явно останется засос на коже, и упирающийся в бедро символ его желания.

Духр.

Мурашки прошлись по моей коже от кончиков ног до корней волос.

«Храмм». Ответ я уже и сам знал.

«Мне стыдно признаться, но тебя действительно все

это возбуждает».

Духр. Как же так? Всю свою сознательную жизнь я любил женщин и вдруг после плена решил стать мужеложцем? Это было отвратительно.

– Не здесь, – я хрипло прошептал, задыхаясь от ощущения языка эльфа на своем кадыке. Твою ж тень! Дейленаль услышал, схватил за руку и, отшвырнув с пути, безумные от страсти тела, двинулся к выходу из комнаты. Пропетляв по коридору, он толкнул дверь, одну из многих. Кровать без балдахина, тумба, ковер на полу, а также софа – вся обстановка была идеально белого цвета. У потолка парили три небольших магических светильника, мягко покачиваясь в воздухе. Эльф притянул меня к себе, впиваясь в мои губы влажным поцелуем. Правда, мои щиты уже заглушили похоть, холодный разум занял место чувств. Я притянул к себе голову эльфа, отвечая на его жаркий поцелуй, поглаживая сильные плечи, ощущая мягкость его волос. Путаясь руками в многочисленных цепочках, я тянул за них, вызывая гортанные стоны мужчины в моих руках. Толкнул эльфа на кровать, ухмыляясь разводам на кипенно-белом покрывале от небольших ранок на его запястьях, шее, внутренней части его правого бедра. Передо мной хищник, что убивал столетиями. Хищник, что попал под мои чары. Хищник, что желал мое тело. Хищник, что отдаст последний вздох мне.

Горящие похотью голубые глаза расширенными зрачками следили за снятием перчаток и обнажением кожи моих рук.

«Смотри. Наслаждайся. Откройся мне!» Медленно, пуговку за пуговкой я расстегивал камзол сверху вниз, обнажая кожу груди, так как рубашка на мне отсутствовала. Эльф облизнул губы, потянул ко мне руки и коснулся обнаженной кожи моего пресса. Мурашки пробежали по моей коже от горячих рук мужчины. Затем его язык и губы коснулись моего пупка.

«Тьма меня поглоти! Какого драконьего яйца?!» Кровь прилила к моим чреслам. Мое тело реагировало на прикосновения горячих рук, губ и языка эльфа. Я обхватил запястья Дейленалея, завел ему их за голову, вцепился пальцами в гриву его волос на затылке и дернул вниз, поднимая ухмыляющееся лицо эльфа.

– Ты вкусный, – прохрипел он, сверкнув безумием и похотью в глазах. Улыбка – оскал появился на моем лице. Кровать прогнулась под моим коленом. Потянув руки эльфа к изголовью кровати, я привязал их его собственной кровью к изголовью.

– О, – выдохнул мужчина, когда мои волосы скользнули по его обнаженной груди.

Я сел на бедра мужчины, сжимая своими ногами его тело. «Пора».

– Дейленаль Плачущий во Тьме, глава Тайного общества ассасинов, Ветвь Кинжала, Шут, – я склонился к лицу жертвы. Запах похоти от эльфа немного ослаб. – Вы приговорены к смерти за нарушение законов страны Эрния, за покушение на жизнь Короля Максимилиана и его дочери, леди Ка-

тарины. Приговор разрешено привести в исполнение наемником тринадцатой ступени, Джарефом Ноктюрн, Старейшиной аканов.

– Ха-ха-ха, – выгнулся дугой эльф, запрокидывая голову и подставляя мне шею, всю в кровавых разводах. – Рассмешил, *акан*. Если я умру, этот замок упадет на головы всех, в том числе и тебя, Джареф Ноктюрн. Грот станет вашим склепом.

И вновь раздался его безумный каркающий смех, впере-мешку с наслаждением и желанием. Я видел в этом эльфе себя. Свое будущее, если дам слабину своему зверю и пойду по пути разрушения.

– Ни один из вас не выйдет живым, – эльф поднял голову, глядя мне в глаза, и приподнял одну бровь. – Может, договоримся? Я дам тебе уйти и убью твоего заказчика! Поиграем в салки. Я вожу, а ты убегаешь! Поймаю, и твое тело будет принадлежать мне? Согласен?

– Нет, – я улыбнулся, глядя эльфу в глаза. Пальцами я выводил рунные письмена на животе мужчины кровью, обрисовывая кубики пресса к моему удивлению с нежной кожей. – Такой расклад меня не устраивает, эльф. У меня встречное предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – он захрипел, едва я сжал его горло. Зрачки расширились, и от мужчины подо мной пахло еще большим возбуждением, на грани с болью. «Мазохист». – Пока я тут бродил, – «надеюсь, улыбка выдала всю степень моей кровожадности». – Не увидел не единого мага, не считая некоторых твоих гостей.

Это надоумило меня, почему у твоего замка такие серьезные магические ловушки и охранные заклинания? Откуда столько «сока любви»? Ты сам маг, и где-то в глубине этой цитадели сидит очень сильное существо, ведь такие заклинания могут накладывать только араниль. А они беспокойно переносят такой поток энергии похоти, что разлит в воздухе. И саму ночь, ты устроил для араниль. Ей нужна пища, ты уже выпит досуха и ни поддерживать ее состояние не можешь, ни открыть свою слабость, – улыбка не покидала губ жертвы. – Мне безразличен тот сброд, что упивается вседозволенностью в этих стенах, эльф. А замок рухнет утром, – я медленно скользил пальцами по рукам мужчины, отмечая, как его тело напряжено. Каждый его мускул стал каменным и едва заметно дрожал от возбуждения. – В силу своих долгих лет жизни, думаю, тебе известны маги крови. И ты впустил меня к себе. Надеялся на трофей? Кормить мною араниль?

– Из тебя не выйдет Отнимающего жизнь, акан, – ухмыльнулся эльф. Его голос звучал хрипло и с придыханием. – Много говоришь.

– А я не ассасин. Наемник. Обычный наемник с дороги, коих тысячами бродит от таверны к таверне в поисках нанимателя. И нет, – тонкие запястья мага были теплыми, с выпирающими венами и гулким пульсом. У эльфа были тонкие, изящные пальцы... с шершавыми подушечками от частого использования оружия. Одно мое резкое движение и громкий вопль вслед за хрустом огласили небольшое поме-

щение комнаты. Естественный запах Дейленала стал острее и насыщеннее.

– Чего ты тянешь, монстр? – хрипел эльф, тихо посмеиваясь сквозь боль. Он был почти на грани маленькой смерти.

– Тяну время, – «странно, от Дейленала даже через похоть веет веселостью. Не страхом, не напряжением. Безумной веселостью. Наслаждением». Этот эльф сбивал мой разум противоречивыми запахами.

– Для чего? Думаешь, я расскажу, как опустить полог? Или как снять заклинания и остаться вам в живых? – мужчина вновь засмеялся, поглядывая на меня своим лукавым взглядом возбужденных глаз. – Наивный. Я ведь могу позвать стражу.

– Зови, – я встал с кровати. – Ты настолько самоуверен в своей силе, что кроме стражей комнат, двух друу и нескольких сотен солдат на стенах крепости, еще пары десятков у входа в подземелье, здесь нет больше никого. Толковые маги быстро раскусят для чего такие заклинания на стенах, а твои гости... им не до рассмотрения обстановки, ведь они несут тебе огромные средства, взамен на подобные развлечения. И все контракты скреплены кровью. Мы оба знаем, что разглашение тайн приводит к неминуемой смерти. А «сок любви» очень дорогой наркотик. Он здесь повсюду: в еде, в напитках, в женщинах. Хороший план. Я бы сказал гениальный.

– Долго еще тянуть время-то будешь? – скучающе протянул эльф, облизывая губы. – В любом случае, меня скоро

хватятся. Полог-то снимать надо, – пошевелил запястьями мужчина, изгибаясь под жарым телом и звеня колокольчиками и цепями. Эльф хотел разрядки, ведь я своими действиями почти довел его до оргазма.

– Снимем, не беспокойся, – я сплел кровавые кинжалы.

Артефакт запечатал комнату.

«Теперь дверь для не магов не доступна, полог тишины блокирует стоны эльфа. У меня есть не более трех часов, чтобы выведать все его тайны, открыть заклинание на воротах и выбраться наружу».

Весь в крови, в маске, я стал пробираться к подземельям.

«Если Потухшая еще в сознании, можно договориться с ней».

Спуск в подземелье нашелся быстро. Запах наркотика витал и здесь. Охрана из двадцати человек – я угадал – стояла на посту. Я не остановился. Мои шаги было слышно. Кровавый кинжал рассек грудь ближайшего стража, тот грудой мертвого мяса и металла свалился к ногам своих сослуживцев. Взмах руки. Свежая кровь погибшего острыми пиками прокалывает остальных. Все двадцать мужчин мгновенно стали неспособными к дальнейшему дыханию.

Я отмахнулся от жалости к павшим. Что-либо чувствовать было излишним. За деревянной дверью оказался спуск в тюремный блок. Я чувствовал запах женщины, араниль, ее

агонии, жажду магии и секса... а также боли и невыносимой тоски. Многие камеры были пусты, где-то еще висели полусгнившие трупы, распространяя смрад по помещению. В углах пищали крысы, изредка раздавались стоны. Запахи крови, испражнений, невымытых тел, едва чувствовались из-за вони разложения. Темный сгусток эмоций касался поверхности моих эмпатических щитов: боли, агонии, страха, робкой призрачной надежды, разочарования. Среди этих привычных для этих камней эмоций нащупывались эмоции эльфа: радости и желания причинять боль, возбуждения и ощущение власти над жертвой. Охоты.

Я толкнул дверь, в конце коридора. За ней оказалось Темное помещение с решеткой, за ней виднелся силуэт человека. Едва мое зрение подстроилось под полное отсутствие освещения, я увидел камеру, где на стуле сидела араниль. Красивая женщина, с колтуном грязных пшеничного цвета волос. Ее лицо сердечком венчали усталые голубые глаза, в которых блестел лихорадочный блеск голода и возбуждения. Искусанные алые пухлые губы и грязная, золотистая кожа в разводах от семени. Ее длинные ноги были в синяках, ссадинах и порезах. Прикованные наручами к подлокотникам кресла руки были не в лучшем состоянии. На ее шее был виден темный кожаный ошейник. А вокруг стены с магическими символами на поверхности. Вся пещера пестрила вязью, что тянулась к женщине в оковах.

– Пришел развлечься, *акан?* – ее голос прозвучал хрипло,

но так маняще. Мое сердце пропустило удар.

– Нет. Пришел вытащить вас отсюда, – связка ключей оказалась на гвозде. Замок и петли решетки открылись без шума.

– Меня поздно спасать, проклятый, – все также хрипло произнесла араниль, не сводя с меня своих темных от желания глаз. – Осталось только убить.

– Вы не желаете жить?

– Чтобы меня вновь использовали? Это не жизнь, – прохрипела араниль. – Назад дороги нет. И я не знаю, как жить вне этих стен. Похоть едва могу сдерживать, сил во мне осталось не так много, благо я привязана, иначе сейчас уже упивалась вашими силами, акан. Просто убей меня. Дай мне освобождение. Замок все равно вскоре рухнет. И ты избавил меня от хозяина. По всем законам, теперь я твой трофей.

– Как ты желаешь умереть? – запах «сока любви» стал ощутимее. Потухшая из расы Несущих свет подняла на меня свое лицо. А я едва сдерживался. Ведь мое тело помнило этот дурман и все еще его желало.

– Вы когда-нибудь были у океана? – с надеждой спросила она.

– Да.

– Покажите мне. Я хочу умереть там. Видя океан.

– Скажите мне, как предотвратить обрушение, и я освобожу вас, айя, – смотреть на сломленную женщину мне было больно. Она воин, бывший воин Несущих свет, это видно по

развороту плеч, по манере держать голову. Гордая, сильная женщина, что познала оковы, плен, откуда нет возврата. И выбрала смерть.

– Эльф. У него есть кристалл деактивации магической защиты стен крепости и пещеры. Голубой, словно сапфир, камень. Если найдете его, поймете, как действовать. Времени на поиск после моей смерти останется не так много. Я столп заклинания, подпитка его и активатор. Без меня вязи пропадут, и начнется отсчет времени до обрушения.

– Я ведь могу вам помочь, вывести отсюда, айя, – очередная попытка уговорить прекрасное создание. Но выбор стоял за нею, я только исполнитель ее воли.

– Я выбираю – Перерождение. Той энергии, что сейчас летает в воздухе, хватит на поддержание относительной статичности заклинания. Вам должно хватить двух часов на поиск кристалла. А этот грот я выбираю своей могилой. Благодарю вас, – хрипло и надорвано шептала женщина, выгибаясь телом в поисках ласк – плоть требовала утоления основного инстинкта.

Мы соприкоснулись лбами. Вокруг нее воздух был наполнен запахами вожделения, нервозности и облегчения. Лебединую шею до крови натер грубый ошейник, мягкие волосы на затылке были влажными от пота. Я закрыл глаза и растворился в воспоминаниях. *«Океан. Шум прибоя. Прохладные воды омывают каменисто-песчаный берег. Голубое небо переходит в темные бескрайние воды у далекого горизонта.»*

Крики чаек и приятный теплый бриз, что обволакивает обнаженное тело. Запах соли и водорослей. Горячий песок под ступнями».

Краем сознания я заметил: девушка замерла и приоткрыла рот. Тяжело задышала. Запахло слезами, и эмоции счастья коснулись моих эмпатийных щитов легкой дымкой. Кровавый клинок вошел в сердце одним ударом. Тело девушки даже не вздрогнуло. По ее бледным, грязным щекам бежали слезы, а губы араниль улыбались. Я закрыл ее остекленевшие глаза, поднялся с колен.

Здесь мне больше нечего было делать. За спиной вспыхивали голубые всполохи разрушения магических связей. «Все же, замок рухнет раньше. Араниль, как и сказала, была привязкой». Подъем в главное здание занял немного времени. Вокруг витала все та же атмосфера разврата, но уже сходящая на убыль. «Нужно открыть полог. Скорее всего, камень лежит за дверью, что охраняют дроу. Это принципиальные парни, договариваться с ними без толку. Убивать их не хотелось, но и слушать не станут».

Мои шаги тонули в толстом ковре коридора. Зоркие глаза эльфов неотрывно следили за моим приближением. А выглядел я соответственно гостям – в крови, благоухая вождением и наркотиком.

– Ребят, Дейленаля не видели? – одурманенного играть проще, когда был им. Эльфы нахмурились.

– Нет. Вам нельзя быть здесь. Покиньте коридор, – один

из дрею схватил мою руку. От чего быстро слег на пол, получив увесистый удар по затылку. Второго я достал в развороте. Оба тела упали одновременно с легким стуком о ковер. – Новички что ли совсем? Сомневаюсь, что застал их врасплох.

Металлическая дверь поддалась не сразу. Интуиция шептала о расставленной ловушке, что паутина оплетается во круг, и я увяз в ней без возможности выбраться.

«Не нравится мне все это» ощетинился Храмм.

В комнате сидел мужчина, из-за паутины тьмы не было ничего видно, только силуэт в кресле за столом. А вот запах принадлежал человеку, который должен был быть мертв.

– Ну, здравствуй, Джареф, – «все же, Эльсия видела не смерть Грэхэма». – Не ждал тебя так скоро. Смотрю, ты не рад нашей встрече.

– Не думал увидеть перед собой живой труп, – дверь за моей спиной тихо щелкнула замком.

Моргнул магический светильник, и комната озарилась бледным светом. Все пространство стен было занято полками с небольшими коваными сундучками, а в центре, на кресле с высокой спинкой сидел мужчина в темных одеждах не по размеру. Его взгляд из-под капюшона блуждал ударами ненависти по моим эмпатийным щитам. Мне здесь было тесно и неудобно. Стены давили и сковывали. «Что это за чувство? Чье воздействие?» Я едва мог стоять на ногах. Словно что-то заставляло преклонить колени и сдаться.

– Личина всегда делает свое дело, – Грэхем слегка изменил положение тела, поднял голову. – Ты ведь носишь личины? Знаю, носишь. Я столетиями следил за тобой, Первый Князь Северной Империи. Но теперь мне незачем играть роль преданного друга Элькора и его шавки. Глупый лай для охраны границ Империи не мое.

– Власть? – через силу я разжал челюсти. «Что здесь происходит?» Сердце гулом отдавалось в ушах, сознание плыло, в глазах двоилось.

– О, да. Власть. Сладкое слово для меня, – *акан* скинул капюшон, тряхнув головой. По его плечам рассыпались каштановые волосы с проседью. Тяжелый подбородок рассекал свежий шрам, а правый глаз был закрыт повязкой. В единственном глазу тлела жажда крови.

– Зачем тебе смерть Короля Эрний и его дочери? – «Дейленаль всего лишь пешка. Всего лишь исполнитель и ширма. Главный заказчик вот он, передо мной», осознал я всю степень глубины кроличьей норы. Запахи секса и дурмана забивали мне легкие. Видимо весь замок провонял «Багряной ночью».

– Ответы останутся при мне, Старейшина, – Грэхэм поднялся. Что-то щелкнуло, и в мои глаза ударил яркий до невозможности свет. Боль растеклась по всему телу. Ломило руки, горела кожа, импульсы боли резали разум агонией.

Через силу, ломая собственное окаменевшее тело волей, я заставлял себя двигаться. Взмах руки. Щит вспыхнул, поз-

воля дышать. С хрипом и через комья крови во рту.

– О, – когда зрение восстановилось, я увидел черные сапоги перед лицом и тлеющие ошметки моей кожи. – Об этом мне не сообщили. Ничего, успею наказать твою землячку.

«Огненная плеть» прошипел Храмм.

Огненный щит засиял передо мной, едва мысль о нем всколыхнулась в мозгу. «Поблагодарю супругу позже». Я оттолкнулся тлеющими руками в сторону, почувствовал удар спиной о нижнюю полку. Вспыхнули клочья кожи, догорая в огне плети. Раздался свист воздуха и треск пламени.

– Остановись! – воззвал я к высшей крови. Огненная плеть рассекла полки, и тяжелые сундучки посыпались на каменный пол. «Приказ не подействовал?» Инстинкт вопил убраться отсюда. За спиной оказалась холодная поверхность двери. Тело подчинялось, но усилий на контроль требовалось больше. Вяло, слабо, я дышал через раз!

«Храмм. Что происходит?»

Змей панически перебирал чешуей, скреб когтями по моей грудной клетке, тянул связь между нами. *«Все идеально. Я не вижу никаких действий на магическом уровне на тебя. Никакой магии нашего мира! Совершенно ничего! Душа моя... Твои резервы полны, тело наполнено энергией. Все щиты на месте: эмпатийный, крови, сокрытия ауры, подавление силы ауры, ментальные. Я не понимаю...»*

– Удивлен? – Грэхэм засмеялся. – Твоя аура сейчас питает этот замок. Я долго искал магические вязи, Старейши-

на, – проклятый ухмыльнулся гаденькой улыбкой. – Нашел. Правда Габриэль немного помогла. Неосознанно. Пришлось незаметно выкачивать из нее кровь.

Вот что за ощущение вокруг. Я заново осмотрел комнату. Здесь всюду была Старшая кровь. В стенах, в полу. И в *акане* напротив. «Когда Грэхэм предал нас? Как давно, он задумал это? Как давно, мы были слепы?»

«Храм, я не чувствую ничего».

«И я, душа моя». Ящер подобрался, анализирует окружающую обстановку. Преображение началось, едва ногти разорвали кожу моих ладоней. И... ничего. Тяжелые капли упали на пол. Перед глазами встала алая пелена, и довольный смех мужчины отразился от стен.

Ловушка захлопнулась. А я, как наивная мышь, полез за сыром. «С переломанным хребтом долго не живут» печально подумал я. Чувство, что крышка гроба захлопнулась, накатило паникой.

– Здесь, в этой комнате, ты обычный смертный, – боль разорвала грудную клетку.

«Джсареф!» вопль дракона затих в темноте...

Дополнительная информация:

Королевская Академия Магии.

Лист магической энергии.

Адепт Джареф Ноктиурн, урожденный Ноктиурн, Старейшина Аканадар, основатель клана Четырех клыков.

Властелин крови		97 пределов
1. Огонь		78
2. Вода	48	
3. Воздух		52
4. Земля	37	
5. Жизнь		76
6. Смерть	49	
7. Свет		63
8. Тьма		69
9. Пустота		90
10. Иллюзия	49	
11. Контроль		87
12. Время		28

Количество резервуаров – три.

Полнота резервуаров – 90%

Скорость восполнения резервуаров – неизвестно

Вместимость резервуара – триста тридцать тысяч единиц

магической Энергии

Критический уровень повреждений – тысяча триста пятьдесят единиц магической Энергии

Рекомендуемый уровень – магистр.

Рекомендуемое направление развития – Боевое, Целительство, Артефактология, Предметное чароутие.

Постоянный навык – эмпатия.

Обнаружен неизвестный источник энергии.

Обнаружен неизвестный вид энергии.

Обнаружен неизвестный вид способностей.

Обнаружен неизвестный дар.